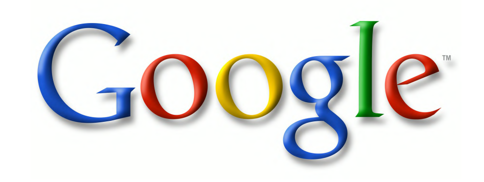
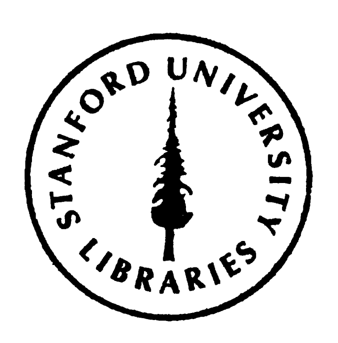

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

Проф. Л. В. ХОДСКІЙ.

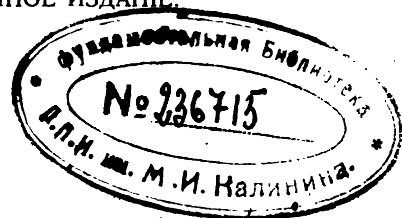
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ

ВЪ СВЯЗИ

СЪ

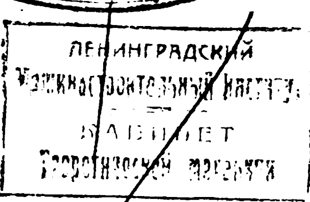
ФИНАНСАМИ.

ЧЕТВЕРТОЕ ПЕРЕСМОТРѢННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ.

С.-Петербургъ.
Типографія „ПРАВДА" Владимірская 19.
1908.

Предисловіе къ 4-му изданію.

Третье изданіе моей книги: „Политическая экономія въ связи съ финансами" разошлось уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Къ сожалѣнію, обстоятельства жизни за послѣдніе годы сложились для меня не очень благопріятно и не позволяли мнѣ удѣлять столько времени для переизданія моихъ книгъ, сколько мнѣ хотѣлось—и я все откладывалъ до болѣе свободнаго времени. Для ускоренія выхода книги, я разбилъ ее на два тома, отнеся въ первый томъ всю общую часть политической экономіи; во второй томъ войдутъ отдѣлы, относящіеся къ основнымъ элементамъ русскаго народнаго хозяйства, затѣмъ очеркъ финансового хозяйства и очеркъ исторіи политической экономіи. Такимъ образомъ какъ первый, такъ и второй томъ, составляя одно цѣлое и являясь пополненіемъ одинъ другого, будутъ имѣть каждый свое законченное содержаніе. Та часть „Политической экономіи въ связи съ финансами", которая составитъ второй томъ 4-го изданія, будетъ существенно переработана и дополнена противъ 3-го изданія.

Л. Х.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

Стр.

ОТДѢЛЪ II.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ.

ГЛАВА IV.

Общія основанія распредѣленія.

ГЛАВА V.

Идея собственности и развитіе поземельной собственности.

ГЛАВА VI.

Доходъ отъ труда.

ГЛАВА VII.

Формы заработной платы.

ГЛАВА VIII.

Поземельная рента.

Стр.

ГЛАВА IX.

Доходъ отъ капитала.

ГЛАВА X.

Предпринимательская прибыль.

ОТДѢЛЪ III.

ОБРАЩЕНІЕ ЦѢННОСТЕЙ.

ГЛАВА XI.

Натуральная мѣна и денежное обращеніе.

ГЛАВА XII.

Монета и монетная система.

ГЛАВА XIII.

Монометаллизмъ и биметаллизмъ.

ГЛАВА XIV.

Монетныя системы въ главнѣйшихъ иностранныхъ государствахъ.

Стр.

ГЛАВА XXI.

Реформа денежнаго обращенія въ Россіи.

ГЛАВА XXII.

Переводный вексель и экономическое значеніе его.

ОТДѢЛЪ IV.

ПОТРЕБЛЕНІЕ.

ГЛАВА XXIII.

Экономическое потребленіе.

ГЛАВА XXIV.

Нормальное и ненормальное потребленіе.

ГЛАВА XXV.

Стоимость жизни и составные элементы потребленія.

Стр.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ОРГАНИЗАЦІЯ ХОЗЯЙСТВЪ.

ОТДѢЛЪ I.

Важнѣйшія формы и особенности частнохозяйственных предпріятій.

ГЛАВА I.

Размѣръ и формы предпріятій.

ГЛАВА II.

Акціонерныя предпріятія.

ГЛАВА III.

Лично-паевыя (промышленныя) товарищества.

ГЛАВА IV.

Рабочіе союзы, стачки и забастовки.

ГЛАВА V.

Рабочее фабричное законодательство.

Стр.

ГЛАВА VI.

Предпринимательскіе союзы.

ОТДѢЛЪ II.

КРЕДИТНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

ГЛАВА VII.

Основныя банковыя операціи.

ГЛАВА VIII.

Учрежденіе краткосрочнаго кредита.

ГЛАВА IX.

Сберегательныя клссы.

ГЛАВА X.

Организація долгосрочнаго кредита.

ГЛАВА XI.

Биржа и биржевыя операціи.

ВВЕДЕНІЕ.

1. Понятіе о народномъ хозяйствѣ и политической экономіи.—2. Потребности, какъ основной стимулъ хозяйственной дѣятельности. Полезность и цѣнность.—3. Абсолютная трудовая теорія цѣнности К. Маркса.—4. Теорія субъективной потребительной годности Бёмъ-Баверка. — 5. Хозяйственный расчетъ. Основныя начала, въ зависимости отъ которыхъ складывается народное хозяйство. — 6. Понятіе экономическихъ законовъ. — 7. Методы экономической науки.—8. Практическое значеніе политической экономіи. — 9. Планъ книги. Литература.

1. Понятіе о народномъ хозяйствѣ и политической экономіи.—Предметъ науки, извѣстной подъ именемъ политической экономіи (экономической науки, науки о народномъ хозяйствѣ, національной экономіи), составляетъ хозяйственная сторона жизни общества и его основного элемента—человѣка.

Подъ хозяйствомъ вообще разумѣется совокупность имущества, которымъ располагаетъ человѣкъ, и дѣятельности, направленной на созданіе, сохраненіе и потребленіе (расходованіе) этого имущества. Самая дѣятельность такого рода (веденіе хозяйства) называется хозяйственною или экономическою. Смотря по тому, основано ли хозяйство преимущественно на частномъ правѣ или на правѣ публичномъ или общественномъ—всѣ хозяйства распадаются на двѣ обширныя группы: на частно-правовыя или частныя хозяйства, и на общественно-правовыя или, короче, общественныя хозяйства. Примѣромъ первыхъ могутъ служить хозяйства отдѣльныхъ лицъ, акціонерныхъ и другихъ товариществъ и т. п.; примѣромъ вторыхъ—хозяйства казенныхъ учебныхъ заведеній, городовъ, земствъ, государства.

Совокупность всѣхъ частныхъ и общественныхъ хозяйствъ данной страны, находящихся между собою въ болѣе или менѣе тѣсной зависимости и связи, составляетъ народное хозяйство. Въ свою очередь и хозяйства отдѣльныхъ культурныхъ государствъ въ настоящее время связаны между

собою многообразными экономическими отношеніями, вслѣдствіе чего въ понятіе народнаго хозяйства въ широкомъ смыслѣ входитъ и совокупность явленій такъ называемаго мірового хозяйства.

Народное хозяйство, смотря по степени своего развитія, представляетъ разные типы. 1) Натуральное хозяйство, характеризующееся слабымъ раздѣленіемъ занятій и преобладаніемъ удовлетворенія потребностей индувидуальныхъ хозяйствъ продуктами, которые производятся въ собственномъ хозяйствѣ; само собою разумѣется, что абсолютно натуральное хозяйство (замкнутое домашнее хозяйство по схемѣ Карла Бюхера), съ полнымъ отсутствіемъ мѣновыхъ отношеній, исключаетъ понятіе народнаго хозяйства. 2) Товарное хозяйство, при которомъ всѣ или большая часть предметовъ потребленія индивидуальныхъ хозяйствъ пріобрѣтается извнѣ, на началахъ купли-продажи: товарное хозяйство иначе называютъ денежнымъ хозяйствомъ. 3) Капиталистическое хозяйство, которое характеризуется высокоразвитымъ въ странѣ товарнымъ производствомъ съ громадной концентраціей капиталовъ въ частныхъ рукахъ, съ юридическою свободою рабочихъ массъ и съ отсутствіемъ въ громадномъ большинствѣ юридической связи между рабочими и орудіями труда[1]).

Важность науки о народномъ хозяйствѣ вытекаетъ изъ того факта, что хозяйство представляетъ матеріальную основу всего соціальнаго строя и до извѣстной степени его предопредѣляетъ: „У всѣхъ народовъ положеніе народнаго хозяйства — первое, что обусловливаетъ положеніе народнаго благосостоянія и уровень культурной жизни“ (Шёнбергъ).

Предметомъ политической экономіи служитъ народное хозяйство, какъ единое цѣлое: по современному же господствующему типу народнаго хозяйства культурныхъ странъ, экономической наукѣ приходится анализировать преимущественно явленія капиталистическаго народнаго хозяйства.

2. Потребности, какъ основной стимулъ хозяйственной дѣятельности. Полезность и цѣнность. — Главнымъ мотивомъ или побужденіемъ для хозяйственной дѣятельности человѣка являются его потребности—физическія и духовныя. Неудовлетвореніе тѣхъ или другихъ вызываетъ въ немъ непріятное

[1]) Капиталистическое хозяйство никоимъ образомъ не слѣдуетъ понимать какъ противоположеніе хозяйству безъ капитала, ибо таковаго, какъ мы увидимъ ниже, не можетъ существовать. Оно скорѣе является противоположеніемъ такому строю народнаго хозяйства, при которомъ еще не существуетъ обособленнаго класса капиталистовъ, или же воображаемому будущему и соціалистическому строю съ обобществленіемъ орудій производства.

чувство и можетъ даже вести къ разрушенію организма. Средствами для удовлетворенія потребностей человѣка служатъ предметы внѣшней природы и дѣйствія другихъ людей. Всѣ предметы внѣшняго міра, дѣйствія другихъ людей и разнаго рода права на предметы и дѣйствія, которые непосредственно или косвенно могутъ удовлетворять наши потребности, называются хозяйственными благами или полезностями, въ отличіе отъ многихъ другихъ благъ, внутреннихъ, неразрывныхъ съ человѣкомъ, какъ, напримѣръ, здоровье, способности, нравственное спокойствіе.

Въ окружающей насъ средѣ мы различаемъ два рода внѣшнихъ матеріальныхъ благъ, необходимыхъ въ хозяйствѣ человѣка. Одни изъ нихъ являются относительно потребностей человѣка безграничными и общедоступными; человѣкъ пользуется ими или путемъ безсознательныхъ автоматическихъ усилій организма (напр., воздухомъ при дыханіи), или же, хотя и съ сознательными усиліями, но почти не встрѣчающими сопротивленія въ окружающей средѣ (пользованіе водою для питья изъ естественныхъ водовмѣстилищъ и т. п.)—это такъ называемыя даровыя полезности. Другая группа нужныхъ человѣку предметовъ или полезностей, не отличающихся характеромъ общедоступности, является въ глазахъ человѣка цѣнностями.

Чтобы предметъ былъ цѣнностью, необходимо, чтобы онъ могъ удовлетворять какую-нибудь потребность человѣка, чтобы человѣкъ желалъ имѣть его и чтобы его нельзя было, какъ общее правило пріобрѣсти безъ прямой или косвенной затраты, болѣе или менѣе значительныхъ трудовыхъ усилій для устраненія сопротивленія внѣшней среды. Иначе говоря, цѣнность предмета есть опредѣленное сознаніемъ человѣка отношеніе между сопротивленіемъ, которое необходимо преодолѣть, чтобы овладѣть предметомъ, степенью желанія его имѣть и средствами для устраненія означеннаго сопротивленія[1]). Отсюда по-

[1]) Давая такое опредѣленіе цѣнности, мы не только не считаемъ его вполнѣ точнымъ, но и не считаемъ вообще возможнымъ дать точное исчерпывающее опредѣленіе, по той простой причинѣ, что это понятіе, какъ намъ кажется, принадлежитъ къ числу такихъ, которыя не поддаются простому опредѣленію, а скорѣе чувствуются всякимъ и познаются изъ разсмотрѣнія ихъ съ различныхъ сторонъ, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто въ отношеніи многихъ элементарныхъ представленій изъ области естествознанія. Можно ли, напр., опредѣлить, что такое цвѣтъ предмета? Опредѣлимъ ли мы это свойство, сказавъ, что цвѣтъ есть впечатлѣніе отраженныхъ свѣтовыхъ лучей на сѣтчатую оболочку глаза? Очевидно, нѣтъ. Скажемъ ли мы

нятно, что предметъ можетъ быть значительною цѣнностью не только вслѣдствіе большого труда, непосредственно затраченнаго на его производство, но и по причинѣ рѣдкости предмета, такъ какъ въ этомъ случаѣ, для пріобрѣтенія новаго, вполнѣ замѣняющаго данный предметъ, требуется обыкновенно истратить много труда съ рискомъ безуспѣшности (отыскиваніе драгоцѣнныхъ камней, золота и т. п.) или же преодолѣть большое сопротивленіе въ желаніи собственника предмета владѣть имъ, если мы хотимъ пріобрѣсти, напримѣръ, какой-нибудь предметъ рѣдкости.

Цѣнность можетъ имѣть или субъективный характеръ, когда она является результатомъ сознанія отдѣльныхъ лицъ, и объективный, когда опредѣленіе цѣнности есть, такъ сказать, среднее изъ общественнаго сознанія или сознанія массы лицъ, относящихся къ данному предмету, какъ къ цѣнности. Объективное понятіе цѣнности находитъ свое ясное выраженіе въ формѣ мѣновой цѣнности, которую не слѣдуетъ смѣшивать съ понятіемъ цѣнности вообще, хотя въ экономической литературѣ и можно нерѣдко встрѣтить такое смѣшеніе, при чемъ возникновеніе идеи цѣнности пріурочиваютъ обыкновенно къ началу мѣновыхъ отношеній. Но это представляется психологически неправильнымъ и не подтверждается наблюденіями надъ нецивилизованными народами.

Сравнительная оцѣнка предметовъ проявляется и среди тѣхъ племенъ, у которыхъ обмѣна въ тѣсномъ смыслѣ не существуетъ, а практикуется лишь взаимное одариваніе, какъ проявленіе гостепріимства и т. п. (См. у К. Бюхера „Возникновеніе народнаго хозяйства“).

Первобытный человѣкъ, будь онъ совершеннымъ Робинзономъ, все же не можетъ не отличать въ своемъ сознаніи даровыхъ полезностей отъ продуктовъ труда и болѣе значительныхъ въ этомъ смыслѣ цѣнностей отъ цѣнностей незначительныхъ, т. е. хозяйственныхъ благъ или полезностей, добываемыхъ съ затратою меньшаго труда. При мѣновыхъ отношеніяхъ цѣнность предмета только пріобрѣтаетъ болѣе опредѣленное выраженіе въ количествѣ однихъ пред-

---

что бѣлый цвѣтъ есть смѣшеніе всѣхъ лучей свѣтового спектра, мы также не дадимъ опредѣленія понятія о бѣломъ цвѣтѣ—мы укажемъ лишь на одну изъ сторонъ явленія, извѣстнаго намъ подъ именемъ бѣлаго цвѣта, и т. д. Такимъ же характеромъ указаній на различныя частности отличаются и всѣ опредѣленія цѣнности, какъ напримѣръ: „подъ цѣнностью иногда разумѣется полезность предмета, иногда покупательная сила или возможность купить за него другіе предметы“. (А. Смитъ). „Цѣнность есть степень полезности, которая возвышаетъ какой-нибудь предметъ въ рядъ благъ“ (Рошеръ). „Цѣнность есть значеніе благъ для человѣческихъ цѣлей (Шеффле). „Цѣнность есть отношеніе промѣниваемыхъ услугъ“ (Бастіа), и т. д.

метовъ, обмѣниваемыхъ на другіе. При этомъ вначалѣ единицы измѣренія естественно отличаются крайнею неопредѣленностью. Мѣры длины, вѣса, объема и т. д. имѣютъ свою очень долгую исторію развитія, которая не закончилась еще и по настоящее время. Въ связи съ этой исторіей стоитъ и выраженіе величины цѣнности.

Сколько-нибудь точной объективной эквивалентности труда, представляемаго обмѣниваемыми предметами, вначалѣ не можетъ быть: сперва мѣна отличается крайне случайнымъ характеромъ. Съ теченіемъ времени, постоянное повтореніе мѣновыхъ актовъ съ различными продуктами устанавливаетъ уже болѣе точное отношеніе между количествами обмѣниваемыхъ цѣнностей, въ зависимости отъ приблизительно большаго или меньшаго количества труда, необходимаго при производствѣ данныхъ цѣнностей.

Вначалѣ мѣновыми цѣнностями становятся естественно только предметы первой необходимости: скотъ, хлѣбъ, одежда и т. п., т.-е. все такіе предметы, которые являются результатомъ труда. Но при нѣкоторомъ избыткѣ подобныхъ цѣнностей, владѣлецъ, при случаѣ, можетъ отдать часть ихъ для удовлетворенія своей прихоти, въ обмѣнъ за какой-нибудь предметъ, который случайно найденъ его сосѣдомъ и который привлекаетъ вниманіе, нравится по своему виду, и проч., какъ, напримѣръ, красивая раковина, особенной формы или цвѣта минералъ, и проч. При обмѣнѣ подобныхъ „рѣдкихъ" предметовъ, хотя бы вовсе не стоившихъ труда для своихъ первоначальныхъ владѣльцевъ, цѣнность ихъ приравнивается къ цѣнности предметовъ, созданныхъ извѣстнымъ количествомъ труда, и они пріобрѣтаютъ этимъ путемъ опредѣленную мѣновую цѣнность. Такимъ образомъ, „рѣдкіе" предметы или, правильнѣе выражаясь, не общедоступные въ данное время продукты природы, не созданные трудомъ, пріобрѣтаютъ мѣновую цѣнность не сами по себѣ, а лишь потому, что для полученія ихъ нужно преодолѣть сопротивленіе, средствомъ для чего служитъ избытокъ цѣнностей, произведенныхъ трудомъ. На этомъ основаніи одну категорію хозяйственныхъ благъ, именно созданную трудомъ—можно назвать первичными цѣнностями, а другую — цѣнностями производными, или коньюнктуральными, въ томъ смыслѣ, что послѣднія зависятъ не отъ того труда, который былъ овеществленъ въ нихъ, а отъ общихъ экономическихъ условій, независимыхъ отъ воли и намѣреній первоначальнаго владѣльца подобныхъ цѣнностей.

Остановимся подробнѣе на отношеніи труда къ цѣнности. Трудъ, какъ опредѣленное цѣлесообразное усиліе, значеніе и полезность котораго ощущается или сознается каждымъ, въ глазахъ человѣка всегда представляется цѣнностью и тѣмъ большею, чѣмъ этотъ трудъ

производительнѣе съ точки зрѣнія удовлетворенія человѣческихъ потребностей. Рѣшаясь на него, ради достиженія какой-либо цѣли, человѣкъ отказывается отъ неопредѣленнаго болѣе или менѣе для него пріятнаго времяпрепровожденія. Естественно поэтому, что въ области хозяйства человѣкъ рѣшается на трудъ, т.-е. на трату цѣнности, лишь ради полученія цѣнности другого рода. Такимъ образомъ, приложеніе труда для полученія какого-нибудь предмета или услуги и размѣръ этого приложенія зависитъ отъ величины цѣнности, какую данный предметъ или услуга могутъ имѣть въ глазахъ ли перваго производителя (индивидуальная цѣнность) или по господствующимъ взглядамъ въ обществѣ (общественная цѣнность). Обратно, трудъ или усиліе, приложенные человѣкомъ съ цѣлью приспособленія полезности соотвѣтственно тѣмъ или инымъ потребностямъ, слѣдуетъ признать основною причиною превращенія даровой полезности въ цѣнность, и вообще количество и качество труда, вложеннаго въ предметъ, является главнымъ образователемъ цѣнности. Тѣмъ не менѣе, ошибочно считать затраченный трудъ исключительнымъ источникомъ цѣнности. На величину цѣнности вліяетъ также отношеніе степени годности предмета къ размѣрамъ потребности въ немъ (относительная рѣдкость). Этимъ объясняется наблюдаемое въ народномъ хозяйствѣ въ громадномъ числѣ случаевъ, слѣдовательно, не какъ исключеніе, а какъ общее правило, явленіе, что многія полезности становятся значительною цѣнностью, хотя бы для этого и не былъ затраченъ чей бы то ни было трудъ.

Изъ сказаннаго выше видно, что не всякая полезность представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ непремѣнно и цѣнность: но то, что въ глазахъ человѣка является цѣнностью, всегда обладаетъ свойствомъ полезности, т.-е. свойствомъ удовлетворять непосредственно или косвенно какую-либо изъ его потребностей. Замѣтимъ при этомъ, что экономическій терминъ п о л е з н о с т ь не слѣдуетъ смѣшивать съ понятіемъ полезнаго для людей въ этическомъ или физіологическомъ смыслѣ. Въ этихъ отношеніяхъ предметъ самъ по себѣ не только „полезный“, но прямо вредный (напримѣръ, морфій для морфиниста, алкоголь для пьяницъ и пр.), удовлетворяя хотя бы и пагубную потребность даннаго лица, можетъ явиться экономическою полезностью и цѣнностью. Само собою понятно, что при сравнительной оцѣнкѣ предметовъ люди не могутъ относиться безразлично къ тому, въ какой степени количественно и качественно данный предметъ удовлетворяетъ ту или иную потребность; самый родъ потребности при этомъ также не безразличенъ. Если потребность не велика, а количественная годность предмета весьма значительная, то предметъ будетъ имѣть въ глазахъ человѣка малую цѣнность и обратно.

Такимъ образомъ, полезности въ глазахъ человѣка представляютъ неодинаковую цѣнность, смотря по тому, бóльшій или меньшій трудъ употребленъ на ихъ пріобрѣтеніе, насколько люди считаютъ ихъ годными для удовлетворенія потребностей, какъ трудно достать ихъ и т. п. Представленіе объ относительной величинѣ цѣнностей различается, смотря по тому, будетъ ли оно субъективно или объективно. Одинаковые по цѣнности съ объективной точки зрѣнія предметы могутъ имѣть разную цѣнность въ глазахъ различныхъ людей, въ зависимости отъ ихъ вкусовъ и потребностей, а также и отъ средствъ, которыми они располагаютъ для пріобрѣтенія этихъ предметовъ, и прочее.

Количественное различіе цѣнностей и условія, ихъ опредѣляющія, въ особенности ясно обнаруживаются, когда предметы приходится обмѣнивать одни на другіе, когда цѣнности вступаютъ въ постоянныя мѣновыя отношенія, и въ особенности, когде самое производство ихъ ведется въ расчетѣ на обмѣнъ: сами цѣнности тогда становятся мѣновыми цѣнностями, а конкретные предметы, ихъ воплощающіе—называются товарами.

Цѣнности по своему характеру могутъ быть двухъ родовъ: вещественныя, которыя представляются въ матеріальныхъ предметахъ, и невещественныя, къ которымъ относятся дѣйствія или услуги и различныя права на предметы и услуги[1]).

Для объясненія происхожденія мѣновой цѣнности и ея количественныхъ различій, въ экономической наукѣ существуетъ обширная литература и множество теорій: онѣ могутъ быть сведены къ двумъ группамъ. Крайнее положеніе занимаютъ чисто трудовая теорія цѣнности и теорія потребительной годности. Между ними располагаются всѣ другія теоріи, приближаясь то къ одной, то къ другой, смотря по относительному значенію, какое авторы придаютъ двумъ основнымъ элементамъ или факторамъ цѣнности: ихъ трудовой стоимости и ихъ потребительной годности.

3. **Абсолютная трудовая теорія цѣнности К. Маркса.**—Самымъ типическимъ и знаменитымъ представителемъ чисто трудовой теоріи является Карлъ Марксъ, ближайшимъ образомъ примыкающій къ другому соціалистическому ученому—Родбертусу. По его теоріи единственнымъ источникомъ или образова-

[1]) Банковый билетъ, напримѣръ, представляетъ право на полученіе предъявителемъ обозначеннаго на немъ количества золота; билетъ въ театръ и т. п. представляетъ право на услугу, которою можно воспользоваться самому или уступить другому и т. д.

телемъ цѣнности признается трудъ, овеществленный въ данной полезности (кристаллизованный трудъ). Эта теорія, благодаря своей внѣшней стройности и талантливости ея главныхъ представителей (Родбертусъ, К. Марксъ), въ связи съ соціально-политическими причинами пріобрѣла много приверженцевъ. Тѣмъ не менѣе при ближайшей провѣркѣ этой теоріи дѣйствительностью, она вызываетъ большія сомнѣнія въ ея истинности. Кажущееся согласованіе теоріи кристаллизованнаго труда съ дѣйствительностью достигается чисто діалектическимъ пріемомъ и умозаключеніями, въ основѣ которыхъ лежатъ произвольныя посылки.

Обращая вниманіе на то, что качественно различные предметы, какъ хлѣбъ, желѣзо, сюртукъ и пр. сравниваются между собою и приравниваются количественно, К. Марксъ діалектическимъ путемъ ищетъ общее между ними, въ чемъ они могутъ сравниваться между собой, и находитъ это въ абстрактномъ человѣческомъ трудѣ, овеществленномъ въ названныхъ предметахъ, къ чему и сводитъ затѣмъ мѣновую цѣнность. Годность и ея различную степень, какъ элементы мѣновой цѣнности, К. Марксъ совершенно отвергаетъ. Между тѣмъ, пользуясь его же діалектическимъ пріемомъ, съ неменьшимъ основаніемъ можно было бы утверждать, что сюртукъ, хлѣбъ, желѣзо и пр., несмотря на ихъ конкретное различіе, имѣютъ между собою не только то общее, что они результатъ труда, но и то, что они годны для удовлетворенія человѣческихъ потребностей, а стало быть, съ такою же логическою основательностью, можно было бы утверждать, что цѣнность есть выраженіе абстрактной полезности.

Принявъ, такимъ образомъ, за исходную посылку, что цѣнность есть кристаллизованный трудъ и измѣряется количествомъ этого труда, измѣряемымъ, въ свою очередь, затраченнымъ рабочимъ временемъ, К. Марксъ, не могъ не видѣть, что такое положеніе столкнется съ массою противорѣчій въ дѣйствительности. Чтобы устранить ихъ, К. Марксъ вводитъ дополненіе въ свою посылку, оговаривая, что цѣнность товара опредѣляется не всѣмъ количествомъ труда, затраченнымъ на производство товара, а только общественно-необходимымъ. Другими словами, величина цѣнности соотвѣтствуетъ общественно-необходимому рабочему времени, нужному на производство даннаго товара. Общественно-необходимое время есть такое, котораго требуетъ производство какой-нибудь полезности при господствующихъ нормальныхъ условіяхъ производства и при средней степени искусства и напряженности труда. Пояснимъ эту мысль примѣрами.

Если въ настоящее время, когда швейныя машины составляютъ необходимую принадлежность любой швейной мастерской, платье сшито безъ помощи машины, то цѣнность его, согласно вышесказанному, будетъ соотвѣтствовать такому количеству труда, какое нужно при работѣ со швейною машиною; точно также, если, по неумѣнію или по лѣни, на работу употреблено семь дней труда, когда вполнѣ достаточно четырехъ, то излишніе противъ общественно-необходимыхъ три дня не войдутъ въ цѣнность платья. Возьмемъ другой примѣръ. Извѣстно, что четверть пшеницы опредѣленнаго качества, привезенная на рынокъ, цѣнится одинаково, независимо отъ того, получена ли она съ хорошаго черноземнаго участка земли или выращена на средней почвѣ; между тѣмъ для всякаго очевидно, что въ обоихъ случаяхъ въ одной четверти пшеницы будетъ овеществлено далеко не одно и то же количество конкретнаго труда; если же принять, что трудъ, затрачиваемый на производство пшеницы на средней почвѣ, соотвѣтствуетъ общественно-необходимому, и что въ часѣ труда, положеннаго въ обработку черноземнаго участка, заключается настолько больше общественно-необходимаго труда, насколько данный участокъ лучше по качеству, то затѣмъ уже совершенно логично можно сказать, что цѣнность предполагаемыхъ нами двухъ четвертей пшеницы одинакова потому, что въ нихъ кристаллизовано одинаковое количество общественно-необходимаго труда.

Самый существенный дефектъ понятія общественно-необходимаго труда—его практическая неопредѣленность. Въ моментъ приложенія труда въ огромномъ большинствѣ случаевъ никто не въ состояніи отвѣтить, есть ли это трудъ общественно-необходимый или нѣтъ.

Если продуктъ есть результатъ цѣлой цѣпи послѣдовательныхъ работъ, то неудача въ какомъ-либо звенѣ или изъянъ въ конечномъ продуктѣ дѣлаютъ весь трудъ непроизводительнымъ, т.-е. его общественная необходимость можетъ обратиться въ нуль, а между тѣмъ рабочее время было затрачено.

Изъ сказаннаго видно, что, объясняя возникновеніе цѣнности исключительно „кристаллизованнымъ“ въ ней трудомъ и измѣряя послѣдній „общественно-необходимымъ“ трудомъ или временемъ, К. Марксъ принимаетъ за единицу измѣренія весьма неопредѣленную и постоянно измѣняющуюся величину. Далѣе, кромѣ понятія объ общественно-необходимомъ рабочемъ времени, онъ допускаетъ еще, что часъ труда высшаго порядка, называемаго квалифицированнымъ, равняется при образованіи цѣнностей нѣсколькимъ ча-

самъ простого труда; причемъ опять-таки не дастъ никакого опредѣленнаго критерія, который могъ бы служить для установленія отношенія между квалифицированнымъ трудомъ и простымъ для каждаго дѣйствительнаго случая.

Главная причина, почему теорія о трудѣ, какъ объ исключительномъ источникѣ цѣнности, многимъ кажется основательною, состоитъ въ томъ, что, во-первыхъ, простой трудъ извѣстной продолжительности представляетъ опредѣленную цѣнность и потому съ нимъ измѣримы всѣ другія цѣнности, а во-вторыхъ, что въ большинствѣ случаевъ именно трудъ, приложенный къ полезности, обусловливаетъ превращеніе послѣдней въ цѣнность. Изъ этого, однако, никоимъ образомъ не слѣдуетъ, что всякая цѣнность есть не что иное, какъ „кристаллизованный трудъ“: она можетъ быть лишь приравнена ему.

4. Теорія субъективной потребительной годности (полезности) Бёмъ-Баверка. — Къ числу представителей теоріи цѣнности, сводящихъ ее къ потребительной годности, относятся еще старые экономисты, какъ Галіани и Тюрго, въ XIX столѣтіи — Сэ, позднѣе Джевонсъ, Вальрасъ, Книсъ, К. Менгеръ и др. Въ новѣйшее время особенно подробное обоснованіе этой теоріи далъ вѣнскій профессоръ Бёмъ-Баверкъ. Онъ старается свести всѣ различія мѣновыхъ цѣнностей къ полезности или къ субъективной цѣнности.

Простая полезность, по его теоріи, превращается въ субъективную цѣнность при условіи рѣдкости и въ соотношеніи съ потребностью, которую она удовлетворяетъ. Воздухъ является даровою полезностью или не имѣетъ цѣнности, потому что количество его безгранично сравнительно съ потребностью человѣка: бутылка воды у источника по той же причинѣ не имѣетъ никакой цѣнности, но та же бутылка у путешествующаго въ пустынѣ можетъ представлять огромную цѣнность. Предметъ имѣетъ субъективную цѣнность всегда въ конкретной формѣ: та или другая лошадь, а не лошадь вообще какъ видъ. Оцѣнивая полезности, мы приводимъ ихъ также въ связь не съ видовыми, а съ конкретными потребностями. Величина цѣнности опредѣляется въ конечномъ результатѣ отношеніемъ ея къ нашему благополучію. Въ тѣхъ случаяхъ, когда предметъ (Gut) представляется для насъ полезностью, которой мы были бы безъ него лишены, польза отъ предмета будетъ мѣриломъ цѣнности. Въ тѣхъ случаяхъ, когда обладаніе предметомъ избавляетъ насъ отъ личной жертвы, страданія, напряженія, которое

безъ этого мы должны были бы взять на себя, чтобы пріобрѣсти данный предметъ, мѣрою цѣнности будетъ размѣръ этой жертвы.

Потребности каждаго рода могутъ быть удовлетворены въ разной степени — слабо, достаточно или въ излишествѣ, причемъ человѣкъ цѣнитъ предметъ согласно съ важностью низшей предѣльной потребности, которую имъ можно удовлетворить. При большихъ запасахъ пищи человѣкъ признаетъ за ними очень малую цѣнность, потому что они не только сполна удовлетворяютъ его голодъ, но позволяютъ ему употреблять часть запаса на менѣе важныя потребности. Но та же пища пріобрѣтаетъ въ глазахъ человѣка очень большую цѣнность, коль скоро ея количества едва достаточно для удовлетворенія голода.

При значительномъ запасѣ благъ высота цѣнности измѣряется относительною важностью конкретной потребности, имѣющей наименьшее значеніе между всѣми потребностями, которыя удовлетворяются изъ даннаго запаса полезностей. Потребности, удовлетворяемыя изъ значительнаго запаса какой-либо полезности, почти всегда представляютъ неодинаковую важность: или потому, что вытекаютъ не изъ одинаковаго рода потребностей (напримѣръ, зерновой хлѣбъ, предназначенный для пищи, для насъ болѣе важенъ, чѣмъ тотъ, который идетъ на винокуреніе), или потому, что не одинакова интенсивность данной потребности (конкретная потребность въ пищѣ для голоднаго несравненно сильнѣе, чѣмъ для того кто наполовину уже насытился). Положимъ, владѣлецъ запаса изъ пяти мѣръ хлѣба одну предназначаетъ для удовлетворенія необходимѣйшей потребности въ пищѣ, другую для болѣе обильнаго питанія, третью для откорма полезныхъ животныхъ, четвертую для приготовленія водки, пятую для кормленія животныхъ, служащихъ предметомъ роскоши. Въ такомъ случаѣ, по мнѣнію Бёмъ-Баверка, владѣлецъ запаса будетъ оцѣнивать каждую мѣру хлѣба по значенію его для послѣдняго наименѣе важнаго употребленія. Вообще, при оцѣнкѣ одного экземпляра или опредѣленной части изъ значительнаго запаса полезности, субъективная цѣнность опредѣляется по пользѣ, которую приноситъ послѣдняя часть изъ используемаго количества, или, выражаясь коротко, по *предѣльной пользѣ* данной полезности. Высота самой предѣльной пользы опредѣляется, съ одной стороны, состояніемъ (числомъ и важностью) потребности, требующей покрытія, съ другой стороны, размѣромъ имѣющагося въ распоряженіи запаса: чѣмъ послѣдній больше, тѣмъ незначительнѣе потребности можно еще изъ него удовлетворить, и тѣмъ ниже поэтому *предѣльная польза*, а вмѣстѣ съ нею и цѣн

ность. Это служитъ естественнымъ объясненіемъ извѣстнаго факта, что возрастаніе количества какой-либо полезности понижаетъ ея цѣнность, такъ же какъ и того кажущагося страннымъ явленія, что полезнѣйшіе виды благъ, какъ воздухъ, вода, хлѣбъ, желѣзо имѣютъ ничтожную цѣнность или даже вовсе ея не имѣютъ. Если полезность имѣется въ полномъ излишествѣ, такъ что нѣтъ никакой самой малѣйшей потребности въ ней, которая была бы не удовлетворена, то „предѣльная" польза, а съ нею и цѣнность, понижается до нуля.

Аналогичными разсужденіями и примѣрами Бёмъ-Баверкъ далѣе доказываетъ, что оцѣнка полезностей, которыя могутъ быть получены цѣною личныхъ жертвъ, сводится къ величинѣ этихъ жертвъ, а оцѣнка средствъ производства зависитъ отъ цѣнности тѣхъ полезностей, которыя получаются при содѣйствіи этихъ средствъ: цѣнность виноградника опредѣляется количествомъ и качествомъ получаемаго съ него вина, цѣнность мѣднаго рудника опредѣляется по обилію и цѣнности мѣди и тому подобное.

Мы не будемъ входить въ изложеніе дальнѣйшихъ подробностей теоріи предѣльной пользы Бёмъ-Баверка и гипотетическихъ примѣровъ, на которыхъ онъ старается показать полное согласіе своей теоріи съ сложными явленіями дѣйствительной жизни. Они, какъ и приведенные выше, свидѣтельствуютъ, что теорія Бёмъ-Баверка, освѣщая психологическій элементъ въ явленіяхъ цѣнностей, вовсе не имѣетъ того полнаго согласія съ дѣйствительностью, какъ ему это хотѣлось бы видѣть. Для подтвержденія возьмемъ хотя бы его первый примѣръ о запасѣ хлѣба. Положимъ, что этотъ запасъ состоитъ не изъ пяти мѣръ, для которыхъ владѣлецъ находитъ назначеніе, но изъ шести или болѣе, причемъ избытокъ ему не нуженъ ни для какой потребности. Изъ изложенной теоріи логически вытекаетъ, что цѣнность одной мѣры въ этомъ случаѣ должна была бы равняться нулю; но едва ли нужно распространяться о томъ, что дѣйствительность не оправдала бы такого предположенія. Такимъ образомъ теорія предѣльной полезности, являясь, какъ и трудовая теорія, интересной гипотезой, освѣщающей многія явленія цѣнности, не разрѣшаетъ проблемы цѣнности. При этомъ, если бы для объясненія всѣхъ явленій образованія цѣнности необходимо было дѣлать выборъ между исключительной теоріей субъективной полезности или абсолютной трудовой теоріей, т. е. изъ двухъ золъ выбирать меньшее, то трудовая теорія заслуживаетъ предпочтенія.

Во всякомъ случаѣ правильная теорія цѣнности можетъ быть построена лишь на комбинаціи обѣихъ гипотезъ, а главное на индуктивномъ изученіи и анализѣ явленій цѣнности во всемъ много-

образіи обнаруживанія явленій мѣновой цѣнности въ современномъ народномъ хозяйствѣ.

5. Хозяйственный расчетъ. Основныя начала, въ зависимости отъ которыхъ складывается народное хозяйство. — Конечная цѣль всякаго хозяйства есть наивозможно полное удовлетвореніе потребностей отдѣльныхъ лицъ, классовъ, союзовъ и всего общества. Но сами потребности не есть величина постоянная. Всякій. по собственному опыту, знаетъ, что потребности чрезвычайно мѣняются; онѣ растутъ вмѣстѣ съ человѣкомъ, увеличиваясь въ числѣ и своей силѣ, при чемъ не только неодинаковы у различныхъ людей и въ разные періоды ихъ жизни: но ихъ ростъ и непостоянство подтверждаетъ и болѣе широкій историческій опытъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только сравнить описаніе жизни однородныхъ классовъ общества въ разныя эпохи. Желѣзныя дороги, телеграфъ для современной общественной жизни составляютъ насущную потребность, на удовлетвореніе ея ежегодно тратится масса труда и капитала, а между тѣмъ семьдесятъ—восемьдесятъ лѣтъ тому назадъ объ этихъ удобствахъ культурнаго человѣка, еще мало кто и мечталъ. Рядомъ съ общимъ закономъ развитія потребностей, всякій, также по собственному опыту, можетъ убѣдиться, что личныя потребности растутъ быстрѣе, чѣмъ средства для ихъ удовлетворенія.

Вотъ почему для прочнаго матеріальнаго благополучія какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ обществъ, необходимо, чтобы они въ своемъ хозяйствѣ, съ одной стороны, постоянно руководились стремленіемъ съ наименьшими усиліями пріобрѣтать наибольшую сумму цѣнностей, а съ другой—удовлетворяли бы послѣдними свои нужды, начиная съ самыхъ настоятельныхъ и переходя къ менѣе необходимымъ лишь тогда, когда за покрытіемъ первѣйшихъ потребностей, остается не случайный избытокъ.

Такой расчетъ въ пріобрѣтеніи цѣнностей и въ ихъ расходованіи составляетъ основной, руководящій принципъ хозяйства. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что, считая пріобрѣтеніе съ наименьшими усиліями наибольшей суммы цѣнностей главнымъ принципомъ хозяйственной дѣятельности человѣка, экономическая наука разумѣетъ при этомъ не всякое пріобрѣтеніе, а лишь закономѣрное, или такое, которое не нарушаетъ чужихъ правилъ.

Въ прежнее время, подъ вліяніемъ А. Смита и въ особенности его ближайшихъ послѣдователей, въ политической экономіи господствовалъ взглядъ на народное хозяйство, какъ на такую область, въ которой человѣкъ преслѣдуетъ исключительно свой личный интересъ. Правда, экономисты утверждали, что, заботясь о личныхъ

выгодахъ, человѣкъ въ то же время наилучше содѣйствуетъ и общимъ интересамъ или благосостоянію всей страны. Однако, болѣе критическое отношеніе къ дѣйствительности заставило науку отказаться отъ такого оптимистическаго воззрѣнія и признать, что общій прогрессъ въ экономической области не можетъ покоиться на одномъ только безграничномъ проявленіи начала частнаго интереса и что область народнаго хозяйства составляютъ не одни лишь явленія, вытекающія изъ индивидуальныхъ стремленій къ обогащенію.

Въ противоположность прежнему одностороннему взгляду на исключительное значеніе индивидуальнаго интереса, ближе къ истинѣ будетъ сказать, что современное народное хозяйство культурныхъ странъ существуетъ и развивается подъ взаимодѣйствіемъ слѣдующихъ основныхъ началъ: 1) личнаго интереса въ тѣсномъ смыслѣ, 2) лично-общественнаго начала, 3) классоваго и 4) надклассоваго, государственнаго или соціалистическаго. Пояснимъ это нѣсколько подробнѣе.

На первомъ мѣстѣ хозяйство человѣка опредѣляется личнымъ интересомъ, стремленіемъ удовлетворить собственныя ближайшія нужды. Этотъ стимулъ, безъ сомнѣнія, имѣетъ громадное значеніе въ экономической области. Но рядомъ съ нимъ, вслѣдствіе высшей духовной природы человѣка и культурнаго развитія, хозяйственный распорядокъ находится подъ сильнымъ вліяніемъ господствующихъ въ обществѣ нравственныхъ началъ, или высоты нравственнаго и умственнаго развитія населенія. Такъ, напр., христіанская религія, распространивъ въ обществѣ идею равенства всѣхъ людей передъ Богомъ, явилась немаловажнымъ факторомъ, способствовавшимъ паденію рабства. Далѣе, отношенія работника къ нанимателю и обратно опредѣляются въ настоящее время, какъ мы увидимъ, въ чрезвычайной степени конкуренціею, но въ то же время всякій, кому приходилось дѣлать въ этомъ отношеніи наблюденія, могъ убѣдиться, что не всѣ въ одинаковой мѣрѣ пользуются выгодами, которыя представляютъ имъ условія рынка: религіозно-нравственное и умственное развитіе нерѣдко можетъ удерживать отъ чрезмѣрной эксплуатаціи ближняго, а иногда побуждаетъ даже отказываться въ пользу другихъ отъ части своихъ неоспоримыхъ хозяйственныхъ выгодъ; еще чаще (такъ какъ это легче и не требуетъ столь высокаго уровня нравственнаго развитія) человѣкъ, побуждаемый общественнымъ мнѣніемъ, желаніемъ заслужить симпатіи окружающихъ, старается, гдѣ можно, препятствовать другимъ нарушать интересы большинства. Въ подобныхъ случаяхъ, рядомъ съ личнымъ интересомъ, выступаетъ уже другое начало,

которое можно назвать лично-общественнымъ или этическимъ. Далѣе по мѣрѣ роста сознанія въ массѣ населенія, пробуждается классовое сознаніе. Многое, что совершается въ народномъ хозяйствѣ, вытекаетъ изъ инстинктивной вначалѣ и сознательной потомъ борьбы классовъ. Наконецъ, всѣ экономическія явленія совершаются при господствѣ опредѣленнаго юридическаго и вообще государственнаго порядка. Государство, кромѣ того, какъ высшее юридическое лицо, имѣетъ и свое весьма обширное хозяйство, оказывающее постоянное и сильное вліяніе на всю совокупность частныхъ хозяйствъ. Но самое важное то, что государство устанавливаетъ юридическую основу для экономической организаціи общества.

Народное хозяйство немыслимо безъ существованія общества, въ которомъ государство поддерживаетъ порядокъ и устанавливаетъ правовыя нормы для всякаго рода взаимныхъ отношеній между людьми. Государство указываетъ не только предѣлы, но нерѣдко и самыя формы для частной экономической дѣятельности. Благодаря своей власти и силѣ, оно можетъ иногда задерживать возникновеніе такихъ явленій въ экономической области, для которыхъ уже существуютъ всѣ необходимыя условія, и, наоборотъ, государство нерѣдко вызываетъ въ народномъ хозяйствѣ такія явленія, которыя безъ правительственнаго вмѣшательства сами собою были бы не въ силахъ возникнуть. Такимъ образомъ, государственное или общественное начало слѣдуетъ признать очень важнымъ основнымъ регуляторомъ экономической жизни.

Государственное начало существенно отличается отъ первыхъ двухъ элементомъ принудительности; степень же проявленія этого начала въ народномъ хозяйствѣ должна опредѣляться интересами не отдѣльныхъ лицъ, а всего народнаго хозяйства въ его органическомъ цѣломъ.

Вопросъ объ отношеніи государства къ экономической области возбуждалъ споры съ самаго возникновенія экономической науки, причемъ многіе очень крупные представителя ея отстаивали принципъ невмѣшательства государства въ экономическую область, или неограниченную индивидуальную свободу въ этой области. Въ настоящее время число приверженцевъ такого воззрѣнія значительно уменьшилось, а многіе перешли даже въ другую крайность, слишкомъ преувеличивая возможную роль государства въ дѣлѣ народнаго хозяйства [1]). Въ дѣйствительности, государство во всѣ вре-

[1]) Противъ такого увлеченія, извѣстнаго подъ именемъ государственнаго соціализма, горячо возсталъ, между прочимъ, одинъ изъ корифеевъ

мена и вездѣ дѣятельно вмѣшивалось и вмѣшивается въ области экономическихъ отношеній, и довести роль государства до такого минимума, чтобы оно ограничивалось лишь поддержаніемъ внутренней и внѣшней безопасности, такъ же невозможно, какъ и упразднить личную инниціативу и предпріимчивость, замѣнивъ ихъ всеобъемлющею регламентаціей. Общее требованіе, съ которымъ должно быть согласовано государственное вмѣшательство, состоитъ въ слѣдующемъ: руководствуясь принципами общаго блага и справедливости, оно должно стремиться возвыситься надъ личными и классовыми интересами и никогда не должно переступать предѣлы, за которыми, въ ущербъ или безъ пользы для народнаго хозяйства, стѣсняется личная инниціатива и групповая самодѣятельность.

6. **Понятіе экономическихъ законовъ.**—Въ общественныхъ наукахъ и въ обыденной жизни слово **законъ** употребляется въ двоякомъ смыслѣ—или въ смыслѣ законодательной формулировки какихъ-либо правовыхъ отношеній, или въ смыслѣ обнаруживающагося въ явленіяхъ однообразія или правильностей при наличности опредѣленныхъ условій. Имѣя въ виду слово законъ въ послѣднемъ смыслѣ и сравнивая экономическіе законы съ законами матеріальной природы или естественными, многіе находятъ между этими двумя категоріями законовъ существенное различіе въ томъ, что естественные законы отличаются неизмѣнностью, справедливы для всѣхъ странъ и всѣхъ временъ; экономическіе же законы, напротивъ, весьма измѣнчивы и различны въ разныхъ странахъ и въ разныя времена. Такой взглядъ, однако, нельзя признать вполнѣ точнымъ. Экономическіе законы, коль скоро они правильно выведены или, другими словами, если они дѣйствительно открыты, остаются вѣрными всегда и вездѣ. Измѣнчивостью отличаются собственно не законы, а экономическія явленія, которыя представляютъ результаты взаимодѣйствія нѣсколькихъ законовъ, ихъ равнодѣйствующую, причемъ комбинаціи отдѣльныхъ силъ или законовъ, выражающихъ ихъ, могутъ быть безконечно разнообразны.

Этимъ объясняется, почему реальныя явленія не представляютъ такой простоты, которая господствовала бы во всемъ, если бы одни

позитивной философіи—Гербертъ Спенсеръ. Въ своей книгѣ „The man versus the State“ (London, 1884), содержащей рядъ статей („The new Toryism“, „The coming Slavery“, „The sins of legislators“ и „The great political superstition“), появившихся сперва въ Contemporary review (февраль и апрѣль—іюль 1884 г.), Спенсеръ, имѣя въ виду Англію, развиваетъ ту мысль, что соціализмъ, послѣдовательно проведенный въ жизнь, въ концѣ концовъ создастъ новый видъ рабства, или приведетъ къ новой неограниченной зависимости населенія отъ бюрократіи и къ возстановленію деспотизма.

законы не противодѣйствовали другимъ, не парализовали или не измѣняли бы ихъ проявленія. Въ экономической области указанное обстоятельство имѣетъ, правда, бо́льшую силу, чѣмъ въ области матеріальной природы; но и здѣсь можно постоянно наблюдать аналогичное съ тѣмъ, что иногда считаютъ характернымъ отличіемъ экономическихъ законовъ и силъ. Законъ тяготѣнія, напр., учитъ, что тѣло, подъ вліяніемъ тяжести, падаетъ по прямолинейному направленію, а между тѣмъ мы на каждомъ шагу видимъ криволинейное движеніе. По закону инерціи тѣло, разъ приведенное въ движеніе, должно двигаться вѣчно, а мы всѣ знаемъ, что, вслѣдствіе сцѣпленія, тренія, и т. п., тѣло, приведенное въ движеніе, останавливается довольно скоро, и что вѣра въ возможность изобрѣсти вѣчный двигатель, perpetuum mobile, есть одно изъ проявленій ненормальнаго мышленія. Точно такъ же и въ экономической области. Законы конкуренціи, опредѣляющіе, напр., заработную плату, могутъ не только въ отдѣльныхъ случаяхъ совершенно парализоваться другими, но и заработной платы можетъ вовсе не существовать, какъ это было во времена рабства или имѣетъ мѣсто, когда рабочіе дѣлаются самостоятельными хозяевами; но, несмотря на это, законы заработной платы все-таки остаются, хотя въ опредѣленныхъ случаяхъ и перестаютъ дѣйствовать.

Измѣнчивость экономическихъ явленій и вообще экономическаго строя, съ постепеннымъ развитіемъ культуры въ широкомъ смыслѣ, зависитъ главнымъ образомъ отъ того, чт въ дѣлѣ общественной жизни разумъ и воля человѣка, отличающіе его отъ всего остального міра, представляютъ чрезвычайно важные живые образовательные факторы. Но хотя воля человѣка въ экономической сферѣ играетъ громадную роль, все же послѣдняя не настолько сильна, чтобы господствовать надъ экономическими законами. Воля оказываетъ на нихъ вліяніе въ томъ смыслѣ, что, ставя ихъ въ то или другое соотношеніе между собою, вызываетъ новыя явленія или видоизмѣняетъ прежнія; тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе все народное хозяйство, слѣдуетъ признать, что законы все-таки господствуютъ надъ проявленіемъ людской воли, вслѣдствіе чего всякій данный экономическій строй отличается значительною устойчивостью. Это, однако, нисколько не исключаетъ постоянныхъ измѣненій, совершающихся въ сферѣ народнаго хозяйства, съ накопленіемъ которыхъ мало-помалу весь экономическій строй жизни можетъ измѣниться кореннымъ образомъ.

Сравнивая, напр., современное состояніе народнаго хозяйства, покоющагося на личной юридической свободѣ разрозненнаго рабочаго, съ организаціею народнаго хозяйства въ древнемъ класическомъ

мірѣ, фундаментомъ котораго служило рабство,—невольно поражаешься огромною перемѣною всего экономическаго строя, явившеюся въ результатѣ непрерывнаго ряда безчисленнаго множества болѣе или менѣе незначительныхъ частныхъ измѣненій. Наши потомки, по всему вѣроятію, найдутъ не меньшее различіе между строемъ народнаго хозяйства—тогдашнимъ и теперешнимъ.

7. Методы экономической науки.—Остановимся еще на методахъ, которые лежатъ въ основѣ развитія экономической науки. Какъ извѣстно, логика вообще различаетъ два основныхъ способа умозаключеній: такъ называемый дедуктивный и индуктивный [1]). Иногда знанія, получаемыя дедуктивно, обозначаютъ терминомъ апріорныхъ, а индуктивныя—терминомъ апостеріорныхъ.

Всякое новое знаніе есть или результатъ чувственныхъ воспріятій (при наблюденіи), или результатъ умозрѣнія, умозаключеній отъ извѣстнаго къ неизвѣстному. Въ тѣхъ случаяхъ, когда мы переходимъ отъ общаго знанія къ частному, мы умозаключаемъ дедуктивно; когда же отъ частныхъ знаній мы восходимъ къ общимъ знаніямъ—нашъ умъ работаетъ индуктивно. Иначе говоря, апріорнымъ умозаключеніемъ называется положеніе, основанное на истинахъ, предварительно извѣстныхъ: апостеріорное же умозаключеніе выводитъ истину, изучая ея слѣдствія.

Апріорное знаніе есть результатъ дедуктивнаго процесса мышле-

[1]). Для поясненія разницы между дедуктивнымъ и индуктивнымъ способами умозаключенія можно привести излюбленный въ логикѣ примѣръ. Если, опираясь на всѣ извѣстные случаи смерти всѣхъ ранѣе жившихъ людей, мы будемъ утверждать, что всѣ люди смертны,—это положеніе будетъ индуктивное. Если же, допуская какъ безспорное положеніе, что всѣ люди смертны, я буду утверждать, что и N когда-нибудь умретъ, то послѣднее умозаключеніе будетъ дедуктивнаго характера. Приведемъ примѣръ изъ области политической экономіи. Зная, что при раздѣленіи труда работникъ постоянно занятъ однимъ и тѣмъ же однообразнымъ процессомъ, вызывающимъ напряженіе однихъ и тѣхъ же мускуловъ, нервовъ и т. д., мы, основываясь на законахъ физіологіи, можемъ утверждать, что раздѣленіе труда вредно потому-то и потому-то. Здѣсь изъ общихъ положеній физіологіи мы дѣлаемъ частный дедуктивный выводъ о вредныхъ послѣдствіяхъ раздѣленія труда. Но, если бы въ данномъ случаѣ мы начали съ того, что стали изучать состояніе здоровья и спеціальную болѣзненность рабочихъ при разныхъ работахъ въ связи съ раздѣленіемъ труда, причемъ увидѣли бы, напримѣръ, что среди полировщиковъ стекла очень сильно распространена чахотка, рабочіе на спичечныхъ фабрикахъ обнаруживаютъ на себѣ всѣ слѣды хроническаго отравленія фосфоромъ и т. д., и если бы, на основаніи такихъ наблюденій, мы заключили о вредѣ раздѣленія труда, то такое заключеніе было бы индуктивнаго характера.

нія. Но въ основѣ его всегда лежитъ знаніе апостеріорное, пріобрѣтаемое индуктивнымъ путемъ. Напримѣръ, такъ называемыя аксіомы въ геометріи могутъ съ перваго взгляда казаться апріорными знаніями; въ дѣйствительности же онѣ не что иное, какъ результатъ наблюденій, индукціи почти инстинктивной, съ самой ранней поры дѣтства, когда у человѣка только-что начинаетъ пробуждаться сознаніе окружающаго. Такимъ образомъ, путемъ индукціи уму доставляются всѣ матеріалы знанія и анализируются имъ или синтезируются. При посредствѣ дедукціи это собранное знаніе утилизируется, и становятся возможными новыя индукціи болѣе сложнаго характера. Оба эти процесса идутъ рука объ руку, оба необходимы не только во всякой наукѣ, но и въ обыденномъ мышленіи; поэтому вопросъ о томъ, что важнѣе: дедукція или индукція въ какой бы то ни было наукѣ — представляется въ сущности празднымъ вопросомъ. Тѣсная взаимная связь дедукціи и индукціи лучше всего видна изъ примѣра математическихъ наукъ. Это типическія дедуктивныя науки. Но и въ нихъ, не говоря уже объ аксіомахъ, которыя можно разсматривать какъ выводы изъ широкой индукціи, есть теоремы, обязанныя своимъ возникновеніемъ индукціи въ тѣсномъ смыслѣ. Галилей, изслѣдовавшій первый свойства циклоида, т.-е. кривой, описываемой какой-нибудь точкой на окружности колеса, катящагося по плоскости, дѣлалъ изслѣдованіе прямымъ наблюденіемъ, причемъ убѣдился на опытѣ, вырѣзывая и взвѣшивая соотвѣтствующія фигуры изъ картона, что площадь кривой, повидимому, въ три раза больше площади производящаго круга или колеса; только впослѣдствіи это положеніе было доказано дедуктивнымъ путемъ и сдѣлалось изъ вѣроятнаго достовѣрнымъ.

Извѣстная формула бинома Ньютона также была найдена имъ простымъ опытнымъ подыскиваніемъ формулы къ соотвѣтственнымъ рядамъ чиселъ. Самъ Ньютонъ такъ и не далъ доказательства своей теоремы, и выдающіеся математики XVIII столѣтія (Яковъ Бернулли, Эйлеръ, Лагранжъ и др.) много поработали надъ отыскиваніемъ способа дедуктивнаго доказательства бинома.

Относительно дедуктивнаго и индуктивнаго способовъ расширенія человѣческихъ знаній слѣдуетъ замѣтить, однако, что индукція есть болѣе трудный процессъ умозаключенія, чѣмъ дедукція, и что достовѣрность дедуктивныхъ знаній не можетъ превышать достовѣрности предварительной индукціи, положенной въ основу дедукціи, но достовѣрность послѣдней можетъ быть меньше въ тѣхъ случаяхъ, когда въ дедуктивномъ процессѣ будутъ допущены какія-либо логическія ошибки.

Индукція, строго говоря, не можетъ дать абсолютно достовѣрнаго знанія, тѣмъ не менѣе, примѣръ положенія о смертности людей показываетъ, до какой степени безспорными могутъ быть нѣкоторыя индуктивныя знанія: въ данномъ примѣрѣ мы имѣемъ дѣло съ результатомъ очень широкой индукціи, простирающейся на весь прошлый періодъ существованія человѣчества. Но въ исторіи наукъ можно найти примѣры, когда, повидимому, самая несовершенная индукція даетъ то, что мы считаемъ и называемъ несомнѣнно вѣрными заключеніями—таковы геометрическія умозаключенія. Въ геометріи, положимъ, доказывается, что углы при основаніи равнобедреннаго треугольника равны между собой. Это доказывается для одного только треугольника, взятаго какъ примѣръ, но никто не сомнѣвается, что это вѣрно для всего безчисленнаго множества равнобедренныхъ треугольниковъ, какіе только мы можемъ себѣ представить. Эта увѣренность основывается на обширной индукціи относительно сходства всѣхъ равнобедренныхъ треугольниковъ и на положеніи: что вѣрно объ одномъ случаѣ, то вѣрно и о подобномъ ему. Въ положеніи: капиталъ во всякомъ производствѣ распадается на постоянный и оборотный, мы на томъ же основаніи отъ одного случая умозаключаемъ ко всѣмъ другимъ—сходнымъ.

Науки, въ которыхъ для полученія достовѣрныхъ, въ предѣлахъ человѣческаго ума, знаній можно пользоваться крайне несовершенною индукціей, обыкновенно называютъ **дедуктивными** науками въ отличіе отъ цикла наукъ **индуктивныхъ**, въ которыхъ преобладающую въ количественномъ отношеніи роль играютъ наблюденіе и опытъ. Типическимъ примѣромъ дедуктивныхъ наукъ могутъ служить всѣ отрасли чистой математики. При этомъ весьма существенно замѣтить, что и въ области математики иногда пользуются обыкновенною индукціей, какъ основою доказательства нѣкоторыхъ положеній [1]). Типическимъ примѣромъ индуктивныхъ наукъ могутъ служить естественныя науки.

[1]) Такъ въ алгебрѣ положеніе, что сумма послѣдовательныхъ нечетныхъ чиселъ, начиная отъ единицы и далѣе, равна квадрату числа взятыхъ нами чиселъ, доказывается тѣмъ, что если это положеніе вѣрно для n членовъ, то оно вѣрно и для $n+1$ члена, а затѣмъ, путемъ прямого опыта и наблюденія надъ нѣсколькими первыми случаями, справедливость означеннаго свойства нечетныхъ чиселъ доказывается свойствомъ нѣсколькихъ первыхъ. Математическія истины, подобныя приведенной, пріобрѣтаютъ достовѣрность изъ наблюденія немногихъ случаевъ, благодаря существующему въ насъ убѣжденію въ совершенномъ сходствѣ одного случая съ другимъ подобнымъ, вслѣдствіе чего мы признаемъ, что все, что вѣрно объ одномъ случаѣ, вѣрно и о другомъ. Но и въ математической индукціи не всегда существуетъ такое сходство случаевъ и бываютъ примѣры ошибоч-

Переходя отъ этихъ общихъ замѣчаній къ политической экономіи, не трудно понять, что эту науку, по существу изслѣдуемыхъ ею явленій, слѣдуетъ отнести къ разряду наблюдательныхъ индуктивныхъ наукъ, хотя дедуктивный методъ здѣсь имѣетъ настолько обширное примѣненіе, что нѣкоторые считали и считаютъ ее наукою дедуктивною. И дѣйствительно, у первыхъ крупныхъ представителей экономической науки, въ томъ числѣ и у творца ея, Адама Смита, дедуктивное построеніе выводовъ и положеній сильно преобладаетъ, и приводимые имъ факты служатъ лишь для поясненія развиваемыхъ положеній, а не матеріаломъ для обобщеній. Предпочтеніе дедукціи въ первый періодъ развитія политической экономіи легко объясняется, во-первыхъ, тѣмъ, что экономическія явленія въ значительной степени являются результатомъ сознательной дѣятельности людей, а стало быть и психическихъ мотивовъ, которые представляютъ очень удобную, всякому понятную, посылку для дедуктивныхъ умозаключеній, а во-вторыхъ, недостаткомъ фактическаго матеріала и наблюденій: но, по мѣрѣ устраненія этого недостатка, естественно должна была измѣниться и относительная роль дедуктивнаго и индуктивнаго методовъ въ политической экономіи. При сложности и многообразіи экономическихъ явленій, исключительно дедуктивный выводъ законовъ, по которымъ они совершаются, будетъ обыкновенно отличаться односторонностью и несогласіемъ съ дѣйствительностью [1]). Экономистъ и теперь не можетъ не прибѣгать къ апріорнымъ положеніямъ или гипотезамъ,

ныхъ построеній основанныхъ на индукціи. Такъ извѣстный математикъ Ферма полагалъ, что $2^{x}+1$ выражаетъ всегда простое число, хотя и не могъ дать очевиднаго доказательства этого; между тѣмъ въ дѣйствительности оказалось, что утвержденіе Ферма вѣрно лишь до числа 4,294,967,297, которое подходитъ подъ эту формулу, а между тѣмъ дѣлится на 641. (Джевонсъ. Основы науки).

[1]) Въ экономической литературѣ существуютъ попытки примѣненія такъ называемаго математическаго метода или вывода экономическихъ законовъ математическимъ путемъ на основаніи небольшого числа посылокъ, посредствомъ составленія и рѣшенія алгебраическихъ уравненій, дифференціаловъ, интеграловъ, и т. п. Неуспѣхъ подобныхъ попытокъ легко объясняется тѣмъ, что для большинства экономическихъ явленій, представляющихъ функціи отъ очень большого числа перемѣнныхъ, изъ которыхъ многія неизвѣстны, математическія уравненія не могутъ имѣть никакого практическаго значенія и даже вовсе непримѣнимы. А выбросить изъ экономической науки все, что не вдвигается въ тѣсныя рамки математическихъ формулъ — значило бы до невозможности сузить эту науку, вопреки ея историческому развитію. Къ болѣе извѣстнымъ представителямъ „математическаго метода“ въ политической экономіи относятся: Стэнли Джевонсъ, Вальрасъ, Тюненъ, въ русской литературѣ Ю. Жуковскій).

какъ къ исходнымъ положеніямъ для индуктивнаго изслѣдованія: но онъ не долженъ выдавать ихъ за истины, пока они не будутъ доказаны широкою индукціею, не оставляющею сомнѣнія въ вѣрности выводовъ. Матеріаломъ для такой индукціи въ настоящее время служатъ, во-первыхъ, разностороннее наблюденіе существующей дѣйствительности, въ которомъ весьма большую роль играетъ статистика, и, во-вторыхъ, экономическая исторія. Недостатокъ опыта, который оказываетъ огромную помощь опытнымъ естественнымъ индуктивнымъ наукамъ, въ политической экономіи отчасти восполняется сравнительнымъ изслѣдованіемъ однородныхъ экономическихъ явленій въ различныя эпохи и въ разныхъ мѣстностяхъ при неодинаковой обстановкѣ. Однимъ словомъ, при анализѣ и объясненіи экономическихъ явленій и ихъ законовъ, политическая экономія можетъ и должна пользоваться всѣми различными въ методологіи соціальныхъ наукъ методами: психологическимъ (дедуктивное объясненіе явленій мотивами, руководящими дѣйствіями людей), статистическимъ, историческимъ и проч.

Предпочтеніе тѣхъ или иныхъ пріемовъ само по себѣ еще не можетъ обезпечить высокое качество результата и быть въ силу этого поставлено въ руководство. Выборъ зависитъ здѣсь частью отъ конкретнаго предмета изслѣдованія и его характера, частью же—и это пожалуй главное — отъ индивидуальнаго склада ума изслѣдователя и его предшествовавшей подготовки. Качество же обобщеній и научныхъ выводовъ обусловливается прежде всего талантомъ научнаго проникновенія въ самую суть наблюдаемыхъ сложныхъ явленій.

8. Практическое значеніе политической экономіи. — Основному хозяйственному принципу сознательно или безсознательно, въ большей или меньшей степени, слѣдуютъ всѣ: однако, далеко не всѣмъ удается съ одинаковымъ успѣхомъ провести его въ своей дѣятельности. Здѣсь многое зависитъ отъ воспитанія, какое получилъ человѣкъ: отъ среды, въ которой онъ выросъ и гдѣ ему приходится дѣйствовать; отъ выдержанности характера, и т. п. Но, кромѣ того, при наличности всѣхъ другихъ выгодныхъ условій, человѣку можетъ въ сильной степени мѣшать въ проведеніи основного принципа хозяйственной дѣятельности недостатокъ пониманія экономическихъ законовъ и истиннаго смысла экономическихъ явленій. Въ этомъ отношеніи незамѣнимую помощь можетъ оказывать наука о народномъ хозяйствѣ или политическая экономія. Она разбираетъ основные законы, проявляющіеся въ народномъ хозяйствѣ, выясняетъ отношеніе ихъ къ общему благосостоянію, по-

казываетъ выгодныя и невыгодныя стороны существующихъ формъ организаціи хозяйства, и т. п.

Ясное пониманіе экономическихъ явленій, ихъ устойчивости и измѣнчивости, что по силѣ возможности облегчаетъ политическая экономія—играетъ большую роль въ дѣлѣ развитія этихъ явленій въ интересахъ общаго благосостоянія. Такое пониманіе, предохраняя отъ увлеченія заманчивыми планами, созданными пылкой фантазіей и не имѣющими подъ собой реальной почвы, не позволяетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и успокаиваться на томъ, что все какъ есть—худо ли, хорошо—такъ всегда было и будетъ. Напротивъ, оно даетъ возможность критически отнестись ко всякаго рода планамъ и мечтамъ въ смыслѣ преобразованія экономическаго строя, правильно опредѣлить соотношеніе въ данное время реальныхъ силъ, отдѣлить въ самыхъ, повидимому, несбыточныхъ проектахъ то, что въ нихъ осуществимо, отбросить, въ самыхъ съ виду осуществимыхъ, несбыточное или то, что не должно быть, и съ наибольшимъ успѣхомъ содѣйствовать проведенію въ жизнь такихъ измѣненій, которыя могутъ быть осуществимы въ данное время и въ данной странѣ, какъ бы это ни казалось трудно. Съ этой точки зрѣнія, политическая экономія несомнѣнно имѣетъ огромное практическое значеніе [1]).

9. План ъ книги. Литература.—Заканчивая введеніе, укажемъ общій планъ нашей книги. Въ первой части мы разсмотримъ основныя экономическія явленія и ихъ законы въ отдѣльности, т.-е. сюда войдетъ то, что обыкновенно разумѣютъ подъ именемъ общей части: вторую часть составитъ разсмотрѣніе важнѣйшихъ конкретныхъ формъ, въ которыхъ эти явленія воплощаются въ дѣйствительности, или обзоръ организаціи хозяйства и предпріятій; въ третьей части мы остановимся спеціально на государственномъ хозяйствѣ, а затѣмъ заключимъ догматическое изложеніе предмета краткимъ очеркомъ исторіи политической экономіи.

Чрезвычайная роль государства въ области народнаго хозяй-

[1]) Приведемъ характерное мнѣніе въ этомъ смыслѣ одного изъ выдающихся мыслителей, вовсе не заинтересованнаго по своей спеціальности въ восхваленіи экономической науки. Я разумѣю Бокля, который въ своемъ знаменитомъ трудѣ, останавливаясь на роли политической экономіи въ исторіи цивилизаціи и указывая на то, что практическое значеніе этой, по его выраженію, благородной науки вполнѣ понимается пока только передовыми мыслителями и лишь мало-по-малу входитъ въ сознаніе людей обыкновеннаго образованія, говоритъ, что „значеніе ея, тѣмъ не менѣе, настолько велико что его трудно преувеличивать. Политическая экономія, утверждаетъ далѣе Бокль, замѣчательна еще въ томъ отношеніи, что изо всѣхъ предметовъ, непосредственно связанныхъ съ искусствомъ управленія, она одна возведена на степень науки“ (T. Buckle. History of civilisation in England).

ства и нѣкоторыя коренныя отличія государственнаго хозяйства отъ частнаго представляютъ главное основаніе для выдѣленія государственнаго хозяйства въ особую часть книги. Ученіе о государственномъ хозяйствѣ, несмотря на сильную связь его съ политической экономіей въ тѣсномъ смыслѣ (наша 1-я и 2-я части), въ XIX столѣтіи развилось въ особую, такъ называемую финансовую науку. Тѣмъ не менѣе, въ интересахъ стройности и полноты въ предлагаемомъ краткомъ изложеніи политической экономіи, какъ науки о народномъ хозяйствѣ, въ которомъ государственное хозяйство составляетъ одинъ изъ существенныхъ элементовъ, я считалъ цѣлесообразнымъ изложить оба предмета въ связи, подобно тому, какъ это господствуетъ въ англійскихъ и американскихъ общихъ трактатахъ экономической науки.

Литература [1].

Желѣзновъ, Очерки политической экономіи, 1904. Исаевъ, Начала политической экономіи, 1908. 7 изд. Скворцовъ, Основаніе политической экономіи, 1898. Георгіевскій, Политическая экономія. Изъ болѣе старыхъ назовемъ: Н. Бунге, Основанія политической экономіи, 1870. И. Иванюковъ, Политическая экономія, 3 изд. 1891. Чупровъ, Политическая экономія. Лекціи, 1892. Э. Вреденъ, Курсъ политической экономіи, 2 изд. 1880. Adam Smith, An inquiry into the nature and causes of the Wealth of Nations. Maltus, Essay on the principles of Population. Его же, Principles of Political Economy и Definitions in Political Economy. Ricardo, Principles. W. Stanley Jevons, The theory of political Economy, 1888. I. E. Cairnes, Some leading Principles of Political Economy, 1874. F. Walker, Political Economy, 1885. Marshall, Principles of Economy, 1891. W. Roscher, System der Volkswirthschaft. Knies, Die politische Oekonomie vom Standpunkte der geschichtlichen Methode, 2 изд. 1881 - 1883. J. S. Mill, Principles of Political Economy и Logic. A. Wagner, Lehrbuch der politischen Oekonomie. A. Schäffle, Das gesellschaftliche System, 3 изд. 1873. G. Cohn, Grundlegung der Nationalökonomie, 1885. Lehr, Grundbegriffe und Grundlagen der Volkswirtschaft, 1893. Philipovitsch, Grundriss der polit. Oekonomie, 6 ed. 1904. G. Schönberg, Handbuch der Politischen Oekonomie, 4 изд. 1896—1898. E. Sax, Das Wesen und die Aufgaben der Nationalökonomie, 1884. C. Menger, Die Irrthümer des Historismus in der deutschen Nationalökonomie, 1884. J. Say, Cours complète d'économie politique. I. Walras, Principe d'une théorie mathématique d'échange, 1873; его же: Eléments d'économie politique, 1889. Gide, Principes d'économie politique, 1894. P. Leroy-Beaulieu, Traité théorique et pratique d'économie politique.

[1]) Замѣчу, что перечисленныя здѣсь сочиненія, кромѣ относящихся до методологіи, имѣя общій характеръ, касаются не только вопросовъ, затронутыхъ во введеніи, но и другихъ частей политической экономіи. Точно такъ же литература, приводимая далѣе, представляетъ лишь болѣе спеціальный и подробный указатель, относящійся преимущественно, но не исключительно, къ соотвѣтственнымъ отдѣламъ книги.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Общія начала хозяйства и основныя экономическія явленія.

При всемъ разнообразіи явленій, составляющихъ предметъ политической экономіи, ихъ можно свести въ нѣсколько болѣе или менѣе обширныхъ группъ. Въ народномъ хозяйствѣ, во-первыхъ, можно отличить совокупность такихъ явленій, которыя относятся преимущественно къ процессу возникновенія новыхъ цѣнностей, иначе говоря къ процессу производства; во-вторыхъ, тѣ явленія, которыя характеризируютъ распредѣленіе цѣнностей (доходы) между отдѣльными лицами, группами лицъ и цѣлыми классами населенія; затѣмъ обращеніе цѣнностей или движеніе цѣнностей, обусловливающее перемѣщеніе ихъ отъ производителей къ потребителямъ, и, наконецъ, самое потребленіе. Всѣ перечисленные народнохозяйственные процессы составляютъ, однако, въ дѣйствительности одно неразрывное цѣлое. Они другъ друга сопровождаютъ, другъ съ другомъ переплетаются и одинъ другого опредѣляютъ. Это можно видѣть даже на изолированномъ примѣрѣ. На хлопчатобумажной фабрикѣ, превращающей хлопокъ въ ткань, производятся новыя цѣнности; въ то же время, уплачивая заработную плату, жалованье администраціи и проч., фабрика распредѣляетъ доходъ между участниками; пріобрѣтеніемъ матеріаловъ и сбытомъ продуктовъ она вызываетъ обращеніе цѣнностей; наконецъ, одновременно и параллельно со всѣми этими процессами, всѣ участвующіе въ нихъ и прикосновенные къ фабрикѣ ѣдятъ, пьютъ, носятъ платье и т. д., то есть потребляютъ разнообразные хозяйственные продукты. Такую же неразрывность хозяйственныхъ процессовъ мы увидимъ, если станемъ разсматривать народное хозяйство въ цѣломъ. Способы, формы, размѣры и другія особенности производственныхъ процессовъ вызываютъ опредѣленныя и соотвѣтствующія имъ условія распредѣленія, обращенія и потребленія,—и обратно. Напримѣръ, развитое потре-

бленіе извѣстныхъ продуктовъ предполагаетъ не только передвиженіе (обращеніе) этихъ предметовъ отъ производителей къ потребителямъ, но и наличность соотвѣтствующихъ доходовъ у потребляющихъ классовъ населенія вмѣстѣ съ достаточнымъ производствомъ даннаго предмета. Перемѣны въ суммѣ народнаго дохода и его распредѣленіи могутъ вызвать глубокія измѣненія какъ въ потребленіи, такъ и въ производствѣ и обращеніи цѣнностей; перемѣны въ способахъ и средствахъ обращенія отражаются на всей организаціи народнаго хозяйства. Для доказательства достаточно упомянуть объ измѣненіяхъ, вызванныхъ въ современномъ народномъ хозяйствѣ развитіемъ кредита и парового транспорта.

Въ виду означенной неразрывной связи народнохозяйственныхъ процессовъ, обобщаемыхъ терминами производство, распредѣленіе, обращеніе и потребленіе, нельзя считать правильнымъ и цѣлесообразнымъ, если мы будемъ приписывать тому или иному изъ нихъ первенствующее значеніе въ структурѣ народнаго хозяйства, а соотвѣтственно и заслуживающимъ предпочтительнаго вниманія экономической науки, хотя въ послѣдовательномъ развитіи экономической науки и наблюдается это явленіе. Сообразно главнымъ сторонамъ народнаго хозяйства, въ общей части политической экономіи отдѣлъ первый посвящается производству, второй —распредѣленію, третій—обращенію и четвертый— потребленію.

ОТДѢЛЪ I.

ПРОИЗВОДСТВО.

ГЛАВА I.

Факторы производства.

1. Понятіе о производствѣ—2. Роль природы въ производствѣ и ея вліяніе на хозяйство.—3. Три категоріи естественныхъ силъ.—4. Основные факторы хозяйства и производства.

1. Понятіе о производствѣ.—Слово производство употребляется въ области хозяйства въ двоякомъ смыслѣ—техническомъ и экономическомъ. Съ технической точки зрѣнія всякое производство сводится къ созданію новыхъ преметовъ, къ добычѣ сырья, къ переработкѣ его въ издѣлія, къ измѣненію вида или формы сдѣланныхъ ранѣе предметовъ. Экономическое понятіе производство, въ смыслѣ производства цѣнностей, шире техническаго

понятія. Именно, подъ производствомъ въ экономической наукѣ разумѣется открытіе, видоизмѣненіе и перемѣщеніе вещественныхъ полезностей и цѣнностей, приспособленіе ихъ для болѣе полнаго и совершеннаго удовлетворенія потребностей человѣка, а также созданіе невещественныхъ цѣнностей, выражающееся въ оказываніи разнаго рода услугъ. Полезности при этомъ получаютъ характеръ цѣнностей, а если онѣ уже имѣли этотъ характеръ, то цѣнность ихъ возрастаетъ.

2. Роль природы въ производствѣ и ея вліяніе на хозяйство.—Основаніемъ всѣхъ цѣнностей служатъ матерія и силы, которыя даются природою; въ этомъ смыслѣ она есть одинъ изъ основныхъ элементовъ или первоначальныхъ факторовъ производства. Безъ ея участія послѣднее не могло бы существовать.

Самъ человѣкъ составляетъ частицу природы, вся его дѣятельность, а слѣдовательно и хозяйственная, совершается среди природы; послѣдняя имѣетъ, кромѣ того, и спеціальное значеніе въ хозяйствѣ человѣка; степень развитія этого хозяйства, въ особенности на первыхъ порахъ, стоитъ въ чрезвычайно тѣсной связи и зависимости отъ окружающей природы. Изобиліе или скудость даровыхъ полезностей, климатъ, устройство обитаемой поверхности, орошеніе и прочее,—все это даетъ направленіе и опредѣляетъ характеръ хозяйственной дѣятельности человѣка.

При чрезвычайномъ обиліи и богатствѣ природы человѣкъ, удовлетворяя довольно легко свои, вначалѣ немногочисленныя, потребности, имѣетъ мало побужденій къ усиленному труду, и народное хозяйство при этихъ условіяхъ обыкновенно слишкомъ долго остается въ первобытномъ состояніи, въ особенности, если не существуетъ сильныхъ толчковъ извнѣ, т. е., если на него не оказываютъ вліянія народы, далеко ушедшіе впередъ въ своемъ развитіи. Въ свою очередь, при крайней скудости природы, при суровости климата, слабой производительности земли, и т. п., что мы видимъ, напр., въ холодныхъ странахъ, человѣку приходится тратить слишкомъ много усилій для борьбы съ неблагопріятными естественными условіями, чтобы хоть какъ-нибудь обезпечить свое существованіе. Ему остается при этомъ слишкомъ мало времени для развитія и удовлетворенія высшихъ потребностей, побуждающихъ расширять и развивать хозяйство. Вотъ почему умѣренное богатство природы, не усыпляющее и не подавляющее человѣка, представляетъ наиболѣе выгодныя условія для наивысшаго развитія хозяйства.

Относительная выгодность производства прежде всего зависитъ отъ естественныхъ условій страны. Плодородіе почвы, климатъ, направленіе вѣтровъ, и проч. оказываютъ глубокое вліяніе какъ на

состояніе народнаго хозяйства въ цѣломъ, такъ и на отдѣльныя отрасли его. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Англіи, напр., благодаря соотвѣтствующей степени влажности, содержанію электричества въ воздухѣ и т. п., климатъ настолько благопріятствуетъ воздѣлыванію очень тонкихъ номеровъ пряжи, что означенная операція можетъ вестись прямо при открытыхъ дверяхъ, между тѣмъ какъ въ С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ для этого необходимо создавать искусственную атмосферу. Далѣе, наблюденія показываютъ, что обыкновенное бумагопряденіе лучше удается при одномъ направленіи вѣтра, чѣмъ при другомъ. Такъ, сухой сѣверо-западный вѣтеръ въ Новой Англіи уменьшаетъ количество получаемаго продукта; аналогичное явленіе замѣчается также въ Англіи, вслѣдствіе сухого сѣверо-восточнаго вѣтра, который какъ бы гонитъ ткачей по направленію отъ Манчестера къ Ольдгаму, гдѣ климатъ отличается болѣе равномѣрною влажностью [1]). По шерстяной промышленности американскіе эксперты утверждаютъ, напримѣръ, что качество шерсти зависитъ отъ почвы и климата страны, въ которой находятся пастбища. Такъ, когда овцы переводятся изъ Огайо въ Техасъ, то черезъ нѣсколько лѣтъ ихъ шерсть теряетъ свои прежнія качества и пріобрѣтаетъ свойства шерсти техасскихъ овецъ. Шерсть, получаемая при одномъ климатѣ, настолько отличается отъ шерсти, получаемой при другомъ, что въ мануфактурахъ употребляется обыкновенно для разныхъ цѣлей [2]). У насъ въ Россіи изъ разныхъ способовъ отдѣленія льняного волокна отъ древесины пользуются преимущественно росяной мочкой или стланьемъ льна. При этомъ оказывается, по наблюденію фабрикантовъ, что качество нашего стланца за послѣднее время вообще ухудшилось, вслѣдствіе менѣе равномѣрнаго распредѣленія атмосферныхъ осадковъ въ теченіе года по причинѣ значительной вырубки лѣсовъ, т. е. вслѣдствіе измѣненія климатическихъ условій. Выращенный и вымоченный въ Порховскомъ уѣздѣ ленъ даетъ волокно низшаго достоинства, чѣмъ тотъ же ленъ, вымоченный въ Псковскомъ уѣздѣ: на льняномъ рынкѣ пользуется между прочимъ большой извѣстностью ленъ изъ Николохлавицкой волости Холмскаго уѣзда, благодаря свойствамъ протекающей здѣсь рѣки Хлавицы, берущей начало изъ болотъ и мшаръ [3]). Далѣе всякому плодоводу извѣстно, что одни и тѣ же сорта фруктовыхъ деревьевъ, подъ вліяніемъ почвы и климата, даютъ иногда до такой

[1]) *J. Laurence Laguhlin,* Principles of Political Economy by John Stuart Mill, стр. 99.

[2]) I. L. Lauguhlin., стр. 99.

[3]) Историко-статистическій обзоръ промышленности Россіи. Спб. 1883 годъ т. I, стр. 82.

степени различные плоды по вкусу и виду, что сбиваютъ съ толку при опредѣленіи сорта даже опытныхъ экспертовъ на выставкахъ. На фруктовыхъ рынкахъ одинъ и тотъ же сортъ яблокъ цѣнится разно, смотря по тому, изъ какой губерніи онъ идетъ, по причинѣ разной прочности въ лежкѣ и проч. Подобныхъ примѣровъ непосредственнаго вліянія природы на продукты промышленности можно было бы привести великое множество.

3. Три категоріи естественныхъ силъ.—Общее значеніе природы сводится къ тому, что она даетъ матерію и силы, безъ которыхъ невозможно представить себѣ цѣнностей; но отношеніе матеріи и силъ къ хозяйству человѣка неодинаково. Однѣ изъ нихъ, какъ, напр., солнечный свѣтъ, солнечная теплота, сила вѣтра, и т. п. проявляются помимо воли человѣка; онъ не въ состояніи ни вызвать ихъ по своему произволу, ни присвоить въ отдѣльное исключительное пользованіе. Такими силами всякій можетъ пользоваться свободно, примѣняясь однако къ тому, какъ онѣ проявляются въ природѣ; для хозяйства подобныя силы представляютъ даровыя полезности. Рядомъ съ этимъ существуетъ матерія и силы, которыя въ своемъ конкретномъ, полезномъ для человѣка, видѣ не могутъ быть вызваны имъ по его произволу, но зато отдѣльныя лица могутъ присвоить ихъ въ свое исключительное пользованіе; сюда главнымъ образомъ принадлежитъ связанное съ землей плодородіе почвы, сила водопадовъ и т. п. Такого рода естественныя полезности, обыкновенно неограниченныя по количеству вначалѣ, впослѣдствіи становятся ограниченными. Само собою разумѣется, что въ обширномъ смыслѣ слова все въ мірѣ ограничено; но здѣсь внѣшняя естественная среда разсматривается только съ точки зрѣнія хозяйства опредѣленной группы людей. Въ этомъ отношеніи, напримѣръ, для первыхъ переселенцевъ въ пустынныхъ пространствахъ нынѣшнихъ С.-А. Соединенныхъ Штатовъ земля являлась неограниченною. Въ такомъ же смыслѣ для скученнаго населенія культурныхъ государствъ земля, какъ факторъ производства, весьма ограничена, хотя въ то же самое время на земномъ шарѣ существуютъ еще необозримыя пространства удобныхъ по качеству земель, открытыхъ для свободнаго пользованія всякаго желающаго.

Каменный уголь, желѣзо и другія минеральныя богатства еще болѣе ограничены, чѣмъ самая почва. Всѣ подобные естественные элементы сохраняютъ характеръ даровыхъ полезностей, пока количество ихъ, сравнительно съ потребностями населенія, настолько велико, что у пользующихся этими силами не является желанія обратить ихъ въ собственность: но съ нарушеніемъ равновѣсія между

количествомъ подобныхъ силъ и потребностью въ нихъ—онѣ обыкновенно дѣлаются объектомъ собственности и становятся цѣнностями.

Наконецъ къ третьему разряду естественныхъ силъ относятся тѣ, проявленія которыхъ человѣкъ можетъ вызвать своими усиліями по своему произволу и которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, весьма удобно обратить въ исключительную собственность отдѣльныхъ лицъ. Таковы: искусственная теплота, электричество, искусственный свѣтъ, и т. п. Всѣ подобныя силы природы всегда обладаютъ свойствомъ цѣнности.

Естественныя силы первой категоріи, представляя даровыя полезности, имѣютъ огромное значеніе въ производствѣ цѣнностей въ томъ смыслѣ, что чѣмъ многостороннѣе примѣненіе подобныхъ силъ въ хозяйствѣ человѣка, тѣмъ меньше ему надо тратить усилій на производство цѣнностей и тѣмъ скорѣе онъ можетъ достигнуть благосостоянія. Если бы, напримѣръ, солнечную теплоту человѣкъ умѣлъ легко концентрировать для согрѣванія жилищъ, приготовленія пищи и проч., то всѣ усилія, которыя приходится ему дѣлать теперь для обезпеченія себя топливомъ, онъ могъ бы тратить на удовлетвореніе иныхъ потребностей, на производство другихъ цѣнностей.

Важнѣйшимъ выразителемъ второй категоріи силъ природы является земля съ ея нѣдрами. Значеніе ея въ производствѣ цѣнностей весьма велико и разнообразно, точно такъ же разнообразны и характерны условія, отъ которыхъ зависитъ ея цѣнность. Земля служитъ мѣстомъ помѣщенія для всякаго хозяйства, верхній слой ея, почва, обезпечиваетъ человѣку важнѣйшіе пищевые продукты: минеральныя богатства, открываемыя и извлекаемыя изъ нѣдръ земли, даютъ матеріалъ для множества производствъ.

4. Основные факторы хозяйства и производства. — Полезности въ такомъ видѣ, какъ ихъ даетъ природа, въ большинствѣ случаевъ, въ особенности на высокой ступени культуры, не идутъ на удовлетвореніе потребностей. Ихъ необходимо видоизмѣнить, приспособить къ потребностямъ, на что требуется затрата человѣческаго труда, иногда весьма большого. Такимъ образомъ, трудъ, рядомъ съ природой, составляетъ второй необходимый факторъ хозяйства и въ частности производства цѣнностей. Но одного непосредственнаго труда, однѣхъ голыхъ рукъ, въ хозяйствѣ недостаточно.

По своимъ физическимъ силамъ человѣкъ далеко не такой царь природы, какимъ онъ является благодаря своей высшей духовной организаціи. По мускульной силѣ его превосходятъ почти

всѣ крупныя животныя. Слабосиліе человѣка заставило его уже въ незапамятныя времена прибѣгнуть къ помощи орудій. Эти орудія первоначально являлись въ видѣ твердыхъ предметовъ, которые человѣкъ находилъ вокругъ себя, открывалъ среди нихъ болѣе удобные по формѣ для тѣхъ или иныхъ цѣлей, а затѣмъ уже сталъ самъ придавать имъ соотвѣтственную искусственную форму. Такъ камень, которымъ первобытный человѣкъ убиваетъ звѣря, или кусокъ дерева, который онъ приспособляетъ для праща, облегчаетъ уже значительно трудъ пріобрѣтенія пищи или охраны отъ нападенія дикихъ звѣрей, а камень въ рукѣ естественно наводитъ нашихъ первобытныхъ предковъ на изобрѣтеніе молотка, топора, пращи и т. п. Съ теченіемъ времени орудія труда все болѣе и болѣе усложняются; на приготовленіе ихъ самихъ требуется также значительный трудъ, причемъ тѣ или иныя орудія становятся необходимыми техническими условіями производства цѣнностей въ томъ смыслѣ, что безъ опредѣленныхъ орудій невыгодно или даже совершенно невозможно вести производство извѣстныхъ предметовъ. Далѣе, по мѣрѣ экономическаго развитія, матеріаломъ при производствѣ цѣнностей большею частью становятся уже не даровыя полезности, а цѣнности, созданныя предшествующимъ трудомъ. Всѣ подобныя цѣнности и орудія производства обобщаются въ экономической наукѣ подъ именемъ капитала. При современномъ развитіи культуры капиталъ является обыкновенно столь же необходимымъ третьимъ факторомъ хозяйства и производства, какъ природа и трудъ.

Процессъ производства имѣетъ цѣлью созданіе цѣнностей, но оно происходитъ при постоянномъ участіи уже существующихъ цѣнностей и текущаго труда. Слѣдовательно, при процессѣ производства совершается и потребленіе цѣнностей, но общій законъ нормальнаго хозяйственнаго процесса состоитъ въ производствѣ большей суммы цѣнностей сравнительно съ тѣми, которыя уничтожаются во время этого процесса.

Итакъ, во всякомъ производствѣ участвуютъ три основныхъ фактора: природа, трудъ и капиталъ. Роль природы достаточно ясна изъ того, что уже было сказано выше. Участіе труда и капитала въ производствѣ цѣнностей представляетъ болѣе сложный характеръ, и потому на нихъ мы остановимся болѣе подробно въ слѣдующихъ главахъ.

ГЛАВА II.

Трудъ какъ факторъ хозяйства.

Экономическое понятіе труда и виды его.—2. Условія производительности труда. Трудоспособность рабочаго.—3. Соединеніе труда или сотрудничество кооперація).—4. Раздѣленіе труда.—5. Субъективное отношеніе рабочаго къ труду.

1. Экономическое понятіе труда и виды его.—Слова трудъ или работа въ обыденномъ языкѣ употребляются въ смыслѣ проявленія силъ, направленныхъ на что-либо нужное для человѣка. Говорятъ о трудѣ или работѣ человѣка, о работѣ лошади, о работѣ машины и т. п. При этомъ слова **трудъ** и **работа** употребляютъ и въ смыслѣ дѣйствія и въ смыслѣ результата.

Въ экономической наукѣ подъ трудомъ понимаютъ сознательныя усилія человѣка съ цѣлью созданія или пріобрѣтенія цѣнностей. Такимъ образомъ, не всякое усиліе человѣка, требующее отъ него траты нервной энергіи и мускульной силы, подходитъ подъ экономическое понятіе труда. Экскурсіи по швейцарскимъ горамъ, совершаемыя ежегодно тысячами туристовъ ради простого удовольствія и гигіеническихъ цѣлей, продолжительныя танцы, катаніе на лодкѣ и т. п.,—все это, безъ сомнѣнія, можетъ быть сопряжено съ большими усиліями, съ „большимъ трудомъ", какъ иногда выражаются: тѣмъ не менѣе здѣсь нѣтъ труда въ экономическомъ смыслѣ, конечно, поскольку рѣчь идетъ о самихъ туристахъ, а не о профессіональныхъ проводникахъ, танцмейстерахъ и проч.

По предметамъ или цѣлямъ труда къ нему относятся: 1) открытія и изобрѣтенія, 2) завладѣніе, 3) добыча сырья, 4) передѣлка сырья, 5) перемѣщеніе цѣнностей, 6) разныя услуги. Трудъ еще различаютъ на физическій (механическій) и умственный. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что это раздѣленіе имѣетъ условный характеръ: самый, повидимому, машинальный трудъ немыслимъ безъ умственной дѣятельности и обратно—нельзя себѣ представить никакого умственнаго труда, не сопряженнаго съ мускульными усиліями. Такимъ образомъ, термины физическій и умственный или сообразительный трудъ указываютъ лишь на господствующій элементъ въ данной работѣ, а не исключеніе какого-либо изъ нихъ.

По большей или меньшей сложности и важности полезностей, которыя являются въ результатѣ труда, послѣдній различаютъ на простой, не требующій продолжительной спеціальной подготовки

или особенныхъ способностей, и противополагаемый простому—квалифицированный.

Всякое усиліе, которое мы называемъ трудомъ, имѣетъ своей цѣлью достиженіе опредѣленныхъ полезныхъ результатовъ; но предпринятый трудъ не всегда даетъ желаемые результаты и въ желаемой степени. Съ этой точки зрѣнія, трудъ въ однихъ случаяхъ можно назвать производительнымъ, въ большей или меньшей степени, а въ другихъ—малопроизводительнымъ или непроизводительнымъ [1]).

Трудъ, составляя одну изъ главныхъ силъ хозяйства, неразрывно связанъ съ непріятными ощущеніями, хотя и въ различной степени. Обратить весь процессъ какой бы то ни было важной и серьезной работы въ одно удовольствіе рѣшительно невозможно; тѣмъ не менѣе, удачная организація работы, привычка къ труду, сознаніе его необходимости, чувство долга, заманчивая цѣль впереди, — все это можетъ въ извѣстной степени ослабить элементъ непріятности. Во всякомъ случаѣ, при хорошей организаціи труда, высокій нравственный элементъ и чувство внутренняго удовольствія могутъ настолько заслонять въ немъ непріятную сторону, что отсутствіе привычки и любви къ труду становится и для бѣднаго, и для богатаго источникомъ гораздо бóльшихъ страданій, чѣмъ самый упорный трудъ, если интенсивность и продолжительность его не доходятъ до такой степени, что подрываютъ здоровье. Сознаніе и убѣжденіе въ этомъ заставляютъ развитыя общества смотрѣть на трудъ уже не какъ на унизительную принадлежность

---

[1]) Въ экономической литературѣ (напр., у А. Смита, Милля и друг.) можно встрѣтить еще дѣленіе труда на производительный и непроизводительный съ другой точки зрѣнія. Именно къ первому относятъ лишь такой трудъ, послѣдствіемъ котораго являются матеріальныя цѣнности или осязаемые предметы; а занятіе врачей, преподавателей, чиновниковъ, и т. п. причисляютъ къ категоріи непроизводительнаго труда. Это дѣленіе не разъ вызывало возраженія со стороны другихъ экономистовъ, какъ, напр., Сэя, Листа, и проч. Но само собою разумѣется, что замѣчанія въ родѣ тѣхъ, что, по ученію А. Смита, трудъ свинопаса производителенъ, а трудъ учителя непроизводителенъ (Листъ), или что трудъ рабочихъ мастерской музыкальныхъ инструментовъ производителенъ, а трудъ композиторовъ и музыкантовъ непроизводителенъ (Гарнье), представляютъ намѣренную игру словами или дѣйствительное непониманіе критикуемыхъ воззрѣній. Сопоставленіе свинопаса съ учителемъ было бы тогда справедливымъ укоромъ А. Смиту, если бы послѣдній считалъ полезнымъ одинъ матеріальный трудъ, а нематеріальный безполезнымъ, но объ этомъ онъ прямо говоритъ противное. Во всякомъ случаѣ, различіе труда на производительный и непроизводительный въ смыслѣ А. Смита нельзя признать удачнымъ и заслуживающимъ сохраненія.

раба или наказаніе за грѣхи (Книга Бытія, 3 гл.), а какъ на почетный нравственный долгъ каждаго. Такой взглядъ на трудъ служитъ прочнымъ залогомъ безостановочнаго прогресса культуры вообще и народнаго хозяйства въ частности. Но при этомъ, конечно, необходимо устранить такія условія труда, которыя въ современномъ строѣ народнаго хозяйства нерѣдко превращаютъ его въ своего рода каторгу.

2. Условія производительности труда. Трудоспособность рабочаго. — Относительная сумма цѣнностей, получаемая въ результатѣ приложенія труда въ опредѣленную единицу времени, даетъ понятіе о производительности труда. Трудъ бо̀льшей производительности, при одинаковыхъ прочихъ условіяхъ, въ результатѣ создаетъ пропорціонально бо̀льшую цѣнность; но кромѣ продолжительности труда, количество произведенныхъ цѣнностей зависитъ отъ многихъ другихъ условій. Въ предѣлахъ одного и того же рабочаго времени количество получаемыхъ продуктовъ работы одного и того же лица, зависитъ, напримѣръ, отъ той напряженности, или интенсивности, съ какой работаетъ человѣкъ: отъ большей или меньшей свѣжести силъ, съ которыми приходится работать: при утомленіи интенсивность понижается, понижается и производительность труда — и обратно. Этимъ объясняется очень важное общее явленіе, что сокращеніе до извѣстнаго предѣла рабочаго времени на фабрикахъ и т. п. не только не отражается неблагопріятно на суммѣ полезной работы, но повышаетъ даже валовую продуктивность производства. Важнѣйшія условія производительности труда можно свести къ пяти главнымъ категоріямъ: а) къ трудоспособности рабочаго, б) соединенію и раздѣленію труда, в) интенсивности труда, г) совершенству техническихъ орудій труда и д) къ субъективному отношенію рабочаго къ своей работѣ.

Трудоспособность человѣка прежде всего зависитъ отъ природной физической и духовной организаціи его, т.-е отъ физическихъ силъ и прирожденныхъ способностей, а затѣмъ отъ духовнаго развитія и знаній, которыя даются воспитаніемъ и образованіемъ. Мнѣніе нѣкоторыхъ, что люди по природѣ вовсе не такъ различаются, какъ можетъ казаться, что различіе дарованій скорѣе есть результатъ позднѣйшей жизни, опровергается многочисленными наблюденіями. Природныя различія и наслѣдственная передача трудоспособности весьма ясно проявляются даже въ такъ называемыхъ расовыхъ и племенныхъ особенностяхъ. Всѣмъ извѣстны, напр., природный вкусъ французовъ, основательность и практичность англосаксонской расы, и т. п. Однако несомнѣнно, что развитіе и познанія, которыя человѣкъ пріобрѣтаетъ, благодаря воспитанію и

образованію, усиливаютъ природную трудоспособность и отчасти даже восполняютъ недостатокъ послѣдней.

Чѣмъ выше духовное развитіе человѣка, чѣмъ болѣе преобладаетъ въ трудѣ сознательный элементъ надъ механическимъ, тѣмъ обыкновенно производительнѣе трудъ и тѣмъ выгоднѣе какъ для самого рабочаго, такъ и для всего народнаго хозяйства. Въ этомъ заключается, между прочимъ, одно изъ наиболѣе важныхъ экономическихъ основаній для общественной и государственной заботы о народномъ образованіи, какъ первоначальномъ, такъ и техническомъ. Только при широкомъ распространеніи грамотности и техническихъ знаній, при возможности для массы населенія пользоваться печатнымъ словомъ, расширять умственный крутозоръ и относиться сознательно даже къ механической работѣ — народный трудъ можетъ достигнуть высокой производительности, обезпечивающей экономическую, политическую и культурную мощь страны.

3. Соединеніе труда или сотрудничество (кооперація). — Обращаясь къ соединенію труда или сотрудничеству многихъ лицъ при выполненіи какихъ-либо работъ, замѣтимъ, что оно лежитъ въ основѣ организаціи всего народнаго хозяйства.

Соединеніе труда, по своему характеру, бываетъ простое и сложное. Простѣйшій случай перваго рода представляетъ одновременный трудъ въ такой работѣ, гдѣ каждый рабочій могъ бы дѣйствовать изолировано, напримѣръ, при копаніи канавы. Но и здѣсь обнаруживается большое значеніе коопераціи въ смыслѣ большей производительности труда каждаго отдѣльнаго лица, которое можно до нѣкоторой степени сравнить съ тѣмъ, что называется силою массъ. Десять косарей, разбросанныхъ по лугу такъ, что не видятъ другъ друга, никогда не накосятъ столько, какъ тѣ же десять косарей, идущихъ въ рядъ рука въ руку. Въ послѣднемъ случаѣ прирожденный у человѣка инстинктъ общественности, или соревнованіе, побуждаетъ работать интенсивнѣе. Въ томъ же направленіи дѣйствуетъ при простомъ соединеніи начало ритма, играющее большую роль въ облегченіи труда у первобытныхъ народовъ. Подъ этимъ разумѣютъ плавность движенія, нерѣдко сопровождающагося пѣснею. При организаціи совмѣстнаго исполненія какой-либо работы группою лицъ достигается большій хозяйственный результатъ, чѣмъ при работѣ тѣхъ же лицъ въ одиночку по слѣдующимъ причинамъ: 1) менѣе опытные рабочіе скорѣе пріобрѣтаютъ навыкъ и правильную сноровку, присматриваясь къ исполненію болѣе искусныхъ: 2) работаютъ интенсивнѣе: 3) происходитъ экономія на капиталѣ (нѣсколько дровосѣковъ, работая вмѣстѣ, не

нуждаются каждый въ особомъ точилѣ для топора и т. п.); 4) сокращается трата силъ на надзоръ и руководство.

Въ тѣхъ случаяхъ простого соединенія, когда нѣсколько человѣкъ соединяются вмѣстѣ для выполненія работы, непосильной одному, какъ, напримѣръ, при подняtіи большой тяжести, соединеніе есть безусловная необходимость для производительности труда каждаго, потому что, какія бы усилія ни прилагалъ отдѣльный рабочій, чтобы втащить, напр., балку на строющееся зданіе — онъ лишь напрасно измучилъ бы себя. Почти также необходимо простое соединеніе труда въ тѣхъ случаяхъ, когда успѣхъ всей работы зависитъ отъ своевременности: хлѣбъ, не скошенный и не связанный въ снопы во-время, можетъ въ какой-нибудь день-два весь осыпаться и обратить весь затраченный на обработку поля трудъ въ непроизводительный.

Не менѣе важное значеніе для производительности труда человѣка имѣетъ сложная кооперація, которая представляетъ чрезвычайное разнообразіе. Она осуществляется не только завѣдомо для своихъ участниковъ, но и помимо ихъ воли; масса лицъ нерѣдко работаетъ надъ общимъ дѣломъ, не подозрѣвая или, по крайней мѣрѣ, вовсе не думая о существованіи другъ друга. Любой предметъ потребленія современнаго культурнаго человѣка составляетъ результатъ подобной естественной коопераціи. Сюртукъ, который мы носимъ, воплощаетъ въ себѣ и трудъ сельскаго производителя, вырастившаго овцу, и трудъ ткача, и трудъ весьма многихъ промежуточныхъ и послѣдующихъ рабочихъ, которые, быть можетъ, раздѣлены тысячами верстъ разстоянія. Сложная кооперація проявляется также въ передачѣ какого-либо дѣла изъ поколѣнія въ поколѣніе. Такъ создаются громадныя сооруженія, на которыя требуются иногда цѣлые десятки лѣтъ; въ области умственнаго труда всякое капитальное изслѣдованіе или научное открытіе, сдѣланное однимъ, опирается обыкновенно на массу предшествующаго труда другихъ лицъ, какъ живыхъ, такъ и давно умершихъ, и, слѣдовательно, представляетъ также разультатъ сложной коопераціи, безъ которой былъ бы совершенно немыслимъ ни современный матеріальный прогрессъ, ни тѣмъ болѣе прогрессъ научный. Грандіозными примѣрами и результатомъ сложной коопераціи являются современныя промышленныя предпріятія, фабрики, заводы и проч., а въ духовной сферѣ—всѣ науки.

4. Раздѣленіе труда.—Со сложнымъ сотрудничествомъ въ непосредственной связи находится общественное раздѣленіе труда или занятій и промысловъ, и раздѣленіе труда въ тѣсномъ

Вслѣдствіе различныхъ причинъ, какъ-то: мѣстныхъ удобствъ, привычки, близости сбыта, — отдѣльныя отрасли промышленности обыкновенно пріурочиваются къ извѣстнымъ районамъ. Земледѣльческая промышленность развивается въ странахъ или областяхъ съ плодородною почвою, обработка металловъ—вблизи мѣстонахожденія ихъ, и т. п.: затѣмъ, въ каждой отдѣльной мѣстности мы видимъ, что всякій выбираетъ для себя ту отрасль дѣятельности, которая болѣе подходитъ къ его склонностямъ или въ которой онъ пріобрѣлъ знаніе и опытность, благодаря заботамъ родителей, и проч. Такое естественное распредѣленіе занятій или выборъ труда представляетъ общественное раздѣленіе занятій.

Подъ раздѣленіемъ же труда въ тѣсномъ смыслѣ обыкновенно разумѣется разложеніе работы на отдѣльныя операціи, причемъ каждый рабочій выдѣлываетъ не полный предметъ, а какую-нибудь часть его. При производствѣ, напримѣръ, булавокъ одни рабочіе тянутъ проволоку, другіе рѣжутъ ее, третьи выдѣлываютъ головки, четвертые насаживаютъ ихъ, пятые шлифуютъ, и т. д. [1]).

Принципъ раздѣленія труда можетъ быть примѣняемъ и примѣняется не только при совмѣстной работѣ многихъ лицъ, но и при индивидуальной работѣ, когда приходится выполнять однообразную техническую операцію. Раздѣленіе такой работы на отдѣльныя составныя операціи, съ послѣдовательнымъ исполненіемъ ихъ, представляетъ проявленіе принципа раздѣленія труда. Напримѣръ, сапожникъ, которому нужно сшить десять паръ сапогъ, можетъ сшить ихъ безъ индивидуальнаго раздѣленія, работая послѣдовательно отъ начала до конца одну пару за другой, а при раздѣленіи — онъ сперва скроитъ десять паръ, подготовитъ всѣ подошвы, всѣ каблуки, сошьетъ 20 голенищъ и т. д. Такъ что всѣ сапоги у него будутъ готовы почти въ одно время. То же и въ сферѣ умственнаго труда. Если нужно, напримѣръ, составить по данному матеріалу 10 однородныхъ таблицъ, то, слѣдуя принципу раздѣленія, мы прежде всего разграфимъ всѣ таблицы, затѣмъ обозначимъ заголовки, потомъ сдѣлаемъ выборку всего матеріала, затѣмъ станемъ подводить итоги, вычислять проценты и т. д. При такомъ способѣ индивидуальной работы производительность труда увеличивается очень значительно.

Посмотримъ, къ какимъ главнымъ экономическимъ послѣдстві-

---

[1]) Значеніе раздѣленія труда для его производительности обращало уже на себя вниманіе древнихъ писателей, касавшихся экономическихъ вопросовъ. Съ возникновенімъ экономической науки, выясненію законовъ раздѣленія труда посвящены однѣ изъ самыхъ блестящихъ страницъ у творца экономической науки—Адама Смита.

ямъ ведетъ раздѣленіе труда между отдѣльными лицами, замѣтивъ, что въ томъ же направленіи дѣйствуетъ и общественное раздѣленіе труда или спеціализація занятій.

Выгоды отъ раздѣленія труда заключаются: 1) въ томъ, что рабочій, выполняя постоянно одну и ту же операцію, приготовляя небольшую часть предмета, пріобрѣтаетъ большій навыкъ, чѣмъ если бы онъ выдѣлывалъ весь предметъ: 2) при разложеніи сложной работы на отдѣльныя операціи легче распредѣлить трудъ, сообразно индивидуальнымъ способностямъ рабочихъ: 3) съ упрощеніемъ занятій для рабочихъ требуется меньше времени для подготовки или ознакомленія съ дѣломъ; 4) съ раздѣленіемъ труда устраняется потеря времени, сопряженная съ переходомъ отъ одной части дѣла къ другой и съ перемѣною соотвѣтственнаго матеріала, орудій и проч.; 5) при раздѣленіи труда требуется для производства одного и того же количества цѣнностей меньше капитала, потому что для каждаго рабочаго здѣсь необходимо какое-либо одно орудіе, а не полный комплектъ, въ которомъ нуждается рабочій, самостоятельно выдѣлывающій извѣстный продуктъ сполна: 6) чѣмъ проще операціи, на которыя расчленено производство, тѣмъ легче вводить въ него улучшенія и замѣнять мускульный трудъ человѣка различными механическими приспособленіями и машинами [1]).

Въ общемъ результатѣ, благодаря раздѣленію труда, при тѣхъ же издержкахъ и одинаковой затратѣ трудовыхъ усилій, можно получить большее количество продуктовъ и лучшаго качества.

---

[1]) Въ числѣ выгодныхъ послѣдствій раздѣленія труда А. Смитъ, а за нимъ и Милль, указываютъ, между прочимъ, на изобрѣтенія. По ихъ мнѣнію сосредоточеніе мысли на одной какой-нибудь операціи невольно побуждаетъ занятыхъ ею придумывать приспособленія для облегченія дѣла. А. Смитъ подтверждаетъ это указаніемъ на изобрѣтеніе самодѣйствующаго клапана у паровой машины мальчикомъ, который былъ приставленъ, чтобы открывать и запирать его. Но случай, приведенный Смитомъ, слишкомъ исключительный и доказываетъ лишь смышленность даннаго мальчика; въ исторіи промышленности едва ли можно найти много примѣровъ существенныхъ изобрѣтеній, сдѣланныхъ людьми, обреченными на постоянное изо дня въ день однообразное занятіе, въ родѣ открыванія и запиранія какого-нибудь клапана. Въ параллель примѣру А. Смита можно указать на Эдиссона, который, будучи телеграфистомъ въ очень юные годы, придумалъ для облегченія своей работы грубый автоматическій пріемникъ для депешъ, который много лѣтъ спустя навелъ Эдиссона на мысль объ устройствѣ фонографа,—но это былъ Эдиссонъ, съ дѣтства привыкшій къ дѣловой самостоятельности; къ тому же разряду людей, вѣроятно, принадлежалъ и изобрѣтатель автоматическаго клапана Стремленіе найти средство, чтобы свалить автоматическое занятіе на механическое приспособленіе, прямо указываетъ на антагонизмъ между однообразнымъ механическимъ трудомъ и изобрѣтательностью.

Другими словами, при значительномъ раздѣленіи производства какого-нибудь предмета, въ результатѣ, въ среднемъ на каждаго работника получается въ десятки и сотни разъ большая сумма произведенныхъ продуктовъ, чѣмъ безъ раздѣленія [1]).

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія производства, или количества и качества получаемаго продукта, раздѣленіе труда представляетъ огромныя и несомнѣнныя выгоды. Но народное хозяйство и его организацію нельзя правильно оцѣнивать, руководствуясь однною производственною точкою зрѣнія. При всемъ значеніи количества и качества продукта — первое мѣсто въ хозяйствѣ все же принадлежитъ не продукту, а его производителю—человѣку. Поэтому рядомъ съ перечисленными выше послѣдствіями раздѣленія труда, необходимо остановиться на вліяніи современнаго раздѣленія труда на рабочаго. Въ этомъ отношеніи злоупотребленіе означеннымъ началомъ представляетъ и темныя стороны.

Самыя существенныя изъ нихъ состоятъ: 1) въ томъ, что постоянное однообразное и крайне простое занятіе, низводя человѣка на степень чисто механической силы, притупляетъ его умственныя способности и дѣлаетъ физическій организмъ воспріимчивымъ къ различнымъ болѣзнямъ; 2) раздѣленіе труда ставитъ рабочаго въ большую зависимость отъ работодателей, потому что при умѣньѣ готовить только незначительную часть предмета, рабочему невозможно сдѣлаться самостоятельнымъ ремесленникомъ или перейти, напримѣръ, отъ фабричнаго труда къ какому-нибудь другому занятію; 3) раздѣленіе труда, упрощая послѣдній, дѣлаетъ возможнымъ замѣнить взрослыхъ рабочихъ-мужчинъ—женщинами и дѣтьми, а это косвенно ведетъ къ разстройству семьи, физическому вырожденію рабочаго населенія и, кромѣ того, какъ мы ниже увидимъ, къ пониженію заработной платы.

Слѣдуетъ однако замѣтить, что невыгодныя стороны раздѣленія труда до нѣкоторой степени имѣютъ условный характеръ.

Такъ, крайне вредныя послѣдствія, какія въ настоящее время нерѣдко влечетъ за собой раздѣленіе труда для умственнаго и фи-

---

[1]) Такъ, по свидѣтельству Адама Смита, уже въ его время, съ раздѣленіемъ выдѣлки булавокъ на восемнадцать операцій, распредѣленныхъ между десятью рабочими, каждый рабочій въ среднемъ вырабатывалъ въ день до 4.800 булавокъ, тогда какъ одинъ рабочій, выдѣлывая всю булавку цѣликомъ, не могъ бы сдѣлать болѣе 20 булавокъ въ день, а можетъ быть, не сдѣлалъ бы и одной. Въ данномъ случаѣ производительность труда, благодаря раздѣленію, увеличилась въ 240 разъ. Раздѣленіе труда при современномъ машинномъ производствѣ даетъ еще болѣе поразительные результаты.

зическаго развитія рабочаго, можно было бы устранить ограниченіемъ доступа на фабрику малолѣтнимъ и женщинамъ, строгимъ соблюденіемъ гигіеническихъ условій при работѣ, сокращеніемъ рабочаго времени, распространеніемъ образованія въ рабочей средѣ, организаціей доступныхъ развивающихъ учрежденій, какъ-то: библіотекъ, читаленъ, музеевъ, и т. п. Нѣкоторый переходъ отъ одного рода занятій къ другому безъ ущерба для дѣла допускаетъ и раздѣленіе труда, а между тѣмъ такая перемѣна занятій можетъ въ извѣстной мѣрѣ служить какъ бы отдыхомъ. Еще важнѣе обезпеченіе достаточнаго досуга для упражненія умственныхъ способностей. Въ этомъ отношеніи не слѣдуетъ упускать изъ виду, что, кромѣ благотворныхъ послѣдствій въ смыслѣ поднятія уровня умственнаго развитія рабочаго, человѣкъ освѣжается и отдыхаетъ, переходя отъ утомительной физической работы къ умственному труду и обратно. После физической усталости, если она не чрезмѣрна, чтеніе книги или какое-нибудь умственное занятіе можетъ весьма часто итти съ полнымъ успѣхомъ.

Раздѣленіе труда, какъ и всякое экономическое явленіе, развивалось и развивается постепенно, причемъ въ различные періоды промышленной исторіи мѣняется и его общій характеръ.

Первоначально, не только при господствѣ охотничьяго и пастушескаго быта, но и съ переходомъ къ земледѣлію, человѣкъ большую часть своихъ потребностей удовлетворялъ собственнымъ трудомъ, причемъ однимъ и тѣмъ же лицамъ естественно приходилось и пахать землю, и ходить за скотомъ, и шить себѣ платье, обувь. Но мало-по-малу начинается на этой ступени развитія народнаго хозяйства не только раздѣленіе занятій, но и раздѣленіе труда, хотя весьма несовершенное.

Среди охотничьяго или пастушескаго народа выдѣляются, напримѣръ, земледѣльцы; земледѣльческое населеніе выдѣляетъ изъ себя ремесленниковъ, торговцевъ и т. п. За этимъ слѣдуетъ раздѣленіе труда въ отдѣльныхъ занятіяхъ или промыслахъ, которые ведутся домашнимъ семейнымъ образомъ. По мѣрѣ того, какъ пониманіе технической выгодности раздѣленія труда входитъ въ сознаніе населенія, съ возрастаніемъ сбыта и производства, отдѣльныя селенія и лица начинаютъ сосредоточиваться сначала на производствѣ одного какого-либо предмета, а потомъ довольствуются даже выдѣлкою лишь части его. Тележный мастеръ отдѣляется отъ колесника, колесникъ получаетъ выдѣланные ободья и спицы отъ спеціальнаго ремесленника и т. д. Иллюстраціей подобнаго распредѣленія занятій и труда можетъ отчасти служить наша кустарная про-

мышленность, въ которой нерѣдко выдѣлка различныхъ частей даже такого простого предмета, какъ, напримѣръ, деревянная ложка, специализируется не только между разными лицами, но и по разнымъ деревнямъ.

Дальнѣйшій шагъ раздѣленія труда мы видимъ въ мануфактурахъ прежняго времени, пока паровые механическіе двигатели еще не вошли въ употребленіе. Здѣсь разрозненные прежде рабочіе соединяются для производства цѣлаго предмета, хотя каждый изъ нихъ выдѣлываетъ лишь опредѣленную часть предмета. Слѣдующая ступень въ развитіи раздѣленія труда, на которой находятся современные фабрики и заводы съ широкимъ примѣненіемъ механическихъ двигателей, характеризуется тѣмъ, что рабочій, въ сущности, очень часто не выдѣлываетъ даже и части какого-нибудь предмета, а лишь управляетъ простымъ орудіемъ, приводимымъ въ движеніе машиной, и подготовляетъ или подкладываетъ нужный матеріалъ.

Къ сказанному о раздѣленіи труда добавимъ еще, что оно не всегда и не во всѣхъ отрасляхъ труда одинаково примѣнимо. Въ земледѣліи, напримѣръ, гдѣ работы надо сообразовать съ временемъ года, по необходимости приходится однимъ и тѣмъ же лицамъ то пахать, то сѣять, то исполнять другія работы по хозяйству. Затѣмъ степень раздѣленія труда стоитъ въ тѣсной связи съ размѣрами производства и достаточнымъ рынкомъ для сбыта продуктовъ. Чтобы пояснить это, представимъ себѣ, что какой-нибудь предметъ состоитъ изъ пяти частей, трудность приготовленія которыхъ относится между собой какъ 1 : 2 : 3 : 5 : 10. Это значитъ, что въ то время какъ рабочій, выдѣлывающій самую сложную часть, окончитъ ее,—другой, который занятъ выдѣлкой самой легкой, сдѣлаетъ ихъ десять, вторыхъ по легкости частей будетъ сдѣлано пять, и т. д. Раздѣлить при этихъ условіяхъ производство на пять операцій, изъ которыхъ каждая была бы предоставлена особымъ рабочимъ, выгодно лишь въ томъ случаѣ, если въ производствѣ можно занять не менѣе двадцати одного рабочаго [1]) и существуетъ удобный сбытъ для всѣхъ выдѣлываемыхъ ими продуктовъ.

5. Субъективное отношеніе рабочаго къ труду.— Кромѣ объективныхъ условій, къ которымъ относятся раздѣленіе и соединеніе труда, длина рабочаго дня, производительность труда въ сильной зависимости находится еще отъ условій, опредѣляющихъ субъективное отношеніе рабочаго къ своей работѣ, отъ того

[1]) Одинъ для самой легкой, два, три и пять для слѣдующихъ по трудности и, наконецъ, десять для самой трудной операціи.

старанія, съ которымъ онъ исполняетъ свое дѣло. Сюда слѣдуетъ отнести, во-первыхъ, большую или меньшую непріятность работы; во-вторыхъ, такъ называемую свободу труда, подъ которой разумѣютъ возможность юридически свободнаго выбора рода занятій и мѣста для хозяйственной дѣятельности. Какъ частность, въ понятіе свободы труда входитъ свобода передвиженія. Наконецъ, огромное значеніе для степени производительности труда имѣетъ личная заинтересованность въ работѣ, а затѣмъ нравственное сознаніе своего долга и обязанностей, чувство, которое питаетъ рабочій къ своему хозяину, и т. п.

Вообще можно сказать, что чѣмъ тѣснѣе связь трудящагося съ результатомъ его труда, чѣмъ болѣе рабочій убѣжденъ, что при большемъ стараніи онъ получитъ и большую возможность обильнѣе удовлетворять свои потребности, тѣмъ съ большимъ рвеніемъ онъ будетъ относиться къ работѣ, и тѣмъ трудъ его будетъ производительнѣе какъ лично для него, такъ и для всего народнаго хозяйства. Въ этомъ отношеніи существенно различаются рабскій и крѣпостной трудъ, съ одной стороны, свободный несамостоятельный и самостоятельный хозяйскій трудъ, съ другой.

Рабскій трудъ, не говоря уже объ его унизительномъ характерѣ для человѣка, съ экономической точки зрѣнія наименѣе выгоденъ. Вмѣсто хозяйственнаго расчета — съ наименьшими усиліями создавать наибольшую сумму цѣнности, невольникомъ руководитъ стремленіе сдѣлать лишь настолько и такого качества, чтобы избѣгнуть гнѣва господина и бича надсмотрщика. Дальше этого при подневольномъ трудѣ идутъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, потому что лучше или хуже работаетъ невольникъ, его положеніе въ огромномъ большинствѣ случаевъ остается то же самое.

При крѣпостномъ трудѣ, при которомъ трудъ крѣпостного частью идетъ на господина, а частью на работу для себя—условія нѣсколько измѣняются къ лучшему. Рабочій можетъ имѣть свою собственность, свое хозяйство. Усилія и старанія при работѣ на себя улучшаютъ до нѣкоторой степени экономическое положеніе крѣпостного и возбуждаютъ его энергію. Но зато работа крѣпостного на помѣщика по производительности приближается къ рабскому труду, да и въ работѣ на себя энергія ослабляется сознаніемъ необезпеченности не только собственности, но и личности крѣпостного. Владѣльцу крѣпостныхъ волей-неволей приходилось довольствоваться трудомъ тѣхъ лицъ, на которыхъ простиралось его право, а для самихъ крѣпостныхъ экономическій расчетъ и выгода состояли въ томъ, чтобы по возможности беречь свои силы и работать какъ можно меньше на помѣщика. Рабскій и крѣпостной

трудъ по причинѣ своей малой интенсивности въ состояніи удовлетворить потребностямъ страны только въ періодѣ низкаго ея развитія: при обиліи земли, рѣдкомъ населеніи и ограниченности потребностей.

Замѣтимъ, что рабство, его возникновеніе, ослабленіе и исчезновеніе находятся въ глубокой связи съ перемѣнами производительности труда и измѣненіями условій производства.

Невыгодныя стороны несвободнаго труда съ развитіемъ народнаго хозяйства настолько давали себя чувствовать, что не только рабство, но и крѣпостное состояніе во всѣхъ культурныхъ государствахъ пришлось упразднить. Исторія показываетъ, что къ постепенному уничтоженію рабства и крѣпостного состоянія привели различныя причины, между которыми экономическія играли не послѣднюю роль, что видно уже изъ самаго хода дѣла: юридическая несвобода рабочаго прежде всего была уничтожена въ тѣхъ государствахъ, гдѣ ростъ промышленности, раздѣленіе труда, распространеніе машиннаго производства, раньше натолкнулись на это препятствіе для своего дальнѣйшаго развитія. Съ уничтоженіемъ крѣпостного состоянія разсмотрѣніе его экономическихъ неудобствъ представляетъ лишь историческій и теоретическій интересъ.

Въ настоящее время во всѣхъ культурныхъ государствахъ сохраняетъ свою силу дѣленіе труда на наемный и самостоятельный, хозяйскій трудъ. Съ точки зрѣнія массовой производительности, здѣсь уже нѣтъ такого рѣзкаго различія, той пропасти, которая лежитъ между юридически-свободнымъ и несвободнымъ трудомъ. Самостоятельный работникъ, производящій на свой страхъ и рискъ, имѣетъ несомнѣнныя побужденія работать какъ можно больше и лучше. Но, съ другой стороны, условія наемнаго труда, въ особенности въ крупномъ фабрично-заводскомъ производствѣ, тоже обыкновенно таковы, что заставляютъ рабочаго напрягать всѣ свои силы, чтобы производить больше и лучше, такъ какъ это ему вѣрнѣе обезпечиваетъ занятіе и даетъ возможность болѣе значительнымъ заработкомъ улучшить экономическое положеніе свое и семьи. Въ случаѣ небрежнаго и недобросовѣстнаго отношенія къ дѣлу, наниматель можетъ отказать плохому рабочему и замѣнить его другимъ, чего нельзя сдѣлать при рабствѣ и крѣпостномъ трудѣ. Но если въ отношеніи производительности самостоятельный трудъ не всегда имѣетъ преимущество передъ наемнымъ, то съ соціально-политической точки зрѣнія, въ интересахъ большаго обезпеченія рабочему чувства довольства, такой трудъ безусловно слѣдуетъ поставить на первое мѣсто. Замѣтимъ, однако, что въ области простого труда элементъ самостоятельности не во всѣхъ отрасляхъ промышленности провести

одинаково легко. Въ отрасляхъ съ господствомъ крупнаго производства, это сдѣлать труднѣе, чѣмъ въ тѣхъ случаяхъ, когда производство съ успѣхомъ можно вести и въ малыхъ размѣрахъ. Наибольшее удобство въ этомъ отношеніи представляетъ земледѣліе и сельское хозяйство вообще.

ГЛАВА III.

Капиталъ.

1. Понятіе о капиталѣ.—2. Постоянный и оборотный капиталы.—3. Вещественный и невещественный капиталъ.—4. Общее значеніе капитала въ производствѣ и отношеніе его къ труду.—5. Неправильное отожествленіе земли съ капиталомъ.

1. Понятіе о капиталѣ. — Съ народно-хозяйственной точки зрѣнія, подъ капиталомъ разумѣютъ обыкновенно всѣ тѣ цѣнности, кромѣ земли, которыя служатъ въ хозяйственномъ процессѣ для созданія новыхъ цѣнностей; съ частно-хозяйственной точки зрѣнія къ нему относятъ всѣ накопленныя цѣнности, которыя помѣщаются своими владѣльцами изъ-за дохода. Такимъ образомъ къ капиталу прежде всего причисляютъ орудія производства—матеріалы, созданные предшествовавшимъ трудомъ, машины, рабочій скотъ и т. п.; затѣмъ деньги, если онѣ не служатъ собственнику простымъ средствомъ для удовлетворенія текущихъ потребностей. Вообще съ капиталомъ въ научномъ смыслѣ этого слова не слѣдуетъ отождествлять деньги, ни смѣшивать съ нимъ цѣнности потребленія, какъ бы ни была велика ихъ сумма. Поэтому пища, жилище, мебель, драгоцѣнные камни, золотыя вещи и проч., а также деньги, неправильно называть капиталомъ, если владѣлецъ пользуется ими для простого удовлетворенія своихъ потребностей. Но тѣ же цѣнности являются капиталомъ, когда служатъ средствами производства или источникомъ дохода, какъ, напримѣръ, пища, которой хозяинъ продовольствуетъ рабочихъ, домъ, отдаваемый въ наймы, мебель, отдаваемая на прокатъ, драгоцѣнныя вещи у ювелира и т. п. [1]). Въ ряду предметовъ, выполняющихъ функціи капитала, есть однако такіе, которые съ момента поступленія ихъ въ пользованіе не могутъ быть ни чѣмъ

[1]). „Различіе между капиталомъ и не-капиталомъ, говоритъ Милль, состоитъ не въ сортѣ товара, а въ намѣреніи капиталиста".

инымъ, какъ составною частью капитала; таковы, напримѣръ, разнаго рода машины для оборудованія фабрикъ и заводовъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда капиталы, принадлежащіе отдѣльнымъ лицамъ или хозяйствамъ, служатъ для производства новыхъ цѣнностей, содѣйствуя увеличенію народнаго богатства, они являются составною частью народнаго капитала. Такимъ образомъ не всѣ частные капиталы входятъ въ составъ народнаго капитала, а лишь тѣ, которые употребляются для дальнѣйшаго производства. Къ нему не относятся, напримѣръ, капиталы биржевыхъ игроковъ, какой бы доходъ послѣдніе ни извлекали изъ подобной затраты капитала. То же самое можно сказать весьма часто про капиталъ ростовщика и т. п. Изъ сказаннаго легко понять, что народный капиталъ нельзя получить путемъ простого сложенія всѣхъ частныхъ капиталовъ, не входя въ разсмотрѣніе ихъ роли въ хозяйственномъ процессѣ.

Само собою разумѣется, что только тѣ частные капиталы, которые входятъ въ составъ народнаго, представляютъ необходимое условіе для производства всякаго рода цѣнностей, нужныхъ для удовлетворенія потребностей населенія; поэтому общій интересъ народнаго хозяйства лежитъ въ возрастаніи народнаго капитала, и для страны тѣмъ выгоднѣе, чѣмъ ближе ея народный капиталъ совпадаетъ съ суммою частныхъ капиталовъ.

Кромѣ раздѣленія капитала на частный и народный, въ экономической наукѣ существуютъ и другія дѣленія. Изъ нихъ наиболѣе существенное—подраздѣленіе капитала на постоянный и оборотный.

2. Постоянный и оборотный капиталы.—Къ постояннымъ капиталамъ относятъ всѣ тѣ цѣнности, которыя служатъ въ производствѣ для цѣлаго ряда однородныхъ хозяйственныхъ процессовъ; тѣ же, которыя годны только для однократнаго использованія въ данномъ производствѣ, называются оборотнымъ капиталомъ, въ томъ смыслѣ, что онъ постоянно смѣняется новымъ.

Возьмемъ для примѣра какое-нибудь промышленное заведеніе, положимъ, хлопчатобумажную фабрику. Капиталъ, необходимый для приведенія ея въ дѣйствіе, состоитъ изъ зданій, машинъ, матеріаловъ, средствъ на уплату вознагражденія рабочимъ, и т. п. Изъ отдѣльныхъ частей общаго капитала фабрики—зданіе, машины, орудія служатъ въ теченіе цѣлаго ряда оборотовъ, пока не придутъ въ разрушеніе или вообще пока не сдѣлаются почему-нибудь негодными. Совсѣмъ другое представляютъ матеріалы, цѣнности, которыя идутъ на уплату заработной платы, и т. п. Хлопчатая

бумага, передѣланная въ ситецъ, не можетъ служить вновь въ томъ же производствѣ. Для безостановочнаго дѣйствія хлопчатобумажной фабрики—ситецъ необходимо сбыть, чтобы вновь пріобрѣсти нужный хлопокъ. Въ сельскохозяйственномъ производствѣ—земледѣльческія орудія, рабочій скотъ и т. п. составляютъ постоянный капиталъ, а посѣвныя сѣмена, деньги, уплачиваемыя рабочимъ, и т. п.,—капиталъ оборотный; въ торговлѣ—товары, кассовая наличность и проч. представляютъ капиталъ оборотный, а витрины, шкапы, гдѣ хранится товаръ—капиталъ постоянный [1]).

Кромѣ указаннаго различія, постоянный и оборотный капиталы имѣютъ и нѣкоторыя другія особенности. Такъ постоянный капиталъ не входитъ всею стоимостью въ цѣнность продуктовъ, полученныхъ за одинъ оборотный періодъ, а только частью, соотвѣтственно ремонту и погашенію. Если, напримѣръ, машина, стоющая 1000 рублей, можетъ служить десять лѣтъ, то при правильномъ расчетѣ издержекъ годового производства въ общую сумму ихъ войдутъ не всѣ 1000 рублей, а только 100 р., плюсъ стоимость годового ремонта. Что же касается оборотнаго капитала, то онъ входитъ въ издержки каждаго оборота цѣликомъ. Это различіе между постояннымъ и оборотнымъ капиталомъ можно выразить еще такъ: постоянный капиталъ погашается постепенно, а оборотный возобновляется съ каждымъ оборотомъ. Постоянный и оборотный капиталы играютъ не одинаковую роль во всякомъ производствѣ. Въ зависимости отъ техническихъ условій производствъ, въ однихъ изъ нихъ преобладаетъ постоянный капиталъ, въ другихъ оборотный, въ третьихъ, наконецъ, оба вида капитала принимаютъ болѣе или менѣе одинаковое участіе.

[1]) Не слѣдуетъ смѣшивать постояннаго и оборотнаго капитала съ основнымъ и расходнымъ. Основнымъ капиталомъ называютъ тѣ денежныя суммы, которыя служатъ для первоначальной постановки какого-нибудь предпріятія, а расходными тѣ, которые нужны для текущихъ издержекъ при его веденіи. При этомъ естественно, что какъ основной капиталъ, такъ и расходный, въ предпріятіи могутъ частью итти на образованіе постояннаго капитала, частью—на оборотный.

Въ извѣстномъ трудѣ Карла Маркса „Капиталъ", авторъ даетъ термину постоянный капиталъ свое особенное содержаніе, отличное отъ общепринятаго, и вводитъ новый терминъ: перемѣнный капиталъ. Карлъ Марксъ къ постоянному капиталу относитъ не только постоянный капиталъ въ обыкновенномъ смыслѣ, но и часть оборотнаго, именно матеріалы; подъ перемѣннымъ разумѣетъ лишь тѣ цѣнности, которыми въ современномъ хозяйствѣ оплачивается содержаніе рабочаго, желая этимъ отличить, что, по его ученію, только этотъ капиталъ въ процессѣ производства наростаетъ на счетъ такъ наз. прибавочной стоимости, а остальной остается неизмѣннымъ (постояннымъ).

По характеру цѣнностей, изъ которыхъ образуются капиталы, можно еще отмѣтить дѣленіе капитала на вещественный и невещественный.

3. Вещественный и невещественный капиталъ. — Въ понятіе производства цѣнностей входитъ созданіе не только вещественныхъ цѣнностей, но и невещественныхъ, каковы услуги. Въ дѣйствительности означенныя два проявленія труда человѣка не всегда можно отчетливо разграничить, тѣмъ не менѣе иногда они различаются совершенно ясно. Преподаватель, напримѣръ, занимаясь обученіемъ, несомнѣнно производитъ цѣнности въ видѣ услугъ, которыя онъ оказываетъ своею дѣятельностью, хотя она и не воплощается въ матеріальныхъ предметахъ; то же самое можно сказать и о другихъ профессіональныхъ занятіяхъ, каковы медицинская практика, служба чиновниковъ и т. п.

Вещественныя цѣнности, созданныя прошлымъ трудомъ въ производствѣ, являются, какъ мы видѣли, въ роли вещественныхъ капиталовъ; но на высокой ступени экономическаго развитія невещественныя цѣнности могутъ накопляться подобно вещественнымъ, причемъ, участвуя въ дальнѣйшемъ производствѣ или доставляя владѣльцу доходъ, подобныя накопленныя цѣнности представляютъ всѣ существенные признаки капитала. Въ отличіе отъ капитала, воплощеннаго въ матеріальныхъ цѣнностяхъ, ихъ можно назвать невещественнымъ капиталомъ. Пояснимъ примѣрами понятіе невещественнаго капитала.

Торговая фирма, при умѣломъ веденіи дѣла и добросовѣстномъ отношеніи къ своимъ кліентамъ, мало-по-малу создаетъ себѣ обширный и настолько прочный кругъ лицъ, пользующихся ея услугами, что даже переходъ дѣла въ другія руки, при сохраненіи фирмы, часто не уменьшаетъ числа ея кліентовъ. Благодаря этому, солидная фирма не только обезпечиваетъ своимъ представителямъ доходъ выше средняго, но даже можетъ пріобрѣсти мѣновую цѣнность или быть реализованной въ формѣ вещественнаго капитала, путемъ продажи ея. Подобная фирма составляетъ невещественный капиталъ. Искусный медикъ, адвокатъ также мало-по-малу могутъ создать себѣ имя, своего рода фирму, которую, хотя и не столь удобно реализовать, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ также можно обратить въ вещественный капиталъ. За одно имя лица, пользующагося извѣстностью въ своей спеціальности, часто платятъ большія деньги, хотя бы дѣйствительное участіе этого лица въ данномъ предпріятіи было самое ничтожное. Такое явленіе имѣетъ вполнѣ экономическое основаніе. Одна увѣренность общества въ томъ, что опредѣленное лицо не захочетъ и не станетъ компрометировать себя прикосно-

венностью къ дѣлу, не заслуживающему довѣрія, — иногда можетъ обезпечить успѣхъ предпріятію, тогда какъ безъ участія извѣстныхъ обществу лицъ новое предпріятіе терпитъ нерѣдко полную неудачу, хотя бы его затѣяли лица, вполнѣ способныя вести дѣло. Извѣстность въ смыслѣ хорошей репутаціи, пріобрѣтаемая часто съ весьма большимъ трудомъ и лишеніями, точно также представляетъ невещественный капиталъ.

Изъ приведенныхъ примѣровъ можно видѣть, что слѣдуетъ понимать подъ невещественнымъ капиталомъ. Неправильно относятъ иногда къ нему самыя качества человѣка, какъ-то: его способности, опытность, знаніе и т. п. Эти качества, превращая простой трудъ въ высшія формы его, въ трудъ болѣе производительный, могутъ служить орудіемъ для образованія невещественныхъ капиталовъ, равно какъ и вещественныхъ, но сами по себѣ не составляютъ еще капитала.

Невещественный капиталъ, подобно вещественному, можетъ въ однихъ случаяхъ представлять вмѣстѣ народный и частный капиталы, а въ другихъ—имѣть характеръ исключительно частнаго капитала. Возьмемъ для примѣра солидную фирму. Довѣріе къ ней облегчаетъ и ускориваетъ сдѣлки, избавляя какъ участниковъ въ предпріятіи, такъ и кліентовъ отъ излишней потери времени и издержекъ. Въ результатѣ предпріятіе или лицо, создавшее себѣ невещественный капиталъ, въ одно и то же время, при равенствѣ остальныхъ условій, производитъ бо́льшую массу цѣнностей, чѣмъ при отсутствіи невещественнаго капитала. Въ подобныхъ случаяхъ невещественный капиталъ, усиливая общую производительность труда и выгодность производства, является не только частнымъ, но и народнымъ капиталомъ: въ интересахъ народнаго хозяйства накопленіе такого невещественнаго капитала не менѣе важно, чѣмъ вещественнаго.

Въ примѣръ исключительно частнаго невещественнаго капитала можно привести извѣстность ловкаго дѣльца, готоваго взяться за любое, хотя бы темное, дѣло, лишь бы за него хорошо заплатили. Такая извѣстность нерѣдко, при одинаковомъ трудѣ или затратѣ времени даннаго лица, также увеличиваетъ его частный доходъ, но нисколько не служитъ къ увеличенію народнаго богатства и благосостоянія.

4. Общее значеніе капитала въ производствѣ и отношеніе его къ труду.—Въ производствѣ и въ народномъ хозяйствѣ вообще, капиталъ не всегда имѣлъ то значеніе, какого онъ достигъ въ настоящее время. Въ первобытныя эпохи людямъ приходилось все необходимое создавать почти однимъ

только текущимъ трудомъ, вслѣдствіе чего человѣкъ находился въ такомъ состояніи безпомощности, что мы, выросшіе среди современнаго господства капитала, едва можемъ себѣ это представить.

Въ самомъ дѣлѣ, сколько времени требовалось обитателю каменнаго вѣка, чтобы кремневымъ топоромъ выдолбить себѣ челнокъ или произвести какую-нибудь другую работу, но и каменное орудіе, при всемъ своемъ несовершенствѣ, все-таки есть продуктъ прошлаго накопленнаго труда или капиталъ, хотя и ничтожный. Между тѣмъ какъ теперь, благодаря постепенному накопленію капитала въ формѣ всякаго рода сооруженій, машинъ, орудій и пр., современный рабочій сравнительно въ короткое время нерѣдко совершаетъ такую гигантскую работу, которая оставляетъ далеко за собой подвиги сказочныхъ героевъ древности. Паровая мельница съ десяткомъ рабочихъ дѣлаетъ теперь то, на что прежде нуженъ былъ трудъ десятковъ тысячъ рабовъ.

Капиталъ, какъ факторъ производства вступаетъ въ него уже на самыхъ первыхъ ступеняхъ развитія промысловой дѣятельности человѣка, такъ какъ она почти немыслима безо всякаго капитала; но ничтожная роль послѣдняго вначалѣ, съ теченіемъ времени постепенно увеличивается какъ абсолютно, такъ и относительно, по сравненію съ ролью другихъ факторовъ производства. Капиталъ, существующій въ данное время, представляетъ опредѣленную совокупность ранѣе созданныхъ цѣнностей. При его посредствѣ прошедшій трудъ участвуетъ въ содѣйствіи текущему труду, усиливая его производительность. Разсмотримъ съ этой точки зрѣнія значеніе машинъ, какъ типическаго примѣра современныхъ конкретныхъ формъ капитала.

Участвуя въ производствѣ, машина постепенно переноситъ свою цѣнность на тѣ продукты или товары, какіе создаются при ея помощи. Представимъ себѣ, что до введенія какой-либо машины X количества извѣстнаго товара можетъ быть создано сотнею рабочихъ въ теченіе 10 дней, а сама машина, представляющая собою десятидневный трудъ 1000 рабочихъ, можетъ служить въ производствѣ 10.000 дней. При этихъ условіяхъ на продуктъ десятидневнаго производства будетъ перенесена $^1/_{1000}$ цѣнности машины, которая выражается десятидневнымъ трудомъ одного рабочаго. Положимъ, что, съ введеніемъ машины въ производство, N количества товара получается въ 10 дней при участіи 50 рабочихъ, а не ста, какъ прежде. Съ прибавленіемъ къ этому еще одного рабочаго, трудъ котораго требовался для созданія соотвѣтственной части цѣнности машины, участіе машины все-таки устраняетъ трудъ 49 ра-

бочихъ. Очевидно, что это равносильно тому, что трудъ занятыхъ рабочихъ сдѣлается почти вдвое производительнѣе. Если при этомъ оставить прежнее число рабочихъ, то они могутъ удовлетворять потребность населенія въ данномъ продуктѣ, затрачивая на него 5 часовъ въ день, а не десять. Разсуждая теоретически, можно было бы ожидать, что прогрессъ промышленности, связанный съ развитіемъ машиннаго производства, долженъ былъ бы вести къ уменьшенію продолжительности труда человѣка, въ связи съ увеличеніемъ его досуга. Но въ дѣйствительности до сихъ поръ машины преимущественно вліяютъ только на вытѣсненіе части рабочихъ. Тамъ, гдѣ прежде было занято 10 человѣкъ, дѣлается достаточнымъ пять, но эти пять работаютъ нисколько не меньше, чѣмъ они работали въ сообществѣ другихъ пяти до введенія машинъ. Что касается досуга (не разумѣя подъ нимъ безработицы), то общая сумма его, несомнѣнно, увеличивается по мѣрѣ экономическаго развитія; но она, во-первыхъ, не столь велика, какъ могла бы быть, судя по возрастанію производительности труда, вслѣдствіе примѣненія машинъ, а во-вторыхъ, эта сумма распредѣляется крайне неравномѣрно среди населенія. Въ то время, какъ однѣ группы его могутъ пользоваться и пользуются досугомъ круглый годъ, другія едва находятъ время для чисто физическаго отдыха и изнуряютъ себя непосильнымъ трудомъ.

Вытѣсненіе рабочихъ, какъ послѣдствіе введенія машинъ и господства индивидуалистическихъ интересовъ предпринимателей въ производствѣ, основанномъ на обособленіи труда и капитала на началахъ неограниченной конкуренціи, особенно чувствительно бываетъ при быстромъ распространеніи наиболѣе удачныхъ изобрѣтеній въ области механическихъ приспособленій. Этимъ объясняется, почему въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія рабочій классъ такъ враждебно относился къ машинамъ. Было время, когда рабочіе пытались нерѣдко прямымъ насиліемъ, въ видѣ напр., уничтоженія машинъ и т. п., помѣшать ихъ распространенію. Въ основѣ подобнаго враждебнаго отношенія къ техническому прогрессу лежало слишкомъ рѣзкое ощущеніе рабочими невыгодныхъ для нихъ послѣдствій отъ введенія машинъ. Зло заключалось въ томъ, что почти всѣ выгоды отъ увеличенія производительности труда и удешевленія производства оставались въ рукахъ собственника капитала, между тѣмъ какъ масса рабочихъ вытѣснялись изъ мастерской или фабрики, благодаря замѣстившей ихъ машинѣ. Съ теченіемъ времени, правда, удешевленіе продуктовъ усиливало спросъ на нихъ и вызывало расширеніе производства, что, въ свою очередь, усиливало спросъ на трудъ. Но, чтобы машинное производство

заняло прежнее или большее число рабочихъ—для этого требуется время, которое не можетъ не быть весьма критическимъ для рабочаго класса.

Какъ бы то ни было, съ точки зрѣнія успѣшности производства, трудъ и капиталъ вполнѣ солидарны между собою. Чѣмъ значительнѣе участіе капитала въ производствѣ, тѣмъ производительнѣе трудъ, а чѣмъ выше производительность послѣдняго, тѣмъ быстрѣе идетъ накопленіе капиталовъ въ странѣ, обезпечивающее денежный ростъ производительнаго труда.

Что касается до общаго количества народнаго капитала, то онъ обыкновенно съ теченіемъ времени увеличивается, благодаря тому, что при производствѣ обыкновенно уничтожается цѣнностей менѣе, чѣмъ создается вновь, а изъ суммы произведенныхъ цѣнностей все большая и большая часть обращается на производство, а не на обыкновенное потребленіе. Замѣтимъ, что производство играетъ большую роль не только для приращенія капитала, но и для сохраненія его. Дѣло въ томъ, что капиталъ даже въ наиболѣе прочной формѣ, какъ напримѣръ, въ видѣ зданій, машинъ и т. п., съ теченіемъ времени разрушается не только вслѣдствіе пользованія, но и оставаясь безъ употребленія: атмосферное вліяніе, изобрѣтеніе новой улучшенной машины—все это можетъ уменьшить и даже уничтожить цѣнность „мертваго капитала". Вотъ почему при нормальномъ ходѣ годовое производство всякой страны возобновляетъ значительную часть уничтоженнаго капитала и лишь отчасти производитъ цѣнности вновь или увеличиваетъ народный капиталъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ не только для собственника капитала, или владѣльца машинъ, матеріаловъ и т. п., но и для страны весьма важно, чтобы капиталъ какъ можно скорѣе успѣлъ перенести свою цѣнность на новые продукты. Свекловица, напр., не переработанная своевременно въ сахаръ,—погибшій капиталъ и для ея владѣльца, и для народнаго хозяйства. Машина, не использованная своевременно, съ изобрѣтеніемъ машины лучшей конструкціи, можетъ утратить почти всю свою цѣнность.

Капиталъ, разсматриваемый какъ историческая категорія, т.-е., какъ элементъ народнаго хозяйства, подверженный, какъ все, нѣкоторой эволюціи, представляется изслѣдователю экономической исторіи въ различныхъ функціяхъ. При натуральномъ хозяйствѣ онъ является исключительно въ роли орудій производства: съ развитіемъ денежнаго хозяйства онъ уже выступаетъ какъ орудіе обращенія цѣнностей и распредѣленія. Въ эпоху такъ называемаго капиталистическаго хозяйства — мы видимъ даже обособленный ссудо-денежный капиталъ, владѣлецъ котораго очень мало интере-

суется производственною ролью капитала и смотритъ на него исключительно только съ точки зрѣнія дохода.

5. Неправильное отождествленіе земли съ капиталомъ.—Нѣкоторые экономисты склонны въ составъ капиталовъ включать и землю, на томъ основаніи, что она въ настоящее время представляетъ нерѣдко высокую цѣнность, и что эта цѣнность обусловливается предшествующимъ трудомъ, потраченнымъ на приспособленіе земли къ культурнымъ цѣлямъ и т. п. Такое отождествленіе нельзя однако признать правильнымъ.

Цѣнность всякаго предмета, въ томъ числѣ и земли, есть само по себѣ соціальное свойство вещи, а не природное, естественное. Гдѣ нѣтъ человѣка, тамъ не можетъ быть цѣнности, а гдѣ человѣкъ, тамъ и трудъ, а потому, напримѣръ, П. Леруа-Болье тратитъ напрасно усилія, доказывая, что цѣнность земли не можетъ предшествовать труду или возникновенію человѣческаго общества. Въ вопросѣ о цѣнности земли важно не это, а то, что въ первобытныя эпохи земля не имѣетъ цѣнности, хотя и служитъ уже орудіемъ труда, и что на высокихъ ступеняхъ экономическаго развитія земля можетъ имѣть большую цѣнность даже въ тѣхъ случаяхъ, когда къ ней трудъ раньше не прилагался, и наконецъ, что цѣнность высококультурной земли обыкновенно значительно выше цѣнности труда и капитала, въ нее вложенныхъ и еще не погашенныхъ. Прибавочная конъюнктуральная цѣнность земли съ теченіемъ времени составляетъ, сравнительно съ цѣнностью первичною, все большую часть въ общей суммѣ цѣнности, которую представляетъ данная земля. Въ этомъ, по нашему мнѣнію, состоитъ одно изъ самыхъ существенныхъ отличій земли отъ капитала, такъ какъ въ общей суммѣ капиталовъ съ развитіемъ промышленности, наоборотъ, первичная часть возрастаетъ гораздо скорѣе, чѣмъ конъюнктуральная. Мало того,—конъюнктура промышленнаго прогресса дѣйствуетъ, какъ общее правило, совершенно обратно въ отношеніи къ землѣ и капиталамъ. Цѣнность земель, находившихся въ обработкѣ, повышается, а цѣнность накопленнаго ранѣе капитала обыкновенно понижается. Въ этомъ лежитъ другое различіе земли отъ капитала, которое можно назвать неуничтожаемостью. Капиталъ, не только помѣщенный въ производствѣ, но и **мертвый**, если только онъ не заключается въ денежной формѣ, съ теченіемъ времени уничтожается даже матеріально; къ этому присоединяется еще экономическое уничтоженіе капитала, остающагося безъ употребленія: машина, цѣнность которой производство не успѣло еще перенести на продукты, утрачиваетъ большую часть своей капитальной стоимости, какъ скоро изобрѣтена и стала входить въ упо-

требленіе однородная машина улучшенной конструкціи. Между тѣмъ въ отношеніи земли стихійное уничтоженіе цѣнности почти не имѣетъ мѣста, и даже послѣ истощенія ея производительныхъ силъ такъ-называемымъ хищническимъ хозяйствомъ человѣка, онѣ могутъ быть возстановлены простымъ воздѣйствіемъ однѣхъ силъ природы, какъ то бываетъ при залежной системѣ хозяйства. Правда, бываютъ примѣры, что уничтожается и „земля“: провалы вслѣдствіе землетрясеній, пониженіе прибрежной мѣстности и потопленіе ее водой и т. п., но эти случаи, по ихъ относительной количественной ничтожности, не подрываютъ общаго экономическаго положенія о неуничтожаемости земли, тѣмъ болѣе, что капиталы уничтожаются отъ аналогичныхъ стихійныхъ причинъ (пожары, землетрясенія, наводненія) безъ сравненія въ гораздо большихъ размѣрахъ и чаще. Экономическія же причины больше и чаще работаютъ въ пользу возрастанія, а не пониженія цѣнности земли.

Такимъ образомъ, въ силу какъ физическихъ, такъ и экономическихъ особенностей, землю неправильно отождествлять съ капиталомъ: ее слѣдуетъ разсматривать какъ самостоятельную экономическую категорію и даже мало отличать отъ капитала въ тѣсномъ смыслѣ особымъ эпитетомъ, какъ то дѣлалъ, напримѣръ, Лоренцъ Штейнъ, называя ее земельнымъ капиталомъ. Земельнымъ капиталомъ можно назвать только ту часть цѣнности земли, которая соотвѣтствуетъ фиксированному въ ней и неоплаченному еще капиталу. Въ цѣломъ же, какъ по законамъ образованія цѣнности, такъ и по законамъ, которые управляютъ ея доходностью, земля далеко не тождественна съ капиталомъ въ тѣсномъ смыслѣ.

Производный или конъюнктуральный характеръ цѣнности земли обнаруживается очень ясно при анализѣ главныхъ причинъ, отъ которыхъ онъ зависитъ. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ доходность земли, извѣстная подъ именемъ поземельной ренты.

ОТДѢЛЪ II.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ.

ГЛАВА IV.

Общія основанія распредѣленія.

1. Понятіе о доходахъ.—2. Отношеніе народнаго дохода къ народному благосостоянію. — 3. Право собственности, объекты и формы собственности.— 4. Конъюнктура.—5. Главная категорія доходовъ по ихъ источникамъ.

1. Понятіе о доходахъ.—Ученіе о распредѣленіи въ политической экономіи имѣетъ въ виду выясненіе законовъ, по которымъ совершается въ народномъ хозяйствѣ распредѣленіе цѣнностей въ формѣ доходовъ между отдѣльными участниками хозяйственныхъ процессовъ и между классами населенія; другими словами, въ этотъ отдѣлъ входитъ выясненіе законовъ относительнаго участія представителей различныхъ классовъ населенія въ общей совокупности народнаго дохода.

Основное понятіе, съ которымъ постоянно приходится имѣть дѣло въ ученіи о распредѣленіи — доходъ. Это понятіе, ясное съ перваго взгляда, вслѣдствіе его обыденнаго употребленія, представляется, однако, съ научной точки зрѣнія далеко не столь простымъ, чтобы не вызывать разногласій о его сущности или о томъ, что слѣдуетъ считать или не считать доходомъ [1]).

Въ экономической наукѣ, подъ доходомъ обыкновенно разумѣется совокупность цѣнностей, получаемыхъ въ хозяйствѣ, какъ конечный результатъ опре-

[1]) По опредѣленію А. Вагнера, доходъ лица составляется изъ двоякаго рода хозяйственныхъ благъ. Въ него входятъ: 1) сумма тѣхъ хозяйственныхъ благъ, которыя поступаютъ какъ новое имущество правильно, въ опредѣленные періоды, а потому обладаютъ способностью правильнаго повторенія, какъ чистые объективные доходы отъ прочныхъ промысловыхъ источниковъ. Эта часть дохода лица получается поэтому изъ хозяйства вообще или изъ отдѣльныхъ хозяйственныхъ источниковъ (трудъ, предпріятіе) или изъ собственности и права требованія (собственность на рабовъ, поземельная собственность, собственность на капиталы, требованія, вытекающія изъ кредитныхъ сдѣлокъ), наконецъ, изъ правильныхъ безмездныхъ поступленій (милостыня, подарки). 2) Пользованіе или даже только возможность пользованія, которое постоянно и періодически потребляемое имущество доставляетъ лицу, по вычетѣ отсюда происходящаго при этомъ изнашиванія или уменьшенія мѣновой цѣнности.—Едва ли нужно прибавлять, что эта вторая категорія личныхъ „доходовъ“ придаетъ уже слишкомъ растяжимое значеніе понятію дохода.

дѣленныхъ хозяйственныхъ оборотовъ. При этомъ доходы различаютъ на объективные—относимые къ опредѣленному источнику или хозяйственному обороту (поземельный доходъ, промысловый и т. п.), и личные—пріурочиваемые къ личности хозяина. Въ нѣмецкой литературѣ они отчетливо различаются особыми терминами — Erträge — для первыхъ и Einkommen — для вторыхъ.

Тѣ и другіе могутъ быть натуральные или денежные, смотря по тому, выражаются ли они въ видѣ совокупности получаемыхъ продуктовъ или въ формѣ денегъ.

Всѣ хозяйственные обороты сопровождаются расходами цѣнностей, въ той или иной формѣ. Всѣ поступленія, именуемыя доходомъ, безъ отношенія къ расходу, составляютъ валовой доходъ; разница между валовымъ доходомъ и расходомъ называется чистымъ доходомъ.

Доходъ можно разсматривать съ точки зрѣнія отдѣльныхъ частныхъ хозяйствъ и съ точки зрѣнія народнаго хозяйства. Отсюда различаютъ еще народный доходъ и частные доходы. Общая сумма цѣнностей, полученныхъ въ данной странѣ, какъ результатъ хозяйственной дѣятельности населенія, составляетъ валовой народный доходъ. Если представить себѣ, что изъ валового дохода вычтено все, что̀ за тотъ же періодъ потреблено или уничтожено, мы получимъ чистый народный доходъ. Валовой народный доходъ представляетъ фондъ, изъ котораго покрываются всѣ потребности населенія и черпаются средства для дальнѣйшаго производства. Чистый же народный доходъ указываетъ на большее или меньшее приращеніе народнаго имущества и идетъ частью на усиленіе потребленія, а частью выражается въ умноженіи орудій производства въ широкомъ смыслѣ слова, т.-е., понимая подъ ними постоянный капиталъ и разные матеріалы, нужные для дальнѣйшаго производства. Подъ частнымъ доходомъ разумѣется вся сумма цѣнностей, какая поступаетъ въ собственность отдѣльнаго лица или группы лицъ за извѣстный періодъ времени. Къ личнымъ частнымъ доходамъ нѣкоторые экономисты относятъ также случайныя поступленія, какъ, напримѣръ, наслѣдство, подарки, выигрышъ и т. п.; другіе такихъ поступленій къ доходу не причисляютъ.

Понятіе валового и чистаго дохода распространяется на всѣ виды дохода, т.-е., какъ на объективные, такъ и субъективные, личные. Необходимо замѣтить, что въ дѣйствительности опредѣленіе чистаго дохода нерѣдко представляетъ большія затрудненія и вызываетъ разногласія относительно того, что̀ слѣдуетъ и чего не слѣдуетъ вычитать изъ валового дохода для полученія чистаго.

Подобно тому, какъ народное хозяйство не существуетъ само по себѣ, а есть лишь отвлеченіе или синтезъ всей совокупности частныхъ и общественныхъ хозяйствъ въ странѣ, точно также и народный доходъ представляетъ совокупность частныхъ отдѣльныхъ доходовъ; однако, его нельзя получить простымъ сложеніемъ всѣхъ частныхъ доходовъ. Дѣло въ томъ, что не только случайный доходъ, но и хозяйственный не всегда образуетъ часть народнаго дохода. Если мы имѣемъ дѣло съ простымъ переходомъ цѣнностей изъ одного частнаго хозяйства въ другое безъ соотвѣтственнаго возникновенія новыхъ цѣнностей, то какъ бы ни былъ при этомъ великъ частный доходъ, онъ нисколько не увеличиваетъ народнаго дохода. Кромѣ того, при сложеніи частныхъ доходовъ неизбѣжно сосчитываніе однѣхъ и тѣхъ же цѣнностей по нѣскольку разъ, потому что цѣнности, поступающія въ доходъ одного хозяйства и расходуемыя имъ, являются тотчасъ же въ видѣ дохода для другого хозяйства. Деньги, истраченныя мною на покупку книги, будутъ сочтены въ валовомъ доходѣ книгопродавца. Въ виду указанныхъ обстоятельствъ, народный доходъ, выведенный простымъ сложеніемъ частныхъ доходовъ, оказался бы сильно преувеличеннымъ.

2. Отношеніе народнаго дохода къ народному благосостоянію.—Народный доходъ представляетъ общій источникъ для покрытія всѣхъ нуждъ населенія данной страны. Поэтому большее возрастаніе народнаго дохода сравнительно съ населеніемъ, выражающееся въ увеличеніи количества производимыхъ продуктовъ, въ умноженіи капиталовъ и т. п., указываетъ, несомнѣнно, на увеличеніе абсолютнаго богатства страны. Но валовая сумма народнаго дохода еще слишкомъ недостаточна для сужденія о благосостояніи населенія. Для этого необходимо принимать во вниманіе не только производство или абсолютное увеличеніе богатства страны, но и распредѣленіе валового и чистаго народнаго дохода между отдѣльными лицами, группами лицъ и цѣлыми классами населенія. Какъ бы ни былъ великъ народный доходъ или какъ бы ни было велико богатство страны, но если среди ея населенія существуетъ масса частныхъ хозяйствъ, доходы которыхъ недостаточны для покрытія самыхъ настоятельныхъ потребностей участниковъ этихъ хозяйствъ, то про подобную страну нельзя сказать, что она пользуется благосостояніемъ.

Естественно, что для политической экономіи, которая должна постоянно имѣть въ виду народное благосостояніе, вопросы о распредѣленіи цѣнностей имѣютъ нисколько не меньшее значеніе, чѣмъ выясненіе условій наивыгоднаго производства.

Въ этомъ отношеніи, съ точки зрѣнія экономической политики,

народное хозяйство, поскольку можно говорить здѣсь о цѣляхъ, имѣетъ двоякую цѣль: достиженіе возможно бòльшаго народнаго дохода и наивозможно благопріятнаго распредѣленія послѣдняго.

Достиженіе одной изъ этихъ цѣлей не всегда совпадаетъ съ достиженіемъ другой. Опредѣленная организація народнаго хозяйства, благопріятствующая усиленному производству, можетъ вести за собою невыгодное распредѣленіе и, наоборотъ, болѣе благопріятное распредѣленіе можетъ препятствовать усиленію производства. Найти условія равновѣсія между этими требованіями составляетъ одну изъ основныхъ, весьма трудныхъ, задачъ экономической политики. Наиболѣе благопріятное соотношеніе между производствомъ и распредѣленіемъ, какъ намъ кажется, было бы при такомъ строѣ народнаго хозяйства, который не допускалъ бы существованія вынужденно праздныхъ, „лишнихъ рабочихъ“ [1]), и при которомъ на каждый классъ населенія, включительно до небольшихъ группъ его, приходилась бы изъ народнаго дохода доля, достаточная для удовлетворенія всѣхъ насущныхъ потребностей, равно и такихъ, которыя, не будучи роскошью, входятъ въ составъ культурныхъ привычекъ даннаго класса населенія. При этихъ условіяхъ всѣ классы населенія пользовались бы довольствомъ, а стремленіе перейти въ классъ, занимающій высшее соціальное положеніе, осталось бы неослабнымъ побужденіемъ къ усиленной хозяйственной дѣятельности, обезпечивая дальнѣйшій прогрессъ народнаго хозяйства.

Въ настоящее время ни одно даже изъ культурныхъ государствъ не удовлетворяетъ приведенному требованію, и указанное равновѣсіе между производствомъ и распредѣленіемъ представляетъ вездѣ еще отдаленный идеалъ будущаго, хотя, обезпечивая благосостояніе страны, оно предполагаетъ тѣ же основныя побужденія для экономической дѣятельности, на которыхъ покоится и современный экономическій строй.

Основнымъ источникомъ общаго народнаго дохода является производство; но распредѣленіе этого дохода между отдѣльными хозяйствами зависитъ не только отъ организаціи производства, но также отъ особенностей процесса обращенія и отъ господствующихъ въ странѣ видовъ и формъ собственности.

---

[1]) Подъ вынужденно праздными рабочими я разумѣю такихъ лицъ, которыя, не смотря на свое желаніе и способность работать, остаются тѣмъ не менѣе безъ занятія. Число такихъ рабочихъ, какъ показываютъ, напр., промышленныя переписи, достигаетъ въ большихъ государствахъ до сотенъ тысячъ въ обыкновенное время, а во время кризисовъ эта цифра легко удваивается и утраивается.

Главными факторами распредѣленія народнаго дохода служатъ: 1) политическая, законодательная и административная власть; 2) система гражданскаго права и въ особенности господствующая система права собственности на факторы производства; 3) государственное вмѣшательство въ экономическую область и экономическая дѣятельность государства, въ частности—ея финансовое хозяйство; 4) классовая борьба; 5) индивидуальные таланты и искусство, и въ 6) конъюнктура.

Сосредоточеніе политической, законодательной и административной власти въ рукахъ того или иного класса или устраненіе отъ этой власти всегда ведетъ за собой соотвѣтственно болѣе благопріятныя или неблагопріятныя послѣдствія, въ смыслѣ распредѣленія народнаго дохода между соотвѣтственными классами населенія. Съ другой стороны, экономическіе факторы, содѣйствующіе въ данную эпоху распредѣленію народнаго дохода, благопріятствующему извѣстному классу населенія, сообразно съ этимъ могутъ передвинуть и центръ политической власти.

3. Право собственности, объекты и формы собственности. — Что касается права собственности на факторы производства, то въ этомъ отношеніи въ исторіи культурнаго міра можно отмѣтить три стадіи развитія соціально-экономическаго строя государства.

Первая стадія характеризуется существованіемъ права собственности на движимыя цѣнности, подъ которыя подводится и человѣкъ со всѣмъ его трудомъ. Право собственности на всѣ цѣнности, созданныя трудомъ раба, принадлежитъ рабовладѣльцу. Вторая стадія совпадаетъ съ постепеннымъ развитіемъ права собственности на землю, обрабатываемую рабами и крѣпостными, и значительнымъ накопленіемъ капиталовъ. Третья эпоха характеризуется постепеннымъ уничтоженіемъ права собственности на человѣка, т.-е. исчезновеніемъ рабства и крѣпостного состоянія, огромнымъ накопленіемъ капиталовъ, появленіемъ новыхъ объектовъ собственности, собственности на невещественныя цѣнности (права на изобрѣтенія, литературная и художественная собственности и т. п.) и развитіемъ принципа неограниченной личной собственности на землю. При этомъ происходитъ все большее обособленіе и сосредоточеніе капиталовъ и земли въ рукахъ относительно немногочисленныхъ классовъ населенія. Само собою разумѣется, что при постепенномъ развитіи всѣхъ общественныхъ явленій, указанныя стадіи не отдѣляются другъ отъ друга рѣзкими гранями, а какъ бы захватываютъ одна другую. Въ настоящее время всѣ европейскія государства находятся въ третьемъ изъ отмѣченныхъ періодовъ

развитія: рабство и крѣпостное право повсюду уничтожены: капиталъ, обособленный преимущественно въ рукахъ немногочисленнаго класса, является важнѣйшимъ регуляторомъ промышленности; право личной собственности на землю становится все шире и шире—земля, какъ говорятъ, мобилизуется и все болѣе приравнивается капиталу. Однако, не смотря на несомнѣнную побѣду, какую въ историческомъ развитіи культурныхъ странъ одержало начало личной собственности надъ первобытнымъ коллективизмомъ, дальнѣйшее развитіе экономическихъ явленій и идей обнаруживаетъ и противоположную тенденцію. Мы разумѣемъ теченія въ сторону коллективизма или современнаго соціализма въ разнообразныхъ формахъ его и оттѣнкахъ.

Въ исторической послѣдовательности личной поземельной собственности предшествуетъ коллективная — родовая и общинная, на развалинахъ которой развивается личная собственность.

При общинной собственности опредѣленное пространство земли считается принадлежностью извѣстной группы населенія (домохозяевъ), которая устанавливаетъ порядокъ пользованія землею, распредѣляетъ ее между отдѣльными членами группы, съ сохраненіемъ, однако, за собою права, когда признаетъ нужнымъ, измѣнить сдѣланное распредѣленіе. При этомъ въ однихъ случаяхъ общинная земля сообща же и обрабатывается, съ раздѣломъ продуктовъ; въ другихъ — пользованіе бываетъ раздѣльное, съ производствомъ передѣловъ время отъ времени. Общинная собственность, представляя не мало выгодныхъ сторонъ въ смыслѣ обезпеченія равномѣрнымъ пользованіемъ землею и взаимной помощи при разработкѣ новыхъ земель (новинъ) и расчисткѣ ихъ изъ-подъ лѣса и проч., вмѣстѣ съ тѣмъ сопряжена и съ различными стѣсненіями при веденіи хозяйства. Эта зависимость отъ большинства и желаніе большей самостоятельности вызываетъ уже на довольно низкой ступени культурнаго развитія стремленіе болѣе энергичныхъ людей выдѣлиться изъ общины, расчистить незанятую землю для личнаго пользованія, которая затѣмъ по наслѣдству остается въ той же семьѣ и превращается такимъ образомъ въ *личную наслѣдственную собственность*. Съ теченіемъ времени личная собственность образуется и увеличивается, кромѣ захвата и расчистки земель, ранѣе никѣмъ не занятыхъ, также отнятіемъ земель завоевателями у завоеванныхъ, переходомъ цѣлыхъ общинъ отъ общинной собственности къ личной, захватомъ общинныхъ земель вліятельными людьми, а также вслѣдствіе законодательныхъ правительственныхъ мѣръ, благопріятствующихъ разложенію общины.

Современная раздѣльная личная собственность въ Западной

Европѣ, какъ доказываютъ историко-экономическія изслѣдованія, представляетъ результатъ сложныхъ экономическихъ и политическихъ причинъ, при которыхъ, конечно, не всегда торжествовала справедливость. Но какъ бы то ни было, можно считать совершенно достовѣрнымъ фактомъ, что развитію личной раздѣльной собственности на землю Западная Европа много обязана усиленіемъ производительности почвы и прогрессомъ земледѣльческой культуры.

Въ настоящее время личная собственность на землю въ большинствѣ культурныхъ государствъ достигла такого развитія, что почти сравнялась по характеру съ собственностью на движимость. Личный собственникъ можетъ распоряжаться своею недвижимостью столь же неограниченно, какъ и движимымъ имуществомъ: по своему произволу продавать, закладывать, дробить ее на участки и проч. До извѣстной степени, земля сдѣлалась и объектомъ товарнаго обращенія, при которомъ стремленіемъ пріобрѣтать землю руководятъ не интересы сельскохозяйственнаго производственнаго процесса, а желаніе превратить деньги въ товаръ-землю, съ тѣмъ, чтобы потомъ обратно реализовать землю въ увеличенной суммѣ денегъ. Однако, рядомъ съ личной неограниченной собственностью, до сихъ поръ еще существуютъ и различные виды собственности на землю, въ основѣ которыхъ лежатъ начала ограниченія даннаго владѣльца земли въ распоряженіи ею въ интересахъ рода (майоратныя и т. п. владѣнія) или общины. Общинное владѣніе имѣетъ широкое распространеніе въ крестьянскомъ землевладѣніи Россіи, въ особенности въ великороссійскихъ губерніяхъ.

Личная наслѣдственная поземельная собственность, съ точки зрѣнія производства, представляетъ то экономическое преимущество, что даетъ широкій просторъ для развитія индивидуальности въ способахъ веденія земледѣльческаго хозяйства. Личная энергія, знаніе, опытность могутъ при этомъ дать наибольшіе результаты въ смыслѣ успѣха культуры. Но, съ другой стороны, неограниченное право собственности на землю ведетъ и къ невыгоднымъ экономическимъ послѣдствіямъ въ смыслѣ легкаго сосредоточенія мелкихъ владѣній въ немногія крупныя и сокращенія числа самостоятельныхъ хозяевъ-земледѣльцевъ. Въ виду этого, многіе изъ видныхъ представителей экономической науки съ полнымъ основаніемъ проводятъ мысль о необходимости ограниченія права собственности на землю въ интересахъ всего народнаго хозяйства; въ такомъ же смыслѣ обнаруживается движеніе и въ современномъ аграрномъ законодательствѣ культурныхъ государствъ.

Останавливаясь на значеніи формы поземельной собственности для развитія производства, не слѣдуетъ упускать изъ виду различія

въ пользованіи личной земельною собственностью. Обыкновенно личное землевладѣніе разбиваютъ на три категоріи: на мелкое, среднее и крупное, отождествляя ихъ съ мелкимъ, среднимъ и крупнымъ земледѣльческимъ хозяйствомъ. Какой изъ этихъ видовъ землевладѣнія выражаетъ наивысшую степень производительности земли,—сказать безусловно нельзя, главнымъ образомъ потому, что размѣры собственности весьма часто не совпадаютъ съ размѣрами хозяйства. Дѣло въ томъ, что мелкія владѣнія, при сдачѣ многихъ изъ нихъ въ аренду въ однѣ руки, могутъ сливаться въ обширныя хозяйства, и обратно — крупныя имѣнія нерѣдко разбиваются на мелкія фермерскія хозяйства или сдаются вообще мелкими участками въ аренду.

Связь между характеромъ собственности и распредѣленіемъ народнаго дохода легко усмотрѣть уже изъ самыхъ элементарныхъ фактовъ. При существованіи рабства или правъ собственности на человѣка, результатъ труда или производительной дѣятельности раба всецѣло поступаетъ рабовладѣльцу. При этомъ одна часть населенія получаетъ доходы, другая не имѣетъ никакихъ правъ на участіе въ доходѣ. Она получаетъ только прокормленіе по произволу хозяина, подобно тому какъ рабочій скотъ современнаго хозяина получаетъ отъ него помѣщеніе и кормъ. Съ превращеніемъ раба въ свободнаго гражданина, является трудовой доходъ работника, заработная плата и т. п. При отсутствіи личной неограниченной собственности на землю, временный владѣлецъ земли получаетъ отъ нея доходъ въ видѣ продуктовъ лишь поскольку онъ хозяйничаетъ самъ, обрабатываетъ землю, сѣетъ хлѣбъ и т. п. При личной собственности — собственникъ получаетъ обыкновенно возможность, не участвуя самъ въ процессѣ производства, получать доходъ, отдавая землю въ аренду.

Съ появленіемъ невещественной собственности часть народнаго дохода при распредѣленіи поступаетъ тѣмъ или другимъ путемъ представителямъ этой собственности: вознагражденіе изобрѣтателей или ихъ наслѣдниковъ тѣми, кто пользуется изобрѣтеніями, гонораръ авторамъ за перепечатку ихъ сочиненій, вознагражденіе драматурговъ, композиторовъ за исполненіе ихъ пьесъ.

Изъ сказаннаго видно, что, чѣмъ разнообразнѣе виды собственности, тѣмъ сложнѣе и распредѣленіе народнаго дохода между отдѣльными лицами и классами населенія.

Въ виду громаднаго значенія института собственности въ народномъ хозяйствѣ, въ слѣдующей главѣ мы подробнѣе остановимся на общемъ характерѣ развитія идеи собственности и формахъ,

какія принимаетъ поземельная собственность въ различныя стадіи экономическаго развитія.

4. **Конъюнктура.**—Выше (стр. 5) при выясненіи возникновенія цѣнностей, мы уже отмѣтили значеніе **конъюнктуры**, т. е. совокупности различныхъ условій, вліяющихъ на хозяйство независимо или почти независимо отъ воли представителей послѣдняго. Въ этомъ лежатъ источники всего такъ называемаго **незаработаннаго прироста** цѣнностей. Возьмемъ для поясненія хотя бы одинъ изъ безчисленнаго числа случаевъ. Петербургское городское управленіе строитъ постоянный троицкій мостъ, и цѣнность недвижимыхъ имуществъ петербургской стороны, тяготѣющихъ къ мосту, дѣлаетъ, сейчасъ же огромный скачекъ вверхъ. Тотъ же приростъ цѣнности вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечитъ и крупный новый приростъ **незаработаннаго дохода**.

5. **Главныя категоріи дохода по ихъ источникамъ.**—При разборѣ частныхъ условій и законовъ распредѣленія, доходъ разсматривается обыкновенно въ зависимости отъ отдѣльныхъ факторовъ производства, владѣніе которыми его обусловливаетъ. На этомъ основаніи различаютъ доходъ отъ труда или **заработную плату**, доходъ отъ земли или **ренту**, доходъ отъ капитала или **проценты на капиталъ** и, наконецъ, доходъ представителей соединенныхъ факторовъ производства или **предпринимательскую прибыль**: не надо, однако, забывать, что въ дѣйствительности въ частный хозяйственный доходъ можетъ входить или доходъ отъ одного изъ этихъ источниковъ, или же отъ разныхъ и даже доходъ отъ всѣхъ указанныхъ источниковъ, т.-е., въ частнохозяйственный доходъ можетъ войти вмѣстѣ съ доходомъ отъ труда, въ тѣсномъ смыслѣ, также доходъ отъ земли и капитала и предпринимательская прибыль.

- - -

ГЛАВА V.

Идея собственности и развитіе поземельной собственности.

1. Возникновеніе и расчлененіе идеи собственности.—2. Отношеніе къ землѣ въ бродячій и кочевой періоды. — 3. Земледѣльческая стадія развитія. — 4. Собственность на жилище. — 5. Индивидуализація поземельной собственности. — 6. Иноземныя завоеванія. 7. Эпоха индустріализма. 8. Замкнутая и свободная собственность. — 9. Мнѣніе Спенсера о будущности индивидуальной поземельной собственности.

1. **Возникновеніе и расчлененіе идеи собственности.** Въ настоящее время можно считать одною изъ научныхъ

истинъ, установленныхъ соціологіей, что понятіе собственности на тѣ, или другіе предметы принадлежитъ къ числу первичныхъ идей, присущихъ человѣку. Это понятіе имѣетъ въ своей основѣ біологическую необходимость, вытекая изъ чувства самосохраненія, а потому свойственно не только человѣку, но, какъ инстинктъ собственности, и животнымъ [1]).

Собака въ дикомъ состояніи смотритъ на добычу, которую удается ей достать, какъ на свою собственность и съ яростью защищаетъ ее отъ другихъ собакъ. Остатки отъ недоѣденной пищи прячетъ въ укромный уголъ или зарываетъ въ землю, чтобы воспользоваться запасомъ, когда опять будетъ голодна. Это мы можемъ нерѣдко наблюдать и на нашихъ собакахъ въ домашнемъ быту. Но въ домашнемъ состояніи инстинктъ собственности у нея развивается сильнѣе, принимая, если можно такъ выразиться, этическую окраску; онъ распространяется уже не только на пищу, которую собака получаетъ отъ хозяина или случайно найдетъ, а также на домъ, въ которомъ она живетъ, на стадо хозяина, наконецъ на самого хозяина и даже на его ласки. Собака, защищая оставленное ей хозяиномъ платье, сознаетъ принадлежность его хозяину.

Вообще, благодаря высоко развитому чувству собственности у собаки, она и является для человѣка повсемѣстно и въ самой разнообразной обстановкѣ вѣрнымъ сторожемъ.

Наблюденія жизни муравьевъ и пчелъ, по своему соціальному строю стоящихъ ближе всего къ человѣку, обнаруживаютъ несомнѣнное признаніе собственности на сдѣланные запасы пищи, жилище, территорію и проч. Муравьи, напримѣръ, не только отважно защищаютъ свои муравейники отъ непріятелей, они нападаютъ на сосѣдніе муравейники, обращаютъ въ рабство побѣжденныхъ, присваиваютъ завоеванные муравейники и пользуются ими подобно тому, какъ въ цивилизованныхъ странахъ пользуются дачами (d'une sorte d'habitation de plaisance). У нихъ наблюдается разведеніе домашнихъ животныхъ, которыми служатъ для нихъ травяныя или древесныя тли; они ихъ выкармливаютъ и держатъ какъ „дойныхъ коровъ и убойный скотъ". Муравьи заготовляютъ запасы, которыми питаются и т. д. [2]).

Но если факты изъ жизни животныхъ свидѣтельствуютъ намъ о томъ, что чисто физическая борьба за существованіе пробуждаетъ у нихъ инстинктъ собственности, то естественно, что, по сходству физической организаціи человѣка, этотъ инстинктъ присущъ и ему. Такимъ образомъ, не только понятіе собственности на различные

[1]) H. Spencer. Principles of sociology. Ч. V, стр. 536.
[2]) Ch. Letourneau. L'évolution de la propriété. 1889, стр. 12—23.

предметы движимости, но и понятіе собственности на землю столь же старо, какъ и само человѣческое общество, а вовсе не есть результатъ высокой человѣческой культуры. Оно до такой степени близко примыкаетъ къ инстинкту собственности у животныхъ, что въ эволюціи собственности наиболѣе развитыя формы ея у животныхъ, какъ напримѣръ у муравьевъ, занимаютъ сравнительно высшее мѣсто, чѣмъ формы собственности у многихъ дикихъ племенъ, напримѣръ, у тѣхъ жалкихъ представителей человѣчества, которые еще и теперь ютятся кое-гдѣ въ глуши земного шара, и до которыхъ не только не коснулась цивилизація, но съ большимъ трудомъ и рѣдко добирается неустрашимый цивилизованный путешественникъ изслѣдователь [1]).

Первичное чувство или понятіе собственности у человѣка, также какъ, вѣроятно, и у животныхъ вообще, основывается на потребности въ данномъ предметѣ, усиліяхъ, какія нужно было употребить, чтобы добыть его, и на возможности охранять его отъ захвата со стороны другихъ особей. Все, на что простирается понятіе собственности человѣка, естественно является въ его глазахъ цѣнностью. Понятіе собственности, уже въ своей эмбріональной фазѣ, расчленяется на собственность индивидуальную или личную и собственность коллективную. И если разсматривать постепенное развитіе собственности и стараться прослѣдить переходъ однѣхъ формъ въ другія, то весьма трудно категорически утверждать, которая изъ нихъ предшествуетъ— личная форма собственности коллективной или наоборотъ. Съ точки зрѣнія современнаго человѣка казалось бы естественнымъ, что личная собственность, именно на предметы движимости, должна была возникнуть ранѣе коллективной. Но если принять во вниманіе безпомощность изолированнаго первобытнаго человѣка, его слабосиліе въ борьбѣ съ окружающею природою, то можно думать, что собственность началась съ коллективной формы, удобной и для пріобрѣтенія предметовъ собственности, и для ихъ охраны и защиты. Такое предположеніе подтверждается и тѣмъ, что у многихъ дикихъ племенъ, существующихъ еще и нынѣ или существовавшихъ въ не-

[1]) Въ центральной части Америки, у истоковъ Ориноко, M. Chaffaujou встрѣтилъ племя индѣйцевъ-гуахарибо (guaharibos), которые не только незнакомы съ жилищемъ, но не знаютъ ни одежды, ни орудій. Они живутъ небольшими группами, человѣкъ по двѣнадцати, и питаются зернами и почками пальмовыхъ деревьевъ, а также большими червями; растительную пищу они срываютъ зубами прямо съ дерева, а червей руками выкапываютъ изъ земли. Естественно, что у такихъ племенъ понятіе собственности не далеко ушло, да и ушло ли еще, отъ пониманія собственности, какое можно наблюдать у собакъ и даже у менѣе интеллектуальныхъ животныхъ (Letourneau, стр. 72).

давнее время, мы видимъ очень сильное развитіе коллективизма во всѣхъ видахъ собственности. Однако, рядомъ съ этимъ, у племенъ, стоящихъ на такой же низкой ступени цивилизаціи, встрѣчаютъ нерѣдко и довольно развитую индивидуальную собственность на оружіе и другіе предметы движимости. Какъ бы то ни было, при крайне простыхъ отношеніяхъ и понятіяхъ первобытнаго человѣка, онъ можетъ считать своей личной или индивидуальной собственностью лишь то, что онъ въ состояніи защищать собственными усиліями, все равно, пріобрѣлъ ли онъ это путемъ мирнаго труда или насиліемъ, съ нашей теперешней точки зрѣнія, и что выражается въ конкретныхъ предметахъ опредѣленной формы и съ ясными границами. Таковы предметы движимости, и съ нихъ-то начинается развитіе индивидуальной собственности вообще.

Что касается земли, то на первыхъ ступеняхъ цивилизаціи она вовсе не подходитъ подъ указанныя сейчасъ условія. Дѣйствительно: какъ можетъ явиться, напримѣръ, у дикаря-охотника мысль о присвоеніи земли въ частную собственность, когда ему приходится иной разъ исходить десятки верстъ, прежде чѣмъ удастся поймать или добыть что-либо необходимое? Какимъ путемъ онъ опредѣлилъ бы границы присвоенія, если бы у него явилась подобная идея, когда съ разграниченіемъ поземельной собственности съ большими усиліями и не всегда хорошо справляются даже общества, далеко не первобытныя? Наконецъ, какими средствами нашъ дикарь могъ бы защищать свою „поземельную собственность“ отъ вторженія въ нее другихъ лицъ? Единичный дикарь для этого гораздо менѣе вооруженъ, чѣмъ левъ пустыни, „присвоивающій“ себѣ опредѣленную охотничью территорію. Весьма естественно поэтому, что у племенъ, занимающихъ низшія ступени цивилизаціи, собственность на землю сводится всегда къ понятію коллективной собственности.

Посмотримъ, какъ проявляется коллективная собственность на первыхъ ступеняхъ цивилизаціи и какъ она постепенно видоизмѣняется и переходитъ наконецъ въ ту форму, которую мы разумѣемъ въ настоящее время подъ именемъ личной, индивидуальной или частной собственности на землю.

Съ точки зрѣнія отношеній человѣка къ землѣ, въ исторіи культуры, включительно до той стадіи, которой достигли современные цивилизованные народы, можно отмѣтить четыре фазы или періода развитія: бродячій или охотничій, кочевой или пастушескій, осѣдлый или земледѣльческій и подвижной или промышленный. Эти фазы не представляютъ неизмѣнной послѣдовательности для всякаго народа или племени. Благодаря новѣйшимъ успѣхамъ этнографической соціологіи, прежній взглядъ, что всѣ народы на зарѣ своей жизни ведутъ бродячій образъ жизни, затѣмъ пастушескій, за нимъ земледѣльческій и т. п., приходится оставить. Одно можно сказать, что первобытный человѣкъ всегда переживаетъ охотничій или, точнѣе говоря,

бродячій періодъ. Но слѣдуетъ ли затѣмъ пастушеская фаза жизни или земледѣльческая — это бываетъ различно и зависитъ отъ условій, въ которыхъ приходится жить и дѣйствовать первобытному племени [1]).

2. **Отношеніе къ землѣ въ бродячій и кочевой періоды.** — Въ бродячемъ періодѣ жизни общества, въ особенности вначалѣ, человѣкъ существуетъ исключительно или почти исключительно тѣмъ, что находитъ готовымъ въ природѣ; трудъ его ограничивается простымъ добываніемъ и захватомъ, иногда даже безъ употребленія какихъ-либо орудій, какъ у индѣйцевъ Гуахарибо. Пойманная въ лѣсу дичь, дико-растущіе плоды, рыба—утоляютъ голодъ дикаря, звѣриная шкура прикрываетъ его тѣло отъ холода, какая-нибудь пещера, дупло гигантскаго вѣкового дерева служатъ ему естественнымъ жилищемъ. Конечно, и при этихъ условіяхъ экономическое значеніе земли велико. Естественные продукты почвы частью непосредственно идутъ въ пищу человѣка, частью, обусловливая существованіе дикихъ животныхъ, доставляютъ косвенно и продукты охоты. Но пользованіе землею на этой ступени цивилизаціи отличается крайне экстенсивнымъ характеромъ: трудъ добыванія пищи примѣняется на обширныхъ пространствахъ, представляющихся неограниченными въ сравненіи съ потребностями человѣка въ землѣ, почему онъ, хотя и кормится отъ земли, но не сознаетъ этого. Земля, какъ опредѣленная часть поверхности почвы, которая эксплуатировалась бы человѣкомъ ради удовлетворенія потребностей, почти не имѣетъ въ его глазахъ никакого значенія. Она всѣмъ одинаково доступна и всѣ имѣютъ на нее одинаковыя права. Другими словами, при условіяхъ первобытнаго бродячаго строя, земля является въ глазахъ человѣка не цѣнностью, а такою же даровою полезностью, какъ воздухъ и вода,—и нужно очень много времени, чтобы у первобытнаго человѣка явилось сознаніе собственности на землю.

---

[1]) Что переходъ отъ занятія одною охотою, рыбною ловлею и проч. къ первобытному земледѣлію, при благопріятной внѣшней обстановкѣ, не представляетъ большей трудности, чѣмъ переходъ къ скотоводству,—это доказывается примѣромъ нѣкоторыхъ краснокожихъ индѣйцевъ С. Америки, которые, не имѣя домашнихъ животныхъ, тѣмъ не менѣе уже занимались, рядомъ съ охотою, также и земледѣліемъ, правда, какъ очень второстепеннымъ дѣломъ, предоставленнымъ исключительно женщинамъ и рабамъ.

Любопытное косвенное доказательство того, что примитивный человѣкъ, который употребляетъ въ пищу, кромѣ продуктовъ охоты, и растительную пищу, можетъ легко додуматься до искусственнаго разведенія пищевыхъ растеній, не проходя пастушескую фазу жизни, можно найти и въ мірѣ животныхъ, именно въ поразительномъ фактѣ существованія муравьевъ-земледѣльцевъ. Dr. Linceum наблюдалъ въ Техасѣ муравьевъ, которые каждый годъ расчищаютъ передъ своимъ муравейникомъ кругообразный участокъ земли и засѣваютъ его. При сборѣ въ свое время жатвы они дѣлаютъ родъ сноповъ, которые уносятъ въ назначенныя для этого помѣщенія въ муравейникѣ. Здѣсь эти муравьи-хлѣбопашцы очищаютъ зерна отъ соломы, а чтобы сложенныя въ ихъ „хлѣбные амбары“ зерна не испортились отъ сырости, они выносятъ ихъ время отъ времени для просушки на солнце, а затѣмъ прячутъ обратно (фактъ, отмѣченный у Büchner'a: Vie psychique des bêtes).

Есть основанія полагать, что у нѣкоторыхъ племенъ, стоящихъ на очень низкой ступени культуры, еще и теперь не существуетъ идеи даже объ охотничьей территоріи, или первичной формѣ коллективной собственности на землю. Таковы дикари, блуждающіе въ центральныхъ лѣсахъ Борнео. Однако въ большинствѣ случаевъ, въ бродячій или охотничій періодъ развитія общества, т.-е. на очень низкой ступени культуры, можно уже подмѣтить зародышъ поземельной собственности, но исключительно коллективной. Родъ или племя, локализируя свою хозяйственную и соціальную жизнь на болѣе или менѣе опредѣленной территоріи, считаетъ ее своею, со всѣмъ, что на ней водится и служитъ предметомъ охоты, рыбной ловли и проч., въ отличіе отъ территорій, занятыхъ другими племенами. Вторженіе членовъ чужого племени въ ту область охоты, которую облюбовало для себя данное племя, считается нарушеніемъ его права и ведетъ нерѣдко къ кровавому отпору.

Возникновенію идеи личной собственности на землю въ охотничьей стадіи очень сильно препятствуетъ бродячій образъ жизни населенія; но онъ въ тоже время является и необходимымъ техническимъ условіемъ для веденія охотничьяго хозяйства.

Охотничій бытъ возможенъ лишь при условіи очень рѣдкаго населенія. По мѣрѣ возрастанія бродячаго населенія, существованіе одною охотою, рыбною ловлею и т. п. становится все труднѣе, населенію дѣлается тѣсно, а поддаться некуда, не встрѣтивъ сопротивленія другихъ племенъ. Частыя столкновенія съ враждебными сосѣдями и недостатокъ средствъ существованія ведутъ, съ одной стороны, къ установленію болѣе точныхъ границъ владѣнія отдѣльныхъ племенъ, а съ другой—заставляютъ человѣка искать способовъ для болѣе интенсивнаго пользованія захваченной территоріей. Это ему удается двумя путями. Или онъ, не довольствуясь животными въ томъ видѣ, какъ они даются природою, приручаетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, а самъ мало-по-малу превращается изъ бродячаго дикаря-охотника въ кочевника-скотовода, или, вмѣсто того, чтобы кормиться отъ охоты и случайно найденными, годными для пищи растеніями, начинаетъ разводить ихъ искусственно на опредѣленномъ мѣстѣ и становится болѣе или менѣе осѣдлымъ земледѣльцемъ. Наконецъ, можетъ быть и третій случай, когда и прирученіе животныхъ, и примитивное земледѣліе съ самаго начала идутъ рука объ руку.

Съ переходомъ отъ исключительнаго существованія охотой и т. п. къ скотоводству и пастушеской жизни, земля становится въ болѣе тѣсную связь съ хозяйствомъ человѣка. Не вся необъятная площадь земли, разстилающаяся передъ его взоромъ, одинаково удобна для пастбища, водопоя скота, защиты его отъ дикихъ звѣрей, и проч. Различіе въ экономическихъ удобствахъ того или иного кочевья теперь гораздо очевиднѣе, чѣмъ при добываніи средствъ къ жизни одною охотою, а потому легче входитъ и въ сознаніе человѣка.

Вмѣстѣ съ этимъ естественно растетъ и энергія въ отстаиваніи особенно удобныхъ мѣстъ кочевья при нападеніи сосѣдей, а признаніе коллективнаго права собственности на землю за родомъ или племенемъ становится отчетливѣе; тѣмъ болѣе, что пастушеское хозяйство пріурочивается обыкновенно къ открытымъ равниннымъ мѣстностямъ, а слѣдовательно границы владѣній опредѣлить сравнительно легко: рѣка, высокій холмъ, оврагъ, ближайшій

лѣсъ—все это можетъ служить естественными и видимыми пограничными знаками.

Но при пастушескомъ строѣ скотоводство, по всему вѣроятію, рѣдко удерживается долгое время безъ присоединенія къ нему земледѣлія. Когда пастушескія племена въ области своихъ обычныхъ кочевьевъ размножились уже до такой степени, что соотвѣтственное увеличеніе численности скота встрѣчаетъ сильное препятствіе въ отсутствіи свободныхъ пастбищъ и умѣнья искусственно усилить ихъ производительность, скотоводство становится недостаточнымъ для прокормленія населенія, и послѣднее должно поэтому обратиться къ болѣе интенсивному пользованію землей, къ обработкѣ части своихъ земель подъ посѣвъ хлѣбныхъ растеній. Это облегчается для пастушескихъ племенъ, между прочимъ, и тѣмъ, что неравенство состоянія и рабство,—явленія, почти незнакомыя бродячимъ охотничьимъ племенамъ, при пастушескомъ бытѣ находятъ очень удобную почву. Богатство однихъ, опредѣляющееся числомъ и обширностью стадъ, а также численностью рабовъ, и бѣдность другихъ, у пастушескихъ народовъ уже явленіе весьма обыкновенное, которое можно наблюдать даже у готтентотовъ, не знающихъ земледѣлія и скотоводовъ по преимуществу.

Бродячему дикарю-охотнику нечего дѣлать съ рабомъ: заставить его, работать на хозяина можно не иначе, какъ снабдивъ раба оружіемъ, которое дикарю служитъ и на войнѣ, а это значило бы лишить себя власти надъ рабомъ; держать же послѣдняго безъ оружія тоже неудобно, такъ какъ тогда хозяину пришлось бы кормить раба изъ своей охотничьей добычи, не имѣя отъ него никакой пользы. Неудивительно, что такой дикарь, захвативъ врага въ плѣнъ, по-просту убьетъ или скорѣе съѣстъ его, чѣмъ обратитъ въ рабство. Но у народовъ пастушескихъ раба уже можно занять работою, выгодною и безопасною для рабовладѣльца. То же, но въ большей степени можетъ имѣть мѣсто при земледѣліи.

Замѣтимъ, что первобытный человѣкъ смотритъ на земледѣльческій трудъ, обыкновенно, какъ на занятіе, низкое для свободнаго члена племени. Охотою, войною—онъ знаетъ по преданіямъ—занимались его предки всегда, а земледѣлія, быть можетъ, не знали еще его дѣды и отцы; къ тому же трудъ земледѣльца тяжелый, результаты не видны сразу, какъ при охотѣ. Въ этомъ лежитъ психологическое объясненіе того факта, что дикари взваливаютъ земледѣльческій трудъ исключительно или почти исключительно на плечи женщинъ и рабовъ. Много времени нужно было для человѣчества, чтобы земледѣльческій трудъ занялъ теперешнее, подобающее ему мѣсто въ сознаніи человѣка.

Соединеніе земледѣлія съ скотоводствомъ и переходъ отъ пастушескаго кочевого быта къ пастушеско-земледѣльческому, болѣе осѣдлому, и даже торговому, иногда совершается самостоятельно, иногда же обусловливается столкновеніемъ пастушескихъ народовъ съ племенами, ушедшими дальше ихъ въ культурномъ отношеніи. Такъ, древніе евреи, чисто пастушеское племя, попавъ въ Палестину, нашли тамъ земледѣліе въ цвѣтущемъ состояніи, причемъ, завладѣвъ и разграбивъ Ханаанскую землю, по словамъ Библіи, пріобрѣли разомъ поля, которыя были расчищены другими, города, которые уже были выстроены, дома, полные предметовъ, сдѣланныхъ другими, водоемы, которые имъ не пришлось рыть, виноградники и оливковыя деревья, которые не ими были выращены.

3. З е м л е д ѣ л ь ч е с к а я   с т а д і я   р а з в и т і я. — Посмотримъ, какъ

относится населеніе къ землѣ у племенъ охотничье-земледѣльческихъ или охотничье-пастушеско-земледѣльческихъ, т.-е. на зарѣ земледѣльческой эпохи культуры. На этотъ вопросъ бросаютъ ясный свѣтъ нѣкоторыя племена, которыя до самаго послѣдняго времени еще жили или живутъ изолированно отъ передовой культуры европейскихъ народовъ.

Несмотря на коллективизмъ, обыкновенно проникающій соціальный строй охотничьихъ племенъ, можно думать, что первоначальное введеніе земледѣлія у нихъ обусловливается личной инициіативой. Племя, какъ коллективная единица, слѣдуетъ уже примѣру или указаніямъ отдѣльныхъ піонеровъ земледѣльческой культуры. Такъ, у нѣкоторыхъ племенъ, живущихъ по берегамъ Ориноко, существованіе почти исключительно обеспечивается охотою и рыбною ловлею, поприщемъ для которыхъ служитъ охотничья территорія составляющая общую собственность. Тѣмъ не менѣе, рядомъ съ этимъ отдѣльныя лица обрабатываютъ участки земли въ свою личную пользу и владѣютъ ими, пока желаютъ или могутъ ихъ обрабатывать. Но такое личное владѣніе представляетъ лишь временное или, точнѣе сказать, кратковременное, по условіямъ первобытнаго землѣдѣлія, пользованіе землею, а не собственность.

Факты и свидѣтельства историковъ и путешественниковъ, приводимые у Лавеле, Спеснера, Летурно и у многихъ другихъ изслѣдователей первобытнаго соціальнаго строя, даютъ основаніе думать, что коллективное владѣніе съ общей обработкой почвы и раздѣломъ продуктовъ есть, самая древняя форма поземельной собственности въ земледѣльческій періодъ. Оно представляетъ вполнѣ естественное продолженіе или перенесеніе въ земледѣльческое хозяйство обычнаго коллективизма, котораго держатся чисто охотничьи племена относительно охотничьей территоріи и раздѣловъ продуктовъ охоты [1]).

Первобытныя дикія племена южной Америки, извлекая главный источникъ существованія отъ охоты и рыбной ловли, отчасти уже земледѣльцы. У племени отомаковъ, по удостовѣренію Летурно, участки земли подъ маисъ, маніокъ и проч. обрабатываются сообща, также производится и жатва. Собранный хлѣбъ складывается у нихъ въ особыя хижины, родъ общественныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, откуда потомъ распредѣляется начальниками (chefs) между тѣми, кто имѣетъ на него право. Земледѣльческій трудъ, однако, для этихъ дикарей весьма антипатиченъ; съ большой неохотой берутся они за трудную работу земледѣльца и очень стараются, чтобы не отдаваться этому скучному занятію болѣе двухъ дней подрядъ.

За общимъ пользованіемъ всею общинною землею, т.-е. какъ пастбищами и лѣсомъ, такъ и полевыми угодьями, съ общею обработкою ихъ и раздѣломъ продуктовъ, наступаетъ слѣдующая фаза развитія. Община, оставляя попрежнему пастбища, лѣсъ и т. п. угодья въ нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ, распредѣляетъ пахатную землю между своими членами, которые

---

[1]) Когда жатва кончена, читаемъ мы у Спенсера, обитатели Конго „складываютъ бобы въ одну кучу, пшеницу въ другую, и т. д. Откладываютъ для macolante (глава общины) часть, достаточную на его содержаніе, часть для посѣва; остальное же раздѣляютъ по числу хижинъ, сообразно числу живущихъ въ каждой изъ нихъ. Послѣ того всѣ женщины вмѣстѣ пашутъ и сѣютъ для новой жатвы" (H. Spenser, Principles of sociology, Political Institutions,, § 538).

обрабатываютъ полученные такимъ образомъ участки, каждый непосредственно въ свою пользу. Впрочемъ эта форма, быть можетъ, возникаетъ и самостоятельно.

Итакъ, при первобытномъ земледѣліи коллективная собственность есть первая ступень въ эволюціи поземельной собственности. Коллективная собственность въ началѣ земледѣлія — въ особенности тамъ, гдѣ оно сосредоточивается на посѣвахъ хлѣбныхъ растеній въ тѣсномъ смыслѣ—зависитъ и отъ „системы земледѣлія", которой поневолѣ держится, какъ мы видѣли, первобытный земледѣлецъ.

Вначалѣ, благодаря, съ одной стороны, обилію земель, а съ другой по причинѣ крайне скудныхъ эмпирическихъ знаній, въ сельскомъ хозяйствѣ практикуется самый легкій и простой способъ обработки земли, извѣстный подъ именемъ залежной или переложной системы. Хлѣбъ сѣется на опредѣленномъ участкѣ до тѣхъ поръ, пока его родится здѣсь въ достаточномъ количествѣ по мѣстнымъ взглядамъ; затѣмъ выпаханный участокъ обращается въ пастбище, а посѣвъ передвигаютъ на свѣжій участокъ, распахиваютъ новь. При этомъ каждый участокъ имѣетъ для земледѣльца лишь временное хозяйственное значеніе. Собравъ два-три года, а то и одинъ разъ, жатву, первобытный земледѣлецъ переходитъ къ новому участку.

При такихъ условіяхъ первоначальнаго земледѣлія совершенно нѣтъ почвы для самочиннаго (spontané) возникновенія института частной собственности на землю уже потому, что если бы у кого-либо явилась идея присвоенія обрабатываемаго клочка въ индивидуальную собственность, то, за скорымъ истощеніемъ его производительныхъ силъ, эта идея не успѣла бы даже окрѣпнуть. Но если и допустить, что какому-нибудь члену первобытнаго полу-пастушескаго, полу-земледѣльческаго общества поселившемуся отдѣльно, удалось установить исключительное право на часть занятой площади, то много ли бы онъ выигралъ отъ этого до тѣхъ поръ, пока нѣтъ средствъ обезпечить ее отъ потравы? Было время, когда въ наукѣ держался взглядъ, что далеко не у всѣхъ культурныхъ народовъ на зарѣ ихъ жизни господствовало то отношеніе земледѣльца къ землѣ, которое находитъ свое выраженіе въ коллективной или общинной формѣ землевладѣнія. Общинную форму собственности считали какъ бы специфической принадлежностью славянской расы, въ противоположность романскимъ народамъ, знавшимъ будто бы исключительно частную или индивидуальную поземельную собственность.

Однако, изслѣдованія древняго поземельнаго строя въ разныхъ странахъ привели къ заключенію, что и русскій „міръ", и „задруга" южныхъ славянъ и швейцарскія „альменды", и древняя германская „марка", и англійская „rundale" или „run-rig systeme" [1]),—все это родственныя формы, свидѣтель-

[1]) Это особый способъ арендованія товариществами крестьянъ и цѣлою общиною, причемъ всѣ крестьяне принимаютъ на себя круговую поруку по обязательствамъ передъ землевладѣльцемъ, землю же ежегодно дѣлятъ между собою по жребію и нанимаютъ нужныхъ рабочихъ, въ особенности для пахоты, сообща. Система эта кое-гдѣ въ Англіи и Ирландіи встрѣчается еще и теперь и представляетъ фактъ „переживанія" родовой собственности, tribal sustem, которая господствовала рядомъ съ деревенской общинной собственностью village community, въ Великобританіи еще до прихода туда римлянъ. См. весьма обширное капитальное изслѣдованіе. F. Seebohm, The englishvillage community, 1883, стр. 226, 230, 438--440.

ствующія о чрезвычайно широкомъ нѣкогда распространеніи въ Европѣ различныхъ видовъ коллективной формы поземельной собственности.

Изъ предшествовавшаго изложенія можно видѣть, что начало земледѣльческаго періода и у культурныхъ народовъ, и у дикихъ еще племенъ, съ точки зрѣнія отношенія земледѣльца къ землѣ, характеризуется залежною системою хозяйства и коллективною (племенною, родовою или общинною) формою поземельной собственности.

Господство коллективной собственности на землю въ данномъ случаѣ не есть явленіе случайное, объясняемое какою-нибудь частною причиною, а соціальный законъ, въ смыслѣ неизбѣжнаго слѣдствія совокупности естественныхъ, техническихъ и соціальныхъ причинъ, присущихъ всегда первымъ эпохамъ земледѣльческаго быта.

Въ числѣ соціальныхъ причинъ не малую роль играетъ и то обстоятельство, что даже въ то время, когда для отдѣльныхъ лицъ, по техническимъ условіямъ, благодаря большей опытности въ земледѣліи и проч., становится возможнымъ и желательнымъ обособленіе частной земельной собственности, — развитіе таковой долгое время встрѣчаетъ сильное препятствіе въ традиціяхъ, или въ „переживаніи" обычаевъ и чувствъ, сложившихся при кочевомъ бытѣ.

Эпоха индивидуализаціи поземельной собственности, какъ можно думать, у разныхъ народовъ наступаетъ на различныхъ ступеняхъ цивилизаціи. Это зависитъ и отъ условій политической жизни населенія, и отъ техническихъ условій земледѣлія. Гдѣ земледѣліе проявляется, между прочимъ, въ содержаніи, уходѣ или, наконецъ, разведеніи многолѣтнихъ растеній, напримѣръ пальмовыхъ деревьевъ въ тропическихъ странахъ и т. п., тамъ частная собственность возникаетъ раньше, чѣмъ среди населенія, которое пользуется одними однолѣтними злаковыми и волокнистыми растеніями. Возможность ограниченія или огораживанія опредѣленныхъ участковъ составляетъ въ высшей степени важное условіе существованія частной поземельной собственности, а его несравненно легче соблюсти въ первомъ случаѣ. Огораживаніе естественно прежде всего примѣняется къ землѣ, которая непосредственно примыкаетъ къ жилищу, а потому на „застроенную собственность" или усадебную землю раньше всего и распространяется идея частной поземельной собственности.

4. Собственность на жилище. — Развитіе собственности на жилище довольно тѣсно связано съ эволюціей поземельной собственности. Различнымъ отношеніемъ населенія къ жилищу ха-

рактеризуются, между прочимъ и тѣ четыре фазы въ эволюціи соціальной жизни — бродячая, кочевая, осѣдлая и подвижная, которыми мы отмѣчаемъ послѣдовательный ходъ культурнаго развитія вообще.

При бродячемъ образѣ жизни, населеніе или не имѣетъ вовсе искусственныхъ жилищъ, или устраиваетъ ихъ настолько примитивно, что для этого употребляетъ какой-нибудь часъ времени, и потому дикарь можетъ возводить ихъ и уничтожать изо дня въ день, на томъ мѣстѣ, гдѣ его застигнетъ ночь, или гдѣ ему вздумается болѣе продолжительно отдохнуть отъ поисковъ за дичью и проч. [1]).

При подобныхъ условіяхъ собственность на жилища въ сущности есть движимая собственность. Подвижныя жилища мы находимъ и у племенъ, стоящихъ нѣсколько выше въ культурномъ отношеніи. Такъ, у нѣкоторыхъ полуосѣдлыхъ африканскихъ дикарей практикуется частое передвиженіе или перекочевываніе деревень. Только съ развитіемъ земледѣлія на счетъ охоты или пастушества жилище пріобрѣтаетъ прочность, соотвѣтствующую вполнѣ осѣдлой жизни. Съ этихъ поръ жилище тѣсно связывается съ даннымъ мѣстомъ и служитъ нерѣдко кровомъ для цѣлаго ряда поколѣній.

Что касается подвижного строя обществъ, то типичные признаки его мы можемъ видѣть въ окружающей насъ жизни, въ особенности городской. Здѣсь жилище обыкновенно отличается прочностью, разсчитанною на десятки и болѣе лѣтъ, но населеніе уже не связано съ даннымъ жилищемъ. Масса лицъ постоянно мѣняетъ мѣстопребываніе, причемъ перемѣняетъ и жилище. Фамильныхъ жилищъ становится все меньше. Многія лица имѣютъ по нѣскольку жилищъ, разбросанныхъ иногда въ отдаленныхъ концахъ страны; наконецъ, покидая временно свое постоянное мѣстожительство, каждый можетъ безъ всякаго труда, на чисто коммерческихъ основаніяхъ, найти себѣ повсюду временное жилище.

[1]) Дикари, встрѣчающіеся въ центральныхъ лѣсахъ острова Борнео, вовсе не строятъ жилищъ и на ночь укрываются подъ какимъ-нибудь большимъ деревомъ, а чтобы отогнать дикихъ звѣрей—разводятъ около костры. Жилища отсутствуютъ и у бушменовъ. Нѣкоторыя дикія племена въ Австраліи также не имѣютъ жилищъ и на ночь просто ютятся за кусками древесной коры, поставленныхъ на подобіе ширмъ около разведеннаго огня.

Жители Огненной земли, по свидѣтельству Дарвина, строятъ въ какой-нибудь часъ коническіе шалаши изъ древесныхъ вѣтвей, воткнутыхъ въ землю, промежутки которыхъ они закрываютъ листьями, травою, кожами. Въ такихъ примитивныхъ хижинахъ эти дикари, голые или почти голые, ютятся по 5—6 человѣкъ, прямо на влажной землѣ.

Однимъ словомъ, въ бродячій и кочевой періодъ жизни народа жилище двигается съ его обитателями; въ осѣдлой—жилище и обитатель прочно сидятъ на мѣстѣ; при подвижномъ же строѣ — жилище крѣпко срослось съ землей, а населеніе ведетъ чрезвычайно подвижную жизнь.

На низшихъ ступеняхъ цивилизаціи индивидуальная собственность на жилище едва-ли можетъ проявляться иначе, какъ въ формѣ движимости, т.-е кое-какихъ искусственныхъ принадлежностей (напримѣръ кожъ), при помощи которыхъ дикарь-охотникъ или кочевникъ на любомъ мѣстѣ можетъ соорудить для себя жалкую хижину. Прочныя жилища, съ которыми мы привыкли соединять понятіе недвижимой собственности, непосильны для единичныхъ дикарей и даже для разрозненныхъ семей. Такія жилища, если до нихъ додумываются люди на низкой ступени цивилизаціи, могутъ быть только дѣломъ коллективной единицы, клана или племени, а потому, также какъ охотничья территорія у первобытныхъ дикарей, подобныя жилища бываютъ лишь коллективной собственностью. Примѣры колективныхъ жилищъ у дикарей не рѣдки и очень интересны. Они воздвигаются не иначе, какъ при коллективномъ участіи всѣхъ членовъ клана и составляютъ собственность племени, наравнѣ съ тою территоріей, на которой они построены. У дикихъ народовъ постройка сообща практикуется нерѣдко и при устройствѣ раздѣльныхъ жилищъ.

Такъ, напримѣръ, въ Индіи у дикаго племени паданъ (padam), занимающагося земледѣліемъ и скотоводствомъ, когда кто-либо изъ членовъ общины женится, то вся община помогаетъ ему строить жилище, которое оканчивается обыкновенно въ одни сутки. Это племя не переноситъ уже своихъ деревень съ мѣста на мѣсто, а обрабатываетъ землю, ближайшую къ своимъ жилищамъ, по залежной системѣ, возвращаясь черезъ нѣсколько лѣтъ къ тѣмъ же участкамъ.

Весьма вѣроятно, что даже въ подобныхъ случаяхъ взаимной помощи при постройкѣ отдѣльныхъ жилищъ для каждой семьи, это жилище становится уже затѣмъ собственностью опредѣленной семьи, а самый участокъ земли, на которомъ выстроенъ домъ, выходитъ изъ района общаго пользованія, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока на немъ остается жилище данной семьи.

Вообще съ участка, на которомъ построено жилище, и съ прі-усадебной земли у первобытныхъ народовъ начинается развитіе частной поземельной собственности. Постройка жилища и приспособленіе усадебнаго мѣста къ нуждамъ семьи требуютъ отъ нея значительнаго труда, и община, по присущему въ людяхъ непосред-

ственному чувству справедливости, не можетъ не уважать исключительнаго права семьи на пользованіе усадьбою, тѣмъ болѣе, что это не нарушаетъ ничьихъ интересовъ. У древнихъ германцевъ, напримѣръ, при общемъ пользованіи пастбищемъ, лѣсомъ и при временномъ раздѣльномъ пользованіи пахотными землями, относительно дома и прилегающаго къ нему огороженнаго мѣста примѣнялся принципъ наслѣдственнаго владѣнія, именно въ мужской линіи (terra salica).

Когда населеніе свыклось съ идеей наслѣдственнаго владѣнія или собственности на жилище и усадебное мѣсто, то отсюда до частной собственности на пахотныя и т. п. земли переходъ уже не великъ.

5. **Индивидуализація поземельной собственности** — Прослѣдимъ процессъ постепенной индивидуализаціи поземельной собственности и отмѣтимъ главныя причины разложенія первобытной коллективной или общинной собственности. Употребляя нерѣдко терминъ общинная собственность, вмѣсто коллективной, мы будемъ принимать слово „община" въ широкомъ смыслѣ, понимая подъ общинами естественные союзы, состоящіе изъ болѣе или менѣе значительнаго числа семей, связанныхъ между собою жизненными интересами и обособленныхъ съ точки зрѣнія этихъ интересовъ отъ другихъ, подобныхъ же союзовъ.

Не вдаваясь въ детальную группировку общинныхъ союзовъ, замѣтимъ, что поземельная община представляетъ два основныхъ типа—*родовую общину* и *деревенскую общину*.

Первичная форма общины естественно должна корениться на родственныхъ, семейныхъ или кровныхъ отношеніяхъ: семья, во всякомъ случаѣ, есть основная ячейка всѣхъ общественныхъ союзовъ. Родовая община, поэтому, какъ мы думаемъ, — начальная форма поземельной общины. Примѣромъ этой родовой общины могутъ служить и тѣ кланы или небольшія племенныя группы, которыя можно и теперь наблюдать въ соціальномъ строѣ дикарей. Самое племя, въ составъ котораго входятъ кланы, и которое, въ свою очередь, вѣроятно разрослось изъ первичнаго клана, также представляетъ родовую общину въ широкомъ смыслѣ. Память о родоначальникѣ или относительная близость къ нему, съ которой считаются и которая опредѣляетъ соціальное положеніе членовъ общины, служитъ основнымъ признакомъ родовой общины.

Но какъ скоро родственныя связи почему-либо отодвигаются на второй планъ, а населеніе остается сплоченнымъ въ коллективныя единицы, члены которыхъ связаны единствомъ владѣнія

землей, отбыванія общественныхъ повинностей и т. п., получается деревенская община, въ которую можетъ съ теченіемъ времени преобразоваться и родовая община, хотя такой переходъ не составляетъ неизбѣжной стадіи въ развитіи поземельной собственности. Какъ родовыя, такъ и деревенскія общины въ ихъ внутренней детальной организаціи вовсе нетождественны въ разныхъ странахъ.

Бросимъ взглядъ на поземельныя отношенія, какъ они складываются въ родовой и деревенской общинахъ.

Мы знаемъ уже, что самая древняя форма общиннаго землевладѣнія представляетъ общинную собственность съ общей обработкой земли и раздѣломъ продуктовъ. Этотъ способъ пользованія землею, обычный въ первобытной родовой и деревенской общинахъ, встрѣчается, какъ фактъ переживанія, и въ позднѣйшее время въ деревенской общинѣ, въ особенности при пользованіи нѣкоторыми угодьями, напр. сѣнокосами.

Напоминая о древнѣйшей формѣ общиннаго землевладѣнія, напомнимъ также и объ очень важномъ обстоятельствѣ, объясняющемъ многое въ послѣдующемъ процессѣ индивидуализаціи поземельной собственности—именно, о существованіи неравенства при раздѣлѣ продуктовъ общей культуры у дикихъ племенъ. Глава племени получаетъ болѣе значительную долю продуктовъ, чѣмъ остальные члены клана. Когда затѣмъ наступаетъ періодъ раздѣльнаго пользованія землею, то для главъ или начальниковъ и для болѣе знатныхъ членовъ родовой общины выдѣляютъ обыкновенно большіе участки земли, причемъ участіе въ ихъ обработкѣ считается повинностью членовъ клана. Эти участки съ теченіемъ времени становятся наслѣдственными въ опредѣленныхъ семьяхъ, подобно тому, какъ главенство въ кланахъ и племени, основанное вначалѣ на избраніи, потомъ превращается въ наслѣдственную власть.

Такимъ образомъ, уже на зарѣ земледѣльческаго періода обрабатываемая площадь обыкновенно распадается на землю, предоставленную въ распоряженіе главъ родовой общины, и на остальную землю, которой населеніе пользуется на принципахъ родовой или деревенской общины.

Изслѣдователи общинной формы землевладѣнія обыкновенно подчеркиваютъ фактъ, что эта форма предполагаетъ равномѣрное участіе членовъ общины въ пользованіи землей. Отсюда эпоха господства поземельной общины невольно возбуждаетъ въ умѣ чи-

тателя представленіе о соціальномъ строѣ, который является какъ бы идеальнымъ, „золотымъ вѣкомъ“ [1]).

Однако, такое представленіе есть результатъ ограниченія поля зрѣнія при оцѣнкѣ явленій древняго соціальнаго строя.

Дѣйствительно, если думать только о первобытной общинѣ изъ равноправныхъ рядовыхъ членовъ и забыть о тѣхъ, что стояли надъ нею и подчиняли ее своей власти и силѣ, то внутри общины несомнѣнно существовало относительное равенство. Значительное накопленіе цѣнностей ни у кого изъ общинниковъ, опиравшихся на трудъ свой и своей семьи, было фактически невозможно. Совсѣмъ иначе рисуется картина первоначальнаго строя, если его взять цѣликомъ, думать не только о рядовой массѣ, но и о тѣхъ лицахъ, которыя уже успѣли выдѣлиться изъ общей массы населенія, а такое выдѣленіе неизбѣжно при самомъ образованіи сколько-нибудь значительныхъ общественныхъ союзовъ. Существованіе рабства еще болѣе усиливало неравенство.

Неудивительно поэтому, что соціологамъ приходится, останавливаясь даже на племенахъ, находящихся на весьма низкой ступени культуры, постоянно отмѣчать существованіе знатныхъ и простыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ.

Въ первобытномъ неравенствѣ выдѣляется, однако, одна очень существенная особенность. Это — тѣсная связь экономическаго и политическаго неравенства съ личными качествами и превосходствомъ. Начальники племени и другіе „лучшіе мужи“, по выраженію древнихъ русскихъ памятниковъ, хотя и получаютъ значительно больше чѣмъ простые, рядовые общинники, но ихъ привилегированное положеніе не столько обусловливается богатствомъ и даже происхожденіемъ, сколько, наоборотъ, богатство и власть создаются ихъ положеніемъ въ обществѣ, сообразно искусству и силѣ на войнѣ, способностямъ руководить духовными интересами населенія и общественными дѣлами.

Весьма естественно, что неравенство въ первобытныхъ обществахъ отличается также значительною простотою. Сферы дѣятельности, какъ экономической, такъ и общественной, исчерпываются здѣсь небольшимъ числомъ занятій, или выражаясь современнымъ языкомъ, профессій, въ которыхъ можно выдѣлиться. Но въ этомъ отношеніи неравенство въ культурныхъ странахъ имѣетъ несомнѣнное преимущество. Если у первобытныхъ на-

[1]) У Э. де-Лавеле мы находимъ даже цѣлую главу: „Золотой вѣкъ и коллективная собственность въ древности“, гдѣ онъ преданія древнихъ о золотомъ вѣкѣ связываетъ съ воспоминаніями ихъ объ общинномъ землевладѣніи.

родовъ можно занимать выдающееся мѣсто по относительному богатству, физической силѣ, особенной ловкости въ управленіи первобытнымъ оружіемъ, въ умѣніи перехитрить непріятеля и т. п., то у народовъ культурныхъ, помимо этого, можно занимать первыя мѣста и въ наукѣ, и въ литературѣ, и въ искусствѣ и въ промышленной предпріимчивости и изобрѣтательности, и въ управленіи государственными дѣлами; въ каждомъ изъ этихъ подраздѣленій опять-таки есть много первыхъ мѣстъ, одинаково почетныхъ и важныхъ для общества, которыя по самой ихъ разнородности нельзя ставить выше или ниже. Прогрессъ культуры покоится на совмѣстномъ развитіи этихъ неравенствъ, и не о нихъ, конечно, слѣдуетъ сожалѣть культурному обществу. Темная сторона современнаго неравенства состоитъ въ томъ, что имущественная сила и власть, совпадающія въ первыя стадіи развитія общества съ личными неравенствами, впослѣдствіи, съ постепеннымъ накопленіемъ имуществъ и капиталовъ, болѣе объективируются и нерѣдко заслоняютъ личность. Развитіе такого противорѣчія въ самомъ неравенствѣ вызываетъ естественную реакцію и желаніе, чтобы культурный прогрессъ въ концѣ концовъ привелъ къ уничтоженію этого противорѣчія т.-е., не къ отрицанію неравенства, а къ подчиненію имущественной силы и власти—силѣ и власти, связаннымъ съ личными достоинствами, что въ свою очередь, какъ можно думать, неизбѣжно повело бы и къ смягченію экономическаго неравенства.

Индивидуализація собственности, начавшись съ обращенія въ наслѣдственную собственность участковъ, которые предоставлялись въ родовой общинѣ главѣ общины, расширяетъ затѣмъ свое поле узурпаціей земель вымороченныхъ и пустошей, изъ которыхъ вначалѣ, съ увеличеніемъ населенія, родовая община удовлетворяла полевой землей новыхъ членовъ. По мѣрѣ же стѣсненія родовой общины въ разработкѣ пустошей, прежнее равенство семейныхъ участковъ земли исчезаетъ. Индивидуализація поземельной собственности проникаетъ затѣмъ и въ предѣлы семейной общины.

6. Иноземныя завоеванія. — Въ дѣлѣ индивидуализаціи родовой общинной собственности и въ развитіи поземельной собственности вообще, крупную роль играютъ иноземныя завоеванія и внѣшніе завоеватели. Являясь въ странѣ чуждыми ея обычнаго склада, основывая власть на своей силѣ и угнетеніи коренныхъ жителей, они обыкновенно прежде всего обращаютъ земли покоренной страны въ фондъ для награжденія своихъ сподвижниковъ: съ другой стороны—ради собственныхъ интересовъ, чтобы легче было владычествовать въ покоренной странѣ — они поддерживаютъ то меньшинство, которому уже удалось

обособиться изъ сѣрой общинной массы и поставить ее въ зависимость отъ себя, сосредоточивъ въ своихъ рукахъ значительныя поземельныя владѣчія. Завоеваніе Англіи норманами можетъ служить типическимъ примѣромъ глубокаго вліянія иноземныхъ завоеваній на аграрный строй и на образованіе крупной частной поземельной собственности. Саксонская манорiальная система, которая еще до завоеванія успѣла значительно подорвать общинный строй, была окончательно закрѣплена въ знаменитомъ Domesday survey, причемъ члены прежней деревенской общины превратились въ арендаторовъ (tenants) земли лордовъ.

Вообще сила и нерѣдко притѣсненіе слабѣйшихъ со стороны внѣшнихъ и внутреннихъ „насильниковъ", по удачному выраженію графа Льва Николаевича Толстого (agressors—у Спенсера), играетъ первенствующую роль въ дѣлѣ исчезновенія общинной формы владѣнія землей и водворенія на ея мѣстѣ частной собственности. Это подтверждается, между прочимъ, тѣмъ, что общинная собственность долѣе всего удерживается въ мѣстностяхъ, которыя, по своимъ естественнымъ условіямъ, были защищены отъ нападеній извнѣ, а также тѣмъ, что при завоеваніи страны или во время хронической борьбы съ внѣшними врагами, которая создаетъ раздѣленіе на классы, характеризующіе военный типъ государствъ, обыкновенно происходитъ индивидуализація поземельной собственности въ той или другой формѣ.

Во всемъ мірѣ завоеваніе, говоритъ С п е н с е р ъ, ведетъ къ владѣнію, неограниченному уже потому, что нѣтъ силы, которая оспаривала бы его. Рядомъ съ грабежомъ движимости во время войны, земля также подвергается грабежу, и, сообразно съ природою завоевательнаго общества, она или всецѣло присваивается деспотическимъ завоевателемъ, или онъ беретъ себѣ часть, а другую подчиняетъ себѣ при посредствѣ соучастниковъ при завоеваніи.—„Но не одними только внѣшними насильниками уничтожается общее владѣніе всѣхъ свободныхъ людей землею, на которой они живутъ. Оно уничтожается также тѣми внутренними насильниками, власть которыхъ увеличивается по мѣрѣ того, какъ устанавливается военный строй общества. За личнымъ подчиненіемъ, которое создается во время войны, идетъ подчиненіе въ правѣ собственности, въ томъ смыслѣ, что земли, находившіяся прежде въ полномъ распоряженіи общины, становятся въ подчиненіе мѣстному магнату до тѣхъ поръ, пока съ теченіемъ времени большая часть занимаемой площади не перейдетъ въ его исключительную собственность, и лишь небольшая часть останется въ рукахъ общины."

Приведенныя строки Спенсера представляютъ удачное обобщеніе того земельно-политическаго строя, который извѣстенъ подъ именемъ феодализма и который обыкновенно водворяется въ странахъ, когда онѣ въ раннюю эпоху культурнаго развитія попадаютъ во власть достаточно сильныхъ иноземныхъ завоевателей.

Останавливаясь на роли внѣшнихъ завоеваній и внутреннихъ захватовъ въ образованіи частной земельной собственности, С п е н с е р ъ отмѣчаетъ „для полноты изложенія", что бываютъ случаи, хотя и рѣдко, что переходъ земли въ частныя руки происходитъ не путемъ насильственнаго присвоенія или захвата со стороны высшихъ (of a superior), но по общему соглашенію" [1]).

Такимъ образомъ, на первыхъ ступеняхъ развитія общества частная поземельная собственность возникаетъ преимущественно подъ вліяніемъ обще-

---

[1]) S p e n c e r, Principles of sociology; ч. IV стр. 548.

ствено-политическихъ причинъ, каковы: усиленіе власти выборныхъ начальниковъ племени и закрѣпленіе за ними обширныхъ земельныхъ имуществъ, путемъ внѣшнихъ завоеваній съ отнятіемъ земли у коренныхъ жителей и другими захватами.

7. Эпоха индустріализма. — Съ теченіемъ времени, въ дальнѣйшемъ процессѣ эволюціи частной поземельной собственности, на первый планъ выступаютъ чисто экономическіе факторы. Сюда мы относимъ увеличеніе цѣнности земли, возрастаніе ренты, господство денежнаго хозяйства и развитіе индустріализма. Англійскимъ терминомъ индустріализмъ мы обозначаемъ совокупность многочисленныхъ и разнообразныхъ отраслей обрабатывающей промышленности, торговли и вообще такихъ отраслей экономической дѣятельности, гдѣ земля не служитъ непосредственнымъ факторомъ производства.

Изъ указанныхъ экономическихъ причинъ, цѣнность земли и рента служатъ двигательными стимулами въ процессѣ индивидуализаціи поземельной собственности съ момента возникновенія частной собственности; денежное же хозяйство и индустріализмъ всецѣло явленія позднѣйшихъ временъ.

Съ присвоеніемъ части земель въ индивидуальную собственность, преимущественно тѣхъ, которыя способны въ данное время давать наивысшую ренту, поземельная рента можетъ уже явиться какъ часть дохода отъ земли, независимо отъ труда самого собственника. При достаточномъ количествѣ земли она можетъ обезпечивать всѣ потребности владѣльца, хотя бы самъ онъ лично и не прилагалъ труда къ землѣ. На низкой ступени развитія культуры этому весьма благопріятствуетъ институтъ рабства, тамъ гдѣ онъ существуетъ.

Вообще съ тѣхъ поръ, какъ земледѣльческій трудъ обезпечиваетъ поземельную ренту, для первобытныхъ племенъ становится выгоднымъ обращать военно-плѣнныхъ къ земледѣлію въ качествѣ рабовъ. Рента въ формѣ значительнаго количества продуктовъ, при посредствѣ рабства, даже при общинномъ владѣніи землею, можетъ усиливать экономическое могущество вліятельныхъ членовъ общины, располагающихъ рабскимъ трудомъ и пользующихся сравнительно большимъ количествомъ общинной земли, какъ это мы встрѣчаемъ, напримѣръ, у древнихъ германцевъ.

Возникновеніе въ эпоху индустріализма денежной ренты и вытѣсненіе ею натуральной ренты ведетъ за собой новыя крупныя явленія въ области земледѣлія и землевладѣнія въ особенности. На этой стадіи развитія народнаго хозяйства каждый видитъ, что земля нерѣдко даетъ денежную ренту, независимо отъ промысловой дѣятельности самого землевладѣльца, подобно тому, какъ денежный капиталъ приноситъ хорошіе проценты своему собственнику даже въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдній не пользуется капиталомъ самъ, а отдаетъ его въ чужія руки, въ ссуду. Весьма понятно, что въ общественномъ сознаніи землю, какъ источникъ денежнаго дохода, начинаютъ все чаще и чаще приравнивать къ денежному и всякому иному капиталу. Опредѣленное пространство земли пріобрѣтаетъ въ глазахъ человѣка одинаковую и даже большую цѣнность, сравнительно съ капиталомъ, доставляющимъ равный доходъ.

Это не остается безъ дальнѣйшихъ весьма важныхъ послѣдствій въ соціально-экономическомъ отношеніи.

Прежде оборотливый земледѣлецъ, накопивши нѣкоторый капиталъ, могъ заняться индустріей, находя это болѣе выгоднымъ, чѣмъ обрабатывать без-

рентную землю и хозяйничать на чужой землѣ, уплачивая ренту землевладѣльцу; теперь обнаруживается обратное теченіе. Земля, какъ рентный фондъ, представляетъ въ сущности гораздо болѣе прочный источникъ дохода, чѣмъ капиталъ, въ особенности съ точки зрѣнія частнаго лица. Не удивительно поэтому, что капиталистъ, по мѣрѣ развитія индустріализма, начинаетъ все болѣе обращать свои взоры на землю, но не столько ради приложенія къ ней капитала для увеличенія производительности почвы, сколько какъ на средство упрочить тотъ доходъ, который онъ создалъ себѣ въ капиталѣ, пріобрѣтенномъ индустріей. Это стремленіе, вытекающее изъ воспитанной поколѣніями основательности и дальновидности капиталистовъ, встрѣчаетъ удобную почву въ привычкахъ неразсчетливости, въ болѣе утонченныхъ вкусахъ и потребностяхъ, которые также прежде всего вырабатываются поколѣніями въ средѣ крупныхъ поземельныхъ собственниковъ, пользующихся выгодами поземельной ренты.

Широкія потребности землевладѣльцевъ и возможность реализовать землю въ денежный капиталъ, который можно обратить на удовлетвореніе привычекъ роскоши, нерѣдко и до сихъ сихъ поръ являются одною изъ главныхъ побудительныхъ причинъ для мобилизаціи поземельной собственности. Во всякомъ случаѣ по тѣмъ или другимъ причинамъ, земля, кромѣ естественнаго перехода ея изъ рукъ въ руки по наслѣдству, мало-по-малу, обращается въ объектъ купли-продажи, дѣлается товаромъ наравнѣ съ движимостью.

Мы сказали „мало-по-малу". Дѣйствительно, вначалѣ мобилизація встрѣчаетъ сильное препятствіе въ старыхъ традиціяхъ, въ силу которыхъ владѣніе землею на правѣ собственности во многихъ странахъ составляло привилегію аристократіи или потомковъ завоевателей и другихъ лицъ, которымъ, въ силу ихъ политическаго и военнаго значенія, удалось сосредоточить значительное земельное имущество.

8. Замкнутая и свободная собственность.—Частная поземельная собственность, развившаяся въ большинствѣ культурныхъ государствъ на развалинахъ того или другого типа общинной собственности, въ свою очередь не представляетъ какого-либо одного исчерпывающаго типа. Подъ вліяніемъ разнообразныхъ политическихъ, бытовыхъ и другихъ обстоятельствъ, въ различныхъ государствахъ и въ отдѣльныхъ частяхъ одного и того же государства выработался весьма неодинаковый укладъ частной поземельной собственности.

Не задаваясь цѣлью перечислять и описывать всѣ встрѣчающіяся въ культурныхъ государствахъ формы и разновидности частной поземельной собственности, остановимся здѣсь на важнѣйшемъ, какъ намъ кажется, юридико-экономическомъ признакѣ, который можно было бы поставить въ основаніе классификаціи частной поземельной собственности. Мы разумѣемъ степень свободы частныхъ землевладѣльцевъ въ распоряженіи своею собственностью. Въ этомъ отношеніи частная поземельная собственность распадается на замкнутую и свободную, причемъ, смотря по преобла-

данію въ странѣ одного изъ этихъ видовъ, весь поземельный строй можно характеризовать понятіемъ свободнаго или замкнутаго.

Подъ замкнутымъ аграрнымъ строемъ мы разумѣемъ, кромѣ общинной формы, такой строй, при которомъ поземельная собственность, по господствующимъ въ населеніи воззрѣніямъ, санкціонированнымъ обычнымъ правомъ или законами, считается принадлежностью семьи, а не даннаго собственника, который въ сущности есть только пожизненный владѣлецъ съ ограниченнымъ правомъ распоряженія землею. Онъ или вовсе не можетъ продать или передать свою землю въ чужія руки, или можетъ это сдѣлать не иначе, какъ съ согласія своихъ наслѣдниковъ; онъ не можетъ также передать землю путемъ завѣщанія по своему усмотрѣнію; его посмертная воля ставится въ тѣсныя рамки обычно-правового или законнаго порядка наслѣдованія, ограничивающаго дробимость поземельнаго владѣнія. Въ понятіе замкнутой собственности входятъ и нѣкоторыя другія ограниченія права владѣльца въ распоряженіи землею, напримѣръ, относительно обремененія имѣнія ипотечными долгами.

Свободная поземельная собственность—это такая собственность, распоряженіе которой не ограничивается ничѣмъ, кромѣ общихъ гражданскихъ нормъ и вытекающихъ отсюда свободныхъ договоровъ землевладѣльца съ третьими лицами. Онъ можетъ по собственному усмотрѣнію отчуждать принадлежащую ему землю въ другія руки, можетъ закладывать ее, завѣщать кому угодно послѣ своей смерти, раздроблять, и т. д. Мы знаемъ, что общинная собственность предшествуетъ частной поземельной собственности. Но общинная собственность, по своей сущности, есть замкнутая. Отсюда прямой логическій выводъ, что замкнутая поземельная собственность въ послѣдовательной эволюціи собственности болѣе раннее звено, чѣмъ свободная. Это положеніе справедливо и для индивидуальной собственности въ отдѣльности. Развитіе частной собственности на землю начинается съ замкнутой собственности. Неограниченное право отчужденія, залога, завѣщанія или „свободная земля", — есть позднѣйшій продуктъ индустріализма.

9. Мнѣніе Спенсера о будущности индивидуальной поземельной собственности.—Идеалъ свободной поземельной собственности сводится къ неограниченному праву отчужденія, залога, завѣщанія, дробленія и концентраціи. Этого идеала не достигло еще ни одно изъ европейскихъ государствъ, однако результаты, въ большей или меньшей мѣрѣ свободной земли, успѣли уже обнаружиться настолько осязательно, что вопросъ о регулированіи землевладѣнія въ общихъ интересахъ съ каждымъ годомъ пріобрѣтаетъ въ Европѣ новыхъ сторонниковъ и симпатіи населенія, а аграрная политика многихъ государствъ дѣлаетъ очевидный по-

воротъ въ пользу принциповъ замкнутой собственности (американскіе гомстеты, развитіе Anerben-Recht'а въ Германіи и т. п.). Крупнѣйшіе авторитеты философской мысли также отказываются видѣть въ свободной частной собственности конечную фазу эволюціи поземельной собственности

„Полная индивидуализація собственности есть ступень промышленнаго прогресса, говоритъ Спенсеръ [1]). Первоначально вещи, которыя отождествляются съ продуктами собственнаго труда человѣка, признаются принадлежащими ему; и съ дальнѣйшей цивилизаціей, несмотря на существованіе, общинной собственности и коллективнаго хозяйства (joint household), послѣднее не исключало признанія собственности, пріобрѣтенной личнымъ трудомъ. Возникшее такимъ путемъ накопленіе частной движимой собственности увеличивается по мѣрѣ того, какъ возрастающій индустріализмъ ослабляетъ военный строй. Причина этого та, что индустріализмъ предполагаетъ большую легкость въ распоряженіи продуктами промышленности, что съ нимъ устанавливаются мѣры количества и цѣнности, благопріятствующія обмѣну, и что болѣе мирныя отношенія побуждаютъ и дѣлаютъ безопаснѣе для людей обособленіе отъ группъ, въ которыя они прежде сплачивались, ради взаимнаго обезпеченія. Индивидуализація собственности, развиваясь и дѣлаясь опредѣленнѣе, вслѣдствіе производимаго съ нею торговаго оборота на основаніи договора, попутно отражается и на поземельной собственности. Покупаемая и продаваемая на мѣру и за деньги, земля приравнивается въ этомъ отношеніи личной собственности, созданной трудомъ, и вслѣдствіе того въ общемъ представленіи смѣшивается съ нею. Однако, есть основаніе предполагать, что въ то время, какъ частная собственность на предметы, созданные трудомъ, сдѣлается еще болѣе опредѣленною и священною, чѣмъ въ настоящее время, обитаемая поверхность, которая не можетъ быть создана трудомъ, будетъ потомъ (eventually) отличаться какъ нѣчто такое, что не можетъ быть въ частной собственности. Подобно тому, какъ отдѣльное лицо, первоначально собственникъ самого себя, теряетъ въ теченіе военнаго режима право собственности на себя, но затѣмъ постепенно возвращаетъ это право, съ развитіемъ промышленнаго строя, — такъ же возможно, что общинная собственность на землю, частью или совсѣмъ поглощенная въ періодъ развитія военнаго типа (государства) собственностью господствующихъ классовъ, будетъ возстановлена, какъ скоро промышленный типъ разовьется вполнѣ".

Сочиненіе, изъ котораго заимствовано приведенное мѣсто, „Political institutions", принадлежитъ къ числу позднѣйшихъ работъ Спенсера и впервые вышло въ 1882 г. Такимъ образомъ оно, во всякомъ случаѣ, есть результатъ глубокаго ума, огромныхъ знаній и философскаго размышленія въ теченіе весьма долгой жизни.

Въ предвидѣніи отдаленнаго грядущаго и великіе умы могутъ впадать и впадаютъ иногда въ большія ошибки, но если эволюція поземельной собственности въ культурныхъ государствахъ завершится, согласно Спенсеру, торжествомъ общиннаго начала, будущая поземельная община, если она когда-нибудь явится, естественно будетъ результатомъ амальгамы многообразныхъ явленій прогресса соціальной жизни.

Установившееся господство подвижного быта въ культурныхъ обществахъ, замѣтно вліяя даже теперь на физическую и въ особенности на нервную организацію современнаго человѣка, тѣмъ болѣе не можетъ оставаться без-

[1]) Spenser, Political institutions, изд. 1885 г., стр. 556.

слѣднымъ для грядущихъ поколѣній, по законамъ наслѣдственной передачи и накопленія пріобрѣтенныхъ качествъ. Тѣ перемѣны, которыя въ культурномъ человѣкѣ и обществѣ совершаются подъ вліяніемъ промышленнаго прогресса, средствъ быстраго передвиженія и чрезвычайно быстрой и удобной передачи мыслей и свѣдѣній, подъ вліяніемъ широкаго распространенія образованія и печати, уже сами по себѣ дѣлаютъ невозможнымъ возстановленіе древней поземельной общины, которая покоится на крайне простыхъ жизненныхъ отношеніяхъ бродячаго, кочевого и отчасти осѣдлаго быта.

Трудно представить себѣ поэтому характеръ будущаго общиннаго или общественнаго поземельнаго строя, но, судя по той аграрной политикѣ, какая въ настоящее время съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ пробиваетъ себѣ дорогу въ культурныхъ государствахъ, можно думать, что переходною ступенью къ цивилизованной общинѣ въ западныхъ государствахъ послужитъ развитіе частнаго мелкаго землевладѣнія на принципахъ замкнутой или ограниченной частной поземельной собственности.

Что касается тѣхъ странъ, входящихъ въ составъ культурнаго міра, гдѣ поземельная община дожила до глубокихъ перемѣнъ въ окружающемъ, которыя характеризуютъ періодъ подвижного быта, то здѣсь эволюція поземельной собственности естественно не можетъ уже идти послѣдовательно по всѣмъ тѣмъ ступенямъ, которыя проходила собственность въ странахъ, постепенно достигшихъ современной стадіи культуры вообще. Если сила меча и огня, вторгаясь въ область первобытной поземельной общины, производитъ рѣзкія перемѣны въ аграрномъ строѣ, то тѣмъ болѣе сила мысли, знанія и историческаго опыта, воздѣйствуя на сохранившуюся общину, быть можетъ, въ состояніи дать ея развитію такое направленіе, которое могло бы привести аграрный строй къ болѣе совершенной формѣ, минуя промежуточныя стадіи. Уже по одному этому ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ внѣшнимъ давленіемъ уничтожать земельную общину тамъ, гдѣ она существуетъ, или ставить помѣхи ей въ приспособленіи къ условіямъ современнаго прогресса.

ГЛАВА VI.

Доходъ отъ труда.

1. Различные виды вознагражденія за трудъ и заработная плата.—2. Условія, опредѣляющія величину заработной платы.—3. Роль конкуренціи или соперничества въ установленіи заработныхъ платъ.—4. Вліяніе женскаго и дѣтскаго труда. Подспорный трудъ.—5. Вліяніе машинъ на спросъ и предложеніе труда.—6. Коллективный договоръ и обязательный тарифъ заработной платы.—7. Размѣръ заработной платы и стоимость труда.—8. Рабочее время и рабочій день.

1. Различные виды вознагражденія за трудъ и заработная плата. — Трудъ, проявляясь въ различнаго рода работѣ и обусловливая въ производствѣ созданіе большей или меньшей суммы цѣнностей, вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ основаніемъ для трудового заработка или дохода, который съ соціально-экономической и моральной точекъ зрѣнія является вознагражденіемъ за

трудъ. Доходъ отъ труда или входитъ нераздѣльной составной частью общаго дохода, при самостоятельномъ производствѣ и пользованіи непосредственно продуктами собственнаго труда, или же этотъ доходъ бываетъ вполнѣ обособленнымъ. Въ послѣднемъ случаѣ вознагражденіе за трудъ является въ разныхъ формахъ.

Въ вопросѣ о доходѣ отъ труда большое практическое значеніе имѣетъ подраздѣленіе его съ точки зрѣнія вліянія началъ конкуренціи на трудовой заработокъ. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отличать: 1) вознагражденіе за постоянный трудъ или за данную услугу, опредѣляемое государственнымъ или какимъ-либо организованнымъ управленіемъ (жалованье чиновникамъ и служащимъ въ различныхъ общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, гонораръ не по договору); 2) вознагражденіе за трудъ въ условіяхъ естественной монополіи (гонораръ за услуги особенныхъ талантовъ и т. п.) [1]), и 3) вознагражденіе за простой трудъ въ сферѣ обыкновенной конкуренціи, или заработная плата въ тѣсномъ смыслѣ.

З а р а б о т н а я п л а т а е с т ь в о з н а г р а ж д е н і е з а с в о б о д н ы й т р у д ъ н а о с н о в а н і и ю р и д и ч е с к и д о б р о в о л ь н а г о д о г о в о р а м е ж д у р а б о ч и м ъ, к о т о р ы й п р е д л а г а е т ъ с в о ю р а б о ч у ю с и л у и п р е д п р и н и м а т е л е м ъ, к о т о р ы й и м ѣ е т ъ в ъ с в о е м ъ р а с п о р я ж е н і и о с т а л ь н ы е н е о б х о д и м ы е ф а к т о р ы п р о и з в о д с т в а.

Съ упраздненіемъ рабства и крѣпостного состоянія, заработ-

[1]) Что касается оплаты высшихъ видовъ труда, или такъ называемаго квалифицированнаго труда, то она весьма часто имѣетъ исключитотьный, рентный, характеръ, достигая иногда громадныхъ размѣровъ, въ особенности, когда квалифицированный трудъ оплачивается соразмѣрно числу лицъ, пользующихся имъ, а не по количеству или продолжительности труда. Въ этихъ случаяхъ вознагражденіе можетъ колебаться въ крайне неопредѣленныхъ размѣрахъ. Такъ напр., если за нравственное, умственное или эстетическое удовольствіе, доставляемое чтецомъ, музыкантомъ, актеромъ и т. п., слушатель охотно платитъ рубль, то при десяти слушателяхъ оплата лекціи и т. п. будетъ 10 рублей, при сотнѣ слушателей—100 рублей и т. д., не смотря на то, что трудъ исполнителя, какъ по количеству, такъ и по качеству остается во всѣхъ этихъ случаяхъ одинъ и тотъ же. До какихъ грандіозныхъ размѣровъ доходитъ иногда оплата труда въ подобныхъ случахъ, можно видѣть на примѣрѣ Чарльза Диккенса, который отъ одной только серіи своихъ чтеній въ Бостонѣ, Нью-Іоркѣ и Филадельфіи въ теченіе трехъ мѣсяцевъ заработалъ, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, чистыхъ 19,000 фунт., стер., т. е. около 200 т. рублей (см. *Georg Dolbi*, Ch. Dickens, as I knew him.). Концерты знаменитыхъ піанистовъ, пѣвцовъ, актеровъ и т. п. представляютъ не менѣе замѣчательные примѣры оплаты квалифицированнаго труда въ современномъ культурномъ обществѣ.

ная плата сдѣлалась одною изъ самыхъ обширныхъ категорій дохода; въ настоящее время она служитъ источникомъ существованія для большинства населенія и заслуживаетъ поэтому особеннаго вниманія.

При взаимномъ опредѣленіи вознагражденія за трудъ, интересы рабочихъ и нанимателей естественно сталкиваются между собою. Одна сторона желаетъ получить за свой трудъ возможно больше, а для другой—чѣмъ ниже, при томъ же качествѣ труда, заработная плата, тѣмъ выгоднѣе, такъ какъ при этомъ наниматель съ меньшими издержками удовлетворяетъ свою нужду въ опредѣленныхъ услугахъ или, иначе говоря, ему болѣе останется въ видѣ чистаго дохода или прибыли. Заработная плата входитъ въ составъ издержекъ производства, которыя составляютъ для производителя или предпринимателя главный опорный пунктъ на товарномъ рынкѣ при опредѣленіи цѣны товара. Все, что служитъ образователемъ цѣны труда или отъ чего зависитъ высота заработной платы, составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и образующіе элементы товарныхъ цѣнъ.

Заработную плату различаютъ на натуральную и денежную: на номинальную и реальную. Особенно важно при оцѣнкѣ заработныхъ платъ имѣть въ виду разницу между понятіемъ номинальной и реальной платы. Подъ номинальной платой обыкновенно разумѣютъ сумму денегъ, въ какой выражается трудовой заработокъ рабочаго; реальная плата есть то количество разнаго рода предметовъ и услугъ, какіе рабочій можетъ пріобрѣсти на вознагражденіе за свой трудъ. Само собою понятно, что для рабочаго реальная плата главное, — и по ней только можно судить о томъ, въ какой мѣрѣ возрастаютъ или понижаются трудовые доходы рабочаго класса.

При этомъ, для правильнаго сужденія о высотѣ реальной заработной платы, необходимо приводить ее къ одинаковой единицѣ рабочаго времени, такъ какъ „рабочій день“ можетъ быть весьма различной продолжительности. Посмотримъ, отъ какихъ общихъ условій зависитъ средній размѣръ заработной платы.

Такъ какъ доходъ отъ труда представляетъ для рабочаго главный или исключительный источникъ для существованія, то естественно, что минимумъ средней заработной платы долженъ покрывать обычные расходы на предметы первой необходимости для работника и его семьи. Взять менѣе рабочій обыкновенно соглашается только подъ давленіемъ крайней нужды, а общее пониженіе заработковъ ниже этого уровня у значительной части рабочаго класса есть несомнѣнный признакъ возрастающей нищеты, веду-

щей за собою усиленную смертность и упадокъ благосостоянія страны.

2. Условія, опредѣляющія величину заработной платы.—Средняя заработная плата или, вѣрнѣе, та градація среднихъ заработныхъ платъ, какая наблюдается въ данномъ мѣстѣ для различныхъ видовъ труда, не представляетъ постоянной величины. Она прежде всего зависитъ отъ потребностей первой необходимости и культурныхъ привычекъ (standart of life) рабочаго класса. Поэтому при всѣхъ прочихъ одинаковыхъ условіяхъ она выше въ суровомъ климатѣ, гдѣ существуетъ нужда въ большихъ издержкахъ на пищу, одежду, жилище, чѣмъ въ странѣ съ теплымъ климатомъ и преобладаніемъ растительной пищи надъ животной; точно также заработная плата относительно выше, если рабочій привыкъ къ нѣкоторому комфорту въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ, какъ это мы, напримѣръ можемъ видѣть, сравнивая обстановку жизни средняго англійскаго или американскаго рабочаго съ обстановкою русскихъ рабочихъ. Относительная стоимость главныхъ предметовъ потребленія также оказываетъ существенное вліяніе на средній уровень заработной платы. Вотъ почему тотъ же самый рабочій можетъ охотно согласиться работать гдѣ нибудь въ провинціи за такое вознагражденіе, за которое обыкновенно не пойдетъ въ столицѣ, гдѣ жизнь дороже.

Далѣе уровень заработной платы находится въ зависимости отъ качества труда и отъ постоянства заработка. Трудъ высшаго порядка, съ преобладаніемъ умственнаго элемента надъ механическимъ, требующій на предварительную подготовку много времени и большихъ издержекъ, оплачивается несравненно выше, чѣмъ такой трудъ, на который способенъ безъ всякой подготовки почти каждый взрослый, а иногда даже несовершеннолѣтній.

Качество труда имѣетъ огромное общее значеніе въ смыслѣ вліянія на заработную плату. Оно проявляется въ различной трудоспособности, которая опредѣляется количествомъ цѣнностей, создаваемыхъ въ единицу рабочаго времени. Высокая степень трудоспособности отдѣльныхъ людей, классовъ и даже народовъ создаетъ объективную возможность высокой оплаты труда и объясняетъ высшій общій средній уровень заработной платы у однѣхъ націй сравнительно съ другими, конкурирующими съ ними на міровомъ рынкѣ.

Постоянство труда отражается на заработной платѣ въ томъ смыслѣ, что если главный трудъ, служащій источникомъ существованія рабочаго, приходится примѣнять лишь въ извѣстное время года, какъ, напримѣръ, въ суровомъ климатѣ при каменныхъ и

штукатурныхъ работахъ, то оплата труда должна быть выше, чѣмъ въ тѣхъ отрасляхъ труда, гдѣ занятіе распредѣляется равномѣрно на круглый годъ [1]).

При разсмотрѣніи вопросовъ, связанныхъ съ заработною платою, необходимо имѣть въ виду, что всѣ условія опредѣляющія относительный размѣръ заработныхъ платъ, не только различаются въ разныхъ странахъ, но и въ той же самой странѣ, а также по мѣстностямъ и по отдѣльнымъ отраслямъ промышленности или группамъ производства. То же самое слѣдуетъ замѣтить про спросъ и предложеніе. Вслѣдствіе неустранимой инертности, свойственной въ большей или меньшей степени всѣмъ людямъ, ихъ привычкамъ къ данному занятію, къ мѣсту и къ окружающей обстановкѣ,—каждая группа производствъ и каждая мѣстность имѣетъ свои условія труда и самостоятельныя колебанія, находящіяся, однако, въ зависимости отъ общихъ для данной страны и даже для международнаго рынка колебаній, но не тождественныхъ съ ними.

3. Роль конкуренціи или соперничества въ установленіи заработныхъ платъ. — Общую сумму своихъ потребностей, качество труда и свойство занятій рабочій естественно не можетъ не принимать во вниманіе при назначеніи вознагражденія за свой трудъ. Но, кромѣ того, рабочему волею-неволею приходится примѣняться къ состоянію въ данное время рабочаго рынка т.-е. соображать, велико-ли требованіе на трудъ со стороны предпринимателей и относительно много-ли въ данное время лицъ ищутъ работы, другими словами, сообразоваться съ спросомъ и предложеніемъ труда. Въ этомъ отношеніи общій законъ вліянія и предложенія на уровень заработной платы состоитъ въ томъ, что, при одинаковыхъ субъективныхъ условіяхъ или одинаковой производительности труда, вознагражденіе за него увеличивается при томъ же предложеніи съ увеличеніемъ спроса, а при равномъ спросѣ — съ уменьшеніемъ предложенія. Проще этотъ законъ можно выразить слѣдующимъ образомъ: заработная плата измѣняется въ прямомъ отношеніи къ спросу на трудъ и въ обратномъ къ предложенію.

Посмотримъ, отъ какихъ частныхъ причинъ зависитъ отноше-

---

[1]) Въ числѣ элементовъ, опредѣляющихъ болѣе высокій уровень заработной платы — указываютъ обыкновенно еще относительную непріятность труда. Однако, при современномъ обычномъ избыткѣ предложенія рабочихъ рукъ—самый непріятный и вредный трудъ, на который гонитъ людей крайняя нужда, оплачивается вовсе не выше, если не ниже, чѣмъ въ болѣе пріятныхъ областяхъ труда.

ніе между спросомъ и предложеніемъ и его колебаніе, и какъ эти причины отражаются на среднемъ уровнѣ заработной платы.

Спросъ на первомъ мѣстѣ опредѣляется общею суммою предпріимчивости въ странѣ или суммою производства, которая зависитъ отъ спроса на товары, а этотъ послѣдній отъ количества свободныхъ средствъ у населенія, т.-е. средствъ на пріобрѣтеніе производимыхъ товаровъ. Этими средствами опредѣляется и количество капиталовъ, издерживаемыхъ на оплату труда. Сумма этихъ капиталовъ (такъ называемый рабочій фондъ) есть величина измѣнчивая. Предложеніе же труда выражается совокупностью лицъ, ищущихъ работы, и отчасти зависитъ отъ степени населенности данной страны [1]) или, точнѣе говоря, отъ численности ея рабочаго населенія. Совмѣстнымъ вліяніемъ этихъ двухъ обстоятельствъ объясняется тотъ фактъ, что въ богатыхъ странахъ съ развивающеюся промышленностью вознагражденіе труда обыкновенно выше, чѣмъ въ бѣдныхъ, хотя бы съ рѣдкимъ населеніемъ, но гдѣ предпріимчивость и накопленіе капиталовъ развиты слабо. Такъ, въ С.-Аме-

[1]) Вопросъ объ отношеніи народонаселенія къ заработной платѣ обратилъ на себя особенное вниманіе экономистовъ со времени Мальтуса, который положилъ основаніе теоріи такъ называемаго „рабочаго фонда", принятой Рикардо, Миллемъ и многими другими экономистами. Согласно этой теоріи, средняя заработная плата равняется той части оборотнаго капитала, которая идетъ на заработную плату, или рабочему фонду, раздѣленному на число рабочихъ въ странѣ; причемъ оба элемента разсматриваемаго отношенія, т.-е. сумма капитала, которая можетъ идти на оплату рабочихъ, и число рабочихъ въ странѣ — разсматривались какъ величины, опредѣленныя для каждаго даннаго времени. По мнѣнію сторонниковъ „рабочаго фонда", повышеніе средней заработной платы возможно лишь при условіи возрастанія „рабочаго фонда", которое непремѣнно предполагаетъ предварительное созданіе новыхъ капиталовъ въ странѣ, или при уменьшеніи численности населенія. Въ дѣйствительности, однако, никакого опредѣленнаго рабочаго фонда въ народномъ хозяйствѣ не существуетъ, и общая сумма вознагражденія, получаемая всѣми рабочими въ странѣ, можетъ колебаться въ широкихъ предѣлахъ, при той же суммѣ капиталовъ страны и при одной и той же цифрѣ абсолютнаго населенія. Вопреки мнѣнію Мальтуса, который при выводѣ своего знаменитаго „закона" постоянно имѣетъ въ виду абсолютное число населенія страны и измѣненія его, — въ вопросѣ о предложеніи труда главную роль играетъ относительная цифра рабочихъ, ищущихъ болѣе или менѣе опредѣленныхъ занятій, а эта цифра можетъ сильно мѣняться при той же абсолютной цифрѣ населенія. Это положеніе, отчетливо выясненное у Маркса („Das Kapital"), сильно ослабляетъ значеніе какъ закона Мальтуса, такъ и теоріи „рабочаго фонда". Противъ послѣдней теоріи не безосновательно указываютъ также на то обстоятельство, что заработная плата далеко не всегда заимствуется изъ наличныхъ капиталовъ: обыкновенно не только она одна, но и нѣкоторый излишекъ создается трудомъ во время самого процесса производства.

риканскихъ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ до послѣдняго времени накопленіе капиталовъ и ростъ промышленности опережали увеличеніе населенія, средняя заработная плата довольно высокая, а въ такихъ странахъ, какъ Россія, гдѣ населенность хотя и слабая, но гдѣ не существуетъ обилія капиталовъ и населеніе не отличается духомъ предпріимчивости, заработная плата относительно весьма низкая, что, впрочемъ зависитъ и отъ совокупности нѣкоторыхъ другихъ причинъ, вліяющихъ на уровень заработной платы и указанныхъ выше.

Но указывая на вліяніе общей численности рабочаго населенія въ странѣ на среднiй уровень заработной платы, необходимо, однако, отмѣтить, что кромѣ этого общаго фактора конкуренціи, сила ея и характеръ существенно мѣняется по отдѣльнымъ отраслямъ промышленности и даже отдѣльнымъ спеціальностямъ и по отдѣльнымъ районамъ одинаковыхъ отраслей. Объясняется это присущими людямъ привычками къ данному дѣлу, данному мѣсту, затрудняющимъ передвиженіе и переходъ изъ отраслей труда, гдѣ временно замѣчается избытокъ предложенія туда, гдѣ сильнѣе спросъ. Люди обыкновенно долго терпятъ лишеніе прежде чѣмъ рѣшиться на перемѣну.

Рабочій въ глазахъ предпринимателя есть прежде всего какъ бы орудіе производства, рабочая сила. Спросъ на трудъ зависитъ отъ спроса на товары, какіе хочетъ производить предприниматель. Онъ ищетъ, „спрашиваетъ“ трудъ или рабочихъ только въ томъ случаѣ, когда можетъ съ выгодою для себя ихъ утилизировать. При окончательномъ договорномъ соглашеніи о размѣрѣ заработной платы, при нормальныхъ условіяхъ величина ея устанавливается сообразно стоимости работы для рабочаго, какъ нормальнаго источника для его существованія, и цѣнности работы для предпринимателя, соотвѣтствующей нормальной цѣнѣ товара. Но, конечно, могутъ быть случаи, когда всякое представленіе о нормальныхъ максимумахъ и минимумахъ исчезаетъ. При крайне маломъ спросѣ и большомъ предложеніи труда вопросъ о полученіи работы для рабочаго можетъ явиться вопросомъ о сохраненіи жизни въ ближайшемъ будущемъ, и въ такомъ случаѣ при установленіи заработной платы онъ уже не можетъ думать ни о довольствѣ, ни о здоровьѣ. Точно также и предприниматель можетъ быть вынужденъ на заработную плату, которая вовсе не соотвѣтствуетъ даже производительной цѣнности труда. Таковы случаи, когда предприниматель безъ обезпеченія себя достаточнымъ количествомъ труда не только не можетъ думать о созданіи новаго

дохода, но не въ состояніи сохранить уже существующіе капиталы.

Конкуренція между предпринимателями также можетъ имѣть понижательный характеръ. Если нѣкоторымъ изъ предпринимателей удалось, опираясь на невыгодную для рабочихъ коньюнктуру, понизить у себя заработную плату и тѣмъ уменьшить издержки производства, то другіе однородные предприниматели будутъ стремиться достигнуть того же изъ-за опасенія, какъ бы не потерять при конкуренціи на товарномъ рынкѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда занятій не хватаетъ на всѣхъ ищущихъ, то среди рабочихъ начинается соперничество изъ-за того, чтобы захватить работу, и они наперерывъ сбавляютъ вознагражденіе за свой трудъ. Въ подобныхъ случаяхъ, при неограниченной конкуренціи, наниматели могутъ довести заработную плату до столь низкаго уровня, что ею нельзя будетъ покрыть даже самыхъ насущныхъ потребностей рабочей семьи [1]). Такое явленіе въ народномъ хозяйствѣ не можетъ считаться нормальнымъ и вовсе нежелательно, такъ какъ оно, въ концѣ концовъ, можетъ привести къ ослабленію трудовыхъ силъ населенія и къ возрастанію смертности среди рабочаго класса. Укажемъ на тѣ обстоятельства, которыя усиливаютъ вредную конкуренцію среди рабочихъ и отражаются на пониженіи средняго уровня заработной платы.

4. Вліяніе женскаго и дѣтскаго труда. Подспорный трудъ. — Выше мы говорили, что при опредѣленіи вознагражденія за свой трудъ рабочій естественно принимаетъ во вниманіе не только стоимость своего личнаго содержанія, но и своей семьи. Это, однако, вполнѣ справедливо лишь для тѣхъ случаевъ, когда глава семьи работаетъ одинъ, т.-е. когда его жена и другіе члены семьи принадлежатъ къ нерабочему населенію въ тѣсномъ

---

[1]) По ученію Рикардо, цѣна труда, подобно цѣнѣ другихъ товаровъ, опредѣляется издержками производства, которыя составляютъ ихъ естественную цѣну въ отличіе отъ рыночной цѣны, зависящей отъ спроса и предложенія. Естественная же цѣна труда, по его мнѣнію, есть такая, при которой рабочее населеніе въ состояніи поддерживать свое существованіе безъ увеличенія или уменьшенія численности его. Подъ вліяніемъ спроса и предложенія, рыночная цѣна труда или обычная заработная плата постепенно тяготѣетъ къ этому уровню, достаточному лишь для покрытія необходимѣйшихъ нуждъ рабочаго, да и то не всегда. Этотъ „желѣзный“ законъ заработной платы впослѣдствіи послужилъ, между прочимъ, для соціалистическихъ писателей исходной посылкой (Ф. Лассаль), заимствованной ими изъ „ортодоксальной“ политической экономіи. Въ дѣйствительности, однако, размѣръ заработной платы опредѣляется, какъ нами указано въ текстѣ, не всегда и не однимъ только „желѣзнымъ закономъ“.

смыслѣ. Но какъ скоро рабочій имѣетъ основаніе разсчитывать, что его жена, малолѣтнія дѣти, съ своей стороны, могутъ кое-что заработать, онъ скорѣе уступитъ давленію конкуренціи. Современная же техника крупнаго производства нерѣдко вполнѣ дозволяетъ, съ большою выгодою для предпринимателей, замѣнять взрослыхъ мужчинъ-рабочихъ женщинами и дѣтьми. Дешевая оплата труда этихъ полурабочихъ даетъ возможность, оплачивая трехъ-четырехъ малолѣтнихъ, какъ одного взрослаго, получать въ результатѣ, при одинаковыхъ издержкахъ, бо̀льшую сумму цѣнностей, чѣмъ отъ одного взрослаго рабочаго. Такимъ образомъ, хотя отъ привлеченія на фабрику женщинъ и дѣтей общій доходъ рабочей семьи повидимому долженъ увеличиваться, въ дѣйствительности же это нерѣдко ведетъ къ пониженію средняго размѣра оплаты труда и къ увеличенію эксплуатаціи рабочихъ со стороны предпринимателей. Усиленное привлеченіе на фабрику женщинъ и дѣтей, кромѣ того, имѣетъ еще другія стороны, невыгодныя для общаго благосостоянія. Оно весьма часто разстраиваетъ семейную жизнь рабочихъ, заставляетъ ихъ въ свободное отъ работы время искать развлеченія, отдыха внѣ дома, а главное, преждевременно истощая дѣтскій организмъ, можетъ постепенно вести къ физическому и умственному вырожденію цѣлаго класса населенія.

Вліяніе конкуренціи на заработную плату обнаруживается также въ той разницѣ вознагражденія, которая существуетъ для основного и главнаго занятія, сравнительно съ подспорнымъ трудомъ. Подспорнымъ трудомъ называется такой трудъ, который не составляетъ главнаго источника для существованія рабочаго и которымъ послѣдній занимается въ глухую для основного занятія пору или въ свободное отъ него время. Таковы, напримѣръ, извозъ, рубка дровъ и другія подобныя работы нашего крестьянина-земледѣльца во время долгихъ русскихъ зимъ и отчасти кустарничество. Оплата подспорнаго труда обыкновенно крайне низкая, потому что, живя преимущественно основнымъ заработкомъ, рабочій легко соглашается на низкую плату, а работодатели, встрѣчая въ области подспорнаго труда обыкновенно избытокъ предложенія, конечно пользуются этимъ для пониженія рабочей платы. Въ свою очередь, подспорныя работы могутъ оказывать давленіе на вознагражденіе за основной трудъ, въ томъ смыслѣ, что рабочій соглашается на меньшее вознагражденіе при основномъ трудѣ [1]), въ надеждѣ впослѣдствіи пополнить недостающее подспорнымъ заработкомъ.

---

[1]) Такъ, напр., хозяева экипажныхъ заведеній Московской губерніи платятъ мастерамъ, нанимающимся на 9 мѣсяцевъ и уходящимъ на лѣтнее

Рядомъ съ усиленіемъ конкуренціи среди рабочихъ, вслѣдствіе значительнаго предложенія труда со стороны женщинъ и дѣтей, большое вліяніе, въ смыслѣ пониженія заработка рабочихъ, оказываетъ также предложеніе услугъ тѣми, для кого работа не представляетъ необходимости, потому что содержаніе ихъ покрывается изъ государственныхъ средствъ, изъ фондовъ благотворительности, и т. п. Сюда относятся солдаты, арестанты, лица, содержимыя въ богадѣльняхъ, пріютахъ и проч. Для этихъ лицъ заработокъ представляетъ выгодную прибавку, какъ бы онъ ни былъ малъ, вслѣдствіе чего они могутъ работать за такую плату, которая гораздо ниже нормальной или обычной. Между тѣмъ предприниматели, коль скоро они могутъ имѣть въ достаточномъ количествѣ дешевый трудъ лицъ, содержимыхъ на счетъ казны и благотворительности, не станутъ давать много больше за однородный трудъ и такимъ рабочимъ, которые живутъ исключительно собственнымъ трудомъ.

Нельзя поэтому, съ точки зрѣнія интересовъ народнаго хозяйства, одобрить допущеніе подобной конкуренціи, которая, понижая доходъ рабочаго класса, ослабляетъ платежную способность населенія и тѣмъ подрываетъ главный источникъ, откуда казна заимствуетъ средства для содержанія тѣхъ же солдатъ, арестантовъ, и т. п. Съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, несравненно выгоднѣе утилизировать трудъ этихъ лицъ при общественныхъ работахъ, сокращая этимъ государственные расходы, чѣмъ допускать конкуренцію ихъ на обыкновенномъ рабочемъ рынкѣ.

5. **Вліяніе машинъ на спросъ и предложеніе труда.** — Число рабочихъ, ищущихъ занятія, или предложеніе труда можетъ возрастать, какъ мы видѣли, не только вслѣдствіе дѣйствительнаго увеличенія народонаселенія, но и отъ привлеченія къ труду новыхъ элементовъ, какъ напримѣръ, женщинъ и дѣтей. При господствующей въ настоящее время формѣ организаціи труда, однородныя послѣдствія, къ сожалѣнію, получаются нерѣдко и отъ введенія новыхъ машинъ, и вообще вслѣдствіе улучшенія технической стороны производства.

Обыкновенное послѣдствіе введенія новой машины или улучшеній въ какомъ нибудь производствѣ состоитъ въ вытѣсненіи человѣческаго труда: тамъ, гдѣ требовалось, положимъ, десять рабочихъ, машина дѣлаетъ достаточнымъ пять. Ставшіе такимъ образомъ излишними, пять рабочихъ увеличиваютъ число ищущихъ занятій и усиливаютъ предложеніе труда. Правда, благодаря той

время въ деревню, по 8 руб. въ мѣсяцъ, а работающимъ круглый годъ — по 9 рублей (Сборн. статист. свѣд. по Московской губерніи).

же самой новой машинѣ, съ теченіемъ времени данное производство можетъ развиться въ такой степени, что будетъ требовать еще больше рабочихъ, чѣмъ въ немъ было занято прежде; тѣмъ не менѣе, непосредственно за введеніемъ машины въ какой-нибудь отрасли промышленности спросъ на трудъ въ этой отрасли неизбѣжно понижается.

Трудно сказать, что беретъ перевѣсъ въ настоящее время— вытѣсненіе ли человѣческаго труда отъ постояннаго введенія новыхъ машинъ, или же возрастаніе спроса на трудъ, вслѣдствіе того роста промышленности, который зависитъ отъ прежде введенныхъ машинъ. Было, однако, время, когда быстрое распространеніе машинъ такъ чувствительно сокращало поле для приложенія труда и столь рѣзко отражалось на уменьшеніи заработка рабочихъ, что вызвало съ ихъ стороны весьма рѣзкіе протесты противъ самаго введенія новыхъ машинъ. Такъ въ одномъ 1813 году въ Англіи было повѣшено 18 человѣкъ за уничтоженіе машинъ; несмотря на это, подобныя преступленія продолжались до 1824 года, когда рабочій классъ въ Англіи получилъ возможность вполнѣ законно отстаивать свои справедливые интересы, путемъ организаціи союзовъ и ихъ дѣятельности.

6. Коллективный договоръ и обязательный тарифъ заработной платы.—Выясняя выше вліяніе конкуренціи на высоту заработной платы, мы исходили изъ господствующаго положенія массы разрозненныхъ рабочихъ, предлагающихъ свой трудъ предпринимателямъ. Въ настоящее время, благодаря различнымъ организаціямъ рабочаго класса, на сцену выступилъ новый факторъ, ограничившій вліяніе конкуренціи. Тамъ, гдѣ рабочимъ удается сплотиться въ стойкіе профессіональные союзы, послѣдніе стараются на мѣсто индивидуальныхъ соглашеній съ предпринимателями поставить коллективный договоръ, въ силу котораго ни рабочій, принадлежащій къ союзу, ни предприниматель, принявшій договоръ, не могутъ отступить отъ установленнаго тарифа заработной платы, обыкновенно болѣе высокой, чѣмъ та, которая была-бы продиктована свободной конкуренціей.

7. Размѣръ заработной платы и стоимость труда.—Останавливаясь на величинѣ заработной платы, необходимо отмѣтить, что господство низкихъ заработныхъ платъ не всегда совпадаетъ съ выгодой для предпринимателя. Рабочій, получая сравнительно высокую плату, болѣе дорожитъ работою у даннаго предпринимателя, а потому будетъ исполнять свое дѣло старательнѣе и лучше, вслѣдствіе чего для нанимателя въ дѣйствительности, при высокой оплатѣ труда, стоимость его можетъ оказаться ниже, чѣмъ

при ничтожной платѣ, но и при нерадивомъ трудѣ. Относительно хорошее вознагражденіе за трудъ, выгодно отражаясь на работѣ и ея дѣйствительной цѣнности въ единичныхъ случаяхъ, еще большее значеніе имѣетъ при господствѣ такихъ отношеній въ народномъ хозяйствѣ. Многочисленныя наблюденія и сравненія доказываютъ, напримѣръ, что въ странахъ, гдѣ заработныя платы стоятъ на очень низкомъ уровнѣ и господствуетъ болѣе продолжительный рабочій день, дѣйствительная цѣна труда для предпринимателя значительно выше, чѣмъ, напримѣръ, въ Англіи или въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ съ ихъ высокими заработными платами. Точно такъ же изъ весьма многихъ наблюденій обнаруживается, что въ одной и той же странѣ болѣе оплачиваемые рабочіе въ общемъ работаютъ лучше. Эти факты могутъ служить для просвѣщенныхъ предпринимателей указаніемъ на одинъ изъ способовъ согласованія ихъ интересовъ съ интересами рабочихъ. Усилія предпринимателя должны быть направлены на то, чтобы на первомъ мѣстѣ стараться удешевлять для себя трудъ не путемъ пониженія заработной платы, а посредствомъ того повышенія производительности труда, которое является однимъ изъ важныхъ послѣдствій высокой заработной платы и хорошаго отношенія предпринимателя къ рабочимъ.

Въ настоящее время трудно отрицать тотъ фактъ, что рабочіе во многихъ случаяхъ получаютъ вознагражденіе по такъ называемому желѣзному закону заработной платы, т.-е. еле достаточно, а нерѣдко и недостаточно (достаточно для одинокаго рабочаго, совершенно недостаточно для многосемейнаго) для удовлетворенія даже самыхъ насущныхъ потребностей. Это одна изъ темныхъ сторонъ современной цивилизаціи. Нельзя считать вполнѣ нормальнымъ и чрезмѣрное господство неограниченной конкуренціи, какъ главнаго фактора при опредѣленіи заработной платы. Признавъ его удовлетворяющимъ началу общественной этики слѣдовало бы распространять его и дальше и держаться того-же принципа при опредѣленіи размѣровъ жалованія и замѣщенія мѣстъ государственной службы, въ общественныхъ управленіяхъ и т. п. Отчего же здѣсь, кромѣ соображенія возможности замѣстить одного служащаго новымъ, столь же хорошимъ и даже лучшимъ за болѣе дешевое вознагражденіе, рѣшительными моментами являются другія соображенія, и почему тѣ же соображенія не могутъ быть примѣняемы къ простымъ рабочимъ? Едва-ли не по тѣмъ же причинамъ, по которымъ въ прежнее время рабство и крѣпостное состояніе считались вполнѣ умѣстными для простого населенія и не совмѣстимыми съ положеніемъ привилегированныхъ классовъ. Кто знаетъ, быть можетъ,

придетъ время когда регулированіе заработной платы на почвѣ неограниченной конкуренціи въ сферѣ простого труда, также исчезнетъ изъ соціальнаго строя культурныхъ народовъ, какъ исчезло рабское и крѣпостное состояніе.

Общіе интересы народнаго хозяйства и общественной этики требуютъ заботъ о повышеніи уровня заработной платы. Въ этомъ отношеніи, кромѣ заботъ со стороны самихъ предпринимателей и коалиціонныхъ усилій рабочихъ классовъ, очень многое можетъ сдѣлать государство. Устанавливая общеобязательныя мѣры по фабричному законодательству, сокращая рабочій день, заботясь о повышеніи культурныхъ привычекъ рабочаго класса, организуя обязательное страхованіе рабочихъ,—всѣми подобными мѣрами оно неизбѣжно содѣйствуетъ повышенію средняго размѣра реальнаго вознагражденія за трудъ.

8. Рабочее время и рабочій день.—Въ вопросѣ о заработной платѣ и стоимости труда въ связи съ его производительностью огромное значеніе имѣетъ количество времени, которое посвящаетъ рабочій своей работѣ. Отъ этого зависитъ нетолько абсолютная величина результата труда, но и относительная производительность, т. е. количество произведеннаго продукта, приходящагося на единицу рабочаго времени, а вмѣстѣ съ тѣмъ и величина платы за единицу труда. Жизнь всякаго работника обнимаетъ собою рабочее и нерабочее время; на эти двѣ части распадается и рабочій день, и вся жизнь трудящагося. Помимо того времени, какое необходимо человѣку для принятія пищи, сна и т. п., жить безо всякаго досуга, въ который человѣкъ могъ бы располагать собою, — это значило бы исполнять въ буквальномъ смыслѣ роль живой машины. Въ дѣйствительности такого положенія, если не считать единичныхъ случаевъ, для трудящагося населенія въ массѣ не существуетъ. Въ странахъ, мало промышленныхъ этому препятствуютъ условія производства (напримѣръ, въ земледѣліи неизбѣжная смѣна страднаго времени глухимъ, съ отсутствіемъ работы) и установившіеся по религіознымъ воззрѣніямъ и народнымъ обычаямъ праздники. Тамъ же, гдѣ господствуетъ фабричная промышленность и вообще капиталистическое производство, къ силѣ обычаевъ присоединяется еще организація рабочаго класса въ союзы и проч., и фабричное законодательство.

Исторія труда во всѣхъ странахъ свидѣтельствуетъ, что въ обрабатывающей промышленности (ремесленное, кустарное производство и т. п.) существуетъ непреоборимое естественнымъ путемъ стремленіе хозяевъ продлить рабочее время и рабочій день до послѣдней возможности, чтобы этимъ путемъ понизить стоимость

труда для предпринимателя. Начало работы въ 4 часа утра и окончаніе часовъ въ 11 вечера въ прежнее время было заурядным явленіемъ. Только съ планомѣрной работой фабрикъ входитъ въ употребленіе такъ-называемый **нормальный рабочій день**, который отъ 14-16 часовъ постепенно сокращается до 12-10 часовой нормы и, наконецъ, какъ предѣлъ современныхъ стремленій организованныхъ рабочихъ въ настоящее время—идетъ борьба **за 8 час. рабочій день**.

Параллельно съ вопросомъ о сокращеніи рабочаго дня въ экономической литературѣ возникаетъ вопросъ о вліяніи этого сокращенія на производительность труда и на прибыльность предпріятій. Въ XVIII и въ первой половинѣ XIX столѣтія господствовало въ этомъ отношеніи мнѣніе, что сокращеніе часовъ труда неизбѣжно ведетъ къ соотвѣтственному пониженію количества производимаго продукта. Такое мнѣніе вытекаетъ изъ поверхностнаго, такъ сказать, механическаго взгляда, не принимающаго въ разсчетъ вліянія физической и психической усталости, съ увеличеніемъ которой ослабляется трудовая энергія или работоспособность.

Въ дѣйствительности оказывается, что при сколько нибудь сносной жизни рабочаго населенія, когда уменьшеніе рабочаго дня ведетъ не къ растратѣ силъ на пьянство и т. п., а къ дѣйствительному отдыху и болѣе или менѣе культурному занятію досуга, сокращенный рабочій день можетъ дать не менѣе продуктовъ, чѣмъ прежде болѣе продолжительный, 10 часовой, напримѣръ, вмѣсто 12 часового.

Конечно и здѣсь есть предѣлъ. Если при извѣстныхъ условіяхъ производства переходъ отъ 12 часовъ къ 10 или 9 можетъ не вызывать пониженія общей производительности, то отсюда нельзя сказать a priori того же о переходѣ къ 8 часамъ, 7 и т. д. Теоретически вообще нельзя рѣшить вопросъ о минимальномъ рабочемъ днѣ, при которомъ производство можно продолжать безубыточно. Это прежде всего зависитъ отъ степени сознательности работающаго и степени техническаго совершенства производительнаго процесса. Затѣмъ сокращеніе рабочаго дня не должно соединяться съ уменьшеніемъ заработной платы, такъ какъ при этомъ рабочій, чтобы наверстать недополучку, будетъ стремиться къ такъ-называемымъ сверхъ-урочнымъ работамъ, и дѣйствительнаго сокращенія рабочаго дня не получится.

Что касается фактической длины современнаго рабочаго дня, то въ ней наблюдаются большія колебанія какъ по отдѣльнымъ отраслямъ труда, такъ и по странамъ. Въ **Германіи** въ концѣ прошлаго столѣтія средній рабочій день на металлическихъ заводахъ

былъ 10-11 час.; для фабричныхъ и ремесленныхъ рабочихъ 10-12 час., а въ нѣкоторыхъ случаяхъ доходилъ до 17. Столяры и т. п. большею частью работали 10-11 часовъ, въ Берлинѣ—8-9 часовъ. На сигарныхъ фабрикахъ 10-11 час. и 8. Въ отдѣльныхъ случаяхъ восьми-часовой рабочій день водворяется и въ другихъ производствахъ. Такія же колебанія рабочаго дня наблюдаются и въ другихъ странахъ, какъ Австрія, Францiя, Англія и проч. [1]). Въ Россіи для фабрикъ и заводовъ закономъ установлена максимальная общая норма рабочаго дня въ $11^1/_2$ часовъ; но при цѣломъ рядѣ допускаемыхъ отступленій отъ общихъ предписаній, фактически онъ все же можетъ для отдѣльныхъ рабочихъ быть и длиннѣе. За послѣднее время въ особенности подъ вліяніемъ освободительнаго движенія, болѣе короткій рабочій день, 10-9 час., въ Россіи былъ введенъ на многихъ фабрикахъ, а нѣкоторымъ категоріямъ рабочихъ печатнаго дѣла въ столицѣ удалось добиться даже 8 часового рабочаго дня. Въ какой мѣрѣ такое пріобрѣтеніе окажется устойчивымъ, трудно сказать. Во всякомъ случаѣ при русской производительности труда—въ возможности сразу законодательнымъ путемъ перейти отъ $11^1/_2$ часовъ даже къ 10 часовой нормѣ выражаютъ сомнѣніе даже независимые сторонники интересовъ рабочихъ, а не только фабриканты и промышленники. [2]).

[1]) Въ настоящее время наиболѣе распространенная норма рабочаго времени на англійскихъ фабрикакъ 54—56 часовъ въ недѣлю, изъ которыхъ по 10 часовъ приходится на первые 5 дней и 4—6 часовъ на субботу. Но въ нѣкоторыхъ отрасляхъ труда (наборщики, напримѣръ,) число недѣльныхъ часовъ понижается до 48—54 часовъ. Въ 1893—96 г.г. насчитывалось болѣе 55 тыс. рабочихъ, имѣвшихъ 8-ми часовой рабочій день: изъ нихъ 45.421 въ общественныхъ предпріятіяхъ, а 9.681 чел. въ частной промышленности. Въ С.-А. С. Штатахъ въ большинствѣ производствъ максимальное время 60 часовъ въ недѣлю, наименьшее 48—54. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что тенденція къ постепенному сокращенію рабочаго дня есть, можно сказать, законъ современнаго промышленнаго развитія. Выдвинувшіяся сравнительно новыя и крайне тяжелыя для работающихъ производства, каковы: производство электрической энергіи, а равно резиновыя мануфактуры и многія химическія производства—требуютъ особенно сильнаго сокращенія рабочаго дня въ интересахъ санитарной охраны рабочихъ. Новѣйшія оффиціальныя изслѣдованія въ этомъ отношеніи въ Германіи указываютъ для нѣкоторыхъ производствъ на 6-ти часовой максимальный рабочій день и даже 5 часовой, а для резиновыхъ фабрикъ, работающихъ съ сѣрной кислотой, продолжительность рабочаго дня считаютъ необходимымъ сократить до 2 и даже $1^1/_2$ час. Замѣтимъ кстати, что вліяніе фабрич. законодательства на продолжительность рабочаго дня въ общемъ результатѣ дѣлаетъ то, что средній рабочій день на фабрикахъ всегда значительно короче, чѣмъ въ мелкихъ производствахъ, на которыя не распространяется рабочее фабричное законодательство.

[2]) См., напр., статьи Сѣверянина: „Рабочее времи и восьмичасовой рабочій день". Рус. Мысль. Кн. XI 1907 г.

ГЛАВА VII.

Формы заработной платы.

1. Натуральное и денежное вознагражденіе за трудъ.—2. Повременная и задѣльная оплата труда.—3. Добавочное вознагражденіе рабочихъ, какъ форма поощренія.

1. Натуральное и денежное вознагражденіе за трудъ.—Вознагражденіе за свой трудъ рабочій можетъ получать или въ денежной формѣ, или же натурою, т.-е. въ видѣ необходимыхъ жизненныхъ припасовъ, одежды, жилища.

Въ древности и въ средніе вѣка плата была почти исключительно натурою; въ настоящее время, при господствѣ денежнаго хозяйства, плата натурою отошла на второй планъ, въ особенности въ фабрично-заводской промышленности. Тѣмъ не менѣе, и до сихъ поръ денежное вознагражденіе за трудъ не вытѣснило и, вѣроятно, никогда совершенно не вытѣснитъ заработной платы въ натуральной формѣ. Послѣдняя составляетъ главную часть въ вознагражденіи, напримѣръ, личной прислуги; точно также въ сельскомъ хозяйствѣ работники, рядомъ съ бóльшимъ или меньшимъ денежнымъ вознагражденіемъ, обыкновенно получаютъ отъ хозяина помѣщеніе, столъ, а иногда даже одежду. Въ фабричной и заводской промышленности, несмотря на господство денежной платы, натуральное довольствіе рабочихъ точно такъ же находитъ примѣненіе и въ нѣкоторыхъ случаяхъ представляетъ наиболѣе цѣлесообразную форму. Сюда слѣдуетъ отнести обезпеченіе рабочихъ жилищемъ, безплатное леченіе, школьное обученіе дѣтей рабочихъ, вообще всѣ тѣ случаи, когда рабочее населеніе не въ состояніи удовлетворить своихъ потребностей на началахъ частнаго спроса и предложенія, и на помощь ему приходитъ фабричная администрація, добровольно или по принужденію со стороны общественной власти.

Натуральное вознагражденіе имѣетъ для рабочихъ, получающихъ его, ту выгодную сторону, что рабочій ставится внѣ зависимости отъ колебанія цѣнъ на продовольствіе, но зато при этомъ увеличивается зависимость его отъ предпринимателя. Качество продуктовъ, помѣщенія и т. п. при натуральномъ вознагражденіи различается гораздо сильнѣе, чѣмъ денежная плата, смотря по индивидуальнымъ качествамъ предпринимателя. Въ тѣхъ случаяхъ, когда хозяйство само производитъ главнѣйшіе продукты потребленія (сельское хозяйство) или когда натуральное довольствіе, помимо экономическихъ выгодъ, представляетъ и большее удобство (личная

прислуга), исключительное господство денежнаго вознагражденія повело бы скорѣе къ обоюднымъ невыгодамъ сторонъ, чѣмъ къ выгодамъ. Сельскому хозяину, напримѣръ, пришлось бы терять на сбытѣ части своихъ продуктовъ торговцу, а рабочій въ свою очередь, переплачивалъ бы при покупкѣ нужнаго ему хлѣба и пр. у лавочника.

Съ натуральною формою вознагражденія за трудъ не слѣдуетъ, однако, смѣшивать снабженія фабричныхъ рабочихъ, получающихъ денежную заработную плату, обыкновенными жизненными припасами, вмѣсто выдачи слѣдуемаго имъ денежнаго заработка. Въ отличіе отъ натуральнаго довольствія, характеръ или размѣръ котораго устанавливается при самомъ наймѣ количествомъ припасовъ и т. п., въ разсматриваемомъ случаѣ заработная плата опредѣляется въ деньгахъ, изъ которыхъ потомъ уже вычитается, обыкновенно весьма произвольно, стоимость различнаго рода продуктовъ, полученныхъ рабочимъ для его обихода. Подобное извращеніе денежно-натуральнаго довольствія слѣдуетъ признать весьма невыгодною для рабочихъ формою разсчетовъ. Она въ большинствѣ случаевъ представляетъ для предпринимателей одинъ изъ способовъ косвеннаго уменьшенія договоренной заработной платы. Фабрики и заводы, которые прибѣгаютъ къ этому, устраиваютъ лавки, откуда рабочій обязанъ забирать все необходимое въ счетъ заработка, несмотря на то, что припасы обыкновенно отпускаются весьма дурного качества и дороже, чѣмъ рабочій могъ бы купить въ другомъ мѣстѣ. Подобная система, называемая въ Англіи truck system, не должна быть терпима въ благоустроенномъ государствѣ и обыкновенно запрещается закономъ.

2. Повременная и задѣльная оплата труда.— Кромѣ раздѣленія заработной платы на натуральную и денежную, ее различаютъ еще, смотря по тому, что кладется въ основу разсчета оплаты рабочаго—время или количество исполненной работы. Такимъ образомъ, заработная плата бываетъ задѣльная или поштучная и повременная, какъ то: часовая, поденная, помѣсячная и проч. Особый видъ вознагражденія за трудъ составляетъ участіе рабочихъ въ выгодахъ предпріятія, которое выражается въ добавочномъ отчисленіи изъ прибылей, сверхъ обычной платы; къ числу элементовъ косвеннаго вознагражденія можно также относить тѣ обязательные сборы, какіе дѣлаются съ предпринимателя на покрытіе издержекъ по страхованію, на фабричныя школы, больницы и проч.

Повременная и задѣльная формы заработной платы имѣютъ каждая свои хорошія и темныя стороны, какъ для предпринимате-

лей, такъ и для рабочихъ. При повременной платѣ рабочій болѣе прилежный, сильный и искусный весьма часто получаетъ наравнѣ съ тѣми, кто обладаетъ этими качествами въ слабой степени, и для него, естественно, въ этомъ случаѣ нѣтъ интереса заботиться о томъ, чтобы вырабатывать болѣе продуктовъ, усиливая свое стараніе. При поштучной платѣ за трудъ—условія мѣняются. Рабочій трудоспособный и старательный сдѣлаетъ больше и въ то же самое время заработаетъ болѣе, чѣмъ при повременной платѣ. Отсюда, повременная заработная плата выгоднѣе для слабыхъ, а задѣльная или поштучная—для болѣе сильныхъ и искусныхъ рабочихъ. Для нанимателя, если дѣло не спѣшно, а между тѣмъ требуетъ тщательнаго исполненія, предпочтительнѣе будетъ повременная плата, такъ какъ при этомъ рабочій, не имѣя особенныхъ поводовъ торопиться, скорѣе станетъ работать тщательнѣе, прочнѣе и чище отдѣлывать продукты; въ тѣхъ же случаяхъ, когда работа требуется къ сроку или когда главный вопросъ состоитъ въ количествѣ и дешевизнѣ продуктовъ, а не въ отдѣлкѣ ихъ,—задѣльная плата представляетъ для предпринимателя болѣе удобную и выгодную форму вознагражденія за трудъ.

Но если поштучная плата, обезпечивая просторъ для развитія индивидуальной трудоспособности и поощряя хорошихъ рабочихъ, представляетъ на первый взглядъ выгодную для рабочаго класса форму оплаты труда, то, съ другой стороны, замѣна повременной платы поштучнымъ вознагражденіемъ можетъ иногда вести также къ пониженію заработной платы.

Дѣло въ томъ, что предприниматель, опредѣляя своимъ рабочимъ плату по времени, всегда имѣетъ представленіе о количествѣ продуктовъ или работы, которую рабочіе должны исполнить въ извѣстный промежутокъ времени. Сдѣлаютъ они больше, наниматель получитъ болѣе, чѣмъ предполагалъ; если же производительность труда не оправдаетъ его ожиданій, то онъ или понизитъ плату, или, если этого сдѣлать нельзя, прекратитъ самое дѣло. Обратно, при переходѣ отъ повременной платы къ поштучной, предприниматель естественно разсчитываетъ такъ, чтобы не платить за выдѣлку продукта болѣе, чѣмъ при повременномъ вознагражденіи за трудъ. Но затѣмъ, если при издѣльномъ разсчетѣ, благодаря стараніямъ рабочихъ, общій заработокъ ихъ сильно повышается, то это въ глазахъ предпринимателя становится доказательствомъ того, что или его поденные рабочіе дурно исполняли свои обязанности, или онъ назначилъ слишкомъ высокую задѣльную плату. Вотъ почему практика нерѣдко показываетъ, что послѣ замѣны господствовавшей прежде на фабрикѣ повременной платы поштучнымъ вознагражде-

ніемъ хозяева мало-по-малу понижаютъ первоначальный размѣръ его, такъ что рабочій въ концѣ-концовъ зарабатываетъ немногимъ болѣе, чѣмъ прежде при повременной платѣ, несмотря на болѣе интенсивный трудъ. Указанное явленіе объясняетъ то враждебное отношеніе, которое проявляютъ нерѣдко рабочіе союзы къ задѣльной оплатѣ труда и предпочтеніе ими повременной платы [1]).

Какъ бы то ни было, въ тѣхъ случаяхъ, когда поштучная или задѣльная плата вводится предпринимателями ради обоюдной выгоды заинтересованныхъ сторонъ, т.-е., когда, не имѣя намѣренія понижать средній заработокъ рабочаго, ею пользуются, какъ однимъ изъ средствъ поощренія хорошихъ рабочихъ и побужденія ихъ къ болѣе усиленному труду при соотвѣтственномъ повышеніи дохода, задѣльная плата представляетъ высшую форму заработной платы сравнительно съ повременною; высшую въ томъ смыслѣ, что, усиливая общую сумму производства, она ведетъ за собой и болѣе справедливое распредѣленіе дохода, возвышая благосостояніе рабочаго класса. Къ сожалѣнію, даже въ этихъ случаяхъ поштучная плата представляетъ нѣкоторое неудобство. Она примѣнима лишь въ тѣхъ производствахъ, гдѣ не требуется особенной тщательности при выдѣлкѣ продуктовъ; если же характеръ производства таковъ, что скорость работы сильно понижаетъ качество и цѣнность издѣлій, то плата по времени болѣе цѣлесообразна, и старанія рабочихъ нуждаются тогда въ другихъ формахъ поощренія.

3. Добавочное вознагражденіе рабочихъ, какъ форма поощренія.—Сюда относятся увеличеніе установленной повременной или задѣльной платы для рабочихъ, пробывшихъ на фабрикѣ извѣстное число лѣтъ, уплата рабочимъ опредѣленной преміи за сбереженія на матеріалѣ, топливѣ (послѣднее практикуется,

---

[1]) Въ сферѣ повременной оплаты труда заслуживаетъ вниманія часовая плата—явленіе сравнительно недавняго происхожденія: 60 лѣтъ тому назадъ въ Англіи, напримѣръ, эта форма оплаты труда была еще неизвѣстна, а теперь, въ нѣкоторыхъ производствахъ вовсе не рѣдкость, что рабочій получаетъ плату по числу отработанныхъ въ недѣлю часовъ. При часовой оплатѣ труда рабочій имѣетъ такой же интересъ въ растяженіи рабочаго дня, какъ и при поштучной. Эта форма представляетъ обычное явленіе, напримѣръ, въ Парижѣ въ среднемъ и мелкомъ производствѣ. Она даетъ предпринимателямъ возможность, принимая умѣренную норму рабочаго дня, въ случаѣ нужды, удлинять его. Этимъ путемъ регулируется колебаніе суммы рабочаго труда, вызываемое спросомъ въ горячіе и мертвые сезоны для данной отрасли промышленности. Хотя за излишнее время противъ нормальнаго рабочаго дня назначается обыкновенно плата болѣе высокая за часъ труда, но въ общемъ эта система оказывается болѣе выгодною для предпринимателей, чѣмъ для рабочихъ.

напримѣръ, въ отношеніи машинистовъ и кочегаровъ на желѣзныхъ дорогахъ и т. д.). Всѣ подобныя формы поощренія естественно привязываютъ рабочаго къ данному предпріятію, заставляютъ его старательнѣе относиться къ дѣлу, чтобы не потерять мѣста, и такимъ образомъ обоюдно выгодны и для рабочихъ, и для предпринимателей. Но наиболѣе совершенная въ этомъ отношеніи и цѣлесообразная форма поощренія, которую выработалъ современный строй промышленности, состоитъ въ привлеченіи рабочихъ къ участію въ прибыляхъ предпріятія (система tantième), кромѣ обычной задѣльной или повременной платы.

Ничто не связываетъ въ такой степени рабочихъ съ интересами предпріятія, гдѣ примѣняется ихъ трудъ, какъ участіе въ выгодахъ, которыя оно даетъ въ конечномъ результатѣ. Убѣжденіе рабочихъ въ томъ, что съ развитіемъ и успѣхомъ предпріятія возрастетъ и ихъ собственный доходъ, заставляетъ ихъ съ большимъ рвеніемъ относиться къ своему дѣлу, бережнѣе обращаться съ орудіями, матеріалами, и нетолько добросовѣстнѣе исполнять свои обязанности, но и слѣдить за работою своихъ товарищей.

Участіе въ прибыляхъ предпріятія для лицъ, посвятившихъ себя высшимъ видамъ профессіональнаго труда, практиковалось давно. Сюда, напримѣръ, относится вознагражденіе управляющихъ, директоровъ и т. п. въ размѣрѣ извѣстной части чистаго дохода, вмѣсто опредѣленнаго жалованья (tantième). Но мысль объ участіи простыхъ рабочихъ въ прибыляхъ предпріятія сравнительно недавняя. Въ Германіи первый опытъ поощренія рабочихъ допущеніемъ ихъ къ участію въ прибыляхъ сдѣланъ былъ весьма извѣстнымъ экономистомъ и сельскимъ хозяиномъ фонъ-Тюненомъ, въ его имѣніи Tellow въ Мекленбургѣ. Въ фабричной промышленности аналогичныя попытки начались нѣсколько позднѣе.

Въ этомъ отношеніи на первомъ мѣстѣ стоитъ Франція, гдѣ первый опытъ, имѣвшій блестящій успѣхъ, принадлежитъ малярному мастеру Леклеру, который, начавъ свое дѣло въ 1826 году безъ всякихъ средствъ, уже съ 1842 года предоставилъ своимъ рабочимъ участіе въ прибыляхъ [1]). Въ Англіи первая попытка въ этомъ

[1]) Послѣ своей смерти въ 1872 году Леклеръ оставилъ состояніе свыше милліона франковъ, несмотря на то, что въ иные годы рабочіе получали въ концѣ оборотнаго года добавочное вознагражденіе изъ прибылей въ размѣрѣ 30 или болѣе процентовъ ихъ заработной платы. Долевыя приплаты рабочимъ выдавались частью наличными, а частью поступали въ различныя кассы взаимной помощи. Съ 1842—1876 г. фирма Леклера выдала такимъ образомъ 1.760.017 франковъ, а капиталъ вспомогательныхъ кассъ для рабочихъ возросъ къ іюлю 1877 г. до 933.652 франк. Изъ этихъ кассъ получали, между

смыслѣ относится къ 1865 году, на каменноугольныхъ копяхъ Генри Бриггсъ сынъ и К°, въ Йоркшайрѣ [1]). Соотвѣтственныя попытки, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, дѣлались и въ другихъ странахъ. Самой замѣчательной изъ удавшихся попытокъ считается фамилистеръ въ Гизѣ, устроенный во Франціи Годеномъ въ 1880 г., свѣдѣнія о которомъ читатель найдетъ во II-й части, въ главѣ о промышленныхъ товариществахъ.

Добавочное вознагражденіе рабочимъ изъ прибыли предпріятія можетъ выдаваться или прямо на руки рабочему, или помѣщаться въ сберегательную кассу, изъ которой рабочій получаетъ его лишь по накопленіи опредѣленной суммы, или, наконецъ, идти на под-

---

прочимъ, 28 лицъ ежегодный пенсіонъ по 1000 фр., 11 вдовъ рабочихъ по 500 фр. Въ іюлѣ 1877 года при распредѣленіи прибылей было выдано 1081 рабочему на руки 112.500 фр. и отчислено на вспомогательныя кассы 56.250 фр.

[1]) Эта попытка была вызвана желаніемъ устранить крайне враждебныя отношенія, которыя установились между владѣльцами копей и рабочими. „Всѣ углепромышленники черти, а Бриггсъ князь чертей“, такъ говорили рабочіе, грозившіе въ письмахъ смертью своимъ хозяевамъ. Вслѣдствіе такихъ отношеній дѣло шло плохо, и ему угрожала гибель, когда въ 1865 г Бриггсы, чисто изъ коммерческихъ разсчетовъ, рѣшились организовать предпріятіе на новыхъ началахъ. По оцѣнкѣ всего имущества, капитальная стоимость его была раздѣлена на паи, по 50 ф. стерл. каждый, изъ которыхъ 2/3 удержали за собой, вмѣстѣ съ завѣдываніемъ дѣломъ, собственники предпріятія, остальные паи были предложены служащимъ въ предпріятіи, причемъ послѣдніе, если не въ состояніи были купить полнаго пая, могли пріобрѣтать ихъ по частямъ. Въ томъ случаѣ, когда за покрытіемъ всѣхъ издержекъ и по отчисленію опредѣленной части на погашеніе капитала, чистая прибыль превыситъ 10%, этотъ избытокъ долженъ былъ дѣлиться на двѣ равныя части, изъ которыхъ одна шла въ дополнительный раздѣлъ между пайщиками, а другая распредѣлялась между рабочими пропорціонально ихъ заработной платѣ. Въ результатѣ получилось слѣдующее. За время, предшествовавшее этому нововведенію, предпріятіе только одинъ разъ дало 10% на капиталъ и два раза по 5%, между тѣмъ въ первый же годъ дѣйствія новой системы оно дало 14%, изъ которыхъ, согласно вышеизложенному, 12%, получили пайщики, а 2%—рабочіе. На второй годъ прибыль равнялась 16%, на третій—17%. При этомъ рабочіе получили добавочнаго вознагражденія изъ прибыли въ первый годъ — 9,000 ф. ст. (приблизительно 90,000 руб.), во второй—13,500 ф. ст., въ третій—15,750 ф. ст. Рядомъ съ этимъ, были достигнуты также поразительные результаты въ смыслѣ улучшенія нравственной стороны отношеній и жизни рабочихъ. Это дѣло разстроилось вслѣдствіе давленія со стороны рабочихъ союзовъ (trades unions), которые принудили рабочихъ компаніи Бриггсъ на стачку. Аналогичный опытъ былъ сдѣланъ на экипажной фабрикѣ Брюстеръ (Brewster) въ Нью-Іоркѣ, гдѣ хозяева предложили рабочимъ 1/10 валовой прибыли, причемъ въ первый же годъ рабочіе получили 11,000 ф. ст.; но и здѣсь участіе рабочихъ въ стачкѣ въ самомъ началѣ разстроило дѣло (Walker, „Wages Question“, стр. 283).

держку полезныхъ для рабочихъ учрежденій, какъ напр,, вспомогательныхъ кассъ, страховыхъ учрежденій для рабочихъ и т. п. Простую выдачу добавочнаго вознагражденія по прошествіи оборотнаго года на руки рабочему нельзя признать вполнѣ цѣлесообразной, потому что, получая вознагражденіе незначительными суммами, рабочій въ рѣдкихъ случаяхъ самъ найдетъ для нихъ выгодное помѣщеніе. Добавочное вознагражденіе рабочихъ въ зависимости отъ хода предпріятія можетъ вести гораздо вѣрнѣе къ возвышенію заработка, чѣмъ задѣльная плата, и, кромѣ того, оно имѣетъ то преимущество, что, поощряя старательность рабочихъ, нисколько не понижаетъ качества работы, какъ это иногда бываетъ при поштучной платѣ.

Односторонніе защитники интересовъ рабочаго класса пытаются, однако, и здѣсь найти темную сторону, доказывая, что добавочное вознагражденіе рабочаго изъ прибылей предпріятія, распространенное на всѣ предпріятія, неизбѣжно приведетъ къ соотвѣтственному уменьшенію основной заработной платы. Слѣдовательно, этимъ способомъ возможно, по ихъ мнѣнію, лишь увеличеніе дохода небольшого числа рабочихъ, а не рабочаго класса въ цѣломъ. Въ дѣйствительности же это не совсѣмъ такъ. Постепенное распространеніе добавочнаго вознагражденія не можетъ не отражаться на возвышеніи общаго культурнаго уровня (standart of life) рабочихъ, вслѣдствіе чего и послѣ примѣненія означенной формы во всѣхъ предпріятіяхъ, конкуренція была бы уже не въ силахъ понизить общее вознагражденіе за трудъ до прежняго уровня.

Что касается предпринимателей, то для нихъ отказъ отъ части прибыли обыкновенно, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, не только не уменьшаетъ доходъ, но еще увеличиваетъ по сравненію съ прежнимъ или съ доходностью однородныхъ предпріятій, въ которыхъ рабочіе получаютъ лишь обычную заработную плату. Тѣмъ не менѣе, несмотря на нѣкоторые довольно удачные опыты въ смыслѣ организаціи участія обыкновенныхъ рабочихъ въ прибыляхъ предпріятія, эти примѣры пока еще не находятъ многочисленныхъ подражателей. Объясняется это, главнымъ образомъ, тѣмъ, что не всякій предприниматель въ состояніи возвыситься до пониманія возможности связать свою личную выгоду съ интересами рабочихъ; кромѣ того, чтобы рѣшиться, въ особенности вначалѣ, на подобный опытъ, не согласный съ установившимися традиціями, необходимо обладать довольно высокимъ нравственнымъ развитіемъ, которое не дозволяло бы отдаваться преслѣдованію однихъ личныхъ интересовъ, забывая и пренебрегая выгодами тѣхъ, кто часто не имѣетъ достаточно силъ и умѣнья отстоять свои вполнѣ законные права и интересы.

ГЛАВА VIII.

Поземельная рента.

1. Понятіе о рентѣ.—2. Причины возникновенія ренты.—3. Рентныя и безрентныя земли. Колебанія ренты.—4. Рента и собственность.—5. Теорія ренты Рикардо. Возраженія Кэри.—6. Рента и прогрессъ техники.—7. Рента и сельско-хозяйственныя улучшенія.—8. Взглядъ на поземельную ренту, какъ на доходъ съ фиксированнаго въ землѣ капитала.

1. Понятіе о рентѣ.—Вознагражденіе за пользованіе естественными и экономическими свойствами и продуктами земли, которое получаютъ землевладѣльцы, или доходъ отъ земли, соотвѣтствующій этому вознагражденію, называется поземельною рентою. Смотря по характеру пользованія землею—подъ жилье, для сельско-хозяйственной культуры или продуктами нѣдръ земли,—различаютъ городскую, сельскохозяйственную и горную поземельныя ренты.

Съ рентою не слѣдуетъ смѣшивать тѣхъ частей дохода въ хозяйствѣ, которыя обусловливаются приложеніемъ капитала и труда къ обработкѣ земли. Самымъ отчетливымъ примѣромъ чистой земельной ренты можетъ служить арендная плата за участки земли, сдаваемые подъ складъ лѣса у сплавной рѣки, вознагражденіе за пользованіе естественными лугами и т. п. Если владѣлецъ сѣнокоса, вмѣсто сдачи въ аренду, будетъ косить его самъ, то полученный при этомъ доходъ составится уже не изъ одной ренты: въ немъ будетъ часть, соотвѣтствующая процентамъ на затраченный капиталъ, вознагражденіе за трудъ, предпринимательская прибыль. Для опредѣленія ренты земельнаго участка, на которомъ самъ владѣлецъ ведетъ хозяйство, необходимо предварительно вычесть всѣ эти части, если ихъ можно вычислить, или же опредѣлить ренту даннаго участка по сравненію его съ другими однородными участками, которые собственникъ отдаетъ въ чужое пользованіе безъ хозяйственнаго инвентаря и не затрачивая собственнаго труда и капитала на удобреніе почвы и другія улучшенія. Замѣтимъ, что въ такихъ случаяхъ вполнѣ ясно обнаруживается основной характеръ поземельной ренты, какъ дохода отъ земли, который непосредственно не зависитъ отъ труда и капитала вложенныхъ въ данную землю. При сдачѣ въ аренду имѣнія съ живымъ или мертвымъ инвентаремъ, арендная плата составляется изъ ренты и вознагражденія за пользованіе капиталомъ. Такимъ образомъ, поземельную ренту не слѣдуетъ ото-

ждествлять съ арендною платою, которая нерѣдко превышаетъ поземельную ренту.

2. Причины возникновенія ренты.—Существованіе поземельной ренты объясняется главнымъ образомъ слѣдующими обстоятельствами. Во-первыхъ, земля служитъ мѣстомъ помѣщенія для всякаго хозяйства, почва ея годна для произрастанія полезныхъ для человѣка растеній, въ нѣдрахъ ея находятся нужныя ему ископаемыя, вслѣдствіе чего въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства, напримѣръ въ земледѣліи, горномъ дѣлѣ, она является орудіемъ или необходимымъ средствомъ производства, увеличивающимъ производительность труда въ большей степени, чѣмъ въ мануфактурѣ и т. п. Во-вторыхъ, вслѣдствіе разнокачественности земель, одинъ и тотъ же трудъ, приложенный къ разнымъ землямъ, отличается различною производительностью. Въ-третьихъ, земля не представляетъ неограниченной общедоступной полезности, вслѣдствіе чего она уже довольно рано пріобрѣтаетъ свойство цѣнности, обращается въ частную собственность, а частный собственникъ можетъ иногда даже искусственно создавать ренту, оставляя значительныя пространства безъ хозяйственнаго пользованія. Напримѣръ, скупивъ свободныя для постройки мѣста въ разрастающемся городѣ, владѣлецъ ихъ можетъ создать или повысить ренту ранѣе, чѣмъ для этого явленія оказались въ наличности естественныя условія. Отсюда видно, что поземельная рента не есть безусловная принадлежность всякой земли, находящейся въ пользованіи человѣка. Поземельная рента является лишь по достиженіи страною извѣстной степени экономическаго развитія. Но и въ эпохи существованія ренты нѣкоторыя земли могутъ не давать ренты, а при благопріятныхъ обстоятельствахъ безрентныя земли превращаются въ рентныя и обратно.

Въ странахъ некультурныхъ, съ слабою населенностью, когда земледѣліе только возникаетъ, и земли, никѣмъ еще не занятой земледѣльческой культурой, много, такъ что всякій имѣетъ возможность пользоваться ею не только сколько и какъ хочетъ, но и гдѣ захочетъ, земля представляетъ даровую полезность. Никакихъ особенныхъ выгодъ владѣніе и пользованіе землею не даетъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ какъ земледѣліе еле-еле вознаграждаетъ трудъ. Ренты при этихъ условіяхъ не существуетъ. Но по мѣрѣ экономическаго прогресса и вообще прогресса земледѣльческой техники въ частности, земледѣліе, по крайней мѣрѣ при болѣе счастливыхъ условіяхъ, начинаетъ давать избытки цѣнностей сравнительно съ тѣмъ, что даетъ одинаковое количество труда, примѣненное въ обрабатывающей промышленности. Въ этомъ заключается главный первоначальный источникъ поземельной ренты. Это будетъ

абсолютная поземельная рента. Само собою разумѣется, что рента появляется сначала на экономически лучшихъ участкахъ. Когда за недостаткомъ болѣе или менѣе одинаковыхъ (лучшихъ) участковъ земли, потребности населенія въ земледѣльческихъ продуктахъ заставляютъ обратиться къ худшимъ землямъ, то обнаруживается разница между доходомъ съ лучшихъ земель сравнительно съ худшими. Эта разница составляетъ такъ называемую дифференціальную ренту. Замѣтимъ, что, говоря о лучшихъ земляхъ, необходимо разумѣть подъ ними наиболѣе выгодныя въ хозяйственномъ отношеніи вообще—по составу ли почвы, по мѣстонахожденію[1]), легкости обработки и т. п., причемъ такія земли могутъ и не быть самыми плодородными.

Если въ опредѣленной мѣстности уже нѣтъ земель, остающихся безъ всякаго хозяйственнаго примѣненія, то ренту могутъ давать и самые худшіе участки, какъ скоро отъ приложенія къ нимъ опредѣленнаго труда и капитала можно получить болѣе значительный

---

[1]) Вліяніе мѣстонахожденія земельнаго участка на образованіе ренты прекрасно анализировано ф.-Тюненомъ въ его сочиненіи „Das isolirte Staat", гдѣ онъ, между прочимъ, не будучи знакомъ съ сочиненіями Рикардо, самостоятельно приходитъ къ сходнымъ выводамъ.

Не безынтересно привести здѣсь схему, къ которой прибѣгаетъ ф.-Тюненъ для нагляднаго выясненія относительной экономической годности земли, въ зависимости отъ разстоянія ея отъ рынка для сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Онъ представляетъ себѣ чисто земледѣльческое государство, уединенное отъ всѣхъ остальныхъ (изолированное), въ центрѣ котораго находится большой городъ, служащій единственнымъ рынкомъ для сбыта продуктовъ земледѣлія. Государство обладаетъ повсюду одинаковыми простыми дорогами, одинаковой почвой, климатомъ, однимъ словомъ, всѣ части его находятся совершенно въ одинаковыхъ условіяхъ, кромѣ различія въ разстояніи отъ единственнаго мѣста сбыта. Въ такомъ государствѣ, доказываетъ Тюненъ, отдѣльныя системы хозяйства расположатся концентрическими кругами, которыхъ онъ насчитываетъ семь: первый, ближайшій къ центру, поясъ займетъ вольная система хозяйства (садоводство, огородничество, молочное хозяйство, разведеніе кормовыхъ травъ, откармливаніе скота въ стойлахъ, разведеніе картофеля, свекловицы и т. п.); за нимъ расположится плодосмѣнная система; въ третьемъ—будетъ господствовать улучшенная зерновая; четвертый поясъ займутъ пяти, четырехъ, трехъ и, наконецъ, двухпольныя зерновыя системы земледѣлія; пятый поясъ—переложная система; шестой—пастбищная; наконецъ седьмой поясъ будетъ представлять область охоты и звѣроловства.

Эта схема наглядно показываетъ, что чѣмъ участки дальше отстоятъ отъ мѣста сбыта, тѣмъ доходъ собственника становится меньше и тѣмъ интенсивность хозяйства или относительная степень приложенія труда и капитала дѣлается слабѣе. Кромѣ того, ею подтверждается также то положеніе Рикардо, что иногда бываетъ выгоднѣе увеличить затрату капитала на старыхъ земляхъ, чѣмъ переходить къ новымъ, худшимъ.

доходъ, чѣмъ отъ приложенія того же труда и капитала въ отрасляхъ промышленности, непосредственно не связанныхъ съ землею. Рента зависитъ главнымъ образомъ отъ степени производительности земледѣльческаго труда, густоты населенія и связанной съ этимъ потребности въ земледѣльческихъ продуктахъ, отъ условій облегчающихъ сбытъ ихъ и отъ болѣе или менѣе высокой цѣны на продукты сельскаго хозяйства.

3. Рентныя и безрентныя земли. Колебанія ренты. — Во всякой странѣ не только могутъ существовать земли, не дающія ренты вслѣдствіе того, что остаются внѣ хозяйственнаго пользованія, но и обрабатываемые участки распадаются на двѣ группы—рентныхъ и безрентныхъ земель. Относительное количество послѣднихъ находится въ зависимости отъ господствующаго характера поземельной собственности въ странѣ. При господствѣ крупной частной собственности на землю и извлеченіи изъ нея дохода преимущественно путемъ отдачи въ чужое пользованіе, въ аренду, безрентныя земли остаются обыкновенно безъ обработки, такъ какъ землевладѣлецъ скорѣе оставитъ свою землю лежать впустѣ, чѣмъ отдастъ ее безплатно постороннему лицу. Въ гораздо болѣе благопріятныхъ условіяхъ въ этомъ отношеніи будетъ стоять хозяйство, если землею пользуются сами владѣльцы. Въ этихъ случаяхъ могутъ обрабатываться и безрентныя земли, причемъ доходъ собственника будетъ соотвѣтствовать лишь тому, что онъ получилъ-бы за свой трудъ и капиталъ въ другихъ отрасляхъ промышленности. Въ особенности это справедливо, если имѣть въ виду мелкаго собственника-рабочаго, который всегда предпочтетъ вести хозяйство на своей, хотя бы безрентной землѣ, гдѣ онъ будетъ самостоятельнымъ хозяиномъ, чѣмъ идти въ наемники или арендовать чужую землю. Въ этомъ случаѣ абсолютная рента совпадаетъ съ дифференціальной рентой. Кстати замѣтимъ, что интересъ, представляемый обработкой безрентной земли для такихъ землевладѣльцевъ, которые прикладываютъ къ ней собственный трудъ, представляетъ, между прочимъ, одинъ изъ вѣскихъ доводовъ въ пользу мелкаго землевладѣнія, при которомъ въ обработку идутъ нерѣдко такія земли, которыя въ составѣ крупныхъ имѣній остаются безъ всякаго пользованія.

Поземельная рента имѣетъ тенденцію съ теченіемъ времени постепенно расти. Ростъ ренты замѣчается во всѣхъ странахъ, если сравнивать средніе размѣры ея въ различные періоды. Для отдѣльныхъ участковъ земли возрастаніе ренты идетъ не столь правильно или, по крайней мѣрѣ, не вполнѣ равномѣрно. Проведеніе желѣзной дороги, водвореніе по близости обширной фабрики или завода—подобные факты ставятъ въ болѣе выгодныя условія сбытъ продук-

товъ для однихъ участковъ и уменьшаютъ преимущества другихъ. Вслѣдствіе этого рента для однихъ поземельныхъ собственниковъ можетъ возрасти, между тѣмъ какъ для другихъ на долгое время остаться въ прежнемъ размѣрѣ и даже нѣсколько упасть. Подобное явленіе замѣчается иногда даже въ отношеніи къ цѣлымъ странамъ и даже частямъ свѣта, какъ то особенно сильно испытываетъ на себѣ Европа, какъ послѣдствіе улучшенія путей и способовъ сообщенія между нею и американскимъ, азіатскимъ, австралійскимъ и африканскимъ рынками. Усилившаяся конкуренція внѣевропейскихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ и паденіе цѣны послѣднихъ подавляющимъ образомъ отразилось на рентѣ въ Европѣ, и въ свою очередь, составило одну изъ главныхъ причинъ сельскохозяйственнаго кризиса въ концѣ прошлаго столѣтія.

4. Рента и собственность. — Анализъ поземельной ренты вообще показываетъ, что поземельная рента есть конъюнктуральный прибавочный доходъ, который земля, какъ факторъ производства, обезпечиваетъ хозяйству, благодаря своимъ экономическимъ свойствамъ. Было бы ошибкою думать, что поземельная рента вытекаетъ изъ факта существованія поземельной собственности. Въ значительной степени самое развитіе института этой собственности связано съ возможностью получать ренту, но не обратно. Поземельные собственники, въ силу своего права на землю, обыкновенно получаютъ ренту. Они могутъ иногда искусственно создать ренту; тѣмъ не менѣе земля при опредѣленныхъ условіяхъ обезпечиваетъ ренту въ народномъ хозяйствѣ независимо отъ этого права. Другими словами, землевладѣльцы могутъ и не получить ренты, если бы напримѣръ, правительство взяло ее, въ формѣ поземельнаго налога, хотя при этомъ рента все-таки останется рентою. Какъ бы то ни было, въ настоящее время вездѣ поземельные собственники вмѣстѣ съ тѣмъ являются и главными собственниками получаемой отъ земли ренты, а потому вопросъ о поземельной собственности есть вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ о распредѣленіи поземельной ренты въ обществѣ. Выгоды поземельной собственности на первомъ мѣстѣ сводятся къ выгодамъ полученія поземельной ренты. Сосредоточеніе поземельной собственности въ немногихъ рукахъ указываетъ на сосредоточеніе самаго крупнаго конъюнктуральнаго дохода народнаго хозяйства въ рукахъ немногочисленнаго класса населенія; болѣе равномѣрное распредѣленіе поземельной собственности—одинъ изъ существенныхъ признаковъ болѣе равномѣрнаго участія массы населенія въ тѣхъ выгодахъ, которыя являются въ результатѣ промышленнаго и культурнаго прогресса, въ результатѣ соціальнаго труда.

Существованіе поземельной ренты не зависитъ и отъ формы

поземельной собственности. Рента можетъ одинаково входить въ составъ дохода отъ земли, будетъ ли послѣдняя принадлежать отдѣльнымъ лицамъ, общинамъ или государству; при этомъ мѣняются только категоріи лицъ, пользующихся выгодами поземельной ренты.

Вопросъ о сущности поземельной ренты и причинахъ ея возникновенія обязанъ своимъ выясненіемъ тому интересу, какой въ экономической наукѣ возбудилъ англійскій экономистъ Давидъ Рикардо своей теоріей поземельной ренты. Его теорія пріобрѣла въ свое время много безусловныхъ поклонниковъ, но съ другой стороны вызвала и небезосновательную критику, указавшую на недостатки его теоріи, вытекавшіе главнымъ образомъ изъ слишкомъ отвлеченнаго построенія ея и неполноты. Его теорія въ общемъ вѣрна лишь относительно дифференціальной ренты, а не абсолютной [1]). Познакомимся съ этой теоріей въ связи съ болѣе подробнымъ освѣщеніемъ вопроса о поземельной рентѣ.

5. Теорія ренты Рикардо. Возраженіе Кэри. — „Рента, говоритъ Рикардо, есть та часть земледѣльческаго продукта, которая уплачивается землевладѣльцу за пользованіе первоначальными и неистощимыми свойствами почвы“ [2]).

Давая такое опредѣленіе, Рикардо, какъ онъ объясняетъ, желаетъ лишь ограничить слово „рента“, придать ему болѣе строгое значеніе, чѣмъ тотъ смыслъ, какой придаютъ ему въ обыкновенной рѣчи, когда „ренту смѣшиваютъ съ процентомъ и съ прибылью на капиталъ или разумѣютъ подъ рентою весь годичный платежъ фермера землевладѣльцу.“ Совершенно послѣдовательно своему взгляду на ренту Рикардо считаетъ, что возникновеніе ренты слѣдуетъ за обращеніемъ земель въ собственность.

Первое, что можно сказать про опредѣленіе Рикардо—это что оно нѣсколько односторонне. Рикардо, имѣя передъ глазами господствующую въ Англіи систему крупнаго землевладѣнія и фермерства, неудачно называетъ ренту платежомъ, такъ какъ въ дѣйствительности, она не всегда является въ формѣ платежа, напримѣръ, при системѣ общиннаго и мелкаго землевладѣнія, при крупномъ самостоятельномъ хозяйствѣ землевла-

---

[1]) Въ экономической наукѣ можно встрѣтить даже совершенное отрицаніе значенія теоріи Рикардо. Одинъ изъ крупныхъ современныхъ англійскихъ авторитетовъ въ области политической экономіи, оксфордскій профессоръ Роджерсъ, напримѣръ, того мнѣнія, что „такъ-называемое открытіе Рикардо не заслуживаетъ большого кредита; оно частью представляетъ избитую истину (трюизмъ), частью заблужденіе, и принятіе ее за достаточный анализъ ренты составляетъ одно изъ спеціальныхъ препятствій, которыя загромождаютъ путь, когда дѣло идетъ о рѣшеніи современныхъ затрудненій чрезвычайной важности“ (J. E. Thorold Rogers, The economic interpretation of History. 1888, стр. 161).

[2]) Сочиненія Давида Рикардо. Переводъ Н. Зибера 1882, стран 29.

дѣльца, и т п. Поземельная рента, кромѣ того, не есть вознагражденіе за одни естественныя свойства, но и экономическія.

По мнѣнію Рикардо, при первоначальномъ занятіи земли подъ сельско-хозяйственную культуру прежде всего занимаются лучшіе или наиболѣе плодородные участки, которые въ это время не могутъ еще давать никакой ренты. Но когда, вслѣдствіе увеличенія народонаселенія для удовлетворенія его потребностей въ продуктахъ земледѣлія, приходится обратиться къ худшей землѣ, то участокъ перваго разряда тотчасъ начинаетъ давать ренту, равную разницѣ продуктовъ, получаемыхъ съ земли перваго и второго разрядовъ. Такимъ образомъ, рента находится въ прямой зависимости отъ различія въ качествѣ двухъ означенныхъ участковъ земли. При переходѣ затѣмъ къ землямъ третьяго разряда начинаетъ приносить ренту и земля второго разряда, рента же съ участковъ перваго разряда соотвѣтственно возрастаетъ. Рикардо поясняетъ это, по своему обыкновенію, на гипотетическомъ примѣрѣ. Представимъ себѣ, разсуждаетъ онъ, что мы имѣемъ участки №№ 1, 2, 3, которые, при равной затратѣ труда и капитала, даютъ послѣдовательно 100, 90 и 80 квартеровъ хлѣба. Вначалѣ, когда при рѣдкомъ населеніи воздѣлывается лишь земля № 1, ренты никакой не существуетъ. Съ возрастаніемъ населенія является необходимость обрабатывать и землю № 2, сь которой можно получить при томъ же трудѣ и капиталѣ 90 квартеровъ, которые должны покрыть эту затрату. Но участокъ № 1 даетъ 100 квартеровъ, слѣдовательно по отношенію къ нему является рента въ 10 квартеровъ. Съ переходомъ кь участку № 3 — цѣна его 80 квартеровъ должна покрыть сдѣланную на немъ затрату труда и капитала; тогда на участкѣ № 2 изъ 90 квартеровъ 10 останется на ренту, а на участкѣ № 1; вмѣсто прежнихъ 10, рента будетъ равна 20 квартерамъ.

При увеличеніи населенія, вмѣсто расширенія культуры на участки №№ 3 и т. д., развиваетъ далѣе свою теорію Рикардо, можно также увеличить производительность занятой уже подъ обработку земли № 1 приложеніемъ болѣе значительнаго капитала. Съ удвоеніемъ первоначальнаго капитала участокъ № 1 хотя и не дастъ 200 квартеровъ, но можетъ дать, напримѣръ, 185. Въ этомъ случаѣ, послѣ того какъ участки № 1 и № 2 заняты, будетъ выгоднѣе къ прежнему капиталу прибавить столько же на обработку старыхъ земель № 1, чѣмъ вводить въ хозяйственный оборотъ землю № 3, на которой можно получить отъ приложенія того же капитала только 80 квартеровъ, а не 85, какъ отъ добавочнаго капитала на участкѣ № 1. Въ результатѣ и отъ этого получится возрастаніе ренты съ участка № 1, такъ какъ послѣдняя всегда представляетъ разницу между доходами съ лучшей и худшей земли при приложеніи одинаковаго капитала и труда.

Рикардо, развивая свою теорію ренты, исходилъ изъ того предположенія, что по мѣрѣ увеличенія населенія, оно постепенно переходитъ все къ худшимъ землямъ. Отмѣтимъ извѣстное нападеніе на этотъ пунктъ теоріи со стороны американскаго экономиста Кэри. Кэри, рядомъ фактовъ изъ исторіи заселенія Сѣверо-Американскихъ Штатовъ и нѣкоторыми фактами, относящимися къ Европѣ, доказывалъ, что обработка земли начинается съ болѣе тощихъ почвь на возвышенныхъ мѣстахъ, болѣе легкихъ для обработки, и затѣмъ уже, когда поселенцы накопятъ достаточный капиталъ и будутъ располагать улучшенными орудіями, они переходятъ къ низкимъ болотистымъ или заросшимъ лѣсомъ мѣстностямъ, съ жирною плодородною почвою. Любопытные факты, приводимые Кэри, несомнѣнно доказываютъ, что въ

исторической послѣдовательности не всегда самыя плодородныя земли въ странѣ поступаютъ въ земледѣльческую культуру первыми. Исторія земледѣлія въ Россіи также отчасти подтверждаетъ справедливость мнѣнія Кэри; разселеніе у насъ шло отъ нечерноземной полосы, отъ Новгородо-Московской области къ черноземному югу и юго-востоку. Тѣмъ не менѣе, мы думаемъ, что историческія изслѣдованія въ этомъ направленіи могли бы доставить не мало данныхъ, говорящихъ какъ въ пользу предположенія Рикардо, такъ и въ подкрѣпленіе мнѣнія Кэри. Земледѣліе въ дѣйствительности могло переходить и отъ плодородныхъ участковъ къ менѣе плодороднымъ и обратно, въ зависимости частью отъ случайныхъ причинъ, въ родѣ недостаточнаго знакомства съ занимаемою мѣстностью, частью по соображеніямъ съ другими экономическими выгодами, какъ-то: удобствомъ путей сообщенія, легкостью обработки почвы и т. п. Но во всѣхъ случаяхъ можно все-таки сказать, что населеніе старается занимать прежде всего земли лучшія въ экономическомъ смыслѣ, по понятіямъ даннаго времени и мѣста. Такимъ образомъ отмѣченное возраженіе Кэри не колеблетъ сущности положенія Рикардо. Слабѣе другія положенія его теоріи.

6. Рента и прогрессъ техники.—По теоріи Рикардо, когда населеніе увеличивается настолько, что обществу приходится, для удовлетворенія потребностей новыхъ членовъ въ землѣ, распахивать менѣе удобные участки, то прежде поступившія въ обработку земли будутъ давать, при одинаковомъ трудѣ, больше продуктовъ сравнительно съ новыми, и эта разница есть именно поземельная рента. При такомъ предположеніи рента есть результатъ ухудшившихся условій жизни населенія, такъ какъ человѣку приходится теперь примѣнять свой трудъ на менѣе плодородной или удобной землѣ. Производительность земледѣльческаго труда, слѣдовательно, какъ будто понижается, и рента есть мѣра этого пониженія. Въ такомъ смыслѣ развиваетъ свою теорію Рикардо, считая прямую связь пониженія производительности земледѣльческаго труда съ возникновеніемъ и ростомъ ренты, какъ бы основнымъ закономъ поземельной ренты.

Въ дѣйствительности, однако, увеличеніе населенія ведетъ за собой цѣлый рядъ измѣненій, которыя, при переходѣ къ культурѣ новыхъ земель, ставятъ примѣняемый на нихъ трудъ въ условія, при которыхъ онъ дѣлается нисколько не менѣе производительнымъ, чѣмъ онъ былъ прежде на ранѣе занятыхъ земляхъ. Съ обращеніемъ въ культуру новыхъ земель идетъ и разселеніе жителей по странѣ, причемъ существованіе старыхъ поселеній можетъ быть отнесено къ числу конъюнктуральныхъ условій для поступающихъ въ земледѣльческую культуру новыхъ земель, — условій, благодаря которымъ эти земли для новыхъ земледѣльцевъ могутъ быть нисколько не хуже, чѣмъ ранѣе занятыя земли для прежняго, болѣе рѣдкаго населенія. Благодаря конъюнктуральнымъ условіямъ, экономическія качества прежнихъ, худшихъ, земель поднимаются. Къ этому присоединяются, хотя и медленныя, но постоянныя улучшенія въ сельскохозяйственной техникѣ, измѣненія въ системахъ земледѣлія, въ организаціи труда и т. п., что, въ свою очередь, дѣлаетъ трудъ на сравнительно менѣе плодородныхъ участкахъ не менѣе производительнымъ, чѣмъ онъ былъ прежде на лучшихъ земляхъ.

Весьма понятно, что новыя техническія условія производства будутъ примѣняться не только на „худшихъ" земляхъ, которыя безъ этого обрабатывать было бы совсѣмъ невыгодно, но и на прежнихъ лучшихъ земляхъ.

причемъ послѣднія естественно дадутъ избытокъ не только противъ количества продуктовъ, получаемыхъ съ худшихъ земель, но и по сравненію съ тѣмъ, что онѣ сами доставляли раньше. Этотъ избытокъ, представляющій натуральную поземельную ренту, есть такимъ образомъ совмѣстный результатъ естественныхъ силъ почвы прогресса и прямой выигрышъ для общества. Онъ-то и создаетъ, уже на зарѣ экономическаго развитія, возможность обратить часть земли и труда на производство новыхъ, менѣе необходимыхъ продуктовъ или на прокормленіе тѣхъ лицъ, которыя начинаютъ посвящать свой трудъ неземледѣльческимъ промысламъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, натуральная поземельная рента, при обмѣнѣ избытковъ земледѣльческихъ продуктовъ на другіе предметы потребленія, обусловливаетъ большее благосостояніе тѣхъ, кто получаетъ ренту, сравнительно съ тѣми, кто ея не получаетъ.

Съ возрастаніемъ производительности труда, при увеличеніи населенія, весьма возможно, что земли, находившіяся раньше въ обработкѣ, будутъ способны прокормить и приростъ населенія. Поэтому, не обращаясь къ обработкѣ худшихъ земель, приростъ населенія можетъ прокормиться неземледѣльческимъ промысломъ, обмѣнивая продукты ихъ на хлѣбъ, мясо и проч., производим[illegible]е владѣльцами лучшихъ земель, и если онъ можетъ прокормиться только такъ же, какъ обрабатывая худшія земли, то производительность неземледѣльческаго труда будетъ соотвѣтствовать производительности земледѣльческаго труда на худшихъ земляхъ, а избытокъ, который въ этомъ случаѣ обмѣнивается на продукты неземледѣльческихъ промысловъ, соотвѣтствуетъ разницѣ между доходомъ съ лучшихъ и худшихъ земель. Такимъ образомъ, съ увеличеніемъ производительности земледѣльческаго труда, хотя бы населеніе не расширяло запашекъ на „худшія земли", „лучшія земли" все же будутъ давать ренту, которая въ этомъ случаѣ опредѣлится не разницею между производительностью лучшихъ и худшихъ земель, а разницею между производительностью труда въ земледѣліи и въ неземледѣльческихъ промыслахъ, (абсолютныя ренты) къ которымъ обращается свободный излишекъ населенія или приростъ. Замѣтимъ, во избѣжаніе недоразумѣній, что, упоминая о производительности неземледѣльческаго труда, мы разумѣемъ здѣсь простой трудъ, средній, а не квалифицированный.

По теоріи Рикардо, возрастаніе ренты неизбѣжно связано и зависитъ отъ повышенія цѣнъ на сельскохозяйственные продукты, причемъ эти цѣны опредѣляются количествомъ труда, затрачиваемаго при производствѣ хлѣба на худшихъ земляхъ. Указаніе на измѣненіе цѣнъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, какъ на причину измѣненія ренты, было несомнѣнною заслугою Рикардо, разсѣявшаго заблужденіе, господствовавшее до него, будто бы поземельная рента входитъ въ составъ цѣны на хлѣбъ и проч., т.-е. что хлѣбныя цѣны повышаются или понижаются за соотвѣтственными перемѣнами въ рентѣ [1]. Однако, и въ этомъ пунктѣ нельзя во всемъ согласиться съ разсужденіями Рикардо.

---

[1]) А. Смитъ (Wealth of Nations, ч. I, гл. V) хотя и говоритъ: „Высокая или низкая заработная плата и барышъ суть причины *высокихъ или низкихъ* [illegible], [illegible]ысокая или низкая *рента есть ихъ послѣдствіе*"; но эту вѣрную [illegible] [illegible]осительно ренты онъ высказываетъ, очевидно, случайно, не от[illegible] отчета въ ея значеніи. Въ самомъ дѣлѣ, въ VI главѣ той же части, гдѣ идетъ рѣчь о заработной платѣ, прибыли и рентѣ, мы читаемъ совершенно иное: „Во всякомъ обществѣ цѣнность каждаго произведенія

Въ дѣйствительности прогрессъ промышленности, вызываемый улучшеніемъ въ обработкѣ земли, въ связи съ накопленіемъ капиталовъ во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства, ведетъ къ тому, что цѣнность земледѣльческихъ продуктовъ нѣсколько понижается сравнительно съ количествомъ труда, необходимаго на обработку худшихъ участковъ, а цѣнность неземледѣльческихъ продуктовъ соотвѣтственно повышается. Другими словами, прогрессъ техники въ связи съ закономъ спроса и предложенія приводитъ къ тому, что количество неземледѣльческихъ продуктовъ, производимыхъ данною суммою труда и капитала, обмѣнивается на большее количество хлѣба и т. п., чѣмъ можно было бы произвести его при затратѣ того же количества труда и капитала на худшихъ земляхъ, способныхъ прокормить земледѣльца.

Разъяснимъ это положеніе, идущее въ разрѣзъ съ мнѣніемъ Рикардо о полной противоположности интересовъ землевладѣльцевъ, получающихъ ренту, съ интересами всѣхъ другихъ классовъ населенія, на примѣрѣ, заимствованномъ у него самого.

„Предположимъ, говоритъ Рикардо, что извѣстное населеніе для своего прокормленія нуждается въ милліонѣ квартеровъ пшеницы, которые получаются съ участковъ № 1, 2, 3; если впослѣдствіи дѣлается усовершенствованіе, при помощи котораго участки № 1 и 2 могутъ доставлять надлежащее количество пшеницы безъ помощи № 3, то очевидно непосредственнымъ слѣдствіемъ должно быть пониженіе ренты, потому что, вмѣсто № 3, будетъ воздѣлываться № 2, не платящій ренты, а рента № 1 вмѣсто того, чтобы представлять разность между продуктомъ № 1 и 3, будетъ только разностью между № 1 и 2. При одномъ и томъ же населеніи не можетъ быть спроса на прибавочное количество хлѣба; капиталъ и трудъ, употребляемый въ обработку № 3, будутъ затрачены на производство другихъ полезныхъ для общества предметовъ и будутъ способствовать возвышенію ренты только въ такомъ случаѣ, если первоначальный матеріалъ, изъ котораго они сдѣланы, можетъ быть пріобрѣтенъ лишь при менѣе прибыльномъ употребленіи земледѣльческаго капитала, а въ этомъ случаѣ снова поступилъ бы въ обработку № 3".

опредѣляется тѣмъ или другимъ изъ этихъ условій или же всѣми тремя вмѣстѣ; а во всякомъ развитомъ обществѣ всѣ эти три элемента (слѣдовательно и *рента*) только въ большей или меньшей степени *входятъ* въ составъ цѣнности громаднаго большинства предметовъ". Честь независимаго открытія основного закона поземельной ренты приписывается многимъ лицамъ—*I. Anderson*'у („An Inquiry into the Nature of the Corn Laws", 1777 и „Agricutrural Recreations", 1801); *E. West*' у („Essay on the application of capital to land", 1815); *T. R. Maltus*'у („An Inquiry into the Nature and Progress of Rent" 1815); *v.-Tünen*'у (Der isolirte Staat, 1826). Впервые же правильный взглядъ на ренту, какъ на послѣдствіе высокихъ цѣнъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, былъ высказанъ Юмомъ. Въ своемъ письмѣ къ А. Смиту, написанномъ въ 1776 году тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ „Богатства народовъ", и напечатанномъ въ 1846 году въ Burton's „Life of Hume" (ч. II, 486 стр.), Юмъ опровергаетъ мнѣніе Смита, что рента входитъ въ составъ цѣны, и дѣлаетъ такимъ образомъ первое указаніе на теорію ренты, разработанную впослѣдствіи Рикардо, а главное, благодаря ему, прочно поставленную въ наукѣ. Этой заслуги нельзя отнять у Рикардо никакими историко-литературными изысканіями.

Исключимъ послѣднее предположеніе и посмотримъ, дѣйствительно ли рента уменьшается для участка № 1 и уничтожается для № 2 при предположенномъ Рикардо улучшеніи? Теперь за покрытіемъ прежнихъ расходовъ по обработкѣ, кромѣ прежняго избытка или ренты, владѣльцы №№ 1 и 2 получаютъ еще избытокъ, равный прокормленію земледѣльцевъ, занятыхъ прежде на участкѣ № 3, или который они могутъ вымѣнять на неземледѣльческіе продукты лицъ, прежде обрабатывавшихъ участокъ № 3. Соціально-экономическое значеніе этого избытка, какъ ренты (абсолютной), не измѣнится отъ того, что обработка земель № 3 будетъ оставлена. Слѣдовательно въ примѣрѣ, взятомъ Рикардо, рента не только не понизится, а повысится и по оцѣнкѣ ея новымъ излишкомъ продуктовъ, и по оцѣнкѣ на количество другихъ предметовъ потребленія, которые можно получить за тотъ излишекъ, и наконецъ по оцѣнкѣ на деньги, если явленіе имѣетъ мѣсто при господствѣ денежнаго хозяйства. Справедливость этого видна даже, если мы представимъ себѣ, что рента выражается въ формѣ платежа фермеру-землевладѣльцу. Арендаторы, подъ опасеніемъ лишенія аренды, естественно удовольствуются прежнимъ, или почти прежнимъ доходомъ для себя съ земли № 1 и 2, и весь новый прибавокъ или значительную часть его отдадутъ землевладѣльцу, какъ поземельную ренту. Поэтому утвержденіе, что участокъ № 2 не даетъ ренты только потому, что не находится въ обработкѣ № 3, противорѣчитъ дѣйствительности.

Спрашивается, выиграютъ-ли, кромѣ землевладѣльцевъ, другіе классы общества при описанномъ повышеніи поземельной ренты? Совершенно естественно, что если для излишка населенія, который могутъ прокормить, благодаря сдѣланнымъ улучшеніямъ, участки № 1 и 2, будетъ свободный выборъ между прокормленіемъ себя обработкою № 3 и занятіемъ другимъ промысломъ, продукты котораго можно вымѣнить на избытокъ хлѣба владѣльцевъ № 1 и 2, то они изберутъ второй способъ существованія лишь при томъ условіи, что владѣльцы № 1 и 2, которымъ необходимо сбыть свой излишекъ хлѣба за другіе предметы, отдадутъ этотъ излишекъ не за всѣ продукты труда населенія, отказавшагося отъ обработки № 3, а лишь за болѣе или менѣе значительную часть ихъ. Такимъ образомъ причины, повліявшія на увеличеніе ренты, увеличиваютъ и выгоды неземледѣльческаго класса, такъ какъ его трудъ теперь лучше оплачивается, чѣмъ на безрентномъ участкѣ № 3. Внѣшнимъ образомъ это выразится въ нѣкоторомъ пониженіи цѣнности хлѣба, сравнительно съ цѣнностью неземледѣльческихъ продуктовъ. Такимъ образомъ, повышеніе ренты можетъ сопровождаться пониженіемъ цѣнности хлѣба.

Въ экономической исторіи мы находимъ прямое подтвержденіе этого. Такъ, въ XVII столѣтіи въ Англіи средняя рента (арендная плата) пахотной земли составляла 3 шиллинга 6 пенсовъ за акръ, въ первой половинѣ XVIII столѣтія она дошла уже до 7 шил., т.-е. удвоилась, между тѣмъ какъ средняя цѣна пшеницы въ продолженіе XVII в. была 41 шил. за квартеръ, а въ первой половинѣ XVIII в. значительно ниже. Цѣны на другіе сельско-хозяйственные продукты были также не выгоднѣе, чѣмъ въ XVII в., а на нѣкоторые, по свидѣтельству крупнѣйшаго авторитета по исторіи англійскаго земледѣлія, профессора Роджерса, цѣны стояли, употребляя обычное теперь выраженіе, „разорительно низкія". Такъ, шерсть въ теченіе долгаго времени стоила 6 пенсовъ за фунтъ, т.-е. менѣе той номинальной цѣны, которая нерѣдко стояла въ XIV и XV столѣтіяхъ. Въ позднѣйшее время ростъ

ренты въ Великобританіи также вовсе не находился въ соразмѣрности съ движеніемъ цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты. Именно, въ послѣднія 50—75 лѣтъ рента на пахотную землю, сравнительно съ прежними эпохами, во многихъ случаяхъ увеличилась въ 80 разъ, тогда какъ цѣна на пшеницу понизилась въ то же время въ восемь разъ [1]).

7) Р е н т а и с е л ь с к о х о з я й с т в е н н ы я у л у ч ш е н і я. — Для оцѣнки соціально-экономическаго значенія поземельной ренты, весьма существенно остановиться на разборѣ еще той части теоріи Р и к а р д о, гдѣ онъ разъясняетъ отношенія, которыя существуютъ, по его мнѣнію, между земельною рентою и сельскохозяйственными улучшеніями.

„Земледѣльческія улучшенія“, читаемъ мы у Р и к а р д о, бываютъ двухъ родовъ: одни увеличиваютъ производительную силу земли, другія даютъ намъ возможность, путемъ улучшенія нашихъ машинъ, получать прежній продуктъ при помощи меньшаго количества труда. Тѣ и другія стремятся понизить цѣну естественныхъ произведеній; тѣ и другія дѣйствуютъ на ренту, но не одинаковымъ образомъ“. „Улучшенія, которыя увеличиваютъ производительную силу земли, представляютъ, напримѣръ, или болѣе выгодный сѣвооборотъ, или лучшаго качества удобреніе. Эти усовершенствованія даютъ намъ исключительную возможность добывать тоже самое количество продукта на меньшемъ пространствѣ земли. Если посредствомъ введенія въ сѣвооборотъ рѣпы я могу прокормить своихъ овецъ, не увеличивая количества хлѣба, то участокъ, который служилъ прежде для прокормленія овецъ, останется безполезнымъ, и такимъ образомъ, я получу прежнее количество сырыхъ произведеній съ меньшаго числа участковъ. Если я открою такое удобреніе, благодаря которому можно будетъ на одномъ и томъ же участкѣ земли производить на 20% болѣе хлѣба, то я могу извлечь часть капитала изъ наиболѣе непроизводительной части моей фермы. Но, какъ я уже замѣтилъ, продолжаетъ Рикардо, нѣтъ необходимости для пониженія ренты оставлять безъ обработки землю; для этого достаточно затрачивать послѣдовательно капиталъ на ту же самую землю съ различной выручкой и извлекать ту часть капитала, которая даетъ наименьшую выручку. Если посредствомъ введенія въ хозяйство воздѣлыванія рѣпы или употребленія болѣе сложнаго удобренія я могу получить то же количество продукта на меньшій капиталъ и не нарушая разности, существующей между производительной силой послѣдовательныхъ частей капитала, то я п о н и ж у р е н т у, такъ какъ въ этомъ случаѣ иная и болѣе производительная часть будетъ служить мѣрою для опредѣленія всѣхъ прочихъ. Предположимъ, напр., что послѣдовательныя части капитала даютъ 100, 90, 80 и 70 квартеровъ хлѣба; пока я буду употреблять эти четыре части, моя рента будетъ 60 или разность между:

70	и	100 = 30	тогда какъ продуктъ будетъ 340	100
70	„	90 = 20		90
70	„	80 = 10		80
				70
		60		340

[1]) J. E. T h o r o l d R o g e r s, The economic interpretation of History, 1888 г. стр. 168, 176, 180. - Аналогичное явленіе подтверждаютъ и данныя, приведенныя у Rodbertus'a (Zur Beleuchtung der socialen Frage, стр. 194 и слѣд.).

Пока я буду расходовать эти части, рента останется безъ измѣненія, хотя продуктъ каждой изъ нихъ подвергнется одинаковому возрастанію. Если отъ 100, 90, 80 и 70 продуктъ возрастаетъ до 125, 115, 105, 95, рента все-таки останется 60, что составляетъ разность между

95 и 125 = 30 95 » 115 = 20 95 » 105 = 10 60	между тѣмъ, какъ количество продукта увеличится до 440	125 115 105 95 440

Но при такомъ увеличеніи продукта безъ возрастанія спроса не было бы повода посвящать землѣ столько капитала; часть его была бы извлечена, и слѣдовательно послѣдняя часть капитала принесла бы 105, вмѣсто 95, а рента понизилась бы до 30 или разности между

105 и 125 = 20 105 » 115 = 10 30	тогда какъ продуктъ оставался бы, по прежнему, въ соотвѣтствіи съ потребностями населенія, ибо составлялъ бы 345	125 115 105 345

между тѣмъ, какъ спросъ составлялъ бы только 340 квартеровъ [1])".

Приведенное разсужденіе Рикардо представляетъ намъ одинъ изъ характерныхъ примѣровъ чисто дедуктивнаго метода выясненія различныхъ экономическихъ вопросовъ, которымъ постоянно пользуется Рикардо и который много разъ вызывалъ удивленіе и восхищеніе у позднѣйшихъ экономистовъ, гораздо въ большей степени, чѣмъ того заслуживаетъ.

Только что цитированныя нами ариѳметическія выкладки Рикардо приводятъ къ очевидному заключенію, что для землевладѣльцевъ невыгодны улучшенія въ сельскохозяйственной техникѣ,—выводъ, противорѣчащій опыту и разсчетамъ хорошихъ хозяевъ, что указываетъ на какую-то ошибку въ выкладкахъ. Но вмѣсто того, чтобы искать эту ошибку, Рикардо старается лишь отвлечь вниманіе читателя отъ парадоксальнаго вывода. Именно, къ приведенной страницѣ онъ дѣлаетъ такое примѣчаніе: „Надѣюсь, что не станутъ предполагать, будто я уменьшаю значеніе всякаго рода улучшеній для землевладѣльца: непосредственное ихъ дѣйствіе — пониженіе ренты но такъ какъ они даютъ сильный толчекъ увеличенію народонаселенія и такъ какъ одновременно съ этимъ они даютъ намъ возможность воздѣлывать болѣе бѣдныя земли при помощи меньшаго количества труда, то, въ концѣ-концовъ, они приносятъ землевладѣльцу громадныя выгоды; тѣмъ не менѣе, должно пройти значительное время, въ теченіе котораго они будутъ положительно вредны для него".— Но мы знаемъ, что приростъ населенія въ среднемъ для европейскихъ государствъ, колеблется въ предѣлахъ 0,07 до 1,5% въ годъ, что рождаемость ни въ одномъ государствѣ не превышаетъ 5%, между тѣмъ, самъ же Рикардо не видитъ ничего поразительнаго въ открытіи такого улучшенія, которое увеличило бы производительность почвы на 20%. Неужели же при этомъ нашлось бы много землевладѣльцевъ, которые стали бы въ разсчетѣ на увеличеніе народонаселенія въ странѣ, дѣлать улучшенія, которыя въ теченіе очень продолжительнаго времени будутъ имъ положи-

[1]) Сочиненія Давида Рикардо, стр. 38 и слѣд.

тельно вредны?! Такихъ чудаковъ найти не легко. Обычный разсчетъ землевладѣльца при улучшеніи въ хозяйствѣ — возвысить ренту немедленно или, по крайней мѣрѣ, въ недалекомъ будущемъ. Только такіе разсчеты служатъ сильнымъ двигателемъ сельскохозяйственныхъ улучшеній.

Факты противорѣчатъ теоретическимъ выводамъ Рикардо; но факты отвергать нельзя, а потому слѣдуетъ искать ошибки въ разсужденіи. Ошибка Рикардо состоитъ въ его посылкѣ, что худшія земли никогда не даютъ ренты, а на лучшихъ земляхъ рента равняется разности продуктовъ съ нихъ и съ безрентныхъ, по его представленію, земель. На самомъ дѣлѣ, если вначалѣ послѣдовательныя части капитала даютъ 100, 90, 80, 70 и общая сумма ренты равна (100—70+(90—70)+(80—70), т.-е. 60, то это значитъ, что 70 единицъ продукта оплачиваютъ достаточно трудъ и капиталъ. Когда затѣмъ, вслѣдствіе улучшеній, при томъ же спросѣ послѣдняя часть капитала будетъ извлечена и въ производствѣ останутся три части, дающія 125, 115 и 105 единицъ продукта, то, 3 × 70 или 210 единицъ продукта будетъ по прежнему достаточно для оплаты труда и капитала, затраченныхъ на производство, а землевладѣльцу останется въ видѣ ренты (125—70)+ +(115—70)+105—70) или 135 единицъ, а не 30, какъ выходитъ по разсчету Рикардо. Отсюда ясно, что землевладѣльцу вовсе не придется долго ждать выгодъ отъ сдѣланныхъ улучшеній. Онъ при меньшемъ количествѣ капитала или съ меньшаго количества земли будетъ получать гораздо болѣе, чѣмъ вдвое, продуктовъ, за которые соотвѣтственно можетъ пріобрѣсти и больше другихъ предметовъ.

Указывая на выгодность улучшеній какъ для общества, такъ и для землевладѣльцевъ въ частности, слѣдуетъ, однако, замѣтить, что не для всѣхъ землевладѣльцевъ выгодны улучшенія, вводимыя въ странѣ. Если улучшенія, какъ обыкновенно бываетъ, ведутъ къ пониженію цѣнности продуктовъ, то рента на малопроизводительныхъ земляхъ можетъ понизиться, причемъ обработка ихъ сдѣлается невыгодною. Но, по разсчету Рикардо, выходитъ, какъ будто потеряютъ отъ улучшенія всѣ землевладѣльцы въ странѣ, тогда какъ въ дѣйствительности могутъ потерять только нѣкоторые. Здѣсь мы сталкиваемся съ такимъ же явленіемъ, какъ и въ фабричной промышленности: улучшеніе техники, введеніе новыхъ, болѣе совершенныхъ машинъ, выгодныя для тѣхъ, кто начинаетъ съ ними дѣло, уменьшаютъ прибыль и даже могутъ разорить тѣхъ изъ предпринимателей, которые ранѣе затратили большіе капиталы на пріобрѣтеніе машинъ прежняго типа и которымъ требуется значительное время, чтобы эти машины успѣли перенести свою цѣнность на продукты производства.

Итакъ, производственныя улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ, выгодныя для массы населенія, выгодны и для большинства землевладѣльцевъ, какъ получателей ренты; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, конечно, возможенъ антагонизмъ между интересами поземельныхъ собственниковъ и остального населенія. Такъ, при неурожаяхъ и отсутствіи достаточнаго подвоза хлѣба изъ другихъ странъ, очень высокія цѣны на хлѣбъ иногда обезпечиваютъ большую денежную ренту для землевладѣльцевъ, когда населеніе терпитъ нужду. Бываютъ и обратные случаи. Конкуренція иноземнаго привоза, которая застала землевладѣльцевъ данной страны врасплохъ, можетъ понизить цѣны на сельскохозяйственные продукты, понизивъ вмѣстѣ съ тѣмъ поземельную ренту и обезпечивъ населенію дешевый хлѣбъ, и проч. Но въ по-

слѣднемъ случаѣ, перемѣнами въ способѣ извлеченія дохода въ сельскомъ хозяйствѣ, т.-е. улучшеніями, землевладѣльцы только и могутъ прямо помочь бѣдѣ. Какъ бы то ни было, все это частные случаи, притомъ противоположнаго характера, и ихъ нельзя возводить въ законъ поземельной ренты.

Раньше нами было указано, что рента можетъ повышаться вмѣстѣ съ пониженіемъ цѣнъ на сельскохозяйственные продукты. Добавимъ къ этому, что возрастаніе ренты и при повышеніи этихъ цѣнъ не всегда есть признакъ ухудшившихся условій жизни населенія.

Въ промышленной густо населенной странѣ цѣны на хлѣбъ обыкновенно гораздо выше, чѣмъ въ земледѣльческой странѣ съ слабымъ развитіемъ мануфактурной и фабричной промышленности. Это, по теоріи Рикардо, объясняется тѣмъ, что для удовлетворенія потребностей населенія въ хлѣбѣ приходится на обработку земли тратить все новыя части капитала, которыя даютъ въ продуктахъ всё меньше, и цѣна хлѣба поднимается по причинѣ пониженія такимъ образомъ производительности земледѣльческаго труда. Въ дѣйствительности же, съ прогрессомъ промышленности, съ примѣненіемъ большихъ капиталовъ къ земледѣлію, трудъ становится болѣе производительнымъ, и прежнее земледѣльческое населеніе теперь можетъ доставить хлѣбъ для увеличившагося населенія страны. Чѣмъ же объясняется въ данномъ случаѣ высокая цѣна на хлѣбъ? Причина лежитъ въ болѣе значительномъ возрастаніи производительности фабричнаго труда сравнительно съ трудомъ земледѣльческимъ. Благодаря этому, неземледѣльческій классъ теперь получаетъ возможность, при той же затратѣ труда и капитала, отдавать большее количество мануфактурныхъ товаровъ за прежнее количество хлѣба и, несмотря на это, имѣть въ своемъ распоряженіи большее количество продуктовъ неземледѣльческой промышленности.

8. Взглядъ на поземельную ренту, какъ на доходъ съ фиксированнаго въ землѣ капитала.—Нѣкоторые экономисты (Кэри, Бастіа, Поль Леруа-Болье и др.) источникъ ренты видятъ въ капиталахъ, фиксированныхъ въ землѣ. Такъ по мнѣнію Бастіа и раздѣляющаго его взглядъ современнаго французскаго экономиста Поля Леруа-Болье, рента есть не что иное, какъ процентъ съ этихъ капиталовъ и процентъ болѣе умѣренный, чѣмъ тотъ, которымъ въ среднемъ довольствуются капиталисты при помѣщеніи капиталовъ въ другія отрасли промышленности. Мнѣніе это однако не выдерживаетъ критики. Въ культурныхъ странахъ, конечно, можно указать не мало мѣстностей съ неудобной почвой, которыя уже цѣлыя столѣтія, какъ обращены въ плодороднѣйшія земли, благодаря непрестанному труду и затратамъ земледѣльца или землевладѣльца. Нечего и сомнѣваться въ томъ, что еслибы съ самаго начала собственниками подобныхъ земель велся аккуратно счетъ всѣмъ произведеннымъ капитальнымъ затратамъ, то теперешняя цѣнность этихъ земель оказалась бы ничтожной, сравнительно съ общимъ итогомъ капитальныхъ издержекъ, а рента составляла бы ничтожный процентъ съ суммы этихъ издер-

жекъ. Но само по себѣ подобное суммированіе, какъ намъ кажется, есть логическій и экономическій абсурдъ. Огромное большинство капитальныхъ затратъ подлежитъ постепенному уничтоженію. Чтобы сохранить качества улучшенной земли, необходимо время отъ времени возобновлять однородныя капитальныя затраты; капиталы, вкладываемые въ землю уничтожаются и погашаются, также, какъ это имѣетъ мѣсто въ другихъ отросляхъ промышленности. Суммировать же всѣ капиталы, вложенные въ землю за неопредѣленно долгій періодъ, какъ считаетъ возможнымъ Леруа-Болье, все равно, что для оцѣнки фабрики складывать стоимость машинъ и орудій, какія пріобрѣтались за все время ея существованія, не принимая во вниманіе, что многія изъ нихъ давно уже выполнивъ свое назначеніе, пришли въ негодность, окупились въ цѣнѣ продуктовъ и замѣнены новыми,—все равно, что для опредѣленія цѣны старой рабочей лошади складывать стоимость ея содержанія за весь ея возрастъ.

Въ разсужденіяхъ Леруа-Болье мы находимъ еще одну слабую сторону. Отождествляя поземельную ренту съ доходомъ отъ капиталовъ, фиксированныхъ въ землѣ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ разсуждаетъ такъ, какъ будто эти капиталы вкладываются самими поземельными собственниками. Между тѣмъ, если мы обратимся, напримѣръ, къ экономической исторіи Англіи, то увидимъ, что лишь въ эпоху слабаго развитія англійскаго земледѣлія бремя капитальныхъ затратъ принимали на себя землевладѣльцы, причемъ самая рента носила на себѣ скорѣе характеръ пошлины, налагаемой сильнымъ на слабаго за дѣйствительное или предполагаемое покровительство. При этихъ условіяхъ рента цѣлыя столѣтія оставалась почти неизмѣнной. Но уже въ семнадцатомъ столѣтіи положеніе дѣлъ въ Англіи существенно измѣнилось. Водворяется господство ренты, устанавливаемой на законахъ конкуренціи между арендаторами, которые принимаютъ на себя обязанность дѣлать капитальныя затраты въ хозяйствѣ.

ГЛАВА IX.

Доходъ отъ капитала.

1. Вознагражденіе за пользованіе капиталомъ.—2. Доходъ отъ денежнаго капитала.– 3. Зависимость ссуднаго процента отъ спроса на капиталъ и предложенія. — 4. Элементы риска и сбереженія. — 5. Измѣненіе ссуднаго процента во времени. — 6. Отношеніе къ ссуднымъ процентамъ теоріи и практики.

1. **Вознагражденіе за пользованіе капиталомъ.** — Третью категорію дохода составляетъ доходъ отъ капита-

ла. Трудъ безъ содѣйствія капитала такого качества и размѣра, которые считаются нормальными при установившихся въ данное время техническихъ условіяхъ производства, будетъ неизбѣжно малопроизводителенъ. При сбытѣ продуктовъ онъ не въ состояніи обезпечить рабочему даже того дохода, какой получается отъ самой скудной заработной платы. Что можетъ дать самостоятельному рабочему выдѣлка, напримѣръ, гвоздей ручнымъ способомъ тамъ, гдѣ потребность въ этомъ продуктѣ удовлетворяется машиннымъ производствомъ съ сильнымъ раздѣленіемъ труда? Такимъ образомъ, большее участіе капитала въ производствѣ обезпечиваетъ при одинаковомъ трудѣ полученіе болѣе значительной суммы цѣнностей или большій валовой доходъ, создавая, такимъ образомъ, объективную возможность для капиталиста получать доходъ независимо отъ собственнаго труда и смотрѣть на него, какъ на доходъ отъ капитала. Часть этой цѣнности и въ сознаніи того, кто пользуется капиталомъ, и въ глазахъ собственника капитала, своимъ существованіемъ обязана участію капитала. Поэтому собственникъ капитала естественно выговариваетъ себѣ вознагражденіе при отдачѣ его въ распоряженіе третьихъ лицъ или смотритъ на часть дохода отъ своего хозяйства, какъ на доходъ отъ капитала, если самъ пользуется имъ для производственныхъ цѣлей.

Экономическая теорія, не ограничиваясь отмѣченнымъ фактомъ полученія дохода отъ капитала въ современномъ капиталистическомъ хозяйствѣ, естественно старается обосновать его, найти его источникъ и оправданіе. При этомъ ученіе о доходѣ отъ капитала ставится въ тѣсную связь съ ученіемъ о происхожденіи цѣнности.

У Адама Смита мы не находимъ особеннаго обоснованія дохода отъ капитала. По его мнѣнію, прибыль на капиталъ должна существовать, потому что иначе капиталистамъ не было бы никакого интереса расходовать капиталъ на производительное занятіе рабочихъ. Изъ послѣдующихъ экономистовъ многіе объясняютъ проценты (Сэ, Рошеръ, Кэри, Леруа-Болье, и др.) производительною силою, присущей капиталу. Другіе видятъ въ доходѣ капиталистовъ вознагражденіе за воздержаніе отъ расходованія для потребленія накопленныхъ цѣнностей. Нѣкоторые изъ теоретиковъ-экономистовъ въ основу объясненія дохода съ капитала кладутъ трудовое начало, причемъ одни изъ нихъ видятъ въ этомъ доходѣ, какъ бы вознагражденіе за работу капиталиста: трудъ сбереженія (Курсель-Сенель, Гарнье), или какъ бы родъ вознагражденія за руководительство, которое принимаютъ на себя капиталисты въ области крупной промышленности (Шефле). Къ трудовой теоріи до-

ходовъ отъ капитала примыкаютъ и соціалисты (Родбертусъ, Карлъ Марксъ и др.), относя, однако, доходъ съ капитала не къ труду капиталиста, а къ прибавочной стоимости, которую создаетъ трудъ въ процессѣ производства. Эту прибавочную стоимость капиталисты берутъ себѣ въ формѣ прибыли на капиталъ, благодаря особенностямъ современной общественной организаціи производственнаго процесса. Соціалистическая теорія, сводящаяся къ тому, что доходъ отъ капитала есть не заработанная капиталистами прибавочная стоимость по существу вѣрна. Слабая сторона ея состоитъ въ утвержденіи, что вся прибавочная цѣнность относится на счетъ труда, тогда какъ она все же есть результатъ совокупнаго продукта труда и капитала. Изъ этого факта однако ничуть не вытекаетъ оправданіе того факта, что весь приростъ цѣнности достается капиталисту, землевладѣльцу и предпринимателю.

Оригинальную, хотя и не выдерживающую строгой критики, теорію дохода отъ капитала предлагаетъ Бёмъ-Баверкъ. По его мнѣнію, этотъ доходъ вытекаетъ изъ того факта, что въ глазахъ людей уже существующія блага имѣютъ большую цѣнность, чѣмъ блага будущія. Поэтому, капиталистъ, используя свой существующій уже капиталъ, чтобы получить равноцѣнность въ будущемъ, долженъ получить капиталъ не въ томъ самомъ размѣрѣ, а съ нѣкоторымъ приращеніемъ. Не входя здѣсь въ подробности теоріи Бемъ-Баверка, замѣтимъ, что по своей сущности она находится въ большомъ родствѣ съ старой теоріей воздержанія и, подобно его теоріи цѣнности, построена больше на искусной діалектикѣ, чѣмъ на анализѣ сложныхъ явленій дѣйствительности, которыя Бемъ-Баверкъ старается подвести подъ свою теорію.

Для лучшаго выясненія себѣ той части, которая приходится при распредѣленіи на долю капитала, слѣдуетъ остановиться на тѣхъ случаяхъ, когда капиталъ отдается въ чужое пользованіе за опредѣленное вознагражденіе; другими словами, разсмотрѣть условія, опредѣляющія доходъ отъ ссуднаго капитала, такъ какъ при пользованіи капиталомъ самимъ владѣльцемъ, доходъ съ капитала является нераздѣльнымъ съ другими частями общаго хозяйственнаго дохода.

Смотря по роду капитала, вознагражденіе за пользованіе имъ носитъ разныя наименованія. При отдачѣ въ чужія руки постоянныхъ капиталовъ, какъ напримѣръ, зданій, машинъ, орудій, распоряженіе которыми ограничено и временный владѣлецъ обязанъ возвратить собственнику тѣ самыя цѣнности, какія взялъ, вознагражденіе за пользованіе такими капиталами называется **наемною платою**, **арендою** и т. п. Такъ какъ отдаваемые при этомъ

въ чужое пользованіе предметы подвергаются изнашиванію, то въ получаемое за это вознагражденіе входитъ не только плата за пользованіе (чистые проценты, ростъ), но и погашеніе. Въ другихъ случаяхъ, при отдачѣ въ пользованіе оборотнаго капитала, напримѣръ, посѣвныхъ сѣмянъ въ земледѣліи, какихъ либо матеріаловъ, равно какъ и денежныхъ капиталовъ, мы имѣемъ дѣло съ ссудою въ тѣсномъ смыслѣ. Здѣсь возвратъ полученнаго капитала происходитъ лишь въ однородныхъ или эквивалентныхъ цѣнностяхъ, а не въ тѣхъ самыхъ, которыя были уступлены въ пользованіе.

2. Доходъ отъ денежнаго капитала.—Денежный капиталъ представляетъ наиболѣе общую форму, въ которой можно выразить всякій другой капиталъ. Въ виду этого для выясненія дохода отъ капитала, для насъ будетъ совершенно достаточно остановиться на денежномъ капиталѣ. Вознагражденіе за пользованіе ссуднымъ денежнымъ капиталомъ обыкновенно выражается въ процентахъ и называется процентами на капиталъ. Размѣръ ссуднаго процента опредѣляется вліяніемъ многихъ обстоятельствъ, или зависитъ отъ разнообразныхъ причинъ.

Собственникъ капитала, рѣшаясь отдать его въ пользованіе другого лица, на первомъ мѣстѣ принимаетъ обыкновенно въ разсчетъ ту прибыль, которую онъ могъ бы самъ извлечь изъ своего капитала. При этомъ, отдавая послѣдній въ ссуду, онъ естественно можетъ удовльствоваться и нѣсколько меньшимъ доходомъ, въ виду того, что подобное помѣщеніе капитала избавляетъ влаадѣльца его отъ многихъ хлопотъ и риска, связанныхъ съ самостоятельною предпріимчивостью. Если ссудный процентъ, по мнѣнію капиталиста, слишкомъ малъ, то послѣдній скорѣе предпочтетъ держать свои деньги у себя, расходуя ихъ по мѣрѣ надобности на нужды потребленія, чѣмъ отдастъ ихъ въ постороннія руки. Такимъ образомъ, интересъ, который представляетъ для собственника капитала отдача послѣдняго въ ссуду, опредѣляетъ наименьшую величину ссуднаго процента.

Высшій предѣлъ ссуднаго процента зависитъ, въ свою очередь, отъ субъективнаго взгляда того лица, которое рѣшается занять капиталъ: никто не согласится платить по ссудѣ такіе проценты, которые, по его мнѣнію, не соразмѣрны съ выгодами, связанными съ пользованіемъ занятымъ капиталомъ. Если на ссуженный капиталъ смотрятъ, какъ на средство для извлеченія изъ него дохода, то этотъ доходъ при нормальныхъ условіяхъ долженъ превышать платимые по ссудѣ проценты,

Въ указанныхъ субъективныхъ предѣлахъ ссудный процентъ колеблется, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ спроса на капи-

талъ и предложенія капитала и въ зависимости отъ риска, который сопряженъ съ отдачею капитала въ ссуду.

3. Зависимость ссуднаго процента отъ спроса на капиталъ и предложенія.—Подъ спросомъ на капиталъ разумѣется все количество капитала, нужное въ данное время предпринимателямъ, у которыхъ нѣтъ или недостаточно собственныхъ капиталовъ, а предложеніемъ капитала обозначаютъ совокупность всѣхъ тѣхъ капиталовъ, владѣльцы которыхъ желаютъ помѣстить ихъ въ чужія руки изъ-за процентовъ.

Общая зависимость процента отъ спроса и предложенія выражается въ томъ, что обычный процентъ повышается съ увеличеніемъ спроса и уменьшеніемъ предложенія, и обратно, понижается, если уменьшается спросъ и увеличивается предложеніе. Гдѣ капиталовъ относительно мало, а населеніе отличается духомъ предпріимчивости, тамъ спросъ на капиталъ имѣетъ преобладающее вліяніе, и ссудный процентъ сравнительно высокъ. Спросъ и предложеніе, кромѣ общаго колебанія ихъ, смотря по тому, будетъ ли промышленность въ данной странѣ развиваться или находиться въ застоѣ наконецъ, падать, мѣняются постоянно на всякомъ рынкѣ, подъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ причинъ. Напримѣръ въ тѣ мѣсяцы, когда по характеру отрасли промышленности, господствующей въ опредѣленной мѣстности, мѣстнымъ промышленникамъ приходится производить главныя закупки, спросъ на ссудный капиталъ увеличивается, и ссудный процентъ возрастаетъ; наоборотъ, въ мѣсяцы наибольшаго сбыта для мѣстныхъ производителей ссудный процентъ въ данной мѣстности понижается.

4. Элементы риска и сбереженія.—Что касается риска, то онъ сопряженъ не съ однимъ только самостоятельнымъ помѣщеніемъ капитала въ производство. Всякій владѣлецъ капитала при отдачѣ его въ ссуду также рискуетъ въ большей или меньшей степени. Сообразно съ этимъ, собственникъ всегда потребуетъ тѣмъ большій капиталъ, чѣмъ значительнѣе для него опасность не получить обратно капитала или процентовъ. Слѣдовательно премія за рискъ всегда входитъ въ составъ вознагражденія за пользованіе капиталомъ и въ этомъ заключается одна изъ главныхъ причинъ неодинаковаго размѣра обычнаго процента при различнаго рода ссудахъ, а также того чрезвычайно высокаго ссуднаго процента, который вообще господствуетъ въ странахъ съ низкимъ уровнемъ культурнаго развитія. Здѣсь правовой порядокъ крайне неустойчивъ, собственность обезпечена слабо, вслѣдствіе чего опасность потерять капиталъ, довѣривъ его постороннему лицу, настолько велика, что капиталисты предпочитаютъ держать его безъ употребленія, мерт-

вымъ, чѣмъ отдавать въ ссуду; если же рѣшаются на это, то не иначе, какъ при соблазнѣ очень высокаго ссуднаго процента.

Однимъ изъ элементовъ, входящихъ въ составъ платы за пользованіе капиталомъ, и даже весь доходъ нѣкоторые считаютъ вознагражденіемъ за бережливость или воздержаніе отдѣльныхъ собственниковъ отъ потребленія своихъ капиталовъ [1]). Другими словами, смотрятъ на проценты, какъ на вознагражденіе собственника капитала за тѣ лишенія, на которыя онъ себя обрекаетъ, отсрочивая потребленіе или удовлетвореніе своихъ нуждъ. По поводу этого взгляда слѣдуетъ замѣтить, что онъ представляется справедливымъ лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ, именно, когда дѣло идетъ о небольшихъ капиталахъ, сбереженіе которыхъ нерѣдко бываетъ связано съ дѣйствительными лишеніями. Что же касается до большихъ капиталовъ, то владѣлецъ ихъ часто имѣетъ возможность, нисколько не отказывая себѣ и удовлетворяя сполна свои самыя изысканныя потребности, вмѣстѣ съ тѣмъ оставлять значительную долю дохода для увеличенія своего капитальнаго имущества. Въ подобныхъ случаяхъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи о вознагражденіи за воздержаніе.

5. Измѣненіе ссуднаго процента во времени. — Относительная величина дохода отъ капитала или ссудный процентъ, по мѣрѣ культурнаго и экономическаго развитія, обыкновенно понижается. Это явленіе объясняется, кромѣ роста накопленія, также уменьшеніемъ риска, вслѣдствіе улучшеній въ сферѣ правовыхъ отношеній, большаго развитія началъ законности, лучшаго судоустройи пр. Оно подтверждается, какъ сравненіемъ странъ, стоящихъ на разныхъ ступеняхъ развитія, такъ и сопоставленіемъ различныхъ періодовъ жизни одной и той же страны. Въ Англіи капиталисты довольствуются меньшимъ процентомъ, чѣмъ въ Россіи, а въ Россіи ссудный процентъ теперь ниже, чѣмъ былъ сто лѣтъ тому назадъ. Однако, какъ бы далеко ни шло пониженіе ссуднаго процента, благодаря возрастанію предложенія капитала, уменьшенію риска и проч., — оно никогда не можетъ свести ссудный процентъ до нуля или другими словами, сдѣлать ссудные капиталы безпроцентными [2]).

---

[1]) „Прибыль" (The profits), говоритъ Милль (разумѣя здѣсь подъ прибылью только часть соотвѣтствующую ссудному проценту), есть по удачному (?) выраженію Сеніора вознагражденіе капиталиста за воздержаніе (the remineration of abstinence)".

[2]) Постепенное пониженіе средняго ссуднаго процента по мѣрѣ экономическаго развитія ввело, между прочимъ, въ заблужденіе Прудона и послужило ему основаніемъ думать, что путемъ организаціи своеобразнаго „народнаго банка", возможно на почвѣ конкуренціи создать безпроцентное пользованіе капиталами—„даровой кредитъ". (P. J. Proudhon. Oeuvres complètes, т. XIX.)

Что касается общей доли капиталистовъ при распредѣленіи народнаго дохода, то, не смотря на пониженіе процента, она можетъ возрастать какъ абсолютно такъ и относительно по сравненію съ тѣмъ, что приходится на представителей остальныхъ факторовъ производства. Пояснимъ это примѣромъ. Положимъ, извѣстная отрасль промышленности въ какой-нибудь странѣ ежегодно требуетъ на 2 мил. капитала, изъ которыхъ одинъ милліонъ выражается въ постоянномъ капиталѣ, матеріалахъ и т. п., а другой идетъ на вознагражденіе рабочихъ. Если обычный процентъ въ странѣ пять, то изъ валового дохода въ данномъ случаѣ, за покрытіемъ сдѣланныхъ издержекъ, на долю капиталистовъ придется 100 тысячъ. Если теперь, въ силу измѣнившихся условій производства большого экономическаго развитія страны и другихъ причинъ, обычный процентъ сдѣлается 4 $^1/_2$ %, а взятая нами отрасль промышленности будетъ ежегодно требовать 5 милліоновъ: три — на постоянный капиталъ и матеріалы, а два—на вознагражденіе рабочихъ, то общій доходъ представителей капитала дойдетъ до 225 тысячъ. Такимъ образомъ, во взятомъ нами примѣрѣ, благодаря болѣе значительному возрастанію постояннаго капитала и матеріяловъ, участвующихъ въ производствѣ, сравнительно съ затратою на оплату текущаго труда (а къ этому ведетъ въ дѣйствительности успѣхъ техники и замѣна мускульнаго труда человѣка механическою работою машинъ), валовая сумма дохода представителей капитала, не смотря на пониженіе процента, увеличилась болѣе, чѣмъ вдвое, между тѣмъ какъ сумма дохода представителей труда возросла только вдвое. Подобное явленіе можетъ имѣть мѣсто въ дѣйствительности не только для отдѣльныхъ отраслей промышленности но и для всего народнаго хозяйства.

6. Отношеніе къ ссуднымъ процентамъ теоріи и практики. — Бросая общій взглядъ на исторію отношеній къ ссуднымъ процентамъ, можно отмѣтить слѣдующее. Древній міръ и средніе вѣка относятся къ этому явленію отрицательно, исходя изъ разнообразныхъ основаній. Моисеево законодательство запрещаетъ взиманіе процентовъ при ссудахъ между евреями, разрѣшая, однако, брать ростъ съ иноземцевъ. Въ древнемъ Римѣ проценты также нерѣдко запрещались закономъ, но въ концѣ-концовъ, вслѣдствіе фактическаго нарушенія требованій закона, дѣло свелось къ установленію узаконеннаго роста въ опредѣленномъ максимальномъ размѣрѣ. Изъ древнихъ теоретиковъ уже Аристотель въ своей Политикѣ останавливался на вопросѣ о нормальности или ненормальности ссудныхъ процентовъ. Онъ находилъ проценты противными природѣ вещей: деньги не могутъ сами производить деньги: отдавае-

мыя въ ссуду изъ-за процентовъ, онѣ отвлекаются отъ той области, ради которой онѣ изобрѣтены — служить посредниками въ торговлѣ.

Въ средніе вѣка проценты отвергаются церковью, какъ противорѣчащіе евангельскимъ завѣтамъ противъ любостяжанія. Съ XII вѣка вопросъ о процентахъ становится предметомъ обширной свѣтской литературы и толкованій юристовъ. Противъ процентовъ, кромѣ прежняго аристотелевскаго довода, выдвигаютъ слѣдующія соображенія: деньги суть потребляемое имущество, пользованіе которымъ невозможно, а потому нельзя брать и платы за это пользованіе; при займѣ деньги переходятъ въ пользованіе должника, а потому кредиторъ требуетъ въ видѣ процентовъ вознагражденіе за пользованіе предметомъ, который ему не принадлежитъ, а слѣдовательно проценты есть присвоеніе чужого или, строго говоря, воровство. Проценты суть покупная цѣна времени, на которое выдается ссуда; время же есть общее благо и никто не можетъ его себѣ присваивать.

Всѣ подобные доводы, въ сущности метафизеческаго и софистическаго характера, хотя и могли въ свое время казаться убѣдительными и вызвать запрещеніе и ограниченіе процентовъ, но жизнь шла своимъ чередомъ и, въ концѣ концовъ, законодательству пришлось уступить ей, а не дѣйствительности подчиниться закону.

Любопытно, что протестъ противъ прежняго аристотелевскаго возрѣнія о безплодности денегъ и несправедливости процентовъ нашелъ энергическаго представителя въ лицѣ церковнаго реформатора Кальвина. По его мнѣнію, деньги, которыя лежатъ праздно, будутъ всегда безплодны; въ рукахъ же заемщика деньги не остаются праздными, такъ какъ онъ расходуетъ ихъ съ цѣлью какихъ-либо пріобрѣтеній. Слѣдовательно, когда должника обязываютъ платить проценты, то относительно его не дѣлаютъ несправедливости, потому что онъ платитъ ихъ изъ дохода, который имѣетъ благодаря занятымъ деньгамъ.

ГЛАВА X.

Предпринимательская прибыль.

1. Понятіе о предпріятіи и предпринимательской прибыли.—2. Особенности предпринимательской прибыли.—3. Вліяніе конкуренціи на уравненіе прибылей.—4. Отношеніе интересовъ класса предпринимателей къ интересамъ другихъ общественныхъ группъ.

1. Понятіе о предпріятіи и предпринимательской прибыли. — Кромѣ разсмотрѣнныхъ уже трехъ категорій

дохода, получаемыхъ представителями земли, труда и капитала, въ политической экономіи отмѣчаютъ еще какъ особый видъ—предпринимательскую прибыль или чистый доходъ отъ предпріятія.

Организація всякаго производства требуетъ опредѣленной комбинаціи факторовъ, безъ чего послѣдніе остаются мертвыми для народнаго хозяйства. Такое соединеніе отдѣльныхъ факторовъ производства съ цѣлью выполненія какихъ нибудь необходимыхъ хозяйственныхъ оборотовъ, какъ мы знаемъ, образуетъ экономическое или хозяйственное предпріятіе.

Чтобы организовать предпріятіе, въ особенности если оно довольно сложное, необходимо обладать умѣніемъ и нѣкоторою смѣлостью, вообще свойствами ума и характера, которыя обозначаются словомъ предпріимчивость и которыми обладаютъ далеко не всѣ представители отдѣльныхъ факторовъ производства, а потому не всѣ они могутъ сдѣлаться предпринимателями. Въ широкомъ смыслѣ, къ понятію о предпринимателѣ подойдетъ всякій самостоятельный хозяинъ или работникъ, который выдѣлываетъ какіе-нибудь продукты собственнымъ трудомъ и съ своимъ капиталомъ, на свой страхъ и рискъ.

Но на тѣхъ стадіяхъ экономическаго развитія, когда предпріимчивость господствуетъ въ такой неразвитой формѣ, понятіе о предпринимателяхъ въ тѣсномъ смыслѣ, какъ объ особой категоріи участниковъ при распредѣленіи народнаго дохода, еще не могло возникнуть. Отчетливо выступаетъ это понятіе лишь съ развитіемъ раздѣленія труда и крупнаго производства, при капиталистическомъ строѣ народнаго хозяйства, когда въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ сосредоточиваются нерѣдко очень большіе капиталы и когда не только капиталъ, но и другіе факторы производства, обыкновенно, являются обособленными, такъ что представители ихъ образуютъ особые классы общества.

Предпринимателемъ можетъ сдѣлаться представитель любого фактора производства, однако легче и чаще всего предприниматель соединяется въ лицѣ капиталиста. Тѣмъ не менѣе, при господствѣ сложныхъ предпріятій, когда для успѣха ихъ требуется принять въ разсчетъ массу различныхъ условій, удачно скомбинировать и привести въ дѣйствіе разрозненные факторы производства—предпринимателей не слѣдуетъ смѣшивать съ другими участниками въ немъ, и самый доходъ ихъ или предпринимательскую прибыль правильнѣе выдѣлять въ особую категорію, а не сводить ее къ простой оплатѣ труда или капитала, какъ иногда дѣлаютъ[1]).

---

[1]) Англійскіе экономисты (напр., Рикардо, Милль) обыкновенно считаютъ предпринимательскую прибыль частью дохода отъ капитала, и потому раз-

Самостоятельный характеръ предпринимательской прибыли весьма ясно выражается въ тѣхъ случаяхъ, когда все предпріятіе ведется на занятый капиталъ и наемнымъ трудомъ. При этомъ, послѣ оплаты рабочихъ, погашенія капитала и уплаты ссудныхъ процентовъ, предпринимателю обыкновенно остается еще нѣкоторый излишекъ, размѣръ котораго зависитъ не только отъ умѣнья вести дѣло или личной трудоспособности даннаго лица, но и отъ количества соединенныхъ въ предпріятіи факторовъ производства или отъ обширности предпріятія.

Къ предпринимательской прибыли относится, такимъ образомъ, тотъ доходъ, который получается отъ предпріятія за вычетомъ изъ валового дохода всѣхъ издержекъ производства и обычнаго ссуднаго процента на капиталъ, если послѣдній принадлежитъ предпринимателю, съ присоединеніемъ сюда вознагражденія, которое могъ бы получить за свой трудъ въ чужомъ дѣлѣ самъ предприниматель; другими словами, предпринимательская прибыль тождественна съ чистымъ доходомъ отъ предпріятія.

2. Особенности предпринимательской прибыли.—Существенная черта предпринимательскаго дохода, сравнительно съ другими категоріями послѣдняго—это полная неопредѣленность его, отличающая ее отъ другихъ категорій дохода: ренты, заработной платы и процентовъ за пользованіе капиталомъ, которыя представляютъ величины, опредѣленныя заранѣе, еще до начала самаго производства. Вторымъ отличительнымъ признакомъ будетъ размѣръ риска, сопряженнаго съ этимъ видомъ дохода.

сматриваютъ ее въ ученіи о доходѣ съ капитала. Во французской экономической литературѣ преобладаетъ воззрѣніе на предпринимательскую прибыль, какъ на доходъ отъ квалифицированнаго труда (J. B. Say). Выдѣленіе предпринимательской прибыли въ особую категорію дохода установлено, главнымъ образомъ, нѣмецкими учеными (Тюненъ, Мангольдтъ и др.). Выдѣленіе въ валовомъ доходѣ предпріятія той части, которая соотвѣтствуетъ собственно вознагражденію за пользованіе капиталомъ или ссудному проценту, и предпринимательской прибыли, весьма важно, между прочимъ, въ томъ отношеніи, что оно дѣлаетъ болѣе яснымъ вопросы о капиталѣ и отношеніи его къ труду. Потребность въ такомъ отдѣленіи чувствовалась, повидимому, и Миллемъ. Такъ онъ разсуждаетъ о процентѣ на капиталъ и gross profit или валовой прибыли. Прибыль, по мнѣнію Милля, распадается на три части: процентъ, вознагражденіе за рискъ и плату за распорядительность или завѣдываніе дѣломъ (wages of superintendence). Процентъ, составляющій вознагражденіе за воздержаніе, одинаковъ во всѣхъ занятіяхъ, въ каждомъ данномъ мѣстѣ и въ данное время; валовая же прибыль весьма различна въ одной и той же отрасли, но у разныхъ лицъ. Это различіе, по его мнѣнію, обусловливается различіемъ таланта, экономіи и энергіи капиталистовъ (*Mill*, Principles).

Рискъ до извѣстной степени несетъ даже простой рабочій, такъ какъ, при плохомъ ходѣ дѣла или недобросовѣстности нанимателя, рабочему не всегда удается получить сполна или во-время условленную плату; но этотъ рискъ представляетъ ненормальное явленіе, возможное лишь при недобросовѣстности или легкомысліи предпринимателя, начинающаго дѣло безъ достаточныхъ средствъ; между тѣмъ какъ рискъ предпринимателя—явленіе неизбѣжное при самомъ добросовѣстномъ отношеніи всѣхъ лицъ, прикосновенныхъ къ данному предпріятію. Въ общемъ, наибольшій рискъ лежитъ обыкновенно на предпринимателѣ. Доходъ предпринимателя выясняется окончательно только послѣ сбыта произведенныхъ продуктовъ, или вообще послѣ заключенія всего промысловаго оборота, причемъ величина этого дохода очень много зависитъ отъ степени правильности первоначальныхъ разсчетовъ. Этимъ объясняется, почему не только самъ предприниматель, но и третьи лица признаютъ за нимъ право на прибыль отъ предпріятія.

Замѣтимъ еще, что, кромѣ знанія, опытности, умѣнья и т. п. личныхъ качествъ предпринимателя, на размѣръ дѣйствительной прибыли часто огромное вліяніе оказываетъ конъюнктура.

Подъ конъюнктурою разумѣется совокупность техническихъ, экономическихъ, соціальныхъ и правовыхъ условій, оказывающихъ благопріятное или неблагопріятное вліяніе на хозяйство, независимо отъ воли представителей его. Война, напримѣръ, является благопріятною конъюнктурою для производства всякаго рода военныхъ принадлежностей и можетъ быть въ то же время неблагопріятною конъюнктурою для многихъ предпріятій, разсчитанныхъ на условія мирнаго времени. Изданіе закона, ограничивающаго въ какой либо отрасли промысловой дѣятельности возникновеніе новыхъ предпріятій, будетъ выгодною конъюнктурою для существующихъ уже предпріятій даннаго рода. Неурожай въ странахъ, куда ввозится хлѣбъ, является благопріятной конъюнктурою для странъ вывоза и обратно. Всякій предприниматель естественно надѣется на благопріятную для себя конъюнктуру; но дѣйствительность можетъ нерѣдко разрушить самыя основательныя надежды, и обратно: иногда, вслѣдствіе благопріятныхъ конъюнктуральныхъ условій, результатъ можетъ превзойти самыя преувеличенныя первоначальныя ожиданія. Въ этомъ обстоятельствѣ лежитъ главная причина весьма неопредѣленнаго и различнаго риска для отдѣльнаго предпріятія и весьма неодинаковой, вслѣдствіе того, прибыли.

3. Вліяніе конкуренціи на уравненіе прибылей. — Въ однородныхъ предпріятіяхъ прибыль имѣетъ стремленіе къ одному общему уровню, потому что, какъ скоро отдѣльныя пред-

пріятія начинаютъ давать сравнительно большую прибыль, предпріимчивость устремляется сюда, и конкуренція между новыми и прежними предпринимателями ведетъ за собой пониженіе средней прибыли. Точно также за чрезмѣрнымъ одностороннимъ развитіемъ какой либо предпріимчивости слѣдуетъ пониженіе прибыли въ этой отрасли промышленности, вслѣдствіе чего наименѣе выгодныя предпріятія прекращаютъ свое существованіе, увеличивая тѣмъ самымъ доходность остальныхъ.

Положеніе о такъ называемомъ уравненіи прибылей подъ вліяніемъ конкуренціи, какъ то мы видѣли и въ теоріи заработной платы, требуетъ существенной оговорки. Фактическія изслѣдованія обнаруживаютъ несомнѣнно нѣкоторую тенденцію къ означенному уравненію; но вмѣстѣ съ тѣмъ тѣ же изслѣдованія свидѣтельствуютъ, что подъ вліяніемъ этой тенденціи въ дѣйствительности не достигается равенства прибыли не только по отдѣльнымъ предпріятіямъ, но и по группамъ предпріятій. Препятствіемъ для передвиженія капиталовъ отъ одного рода предпріимчивости къ другой служатъ: присущая людямъ инертность и привычка къ той или другой дѣятельности, связанность капиталовъ въ формѣ опредѣленныхъ машинъ, зданій и т. п., наконецъ, нерѣдко наличность искусственныхъ условій, отъ которыхъ зависитъ высокая прибыль. Предприниматель, прекрасно знающій, напримѣръ, хлопчато-бумажное дѣло, едва-ли промѣняетъ его на желѣзодѣлательное, если онъ съ нимъ совершенно незнакомъ, только потому, что въ послѣднемъ прибыль въ данное время выше, не говоря уже о томъ, что для такой перемѣны пришлось бы съ убыткомъ продать кому нибудь хлопчато-бумажную фабрику, такъ какъ оборудованіе ея нельзя приспособить къ выдѣлкѣ рельсъ и т. п. Чрезмѣрная прибыль въ предпріятіяхъ, искусственно покровительствуемыхъ высокимъ таможеннымъ налогомъ на соотвѣтствующіе иностранные товары, можетъ не вызвать достаточнаго перераспредѣленія капиталовъ изъ опасеній для новыхъ предпринимателей, что пока будетъ происходить устройство и оборудованіе предпріятія, покровительство въ данной области можетъ быть ослаблено и прибыль понизится.

Замѣтимъ, что наибольшую прибыль даютъ обыкновенно неиспытанныя еще предпріятія, если они соотвѣтствуютъ потребностямъ даннаго времени, но зато неиспытанныя предпріятія легче и скорѣе всего могутъ обмануть разсчеты и ожиданія своихъ организаторовъ; слѣдовательно, здѣсь съ болѣе значительными шансами на успѣхъ связанъ и наивысшій рискъ.

4. Отношеніе интересовъ класса предпринимателей къ интересамъ другихъ общественныхъ

группъ.—Предпріимчивость представляетъ чрезвычайно важное условіе для развитія народнаго хозяйства. Удачная предпріимчивость нерѣдко создаетъ для мѣстнаго населенія новое поле для приложенія труда, новые источники дохода и средствъ для существованія массы населенія, о которыхъ часто никто и не подозрѣваетъ, пока какой нибудь талантливый, дальновидный и смѣлый предприниматель не рѣшится рискнуть своимъ трудомъ, личнымъ спокойствіемъ и капиталомъ. Признавая благотворное въ этомъ смыслѣ значеніе духа предпріимчивости и заслуги, оказываемыя предпринимателями въ дѣлѣ экономическаго развитія, нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не оправдывать самостоятельнаго, нерѣдко весьма значительнаго. предпринимательскаго дохода.

Вознаграждая личный трудъ, рискъ и вообще дѣятельность предпринимателя, которая создаетъ почву для дохода представителей труда и другихъ классовъ населенія, прибыль солидарна съ прочими категоріями дохода, и интересы предпринимателей, по существу, солидарны съ интересами другихъ классовъ населенія, хотя въ частныхъ случаяхъ могутъ съ ними и расходиться [1]). Въ самомъ дѣлѣ, прибыль предпринимателя опредѣляется вычетомъ изъ валового дохода издержекъ производства, куда входитъ вознагражденіе лицъ, участвующихъ въ предпріятіи своимъ трудомъ, капиталомъ и т. п., а валовой доходъ бываетъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ выше цѣна, по которой сбываются произведенные продукты. Сокращеніе же издержекъ производства и высокая цѣна продуктовъ

---

[1]) Иллюстраціей означенной солидарности могутъ служить примѣры сознательной уступки предпринимательской прибыли въ пользу другихъ лицъ представителями квалифицированнаго труда, не только понимающими всю выгоду предпріимчивости, но и вполнѣ способными къ ней. Приведемъ одинъ изъ такихъ примѣровъ. Послѣ перваго успѣха Ч. Диккенса въ качествѣ чтеца, одна издательская фирма взяла на себя устройство его чтеній и сопряженные съ этимъ расходы съ обязательствомъ платить Диккенсу по 50 ф. стерл. за вечеръ. Въ результатѣ фирма получила среднимъ числомъ по 150 ф. стерл. барыша (предпринимательская прибыль) отъ каждаго чтенія. Затѣмъ, въ Америкѣ, Диккенсъ все устройство и расходы по слѣдующей серіи чтеній принялъ на себя, т.-е. сдѣлался исполнителемъ и предпринимателемъ вмѣстѣ, причемъ за нѣсколько мѣсяцевъ ему очистилось чистыхъ 19 тыс. ф. стерлинговъ. Однако, несмотря на столь очевидную выгоду самостоятельнаго веденія дѣла, по возвращеніи въ Лондонъ, онъ вновь принимаетъ предложеніе той же книгопродавческой фирмы, за опредѣленное заранѣе вознагражденіе, въ размѣрѣ 8 тыс. ф. ст. за 100 чтеній. Въ данномъ случаѣ, конечно, не можетъ быть и рѣчи о какой-либо эксплоатаціи Диккенса со стороны антрепренера. Приведенный примѣръ показываетъ наглядно, въ какой степени люди могутъ иногда цѣнить свой покой и предпочитать гораздо меньшій, но вѣрный и спокойный доходъ рискованной предпринимательской прибыли.

достигаются не всегда благовидными путями: крайне низкая заработная плата, основанная на эксплоатаціи нужды, неправильные разсчеты съ рабочими, фальсификація, обвѣшиваніе и обмѣриваніе и т. п. пріемы служатъ нерѣдко способами, обезпечивающими высокую предпринимательскую прибыль. Въ подобныхъ случаяхъ интересы предпринимателей прямо противоположны выгодамъ всѣхъ другихъ лицъ, включительно до потребителей.

Такимъ образомъ, высокая прибыль, съ соціально-экономической точки зрѣнія, можетъ быть и нормальнымъ и ненормальнымъ явленіемъ. Само собой разумѣется, что обращеніе вниманія преимущественно на одну изъ указанныхъ сторонъ ведетъ за собой и соотвѣтственное освѣщеніе какъ предпринимательской прибыли, такъ и самой дѣятельности предпринимателей.

Представители научнаго соціализма (Родбертусъ, К. Марксъ, Лассаль) и ихъ сторонники,—выходя изъ односторонняго воззрѣнія, что цѣнность есть исключительно результатъ труда, а рента, прибыль на капиталъ и доходъ предпринимателя составляютъ не что иное, какъ присвоеніе той или другой части цѣнностей (Mehrwerth) произведенныхъ простыми рабочими и имъ по праву принадлежащихъ, отрицаютъ справедливость предпринимательской прибыли, наравнѣ съ рентою и доходомъ за пользованіе капиталомъ [1]). Подобный

[1]) Источникъ прибыли, какъ и другихъ доходовъ, кромѣ трудового заработка въ тѣсномъ смыслѣ, по теоріи К. Маркса, сводится къ слѣдующему. Предприниматель покупаетъ рабочую силу на сумму своего перемѣннаго капитала (часть капитала, расходуемаго на рабочую плату). Рабочій употребляетъ часть трудового дня на воспроизведеніе покупной стоимости рабочей силы (заработная плата), а въ другую часть дня (прибавочное рабочее время, создаетъ прибовочную цѣнность. Но за произведенные товары предприниматель выручаетъ на рынкѣ ихъ полную стоимость, соотвѣтствующую количеству всего овеществленнаго въ нихъ труда; при этомъ прибавочная цѣнность, созданная рабочими, и является въ видѣ прибыли, процентовъ на капиталъ и т. п. Такъ какъ сумма прибавочной цѣнности, по теоріи К. Маркса, зависитъ отъ суммы прибавочнаго труда, количество котораго, въ свою очередь, опредѣляется размѣромъ перемѣнной части капитала (чѣмъ эта послѣдняя больше, тѣмъ больше можно нанять рабочихъ), то логически слѣдовало бы ожидать, что процентъ прибыли въ предпріятіяхъ съ большимъ постояннымъ капиталомъ долженъ быть меньше, чѣмъ въ тѣхъ предпріятіяхъ, гдѣ этотъ капиталъ малъ, если мѣновая цѣнность товаровъ дѣйствительно опредѣляется овеществленнымъ въ нихъ трудомъ, какъ утверждаетъ К. Марксъ въ I томѣ своего „Капитала", но это противорѣчитъ дѣйствительности.

Чтобы какъ какъ нибудь, хотя по видимости, примиритъ это противорѣчіе, въ III томѣ „Капитала" авторъ прибѣгаетъ къ помощи законовъ конкуренціи и доказываетъ, что равенство прибылей при различномъ составѣ предпринимательскихъ капиталовъ достигается тѣмъ, что, подъ вліяніемъ конкуренціи, одни товары продаются на рынкѣ выше, а другіе ниже стои-

взглядъ нельзя считать правильнымъ, въ виду указаннаго выше значенія предпріимчивости въ народномъ хозяйствѣ. Тѣмъ не менѣе, нельзя отрицать въ дѣйствительности случаевъ нарушенія солидарности между предпринимателями и рабочими, такъ какъ предприниматель нерѣдко обезпечиваетъ себѣ большой доходъ не тѣмъ, что умѣло ведетъ дѣло, хорошо комбинируетъ отдѣльные факторы и пользуется выгодными условіями сбыта, открывая для этого новые рынки и т. п., а главнымъ образомъ тѣмъ, что сводитъ до минимума оплату труда, пользуясь стѣсненнымъ положеніемъ рабочихъ.

Такимъ образомъ, когда мы видимъ, что заработная плата столь низка, что рабочее населеніе испытываетъ постоянную нужду; когда пища рабочаго, одежда и жилище не удовлетворяютъ самымъ снисходительнымъ требованіямъ гигіены, и когда онъ остается въ безпомощномъ состояніи всякій разъ, какъ его застигаетъ болѣзнь, временная безработица, и проч.—значительная часть предпринимательской прибыли, навѣрное, не имѣетъ за собой экономическаго оправданія. Предпріимчивость, вызывающая подобное положеніе дѣла, представляетъ ненормальное, болѣзненное явленіе въ народномъ хозяйствѣ, и не должна быть терпима въ благоустроенномъ государствѣ. Для устраненія такой предпріимчивости могутъ служить различныя мѣры какъ со стороны рабочихъ, такъ и общественной власти.

Ближе всего и непосредственнѣе къ этой цѣли, по мнѣнію многихъ, ведетъ организація такъ называемыхъ промышленныхъ ассоціацій или товариществъ, т.-е. такихъ предпріятій, хозяевами которыхъ являются сами рабочіе. Главное экономическое значеніе промышленныхъ товариществъ состоитъ въ томъ, что рабочіе, являясь сами въ качествѣ предпринимателей, пріобрѣтаютъ не только право на обычную заработную плату, но и на всю предпринимательскую прибыль, а равно и на доходъ отъ капитала, насколько послѣдній принадлежитъ самимъ рабочимъ. Къ сожалѣнію, эта форма, въ своемъ мѣстѣ скажемъ объ этомъ подробнѣе, при буржуазно-капиталистическомъ строѣ не можетъ упразднить или замѣнить всѣ прочія формы предпріятій или сдѣлаться хотя бы преобладающею въ народномъ хозяйствѣ.

мости. Но въ первомъ случаѣ, очевидно, предпринимательская прибыль можетъ получиться, хотя бы трудъ и былъ оплаченъ по полной стоимости, иначе говоря, въ дѣйствительности, даже принимая ученіе Маркса о прибавочной стоимости, могутъ быть группы предпринимателей, получающихъ прибыль или часть своей прибыли не изъ прибавочной цѣнности, создаваемой занятыми ими рабочими.

Литература къ I и II отдѣламъ:

Э. Вреденъ, Страховыя артели и долевая рабочая плата, 1870 г. Н. Зиберъ Д. Рикардо и Карлъ Марксъ въ ихъ общественно-экономическихъ изслѣдованіяхъ, 1885 г. Вощининъ, Изложеніе и критическій разборъ важнѣйшихъ теорій ренты, 1882 г. Н. Каблуковъ, Вопросъ о рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ, 1884 г. М. Ковалевскій, Общинное землевладѣніе; причины, ходъ и послѣдствія его разложенія, 1879 г. Н. Карышевъ, Вѣчно-наслѣдственный наемъ земли на континентѣ Западной Европы, 1885 г. Мануиловъ, Аренда земли въ Ирландіи, 1895 г. А. Посниковъ, Общинное землевладѣніе. 2. вып. 1878 и 1879 гг. Цитовичъ, Обзоръ ученій о предпринимательской прибыли, 1889. В. Залѣскій, Ученіе о происхожденіи прибыли на капиталъ, 1898 г. В. В., Очеркъ теоретической экономіи, 1895 г. Л. Ходскій, Земля и земледѣлецъ, т. I, 1891 г. Guth, Die Lehre vom Einkommen, 2 изд. 1878 г. P. Leroy-Beaulieu, Essai sur la répartition des richesses, 2 изд. 1883 г. F. Kleinwächter, Das Einkommen und seine Verteilung, 1896 г. Rodbertus, Zur Beleuchtung der socialen Frage, 1875 г. Его-же: Das Kapital, 1884 г.—посмертное изданіе. Berens, Versuch einer kritischen Dogmengeschichte der Grundrente, 1868 г. v. Thünen, Der isolitre Staat. K. Marx, Das Kapital, Meyer, Das Sinken der Grundrente 1897 г. Böhmert, Die Gewinnbetheiligung, 1878 г. A. Lange, Die Arbeiterfrage, 3 изд. 1875 г. Meyer, Das Wesen des Einkommens, 1887 г. Thornton, On labour, 1870 г. E. v. Böhm-Bawerk, Geschichte und Kritik der Kapitalzinstheorien. Schäffle, Bau und Leben, т. III. C. Carey, Past, Present uud Future. H. George, Progress und Poverty. Giffen, Progress of the working-classes in the last half-century, 1884 г. C. Walker, Wages Question.

ОТДѢЛЪ III.

ОБРАЩЕНІЕ ЦѢННОСТЕЙ.

ГЛАВА XI.

Натуральная мѣна и денежное обращеніе.

1. Раздѣленіе занятій и возникновеніе мѣны.—2. Понятіе о деньгахъ.—3. Функціи денегъ и драгоцѣнные металлы въ роли денегъ.

1. Раздѣленіе занятій и возникновеніе мѣны.— При современномъ развитіи раздѣленія занятій и труда, огромная масса продуктовъ производится не для собственнаго потребленія ихъ въ сферѣ того хозяйства, въ которомъ они произведены, а для сбыта другимъ хозяйствамъ съ цѣлью полученія средствъ для пріобрѣтенія всего нужнаго, чего не имѣется въ своемъ хозяйствѣ. Предназначаемые къ сбыту предметы именуются **товарами**. Такимъ

образомъ, современное производство можно характеризовать какъ системy товарнаго производства, въ отличіе отъ натуральнаго производства или созданія предметовъ, потребляемыхъ непосредственно въ производящемъ хозяйствѣ.

Наблюденія надъ племенами, стоящими на низкой ступени культурнаго развитія, и историческія изысканія объ отдаленномъ прошломъ культурныхъ государствъ свидѣтельствуютъ, что на первыхъ порахъ мѣновыя отношенія между отдѣльными хозяйствами, возникаютъ на почвѣ обмѣна подарками и затѣмъ натуральной мѣны, состоящей въ томъ, что излишніе для даннаго лица или хозяйства предметы обмѣниваются на тѣ, которыя ему непосредственно нужны. Натуральная мѣна, съ которой долгое время мирится человѣкъ, представляетъ большія неудобства. Производителю приходится всякій разъ при сбытѣ своихъ продуктовъ искать такое лицо, которое не только не нуждалось бы въ этихъ продуктахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣло бы нужные ему товары [1]. При очень слабомъ раздѣленіи занятій съ такимъ неудобствомъ кое-какъ еще можно сладить, но затѣмъ, съ дальнѣйшимъ развитіемъ спеціализаціи занятій и съ умноженіемъ предметовъ, поступающихъ на мѣновой рынокъ, человѣкъ вынужденъ искать выхода изъ затрудненій представляемыхъ первоначальною формою товарнаго обращенія. Сила вещей все чаще заставляетъ производителя обмѣнивать свои продукты не на тѣ именно, какіе ему нужны, а на такіе товары, за которые ему легче чѣмъ за свой товаръ, пріобрѣсти все необходимое.

---

[1] „Во многихъ мѣстностяхъ Соединенныхъ Штатовъ еще въ концѣ XVIII столѣтія былъ весьма распространенъ непосредственный обмѣнъ. Въ Мэриландѣ законодательное собраніе устанавливало относительныя пропорціи для обмѣна табаку, мыла, свинины и хлѣба. Въ Корріентесѣ еще въ 1815 г. мальчики бѣгали по улицамъ съ криками: „соли за свѣчи, табаку за хлѣбъ“ и т. п. „Въ той же формѣ развитія находится, напр. торговля прасоловъ у насъ въ Россіи, которые рѣдко покупаютъ что нибудь на деньги, и стараются вымѣнивать свой дешевый и готовый товаръ на щетину, пухъ, перо, заячьи и кошачьи шкурки и тому подобные деревенскіе товары; подобное же значеніе слѣдуетъ приписывать такъ называемымъ самовозамъ-гончарамъ, тряпичникамъ, шабонникамъ и пр., вымѣнивающимъ собственные товары на зерновой хлѣбъ, пеньку, холстъ, и пр.“ (Н. Зиберъ, Давидъ Рикардо и Карлъ Марксъ въ ихъ общественно-экономическихъ изслѣдованіяхъ, стр. 245 и слѣд). Въ настоящее время. вслѣдствіе развившагося огромнаго вывоза яицъ за границу и легкаго сбыта ихъ множеству скупщиковъ, въ русскихъ деревняхъ яйца нерѣдко играютъ роль денежнаго товара: вмѣсто денегъ на нихъ вымѣниваютъ лѣтомъ яблоки, огородные овощи и т. п. Посѣвщики лука, моркови и другихъ подобныхъ продуктовъ сбываютъ свои товары также за хлѣбъ, который всегда легко превратить въ деньги.

Непосредственная натуральная мѣна уступаетъ такимъ образомъ, мѣсто болѣе сложной формѣ, при которой одни товары становятся посредниками при обмѣнѣ другихъ. Прежде предметъ, произведенный даннымъ лицомъ и для него излишній, обмѣнивался непосредственно на другой необходимый для него предметъ, а теперь излишній для даннаго лица продуктъ сначала вымѣниваютъ на болѣе ходячій товаръ, въ которомъ самъ пріобрѣтатель можетъ и не нуждаться, съ тѣмъ, чтобы уже его обмѣнять на то, что нужно.

Этотъ процессъ постепенно облегчается тѣмъ что въ обществѣ мало-по-малу возникаетъ цѣлая группа лицъ, въ рукахъ которыхъ временно сосредоточиваются излишніе для производителя предметы и у которыхъ можно доставать все необходимое. Такимъ образомъ, создается торговля, какъ особый промыселъ особаго класса лицъ— торговцевъ.

2 Понятіе о деньгахъ.—При косвенныхъ мѣновыхъ сдѣлкахъ, въ качествѣ посредника естественно всего чаще является товаръ, въ которомъ нуждается большее число лицъ. Онъ становится наиболѣе ходячимъ товаромъ, и населеніе данной страны мало-помалу привыкаетъ не только принимать его, какъ посредника при мѣнѣ, но и оцѣнивать на него всѣ другіе товары, хотя бы они обмѣнивались и непосредственно. Если, напримѣръ, наиболѣе ходячій товаръ представляютъ мѣха, а кто-нибудь желаетъ промѣнять свое оружіе на чью нибудь одежду или украшеніе, то прежде, чѣмъ рѣшиться на обмѣнъ, онъ прикидываетъ въ умѣ, сколько и какихъ мѣховъ можно дать за то и другое, и такимъ путемъ опредѣляетъ, выгодна ли для него мѣна или нѣтъ. Подобный наиболѣе ходячій товаръ, сдѣлавшійся въ какой-нибудь странѣ всеобщимъ посредникомъ при мѣновыхъ отношеніяхъ и мѣриломъ цѣнностей, называется деньгами.

Съ появленіемъ денегъ, натуральное товарное обращеніе смѣняется денежно-товарнымъ обращеніемъ, а простую мѣновую сдѣлку смѣняетъ купля-продажа.

Деньги въ грубой формѣ появляются уже на весьма низкой ступени культурнаго и экономическаго развитія, причемъ въ различныхъ странахъ и въ разныя эпохи деньгами становятся разные товары. Вначалѣ это много зависитъ отъ того, въ чемъ заключается въ данное время и въ данной странѣ главное богатсво населенія. У охотничьихъ народовъ роль денегъ исполняютъ обыкновенно звѣриныя шкуры, у пастушескихъ—скотъ, у нѣкоторыхъ народовъ Африки—соль, раковины, и пр. Въ Россіи, среди сѣверныхъ ино-

роддевъ еще и до сихъ поръ звѣриныя шкуры нерѣдко замѣняютъ деньги, что въ древнее время было весьма распространено, благодаря прежнему обилію лѣсовъ не только въ сѣверной, нò и въ средней Россіи. Названія древнихъ русскихъ монетъ, какъ напримѣръ бѣлки, куны прямо указываютъ на характеръ первоначальныхъ денегъ.

Наиболѣе обычнымъ орудіемъ обмѣна у древнихъ народовъ служитъ скотъ, на что, между прочимъ, указываетъ тождественность словъ или одинаковость ихъ корней въ обозначеніи во многихъ языкахъ понятій скота и денегъ (напримѣръ, латинское pecus—скотъ и pecunia—деньги). Наше слово „деньги" производятъ отъ татарскаго слова денг, означавшаго вѣсъ, равновѣсіе.

На болѣе высокой ступени культурнаго развитія значеніе денегъ повсемѣстно пріобрѣтаютъ металлы. Въ древнегерманскихъ государствахъ деньгами служили сперва неблагородные металлы, главный матеріалъ для выдѣлки оружія, именно сперва мѣдь или бронза, т.-е. сплавъ мѣди съ нѣкоторыми другими металлами, а позднѣе желѣзо. Но неблагородные металлы и въ древней Греціи скоро вытѣсняются драгоцѣнными металлами, причемъ главными деньгами становится серебро, золото появляется позднѣе [1]).

По историко-археологическимъ изысканіямъ можно думать, что первоначальное количество драгоцѣнныхъ металловъ, принимав-

---

[1]) „У народовъ охотничьихъ роль „всеобщаго товара" (денегъ) играютъ шкуры животныхъ—мягкая рухлядь въ Сибири, бобровыя кожи въ торговлѣ Гудсонъ-Байской компаніи. У народовъ рыболовныхъ—та же роль принадлежитъ рыбѣ,—треска на Шотландскихъ островахъ, которою, по словамъ одного французскаго путешественника, даютъ даже сдачу за билетъ въ театръ (?). У пастушескихъ народовъ значеніе денегъ естественно приписываютъ скоту У древнихъ грековъ, судя пословамъ Гомера, деньгами былъ рогатый скотъ и оружіе Главка стоило 100 быковъ, а Діомеда 9. Впрочемъ, за лемосское вино во время осады Трои платили то шкурами, то желѣзомъ, то быками, то мѣдью. У древнихъ Римлянъ (pecunia) и у древнихъ германцевъ деньгами былъ также скотъ. У киргизовъ, по словамъ Палласа, лошади и овцы—деньги, а шкуры ягненка и волка—размѣнная монета. У нагайскихъ татаръ роль товара съ денежнымъ значеніемъ еще очень недавно играли коровы, у персидскихъ номадовъ—овцы; когда же они живутъ земледѣліемъ, — то зерно, солома и шерсть. Постепенный переходъ къ мѣди и желѣзу въ качествѣ всеобщихъ товаровъ объясняется тою важностью, которую представляли эти металлы сначала въ качествѣ матеріала для оружія, впослѣдствіи, кромѣ того, и для земледѣльческихъ орудій. Такъ, у китайцевъ, деньгами служили обрубки сплава изъ мѣди и свинца (Курно), у грековъ желѣзо, у римлянъ мѣдь. Введеніе въ обращеніе драгоцѣнныхъ металловъ имѣетъ также весьма древнее происхожденіе. (Зиберъ, цитированное выше сочиненіе стр· 247.)

шихся за единицу, соотвѣтствовало приблизительной стоимости одной головы скота.

3. Функціи денегъ и драгоцѣнные металлы въ роли денегъ. — Въ современномъ народномъ хозяйствѣ деньги выполняютъ нѣсколько функцій. Онѣ служатъ: 1) мѣриломъ цѣнностей, 2) платежнымъ средствомъ, 3) средствомъ для накопленія и сохраненія цѣнностей. Товаръ тѣмъ легче можетъ пріобрѣсти значеніе денегъ, чѣмъ большія удобства предстявляетъ онъ для выполненія означенныхъ функцій. Въ этомъ отношеніи золото и серебро стоятъ на первомъ мѣстѣ, почему они и сдѣлались во всѣхъ культурныхъ странахъ общепринятыми деньгами.

Укажемъ здѣсь на важнѣйшія свойства драгоцѣнныхъ металловъ, вслѣдствіе которыхъ они сдѣлались всеобщими деньгами.

Золото и серебро, отличаясь красотой и прочностью, вездѣ весьма высоко цѣнятся, какъ матеріалъ для всякаго рода украшеній и поэтому охотно принимаются каждымъ. При относительной рѣдкости и трудности добыванія этихъ металловъ они въ небольшомъ объемѣ представляютъ сравнительно весьма большую цѣнность. Съ этой стороны къ золоту и серебру приближаются драгоцѣнные камни; но драгоцѣнные металлы имѣютъ предъ ними чрезвычайно важное преимущество въ томъ, что ихъ не только легко дробить на самыя мелкія части, но и вновь сплавлять, причемъ сплавъ сохраняетъ свои качества, вслѣдствіе чего драгоцѣнные металлы обладаютъ свойствомъ, которое можно назвать экономической дробимостью, состоящею въ томъ, что при уменьшеніи или увеличеніи количества, ихъ цѣнность измѣняется строго пропорціонально, между тѣмъ какъ дробленіе драгоцѣнныхъ камней прогрессивно понижаетъ и даже уничтожаетъ иногда почти всю цѣнность ихъ; кромѣ того, цѣнность драгоцѣнныхъ камней, какъ извѣстно, очень сильно мѣняется въ зависимости не только отъ величины, но и отъ чистоты воды окраски и пр. Далѣе золото и серебро легко отдѣлять отъ всѣхъ примѣсей, а также сплавлять съ другими металлами въ однородный сплавъ, который, сохраняя внѣшній видъ драгоцѣнныхъ металловъ, обладаетъ большею твердостью и прочностью.

Указанныя свойства драгоцѣнныхъ металловъ дѣлаютъ изъ нихъ въ высшей степени удобнаго посредника, какъ при крупныхъ, такъ и мелкихъ сдѣлкахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣленное количество чистаго золота или серебра, представляя всегда и вездѣ полную однородность и по качеству, можетъ лучше всякаго другого товара слу-

жить единицею для измѣренія цѣнности всѣхъ товаровъ. Высокая цѣнность и неизмѣняемость отъ времени дѣлаютъ изъ золота и серебра удобное средство для накопленія и сохраненія капиталовъ.

По всѣмъ означеннымъ физическимъ и экономическимъ свойствамъ изъ двухъ драгоцѣнныхъ металловъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить золото, а затѣмъ серебро. Предпочтеніе же отдѣльными государствами того или другого металла и допущеніе ихъ къ совмѣстному выполненію денежныхъ функцій объясняется отчасти ихъ сравнительными качествами, а отчасти мѣстными условіями страны, какъ то: большимъ обиліемъ одного изъ нихъ, легкостью полученія его, привычкою и проч. При этомъ необходимо, однако, замѣтить, что одинаковое количество золота всегда и вездѣ было во много разъ цѣннѣе серебра, вслѣдствіе чего въ области незначительныхъ сдѣлокъ по куплѣ-продажѣ деньги-серебро представляются болѣе удобнымъ посредникомъ, чѣмъ деньги-золото. Этимъ въ значительной мѣрѣ объясняется то явленіе, что страны, гдѣ населеніе преимущественно живетъ натуральнымъ производствомъ и крупная торговля слабо развита,—могутъ обходиться однимъ серебромъ въ роли денегъ, а страны богатыя тяготѣютъ къ золоту.

Первоначально серебро и золото исполняютъ функціи денегъ въ формѣ денегъ-слитковъ неопредѣленной формы, цѣнность которыхъ приходится каждый разъ опредѣлять взвѣшиваніемъ, испытывая при этомъ и качество слитковъ въ смыслѣ ихъ пробы, или опредѣленія процентнаго содержанія въ нихъ даннаго благороднаго металла. Неудобство такого порядка приводитъ къ употребленію особаго рода клейменныхъ слитковъ, на которыхъ обозначаютъ вѣсъ и пробу слитка. Это облегчаетъ торговые обороты, конечно, при условіи, что при обозначеніи вѣса и прочее не допускается обмана, такъ какъ въ противномъ случаѣ немыслимо такое довѣріе къ клейму слитка, которое избавляло бы получателя отъ необходимости самому опредѣлять вѣсъ чистаго металла въ предлагаемомъ слиткѣ. Такимъ образомъ, простые неклейменные слитки мало-помалу вытѣсняются изъ обращенія слитками опредѣленной величины и вѣса, съ обозначеніемъ на нихъ количества чистаго драгоцѣннаго металла: деньги-слитки замѣняются деньгами-монетой[1]).

[1]) Время появленія монеты, какъ и многихъ другихъ признаковъ ранней культуры, покрыто мракомъ неизвѣстности. По нѣкоторымъ свидѣтельствамъ, въ Китаѣ около 2250 г. до Р. Х. были уже бронзовая и золотая монеты; первая имѣла форму колокольчика, подвѣшиваемаго подъ шею скота, вторая походила на лезвіе ножа. Такимъ образомъ, эти монеты своимъ внѣшнимъ видомъ какъ бы напоминали о предметахъ, служившихъ раньше день-

Для обезпеченія довѣрія за деньгами-монетой необходимо, чтобы она изготовлялась, т.-е., чтобы попадающіе въ обращеніе слитки клеймились не случайными лицами, а общепризнанными въ торговомъ мірѣ по ихъ солидности учрежденіями, частными или общественными. Въ виду того, что за общественными учрежденіями легче обезпечить довѣріе не только среди тѣснаго круга крупныхъ торговцевъ и промышленниковъ, но и въ массѣ населенія—съ развитіемъ въ послѣднемъ потребности въ монетѣ-деньгахъ изготовленіе ихъ или чеканка монеты очень скоро сосредоточивается въ рукахъ общественной власти и становится такъ называемымъ регальнымъ правомъ государства (монетная регалія).

ГЛАВА XII.

Монета и монетная система.

1. Монета-деньги и денежные знаки.—2. Необходимыя условія для хорошей монеты.—3. Денежная единица и разряды монетъ. 4.—Размѣнная монета.

1. Монета-деньги и денежные знаки.—Монетой (въ смыслѣ монеты-денегъ или полноцѣнной монеты) называются слитки опредѣленной формы и опредѣленнаго наименованія, за установленный вѣсъ и пробу которыхъ ручается государственная власть.

Одна изъ важнѣйшихъ функцій монеты-денегъ—служить посредникомъ товарнаго обращенія. Суть послѣдняго въ концѣ-концовъ сводится къ обмѣну товаровъ, къ появленію въ рукахъ производителя всѣхъ нужныхъ ему предметовъ, имѣющихся на товар-

---

гами (скотъ и обыкновенные ножи). На древнѣйшихъ монетахъ обыкновенно нѣтъ еще надписей, а лишь грубые оттиски, напоминающіе скотъ и т. п. Китайцамъ же приписываютъ приданіе круглой формы монетѣ, съ отверстіемъ посрединѣ, чтобы было удобно носить на шнуркѣ.

У египтянъ монету долго замѣняли связки золота и серебра. У евреевъ также не было монеты въ настоящемъ смыслѣ слова. Серебро обращалось на вѣсъ; такъ, напримѣръ, Авраамъ, покупая у Еффрона мѣсто для гробницы Сары, отвѣсилъ 400 сикловъ торговаго (вѣроятно, опредѣленной пробы) серебра.

Въ европейскихъ государствахъ появленіе чеканной монеты, именно въ Греціи, опредѣляютъ временемъ 800—700 л. до Р. Х. и полагаютъ, что ее дѣлали изъ такъ называемаго электрума, т.-е. сплава золота съ серебромъ. Римляне, по свидѣтельству Плинія, выбили первую серебрянную монету не ранѣе 269 г. до Р. Х., а золотую на 62 года позже. Изъ новыхъ народовъ раньше другихъ предпринимаютъ значительную чеканку денегъ Венеція (1285 г.) и Флоренція.

номъ рынкѣ. Товаръ *А* за товаръ *Б*—вотъ смыслъ товарнаго обращенія. Но, при существованіи денегъ, этотъ процессъ совершается по схемѣ: товаръ-деньги, деньги-товаръ. Въ этомъ процессѣ однѣ и тѣ же деньги (*Д*) могутъ приводить къ обмѣну послѣдовательно цѣлый рядъ различныхъ товаровъ: $m—Д—m'—Д—m''$ и т. д. Самостоятельное значеніе деньги пріобрѣтаютъ здѣсь лишь для конечнаго ихъ получателя, которому онѣ понадобятся какъ товаръ или какъ средство накопленія. Въ промежуточныхъ же фазахъ движенія денегъ онѣ являются знаками продаваемыхъ и покупаемыхъ товаровъ, причемъ и сами деньги въ натурѣ могутъ быть замѣняемы **денежными знаками**, при условіи, что въ каждый данный моментъ товарнаго процесса получатель можетъ ихъ перемѣнить на представляемыя ими деньги въ натурѣ. Отсюда, для выполненія функціи платежнаго средства, монета-деньги можетъ быть замѣняема, и обыкновенно весьма часто замѣняется, монетою-денежнымъ знакомъ.

Золото и серебро въ чистомъ видѣ неудобны для поддѣлокъ, въ томъ числѣ и для приготовленія изъ нихъ монеты, такъ какъ, не отличаясь большой твердостью, при употребленіи легко истираются. Поэтому ихъ обыкновенно сплавляютъ съ болѣе твердымъ неблагороднымъ металломъ. Опредѣлить сколько нибудь точно, по внѣшнему виду, въ полученныхъ такимъ образомъ слиткахъ драгоцѣннаго металла примѣсь къ нему болѣе дешеваго металла нѣтъ возможности, а между тѣмъ цѣнность слитка одинаковаго вѣса, смотря по количеству примѣси, можетъ быть весьма различна. Поэтому лишь при полномъ довѣріи общества къ ручательству высшей государственной власти за внутреннюю цѣнность монеты, при всѣхъ сдѣлкахъ съ нею, вмѣсто взвѣшиванія и испытанія пробы, дѣлается совершенно достаточнымъ одного сосчитыванія принимаемыхъ въ уплату монетъ, или опредѣленія ихъ номинальной суммы.

Наиболѣе удобная и обычная форма монетъ представляетъ плоскій кружокъ, на которомъ вычеканены наименованіе монеты, а также государственный гербъ или другія изображенія и надписи. Монеты чеканятся обыкновенно различной цѣнности изъ золота и серебра съ примѣсью мѣди, а также изъ мѣди и различныхъ сплавовъ изъ неблагородныхъ металловъ. Примѣсь въ золотой и серебрянной монетѣ другихъ металловъ называется **лигатурой**, а количество чистаго металла **фейномъ**. Количество фейна въ сплавѣ (проба) и величина монетъ могутъ быть и бываютъ очень разнообразны. **Совокупность признаковъ, которыми характеризуются монеты какого-либо государства, составляетъ понятіе о его монетной системѣ.** Важнѣй-

шими изъ этихъ признаковъ будутъ: выборъ металла, изъ котораго чеканится монета-деньги, проба монетнаго сплава, количество чистаго драгоцѣннаго металла, принятаго за основную денежную единицу, и относительная величина различныхъ монетъ или ихъ внутренняя цѣнность.

2. Необходимыя условія для хорошей монеты.— Самое первое и главное условіе, при которомъ монета съ успѣхомъ можетъ выполнять свои денежныя функціи, заключается въ соотвѣтствіи ея номинальной цѣнности съ дѣйствительной. Это значитъ, что монета, выпускаемая въ обращеніе, должна содержать въ себѣ именно то количество драгоцѣннаго металла и быть той пробы, за которыя ручается государство.

Какъ ни просто и очевидно это требованіе, вытекающее изъ сущности денегъ, однако исторія денежнаго обращенія свидѣтельствуетъ о долговременной борьбѣ за соблюденіе этого начала. Государи и другія владѣтельныя особы, чеканившіе монету, скоро замѣтили, что испорченная, неполноцѣнная монета иногда довольно долго можетъ оставаться въ обращеніи и ходить наравнѣ съ полноцѣнною. Исходя изъ этого факта и полагая, что для обращаемости монеты не столько важна истинная цѣнность ея, сколько то государственное клеймо, которое свидѣтельствуетъ объ этой цѣнности, многіе государи стали смотрѣть на чеканку монеты, какъ на удобный и обильный источникъ доходовъ. Послѣдствіемъ была систематическая порча монетъ, что въ особенности сильно практиковалось въ средніе вѣка. За частую перечеканку монетъ съ прежнимъ наименованіемъ, но съ меньшимъ содержаніемъ драгоцѣннаго металла, французскій король Филиппъ Красивый получилъ даже прозвище „фальшиваго монетчика“ [1]). Монета чеканилась съ меньшимъ содержаніемъ фейна и большею примѣсью лигатуры, чѣмъ было оффиціально установлено или обозначено на монетѣ. Такая уловка не могла, однако, долго оставаться тайной для общества, а

---

[1]) Еще въ XVIII столѣтіи мы видимъ въ широкихъ размѣрахъ случаи злоупотребленія правомъ чеканки монеты. Такъ, послѣ смерти Людовика XIV, въ правленіе регента, правительство стало принимать старые луидоры за 16 ливровъ каждый, а потомъ, оставляя прежній вѣсъ и пробу, перечеканивало ихъ въ монету по 20 ливровъ. Правительство надѣялось перечеканкою милліарда ливровъ выручить при этомъ 250 мил. На дѣлѣ же получилось то, что множество старой монеты ушло въ Голлндію и вернулось обратно во Францію съ новымъ чеканомъ. Правительство же выручило на всей операціи лишь 72 мил. ливровъ, которые были, такъ сказать, незаслуженно конфискованы у владѣльцевъ старой монеты, не принеся въ сущности никакой пользы и для казны, такъ какъ номинально неизмѣнившіеся платежи въ казну понизились въ дѣйствительности на 20%.

вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшилась платежная сила испорченной, неполноцѣнной монеты. Въ концѣ концовъ, это наносило ущербъ самой казнѣ, куда испорченная монета поступала въ видѣ податей и другихъ платежей, между тѣмъ какъ старая, болѣе цѣнная, монета уходила заграницу. Постоянная передѣлка прежней монеты на худшую и другія злоупотребленія правомъ чеканки причиняли крайнія неудобства при торговыхъ сдѣлкахъ, когда не всякій могъ знать истинную цѣнность монеты, и уничтожали экономическія выгоды связанныя съ правильною чеканкою монетъ. Сознаніе этого заставило всѣ современныя культурныя государства отказаться отъ воззрѣнія на чеканку монетъ, какъ на источникъ значительнаго дохода, и строго соблюдать принципъ соотвѣтствія номинальной и дѣйствительной цѣнности монеты, за исключеніемъ размѣнной.

При невозможности достигнуть абсолютной точности въ пробѣ и вѣсѣ монетъ, при чеканкѣ допускается нѣкоторое отклоненіе въ каждой отдѣльной монетѣ, извѣстное подъ техническимъ терминомъ терпимость, —причемъ терпимость можетъ быть и въ пробѣ и въ вѣсѣ.

Чтобы монета могла отвѣчать потребностямъ какъ крупнаго, такъ и мелкаго обращенія, необходимо чеканить, рядомъ съ монетой высокой цѣнности, также монету малоцѣнную, причемъ размѣръ и той и другой не долженъ быть слишкомъ великъ или очень малъ. Съ этою цѣлью приготовляютъ дорогую монету изъ золота, а менѣе дорогую изъ серебра. Форма и внѣшній видъ монеты должны быть таковы, чтобы затруднять поддѣлку и порчу монеты путемъ стиранія и обрѣзки, для чего монета обыкновенно и зачеканивается изображеніями, надписями и проч., не только съ обѣихъ плоскихъ сторонъ, но и по краю.

3. Денежная единица и разряды монетъ. — Во всякой монетой системѣ опредѣленное количество чистаго металла принимается за единицу. При высокой цѣнности золота, и сравнительно мелкой денежной единицѣ, монеты соотвѣтственной обыкновенно не существуетъ. Монета чеканящаяся изъ основного металла, которая служитъ безъ всякаго ограниченія платежнымъ средствомъ при всѣхъ сдѣлкахъ, называется валютной монетой. Таковы у насъ 10 р. и 5 р., въ Германіи 20 марокъ и 10 марокъ. Напримѣръ, золотой рубль (17,424 долей чистаго золота) въ русской системѣ, франкъ во французской, марка въ Германіи и т. д. Монета, равняющаяся нѣсколькимъ основнымъ единицамъ называется сборною, какъ напримѣръ: полуимперіалъ. пятифранковикъ; монета, составляющая какую-нибудь часть основной монеты, называется дробною; при золотой валютной монетѣ

дробныя монеты обыкновенно чеканятся изъ высоко-пробнаго серебра. Получается такимъ образомъ хотя и неполноцѣнная, но высокопробная монета. Таковы наши полтинники и четвертаки, которые служатъ при мелкихъ разсчетахъ на звонкую монету.

Величина основной единицы и, вытекающая отсюда, цѣнность дробныхъ и различныхъ монетъ, не безразлична для товарнаго и денежнаго обращенія. Огромное количество платежей среди массы населенія производится весьма малыми суммами при розничной покупкѣ предметовъ потребленія, при оплатѣ незначительныхъ услугъ и проч. Покупка городскимъ населеніемъ печенаго хлѣба, соли, овощей и т. п., плата извозчикамъ, носильщикамъ, разные „на чаи"—все это образуетъ главную массу обыденнаго „товарнаго обращенія" и денежныхъ разсчетовъ. Въ этой области, чѣмъ мельче денежная единица, а слѣдовательно и дробныя части ея, обыкновенно сотыя (сантимъ, или 1/100 франка; копѣйка—1/100 рубля и т. д.), тѣмъ точнѣе платежи могутъ приспособляться къ дѣйствительной стоимости малоцѣнныхъ предметовъ и услугъ и тѣмъ меньше населеніе дѣлаетъ переплатъ посредникамъ-торговцамъ. У людей, какъ то подтверждается наблюденіями въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ жизни, существуетъ психическая склонность къ округленію или къ такъ называемымъ круглымъ числамъ. Въ сферѣ товарнаго обращенія это выражается въ расцѣнкахъ единицъ товаровъ съ откидываніемъ или округленіемъ дробей, а также въ большой роли, какую играютъ цифры 5 и 10 съ кратными имъ. При процессѣ откидыванія или округленія дробей, — это производится, какъ общее правило, въ пользу посредника, т.-е. въ пользу скупщика товаровъ при пріобрѣтеніи ихъ отъ производителей и въ пользу торговца при сбытѣ потребителю въ розничной продажѣ.

Изъ сказаннаго понятно, что мелкая денежная единица выгоднѣе для массы населенія, чѣмъ крупная, а для торговцовъ наоборотъ. При округленіи 1/2 сантима въ цѣлый сантимъ одна сторона лишается въ пользу другой въ пять разъ менѣе, чѣмъ при округленіи 1/2 цента (1/100 американскаго доллара, равнаго 5,18 франка). Мелкая денежная единица, измѣряя всѣ экономическія отношенія (жалованіе, доходы и т. п.) другимъ масштабомъ, чѣмъ крупная, въ концѣ концовъ отражается благопріятно на относительной дешевизнѣ жизни.

4. Размѣнная монета. — Кромѣ дробной высокопробной монеты существуетъ еще такъ называемая размѣнная, которую не слѣдуетъ смѣшивать съ дробною, въ особенности, если въ странѣ существуетъ серебряная валюта или биметаллизмъ. Размѣнная монета приготовляется изъ низкопробнаго сплава и номинальная цѣн-

ность ея обыкновенно гораздо выше дѣйствительной. Другими словами, въ то время какъ основная и дробная монеты представляютъ изъ себя монету-деньги, размѣнная монета не есть деньги въ тѣсномъ смыслѣ, а только денежный знакъ. По своей экономической сущности она приближается къ бумажнымъ денежнымъ знакамъ.

Обращаемость дробной монеты неограниченна по существу и обусловливается ея внутренней стоимостью, а размѣнная монета можетъ приниматься безпрепятственно лишь при незначительныхъ платежахъ, вслѣдствіе потребности въ ней для мелкихъ платежныхъ разсчетовъ во внутреннемъ обращеніи, въ связи съ увѣренностью, что у всякаго ее примутъ точно такъ же, какъ онъ самъ ее принялъ. Обыкновенно законъ ограничиваетъ обязательный пріемъ размѣнной монеты лишь до опредѣленной небольшой суммы (у насъ до 3-хъ рублей). Главное требованіе, которому должна удовлетворять размѣнная монета, состоитъ въ томъ, чтобы она по возможности была красива, прочна и удобна. Размѣнная монета, приготовленная изъ сплава серебра съ мѣдью, называется также билономъ, билонною монетою; нѣкоторые этотъ терминъ распространяютъ на всякую размѣнную монету.

ГЛАВА XIII.

Монометаллизмъ и биметаллизмъ.

1. Понятіе о монометаллистической и биметаллистической системахъ. — 2. Неудобства биметаллизма.—3. Международный биметаллизмъ.—4. Измѣненія относительной цѣнности золота и серебра.—5. Причины чрезвычайнаго пониженія торговой цѣны серебра.

1. Понятіе о монометаллистической и биметаллистической системахъ.—Монета-деньги или валютная монета въ государствахъ, составляющихъ область такъ называемаго всемірнаго рынка, дѣлалась и отчасти дѣлается изъ двухъ драгоцѣнныхъ металловъ—золота и серебра. Въ Россіи въ сороковыхъ годахъ была попытка чеканить монету изъ платины, но эта попытка оказалась неудачной и оставила свой слѣдъ лишь въ нумизматическихъ коллекціяхъ рѣдкихъ монетъ.

Значеніе золота и серебра въ монетныхъ системахъ въ настоящее время представляетъ большой интересъ, какъ теоретическій, такъ и практическій, и служитъ основаніемъ, повидимому, нескончаемаго спора о монометаллизмѣ и биметаллизмѣ, т.-е. объ относительной роли желтаго и бѣлаго металловъ въ монетныхъ системахъ.

Основной экономическій признакъ монеты-денегъ есть полное соотвѣтствіе ея номинальной и дѣйствительной цѣнности. Юридическими признаками современной монеты-денегъ будутъ во-первыхъ, ея неограниченный легальный курсъ и, во-вторыхъ, свобода чеканки. Подъ легальнымъ курсомъ разумѣется обязанность не только для казны, но и для всѣхъ частныхъ лицъ принимать монету при всѣхъ разсчетахъ и на всякія суммы, какъ законное средство платежа. Свободною чеканкою частнымъ лицамъ предоставляется право и возможность въ неограниченномъ количествѣ превращать за свой счетъ слитки денежнаго металла въ монету-деньги, по узаконенному отношенію монетной цѣнности золота и серебра.

Смотря потому, изъ какого металла дѣлаются валютныя монеты—золота или серебра или изъ обоихъ драгоцѣнныхъ металловъ, въ монетныхъ системахъ, различаютъ простую, единичную монетную систему, или монометаллистическую и двойную, или биметаллистическую. При монометаллизмѣ, который можетъ быть серебрянымъ или золотымъ, валютная монета изготовляется только изъ одного металла, а при биметаллизмѣ—изъ двухъ. Настоящій биметаллизмъ предполагаетъ такимъ образомъ полную равноправность золотыхъ и серебряныхъ монетъ во всѣхъ указанныхъ выше отношеніяхъ. При отсутствіи какого-либо изъ основныхъ признаковъ монеты-денегъ, биметаллизма не будетъ, хотя-бы монета изъ двухъ металовъ и находилась въ обращеніи [1]). Въ этомъ случаѣ монета, лишенная одного изъ существенныхъ признаковъ, напримѣръ, неограниченнаго легальнаго курса или свободной чеканки, будетъ монетой-денежнымъ знакомъ, а не деньгами, не валютной монетой.

Серебро, по своей менѣе значительной цѣнности, чѣмъ золото, составляетъ денежный металлъ, болѣе подходящій къ потребностямъ натуральнаго хозяйственнаго быта и слабаго товарнаго обращенія. Отсюда естественно предпочтеніе въ прежнее время серебряной валюты передъ золотой.

Во всѣхъ европейскихъ государствахъ серебряная денежная единица предшествуетъ золотой. Даже въ Англіи ея „фунтъ стерлинговъ“ прямо указываетъ на былую серебряную единицу—pound easterling или восточный фунтъ, конечно серебра, а не золота. Такимъ образомъ серебро неизбѣжно должно было господствовать въ Западной Европѣ въ качествѣ денегъ во всю сред-

---

[1]) Въ нѣмецкой литературѣ подобнымъ монетнымъ системамъ присваиваютъ терминъ хромающей валюты.

невѣковую эпоху; но затѣмъ, съ наплывомъ, благодаря открытію Новаго Свѣта, драгоцѣнныхъ металловъ на европейскіе рынки, золото долгое время продолжаетъ играть второстепенную роль въ качествѣ денегъ, выполняя ихъ функціи преимущественно въ сферѣ крупной торговли. Одновременное существованіе золотыхъ и серебряныхъ валютныхъ монетъ представляетъ нѣкоторое удобство: серебряной монетой можно пользоваться при болѣе мелкихъ платежахъ, а при крупныхъ — замѣнять ихъ золотою монетою. Съ распространеніемъ чеканки золотой монеты приходится неизбѣжно принять какое-нибудь отношеніе цѣнности золота къ серебру для опредѣленія номинальной стоимости золотой монеты, выраженной въ установившейся серебряной единицѣ. Это отношеніе естественно заимствуется изъ сравнительной торговой стоимости благородныхъ метталовъ, какъ товаровъ.

2. Неудобства биметаллизма.—Если мы представимъ себѣ, что товарная цѣнность серебра относится къ товарной цѣнности золота въ пропорціи 1 : 15 и что это отношеніе остается всегда неизмѣннымъ, то при чеканкѣ одного фунта золота на такую же сумму золотыхъ монетъ, какъ изъ 15 фунтовъ серебра (положимъ въ обоихъ случаяхъ мы имѣемъ на 300 рублей монеты)— для всякаго плательщика или получателя денегъ безразлично дать или взять деньги золотою или серебряною монетою; рѣшающимъ моментомъ при выборѣ будетъ лишь соображеніе относительнаго удобства, смотря потому, нуждается ли данное лицо въ монетѣ для производства впослѣдствіи крупныхъ и мелкихъ разсчетовъ. Предположенное условіе создаетъ почву для возникновенія фактическаго биметаллизма. Но золото и серебро, подобно всѣмъ другимъ товарамъ, подвергаются неодинаковымъ измѣненіямъ въ сравнительной цѣнности, въ силу различныхъ причинъ: стоимости добычи, колебанія въ спросѣ и предложеніи и прочее. Отсюда при существованіи двойной монетной системы происходитъ рядъ неизбѣжныхъ послѣдствій.

Положимъ, золото на международномъ рынкѣ вздорожало и относится къ серебру уже не какъ 15 къ 1, а какъ 18 къ 1. Тогда номинальная цѣна золота въ монетѣ будетъ ниже дѣйствительной или въ слиткахъ. Если теперь предоставимъ кому-либо выборъ между кучею золотыхъ монетъ на одинъ фунтъ вѣсомъ или серебряныхъ на 15 фунтовъ, причемъ та и другая кучка, по нашему предположенію, номинально равна 300 руб., то очевидно всякій предпочтетъ взять одинъ фунтъ золотыхъ монетъ, такъ какъ въ дѣйствительности этотъ фунтъ на цѣнность трехъ фунтовъ серебра стоитъ болѣе, чѣмъ стоитъ 300 рублей въ сереб-

ряной монетѣ. Такъ какъ при биметаллизмѣ по всѣмъ платежамъ обязательны къ пріему золотая и серебряная монета по номинальной ея стоимости, то плательщики естественно будутъ стараться производить уплату не золотомъ, а серебромъ; золотая же монета пріобрѣтетъ характеръ товара: ее будутъ извлекать изъ обращенія, превращать въ издѣлія или вывозить заграницу наравнѣ съ другими товарами. Въ внутреннемъ обращеніи мало-по-малу останется одна серебряная монета. Однородное явленіе произойдетъ и относительно серебра, если оно повысится въ цѣнѣ на международномъ рынкѣ противъ цѣнности его, узаконенной для чеканки монеты при двойной системѣ. Въ этомъ случаѣ изъ обращенія исчезнетъ серебряная монета и останется одна золотая, за исключеніемъ суммы, нужной для внутреннихъ мелкихъ платежей и размѣна [1]).

Итакъ, при господствѣ двойной валюты, какъ скоро узаконенное отношеніе между золотомъ и серебромъ въ дѣйствительности измѣнилось, монета изъ подешевѣвшаго металла обыкновенно вытѣсняетъ монету изъ вздорожавшаго, и послѣдній выходитъ изъ обращенія. Если бы государство при вздорожаніи золота продолжало чеканить золотую монету и выпускать ее при своихъ платежахъ, согласно номинальной стоимости, то она продолжала бы неизмѣнно исчезать, оставляя внутренній рынокъ всецѣло господству монеты изъ серебра, которая вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалась бы и единственнымъ мѣриломъ цѣнности всѣхъ товаровъ. Государство при этомъ потеряло бы въ размѣрѣ разницы номинальной цѣны всей выпущенной монеты изъ вздорожавшаго металла съ дѣйствительной ея цѣной, выраженной въ деньгахъ изъ подешевѣвшаго металла. Иначе говоря, въ странѣ, гдѣ введена двойная система, за существеннымъ отклоненіемъ узаконеннаго отношенія цѣнности монетныхъ металловъ, само собою фактически водворяется простая система, но съ причиненіемъ предварительно болѣе или менѣе значительнаго ущерба казнѣ и народному хозяйству. Отсюда очевидно, что монометаллистическая система заслуживаетъ предпочтенія передъ биметаллистической тѣмъ болѣе, что что послѣдняя вовсе не исключаетъ чеканки и хожденія монеты изъ другого металла, съ ограниченіемъ лишь ея легальнаго курса и безъ права свободной чеканки.

---

[1]) Этотъ законъ денежнаго обращенія впервые былъ выясненъ Грэшемомъ (Thomas Gresham), англійскимъ купцомъ временъ Елизаветы, по мнѣнію котораго „money of less value drives out money of more value".

Въ современныхъ культурныхъ государствахъ въ настоящее время господствуетъ золотой монометаллизмъ. Такъ называемая демонетизація серебра и стремленіе всѣхъ культурныхъ государствъ къ устройству своего хозяйства на золотомъ базисѣ денежнаго обращенія составляетъ столь же характерную особенность послѣдней четверти XIX вѣка, какъ и развитіе парового транспорта или техническаго значенія электричества. Общій ходъ экономическаго развитія привелъ къ утратѣ серебромъ его денежнаго равноправія съ золотомъ; въ культурномъ мірѣ серебру отведена вспомогательная роль; однако, когда говорятъ о демонетизаціи серебра, то впадаютъ въ неточность. Серебро, лишаясь права быть валютной монетою, остается монетою-денежнымъ знакомъ. Въ этомъ отношеніи серебряная монета занимаетъ первое мѣсто, являясь въ качествѣ такого знака, который имѣетъ самъ по себѣ значительную внутреннюю товарную цѣнность и поэтому въ огромной области денежнаго обращенія въ массѣ населенія, имѣетъ преимущество передъ другими денежными знаками, какъ-то билонною монетою и бумажными денежными знаками. Вообще, мысль о совершенномъ изгнаніи изъ сферы денежнаго обращенія серебра съ замѣною его золотомъ была бы столь же неосновательна, какъ и мысль о замѣнѣ всѣхъ шоссейныхъ и иныхъ грунтовыхъ дорогъ желѣзными дорогами.

Но также малоосновательно мечтать о повсемѣстномъ вытѣсненіи золотой валюты серебряною или хотя бы о международномъ б.

3. Международный биметаллизмъ. — Въ краткихъ словахъ сущность теоріи международнаго биметаллизма сводится къ слѣдующему. Склонность людей къ золоту и къ серебру во всемъ мірѣ приблизительно одинакова, и колебаніе въ относительной цѣнности этихъ металловъ, въ сущности, есть результатъ искусственнаго предпочтенія золота, какъ денежнаго металла. Поэтому, если бы всѣ государства согласились между собой ввести чеканку монеты-денегъ изъ золота и серебра съ одинаковымъ условнымъ отношеніемъ цѣнности этихъ металловъ, напримѣръ, какъ $15^1/_2$ къ единицѣ, то это отношеніе сдѣлалось бы и отношеніемъ торговой цѣны обоихъ металловъ Серебряная и золотая монета чеканилась бы въ каждомъ государствѣ сообразно потребностямъ обращенія и не могла бы уходить изъ-за спекулятивныхъ разсчетовъ изъ одной страны въ другую, такъ какъ повсюду ее встрѣтило бы одно и то же, закономъ признанное, отношеніе. Возстановить цѣну серебра до уровня: 1: $15^1/_2$ есть pia desiderata биметаллистовъ. Среди нихъ, однако, есть и такіе, которые не считаютъ уже возможнымъ возстановить это былое отношеніе и готовы довольствоваться болѣе

умѣренною нормою, но все же предполагая ее значительно выше фактической торговой стоимости бѣлаго металла. Далѣе, одни изъ биметаллистовъ ставятъ необходимымъ условіемъ для достиженія своей цѣли соглашеніе всѣхъ большихъ государствъ, другіе считаютъ возможнымъ начать дѣло соглашеніемъ хотя бы нѣкоторыхъ государствъ (Германіи, Франціи и С.-А. Соединенныхъ Штатовъ), при этомъ на первое время считаютъ возможнымъ ограничиться различными переходными мѣрами, такъ обязательствомъ для согласившихся государствъ, чтобы каждое изъ нихъ ввело хотя бы одну изъ серебряныхъ монетъ, которая принималась бы въ законные платежи безъ ограниченія суммы.

Вникая въ сущность конечныхъ стремленій международнаго биметаллизма, можно убѣдиться, что онъ покоится на ложной мысли о возможности законодательнымъ путемъ регулировать товарную цѣнность золота и серебра и возстановляетъ старую вѣру въ преувеличенное значеніе государственнаго клейма въ дѣлѣ чеканки монетъ. Каковы бы ни были соглашенія о монетной стоимости металловъ, дѣйствительная цѣнность монеты не можетъ не регулироваться товарной стоимостью драгоцѣнныхъ металловъ, а послѣдняя зависитъ отъ производственныхъ отношеній и потребленія ихъ не только въ монетѣ, но и въ издѣліяхъ. Международное биметаллистическое соглашеніе, конечно, можетъ поднять цѣнность серебра путемъ увеличенія на него спроса, но лишь до извѣстной степени, а не до произвольной нормы. Затѣмъ, никто не можетъ поручиться за то, что, вслѣдъ за усиленіемъ спроса для чеканки серебряной монеты, не усилится добыча серебра и не явится перепроизводство его, такъ какъ размѣры добычи отчасти зависятъ отъ цѣнъ на серебро: многіе рудники, которые невыгодно разрабатывать при одной цѣнѣ серебра, привлекутъ къ себѣ предпринимателей при цѣнѣ болѣе высокой. Слѣдовательно, чтобы удержать извѣстное отношеніе, установленное международнымъ соглашеніемъ о биметаллизмѣ, пришлось бы думать затѣмъ и о регулированіи самой добычи и внѣмонетнаго потребленія серебра. Но въ такомъ случаѣ вопросъ переходилъ бы уже па почву экспропріаціи серебряныхъ мѣсторожденій изъ частныхъ рукъ и осложнялся бы еще болѣе необходимостью новыхъ международныхъ соглашеній, выходящихъ изъ предѣловъ монетнаго вопроса.

Вполнѣ естественно, что уже по указаннымъ соображеніямъ всѣ попытки къ международному соглашенію на почвѣ биметаллизма не могутъ привести къ существеннымъ результатамъ, но биметаллизмъ встрѣчаетъ и ближайшія непреодолимыя затрудненія для международныхъ соглашеній въ противоположности интересовъ

различныхъ государствъ въ данномъ дѣлѣ. Въ возвышеніи цѣнности серебра ближайшимъ образомъ заинтересованы: 1) нѣкоторыя правительства, располагающія большимъ количествомъ серебряныхъ денегъ, отчеканенныхъ при высокой цѣнѣ серебра и потерявшихъ теперь болѣе половины своей дѣйствительной стоимости, (С.-А. Соединенные Штаты, Франція и государства Латинскаго союза, отчасти Германія) и 2) страны, располагающія богатыми мѣсторожденіями серебра. Но рядомъ съ этимъ есть и такія государства, для которыхъ повышеніе цѣнности серебра съ соотвѣтственнымъ пониженіемъ цѣнности золота будетъ равносильно потери значительной части ихъ богатствъ, выражаемыхъ въ накопленномъ золотѣ (Англія, Россія, Германія). Если къ этому прибавить, что всякая рѣзкая перемѣна въ цѣнности денегъ, къ которымъ, худо-ли, хорошо приспособились въ теченіе многихъ лѣтъ экономическія отношенія, не можетъ не вызывать сильныхъ потрясеній въ міровомъ народномъ хозяйствѣ, то слабость почвы для международнаго биметаллизма явствуетъ сама собою [1]).

Правительственными мѣропріятіями невозможно уничтожить существующую у людей большую склонность къ золоту, а не къ серебру, вслѣдствіе чего при международномъ биметаллизмѣ можетъ случиться, что въ государственныхъ кассахъ и банкахъ окажется огромное скопленіе серебра, а золото будетъ преобладать въ кар-

---

[1]) Изъ общей добычи золота въ 1900 г. дали:

С.-А. Соединенные Штаты	119.126	kg.
Австралія	110.591	„
Канада	41.951	„
Россія	30.315	„
Британская Индія и Остъ И.	15.057	„
Мексика	13.542	„
Африка	13.048	„

Остальныя страны дали каждая менѣе 10.000 kg. Незначительное количество африканской добычи въ 1900 г. объясняется Англо-Бурской войной. Въ 1899 г. добычи было 109.878 kg., а въ 1904 г. она поднялась до 129.051 kg.

Изъ общаго количества серебра въ 1900 г. дали:

С.-А. Соединенные Штаты	1.793.395	kg.
Мексика	1.786.887	„
Австралія	415.014	„
Боливія	341.295	„
Перу	226.973	„
Германская И. (изъ собств. рудн.)	168.349	„
Канада	138.400	„
Чили	129.503	„
Испанія	99.095	„
Австро-Венгрія	61.871	„
Колумбія	57.994	„
Японія	53.809	„

Изъ остальныхъ государствъ дали менѣе 50.000 kg. каждое.

манахъ населенія: такое неравномѣрное распредѣленіе запасовъ обоихъ металловъ въ странѣ, въ случаѣ разстройства денежной системы, можетъ поставить государственное казначейство въ очень затруднительное положеніе. Наконецъ не нужно забывать, что всякія рѣзкія перемѣны въ смыслѣ искусственнаго повышенія цѣнности денегъ и драгоцѣнныхъ металловъ, несоотвѣтствующихъ установившимся отношеніямъ, въ періодъ совершенія реформъ будутъ весьма выгодны однимъ и убыточны для другихъ. На почвѣ международнаго соглашенія немыслимо равномѣрно распредѣлить означенные выигрыши и потери на всѣхъ соучастниковъ договора. Далѣе, не говоря о трудности, если не о невозможности, достигнуть въ разсматриваемомъ отношеніи международнаго соглашенія, о которомъ мечтаютъ биметаллисты, слѣдуетъ помнить, что международное право очень далеко еще отъ того, чтобы международные договоры не могли быть нарушаемы или истолковываемы въ свою пользу одной стороной въ ущербъ другой. Въ виду этого, если биметаллизмъ будетъ опираться не на силу вещей, а на договоръ, то кто поручится, что какое-либо изъ государствъ, при благопріятныхъ для себя экономическихъ и политическихъ обстоятельствахъ, не вздумаетъ водворить у себя золотой монометаллизмъ, предоставивъ остальнымъ искусственно поддерживать у себя биметаллизмъ. [1]),

Относительно того, какой монометаллизмъ предпочтительнѣе — золотой или серебрянный,—то при существующихъ условіяхъ міроваго товарно-денежнаго рынка, предпочтенія заслуживаетъ золотая валюта.

4. Измѣненіе относительной цѣнности золота и серебра.—Для лучшаго освѣщенія валютно-монетнаго вопроса, съ точки зрѣнія неравномѣрнаго измѣненія цѣнности благородныхъ металловъ, нарушающаго принятое закономъ отношеніе этой цѣнности для чеканки монеты, приведемъ данныя объ историческомъ движеніи цѣнности золота и серебра [2]).

[1]) Монетныя конференціи, созванныя для обсужденія международнаго соглашенія по вопросу о валютѣ (въ 1878 и 1881 гг. въ Парижѣ и въ 1892 г. въ Брюсселѣ), нисколько не подвинули дѣло, а скорѣе лишній только разъ отказали невозможность достигнуть монетно-денежнаго объединенія.

[2]) Вотъ среднія цифры, выражающія отношеніе цѣнности серебра и золота въ различные періоды послѣ открытія Америки:

Годы.		Годы.	
1493—1520 (28 лѣтъ)	1 : 10,5—11	(за 20 лѣтъ) 1581—1600	1 : 11,80
1521—1544 (24 года)	1 : 11,25	1601—1620	1 : 12,25
1545—1560 (16 лѣтъ)	1 : 11,30	1621—1640	1 : 14
1561—1680	1 : 11,50	1641—1760	1 : 14,50
		1661—1780	1 : 15
		1681—1700	1 : 15

Разсматривая отношеніе цѣнности золота и серебра (см. данныя въ выноскѣ) за періодъ съ конца XV столѣтія по настоящее время, не трудно замѣтить общую тенденцію измѣненія въ смыслѣ повышенія относительной цѣнности золота, причемъ, однако, при нѣкоторомъ колебаніи въ цѣнности отношеніе цѣнности серебра къ золоту съ середины XVII столѣтія до второй половины 70-хъ годовъ XIX столѣтія не выходитъ изъ предѣловъ 1 : 5 (14 1/2—16). Временами за этотъ періодъ цѣнность золота то нѣсколько понижается (1721—1790, 1851—1865 гг.), то вновь повышается.

Однако съ половины 70-хъ годовъ XIX столѣтія, поднявшись до отношенія 1 : 15,98, золото уже ни разу не обнаруживаетъ склонности вернуться къ былому уровню цѣнности сравнительно съ серебромъ (15 1/2 : 1) и послѣдовательно до 90-хъ гг. доходитъ до отношенія 37 : 1. Двадцать-двадцать пять лѣтъ тому назадъ предположеніе о возможности подобнаго паденія цѣнности серебра сочли бы совершенно невѣроятнымъ [1]).

Чтобы судить о томъ, есть ли достаточныя основанія въ недалекомъ будущемъ ожидать перемѣнъ въ обратномъ направленіи, необходимо остановиться на главнѣйшихъ причинахъ отмѣченнаго явленія паденія цѣнности серебра.

5. **Причины чрезвычайнаго пониженія торговой цѣны серебра.** — Золото и серебро, прежде чѣмъ явиться въ качествѣ денегъ, представляютъ товары, цѣна которыхъ, какъ и

Годы.		Годы.	
1701—1720	1 : 15,21	(за 5 лѣтъ)	
1721—1740	1 : 15,08	1856—1860	1 : 15,30
1741—1660	1 : 14,72	1861—1865	1 : 15,40
1761—1880	1 : 14,75	1866—1870	1 : 15,55
1781—1800	1 : 14,72 (до 1790 г.)	1871—1875	1 : 15,98
	1 : 15, 42 (до 1800 г.)	1876—1880	1 : 17,81
1801—1810	1 : 15,61	1881—1885	1 : 18,63
(за 10 лѣтъ)		1886—1890	1 : 20,06
1811—1820	1 : 15,51	1891—1895	1 : 26,32
1821—1830	1 . 15,80	1896—1900	1 : 33,54
1831—1840	1 : 15,75	1901	1 : 34,68
1841—1850	1 : 15,83	1902	1 : 39,15
1851—1855	1 : 14,41	1903	1 : 38,10

[1]) Торговая цѣнность серебра на Лондонскомъ рынкѣ, т. е. средняя цѣна унціи (около 73 золотниковъ) стандартнаго серебра (0,925 пробы) въ пенсахъ и отношеніе цѣнности серебра къ цѣнности золота выражались слѣдующими цыфрами:

Годы.	Цѣна унціи серебра въ пенсахъ.	Отношеніе цѣны серебра къ зол.	Годы.	Цѣна унціи серебра въ пенсахъ	Отношеніе цѣны серебра къ зол.
1866	61 1/8	1 : 15,43	1886	45 3/8	1 : 20,78
1871	60 1/2	1 : 15,57	1891	45 1/16	1 : 20,92
1876	52 3/4	1 : 17,88	1896	30 3/4	1 : 30,66
1881	51 15/16	1 : 18,16	1897	27 9/16	1 : 34,20

прочихъ товаровъ, регулируется издержками производства, а затѣмъ спросомъ и предложеніемъ. Количество добычи драгоцѣнныхъ металловъ зависитъ отъ богатства разрабатываемыхъ мѣсторожденій этихъ металловъ и степени техники, отъ которой зависитъ возможность болѣе или менѣе полнаго извлеченія драгоцѣнныхъ металловъ изъ тѣхъ породъ, въ которыхъ они встрѣчаются.

Какъ результатъ всѣхъ условій мірового производства золота и серебра, количество добычи этихъ металловъ въ различныя эпохи, по свѣдѣніямъ и вычисленіямъ статистиковъ, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Годы.	Золота.		Серебра.	
	тыс. килогр.	милл. рублей.	тыс. килогр.	милл. рублей
1493—1850 (358 лѣтъ)	4.851	6.138,5	149.827	13.627,9
1851—1885 (35 лѣтъ)	6.388	8.246,0	51.564	4.443,9

Изъ этихъ данныхъ оказывается, что съ половины прошлаго столѣтія, въ теченіе 35 лѣтъ, золота было добыто на 33% болѣе, серебра же въ три раза менѣе, чѣмъ въ продолженіе трехъ съ половиною предшествующихъ вѣковъ. Если, при такомъ сравнительно благопріятномъ для серебра отношеніи добычи обоихъ металловъ, серебро тѣмъ не менѣе не проявило тенденціи къ возвышенію своей торговой цѣнности, то изъ этого слѣдуетъ заключить, что даже сравнительно слабое развитіе добычи серебра въ прежнее время поспѣвало за ростомъ потребленія его или за спросомъ на него.

Въ противоположность прежнему времени, съ семидесятыхъ годовъ развитіе добычи серебра возрастаетъ въ сильной степени и относительно замѣтно опережаетъ увеличеніе добычи золота, хотя одновременно растетъ и количество желтаго металла, въ особенности, къ началу нынѣшняго вѣка [1]).

[1]) Вотъ сравнительная данная объ учитываемой міровой добычѣ золота и серебра съ 1876 г. по пятилѣтіямъ:

	Чистаго золота.	Чистаго серебра.			Принимая добычу за 1-е пятилѣтіе за 100.	
Годы.	Килограм.	Пудовъ	Килограм.	Пудовъ.	Зол.	Серебр.
1876—1880	*830.477*	*50.588*	*10.979.273*	*670.266*	100	100
Въ средн. за 1 г.	166.095	10.118	2.195.855	134.053		
1881—1885	*768.217*	*46.898*	*13.307.285*	*812.388*	92,50	121,20
Въ средн. за 1 г.	153.643	9.376	2.661.457	162.478		
1886—1890	*849.312*	*51.878*	*16.937.362*	*1.033.998*	102,27	154,27
Въ средн. за 1 г.	169.862	10.376	3.394.672	506.800		
1891—1895	*1.229.008*	*75.029*	*24.521.947*	*1.497.629*	160,03	223,35
Въ средн. за 1 г.	245.802	15.006	4.904.389	299.526		
1876—1895	*3.677.014*	*224.393*	*65.745.867*	*4.014.281*	442,75	598,82
Въ средн. за 1 г.	183.851	11.220	3.287.293	200.714		
1896—1900	387.257		5.154.551			
1904	526.461		5.446.313			

Цыфры эти по отчету директора монетнаго двора С.-А. С. Штатовъ 1897 года.

Прогрессивный ростъ количества добываемаго серебра уже самъ по себѣ могъ бы служить достаточнымъ объясненіемъ паденія цѣнъ на серебро, какъ результата усиленнаго предложенія новыхъ массъ этого металла на міровомъ рынкѣ. Къ этому, подъ вліяніемъ тенденціи къ пониженію цѣнности серебра, естественнымъ образомъ присоединялось желаніе тѣхъ, у кого уже было на рукахъ значительное количество серебра изъ прежнихъ запасовъ, такъ или иначе отъ него избавиться: основная причина пониженія вызывала за собою другія—добавочныя. Серебряная монета въ биметаллистическихъ странахъ изъ сферы народнаго обращенія стала усиленно притекать въ центральныя кассы и вызывать со стороны правительствъ различныя мѣры для охраненія солидарности денежнаго обращенія. Въ ряду такихъ мѣръ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить прекращеніе свободной чеканки серебряной монеты тамъ, гдѣ законъ раньше допускалъ это, и вообще усиленныя заботы о водвореніи или охранѣ золотой валюты: Франція отмѣняетъ свободную чеканку серебра, Австрія вводитъ золотую валюту, Индія закрываетъ монетные дворы для частныхъ лицъ, С.-А. Соединенные Штаты отмѣняютъ Шермановскій актъ, — всѣ эти и другія ограничительныя мѣры въ сферѣ чеканки серебряной монеты, или такъ называемая демонетизація серебра, естественно должны были дѣйствовать въ томъ же направленіи, какъ и развитіе разработки мѣсторожденій серебра, т.-е. вызывать относительное паденіе цѣнности этого металла и возрастаніе цѣнности золота. Историко-статистическій анализъ относящихся сюда явленій приводитъ, однако, къ заключенію, что такъ называемая демонетизація серебра могла быть лишь одной изъ второстепенныхъ причинъ дальнѣйшаго пониженія цѣнности серебра, сама являясь, главнымъ образомъ, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого паденія въ силу перепроизводства серебра.

При громадномъ количествѣ серебра, которое имѣется въ различныхъ странахъ въ товарномъ и денежномъ обращеніи, и при богатствѣ мѣсторожденій этого металла въ нѣкоторыхъ странахъ, паденіе цѣнности серебра должно было затронуть интересы многихъ вліятельныхъ общественныхъ группъ и возбуждать съ ихъ стороны враждебное отношеніе ко всякому мѣропріятію, которое могло вызывать сокращеніе спроса на серебро, слѣдовательно и къ ослабленію его монетнаго значенія. Отсюда биметаллизмъ находитъ горячихъ защитниковъ среди лицъ, ближайше заинтересованныхъ въ цѣнѣ серебра, которымъ удается привлечь на свою сторону и болѣе широкія группы распространеніемъ убѣжденія, будто бы наблюдавшееся въ концѣ прошлаго вѣка паденіе цѣнъ на сельскохозяйствен-

ные продукты главнымъ образомъ, объясняется вздорожаніемъ золота, вслѣдствіе демонетизаціи серебра. Биметаллизмъ выставлялся, какъ одна изъ панацей тяжелаго экономическаго положенія. Но такъ какъ несостоятельность изолированнаго биметаллизма не можетъ не быть очевидной для всѣхъ, кто сколько-нибудь знакомъ съ теоріей и исторіей денежнаго обращенія, то биметаллистами въ концѣ прошлаго столѣтія выдвигается теорія международнаго биметаллизма, подъ знаменемъ котораго соединяются сторонники двойной валюты.

ГЛАВА XIV.

Монетныя системы въ главнѣйшихъ иностранныхъ государствахъ.

1. Соединенное королевство.—2. Франція и государства Латинскаго союза.—3. Германія и Австро-Венгрія.—4. С.-Американскіе Соединенные Штаты.—5. Японія.

1. Соединенное королевство.—Въ современныхъ культурныхъ государствахъ господствуетъ монометаллизмъ, причемъ за основной металлъ принимается обыкновенно золото. Даже Мексика въ концѣ 1904 г. стала переходить къ золотой валютѣ.

Въ Англіи съ 1798 г. строго держатся золотой монометаллистической системы. Для всѣхъ платежей свыше 2 ф. стерл. обязательна золотая монета. Такимъ образомъ серебряная монета, которая чеканится исключительно за счетъ правительства (въ отношеніи 1 : 14,288), является лишь крупной размѣнной монетой, выдѣлываемой изъ высокопробнаго сплава. Монетной единицей служитъ фунтъ стерлинговъ, которому соотвѣтствуетъ золотая монета—соверенъ, вѣсомъ въ 7,98805 граммовъ съ содержаніемъ 0,961% (проба) чистаго металла. Серебряная монета чеканится изъ сплава съ содержаніемъ 0,925% фейна въ сплавѣ. Въ противоположность метрополіи, въ Британской Индіи съ 1835 г. господствовала серебряная простая система, золотая монета во внутреннемъ обращеніи встрѣчается рѣдко и не имѣетъ легальнаго курса. Серебряная единица, **рупія**, до недавняго времени имѣла какъ неограниченный легальный курсъ въ предѣлахъ Британской Индіи, такъ и допускалась къ свободной чеканкѣ. Однако, въ 90-хъ годахъ пришлось прибѣгнуть къ ограниченію чеканки серебрянныхъ рупій, подъ вліяніемъ постояннаго паденія курса рупій на золото, которымъ пра-

вительству Индіи приходилось вносить платежи, слѣдуемые съ Индіи въ пользу метрополіи[1]).

2. Францiя и государства Латинскаго союза.— Основной законъ 1800 г. (7—17 Жерминаля XI г.), которымъ была опредѣлена монетная система во Франціи гласилъ: „пять граммовъ серебра, пробою $^9/_{10}$ фейна, составляютъ монетную единицу, которая сохраняетъ наименованіе франка“. Тѣмъ же закономъ установлена чеканка золотой монеты съ неограниченнымъ легальнымъ курсомъ ея и чеканкою серебряной и золотой монеты въ отношеніи $1 : 15^1/_2$ цѣнности обоихъ металловъ. Такимъ образомъ во Франціи была введена биметаллистическая система, которая de jure остается дѣйствующей и въ настоящее время[2]). Однако ограниченіемъ че-

---

[1]) Декретомъ индійскаго правительства отъ 26 іюня 1893 г. монетные дворы Бомбеи и Калькуты были закрыты для частной чеканки серебра; при этомъ правительство объявило, что оно безъ ограниченія размѣниваетъ золото на рупіи, принимая цѣну рупіи въ 16 пенсовъ. Тотъ же курсъ былъ принятъ и для пріема совереновъ въ казенныя кассы, причемъ, однако, обратный обмѣнъ рупій на золото не предполагался.

Въ основѣ этой мѣры лежало желаніе поднять курсъ рупій, на что можно было разсчитывать, такъ какъ потребность въ консульскихъ векселяхъ (Council Bills) для крупныхъ разсчетовъ и въ серебряной монетѣ для болѣе мелкихъ опредѣлялась торговымъ балансомъ, а послѣдній всегда былъ весьма благопріятенъ для Индіи (16 — 17 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ). Послѣдствіемъ мѣры можно было ожидать также нѣкотораго отлива золота изъ Европы въ Индію, что въ дѣйствительности стало ощущаться на денежномъ рынкѣ въ Англіи. Ожиданіе относительно повышенія курса рупій было, однако, въ значительной степени обмануто. Правда, цѣна рупій опредѣлилась и удержалась приблизительно на 20% выше, по сравненію съ цѣнностью ея по содержанію чистаго металла; тѣмъ не менѣе вексельный курсъ подвергся измѣненію, параллельному измѣненію дѣйствительной цѣнности серебра, и понизился. Индійскому бюро въ Англіи не только не удалось довести курсъ рупій до 16 пенсовъ, но при всѣхъ стараніяхъ ему даже не удалосъ заставить покупать Council Bills по $15^1/_4$. Такимъ образомъ оно само должно было прибѣгать къ займамъ для платежей, слѣдуемыхъ Англіи, между тѣмъ какъ въ государственныхъ кассахъ Индіи было значительное скопленіе денегъ въ серебряныхъ рупіяхъ. Въ концѣ-концовъ, въ январѣ 1894 г. было рѣшено продавать Council Bills по свободной цѣнѣ, и курсъ рупій установилси въ $12^3/_4$—13 пенсовъ при цѣнѣ серебра $27^1/_4$—$27^1/_2$ пенсовъ, въ то время, какъ торговая цѣна содержащагося въ рупіи серебра составляла $10^5/_8$ пенса. Впослѣдствіи, во время восточной (японско-китайской) войны внутренняя стоимость рупій поднялась до $11^3/_4$, а курсъ до $13^1/_4$—$14^3/_8$ пенса.

[2]) Французская монетная система была принята также въ Бельгіи, Піемонтѣ и Швейцаріи, что представляло значительныя удобства для этихъ пограничныхъ между собою странъ. Въ 50-хъ годахъ пониженіе относительной цѣнности золота, вслѣдствіе открытія калифорнійскихъ рудниковъ, вызвало вывозъ изъ этихъ странъ серебра и ввозъ золота. Чтобы противодѣйство-

канки серебряной монеты опредѣленными суммами и уничтоженіемъ свободы чеканки этой монеты Францiя фактически перешла къ простой золотой валютѣ; несмотря, однако, на то, что для серебрянаго 5-ти франковика неограниченный легальный курсъ не отмѣненъ, политика французскаго банка и французскаго правительства не возбуждаетъ ни въ комъ сомнѣнія въ томъ, что оно не воспользуется формальнымъ правомъ ликвидированія долговыхъ счетовъ на серебро, а не на золото. Тѣмъ не менѣе, появленіе

вать этому, Швейцарія (законъ 31 янв. 1860 г.) понизила количество чистаго металла въ своихъ серебряныхъ монетахъ, достоинствомъ ниже 5 франковъ, ея примѣру послѣдовала Италія (22 августа 1862 г.) и наконецъ Франція (законъ 25 мая 1864 г,). Бельгія, не внося перемѣнъ въ чеканку своей монеты взяла на себя инициативу созыва конференціи, съ цѣлью возстановить прежнее соглашеніе. Въ результатѣ возникъ Латинскій союзъ—Франція, Бельгія, Швейцарія, Италія и Греція. Эти государства заключили въ 1865 г. между собою договоръ, въ силу котораго хотя и удержали двойную систему съ узаконеннымъ отношеніемъ цѣнности золота и серебра какъ $15^{1}/_{2}:1$, но ограничили чеканку полноцѣнной серебряной монеты одними пятифранковиками. Для монеты въ 2, 1, $^{1}/_{2}$ и $^{1}/_{5}$ фр. установленъ легальный курсъ съ ограниченіемъ 50 франками, обязательными къ пріему для каждаго отдѣльнаго платежа; этихъ монетъ нельзя чеканить болѣе, чѣмъ по 6 фр. въ среднемъ на человѣка. Договоромъ 1874 г. означенныя государства, для предупрежденія послѣдствій обезцѣненія серебра, установили, что чеканка 5-ти франковой серебряной монеты должна быть также ограничена опредѣленною суммою, устанавливаемою ежегодно; причемъ сначала общая сумма серебряной монеты была принята въ 140 милліоновъ, затѣмъ ее уменьшили (въ 1876 г.) до 120 м. фр. Въ 1878 г. рѣшено было чеканку серебряной монеты совсѣмъ прекратить. Франція уже съ 1876 г. перестала принимать серебро для перечеканки въ монету.

Въ октябрѣ 1885 г. въ Парижѣ была собрана монетная конференція изъ представителей государствъ Латинскаго союза (за исключеніемъ Бельгіи) для обсужденія вопроса о продолженіи его дѣйствія, при условіи, что каждое вошедшее въ союзъ государство обязуется извлечь изъ обращенія выпущенныя имъ пятифранковыя монеты, въ случаѣ, если бы союзъ не возобновился по истеченіи срока своего дѣйствія (условіе, которое Бельгія не желала сначала принять, почему и уклонилась отъ участія въ конференціи). Въ результатѣ этой конференціи (актами 6-го и 30-го ноября 1885 г.), названныя выше государства, въ томъ числѣ и Бельгія, согласились на продолженіе дѣйствія союза еще на 5 лѣтъ; если же по истеченіи 5 лѣтъ не послѣдуетъ согласія договаривающихся сторонъ на продолженіе союза, то еще назначается обязательныхъ 5 лѣтъ на ликвидацію, причемъ каждое договорившееся государство обязано принять на себя потери вслѣдствіе паденія цѣнности серебра по выпущенной имъ серебряной монетѣ и обмѣнить на золото тѣ изъ серебряныхъ монетъ, которыя окажутся въ кассахъ другихъ государствъ и будутъ къ нему предъявлены. Если до наступленія срока ни отъ одного изъ договорившихся государствъ не будетъ сдѣлано увѣдомленія объ отказѣ отъ договора, то договоръ продолжается на принципѣ молчаливаго согласія.

массы 5 франковиковъ стараго чекана съ паденіемъ цѣнности серебра свидѣтельствуетъ, что среди населенія серебро, какъ орудіе накопленія, вытѣсняется золотомъ.

3. Германія и Австро-Венгрія. — Въ нѣмецкихъ государствахъ, по вѣнской монетной конвенціи 1857 года, была принята простая серебряная система, которая продержалась до начала 70-хъ годовъ. Различныя неудобства, связанныя съ этой системой, а также почти единогласное рѣшеніе парижской конференціи 1867 года въ смыслѣ предпочтенія золота передъ серебромъ, заставили Германію желать золота въ своемъ внутреннемъ обращеніи. А благодаря знаменитой пятимилліардной контрибуціи съ Франціи, послѣ войны 70-го года, Германіи сдѣлалось довольно легко осуществить это желаніе и перейти къ простой золотой системѣ [1]).

Новая монетная система съ основной единицей — золотой маркой, вступила въ силу для Пруссіи съ 1875 г., а съ 1876

[1]) По закону 9 іюля 1873 года, для обмѣна прежней серебряной монеты на золотую принято было отношеніе 1 : 15½, т.-е. прежній серебряный талеръ приравненъ къ 3 маркамъ золота. Однако, послѣдующее сильное пониженіе цѣнности серебра на международномъ рынкѣ сдѣлало обмѣнъ этотъ весьма невыгоднымъ для правительства, вслѣдствіе чего съ весны 1879 года изъятіе изъ обращенія прежней серебряной монеты было пріостановлено.

Исторія перехода въ Германіи отъ серебряной системы къ золотой можетъ служить нагляднымъ примѣромъ того, что происходитъ при двойной системѣ при несоотвѣтствіи узаконеннаго отношенія цѣнности золота и серебра съ дѣйствительнымъ. Германскій законъ 1873 г. принялъ это отношеніе какъ 1 : 15½. Изъятая изъ обращенія серебряная монета составила къ 9 мая 1879 года 71 мил. фунтовъ чистаго серебра, которое обошлось правительству, вслѣдствіе принятаго отношенія серебра къ золоту какъ 1 : 15½, въ 663,6 мил. марокъ; а проданное въ видѣ слитковъ, оно дало выручки 567,1 милл. марокъ, слѣдовательно убытокъ составилъ 96½ милл. марокъ, изъ которыхъ 71 милл. марокъ образовались вслѣдствіе большей дешевизны серебра въ дѣйствительности, сравнительно съ цѣною въ монетѣ, остальная потеря, въ размѣрѣ 25 милл. марокъ, произошла вслѣдствіе того, что испорченная или истертая въ обращеніи монета принималась при обмѣнѣ на золото какъ полноцѣнная, т.-е. каждый таллеръ за 3 марки. Такимъ образомъ, въ періодъ 1873—1879 гг. въ Германіи какъ бы дѣйствовала двойная система, въ моментъ изданія закона, принятое имъ отношеніе 1 : 15½, соотвѣтствовало дѣйствительности, но въ слѣдующіе годы оно сильно измѣнилось въ смыслѣ пониженія цѣнности серебра.

Въ результатѣ серебряная монета на 663 м. марокъ (221 м. таллеровъ) была обмѣнена на эту сумму золотомъ, причемъ потерянная государствомъ „разница номинальной цѣны всей выпущенной монеты изъ вздорожавшаго металла съ дѣйствительной ея цѣной, выраженной въ деньгахъ изъ подешевѣвшаго металла“ (см. выше, стр. 149), въ данномъ случаѣ составила крупную сумму въ 71 милл. марокъ.

г. для прочихъ частей Германской Имперіи. По имперскому закону въ Германіи никто не обязанъ принимать серебряной монеты болѣе, чѣмъ на сумму 20 марокъ, а никелевой и мѣдной - болѣе, чѣмъ на одну марку,

Общая сумма серебряной монеты въ Германіи опредѣляется не свыше 10-ти марокъ, а никелевой и мѣдной не свыше 2 1/2 марокъ на жителя. По имперскому монетному закону 9-го іюля 1873 года Союзный Совѣтъ долженъ указать кассы, въ которыхъ серебряная монета по предъявленію обязательно размѣнивается на золото при суммахъ не свыше 200 марокъ для серебра и свыше 50 марокъ для размѣнной монеты [1]).

Въ Австро-Венгріи до 1892 г. существовала по закону простая серебряная система, но фактически бумажныя деньги уже съ 1847 года совершенно вытѣснили изъ внутренняго обращенія звонкую монету. Въ 80-хъ годахъ правительство уже пріостановило пріемъ серебра отъ частныхъ лицъ для перечеканки въ монету и лишь съ ограниченіемъ чеканило ее для потребностей правительства. По закону 2 августа 1892 г. Австро-Венгрія перешла къ золотой валютѣ, принявъ за единицу золотую крону (0,85 марки), соотвѣтствующую половинѣ средней курсовой стоимости (85,06 % номинальной стоимости) бумажнаго гульдена за послѣдніе 10 лѣтъ передъ реформою.

Не касаясь другихъ европейскихъ государствъ остановимся еще на С.-А. Соединенныхъ Штатахъ.

---

[1]) Въ концѣ прошлаго вѣка монетное обращеніе въ Германіи обрисовывалось слѣдующими данными (къ 1 январ. 1898 г.), представляющими разницу между количествомъ монеты, начеканенной съ того времени, какъ начали чеканить марки (1872 г), и количествомъ монеты, изъятой изъ обращенія.

Золотыя монеты:

въ 20 мар	на	2.645,6	мил. мар.
„ 10 „	„	555,0	„ „
„ 5 „	„	28,0	„ „
Итого . .		3.228,6	мил. мар.

Никелевыя:

въ 20 пф.	на	5,0	мил. мар.
„ 10 „	„	33,3	„ „
„ 5 „	„	17,3	„ „
Итого . .		55,6	мил. мар.

Серебряныя:

въ 5 мар.	на	92,1	мил. мар.
„ 2 „	„	118,9	„ „
„ 1 „	„	189,0	„ „
„ 50 пф.	„	71,5	„ „
„ 20 „	„	22,7	„ „
Итого . . .		494,2	мил. мар.

Бронзовыя:

въ 2 пф.	на	6,2	мил. мар.
„ 1 „	„	7,4	„ „
Итого . .		13,6	мил. мар.

Сверхъ того, за счетъ частныхъ лицъ было начеканено 1.910 мил. марокъ золота въ 20 марковой монетѣ.

4. С.-А. Соединеные Штаты. — Здѣсь съ 1792 г. по 1873 годъ была принята двойная система, но закономъ 1 апрѣля 1873 года основной единицей признается золотой долларъ, причемъ серебро дѣлается обязательнымъ къ пріему лишь на сумму не свыше 5 долларовъ. [1]).

5. Японія.—Въ Японіи съ 1878 г. до половины 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія была двойная система, которая, однако, съ паденіемъ цѣнности серебра, фактически превратилась въ простую серебряную; запасъ золота въ странѣ къ началу 1896 года опредѣлялся въ 12 ¼ мил. іенъ новой и 67 ¼ мил. іенъ старой монеты, но этихъ монетъ не было во внутреннеюъ обычномъ

---

[1]) Однако въ концѣ 70-хъ головъ прошлаго столѣтія, по мѣрѣ возстановленія металлическаго обращенія, въ Соединенныхъ Штатахъ усиливается агитація въ пользу серебрянаго доллара, главнымъ образомъ со стороны владѣльцевъ серебряныхъ рудниковъ (silver-men), которымъ удается добиться закона 1878 года (Bland Bill). Этотъ законъ обязывалъ американское казначейство ежемѣсячно покупать серебра не менѣе, чѣмъ на 2 мил. долларовъ и не болѣе, чѣмъ на 4 мил. и обращать его въ серебряную монету. При этомъ ей было присвоено право служить законнымъ платежнымъ средствомъ наравнѣ съ золотомъ, кромѣ случаевъ, когда уплата золотомъ обусловлена договаривающимися сторонами. Въ результатѣ, въ концѣ 1885 года было уже вычеканено на 185 мил. долларовъ серебра. Населеніе Штатовъ, однако, отнеслось не особенно дружелюбно къ серебрянымъ долларамъ, и постоянно старалось возвращать ихъ обратно въ государственное казначейство при уплатѣ податей, таможенныхъ пошлинъ и пр., загромождая его кладовыя серебряною монетою. Цѣнность послѣдней упала до 80 центовъ за долларъ.

Борьба между сторонниками серебра и ихъ противниками продолжалась и вызвала дальнѣйшія крупныя мѣропріятія. Сюда слѣдуетъ на первомъ мѣстѣ отнести Шермановскій актъ, явившійся компромиссомъ между требованіями биметаллистовъ и сторонниковъ строго золотой валюты, и затѣмъ его отмѣну, какъ побѣду послѣднихъ.

Подъ вліяніемъ серебряной партіи, на основаніи закона 14 іюля 1890 г. (Шермановскій актъ) на государственное казначейство возложена была обязанность ежемѣсячно покупать 4½ мил. унцій серебра въ слиткахъ съ выпускомъ подъ обезпеченіе этого серебра новаго рода денегъ, такъ называемыхъ „билетовъ казначейства", купюрами отъ одного до 1000 долларовъ. Эти билеты размѣнны на золото или серебро въ казначействѣ и его отдѣленіяхъ, а общая сумма ихъ всегда должна быть равна товарной стоимости купленныхъ слитковъ. Билеты признаются общимъ законнымъ платежнымъ средствомъ, если въ договорѣ противнаго не оговорено, принимаются въ неограниченномъ размѣрѣ при платежахъ таможенныхъ и другихъ налоговъ, а также и въ узаконенныхъ банковыхъ резервахъ приравниваются къ металлическимъ деньгамъ. Необходимо замѣтить, что хотя размѣнъ казначейскихъ билетовъ допускался также и въ серебрѣ, но фактически они исключительно размѣнивались на золото и по этому всѣми считались наравнѣ съ гринбэками, представлявшими золото, отъ которыхъ они отли-

обращеніи, и онѣ являлись предметомъ товарнаго оборота по высокому курсу, въ среднемъ 1,897 іенъ серебра за 1 іену золота. Запасъ серебра опредѣлялся въ 87 2/4 мил. іенъ. По закону 1-го марта 1897 г. съ 1-го октября этого года вводится золотая валюта. Количество золота въ новой золотой іенѣ, на которыя должна быть постепенно обмѣнена серебряная монета по номинальной стоимости, принято половинное противъ прежней чеканки по закону 1871 г., т.-е, прежняя золотая іена приравнена 2 серебрянымъ іенамъ. Легальный курсъ для мелкой серебряной монеты ограниченъ 10 іенами (около 9 1/2 руб.), а для никелевой и мѣдной (бронзовой) въ іену, (1 іена = 94,8 копейки).

чались только спеціальнымъ обезпеченіемъ запасами въ серебряныхъ слиткахъ. Тотъ же законъ, но уже подъ вліяніемъ сторонниковъ золотой валюты, ограничивалъ ежемѣсячную чеканку серебряныхъ долларовъ двумя милліонами, а съ 1 іюля 1891 г. воспрещалъ дальнѣйшую чеканку серебряныхъ долларовъ.

Такъ какъ по новому закону сумма ежегодно покупаемаго серебра увеличивалась почти вдвое противъ дѣйствующаго до того времени Бландъ-Билля, то отъ этого надѣялись на сильное повышеніе цѣны серебра. Дѣйствительно, въ мартѣ 1890 г. унція серебра стоила въ Лондонѣ 43 7/8 пенса, въ іюлѣ въ среднемъ дошла до 49 3/8, а въ сентябрѣ доходила даже до 54 1/2 пенсовъ. Но спекулятивная повышательная горячка скоро ослабѣла, а между тѣмъ повышеніе цѣнъ вызвало усиленное производство серебра. Въ результатѣ цѣна на серебро уже съ октября опять начала падать; въ апрѣлѣ 1891 г. цѣна уже понизилась до 44 1/2 пенсовъ, а въ августѣ 1892 г. цѣна упала даже до 37 7/8 пенса. Затрудненія, которыми подобное положеніе дѣлъ грозило для американскаго казначейства, и вліяніе партій, заинтересованныхъ въ высокой цѣнности серебра, побудили американское правительство на иниціативу международной монетной конференціи, которая была созвана 22 ноября 1892 г. въ Брюсселѣ. Приглашенныя для участія въ конференціи государства, хотя и прислали делегатовъ, но больше изъ международной вѣжливости, а не для поддержки биметаллистическихъ стремленій сторонниковъ серебра. Съ биметаллистической точки зрѣнія, на означенномъ конгрессѣ къ Соединеннымъ Штатамъ примкнули только Голландія и Испанія, Мексика и Британская Индія, причемъ, однако представитель Индіи уже на конгрессѣ указывалъ на вѣроятность прекращенія или ограниченія чеканки рупій.

Вскорѣ за закрытіемъ индійскихъ монетныхъ дворовъ для частныхъ лицъ, отчасти подъ вліяніемъ этой мѣры, послѣдовала отмѣна Шермановскаго акта въ С.-А .Соединенныхъ Штатахъ. Разразившійся здѣсь лѣтомъ 1893 г. торговопромышленный кризисъ, вызванный разнообразными причинами, общественное мнѣніе приписывало прежде всего дѣйствію Шермановскаго акта, благодаря которому, будто-бы, главнымъ образомъ и происходилъ отливъ золота изъ Америки.

Денежное обращеніе въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ къ 1 января 1893 года г. опредѣлялось такимъ образомъ: 345,7 мил. долларовъ въ гринбэкахъ, 152,7 мил. дол. въ билетахъ казначейства 1890 г.. серебряное покрытіе которыхъ въ сущности не могло быть реализовано, и 419,7 мил. въ се-

Съ открытіемъ обмѣна серебряныхъ іенъ на новую монету, требованія на нее превысили ожиданія правительства; пришлось значительно и неоднократно усиливать предназначенный для этого спеціальный размѣнный фондъ. Всего по бюджету 1897 и 1898 гг. израсходовано 77 мил. іенъ, причемъ убытокъ казны по обмѣну серебряныхъ іенъ выразился суммою около 4 ½ мил. іенъ, который предполагалось покрыть прибылью, ожидаемою отъ перечеканки части серебряныхъ іенъ на размѣнную монету. Срокъ обмѣна серебряныхъ іенъ на золотую монету окончательно истекъ къ августу 1898 г., и означеннымъ выше обмѣномъ завершился въ Японіи переходъ къ золотой валютѣ.

ГЛАВА XV.

Монетныя системы въ Россіи.

1. Монетная система до закона 1810 г.—2. Монетная система по манифестамъ 1810 г. и 1839 г. — 3. Монетный уставъ 1885 г. — 4. Переходъ къ золотой валютѣ. — 5. Размѣнная монета. — 6. Величина главнѣйшихъ иностранныхъ золотыхъ монетъ сравнительно съ золотымъ рублемъ.

1. Монетная система до закона 1810 г.—Съ Петра Великаго у насъ начинается самостоятельная чеканка золотой и серебряной монетъ [1]). Для золотой монеты образцомъ послужили

ребряныхъ долларахъ, цѣнность которыхъ на половину была кредитнаго характера,—всего 9187. мил. долларовъ кредитныхъ денегъ, между тѣмъ какъ золотой монеты въ обращеніи, вмѣстѣ съ слитками въ государственномъ казначействѣ, считалось всего лишь 661 мил. долларовъ. Банкнотное обращеніе, обезпеченное фондами, выражалось всего лишь 209 мил. долларовъ.

Съ отмѣною съ 1 ноября 1893 г. Шермановскаго акта, государственное казначейство осталось обремененнымъ серебромъ, которое было пріобрѣтено имъ за 152,7. мил. долларовъ въ билетахъ казначейства и которое, конечно, не могло быть продано, иначе, какъ съ убыткомъ.

Послѣ отмѣны Шермановскаго акта денежныя затрудненія въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ, однако, не окончились. Отливъ золота изъ Америки продолжался, такъ что правительству приходилось неоднократно прибѣгать къ займамъ, съ цѣлью увеличенія запасовъ золота,необходимаго для поддержанія размѣна гринбэковъ и другихъ денежныхъ знаковъ. Лишь съ конца 90-хъ годовъ благодаря общему улучшенію экономическихъ условій въ странѣ, въ связи съ огромнымъ превышеніемъ вывоза надъ ввозомъ, обнаружился естественный значительный приливъ золота въ Америку и въ Европы.

[1]). Указъ 1701 г. для золотой монеты и указъ 1718 г. для серебряной.

голландскіе червонцы. [1]). Раздѣленіе нашей серебряной монеты на полноцѣнную (банковую) и размѣнную вводится лишь съ монетнаго указа 1810 г., но черезъ три года чеканка ея отмѣняется, а затѣмъ размѣнная монета, съ пониженнымъ противъ банковой монеты содержаніемъ чистаго серебра, появляется вновь лишь съ 1860 года, въ связи съ пониженіемъ курса бумажнаго рубля и уменьшеніемъ вслѣдствіе этого размѣнной полноцѣнной монеты во внутреннемъ обращеніи. При чеканкѣ банковой монеты изъ сплава 83$^1/_3$ пробы, для размѣнной была принята сперва 72-я проба, а съ 1867 года 43-я [2]).

Не останавливаясь на всѣхъ частныхъ перемѣнахъ въ дѣлѣ чеканки полноцѣнной монеты въ Россіи, отмѣтимъ наиболѣе важные момены, характеризующіе развитіе нашей монетной системы.

2. Монетная система по манифестамъ 1810 г. и 1839 г.—Согласно манифесту императора Александра I 20 іюня 1810 г., послужившему основаніемъ дѣйствовавшихъ до послѣдняго времени постановленій о монетной системѣ, „главною непремѣняемою и законною мѣрою", т.-е. монетною единицею, принятъ серебряный рубль съ содержаніемъ въ немъ чистаго серебра въ 4 золотника 21 долю (вѣсомъ въ ста рубляхъ пять фунтовъ и шесть золотниковъ лигатурнаго серебра 83$^1/_3$ пробы). Всѣ прочія серебряныя монеты прежнихъ пробъ и вѣса, такъ же какъ и

[1]) Первые русскіе червонцы чеканились 93 пробы по 118 штукъ изъ фунта лигатуры, причемъ казенная цѣна ихъ была 2 р. 20 к., а чеканенныхъ въ 1818—20 гг.—2 рубля. Впослѣдствіи, указомъ 1754 г., легальный курсъ для червонцевъ былъ установленъ въ 2 р. 30 коп.; этотъ курсъ въ послѣдующее время нѣсколько мѣнялся. Съ 1755 г. у насъ начинаютъ чеканить также полуимперіалы и имперіалы (5 и 10 р.), а съ 1834 г. чеканятся 3-хъ рублевые червонцы. Для имперіаловъ, полуимперіаловъ и трехрублевыхъ проба была установлена 88-я. Первые извѣстные серебряные рубли, чеканенные при Петрѣ В., относятся къ 1704 г., но мелкія деньги чеканились и раньше. Въ царствованіе Петра чеканились серебряныя деньги въ 2 р.; 1 р., $^1/_2$ р. $^1/_4$ р., 10 к., 5 к., 3 к. и 1 к., причемъ, однако, мелкія деньги были также полноцѣнной монетою. По указу 1718 г., напримѣръ, монета въ 1 и $^1/_2$ рубля чеканилась 70-й пробы, монета въ 3 и 1 копѣйку 38-й пробы, содержаніе же чистаго металла въ первыхъ двухъ монетахъ, по разсчету на рубль, было 4 зол. 82$^2/_3$ дол., а въ копѣечныхъ—5 з. 14 д.

[2]) Въ царствованіе Николая I (Указъ 24 апрѣля 1828 г.) въ Россіи была сдѣлана попытка чеканить монету изъ платины, сначала въ три рубля, а затѣмъ еще въ шесть и двѣнадцать рублей. Между частными лицами пріемъ ея былъ необязателенъ. Чеканка платиновой монеты была прекращена въ 1845 г.; всего ея было отчеканено на 4,251,843 р. Мысль о возобновленіи чеканки платиновой монеты въ государственномъ совѣтѣ возникла также въ 1861 г., но была оставлена.

золотыя монеты, оставлены въ свободномъ обращеніи, по сравнительному ихъ достоинству къ серебряному рублю (15 : 1 сначала, а потомъ, 15,45 : 1) [1]).

По буквальному смыслу какъ указа 1810 г., такъ и подтвердившаго его манифеста 1 іюля 1839 г. „объ устройствѣ денежной системы въ Россіи", былъ принятъ серебряный монометаллизмъ [2]); золотыя же монеты оставлены „въ свободномъ обращенія", слѣдовательно, необязательными къ пріему между частными лицами. Тѣмъ не менѣе, фактическое значеніе золотой монеты, какъ легальныхъ денегъ, вполнѣ обезпечивалось свободной чеканкой золотой монеты изъ слитковъ, доставляемыхъ частными лицами на монетный дворъ и обязательствомъ для казны и кредитныхъ установленій принимать и выдавать золотую монету по строго опредѣленной цѣнѣ—по номинальной до 1839 г., съ этого времени съ лажемъ въ 3%, а затѣмъ съ 1885 г. опять по номинальной.

3. Монетный уставъ 1885 г. — Закономъ 17 декабря 1885 года въ чеканку нашей монеты внесены нѣкоторыя существенныя перемѣны, измѣнившія пробу и количество чистаго металла въ золотой монетѣ. Проба нашей золотой монеты прежде была тождественна съ пробою, принятою въ Англіи, но по приведеніи ея къ десятичному разновѣсу, усвоенному большинствомъ европейскихъ государствъ и С.-А. Соединенными Штатами, она выражалась безконечною десятичною дробью (для полуимперіала 916,666..., а для серебрянаго рубля 868,055...), что представляло значительное неудобство при пріемѣ нашей монеты заграницею, въ невыгодѣ плательщика, т.-е. Россіи, какъ въ смыслѣ округленія дробей, такъ и стоимости перевода къ другой пробѣ при переплавкѣ въ иностран-

---

[1]) Для чеканки золотой монеты и послѣ указа 1810 г. удерживалось прежнее отношеніе цѣнности золота и серебра какъ 15 къ 1, установленное еще въ 1763 г. (указъ 30 марта 1763 г.), такъ же какъ и прежняя проба 88 на фунтовой разновѣсъ, т. е. 88 золотниковъ чистаго золота въ фунтѣ лигатурнаго сплава. Позднѣе, въ 1839 г., вслѣдствіе несоотвѣтствія законнаго отношенія золота и серебра съ дѣйствительнымъ, было повелѣно принимать золотую монету въ казну и въ кредитныя установленія съ лажемъ въ 3% противъ номинальной цѣны: имперіалъ по 10 р. 30 к, а полуимперіалъ въ 5 р. 15 к.; иначе говоря, законное отношеніе серебра къ золоту принято какъ 1 къ 15,45.

[2]) Въ Мотивахъ департамента экономіи государственнаго совѣта при разработкѣ закона 1810 г., между прочимъ, говорилось: „поелику двѣ монетныя единицы въ правильной монетной системѣ существовать не могутъ и поелику золото, по малому у насъ онаго количеству, нельзя признать монетною единицею, то золотую монету оставить въ настоящемъ ея относительномъ къ серебру достоинствѣ и въ свободномъ обращеніи, какъ предметъ торговли, коего цѣна опредѣляется количествомъ его и потребностію".

ную монету, что также падало на насъ при разсчетахъ. Чтобы устранить означенныя и нѣкоторыя другія неудобства, съ 1 августа 1886 года въ чеканкѣ нашей монеты были сдѣланы слѣдующія измѣненія. Для золотой и серебряной полноцѣнной монеты принята однообразная 900-я проба, а для серебряной размѣнной, хотя и оставлена прежняя ($\frac{48}{96}$), но переименована въ 500-ю. Содержаніе чистаго металла золота въ имперіалѣ и полуимперіалѣ нѣсколько уменьшено (до 130,68 долей въ полуимперіалѣ), вслѣдствіе чего полуимперіалъ и по пробѣ, и по діаметру, и по количеству содержащагося въ немъ золота почти сравнялся съ французскимъ 20-ти франковикомъ (по цѣнности онъ приблизительно на 1/10 сантима выше 20-ти франковика). Такая перемѣна облегчила обращаемость нашей золотой монеты за границею [1]).

По закону 1885 г. золотая монета чеканилась у насъ десяти- и пятирублеваго достоинства (имперіалъ и полуимперіалъ); серебряная банковая — въ 1 рубль, 50 к. и 25 к.; серебряная размѣнная въ 20, 15, 10 и 5 копѣекъ.

Въ монетномъ уставѣ 1885 г. впервые была введена терпимость въ пробѣ и уменьшена терпимость въ вѣсѣ, установленная закономъ 1 марта 1850 г. [2]). Золотая монета, вѣсъ которой окажется менѣе предѣльнаго вѣса, принимается не иначе, какъ съ указанною въ законѣ доплатою.

4. Переходъ къ золотой валютѣ. — Въ 1895 г., въ связи съ вопросомъ объ упорядоченіи нашего бумажноденежнаго обращенія (что нами будетъ разсмотрѣно въ послѣдующихъ главахъ), началось коренное измѣненіе нашей монетной системы. Въ Россіи вводится золотая валюта или золотой монометаллизмъ. [3]).

---

[1]) Съ 17 октября 1887 г. въ оффиціальныя кассы во Франціи допущенъ обязательный пріемъ,—а между частными лицами добровольный,—русскихъ имперіаловъ и полуимперіаловъ.

[2]) Мотивомъ для установленія терпимости въ пробѣ служила главнымъ образомъ совершенная невозможность приготовить сплавы золота и серебра съ мѣдью настолько однородные, чтобы они при опробываніи дали во всѣхъ своихъ частяхъ тождественные результаты. Эта терпимость была установлена для золотой монеты въ 0,001 часть выше и ниже пробы, для серебряной банковой въ 0,002 части выше и ниже пробы, для размѣнной серебряной монеты—0,005 выше и ниже пробы (500-й). Терпимость въ вѣсѣ опредѣлена: для имперіала 0,4 доли, для полуимперіала 0,3 доли, для рублевой 1,4, для пятидесятикопѣечной — 1,2, для двадцатипятикопѣечной 0,6, для двадцатикопѣечной 3 доли, пятнадцатикопѣечной 2,5, десятикопѣечной — 2 доли и пятикопѣечной—1,5 д.

[3]) Высочайшимъ повелѣніемъ 26 мая 1895 года было положено сдѣлать надпись на имперіалахъ „10 рублей золотомъ“ и на полуимперіалахъ „5 рублей золотомъ“, вмѣсто прежнихъ „10 рублей“ и „5 рублей“. Этимъ

Совершеніе столь крупной реформы, какъ перемѣна валюты и измѣненіе денежной единицы, какъ видно изъ подробностей, приведенныхъ въ выноскѣ, совершено разрозненными отрывочными законодательными актами; указами министра финансовъ было отмѣнено то, что было установлено **манифестами**. Естественнымъ послѣдствіемъ этого была незаконченность и несогласованность новаго со старымъ, потребовавшимъ разныхъ поправокъ и добавленій.

5. **Размѣнная монета.** — Въ одномъ изъ предыдущихъ параграфовъ уже упоминалось о нашей серебряной такъ называемой **размѣнной** монетѣ; для мелкихъ платежей въ Россіи издавна чеканится, кромѣ того, мѣдная монета. Мѣдныя деньги въ прошломъ столѣтіи чеканились большею частью относительно высокой стоимости, въ нѣкоторыхъ случаяхъ какъ бы съ желаніемъ приблизить до извѣстной степени ихъ цѣнность къ торговой стоимости металла [1]).

Крайнее неудобство обращенія съ очень тяжеловѣсными деньгами вызывало въ прошломъ столѣтіи систематическое повыше-

переименованіемъ какъ бы вводилась уже новая единица — золотой рубль рядомъ съ серебрянымъ рублемъ и независимо отъ него. Указомъ 3 января 1897 года повелѣвается, оставивъ безо всякаго измѣненія золотую монету въ содержаніи чистаго золота, пробѣ, вѣсѣ и размѣрахъ, чеканить ее съ означеніемъ на полуимперіалахъ „7 р. 50 к." и на имперіалахъ „15 р." Этимъ переименованіемъ устанавливается совершенно новая золотая денежная единица, носящая старое наименованіе рубль, но съ пониженнымъ содержаніемъ чистаго золота, т.-е. съ пониженною дѣйствительною цѣнностью. Указомъ 14 ноября 1897 г., кромѣ 15-ти рублеваго имперіала, устанавливается чеканка совершенно новой золотой монеты въ пять рублей, а указомъ 11 декабря 1898 г.—еще золотая монета въ 10 **рублей**. Одна пятнадцатая имперіальной монеты, или одинъ рубль, содержитъ теперь 17,424 д. чистаго золота. Указомъ 14 ноября 1897 г., взамѣнъ существовавшаго текста, на государственныхъ кредитныхъ билетахъ оставлено только упоминаніе о золотѣ, а упоминаніе о серебрѣ исключено. Наконецъ, указомъ 27 марта 1898 года, всѣ производившіяся исчисленія и обозначенія въ актахъ на рубли серебромъ повелѣно производить на рубли, равные $1/15$ имперіала; за серебряной же монетой сохраняется лишь ограниченный легальный курсъ въ предѣлахъ до 25 рублей, обязательныхъ къ пріему между частными лицами. Такимъ образомъ въ **Россіи введенъ золотой монометаллизмъ**.

[1]) Въ началѣ XVIII вѣка изъ пуда мѣди чеканили по 10 и даже по 8 рублей. Желаніе держать мѣдную монету въ соотвѣтствіи съ дѣйствительною стоимостью металла особенно ясно выражается въ указахъ 18 іюня 1725 и 4 февраля 1726 гг., которыми было повѣлено дѣлать на сибирскихъ заводахъ изъ красной мѣди квадратныя плитки въ 1 р., $1/2$ р, и $1/4$ р и 10 коп. Такую же монету чеканили и въ 5, 2 и 1 копѣйку.

ніе номинальной суммы денегъ, вычеканиваемыхъ изъ одного пуда мѣди. Съ 1867 г. изъ пуда мѣди чеканится монеты уже на 50 рублей (въ 5, 3, 2, 1, 1/2, 1/4 к.) Такимъ образомъ, мѣдная монета и по номинальной и по дѣйствительной стоимости является наиболѣе малоцѣнной размѣнной монетой, служащей для облегченія мелкихъ платежей. По своей маркости и относительной громоздкости, наша мѣдная монета значительно уступаетъ никелевой, нашедшей широкое распространеніе въ западной Европѣ. Мѣдная и серебряная размѣнная монеты (въ 20 ,15 10 и 5 коп.) имѣютъ легальный курсъ въ незначительной суммѣ: именно для частныхъ лицъ пріемъ размѣнной монеты обязателенъ только въ предѣлахъ трехъ рублей.

Съ переходомъ въ 1897 г. къ золотой валютѣ, прежняя монета, именуемая банковой или банковымъ серебромъ (1 руб., 50 коп. и 25 коп.), должна разсматриваться также въ качествѣ размѣнной монеты. Отъ такъ называемой у насъ размѣнной серебряной монеты она отличается большимъ содержаніемъ чистаго серебра, но, при несоотвѣтствіи ея номинальной цѣны съ дѣйствительной (свыше 30 %), она не можетъ служить фактически монетою-деньгами, а лишь денежнымъ монетнымъ знакомъ. Нельзя, однако, не отмѣтить, что тотъ высокій предѣлъ для обязательнаго пріема банковаго серебра частными лицами (до 25 рублей при каждомъ платежѣ), который установленъ указомъ 27 марта 1898 года, и высокая предѣльная сумма выпуска (трижды взятая цифра населенія, что для настоящаго времени составляетъ свыше 400 мил. рублей) высокопробной (банковой) размѣнной монеты находятся въ противорѣчіи съ экономической сущностью нашего теперешняго банковаго серебра, номинальная цѣнность котораго значительно выше дѣйствительной. Фискальная выгодность усиленнаго выпуска серебра въ обращеніе представляетъ большой соблазнъ и опасность выпусковъ, не соотвѣтствующихъ дѣйствительной въ немъ потребности, а это можетъ, въ случаѣ денежныхъ затрудненій государства, повести къ сильному разстройству денежнаго обращенія. Менѣе значительная норма, напримѣръ въ 10 рублей, для обязательнаго пріема „банковой“ серебряной монеты частными лицами и отнесеніе фиктивной стоимости этой монеты (разница между номинальной дѣйствительной цѣною ея) на счетъ кредитныхъ денежныхъ знаковъ слѣдуетъ признать необходимымъ условіемъ для обезпеченія прочности нашей новой золотой монетной системы. [1])

[1]) По приблизительному разсчету, который мы находимъ въ полуоффиціальномъ изданіи г. Кашкарова (Денежное обращеніе въ Россіи), къ 1 января 1898 г. наше монетное обращеніе характеризовалось слѣдующими данными.

Скажемъ еще объ отношеніи частныхъ лицъ къ чеканкѣ. Однимъ изъ главныхъ признаковъ валютной монеты, какъ мы знаемъ, служитъ свободная чеканка или право частныхъ лицъ за представленные на монетный дворъ слитки благороднаго металла получать соотвѣтственное количество монеты за вычетомъ установленной пошлины. По монетному уставу 1885 г., всякій могъ представлять на монетный дворъ золото и серебро; пошлина за чеканку, приведенная къ процентному отношенію, составляла нѣсколько болѣе одного процента съ золота и $6^{1}/_{2}$ % съ серебра, не считая платы за раздѣленіе металловъ [1]). При пріемѣ

Въ правительственныхъ кассахъ и въ народномъ обращеніи находилось золотой монеты русскаго чекана 600,5 мил. р.: серебряной банковой—115,4 мил. р., изъ нихъ въ народномъ обращеніи золотой монеты на 152,9 мил. р. и серебряной банковой—91,5 мил. р. Кромѣ того размѣнной монеты 500-ой пробы на 72,9 мил. р.

Чеканка русской монеты составляетъ естественный государственный промыселъ и въ качествѣ таковаго сосредоточивалась на монетныхъ дворахъ—Петербургскомъ, Московскомъ и нѣкоторыхъ другихъ. Изъ прежней исторіи монетнаго дѣла въ Россіи, какъ исключеніе можно указать лишь на чеканку незначительнаго количества размѣнной монеты въ царствованіе Александра III въ Парижѣ и Страсбургѣ (всего на сумму 9.120.294 р. 95 к.); съ 1876 г. до 1896 г. вся наша монета чеканилась на С.-Петербургскомъ монетномъ дворѣ. Съ этого времени картина мѣняется. Несмотря на видимый ростъ и и развитіе всѣхъ отраслей обрабатывающй промышленности и прогрессъ техники, монетное производство оказалось у насъ не подготовленнымъ къ предпринятой денежной реформѣ, вслѣдствіе чего большую часть русской серебряной монеты пришлось изготовлять заграницею (въ Парижѣ, Страсбургѣ, Бирмингамѣ). Такимъ образомъ, одной изъ видныхъ статей привоза и н о с т р а н н ы х ъ п р о д у к т о в ъ въ Россію, какъ это ни странно, явился привозъ р у с с к о й м о н е т ы. Въ 1896 г. къ намъ привезено серебряной монеты на сумму около 7 мил. рублей, а въ 1897 г. на 25 мил. Такое обидное явленіе нельзя не отнести къ числу недосмотровъ нашей денежной реформы.

[1]) По монетному уставу за раздѣленіе металловъ, поступающихъ на монетный дворъ, взимается: 1) со сплавовъ, содержащихъ на одну часть золота двѣ съ половиною и болѣе частей серебра: по 30 р. серебромъ съ лигатурнаго пуда, по 7 р. серебромъ—съ пуда чистаго серебра и по 20 р. золотомъ съ пуда чистаго золота; 2) со сплавовъ, содержащихъ на одну часть золота менѣе пуда чистаго золота (ст. 46). За передѣлъ въ монету взимается съ пуда чистаго золота по 136 р. золотомъ, а съ пуда чистаго серебра по 60 р. серебромъ (ст. 46). Уплата за золото производится, при каждомъ разсчетѣ, золотою монетою; причемъ суммы менѣе 5 р выдаются серебряною полноцѣнною, а остатки, не составляющіе двадцати пяти копѣекъ,—размѣнною монетою. Уплата за серебро производится серебряною полноцѣнною монетою, а остатки менѣе двадцати пяти копѣекъ—размѣнною монетою (ст. 49). По закону 1895 г. Высочайше повелѣно: предоставить министру финансовъ уплату за доставляемое серебропромышленниками на монетный дворъ серебро производить, временно, кредитными рублями и размѣнною монетою по нарицательной цѣнѣ (ст. 50, по продолженію 1895 г.)

золото разсчитывалось монетнымъ дворомъ по 3 р. 97 337/1086 к. за золотникъ чистаго золота, а серебро по 23 19/27 к. за золотникъ чистаго серебра. Установленное такимъ образомъ отношеніе цѣности золота и серебра (15 1/2 : 1) до начала 70-хъ годовъ очень близко подходило къ торговой цѣнности обоихъ металловъ; но съ этого времени, какъ мы уже знаемъ изъ XIII главы, цѣнность серебра стала систематически понижаться, и еслибы въ это время у насъ во внутреннемъ обращеніи находилась одновременно золотая и серебяная монета, то явилось бы неудержимое стремленіе къ усиленной чеканкѣ за счетъ частныхъ лицъ серебряной монеты и вытѣсненіе ею изъ обращенія всей золотой монеты; но за отсутствіемъ внутри страны другой монеты, кромѣ размѣнной, кредитный рубль (который цѣнился еще дешевле, чѣмъ серебряный) ограждалъ фактически неприкосновенность статей монетнаго устава, допускавшихъ свободную чеканку банковаго серебра. Съ постепеннымъ паденіемъ торговой стоимости серебра, въ 1892 году, цѣна серебра опускается, наконецъ, до курсовой стоимости бумажнаго рубля и затѣмъ падаетъ еще ниже. При такихъ условіяхъ становится прямымъ коммерческимъ разсчетомъ для частныхъ лицъ скупать серебро по рыночной цѣнѣ и реализировать его потомъ въ формѣ „полноцѣнной“ серебряной монеты. Такъ въ дѣйствительности и было: къ монетному двору стали предъявляться усиленныя требованія чеканки серебряной монеты. Для предупрежденія неожиданнаго для правительства и крайне убыточнаго для казны „возстановленія“ серебрянаго обращенія, правительство было вынуждено отмѣнить свободную чеканку серебряной монеты, т.-е. фактически признать существовавшую законную серебряную валюту несостоятельною. Именно, по докладу министра финансовъ 12 марта 1893 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе: прекратить пріемъ отъ вольноприносителей серебра (какъ въ слиткахъ, такъ и въ старой монетѣ) для обмѣна и перечеканки его на новую монету съ тѣмъ, чтобы министру финансовъ было предоставлено разрѣшать такой обмѣнъ въ случаяхъ, заслуживающихъ особаго уваженія. Означенное запрещеніе, само собою разумѣется, сохраняетъ всю свою силу и при существующей въ настоящее время золотой монетной системѣ, при которой свободная чеканка можетъ быть допускаема лишь для золотой монеты.

6. Величина главнѣйшихъ иностранныхъ золотыхъ монетъ (до сотыхъ долей) сравнительно съ золотымъ рублемъ.

МОНЕТЫ.	1 Рубль.	1 Фунтъ стерлинговъ (соверенъ).	1 Франкъ [1]	1 Германская марка.	1 Голландскій гульденъ.	1 Австро-Венгерская крона.	1 Долларъ С.-А. Соединен. Штат.
Рублей и копѣекъ (рубль = 1/15 имперіала. Имперіалъ заключаетъ въ себѣ 261,36 долей. 1 руб. заключаетъ въ себѣ 17,424 долей чистаго золота. . .	1,00	9,46(7)	0,37(5)	0,46	0,78	0,39	1,94
Англійск. пенсовъ (1 пенсъ = 1/240 ф. стерл.) .	25,38	240,00	9,51	11,75	19,82	9,99	49,32
Франковъ и сантимовъ.	2,67	25,22	1,00	1,23	2,08	1,05	5,18
Германск. марокъ и пфениговъ	2,16	20,43	0,81	1,00	1,69	0,85	4,20
Голландск. гульденовъ и центовъ. . . .	1,28	12,11	0,48	0,59	1,00	0,50	2,49
Австро-Венгерск. кронъ и геллеровъ (геллеръ = 1/100 кроны)	2,54	24,02	0,95	1,17(6)	1,98	1,00	4,93
Долларовъ и центовъ С.-Амер. Соединенныхъ Штатовъ . .	0,51	4,87	0,19	0,24	0,40	0,20	1,00

ГЛАВА XVI

О цѣнахъ на товары.

1. Понятіе о цѣнѣ и зависимость ея отъ цѣнности денегъ.—2. Главные элементы, опредѣляющіе товарныя цѣны. Нормальныя цѣны. — 3. Спросъ и предложеніе и ихъ относительное значеніе для различныхъ товаровъ. — 4 Спекуляція.—5. Монопольныя цѣны.—6. Таксы и цѣны безъ запроса (prix fixe). -7. Цѣны на недвижимыя имущества.—8. Связь товарнаго обращенія съ количествомъ денегъ въ странѣ.

1. Понятіе о цѣнѣ и зависимость ея отъ цѣнности денегъ. — Цѣною товара называется мѣновая цѣнность его, выраженная въ деньгахъ, или еще точнѣе—въ монетной единицѣ. Въ настоящее время цѣна представляетъ общеупотребительную всеобщую форму выраженія для всевозможныхъ экономическихъ цѣнностей. Такимъ образомъ говорятъ не только о цѣнѣ товаровъ, но также о цѣнѣ на трудъ, объ арендныхъ цѣнахъ, о наемной цѣнѣ, квартирныхъ цѣнахъ и проч.

[1]) Также финская марка, итальянская лира, новая греческая драхма, румынскій левъ, испанская пезета.

Цѣна есть денежная форма цѣнности, выясняющаяся на рынкѣ [1]), т.-е. при отчужденіи товара, или въ процессѣ обращенія; но сама цѣнность, какъ мы знаемъ, возникаетъ уже въ процессѣ производства. Для производителя цѣна прежде всего опредѣляется стоимостью той части постоянныхъ капиталовъ, которая изнашивается при производствѣ даннаго товара, оплатою текущаго труда, участвующаго въ созданіи продукта, и новою прибавочною цѣнностью, которая возникаетъ при нормальныхъ условіяхъ производства. Къ этому необходимо присоединить еще стоимость провоза на мѣсто сбыта, которая при современномъ развитіи транспорта и географической обширности рынковъ составляетъ очень важный факторъ цѣнности и цѣны товаровъ. Изъ вновь созданной части цѣнности при реализаціи ея на рынкѣ покрываются разные накладные расходы (напримѣръ, платежъ ренты, уплата налоговъ и т. п,) и выручается болѣе или менѣе значительная прибыль. Исходнымъ опредѣленіемъ цѣны товара являются слѣдовательно издержки производства, включаяя сюда всѣ накладные расходы. Рыночная цѣна товара можетъ соотвѣтствовать его дѣйствительной стоимости, но можетъ также отклоняться отъ нея (что обыкновенно и бываетъ) вверхъ или внизъ. На это колебаніе рѣшающее вліяніе оказываетъ спросъ и предложеніе товара.

Прежде чѣмъ остановиться на разсмотрѣніи явленія колебанія товарныхъ цѣнъ, необходимо замѣтить, что видимое колебаніе цѣны можетъ происходить или отъ измѣненія цѣнности предмета по существу, или же отъ перемѣнъ, происшедшихъ въ той единицѣ, которая служитъ мѣриломъ, т.-е. въ деньгахъ. Съ пониженіемъ, напримѣръ, цѣнности денегъ на десять процентовъ, то, что стоило прежде рубль, теперь будетъ стоить рубль десять копѣекъ. Такимъ образомъ внѣшнее, видимое, измѣненіе цѣны какого-нибудь товара не всегда свидѣтельствуетъ о дѣйствительной перемѣнѣ въ цѣнѣ. Чтобы убѣдиться въ перемѣнѣ, необходимо цѣну взятаго товара сравнить съ цѣнами большаго или меньшаго числа другихъ. Если при этомъ окажется, что отношеніе цѣны взятаго товара къ цѣнамъ прочихъ товаровъ измѣнилось при сохраненіи приблизительно прежняго отношенія цѣнъ большинства сравниваемыхъ товаровъ, то лишь тогда можно съ увѣренностью утверждать о дѣйстви-

---

[1]) Въ экономической наукѣ словомъ рынокъ не связывается представленіе непремѣнно о какомъ-нибудь отдѣльномъ мѣстѣ, гдѣ производится торговля. Подъ этимъ словомъ разумѣютъ совокупность всѣхъ пунктовъ, обычныхъ или случайныхъ, гдѣ совершаются торговыя или вообще промысловыя сдѣлки извѣстной категоріи. Такимъ образомъ говорятъ о хлѣбномъ рынкѣ, о рабочемъ рынкѣ, о международномъ рынкѣ, о рыночной конкуренціи, и т. п.

тельномъ измѣненіи цѣнности даннаго товара. Если же, напротивъ, цѣны всѣхъ или большинства товаровъ подвергались однородному, въ смыслѣ повышенія или пониженія, измѣненію, то причину видимаго колебанія товарныхъ цѣнъ слѣдуетъ искать въ измѣненіяхъ цѣнности денегъ.

2. Главные элементы, опредѣляющіе товарныя цѣны. Нормальная цѣна. — Оставляя въ сторонѣ колебаніе товарныхъ цѣнъ вслѣдствіе перемѣнъ въ цѣнности денегъ, разсмотримъ зависимость ихъ отъ издержекъ производства и стоимости доставки товаровъ изъ мѣста полученія на мѣсто сбыта и отъ общихъ условій сбыта, т.-е. отъ отношенія между спросомъ и предложеніемъ.

При сбытѣ товаровъ всякій продавецъ долженъ выручить, по крайней мѣрѣ, стоимость ихъ для себя и сверхъ того нѣкоторую прибыль, безъ чего ему не будетъ интереса продолжать свое дѣло. Въ виду этого, стоимость товара или издержки производства, увеличенныя среднею предпринимательскою прибылью, можно считать нормальною цѣною товара. Рыночныя цѣны будутъ высокими, если отклоняются вверхъ отъ нормальной, и низкими, если отклоняются внизъ отъ нея.

Все, что ведетъ къ удешевленію отдѣльныхъ элементовъ стоимости, создаетъ почву для пониженія товарныхъ цѣнъ, и обратно. Въ этомъ отношеніи прогрессъ техники играетъ громадную роль въ народномъ хозяйствѣ. Для всѣхъ главнѣйшихъ товаровъ массового потребленія (хлѣбъ, каменный уголь, дрова и т. п.), вслѣдствіе ихъ малоцѣнности, громоздкости и нерѣдко необходимости привоза издалека, весьма крупнымъ элементомъ стоимости, превышающимъ иногда по размѣру всѣ другіе элементы вмѣстѣ взятые, составляетъ стоимость провоза. Поэтому улучшенія путей сообщеніи, удешевляющія фрахтъ, во многихъ случаяхъ не только идутъ рука объ руку, но даже соперничаютъ съ техническимъ прогрессомъ въ смыслѣ понижательнаго фактора въ образованіи рыночныхъ цѣнъ.

Большинство товаровъ, поступающихъ на рынокъ, хотя бы они были одинаковаго качества, производятся при разныхъ условіяхъ, опредѣляющихъ различныя суммы издержекъ на единицу товара. При сбытѣ также никогда не бываетъ полнаго однообразія цѣнъ: тѣмъ не менѣе на одномъ рынкѣ и при одновременномъ предложеніи товаровъ большихъ отклоненій въ цѣнахъ не можетъ быть. Въ какомъ же отношеніи къ различнымъ издержкамъ производства находится эта средняя рыночная цѣна? Въ этомъ отношеніи всѣ товары можно разбить на двѣ крупныя группы. Цѣны одной группы

больше тяготѣютъ къ наименьшимъ, а другой — къ наибольшимъ издержкамъ производства, при которыхъ предприниматели находятъ возможнымъ вести производство. Въ первую группу товаровъ входятъ такіе, при производствѣ которыхъ главная роль принадлежитъ труду и капиталу; примѣромъ ихъ могутъ служить продукты обрабатывающей промышленности, какъ, напримѣръ, фабричныя издѣлія. Вторую группу составляютъ тѣ, въ производствѣ которыхъ первенствующее участіе принимаетъ земля или силы природы, которыя не находятся въ общемъ даровомъ пользованіи; сюда относятся товары, непосредственно связанные съ добывающей промышленностью.

3. Спросъ и предложеніе и ихъ относительное значеніе для различныхъ товаровъ. — При сбытѣ товаровъ или при установленіи цѣны участвуютъ необходимо двѣ стороны — продавецъ и покупатель; всякій продавецъ естественно желаетъ выручить за свой товаръ какъ можно болѣе, а стремленіе покупателя направляется къ тому, чтобы пріобрѣсти нужный товаръ возможно дешевле. Обѣ стороны, однако, заранѣе уже имѣютъ въ своемъ умѣ представленіе о приблизительной цѣнѣ, нормальной по ихъ мнѣнію, по которой можетъ состояться сдѣлка между ними, причемъ покупатель руководствуется тою цѣною, за какую данный товаръ покупали раньше другіе или онъ самъ, а продавецъ имѣетъ въ виду стоимость пріобрѣтенія товара имъ самимъ или издержки производства.

Изъ сказаннаго очевидно, что окончательное установленіе цѣны при отдѣльныхъ сдѣлкахъ купли-продажи далеко не въ такой степени произвольное, какъ это могло бы казаться съ перваго раза. Характеръ случайности при опредѣленіи рыночной цѣны товаровъ устраняется, главнымъ образомъ, благодаря тому, что всякій товаръ обыкновенно многими предлагается и многими спрашивается, вслѣдствіе чего конкуренція между продавцами ставитъ нѣкоторую преграду для эксплуатаціи ими покупателей или потребителей товара, и обратно. Спросъ и предложеніе оказываютъ весьма сильное вліяніе на цѣны товаровъ, которыя обыкновенно возрастаютъ съ увеличеніемъ спроса и уменьшеніемъ предложенія. Но, подобно издержкамъ производства, вліяніе спроса и предложенія тоже неодинаково отражается на различныхъ товарахъ.

Въ этомъ отношеніи прежде всего слѣдуетъ различать товары массоваго однороднаго потребленія отъ предметовъ индивидуальнаго характера, какъ напримѣръ, рѣдкихъ предметовъ или предметовъ роскоши.

Рѣдкіе предметы представляютъ товары съ довольно опредѣ-

леннымъ размѣромъ предложенія, которое или вовсе не можетъ быть увеличено (число картинъ умершаго художника), или растяжимо въ очень тѣсныхъ предѣлахъ. Для подобныхъ предметовъ цѣна нерѣдко устанавливается безо всякаго отношенія къ издержкамъ производства, въ зависимости лишь отъ колебанія спроса и покупательной силы пріобрѣтателей.

Предметы общаго массоваго потребленія, въ свою очередь, распадаются на двѣ группы: 1) предметы первой необходимости, потребленіе которыхъ при нормальныхъ условіяхъ не можетъ подвергаться ни значительному сокращенію, ни увеличенію, а размѣры предложенія, наоборотъ, очень колеблятся въ зависимости отъ случайныхъ причинъ; 2) предметы, потребленіе которыхъ отличается значительною эластичностью.

Наиболѣе характернымъ примѣромъ товаровъ первой группы можетъ служить хлѣбъ, вторыхъ—любой предметъ фабричнаго производства.

Хотя индивидуальное потребленіе хлѣба и сильно различается, но обычная норма для каждаго, приведенная къ году и даже къ мѣсяцу—колеблется очень мало. Сытый хлѣба ѣсть не будетъ, но и не доѣдать хлѣба человѣкъ также не станетъ, кромѣ случаевъ крайней матеріальной нужды. Такимъ образомъ, чтобы среднее душевое потребленіе въ теченіе года увеличилось или понизилось въ 1$^1/_2$—2 раза,—фактъ невозможный не только для страны, но даже для отдѣльныхъ семей. Между тѣмъ пріобрѣсти въ одномъ году, сравнительно съ другимъ, вдвое-втрое больше ситцу, желѣзныхъ издѣлій, сукна и т. п. въ жизни всякой семьи (при томъ же составѣ) самое обыкновенное явленіе. Если по физіологической потребности мнѣ нужно 1$^1/_2$ пуда хлѣба въ мѣсяцъ, то я не могу съѣсть 3, а платье можно носить одно изо-дня въ день, а можно ихъ имѣть и десятокъ смѣнъ.

Количество хлѣба, потребляемое населеніемъ, зависитъ главнымъ образомъ отъ числа жителей; населеніе же увеличивается весьма медленно [1]), а потому естественный спросъ нá хлѣбъ, безусловно необходимый и первому богачу и послѣднему нищему, въ размѣрахъ, вовсе несоотвѣтственныхъ различію въ имущественной состоятельности отдѣльныхъ лицъ, можно принимать за величину какъ бы постоянную; между тѣмъ предложеніе хлѣба находится въ сильной зависимости отъ случайныхъ благопріятныхъ или неблагопріятныхъ условій производства (состояніе погоды, саранча и т. п.)

[1]) Годичный приростъ населенія въ европейскихъ колеблется отъ 0,07 до 1,44 процента въ годъ.

и подвержено сильнымъ колебаніямъ изъ года въ годъ. Вслѣдствіе этого, при установленіи цѣнъ на хлѣбные товары преимущественную роль играютъ перемѣны въ предложеніи, зависящія отъ степени урожая. За плохимъ урожаемъ при недостаткѣ предложенія цѣны быстро поднимаются и удерживаются высокими до выясненія условій новаго сельскохозяйственнаго года. На пути уравненія цѣнъ усиленіемъ привоза хлѣба изъ другихъ странъ съ хорошимъ урожаемъ стоитъ относительная дороговизна провоза. Такимъ образомъ, хотя въ зависимости отъ цѣнъ на хлѣбъ спросъ и предложеніе могутъ колебаться, но въ весьма тѣсныхъ предѣлахъ, въ особенности, если разумѣть спросъ со стороны потребителей и предложеніе со стороны непосредственныхъ производителей.

Совсѣмъ иную картину представляетъ отношеніе цѣнъ къ спросу и предложенію при продуктахъ фабричной промышленности. Если увеличивается спросъ, то въ этой области легко усилить производство на тѣхъ же самыхъ фабрикахъ съ относительно небольшою затратою капитала, причемъ средняя стоимость производства единицы товара не только не увеличивается, а еще уменьшается. Точно также можно и сократить производство, не прекращая дѣлъ, а лишь уменьшая рабочее время фабрики. Такимъ образомъ предложеніе межетъ приспособляться здѣсь не только посредствомъ усиленнаго предложенія изъ готовыхъ запасовъ, но и прямымъ увеличеніемъ массы существующихъ товаровъ. Съ другой стороны, усиленіе предложенія и пониженіе цѣны можетъ быстро расширять кругъ потребителей и интенсивность потребленія; съ повышеніемъ цѣны подобныхъ товаровъ, часть потребителей начинаетъ меньше требовать вздорожавшій товаръ, а ослабленіе спроса приводитъ къ пониженію цѣны. Въ концѣ-концовъ о подобнаго рода товарахъ можно сказать, что спросъ и предложеніе имѣютъ тенденцію быстро уравновѣшиваться, а потому и движеніе цѣнъ на нихъ отличается равномѣрностью.

Нормальная цѣна есть тотъ центръ, къ которому тяготѣютъ рыночныя цѣны товаровъ подъ вліяніемъ спроса и предложенія. Если рыночная цѣна почему бы то ни было слишкомъ отклоняется вверхъ отъ нормальной, то предпріимчивость, поощряемая высокою прибылью, устремляется въ данную отрасль, и взаимное соперничество предпринимателей болѣе или менѣе скоро приводитъ цѣны къ нормальному уровню. Въ этомъ отношеніи всякое сокращеніе издержекъ производства, выгодное сперва для однихъ производителей, благодаря конкуренціи, обращается къ общей пользѣ потребителей.

За колебаніемъ рыночной цѣны въ другую сторону происходитъ обратное явленіе—предпріимчивость сокращается въ данной

области, и нарушенное равновѣсіе между спросомъ и предложеніемъ постепенно возстановляется тѣмъ скорѣе, чѣмъ легче высвободить капиталъ изъ невыгоднаго производства и обратить его въ болѣе прибыльное помѣщеніе.

Наибольшее совпаденіе рыночной цѣны съ нормальной, благодаря конкуренціи, достигается обыкновенно для товаровъ, цѣна которыхъ регулируется наименьшими издержками производства. Что касается продуктовъ добывающей промышленности, въ особенности сельскохозяйственныхъ, то преобладающее вліяніе спроса на нихъ, при современной густотѣ населенія культурныхъ странъ, постоянно поддерживаетъ среднюю рыночную цѣну ихъ выше средней нормальной цѣны, къ которой приближается рыночная цѣна лишь для той части этихъ товаровъ, которая доставляется на рынокъ съ наибольшими издержками. Разницею рыночной цѣны сельскохозяйственныхъ продуктовъ съ нормальною въ значительной степени объясняется, какъ мы уже знаемъ, доходъ землевладѣльцевъ, извѣстный подъ именемъ поземельной ренты.

4. Спекуляція. — Съ колебаніемъ товарныхъ цѣнъ подъ вліяніемъ спроса и предложенія тѣсно связано явленіе, извѣстное подъ именемъ спекуляціи.

Подъ спекуляціей разумѣютъ усиленное производство товаровъ, заказы или закупку, которые дѣлаются въ ожиданіи наступленія или въ разсчетѣ на наступившія уже благопріятныя условія для сбыта данныхъ товаровъ, чтобы сбыть ихъ затѣмъ по возможности скорѣе и реализовать прибыль, когда на рынкѣ стоятъ еще высокія цѣны. Такимъ образомъ спекуляція начинается обыкновенно спросомъ на товаръ, когда онъ относительно дешевъ, и разрѣшается усиленнымъ предложеніемъ, когда или гдѣ онъ дорогъ. Благодаря этому, спекуляція до извѣстной степени уравниваетъ цѣны и равномѣрнѣе распредѣляетъ на потребителей выгоды и невыгоды отъ колебанія цѣнъ. Но рядомъ съ такимъ уравнивающимъ значеніемъ спекуляціи, въ настоящеее время она нерѣдко ведетъ и къ противоположнымъ послѣдствіямъ, вызывая искусственное колебаніе цѣнъ.

Такъ какъ предпринимательская прибыль будетъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ сильнѣе рыночная цѣна товара отклоняется вверхъ отъ нормальной, то въ интересахъ предпринимателей естественно желать обстоятельствъ, обезпечивающихъ за товаромъ высокую цѣну и вѣрный сбытъ. Замѣтить во-время и воспользоваться выгодными въ этомъ отношеніи условіями, или благопріятною коньюнктурою, въ особенности предусмотрѣть ее—составляетъ одну изъ существенныхъ задачъ предпринимательскаго разсчета, выполненіе которой

требуетъ нерѣдко таланта, солидныхъ знаній, опытности и труда. Но, къ сожалѣнію, эти качества не всегда направляются въ выгодную для народнаго хозяйства сторону.

При современномъ развитіи крупной промышленности, разсчитанной на громадные рынки, при тѣсной зависимости частныхъ хозяйствъ и рынковъ различныхъ странъ другъ отъ друга, отдѣльныя лица, при самомъ счастливомъ соединеніи качествъ, необходимыхъ для хорошаго предпринимателя, часто не въ состояніи сдѣлать вполнѣ вѣрнаго разсчета. Неожиданное событіе, неполное знакомство съ тѣмъ, что затѣваютъ другіе однородные предприниматели, политическія затрудненія, тревожные слухи—все это, отражаясь на спросѣ и предложеніи товаровъ, можетъ разрушить самыя, повидимому, основательныя соображенія и надежды. Возможность такого явленія вноситъ въ дѣятельность предпринимателей элементъ азарта и побуждаетъ ихъ, съ одной стороны, какъ можно шире пользоваться выгодными условіями сбыта, а съ другой—искусственными мѣрами вызывать и поддерживать высокія цѣны на извѣстный товаръ, вслѣдствіе чего и возникаетъ предосудительная спекуляція.

Спекулянты, ради успѣха задуманной спекуляціи, часто распространеніемъ ложныхъ слуховъ и фиктивнымъ спросомъ на товаръ черезъ своихъ агентовъ и разными другими средствами, стараются поднять или уронить цѣну на извѣстный товаръ, хотя бы дѣйствительное положеніе рынка благопріятствовало устойчивымъ, а слѣдовательно выгоднымъ для потребителей и солидныхъ производителей цѣнамъ. Въ подобныхъ случаяхъ спекуляція, обогащая отдѣльныхъ лицъ, наноситъ огромный вредъ народному хозяйству и подрываетъ благосостояніе страны, въ особенности если такая спекуляція обращается на предметы первой необходимости и всеобщаго потребленія.

Господство неограниченной конкуренціи въ области товарнаго производства и обращенія въ сильной степени благопріятствуетъ указанному вредному проявленію спекуляціи и отчасти даже вызываетъ ее, наглядно доказывая неосновательность мнѣнія А. Смита, принятаго за абсолютную истину многими послѣдующими экономистами, будто бы въ хозяйственной области забота о личной выгодѣ естественно и необходимо побуждаетъ всякаго избрать именно тотъ путь, который вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе выгоденъ и для всего общества.

5. Монопольныя цѣны.—Сказанное до сихъ поръ относилось къ тѣмъ товарамъ, въ производствѣ и сбытѣ которыхъ господствуетъ начало свободной конкуренціи. Однако рядомъ съ этимъ необходимо отмѣтить существованіе такъ называемыхъ монополь-

ныхъ товаровъ и монопольныхъ цѣнъ, обусловливаемыхъ естественной или искусственной монополіей. Къ естественной монополіи относятся тѣ случаи, когда исключительныя условія производства извѣстнаго товара обезпечиваются природою. Въ примѣръ можно привести выдѣлку особенныхъ сортовъ винъ, требующихъ рѣдкихъ свойствъ почвы, натуральную воду изъ цѣлебныхъ источниковъ и т. п.

Искусственная монополія создается въ силу особыхъ договоровъ или привилегій, поддерживаемыхъ государственною властью. Таково производство и продажа различныхъ привилегированныхъ или патентованныхъ издѣлій. Ограниченіе конкуренціи запрещеніемъ ввоза соотвѣтственныхъ иностранныхъ товаровъ или обложеніе ихъ высокою ввозною „пошлиною" дѣйствуетъ въ томъ же направленіи.

Рядомъ съ этимъ, въ концѣ XIX вѣка начинаетъ пріобрѣтать все большую силу ограниченіе конкуренціи путемъ монополизированія производства или сбыта союзами препринимателей, такъ называемыми промышленными или торговыми синдикатами (называются также картелями, трестами). Всякая монополія, въ томъ числѣ и синдикатная, устраняя конкуренцію, даетъ возможность представителямъ монополіи устанавливать цѣны, независимо отъ издержекъ производства и нормальной прибыли, сообразуясь лишь со степенью спроса и покупательною силою потребителей данныхъ предметовъ. Отсутствіе или крайнее ограниченіе конкуренціи въ подобныхъ случаяхъ ставитъ потребителей въ полную зависимость отъ произвола продавцевъ, такъ какъ потребитель въ борьбѣ съ торговыми и промышленными синдикатами всегда будетъ слабѣйшей стороною. Только организованные потребительные союзы и общественное вмѣшательство т. е. противопоставленіе могущественнымъ синдикатамъ организованнаго потребителя, съ одной стороны и правительственной власти, преслѣдующей общіе интересы населенія съ другой, можетъ до извѣстной степени поставить предѣлы для эксплуатаціи потребителя.

6. Таксы и цѣны безъ запроса (prix fixe)—Съ цѣлью оградить населеніе отъ возможности эксплуатаціи со стороны снабженія его нѣкоторыми предметами и услугами, въ народномъ хозяйствѣ во многихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ системѣ таксъ. Таксою называется обязательная цѣна, установленная общественною властью для опредѣленныхъ товаровъ или за пользованіе извѣстными услугами. Таксы вполнѣ цѣлесообразны въ тѣхъ случаяхъ, когда свободная конкуренція не можетъ служить регуляторомъ цѣнъ, вслѣдствіе чего населеніе становится въ зависимость отъ произвола про-

давцевъ или лицъ, обязанныхъ оказывать какія-либо платныя услуги. Хотя таксы устанавливаются главнымъ образомъ въ интересахъ потребителей, но онѣ, естественно, не должны въ то же время нарушать и интересы лицъ, предлагающихъ вещественныя цѣнности или услуги. Поэтому идеалъ для всякой таксы состоитъ въ полномъ соотвѣтствіи ея съ нормальными цѣнами. Въ противномъ случаѣ, при высокой нормѣ таксою будетъ только узаконена монопольная цѣна; съ нарушеніемъ же справедливыхъ интересовъ представителей предложенія товаровъ или услугъ, такса или останется мертвою буквою, или нуждающіеся въ таксированныхъ товарахъ и услугахъ останутся безъ удовлетворенія [1]).

Замѣтимъ, что иногда правительство намѣренно устанавливаетъ ненормально высокія таксы для монопольныхъ предпріятій, ради обезпеченія высокаго качества за производимыми ими предметами или услугами, т.-е. въ интересахъ потребителей. Но и здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, ненормальная такса не достигаетъ цѣли. Примѣромъ можетъ служить наша аптечная такса. Ограничивая конкуренцію нормировкою числа аптекъ по соображенію съ предполагаемою потребностью населенія (по числу жителей), правительство имѣло въ виду высокою таксою обезпечить достаточно высокій доходъ отъ аптекъ, при употребленіи хорошихъ матеріаловъ и при тщательномъ составленіи лѣкарствъ. Но при монопольномъ предпріятіи и высокой таксѣ въ результатѣ получилось слѣдующее: полученное тѣмъ или инымъ лицомъ право открытія и содержанія аптеки пріобрѣло капитальную рыночную цѣнность по рентной доходности. При переходѣ аптеки въ новыя руки, оплата права на аптеку составляетъ крупный основной расходъ, по разсчету на который чистый доходъ отъ аптечнаго дѣла, несмотря на высокую продажную цѣну лѣкарствъ, часто не выходитъ изъ предѣловъ заурядной предпринимательской прибыли, если дѣло ведется вполнѣ добросовѣстно. Отсюда, несмотря на то, что высокая такса ложится несправедливою тягостью на потребителя, она не гарантируетъ ни отъ недоброкачественныхъ матеріаловъ, ни отъ неудовлетворительнаго составленія лѣкарствъ, вслѣдствіе стремленія содержателей аптеки выгодать и на стоимости матеріаловъ, и на ограниченномъ числѣ плохо оплачиваемаго личнаго персонала.

---

[1]) Нагляднымъ примѣромъ неправильной таксы можетъ служить извощичья такса, введенная въ 1898 г. въ Петербургѣ: установленная по времени, съ градаціей цѣнъ по 15 минутнымъ промежуткамъ (за 15 м.—20 к., отъ 15 до 30 м: 35 к. и т. д.), вмѣсто, наприм., 5 минутнаго, она, кромѣ обоюдныхъ неудовольствій и недоразумѣній обѣихъ сторонъ, ни къ чему не привела, и фактически осталась почти безъ дѣйствія.

Таксы въ настоящее время чаще всего находятъ примѣненіе въ области организованныхъ услугъ, рѣже относительно товаровъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ тѣхъ и другихъ: извощичья такса, пассажирскіе и товарные желѣзнодорожные тарифы, почтовыя таксы, плата нотаріусамъ за свидѣтельствованіе разныхъ документовъ. буфетныя таксы на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, такса на водку въ казенныхъ винныхъ лавкахъ и т. д.

Удачно примѣненная такса, кромѣ избавленія потребителей отъ произвола продавцевъ, даетъ два важныхъ послѣдствія: во первыхъ, водворяетъ въ данномъ случаѣ соотвѣтствіе рыночной цѣны съ нормальной и, во-вторыхъ, дѣлаетъ цѣны постоянными и заранѣе опредѣленными, избавляя тѣмъ отъ необходимости въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ входить въ соглашеніе на счетъ цѣны. Постоянство цѣнъ служитъ вообще признакомъ высшаго экономическаго развитія; таксы идутъ въ этомъ отношеніи рука объ руку съ устанавливаемыми самими предпринимателями опредѣленными цѣнами, „цѣнами безъ запроса“ (prix fixe), упрощая торговые обороты и предохраняя потребителей отъ лишнихъ расходовъ по незнанію цѣнъ.

На низкихъ ступеняхъ торговли запрашиваніе цѣны обычное явленіе, вслѣдствіе чего за одинъ и тотъ же товаръ продавцы спрашиваютъ нерѣдко разную цѣну, смотря по покупателю, а покупатель, изъ опасенія переплатить, всякій разъ тратитъ немало времени на то, чтобы прицѣниться къ товару у нѣсколькихъ продавцевъ; но при разнокачественности товара это можетъ лишь въ слабой степени служить основаніемъ для правильнаго сужденія о нормальной цѣнѣ. Сознаніе невыгодныхъ сторонъ подобнаго недовѣрчиваго отношенія покупателей къ продавцамъ побуждаетъ послѣднихъ переходить мало-по-малу къ системѣ постоянныхъ нормальныхъ цѣнъ. Эта система, чрезвычайно выгодная для лицъ, которыя прибѣгаютъ къ ней, когда кругомъ еще господствуетъ запрашиваніе цѣнъ, мало-по-малу вытѣсняетъ послѣднее, и на высокой ступени развитія торговли, въ свою очередь, становится господствующею.

7. Цѣны на недвижимыя имущества. — При современномъ развитіи товарно-денежнаго обращенія, предметами постоянной купли-продажи становятся не только товары въ тѣсномъ смыслѣ, или разная движимость, но и недвижимое имущество. Понятіе продажныхъ рыночныхъ цѣнъ въ настоящее время распространяется также и на нихъ. Укажемъ важнѣйшіе элементы, опредѣляющіе цѣны недвижимыхъ имуществъ. Въ этомъ отношеніи наибольшаго вниманія заслуживаютъ жилые дома и сельскохозяйствен-

ныя угодья [1]), такъ какъ вся прочая недвижимость, по своему экономическому характеру, приближается къ тому или другому изъ означенныхъ типовъ. Но, въ отличіе отъ огромнаго большинства товаровъ, при установленіи цѣны не только на землю, но и на городскую недвижимость, издержки производства или совсѣмъ не играютъ никакой роли, или имѣютъ второстепенное значеніе. Здѣсь на первый планъ выступаетъ рентная стоимость имущества, т.-е. его относительная доходность. Недвижимое имущество въ настоящее время служитъ весьма часто однимъ изъ способовъ помѣщенія свободныхъ капиталовъ изъ-за дохода. Владѣлецъ денежнаго капитала, вмѣсто затраты его въ какое-нибудь промышленное предпріятіе или ссуду, можетъ выстроить или купить домъ, пріобрѣсти имѣніе, и проч., чтобы извлекать изъ нихъ доходъ. Въ подобныхъ случаяхъ, отъ которыхъ зависитъ, при современномъ строѣ народнаго хозяйства, продажная цѣна недвижимости, послѣдняя обыкновенно приравнивается соотвѣтственному капиталу на слѣдующихъ основаніяхъ.

Положимъ, капиталъ, при вѣрномъ помѣщеніи въ ссуду, можетъ дать 6%, или со 100 тыс. рублей 5 тыс. рублей въ годъ. Въ такомъ случаѣ имѣніе, приносящее 6 тыс. рублей ренты, будетъ оцѣнено также въ 100 тыс. рублей или нѣсколько болѣе; послѣднее, обыкновенно имѣетъ мѣсто, если есть основаніе разсчитывать на повышеніе въ недалекомъ будущемъ рентной доходности. Что касается до взятаго въ нашемъ примѣрѣ дома, то онъ можетъ быть приравненъ денежному капиталу въ 100 тыс. рублей, соотвѣтствующихъ 6%, его доходъ покроетъ расходы на текущій ремонтъ и погашеніе капитала. Представимъ себѣ теперь, что вслѣдствіе какихъ-нибудь причинъ, напримѣръ, благодаря усиленному спросу на квартиры и т. п., доходность дома, за выключеніемъ ремонта и погашенія, поднялась съ 6 тыс. до 8-ми. Въ такомъ случаѣ домъ или имѣніе, стоившіе прежде 100 тыс., будутъ уже цѣниться въ 125 тысячъ.

Сдѣлаемъ другое предположеніе. Пусть доходность даннаго недвижимаго имущества осталась попрежнему 6.000 р., а средній процентъ, которымъ довольствуются владѣльцы денежнаго капитала, упалъ съ 6 на 5. Для капиталиста будетъ все равно, получить-ли, помѣстивъ въ фонды, съ своихъ 120 тыс. 5%, т.-е. 6 тыс. рублей или извлекать ихъ съ дома, имѣнія и проч. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ домъ, стоившій прежде 100 тыс., поднимается въ цѣнѣ до 120 тысячъ рублей.

Приведенные примѣры показываютъ, что рыночная цѣна не-

[1]) Угодьями низываются земли, находящіяся въ сельскохозяйственномъ пользованіи, какъ-то: подъ пашнею, лугами, лѣсомъ, и т. п,

движимыхъ имуществъ мѣняется не только вслѣдствіе колебанія доходности даннаго имущества, но и отъ колебанія средняго процента за пользованіе денежнымъ капиталомъ, т.-е. отъ обстоятельства, не имѣющаго никакой непосредственной связи съ даннымъ имуществомъ; при этомъ рыночная цѣна находится въ прямомъ отношеніи къ доходности даннаго имущества и въ обратномъ къ господствующему среднему проценту, какой даютъ капиталы при вѣрномъ помѣщеніи ихъ. Что касается спроса и предложенія, то ихъ значеніе въ опредѣленіи продажныхъ цѣнъ на дома, земли и проч. второстепенное, потому что колебаніе самаго спроса всецѣло зависитъ отъ доходности. Этимъ пользуется нерѣдко спекуляція, возвышая различными искусственными мѣрами доходность имущества и поднимая его цѣну. Само собою разумѣется, что спекулятивное повышеніе цѣнъ, какъ и съ обыкновенными товарами, не можетъ продержаться долго: за нимъ неизбѣжно наступаетъ обратное явленіе, вызывающее громкія жалобы домовладѣльцевъ, помѣщиковъ и создающее кризисы домовладѣльческіе, землевладѣльческіе и др.

8. Связь товарнаго обращенія съ количествомъ денегъ въ странѣ. — Заканчивая главу о товарныхъ цѣнахъ, упомянемъ еще объ отношеніи товарнаго обращенія къ количеству денегъ, необходимыхъ для страны. Мы знаемъ, что одна изъ главныхъ функцій денегъ—служить орудіемъ купли-продажи. Поэтому размѣръ товарнаго обращенія составляетъ первый элементъ, отъ котораго зависитъ степень потребности въ деньгахъ. Вторымъ элементомъ будетъ цѣнность самихъ денегъ, т.-е. золота и серебра, а также суррогатовъ ихъ (напр., бумажныя деньги), потому что при возвышеніи цѣнности денегъ за ту же сумму можно купить большее количество товаровъ, и обратно. Третій важный элементъ или условіе, опредѣляющее нужное количество денегъ въ странѣ, будетъ быстрота обращенія. Въ самомъ дѣлѣ, полученіе денегъ за какой-либо товаръ, услугу и т. п. не всегда ведетъ за собой немедленную покупку другого товара, между этими моментами можетъ пройти большій или меньшій промежутокъ времени и чѣмъ онъ меньше, тѣмъ болѣе значительную работу выполняетъ каждая денежная единица. Сказанное можно выразить такой краткой формулой: количество денегъ, необходимыхъ въ качествѣ орудія обращенія для данной страны, находится въ прямомъ отношеніи къ размѣрамъ ея товарнаго обращенія и въ обратномъ къ цѣнности денегъ и скорости ихъ обращенія.

ГЛАВА XVII.

Кредитное обращеніе цѣнностей.

1. Понятіе о кредитѣ.—2. Общее значеніе кредита въ народномъ хозяйствѣ.—3. Виды кредита.—4. Кредитныя обязательства.

1. Понятіе о кредитѣ.—Деньги и монета, сдѣлавшись орудіемъ торгово-промышленныхъ оборотовъ, принесли неоцѣнимыя выгоды народному хозяйству уже однимъ тѣмъ, что ускорили обмѣнъ и упростили мѣновыя отношенія. Но экономическое и культурное развитіе на этомъ не остановилось. Никогда не успокаивающаяся творческая дѣятельность человѣка мало-по-малу выработала цѣлую систему кредита, который частью служитъ для замѣны денегъ, а частью выполняетъ самостоятельную роль въ народномъ хозяйствѣ.

Слово кредитъ, благодаря очень частому употребленію его, извѣстно каждому. Каждый знаетъ, что брать взаймы деньги, забирать товаръ съ уплатою денегъ по истеченіи извѣстнаго срока—значитъ пользоваться кредитомъ. Обыденное употребленіе слова кредитъ въ данномъ случаѣ нисколько не противорѣчитъ и его научному понятію. Но двумя приведенными примѣрами область кредита далеко не исчерпывается. Къ кредиту, какъ мы ниже увидимъ, относятся весьма разнообразныя явленія, сдѣлки и обороты.

Вообще подъ кредитомъ политическая экономія разумѣетъ всѣ тѣ промысловые обороты и сдѣлки, при которыхъ возвратъ полученной цѣнности или уплата за нее равноцѣнности производится, согласно обоюдному условію сторонъ, по прошествіи извѣстнаго срока, а не тотчасъ, какъ то бываетъ при обыкновенной куплѣ-продажѣ. Слово кредитъ по этимологическому значенію означаетъ довѣріе. Само собою разумѣется, что элементъ довѣрія присущъ всѣмъ экономическимъ оборотамъ, но въ то время, какъ при сдѣлкахъ на наличныя участвующія въ нихъ стороны могутъ сомнѣваться лишь въ качествѣ обмѣниваемыхъ цѣнностей, при кредитныхъ сдѣлкахъ сомнѣніе можетъ распространяться, сверхъ того, на самое полученіе равноцѣнности, иначе говоря, элементъ довѣрія здѣсь играетъ болѣе значительную роль.

Общее отношеніе, возникающее въ силу кредита между двумя сторонами—тою, которая оказываетъ кредитъ и тою, которая имъ пользуется, составляетъ долгъ. Долгъ возникаетъ не только при

ссудѣ-займѣ, но и при всякомъ другомъ кредитномъ оборотѣ. Во всѣхъ случаяхъ кредитуемое лицо, получая цѣнность съ обязательствомъ возвратить ее по прошествіи извѣстнаго срока, имѣетъ въ виду извлечь для себя какую-либо выгоду изъ кредита, а потому кредиторъ, въ свою очередь, кромѣ возврата равноцѣнности, обыкновенно выговариваетъ себѣ еще вознагражденіе за пользованіе уступленною въ кредитъ цѣнностью; и хотя въ частныхъ случаяхъ кредитъ можетъ быть даровымъ, но, какъ общее правило, кредитная сдѣлка предполагаетъ еще добавочное вознагражденіе кредитора. Это вознагражденіе является или въ видѣ выговоренныхъ процентныхъ денегъ, или въ нѣкоторомъ повышеніи цѣны товара, уступаемаго въ кредитъ, или въ пониженіи цѣны запродаваемыхъ впередъ услугъ (наемъ на будущую работу при уплатѣ слѣдуемаго вознагражденія впередъ).

2. Общее значеніе кредита въ народномъ хозяйствѣ.—Кредитъ въ смыслѣ совокупности кредитныхъ отношеній въ странѣ составляетъ третью ступень въ развитіи обращенія цѣнностей. Его относительное превосходство (передъ натуральной мѣной и денежнымъ обращеніемъ) и экономическія выгоды можно легко видѣть на простомъ примѣрѣ. Представимъ себѣ, что лицо, занимающееся производствомъ какого-либо товара на сбытъ, безъ предварительнаго заказа со стороны потребителей, не находитъ въ данное время покупателей, или у тѣхъ, кто былъ бы не прочь пріобрѣсти товаръ по сходной для производителя цѣнѣ, не оказывается достаточныхъ наличныхъ средствъ. При отсутствіи кредита производителю придется выжидать, а за неимѣніемъ свободныхъ средствъ на покупку матеріала, пріостановиться производствомъ, пока не удастся сбыть изготовленный запасъ. При господствѣ же кредитнаго обращенія дѣло можетъ устроиться совсѣмъ иначе. Производитель продастъ товаръ въ кредитъ, и въ свою очередь, до наступленія срока уплаты за проданный товаръ, воспользуется своимъ кредитомъ у продавцовъ нужнаго ему матеріала или прибѣгнетъ къ займу денежнаго капитала. Такимъ образомъ, если деньги избавляютъ производителя отъ необходимости отыскивать такое лицо, которое, нуждаясь въ данномъ товарѣ, имѣло бы въ то же время тѣ самые продукты, какіе нужны нашему производителю, то кредитъ, въ свою очередь, создаетъ возможность сбывать товаръ даже тѣмъ лицамъ, которыя не только не имѣютъ товаровъ, необходимыхъ для производителя, но и не обладаютъ денежными средствами въ данное время, а могутъ имѣть ихъ лишь впослѣдствіи. Уже изъ приведеннаго примѣра можно видѣть основную роль и значеніе кредита въ народномъ хозяйствѣ: онъ усиливаетъ производство и

ускоряетъ вообще промышленные обороты. Затѣмъ, благодаря кредиту, незначительныя доли капитала, разсѣянныя въ населеніи, возможно соединять для осуществленія обширныхъ предпріятій. Точно также при его содѣйствіи безкапитальные, но способные и предпріимчивые люди, легче могутъ стать въ положеніе самостоятельныхъ, независимыхъ хозяевъ. Поэтому до нѣкоторой степени справедливо, что кредитъ, надлежащимъ образомъ направленный, представляетъ какъ бы мостъ, перекинутый черезъ пропасть, которая отдѣляетъ богатство отъ бѣдности. Однако, не слѣдуетъ забывать, что рядомъ съ этимъ кредитъ можетъ вести и ведетъ къ усиленію неравенства между людьми. Кто по своимъ личнымъ качествамъ или существу имѣетъ уже большую экономическую силу, тотъ при содѣйствіи кредита легко можетъ умножить ее. Въ дѣйствительности поэтому въ настоящее время едва ли не чаще ботатые пользуются кредитомъ у бѣдныхъ, чѣмъ съ своей стороны оказываютъ кредитъ имъ.

Представляя прогрессивный элементъ народнаго хозяйства, кредитъ имѣетъ, однако, и свои темныя стороны: возможность кредита ведетъ нерѣдко къ легкомысленному расширенію хозяйственныхъ оборотовъ и къ подрыву экономическаго благосостоянія прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ.

Нѣкоторые (какъ, напримѣръ, англійскій экономистъ Маклеодъ) отождествляютъ кредитъ съ капиталомъ; это, однако, нельзя признать правильнымъ: кредитъ можетъ способствовать возникновенію новыхъ капиталовъ, но самъ по себѣ онъ только средство для временнаго перемѣщенія существующихъ уже капиталовъ изъ однѣхъ рукъ въ другія.

3. В и д ы к р е д и т а. — Кредитное отношеніе предполагаетъ извѣстную увѣренность кредитора въ томъ, что должникъ выполнитъ всѣ обязательства, которыя вытекаютъ изъ заключенной сдѣлки. Такая увѣренность обусловливается или убѣжденіемъ кредитора въ хозяйственной способности должника, или же какимъ-нибудь матеріальнымъ обезпеченіемъ сдѣлки. Сообразно съ этимъ, кредитъ раздѣляютъ на два главныхъ вида—л и ч н ы й кредитъ и в е щ н ы й (реальный, залоговый).

Сущность личнаго кредита состоитъ въ томъ, что, соглашаясь на ссуду, кредиторъ главнымъ образомъ основывается на довѣріи къ хозяйственной личности заемщика вообще, т.-е. кредиторъ при этомъ хотя и принимаетъ въ соображеніе, кромѣ ума, предпріимчивости и добросовѣстности заемщика, его имущественную состоятельность, тѣмъ не менѣе ограничивается однимъ лишь юридическимъ обезпеченіемъ (долговымъ документомъ), а иногда не требуетъ даже

письменнаго обязательства. Вещный же кредитъ, кромѣ юридическаго обезпеченія, опирается еще непосредственно на экономическое, въ томъ смыслѣ, что кредиторъ, не довольствуясь разсчетомъ на хозяйственную личность заемщика, требуетъ, чтобы было указано опредѣленное имущество, изъ котораго можно было бы выполнить обязательство, т.-е. возвратить довѣренную цѣнность и получить слѣдуемое вознагражденіе, въ случаѣ должникъ по какимъ-нибудь причинамъ не исполнитъ этого добровольно. Имущество служащее обезпеченіемъ кредитной сдѣлки, или передается до уплаты долга въ руки кредитора (ломбардный кредитъ), или остается въ распоряженіи должника, но съ нѣкоторыми ограниченіями его права на это имущество (ипотечный кредитъ). Первый случай примѣняется обыкновенно при закладѣ движимаго, а второй—при залогѣ недвижимаго имущества.

Кромѣ дѣленія кредита по характеру обезпеченія на личный и вещный, его можно дѣлить и по другимъ признакамъ. Такъ, смотря по цѣлямъ, которымъ онъ служитъ, различаютъ кредитъ потребительный и производственный [1]). Смотря по тому, кто кредитуется или кредитуетъ, кредитъ можетъ быть частнымъ и публичнымъ (государственный, общественный). По хозяйственнымъ областямъ, съ которыми имѣетъ дѣло кредитъ, онъ бываетъ коммерческій, сельско-хозяйственный [2]), и т. д.; по господствующимъ размѣрамъ сдѣлокъ—крупный и мелкій. Всѣ подобныя дѣленія кредита не лишены практическаго и теоретическаго интереса: но не мѣшаетъ замѣтить, что какую бы изъ этихъ категорій кредита мы ни стали разсматривать, экономическая сущность его, выясненная въ настоящей главѣ, останется одна и та же.

4. Кредитныя обязательства.—Кредитныя сдѣлки, какъ по личному, такъ въ особенности по вещному кредиту, обы-

[1]) Нерѣдко кредитомъ пользуются также преимущественно въ видахъ достиженія отличнаго отъ прежняго распредѣленія капиталовъ или цѣнностей безъ образованія новыхъ (кредитъ для покупки земли, кредитъ при игровыхъ сдѣлкахъ на биржѣ и т. п.). Въ такомъ случаѣ, въ отличіе отъ производственнаго кредита въ тѣсномъ смыслѣ, доставляющаго постоянный или оборотный капиталъ, кредитъ можетъ быть названъ, по аналогіи съ производственнымъ и потребительнымъ, кредитомъ распредѣлительнымъ (см. мою книгу: „Поземельный кредитъ въ Россіи", стр. 6 и слѣд.).

[2]) Въ производственномъ кредитѣ въ особую категорію выдѣляютъ нѣкоторые меліоративный кредитъ, подъ которымъ разумѣютъ кредитъ на затраты постояннаго капитала для улучшеній въ области сельскаго хозяйства, какъ-то: для возведенія хозяйственныхъ построекъ, осушки или орошенія почвы, пріобрѣтенія сельскохозяйственныхъ орудій, разведенія садовъ и т. п.

кновенно заключаются не на словахъ, а облекаются въ форму различныхъ письменныхъ обязательствъ, защиту которыхъ принимаетъ на себя общественная власть. Сюда относятся: заемныя письма, векселя, которые могутъ выдавать какъ отдѣльныя лица, такъ и учрежденія, затѣмъ облигаціи, закладные листы и другія подобныя обязательства, выдаваемыя цѣлыми учрежденіями, и наконецъ различные бумажные денежные знаки. Въ другихъ частяхъ книги намъ еще придется останавливаться на выясненіи сущности важнѣйшихъ кредитныхъ обязательствъ, выпускаемыхъ предпріятіями или учрежденіями; теперь же ограничимся разсмотрѣніемъ лишь денежныхъ знаковъ и векселей, какъ важнѣйшихъ орудій денежно-кредитнаго обращенія.

ГЛАВА XVIII.

Банкноты или банковые билеты.

1. Понятіе о бумажныхъ денежныхъ знакахъ и ихъ главныя подраздѣленія.— 2. Банкноты или банковые билеты.—3. Основныя условія выпуска банкнотъ. Различіе между легальнымъ курсомъ и принудительнымъ.—4. Главнѣйшія системы обезпеченія (покрытія) размѣна банкнотъ.

1. Понятіе о бумажныхъ денежныхъ знакахъ и ихъ подраздѣленія.—Останавливаясь на монетномъ обращеніи, намъ уже приходилось говорить о неполноцѣнной и размѣнной монетѣ, представляющей изъ себя болѣе или менѣе цѣнные денежные знаки, но не настоящія валютныя деньги.

Обращаемость денежныхъ знаковъ основывается на увѣренности въ томъ, что временный владѣлецъ можетъ безъ всякихъ затрудненій сполна реализовать ихъ по номинальной стоимости въ монетѣ-деньгахъ или погасить ими какія либо платежныя обязательства въ отношеніи того, кто выпустилъ данные денежные знаки. При этихъ условіяхъ матеріалъ, изъ котораго приготовлены денежные знаки, самъ по себѣ имѣетъ второстепенное значеніе. Они могутъ изготовляться не только изъ металловъ, но и изъ бумаги съ различными обозначеніями на ней, которыя удостовѣряютъ денежную цѣнность знака и опредѣляютъ, кто и гдѣ обязанъ реализовать эту цѣнность въ монетѣ-деньгахъ.

На почвѣ свободнаго соглашенія и довѣрія денежные знаки могутъ выдаваться даже отдѣльными частными лицами, примѣры чего мы и видимъ, напримѣръ, въ формѣ довольно распространенныхъ въ большихъ хозяйствахъ такъ называемыхъ „ярлыковъ“,

выдаваемыхъ рабочимъ до окончательнаго денежнаго разсчета. Такіе ярлыки, въ случаѣ надобности, отъ рабочаго возьметъ и мелочный мѣстный торговецъ вмѣсто денегъ. Но, конечно, частные бумажные денежные знаки могутъ имѣть самые тѣсные предѣлы обращаемости.

Въ видахъ охраны населенія отъ весьма легкихъ злоупотребленій частными денежными знаками, законъ, обыкновенно, относится къ нимъ совсѣмъ отрицательно и не беретъ подъ свое покровительство; если же въ рѣдкихъ случаяхъ допускаетъ ихъ, то признаетъ за ними юридическую силу въ строго ограниченныхъ предѣлахъ мѣста и времени [1]).

Однако, рядомъ съ этимъ, многія удобства и выгоды для народнаго хозяйства, связанныя съ употребленіемъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ, побуждаютъ культурныя государства вводить у себя широкое обращеніе бумажныхъ денежныхъ знаковъ, выпускаемыхъ самимъ правительствомъ или частными банковыми учрежденіями, по особому уполномочію отъ государства и на основаніи строгаго выполненія правилъ, утвержденныхъ правительствомъ. Выпускъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ извѣстенъ подъ именемъ эмиссіонной операціи въ тѣсномъ смыслѣ, а банки, которымъ разрѣшено производить означенную операцію, называются *эмиссіонными банками*.

Нормальный типъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ составляютъ такъ называемыя *банкноты или банковые билеты и размѣнныя бумажныя деньги*, т.-е кредитные знаки, выпускаемые правительствомъ въ качествѣ платежнаго средства; болѣзненнымъ извращеніемъ ихъ являются *неразмѣнныя бумажныя деньги* [2]). Остановимся сначала на *банкнотахъ*.

---

[1]) Самый любопытный примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ Германія, гдѣ общество Лейпцигско-Дрезденской желѣзной дороги имѣло частную привилегію выпускать на полмилліона таллеровъ бумажныхъ денегъ, обезпечиваемыхъ лишь обязательнымъ пріемомъ въ кассы общества. Къ частнымъ бумажнымъ деньгамъ относятся и тѣ бумажныя деньги, которыя выпускаются мѣстными общественными союзами, какъ это нерѣдко имѣетъ мѣсто въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ. Само собою разумѣется, что частныя бумажныя деньги не могутъ имѣть принудительнаго курса.

[2]) Подъ бумажными деньгами не только въ обыкновенныхъ разсужденіяхъ, въ разговорѣ и печати, но даже въ ученыхъ сочиненіяхъ разумѣютъ иногда всѣ бумажные денежные знаки, которые, являясь въ качествѣ обычнаго платежнаго средства, служатъ суррогатомъ денегъ. Такое смѣшеніе подъ однимъ терминомъ крайне разнородныхъ орудій денежнаго обращенія имѣетъ однако, большое неудобство въ томъ отношеніи, что ведетъ нерѣдко къ смѣшенію и ихъ значенія (это мы видимъ даже у Лоренца Штейна); нѣкото-

2. Банкноты или банковые билеты.—Банкнотами называются особыя, обыкновенно безпроцентныя, обязательства банковыхъ учрежденій (частныхъ или казенныхъ), выдаваемыя ими на предъявителя, вмѣсто настоящихъ денегъ, и обмѣниваемыя на валютную монету по предъявленіи. Выпускъ банкнотъ создаетъ долговое отношеніе между держателями ихъ и банковъ, въ силу котораго послѣдній обязанъ, по временному требованію, уплачивать деньгами оплаченную на билетахъ сумму.

Вполнѣ естественно и понятно, что до тѣхъ поръ, пока, существуетъ въ обществѣ полная увѣренность въ немедленномъ размѣнѣ банковыхъ билетовъ на деньги, ихъ всѣ свободно принимаютъ при платежѣ наравнѣ съ звонкой полноцѣнною монетою. Не будучи деньгами, а лишь денежными знаками, банковые билеты въ огромномъ большинствѣ случаевъ, какъ платежное средство, служатъ замѣною денегъ или ихъ суррогатами. Они могутъ выполнять всѣ функціи денегъ, кромѣ одной, — а именно они не служатъ мѣриломъ цѣнностей, такъ какъ цѣнность ихъ самихъ измѣряется деньгами, т.-е. суммою денежныхъ валютныхъ единицъ, прописанныхъ въ нихъ.

рые впадаютъ въ другую крайность, дѣлая слишкомъ подробное казуистическое дробленіе „бумажныхъ денегъ“ на виды. Ад. Вагнеръ, напримѣръ, подраздѣляетъ бумажныя деньги на слѣдующіе виды:

I. Бумажныя деньги въ научномъ смыслѣ (настоящія бумажныя деньги). А. 1) государственныя бумажныя деньги; 2) банковыя бумажныя деньги, Б. 1) бумажныя деньги съ принудительнымъ курсомъ по номинальной цѣнности; 2) бумажныя деньги съ принудительнымъ курсомъ по курсовой цѣнности.

II. Бумажныя орудія обращенія, (ненастоящія, „uneingentlich“, бумажныя деньги). А. Государственныя бумажныя деньги (ненастоящія). 1) Размѣнныя и безъ принудительнаго курса; 2) размѣнныя бумажныя деньги съ принудительнымъ курсомъ; 3) неразмѣнныя бумажныя деньги безъ принудительнаго курса. Б. Частныя бумажныя деньги, выпускаемыя не банкомъ; размѣнныя и безъ принудительнаго курса. Б. банкноты эмиссіонныхъ банковъ, размѣнныя и безъ принудительнаго курса.

Эта классификація не отличается большою ясностью вслѣдствіе того, что А. Вагнеръ въ обѣихъ группахъ (I и II), употребляетъ одно и то же наименованіе „бумажныя деньги“ съ присоединеніемъ эпитетовъ, слабо оттѣняющихъ различія. Вотъ почему, вмѣсто прибавокъ къ термину „бумажныя деньги“ эпитетовъ или опредѣленій, въ родѣ: „ненастоящія“ и „настоящія“ и т. п., я считаю достаточнымъ и предпочитаю дѣленіе бумажныхъ денежныхъ знаковъ на банкноты и размѣнныя б. деньги, съ одной стороны и неразмѣнныя б. деньги съ другой, съ подраздѣленіемъ послѣднихъ на б. деньги съ принудительнымъ курсомъ и безъ принудительнаго курса.

Чтобы уяснить экономическое значеніе банкнотъ и выгоды отъ пользованія ими, представимъ себѣ банковое учрежденіе, которое, путемъ вкладовъ и другими способами, сосредоточиваетъ у себя капиталы въ металлическихъ деньгахъ для раздачи ихъ въ ссуды. Положимъ, оно имѣетъ ихъ на одинъ милліонъ и при раздачѣ въ ссуду предлагаетъ, по желанію, брать монетою-деньгами или банкнотами, всегда размѣнными на деньги. Если банкъ пользуется достаточнымъ довѣріемъ, то очень многія ради удобства обращенія, сосчитыванія и пр., предпочтутъ легкіе бумажные денежные знаки тяжеловѣсной монетѣ. Монета останется въ банкѣ и будетъ сполна обезпечивать выпущенные въ обращеніе билеты. Народное хозяйство при этомъ получитъ ту выгоду, что банковые билеты, замѣнивъ монету, предохраняютъ ее отъ истиранія и утраты при разныхъ случайностяхъ. Безвозвратная потеря кѣмъ-либо банковаго билета составляетъ убытокъ только для владѣльца его, такъ какъ цѣнность, соотвѣтствующая потерянному билету, сохраняется въ кладовыхъ банка; потеря же монетъ-денегъ есть утрата какъ для собственника денегъ, такъ и для народнаго хозяйства. Другая выгода отъ введенія банкнотъ—относительное удобство обращенія съ ними какъ для частныхъ лицъ, такъ и для самаго банка.

Изъ сказаннаго видно, что нѣкоторая выгода отъ употребленія банковыхъ билетовъ была бы даже въ томъ случаѣ, если бы банкъ, принимая денежные вклады, выдавалъ на соотвѣтственную сумму ссуды не деньгами, а банковыми билетами, оставляя звонкую наличность полностью въ своихъ кладовыхъ. Въ такихъ случаяхъ банковый билетъ былъ бы ни чѣмъ инымъ, какъ простымъ вкладнымъ или депозитнымъ свидѣтельствомъ. Но въ дѣйствительности роль банковаго билета гораздо сложнѣе. Дѣло въ томъ, что при довѣріи къ банку, въ связи съ потребностью торговли и промышленности въ орудіяхъ денежнаго обращенія, онъ можетъ производить ссудную операцію въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ у него имѣется въ наличности звонкой монеты для размѣна выпущенныхъ банковыхъ билетовъ. Этотъ фактъ объясняется потребностью мѣнового процесса въ орудіяхъ обращснія,—все равно будутъ ли то самыя деньги или ихъ знаки. Во внутреннемъ обращеніи во всякое время должна находиться въ связанномъ видѣ, по карманамъ и кассамъ населенія, большая или меньшая сумма денегъ или ихъ знаковъ, банкнотъ, послѣднихъ, однако, при условіи, что населеніе увѣрено въ томъ, что въ случаѣ надобности, оно всегда безпрепятственно можетъ получить за эти знаки соотвѣтствующую сумму настоящихъ денегъ. При нормальномъ теченіи дѣлъ, въ кассу банка поэтому никогда не предъявятъ для размѣна всю сумму находя-

щихся въ обращеніи билетовъ, не говоря уже о тѣхъ билетахъ, которые, напримѣръ, сгорѣли во время пожаровъ или вообще погибли при какихъ либо случайностяхъ; слѣдовательно банку достаточно располагать звонкою наличностью лишь въ размѣрѣ большей или меньшей части выпущенныхъ билетовъ, чтобы не затрудняться безостановочнымъ размѣномъ. Въ этихъ случаяхъ банковые билеты, замѣняя деньги, являются вмѣстѣ съ тѣмъ и орудіями кредита, весьма пригодными для облегченія нужды въ денежныхъ средствахъ въ моменты всякаго рода экономическихъ кризисовъ.

Разница между выпущенными въ обращеніе банкнотами и суммою размѣннаго фонда, т.-е. сумма фактически непокрытыхъ звонкою наличностью банковыхъ билетовъ, представляетъ орудіе кредита, благодаря которому учрежденіе, выпустившее банкноты, можетъ безпроцентно располагать соотвѣтственною суммою народнаго капитала и увеличивать тѣмъ свою предпринимательскую прибыль или понижать ссудный процентъ для своихъ кліентовъ. Право выпуска банковыхъ билетовъ представляетъ поэтому весьма выгодную привилегію для тѣхъ кредитныхъ учрежденій, которыя получаютъ отъ государства подобное право. Въ тѣхъ случаяхъ, когда государство не оставляетъ за собой означенной привилегіи, оно обыкновенно старается косвенно воспользоваться частью этихъ выгодъ за предоставленіе эмиссіонной привилегіи частнымъ кредитнымъ учрежденіямъ.

Изъ сказаннаго о банковыхъ билетахъ можно видѣть, что по своему значенію въ народномъ хозяйствѣ, какъ орудіе обращенія и платежное средство, они приближаются къ деньгамъ. Но мы знаемъ, что золото и серебро выполняютъ роль денегъ главнымъ образомъ потому, что сами представляютъ опредѣленную цѣнность. Спрашивается, какимъ образомъ банковые билеты, не имѣя сами по себѣ никакой цѣнности, могутъ тѣмъ не менѣе служить эквивалентомъ дѣйствительныхъ цѣнностей или товаровъ? Такое свойство банковыхъ билетовъ объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что они сами прежде всего знаки или юридическіе представители существующихъ реальныхъ цѣнностей и выражаютъ собою право на эти цѣнности или эквивалентъ ихъ. Указанный характеръ банковыхъ билетовъ обнаруживается уже при самомъ ихъ выпускѣ. Имъ обыкновенно соотвѣтствуетъ или звонкая наличность въ кассѣ банка, или тѣ цѣнности, которыми обезпечиваются ссуды, выданныя банковыми билетами. Понятно, что при такомъ реальномъ основаніи банковыхъ билетовъ, они съ большимъ удобствомъ могутъ служить потребности промысловаго и товарнаго оборота въ орудіяхъ обращенія, тѣмъ

болѣе, что до тѣхъ поръ, пока существуетъ безпрепятственный размѣнъ билетовъ, ихъ не можетъ находиться въ обращеніи свыше дѣйствительной потребности; избытокъ билетовъ сравнительно съ потребностями неизбѣжно вызоветъ обратный притокъ ихъ въ банкъ для обмѣна на звонкую монету, а усиленное требованіе размѣна укажетъ банку на необходимость сократить ихъ количество. Если находящіяся въ обращеніи банкноты сполна покрываются металлической наличностью банка, то приливъ ихъ въ кассы банка не представляетъ для него ни малѣйшей опасности или затрудненій. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда банкомъ выпущено значительно больше той суммы, на которую имѣется металлическихъ запасовъ, банку приходится уже самому озаботиться сокращеніемъ количества выпущенныхъ билетовъ. Наиболѣе простой и обычный способъ состоитъ въ стѣсненіи ссудной операціи посредствомъ повышенія учетнаго процента по векселямъ и другимъ ссудамъ. При достаточномъ повышеніи ссуднаго процента, поступленіе платежей по прежнимъ ссудамъ превыситъ выдачу новыхъ ссудъ, и такимъ образомъ часть банкнотъ, отягощающихъ денежный рынокъ, сама собою вернувшись въ банкъ, останется въ немъ, пока вновь не ощутится въ нихъ потребность.

3. Основныя условія выпуска банкнотъ.—Чтобы банковые билеты могли съ успѣхомъ служить орудіемъ обращенія и кредита, необходимо соблюдать въ отношеніи къ нимъ слѣдующее. 1) При частныхъ сдѣлкахъ и платежахъ пріемъ банковыхъ билетовъ долженъ быть по существу совершенно добровольный и основываться только на увѣренности въ безостановочномъ, въ случаѣ надобности, и быстромъ размѣнѣ билетовъ на полноцѣнную монету. Этому требованію не противорѣчитъ и обычное признаніе закономъ за банкнотами условнаго легальнаго курса. Подъ нимъ разумѣется признаніе за банковыми билетами силы законнаго платежнаго средства между частными лицами до тѣхъ поръ, пока существуетъ безпрепятственный размѣнъ ихъ на звонкую монету. Но, какъ скоро закономъ устанавливается для банковыхъ билетовъ принудительный курсъ, т.-е. если никто не имѣетъ права отказываться отъ пріема билетовъ, хотя бы размѣнъ по нимъ прекратился по той цѣнѣ, какая на нихъ обозначена или опредѣлена по закону, банковые билеты тотчасъ же теряютъ свой основной характеръ и обращаются въ бумажныя деньги въ тѣсномъ смыслѣ. 2) Банкъ долженъ выпускать свои билеты или при обмѣнѣ ихъ на монету, или при выдачѣ краткосрочныхъ ссудъ, лучше всего при учетѣ краткосрочныхъ векселей, чтобы имѣть возможность легко регулировать, т.-е. сокращать или увеличивать количество билетовъ

въ обращеніи, повышая или понижая учетный процентъ при учетѣ, смотря по тому, усиливается или уменьшается требованіе размѣна банковыхъ билетовъ. 3) Когда правомъ выпуска билетовъ пользуются нѣсколько банковъ въ странѣ, то каждый банкъ долженъ принимать билеты всѣхъ другихъ по номинальной ихъ стоимости, но самъ, не выпуская въ обращеніе полученные имъ чужіе банкноты, долженъ предъявлять ихъ къ размѣну по принадлежности. 4) Въ тѣхъ видахъ, чтобы банковые билеты обращались лишь въ средѣ лицъ, которыя понимаютъ ихъ значеніе, цѣнность билетовъ должна соотвѣтствовать по возможности крупнымъ оборотамъ, а не мелкимъ; вотъ почему въ Англіи, напримѣръ, низшій купюръ банковыхъ билетовъ опредѣляется въ 5 ф. стерлинговъ.

Для безостановочнаго размѣна банкнотъ эмиссіонный банкъ долженъ всегда имѣть большій или меньшій запасъ звонкой монеты размѣръ котораго зависитъ отъ степени довѣрія, какимъ пользуется банкъ, отъ потребности въ орудіяхъ обращенія на данномъ рынкѣ, или отъ общаго состоянія промышленности и торговли. Идеальное отношеніе размѣннаго фонда къ выпущеннымъ билетамъ можетъ быть выражено единицею, при равенствѣ этого фонда суммѣ билетнаго обращенія. При этомъ достигается абсолютное обезпеченіе размѣна; скопленіе же металлическаго запаса банка еще въ болѣе значительномъ размѣрѣ указываетъ уже на обремененіе банка свободными капиталами, которые не могутъ найти въ данное время производительнаго помѣщенія. Въ обычныхъ условіяхъ банкнотнаго обращенія абсолютное покрытіе рѣдко наблюдается даже фактически; юридически же, при организаціи эмиссіонной операціи, законъ требуетъ соблюденія лишь относительнаго покрытія, другими словами, допускаетъ часть билетнаго обращенія непокрытымъ металлическимъ фондомъ. При этомъ фактическое покрытіе выражается измѣняющеюся дробью. Какая сумма билетнаго обращенія можетъ оставаться непокрытою—этотъ вопросъ недопускаетъ категорическаго отвѣта и можетъ выясняться только эмпирическимъ путемъ. Тѣмъ не менѣе, теорія и практика банковаго дѣла съ самаго начала старались найти руководящую норму для наименьшаго покрытія банковыхъ билетовъ и регулированія ихъ количествъ въ обращеніи. Ознакомимся съ основаніями эмиссіонной операціи въ типическихъ въ этомъ отношеніи странахъ—въ Англіи—родинѣ наиболѣе устойчиваго банкнотнаго обращенія, Германіи, Франціи и С.-А. Соединенныхъ Штатахъ.

4. **Главнѣйшія системы обезпеченія (покрытія) размѣна банкнотъ.**—**Англійская система**, созданная банковымъ актомъ Роберта Пиля (1844 г.), состоитъ въ томъ, что

закономъ устанавливается предѣльная сумма билетовъ, которые Англійскій Банкъ (Bank of England) можетъ выпустить безъ покрытія ихъ звонкою наличностью; всякій же билетъ, выпущенный въ обращеніе сверхъ установленной нормы, долженъ быть покрытъ сполна. Для Англійскаго Банка предѣльная сумма непокрытыхъ билетовъ первоначально была принята въ 14 милл. ф. стерлинговъ, изъ которыхъ большая часть соотвѣтствовала обязательствамъ казначейства. Съ теченіемъ времени означенная сумма должна была нѣсколько возрасти, въ зависимости отъ прекращенія эмиссіонной операціи другими банками и перехода этой привилегіи отъ нихъ къ Англійскому Банку. Въ настоящее время предѣльная сумма непокрытыхъ билетовъ опредѣляется свыше 16 милл. ф. стерл. Количество билетовъ, покрытыхъ звонкою наличностью, не ограничивается никакою суммою. При огромныхъ денежныхъ оборотахъ такого всесвѣтнаго рынка, какъ Англія, сумма 16—17 милл. ф. ст. непокрытыхъ билетовъ (около 170 милл. рублей) не можетъ представлять ни малѣйшаго затрудненія для размѣна. Однако Англійскій Банкъ располагаетъ обыкновенно запасами золота, покрывающими не только билеты, выпущенные сверхъ предѣльной суммы, но даже превышающими все билетное обращеніе.

Въ Германіи существуетъ система такъ называемаго косвеннаго контингентированія выпуска билетовъ. Для Имперскаго Банка и всѣхъ другихъ, имѣющихъ право выпуска, установлена предѣльная общая сумма 385 милл. м. непокрытыхъ билетовъ (изъ нихъ 250 м.—для Имп. Банка). Все, что будетъ выпущено сверхъ установленныхъ предѣльныхъ суммъ и наличнаго запаса (къ нему причисляется звонкая монета и равносильныя съ нею цѣнности, напримѣръ, банковые билеты другихъ банковъ), подлежитъ налогу въ пользу государства, въ размѣрѣ 5% годовыхъ. Кромѣ того, въ видахъ обезпеченія безостановочнаго размѣна, Банкъ обязанъ на сумму находящихся въ обращеніи банкнотъ всегда имѣть не менѣе 1/3 въ ходячихъ деньгахъ, билетахъ имперскаго казначейства или въ золотѣ въ слиткахъ и иностранной монетѣ (по разсчету 1.392 марки за фунтъ чистаго золота), а остальные въ учтеныхъ векселяхъ, срокомъ не свыше 3 мѣсяцевъ и имѣющихъ, какъ общее правило, три или по крайней мѣрѣ 2 подписи извѣстныхъ платежеспособностью лицъ.

Такимъ образомъ, по германской системѣ общая сумма выпущенныхъ билетовъ не ограничивается никакою предѣльною суммою, но фактически 5% налогъ дѣлаетъ невыгоднымъ для банка выпускъ билетовъ сверхъ предѣльной нормы, кромѣ случаевъ край-

ней необходимости, и дѣйствительно, банкъ пользуется этимъ правомъ въ рѣдкихъ случаяхъ и въ скромныхъ размѣрахъ.

Во Франціи банкнотное обращеніе очень слабо регламентировано закономъ и основывается на благоразумной политикѣ самого Французскаго Банка (Banque de France). Основная статья устава Банка, относящаяся сюда, говоритъ только, что Банкъ имѣетъ право выпускать билеты, оплачиваемые по предъявленіи, „въ такомъ отношеніи къ своей наличности въ монетѣ и вексельному портфелю, чтобы онъ никогда не былъ поставленъ въ необходимость отсрочки въ платежахъ по своимъ обязательствамъ“. Впослѣдствіи, когда въ трудныя для государства времена Французскому Банку пришлось временно пріостанавливать размѣнъ банковыхъ билетовъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ правительство стало устанавливать предѣльныя суммы банкнотнаго обращенія.

Выпускъ банкнотъ въ европейскихъ государствахъ сосредоточивается или только въ одномъ банкѣ (Франція), или разрѣшается, кромѣ центральнаго банка, относительно небольшому числу другихъ (въ Германіи — Имперскій банкъ и 32 мѣстныхъ банка); совсѣмъ иначе поставлено дѣло въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ. Здѣсь банки, пользующіеся правомъ эмиссіонной операціи, считаются тысячами, но самый выпускъ билетовъ поставленъ въ весьма тѣсные предѣлы.

Въ С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ всѣ, такъ называемые національные банки имѣютъ право выпуска билетовъ, но подъ строгимъ контролемъ правительства. Максимальная сумма выпуска для каждаго банка ставится въ зависимость отъ его основного капитала. При капиталѣ менѣе 500 тысячъ долларовъ сумма билетовъ можетъ доходить до 90% основного капитала; при болѣе значительныхъ капиталахъ процентъ понижается до 80, 70 и 60% (когда капиталъ превышаетъ 3 милл. долларовъ). Для новыхъ банковъ, возникшихъ послѣ закона 12 іюля 1870 г., норма билетовъ въ обращеніи не можетъ превышать 500 тыс. долларовъ для каждаго. Согласно закону 20 іюня 1874 г., общая сумма билетовъ въ Соединенныхъ Штатахъ и demand notes ни въ какомъ случаѣ не должна превышать 385 мил. долларовъ (около 750 милл. рублей). Каждый банкъ, желающій воспользоваться правомъ выпуска банкнотъ, долженъ внести въ государственное казначейство соотвѣтственный залогъ процентными государственными фондами и кромѣ того

---

[1]) Именно въ 1848—1849 гг. этотъ максимумъ былъ принятъ въ 452—525 мил. фр.; въ 1871 г. 2,800 милл. фр., которые затѣмъ были повышены до 3,200—3,500 мил. фр.; и затѣмъ (по закону 1893 г.) въ 4,000 мил. франковъ.

золотой монетой 50% суммы выпущенныхъ билетовъ, причемъ весь выпускъ билетовъ не долженъ превышать 90% курсовой цѣны означенныхъ фондовъ.

ГЛАВА XIX.

Бумажныя деньги.

1. Понятіе о бумажныхъ деньгахъ. Податное обезпеченіе.—2. Принудительный курсъ.—3. Явленія, сопровождающія господство бумажно-денежной валюты.—4. Колебаніе цѣнности бумажныхъ денегъ и народное хозяйство.—5. Мѣры для возстановленія цѣнности бумажныхъ денегъ. Девальвація.

1. Понятіе о бумажныхъ деньгахъ. Податное обезпеченіе.—По своему значенію, бумажныя деньги суть не что иное, какъ долговыя обязательства государства, по которымъ оно обыкновенно не платитъ процентовъ [1]), не устанавливаетъ срока уплаты и признаетъ ихъ законнымъ платежнымъ средствомъ въ качествѣ денегъ. Онѣ могутъ быть размѣнныя и неразмѣнныя. Размѣнныя бумажныя деньги, по своему существу и значенію въ народномъ хозяйствѣ, очень близко подходятъ къ банкнотамъ, отличаясь отъ нихъ лишь способомъ выпуска: банкноты поступаютъ въ обращеніе, какъ результатъ коммерческихъ операцій, обыкновенно учетно-ссудной, а бумажныя деньги—при платежныхъ разсчетахъ правительственныхъ кассъ. Само собою разумѣется, что въ томъ случаѣ, когда эмиссіонная операція сосредоточивается въ казенномъ банкѣ, служащимъ центральною кассою казначействъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ведущимъ коммерческія операціи (нашъ государственный банкъ), раздѣлительная грань между банкнотами и размѣнными бумажными деньгами сглаживается еще сильнѣе.

Неразмѣнныя бумажныя деньги, или бумажныя деньги въ тѣсномъ смыслѣ, бываютъ двухъ типовъ: 1) безъ принудительнаго курса и 2) съ принудительнымъ курсомъ.

Въ первомъ случаѣ государство, покрывая часть своихъ расходовъ, вмѣсто золота и серебра, бумажными деньгами, признаетъ за ними полную платежную силу, наравнѣ съ металлическими деньгами, при всѣхъ слѣдуемыхъ въ казну уплатахъ, о которыхъ не сдѣлано особой оговорки въ законѣ; но въ разсчетахъ между частными лицами предоставляетъ полную свободу принимать ихъ или

---

[1]) Изъ исторіи бумажныхъ денегъ знаемъ примѣры (Америка) выпуска процентныхъ бумажныхъ денегъ, но это осложненіе бумажныхъ денегъ не имѣетъ за собою ни теоретическаго, ни практическаго оправданія.

не принимать. Тѣмъ не менѣе, при такихъ условіяхъ бумажныя деньги могутъ обращаться между частными лицами наравнѣ съ металлическими. Это объясняется, во-первыхъ, потребностью въ орудіяхъ обращенія, а во-вторыхъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что населенію, изо-дня въ день приходится вносить въ казну большія суммы въ видѣ налоговъ и другихъ платежей; слѣдовательно, обращаемость бумажныхъ денегъ въ такихъ случаяхъ зависитъ не отъ ихъ размѣна или банковаго покрытія металлическою наличностью, а отъ безпрепятственнаго пріема казною въ счетъ всякаго рода податей и проч., иначе говоря, бумажныя деньги имѣютъ тогда податное обезпеченіе [1]).

Само собою разумѣется, что количество бумажныхъ денегъ съ полнымъ податнымъ обезпеченіемъ не можетъ быть велико; такія бумажныя деньги можно всегда обратить въ размѣнныя, такъ какъ открытіе по нимъ свободнаго размѣна потребовало бы самой незначительной звонкой наличности.

При полномъ податномъ обезпеченіи и при обращеніи ихъ al pari съ полноцѣнною монетою, онѣ представляютъ въ сущности весьма краткосрочныя обязательства, постоянно возвращающіяся въ казначейство при платежѣ налоговъ и проч. Выпускъ ихъ представляетъ своего рода взаимный размѣнъ обязательствъ между казною и населеніемъ. Населеніе въ каждую данную минуту должно государству значительныя суммы податей и налоговъ, а государство по выпущеннымъ имъ бумажнымъ деньгамъ безъ принудительнаго курса должно населенію. Естественно, что при такой взаимности правительство можетъ не платить процентовъ, и бумажныя деньги являются съ перваго взгляда даровымъ кредитомъ для государства. Однако это продолжается лишь до тѣхъ поръ, пока количество бумажныхъ денегъ соотвѣтствуетъ потребности населенія въ орудіяхъ обращенія и находится въ такомъ отношеніи къ податному обезпеченію, что всякій временный избытокъ ихъ противъ этой потребности легко и естественно возвращается въ казну. Только при этомъ бумажныя деньги будутъ свободно приниматься каждымъ наравнѣ съ полноцѣнною монетою. Но какъ скоро указанное условіе нарушено, т.-е. бумажныхъ денегъ выпущено свыше мѣры, эти деньги станутъ

---

[1]) Въ нѣмецкой литературѣ терминъ „податное обезпеченіе"— Steuerfundation—употребляется иногда для обозначенія того частнаго случая, когда государство обязываетъ населеніе опредѣленную сумму налоговъ вносить непремѣнно (подъ опасеніемъ штрафныхъ мѣръ) бумажными деньгами. Въ своемъ изложеніи, по примѣру Л. Штейна, я разумѣю податное обезпеченіе въ болѣе широкомъ смыслѣ, какъ основаніе, обезпечивающее до извѣстной степени обращаемость бумажныхъ денегъ.

при частныхъ разсчетахъ приниматься весьма неохотно, отчего цѣнность ихъ противъ золота и серебра начнетъ подать.

2. Принудительный курсъ. — Для поддержанія цѣнности бумажныхъ денегъ, когда оказывается излишекъ въ ихъ обращеніи, государству остается обыкновенно два исхода: или изъять изъ обращенія излишне выпущенныя бумажныя деньги, или обязать населеніе принимать ихъ по номинальной цѣнѣ при всякаго рода разсчетахъ, чтобы этимъ вызвать на нихъ искусственный спросъ. Такъ какъ чрезмѣрные выпуски бумажныхъ денегъ дѣлаются въ силу необходимости при затруднительномъ положеніи государственнаго казначейства, то обыкновенно избирается второй путь: бумажнымъ деньгамъ придается принудительный курсъ (cours forcé), т.-е. онѣ признаются законнымъ платежнымъ средствомъ при всѣхъ денежныхъ разсчетахъ не только съ казною, но и между частными лицами, несмотря на отсутствіе размѣна. Отсюда получается основной типъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ—бумажныя деньги съ принудительнымъ курсомъ.

Представляя изъ себя форму денежныхъ знаковъ, по существу сходную съ такъ называемыми непокрытыми банкнотами, бумажныя деньги, пока на нихъ нѣтъ принудительнаго курса, сами по себѣ не представляютъ опасности для денежнаго обращенія страны. Поэтому вопросъ о бумажноденежномъ хозяйствѣ и его экономическихъ и финансовыхъ послѣдствіяхъ сводится къ вопросу о неразмѣнныхъ бумажныхъ деньгахъ съ принудительнымъ курсомъ, иначе говоря — къ вопросу о господствѣ бумажной денежной валюты.

3. Явленія, сопровождающія господство бумажноденежной валюты. — Принудительный курсъ устанавливается государствомъ съ цѣлью искусственно удержать излишекъ бумажныхъ денегъ въ обращеніи и тѣмъ поддержать ихъ цѣнность. Но эти мѣры приводятъ обыкновенно къ совершенно инымъ послѣдствіямъ.

Принудительный курсъ бумажныхъ денегъ прежде всего ведетъ къ тому, что золото и серебро исчезаютъ изъ внутренняго обращенія, а бумажныя деньги становятся не только общимъ платежнымъ средствомъ, но и мѣриломъ цѣнностей (денежною валютою). Золотая и серебряная монеты фактически превращаются въ обыкновенный товаръ и обмѣниваются на бумажныя деньги съ болѣе или менѣе значительнымъ лажемъ (приплатою), напримѣръ, 5 руб. золотомъ приравниваются 6 руб. на бумажныя деньги и т. п. Такимъ образомъ, хотя принудительный курсъ и удерживаетъ излишекъ бумажныхъ денегъ въ обращеніи, искусственно усиливая

потребность въ нихъ для населенія, тѣмъ не менѣе онъ не въ состояніи удержать ихъ цѣнности на какой-нибудь опредѣленной высотѣ. Постоянное въ широкихъ предѣлахъ колебаніе цѣнности бумажныхъ денегъ,—есть одна изъ характерныхъ особенностей бумажной валюты. Колебаніе курса б. денегъ прежде всего находится въ связи съ количествомъ ихъ, какое выпущено въ обращеніе. Однако, какъ всѣ экономическія явленія, это колебаніе подчиняется вліянію многихъ причинъ, которыя по своему дѣйствію нерѣдко перекрещиваются между собою и даютъ въ результатѣ для поверхностныхъ наблюдателей неожиданные результаты. Во-первыхъ, относительно большая или меньшая избыточность бумажныхъ денегъ зависитъ не только отъ абсолютнаго ихъ количества, но и отъ степени потребности торгово-промышленнаго оборота въ денежныхъ средствахъ. Слѣдовательно, при застоѣ экономическаго оборота то же количество выпускаемыхъ бумажныхъ денегъ можетъ вести къ большему паденію ихъ курса, чѣмъ при болѣе благопріятныхъ условіяхъ народнаго хозяйства. Это можно выразить еще иначе. Въ странѣ съ бумажноденежнымъ обращеніемъ всегда большая часть бумажныхъ денегъ находится въ связанномъ состояніи (т.-е. по карманамъ и текущимъ кассамъ населенія), а меньшая — въ *свободномъ состояніи*. Послѣдняя сокращается въ бойкое время и увеличивается въ періодъ застоя. *Колебаніе* курса зависитъ, главнымъ образомъ, отъ перемѣны въ величинѣ свободной части бумажныхъ денегъ. Если мы представимъ себѣ, что изъ милліарда бумажныхъ денегъ въ обыкновенное время 800 милл. связаны, а 200 милл. свободны, то выпускъ новыхъ 200 милл. увеличитъ свободныя бумажныя деньги вдвое; если же выпускъ совпадетъ съ временнымъ обращеніемъ 150 милл. свободныхъ денегъ въ связанныя, то за новымъ выпускомъ не послѣдуетъ немедленнаго замѣтнаго пониженія курса; но если оборотъ придетъ къ прежней нормѣ 800 милл. связанныхъ денегъ, и свободными окажется не 200 милл., какъ прежде, а 400 милл., то сильное паденіе курса будетъ неизбѣжно.

Далѣе, курсъ бумажныхъ денегъ естественно зависитъ отъ колебаній спроса на денежный металлъ для иноземныхъ платежей, т.-е. отъ состоянія платежнаго баланса данной страны относительно другихъ государствъ.

Наконецъ, элементъ довѣрія къ прочности экономическаго и политическаго положенія страны съ бумажною валютою всегда играетъ большую роль въ колебаніи курса бумажныхъ денегъ.

Нерѣдко указываютъ еще на спекуляцію иностранныхъ биржъ, какъ на причину колебанія курса бумажныхъ денегъ. Но въ об-

щемъ вліяніе биржи сводится въ сущности лишь къ учету тѣхъ причинъ колебанія курса, которыя перечислены выше. Биржевое вліяніе должно быть отнесено къ числу производныхъ причинъ, а не основныхъ. Въ виду этого, борьба съ неблагопріятнымъ воздѣйствіемъ биржъ цѣлесообразна только на почвѣ улучшенія главныхъ условій, колеблющихъ курсъ и преслѣдованія игровыхъ оборотовъ банковыхъ учрежденій, но никакъ не на почвѣ нормальныхъ биржевыхъ оборотовъ, въ которыхъ правительство выступало бы въ качествѣ спекулянта на свою бумажноденежную валюту.

4. Колебаніе цѣнности бумажныхъ денегъ и народное хозяйство. — Отмѣтивъ неустойчивость цѣнности бумажныхъ денегъ или сильныя колебанія ихъ дѣйствительнаго курса, по оцѣнкѣ на полноцѣнную монету, посмотримъ, что происходитъ отъ этого для народнаго хозяйства. Паденіе цѣнности бумажныхъ денегъ ведетъ за собою возвышеніе цѣнъ на всѣ товары или, что то же—уменьшеніе покупательной силы бумажныхъ денегъ, и обратно. Съ перваго взгляда казалось бы, что бѣды въ этомъ никакой нѣтъ, потому что если мнѣ приходится платить за чужой товаръ или работу дороже, то, въ свою очередь, по оцѣнкѣ на бумажныя деньги, я могу брать дороже за свое. Однако, въ дѣйствительности дѣло далеко не такъ просто. Отъ обезцѣненія бумажныхъ денегъ и вздорожанія товаровъ прежде всего страдаютъ тѣ, кто получаетъ опредѣленное содержаніе въ бумажныхъ деньгахъ, такъ какъ оно не мѣняется съ каждымъ новымъ паденіемъ ихъ курса. Далѣе, постоянное пониженіе цѣнности бумажныхъ денегъ крайне невыгодно отражается на всѣхъ тѣхъ, кому приходится дѣлать срочные платежи. Измѣненія цѣнности бумажныхъ денегъ вліяютъ также на все внутреннее обращеніе.

Дѣло въ томъ, что цѣны на товары внутренняго производства хотя и возвышаются съ теченіемъ времени вслѣдствіе обезцѣненія бумажной единицы, но вовсе не слѣдуютъ немедленно за измѣненіемъ ея курса; покупательная сила бумажныхъ денегъ внутри страны хотя и понижается вслѣдствіе паденія ихъ курса, но не тотчасъ. Въ своемъ приспособленіи къ измѣненіямъ курса она отстаетъ отъ него и при томъ неравномѣрно по мѣстностямъ и различнымъ отраслямъ промышленности. При этомъ выигрываютъ лишь нѣкоторые торговцы и предприниматели, въ особенности тѣ, которые ведутъ обширные обороты, такъ какъ имъ легче слѣдить и примѣняться къ колебаніямъ курса. Но случайная выгодность ихъ оборотовъ почти всегда связана съ потерями для остальнаго населенія. Въ сферѣ же международныхъ торговыхъ отношеній эти потери несетъ страна съ бумажноденежнымъ обращеніемъ къ выгодѣ ино-

странныхъ государствъ, хотя съ перваго взгляда можетъ казаться, что пониженіе курса бумажныхъ денегъ, усиливая количество вывоза, какъ будто выгодно мѣстнымъ производителямъ вывозныхъ продуктовъ.

Иностранный покупатель, обмѣнивая золото и серебро по биржевому курсу на бумажныя деньги для расплаты ими за вывозимые товары, въ дѣйствительности покупаетъ послѣдніе дешевле, чѣмъ если бы въ данной странѣ счетъ велся на металлическую валюту, а не на бумажную. При закупкѣ же иностранныхъ товаровъ странѣ съ бумажными деньгами приходится дороже платить при каждомъ паденіи курса, такъ какъ иностранцамъ легко слѣдить за этимъ и ставить на счетъ всякое малѣйшее измѣненіе въ курсѣ. Постоянное колебаніе курса бумажныхъ денегъ вноситъ элементъ неопредѣленности и азарта во всѣ срочныя сдѣлки. При заказахъ на срокъ исполнитель долженъ разсчитывать на худшія условія въ моментъ будущаго платежа, и этотъ элементъ своеобразнаго риска становится существеннымъ факторомъ въ опредѣленіи товарныхъ цѣнъ [1]).

---

[1]) Въ виду сказаннаго въ текстѣ, вполнѣ понятно то рѣзкое отрицательное отношеніе къ бумажнымъ деньгамъ, какое мы встрѣчаемъ у весьма объективныхъ представителей экономической науки.

„Нѣтъ въ политической экономіи ни одного положенія, говоритъ, между прочимъ, Милль, которое опиралось бы на столь очевидныя основанія, какъ вредъ бумажныхъ денегъ, не удерживаемыхъ въ одной цѣнности со звонкою монетою. Поэтому оно, хотя и не безъ долголѣтнихъ споровъ, довольно прочно вошло, наконецъ, въ общественное сознаніе“; „но и до сихъ поръ, продолжаетъ Милль, есть еще очень много людей, отвергающихъ это положеніе, и безпрестанно появляются прожектеры съ планами объ исцѣленіи всѣхъ экономическихъ бѣдствій общества посредствомъ неограниченнаго выпуска неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ. Правда и то, что въ этой мысли есть большая очаровательность. Возможность уплатить государственный долгъ, покрывать правительственные расходы безъ налоговъ и ни больше ни меньше, какъ обогатить все общество—перспектива блестящая въ глазахъ всякаго, кто способенъ думать, что можно ее осуществить печатаніемъ нѣсколькихъ словъ и цифръ на лоскуткахъ бумаги. И какъ ни много разъ были убиваемы эти проекты, они постоянно возрождаются.“

Такимъ образомъ, теорія экономической науки, по справедливому утвержденію Милля, признаетъ, что выпускъ бумажныхъ денегъ въ обращеніе представляетъ явленіе въ высшей степени ненормальное и вредное. Тѣмъ не менѣе всякій разъ, когда въ странѣ съ бумажноденежной единицей правительство обращается къ рѣшительнымъ мѣрамъ для устраненія зла—поднимаются голоса противъ всякаго сокращенія количества бумажныхъ денегъ и даже раздаются совѣты въ противоположномъ смыслѣ.

Въ Россіи, напримѣръ, несмотря на то, что кредитный рубль понижался даже до 50% его цѣнности на золото, мысль о безвредности выпусковъ бу-

5. **Мѣры для возстановленія цѣнности бумажныхъ денегъ. Девальвація.** — Итакъ, неразмѣнныя бумажныя деньги съ принудительнымъ курсомъ представляютъ крайне ненормальное и вредное явленіе въ народномъ хозяйствѣ, а все, что вредитъ народному хозяйству, не можетъ быть выгоднымъ и для финансовъ. Вслѣдствіе обезцѣненія бумажныхъ денегъ казна несетъ потери не только по причинѣ общаго экономическаго разстройства страны, но и отъ того, что валовая сумма дохода государства не находится въ такой непосредственной связи съ курсомъ бумажныхъ денегъ, какъ значительная часть расходовъ, въ особенности что касается всякаго рода заграничныхъ платежей. Это сознается или, по крайней мѣрѣ, чувствуется правительствомъ во всѣхъ странахъ, гдѣ подъ давленіемъ обстоятельствъ прибѣгаютъ къ выпуску бумажныхъ денегъ. Отсюда за обезцѣненіемъ ихъ обыкновенно слѣдуетъ понятное безпокойство и заботы о томъ, чтобы какъ-нибудь поднять курсъ.

Финансовыя мѣры, которыя предпринимаются съ этою цѣлью, въ конечномъ результатѣ сводятся къ тому, чтобы уничтожить принудительный курсъ бумажныхъ денегъ и, приведя ихъ въ полное соотвѣтствіе съ металлическими деньгами, открыть свободный размѣнъ на звонкую монету, т.-е. придать бумажнымъ деньгамъ характеръ обыкновенныхъ банкнотъ или кредитныхъ денегъ. Предварительныя мѣры, къ которымъ прибѣгаютъ для осуществленія такой задачи, обыкновенно состоятъ въ изъятіи изъ обращенія части бумажныхъ денегъ, въ разрѣшеніи сдѣлокъ внутри страны на метал-

---

мажныхъ денегъ проводили, къ сожалѣнію, иногда даже съ каѳедры. Такъ проф. Антоновичъ, въ своемъ курсѣ политической экономіи старается, между прочимъ, доказать, что, выпуская бумажныя деньги съ производительными цѣлями, напримѣръ, для постройки желѣзныхъ дорогъ, можно поднять курсъ обезцѣненныхъ бумажныхъ денегъ (Курсъ политической экономіи. лекціи, читанныя въ университетѣ св. Владиміра, 1886 г., стр. 441), причемъ свое разсужденіе о бумажныхъ деньгахъ проф. Антоновичъ заканчиваетъ выводомъ, что „въ производительныхъ бумажноденежныхъ выпускахъ можетъ заключаться средство противъ послѣдствій выпусковъ ихъ для цѣлей хозяйственно-непроизводительныхъ“ (Курсъ, стр. 445). Сторонникомъ воззрѣній г. Антоновича вначалѣ былъ и Витте, когда сдѣлался министромъ и въ качествѣ товарища себѣ призвалъ г. Антоновича изъ Кіева. Понятно, что для подкрѣпленія подобныхъ воззрѣній о самоисцѣляющей силѣ бумажныхъ денегъ, кромѣ собственныхъ разсужденій автора, никакихъ научныхъ авторитетовъ не приводится, да ихъ и не откуда почерпнуть въ западно-европейской ученой литературѣ. Противопоставлять же въ такихъ общенародныхъ вопросахъ свою „національную экономическую науку“ „космополитической“—едва ли остроумно.

лическую валюту и въ накопленіи достаточнаго металлическаго фонда для свободнаго размѣна остающихся въ обращеніи бумажныхъ денегъ. Въ крайнемъ случаѣ рѣшаются на девальвацію.

Девальваціей называется узаконеніе пониженнаго курса бумажныхъ денегъ. При этомъ упавшія въ цѣнѣ бумажныя деньги или замѣняютъ другими денежными знаками, соотвѣтствующими по своей номинальной цѣнѣ полноцѣнной монетѣ и безпрепятственно размѣниваемыми на нее, или уменьшаютъ содержаніе драгоцѣннаго металла въ денежной единицѣ до соотвѣтствія съ курсовой стоимостью бумажныхъ денегъ. Такъ напримѣръ, если курсъ бумажныхъ денегъ упалъ на $33^1/_3$%, т.-е. если за бумажный рубль даютъ только $66^2/_3$ коп. металлическихъ, или три рубля бумажныхъ приравниваются 2 руб. звонкою монетою, то при девальваціи, вмѣсто каждыхъ трехъ бумажныхъ рублей, выдается по 2 рубля бумажками новаго образца, соотвѣтствующими 2 руб. металлическимъ и размѣнными на полноцѣнную монету. При второмъ способѣ въ металлической денежной единицѣ въ $1^1/_2$ раза уменьшаютъ количество драгоцѣннаго металла. Разница между этими двумя способами девальваціи состоитъ въ томъ, что въ первомъ случаѣ послѣ девальваціи уменьшается номинальное количество денегъ въ странѣ, а во второмъ оно остается прежнее.

Девальвація не безъ основанія считается крайнею финансовою мѣрою. Многіе смотрятъ на нее, какъ на объявленіе государственнаго банкротства, унижающаго достоинство государства и подрывающаго его кредитъ. Но если это мнѣніе и справедливо, все же безъ девальваціи едва ли возможно обойтись, если курсъ бумажныхъ денегъ весьма продолжительное время стоялъ очень низко. Въ такихъ случаяхъ девальвацію можно вполнѣ оправдывать какъ мѣру, предшествующую возстановленію металлическаго обращенія, въ особенности, если есть основаніе для увѣренности, что за ней будутъ слѣдовать строгой финансовой программѣ, въ которой не должно быть мѣста для неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ.

Необходимо, однако, замѣтить, что при девальваціи нельзя, конечно, избѣжать многихъ невыгодныхъ явленій въ народномъ хозяйствѣ. Дѣло въ томъ, что во внутреннемъ обращеніи курсъ бумажныхъ денегъ обыкновенно стоитъ нѣсколько выше биржевого или международнаго, а масса населенія не въ состояніи сразу приспособиться къ измѣненію денежной единицы, вслѣдствіе чего девальвація не можетъ не вызывать болѣе или менѣе значительныхъ потрясеній въ экономической сферѣ. Это своего рода хирургическая

операція, которая неизбѣжно ведетъ за собой нѣкоторыя потрясенія въ организмѣ, но къ которой бываетъ иногда необходимо прибѣгнуть для предупрежденія еще болѣе сильныхъ разстройствъ организма.

Исторія бумажноденежнаго обращенія даетъ еще примѣры открытія размѣна при недостаточномъ металлическомъ фондѣ, повидимому, въ той надеждѣ, что населеніе, узнавъ, что правительство оплачиваетъ бумажки сполна золотомъ, станетъ относиться къ нимъ какъ къ полноцѣнной монетѣ и не будетъ утруждать казначейство требованіями размѣна въ размѣрахъ, превышающихъ металлическій фондъ. Но такой разсчетъ свидѣтельствуетъ лишь о наивномъ невѣдѣніи азбучныхъ истинъ теоріи денежнаго обращенія, если предположить, что его допускаютъ съ искреннимъ убѣжденіемъ принести пользу государству.

Такимъ образомъ, въ странѣ, гдѣ бумажныя деньги пустили глубокіе корни, возстановленіе металлическаго обращенія безъ девальваціи—задача крайне сложная и трудная, причемъ рѣшеніе ея наиболѣе цѣлесообразнымъ способомъ состоитъ въ предварительномъ упорядоченіи всего финансоваго хозяйства, податной системы и разумной государственной бережливости въ связи съ сокращеніемъ задолженности и накопленіемъ металлическаго фонда. Это вовсе не невозможно, какъ доказываетъ наглядно исторія бумажныхъ денегъ, напримѣръ, въ Америкѣ.

ГЛАВА XX.

Бумажноденежное обращеніе въ Россіи.

1. Появленіе бумажныхъ денегъ въ Россіи. Выпуски ассигнацій въ 1769—1817 гг.—2. Денежная реформа 1839—1843 годовъ и послѣдующая судьба кредитныхъ билетовъ.—3. Восточная война и кредитные билеты „временнаго выпуска".

1. Появленіе бумажныхъ денегъ въ Россіи. Выпуски ассигнацій въ 1769—1817 гг. — Бумажноденежному обращенію въ Россіи положено начало въ царствованіе императрицы Екатерины II [1]). Непосредственнымъ поводомъ къ выпуску бумаж-

[1]) Что касается самой мысли объ обращеніи къ выпуску бумажныхъ денегъ, какъ наиболѣе удобному средству „скораго полученія денегъ", то она возникла въ Россіи еще при Елизаветѣ Петровнѣ (проектъ монетной канце-

ныхъ денегъ, подъ именемъ ассигнацій, послужилъ, недостатокъ въ средствахъ для веденія войны съ Турціей [1]).

Именно, манифестомъ 29 декабря 1768 г., съ 1-го января 1769 г. въ Москвѣ и Петербургѣ повелено учредить по ассигнаціонному банку. Самые выпуски ассигнацій первоначально мотивировались желаніемъ правительства „облегчить хожденіе мѣдныхъ денегъ". Первое время ассигнаціи должны были выдаваться при платежахъ изъ казенныхъ учрежденій въ количествѣ, однако, не болѣе $1/4$ слѣдуемаго платежа, если сами получатели не пожелаютъ взять ассигнацій на большую сумму. Съ другой стороны, при платежахъ въ казну въ Петербургѣ и въ Москвѣ требовалось на каждые 500 р. непремѣнно вносить одну ассигнацію въ 25 р. Выпускъ, въ случаѣ надобности, новыхъ ассигнацій былъ обусловленъ внесеніемъ въ банкъ на равную сумму денегъ. Частныя лица могли размѣнивать на ассигнаціи всякаго рода монету, а также золото и серебро въ издѣліяхъ и слиткахъ. Ассигнаціи выпускались съ обязательствомъ правительства при всякомъ требованіи выдавать по нимъ изъ банка соотвѣтственныя суммы монетою. Такъ какъ господствовавшія у насъ въ ту эпоху мѣдныя деньги, въ сущности говоря, были только денежные знаки, а не полноцѣнная монета, и притомъ неудобная по своей формѣ, то замѣна ихъ ассигнаціями, при умѣренномъ и осторожномъ выпускѣ послѣднихъ [2]), вначалѣ была встрѣчена обществомъ съ большимъ сочувствіемъ. Ассигнаціи устраняли необходимость при значительныхъ платежахъ возить цѣлыми возами мѣдную

ляріи ассесора Шлаттера и коммерцъ-коллегіи вице-президента Мелессина). Отвергнутая тогда сенатомъ, она нашла затѣмъ одобреніе въ царствованіе Петра III, который, въ виду предполагавшейся войны съ Даніей, указомъ сенату 25 мая 1762 г. повелѣлъ: „надѣлать какъ наискорѣе банковыхъ билетовъ на 5 милл. рублей" 10, 50, 100, 500 и 1000 рублеваго достоинства. „По надѣланіи вдругъ сихъ 5 милліоновъ", они должны были быть распредѣлены по такимъ казеннымъ мѣстамъ, „откуда наибольшая выдача денегъ бываетъ, съ тѣмъ, дабы оныя употребляли ихъ въ расходъ, какъ самыя наличныя деньги, ибо мы хотимъ, говорилось въ указѣ, и черезъ сіе повелѣваемъ, чтобы сіи билеты и въ самомъ дѣлѣ за наличную монету ходили". Но вслѣдствіе перемѣны царствованія этотъ указъ не былъ приведенъ въ исполненіе, и бумажныя деньги появились у насъ только семь лѣтъ спустя.

1) Согласно разсужденію Совѣта Императрицы, было положено: „для начинающейся войны на расходы первой кампаніи учредить бумажныя ассигнаціи, утвердя къ нимъ точно ту довѣренность, какая есть къ настоящимъ деньгамъ".

2) Въ каждый банкъ было положено 500 тыс. рублей размѣннаго фонда мѣдными деньгами, т. е. всего одинъ милліонъ, и на эту сумму были изготовлены ассигнаціи 4-хъ достоинствъ: въ 25, 50, 75 и 100 рублей.

монету. Въ виду этого, требованія на ассигнаціи превзошли ожиданія правительства, и спросъ на нихъ въ первое время былъ настолько великъ, что при выдачѣ ихъ явилась возможность даже брать нѣкоторый лажъ отъ $^1/_4$% до $^1/_2$%. Но такъ продолжалось не долго. Увеличеніе количества ассигнацій въ обращеніи скоро повело къ тому, что за ассигнаціонный рубль стали давать 99—98 коп., а послѣ указа 27 ноября 1777 г., которымъ былъ прекращенъ въ банкахъ размѣнъ ассигнацій на серебро, онѣ упали въ цѣнѣ до 97 к. серебромъ.

Несмотря на то, что уже тогда чувствовались вредныя послѣдствія бумажныхъ денегъ въ смыслѣ вздорожанія продуктовъ потребленія и проч., правительство, нуждавшееся постоянно въ деньгахъ, разъ вступивъ на путь бумажныхъ денегъ, не съумѣло остановиться во-время. Количество бумажныхъ денегъ съ каждымъ годомъ возрастало, дойдя въ 1774 г. до суммы въ 20 милл. руб., которая была объявлена предѣльною. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе потребности въ деньгахъ для веденія войнъ, на открытіе кредита изъ заемнаго банка подъ залогъ населенныхъ имѣній и на другія потребности, это законное ограниченіе оставалось только на бумагѣ. Съ 1775 г. по 1786 г. количество ассигнацій, постепенно увеличиваясь, достигло 45—46 милл. Въ 1786 году, когда были введены между прочимъ ассигнаціи 10-ти и 5-ти рублеваго достоинства и прекратился безпрепятственный размѣнъ, вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается предѣльная сумма ассигнацій до 100 милл. руб., свыше чего опять было обѣщано, въ самой торжественной формѣ, ассигнацій ни подъ какимъ видомъ не выпускать [1]). Обстоятельства, однако, скоро заставили перейти и этотъ предѣлъ, и уже съ 1790 г. начинаются опять безостановочно новые выпуски ассигнацій: въ 1795 г. ихъ находилось уже въ обращеніи на 150 милл. руб., въ 1800 г.— 213 милл. руб. Отечественная война, въ свою очередь, сильно повліяла на наше бумажноденежное обращеніе, вслѣдствіе чего въ 1817 г. количество ассигнацій дошло до максимальной цифры въ 836 милл. рублей.

Параллельно съ увеличеніемъ суммы ассигнацій шло и паденіе ихъ цѣнности. Ассигнаціонный рубль съ 1786 г. по 1791 г. послѣдовательно опускался съ 98 до 81 $^1/_3$ к. серебромъ, а къ концу царствованія Екатерины II, когда въ обращеніи находилось до

---

[1]) „Узаконяемъ самодержавною отъ Бога Намъ данною властью и обѣщаемъ святостью слова Царскаго за Насъ и преемниковъ Императорскаго Россійскаго Престола, что число банковыхъ ассигнацій никогда и ни въ какомъ случаѣ не долженствуетъ простираться въ Нашемъ Государствѣ выше 100.000,000 рублей“.

157 милл. руб. ассигнацій, цѣна бумажнаго рубля доходила уже до 68½ к. Паденіе курса продолжалось и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, дойдя въ 1814—15 гг. до своего крайняго предѣла въ 20 к. серебромъ за ассигнаціонный рубль по курсу петербургской биржи.

Полное разстройство денежнаго обращенія заставило правительство предпринять рядъ мѣръ для улучшенія дѣла. Но разстройство зашло такъ далеко, что въ концѣ концовъ пришлось прибѣгнуть къ девальваціи, которая легла въ основу денежной реформы конца 30-хъ и начала 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія.

2. Денежная реформа 1839—1843 годовъ и послѣдующая судьба кредитныхъ билетовъ. Сущность реформы, прекратившей ассигнаціонный періодъ нашего бумажноденежнаго обращенія и замѣнившей ассигнаціи кредитными билетами, состояла въ слѣдующемъ.

Въ 1839 г. установившійся къ тому времени курсъ въ 3 р. 50 к. ассигнаціями за серебряный рубль (средній биржевой курсъ за 1839 годъ) былъ объявленъ правительствомъ постояннымъ, съ принятіемъ серебрянаго рубля единственною монетною единицею. Этимъ было положено начало девальваціи съ цѣлью возстановленія металлическаго обращенія. Ассигнаціи рѣшено было по означенному курсу замѣнить кредитными знаками, безостановочно размѣнными на полноцѣнную монету. Въ видѣ предварительной мѣры, въ 1840 г. была открыта при коммерческомъ банкѣ депозитная касса для пріема серебряной монеты, а позднѣе (1841 г.) также для серебра и золота въ слиткахъ, для выдачи вмѣсто нихъ „депозитныхъ билетовъ", на которые предполагалось произвести обмѣнъ ассигнацій. Это было сдѣлано, съ одной стороны, съ цѣлью накопленія металлическаго фонда въ банкѣ, а съ другой—чтобы пріучить населеніе къ кредитнымъ знакамъ, ходящимъ наравнѣ съ золотомъ и серебромъ[1]).

---

[1]) Депозитная касса не оправдала возлагавшихся на нее ожиданій относительно притока вкладовъ: въ 1840 г. изъ нея выдано депозитныхъ билетовъ всего на сумму 25,6 милл. рублей, изъ которыхъ 18,2 мил. было казенныхъ и только 5,9 частныхъ. Затѣмъ поступленія постоянно сокращались, а востребованіе вкладовъ возрастало вплоть до закрытія кассы 1 янв. 1848 г., когда депозитныхъ билетовъ оставалось въ обращеніи всего на 1,9 мил. руб.

Въ 1841 г., по иниціативѣ Государя и по его мысли, на обсужденіе государственнаго совѣта былъ внесенъ проектъ о кредитныхъ билетахъ Въ результатѣ явился манифестъ 19 марта 1841 года, которымъ установлены главныя основанія для выпуска кредитныхъ билетовъ: кредитнымъ билетамъ присвоено хожденіе по всей Имперіи наравнѣ съ серебряною монетою, съ

Затѣмъ по манифесту 1-го іюня 1843 г. было приступлено къ обмѣну всѣхъ ассигнацій и депозитныхъ билетовъ на кредитные, которымъ присвоено было наименованіе государственныхъ, съ обезпеченіемъ всѣмъ достояніемъ государства и безостановочнымъ размѣномъ рубль за рубль на звонкую монету. Вмѣсто 596 м. р. ассигнаціями, слѣдовало выдать держателямъ ихъ 170 м. рублей кредитными билетами или серебромъ.

Для обезпеченія обмѣна учрежденъ постоянный размѣнный фондѣ золотой и серебряной монеты, составляющій не менѣе шестой части всей выпущенной взамѣнъ ассигнацій суммы кредитныхъ билетовъ. Размѣнная касса въ С.-Петербургѣ должна производить размѣнъ безъ ограниченія суммы, въ московскомъ отдѣленіи до 3.000 р. въ однѣ руки, а въ уѣздныхъ казначействахъ до 100 р. въ однѣ руки. Частнымъ лицамъ предоставлено получать изъ кассы за монету и слитки соотвѣтственное количество кредитныхъ билетовъ, причемъ выпущенные этимъ путемъ кредитные билеты, равно какъ и тѣ, которые замѣнятъ прежніе депозитные, должны имѣть въ размѣнномъ фондѣ обезпеченіе звонкою монетою полностью рубль за рубль.

Въ періодъ 1845—1855 гг. металлическая часть размѣннаго фонда большею частью превышала 40% количества кредитныхъ билетовъ и только одинъ разъ (въ 1850 г.) опускалась до 35,8%. При такомъ обезпеченіи, несмотря на развитіе кредитно-билетнаго обращенія (въ первой половинѣ 50-хъ годовъ ихъ было на 300—356 милл. р.), размѣнъ не могъ встрѣчать затрудненій, и реформу можно было считать вполнѣ удавшейся. Говоря о реформѣ 1843 г., необходимо отмѣтить ея основной недостатокъ, состоявшій въ томъ, что эмиссіонная операція осталась попрежнему въ тѣсной связи съ государственнымъ казначействомъ, а не была предоставлена само-

---

обезпеченіемъ ихъ всѣмъ достояніемъ государственныхъ кредитныхъ установленій и, сверхъ того, безостановочнымъ размѣномъ на звонкую монету. Для обезпеченія безостановочнаго размѣна, сохранныя казны и заемный банкъ при каждой выдачѣ билетовъ откладываютъ звонкою монетою въ особо установленную для того кассу соотвѣтственную сумму, не менѣе 1/6 части выпускаемыхъ билетовъ: уѣзднымъ кзначействамъ поставляется въ обязанность производить размѣнъ каждому приносителю до 100 руб. серебромъ въ однѣ руки.

Еще болѣе активная и замѣчательная роль принадлежала Государю Николаю Павловичу въ дальнѣйшемъ ходѣ реформы. Въ особомъ секретномъ комитетѣ, который имѣлъ 4 засѣданія въ январѣ, февралѣ и мартѣ 1843 г. Государь прочелъ написанную имъ самимъ и переписанную рукою Государя Наслѣдника записку относительно кредитныхъ билетовъ, сущность которой легла въ основаніе манифеста 1-го іюня 1843 г.

стоятельному, независимому отъ министерства финансовъ учрежденію, т. е. эмиссіонному банку. Неудивительно поэтому, что съ кредитными билетами повторилась исторія прежнихъ ассигнацій.

Отступленія отъ весьма солидныхъ основаній денежнаго обращенія, предписанныхъ манифестомъ 1843 г., начались уже съ 1847 г., когда металлическій фондъ начали отвлекать отъ его прямого назначенія—обезпеченія размѣна, –на покупку фондовъ, ради поддержанія ихъ курса и для извлеченія прибыли изъ „мертваго капитала" размѣннаго фонда. Въ составъ размѣннаго фонда вошли, такимъ образомъ, бумажныя цѣнности, русскія и иностранныя, а впослѣдствіи (съ 1861 г.) и обязательства государственнаго казначейства, взамѣнъ позаимствованій изъ металлическаго фонда.

Еще болѣе роковое значеніе имѣли начавшіеся съ 1849 года выпуски кредитныхъ билетовъ изъ запаснаго капитала на подкрѣпленіе государственныхъ установленій, обусловленные внесеніемъ въ металлическій фондъ 1/6 выпускаемыхъ суммъ звонкою монетою. Косвенно такіе выпуски шли на нужды государственнаго казначейства, такъ какъ позаимствованія казначействомъ у заемнаго банка и сохранныхъ казенъ въ это время были обычнымъ явленіемъ. Къ этому съ 1855 г. присоединяются уже прямо „временные" выпуски кредитныхъ билетовъ для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ.

При широкомъ развитіи такого рода выпусковъ кредитныхъ билетовъ, присоединеніе къ размѣнному фонду 1/6 части выпускаемой суммы звонкою монетою являлось лишь фиктивнымъ обезпеченіемъ размѣна.

Количество кредитныхъ билетовъ въ 1855 г. доходитъ уже до 509 мил. руб., а въ концѣ 1857 г. до 735 мил. руб., при размѣнномъ фондѣ въ 141½ мил. руб. Въ виду недостаточности металлическаго фонда, уже въ 1854 г. принимаются мѣры по ограниченію размѣна, который затѣмъ, въ концѣ 50-хъ годовъ, прекращается и вовсе. Съ тѣхъ поръ кредитные билеты, имѣвшіе сперва характеръ банковыхъ билетовъ, превращаются въ бумажныя деньги съ принудительнымъ курсомъ. Таковыми они оставались до конца прошлаго вѣка, до вторичнаго возстановленія металлическаго обращенія, хотя на кредитныхъ билетахъ печаталось все время обязательство безостановочнаго размѣна ихъ на серебряную или золотую монету.

3. Восточная война и кредитные билеты „временнаго" выпуска.—Не останавливаясь на выпускахъ бумажныхъ денегъ, дѣлавшихся въ шестидесятыхъ годахъ и въ началѣ семидесятыхъ, а равно и на мѣрахъ, къ которымъ государственный

банкъ прибѣгалъ для поддержки нашего вексельнаго курса, отмѣтимъ, что новый огромный выпускъ, оставившій за собой всѣ прежніе, вызванъ былъ послѣднею турецкою войною. Высочайшимъ повелѣніемъ 25 октября 1876 г. разрѣшено было государственному казначейству покрывать чрезвычайные расходы военнаго времени „позаимствованіями“ изъ государственнаго банка, а послѣднему, въ свою очередь, было предоставлено для этой цѣли выпускать кредитные билеты, такъ-называемаго „временнаго выпуска“, составившіе къ 1 января 1879 г. сумму 467,8 мил. рублей. Общая цифра кредитныхъ билетовъ достигла 1.188,1 милл. рублей. Послѣдствіемъ этого было сильное паденіе курса бумажнаго рубля, со всѣми обычными при этомъ явленіями: вздорожаніемъ предметовъ потребленія, жалобами на недостатокъ денегъ въ странѣ и проч.

Восточная война помѣшала вмѣстѣ съ тѣмъ и осуществленію предложенія министра финансовъ Рейтерна о дозволеніи совершать сдѣлки на золото, въ видахъ привлеченія иностранныхъ капиталовъ въ Россію.

ГЛАВА XXI.

Реформа денежнаго обращенія въ Россіи.

1. Вопросъ о бумажноденожномъ обращеніи въ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ.—2. Введеніе золотой валюты и девальвація.

1. **Вопросъ о бумажноденежномь обращеніи въ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ.**—Въ началѣ 80-хъ годовъ вниманіе правительственныхъ сферъ вновь останавливается на регулированіи бумажноденежнаго обращенія. За исходный пунктъ было принято уменьшеніе количества кредитныхъ билетовъ (указъ 1 янв. 1881 г. [1]).

---

[1]) О постепенномъ изъятіи изъ обращенія 400 милл. кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ во время войны.

Чтобы вслѣдствіе этого внутри страны не ощущалось недостатка въ орудіяхъ денежнаго обращенія, министръ финансовъ, Н. Х. Бунге, въ 1882 г. предлагалъ: 1) разрѣшить совершеніе сдѣлокъ на монету съ тѣмъ, чтобы пріемъ кредитныхъ билетовъ по курсу былъ обязателенъ, и 2 разрѣшить употребленіе монеты съ лажемъ въ платежахъ какъ казенныхъ, такъ и въ частныхъ.

Соединенное присутствіе департаментовъ государственнаго совѣта, одобривъ (въ мартѣ 1883 г.) по существу эти предложенія, признало, однако

Съ 1884 г. принимаются мѣры къ увеличенію запасовъ золота, что уже ясно указываетъ на желаніе въ реформѣ денежнаго обращенія опереться на золотую валюту. Съ этой цѣлью дѣлается распоряженіе о передачѣ въ кассы банка золота, поступающаго въ таможенныя пошлины, съ зачисленіемъ его стоимости на металлическій счетъ департамента государственнаго казначейства [1]).

Послѣдующая политика И. А. Вишнеградскаго и его преемника С. Ю. Витте прежде всего сосредоточилась на усиленіи размѣннаго фонда и на мѣрахъ къ уменьшенію колебанія вексельнаго курса. Средствами для этого служили займы, покупка золота и заграничныхъ траттъ и репрессивныя мѣры противъ спекуляціи заграничныхъ биржъ, главнымъ образомъ берлинской, которую онѣ вели при соучастіи русскихъ банковъ на курсѣ кредитнаго рубля [2]).

что безотлагательное его утвержденіе поведетъ къ существеннымъ неудобствамъ впредь до того времени, когда будетъ дѣйствительно приступлено къ исполненію указа 1 января 1881 г. въ полномъ его объемѣ и когда опредѣленное по соображеніямъ съ обстоятельствами количество кредитныхъ билетовъ подвергнется уничтоженію.

[1]) Со вступленіемъ съ 1887 г. въ управленіе министерствомъ финансовъ И. А. Вышнеградскаго, въ іюнѣ того же года опять возбуждается вопросъ о разрѣшеніи сдѣлокъ на металлическую валюту и о мѣрахъ допущенія размѣна кредитныхъ билетовъ на монету.

При разсмотрѣніи означеннаго предложенія въ комитетѣ финансовъ, послѣдній призналъ, что для возстановленія металлическаго обращенія необходимо: 1) стремиться не къ возстановленію цѣнности кредитнаго рубля до нарицательной его стоимости, а къ упроченію цѣнности рубля посредствомъ размѣна его по курсу, близкому къ современному, т. е. въ отношеніи близкому къ полуторымъ кредитнымъ рублямъ за рубль металлическій, *) 2) открытію размѣна должно предшествовать усиленіе размѣннаго фонда посредствомъ займовъ и разрѣшенія сдѣлокъ на металлическую валюту. Внесенное министромъ финансовъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 10 іюля 1887 г. положенія комитета финансовъ представленіе въ государственный совѣтъ, 12 января 1887 г., о возстановленіи обращенія звонкой монеты не получило, однако, дальнѣйшаго движенія.

[2]) Въ исторіи бумажноденежнаго обращенія годы 1890—91 представляютъ очень любопытный примѣръ правительственныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ пониженію курса кредитнаго рубля, ради удержанія его на уровнѣ, близкомъ къ 1 р. 50 коп. кредитными за рубль золотомъ. Именно, въ 1890 г., въ виду того, что курсъ кредитнаго рубля поднялся до 75 коп. золотомъ, 16 августа 1890 г., по докладу министра финансовъ, состоялось Высочайшее повелѣніе приступить къ покупкѣ золота и заграничныхъ траттъ въ значи-

---

*) Терминъ „металлическій рубль" въ нашей финансовой практикѣ былъ усвоенъ фиктивной золотой денежной единицей, равной 1 : 10,3 имперіала.

Дальнѣйшее осуществленіе плановъ Рейтерна и Бунге о возстановленіи металлическаго обращенія въ Россіи относится ко второй половинѣ 90-хъ годовъ.

Въ началѣ 1895 г. министромъ финансовъ было внесено представленіе въ комитетъ финансовъ, а затѣмъ и въ государственный совѣтъ, о разрѣшеніи сдѣлокъ на россійскую золотую монету. Въ этомъ представленіи указывалось на своевременность мѣры, въ виду спокойнаго политическаго положенія, благопріятныхъ бюджетныхъ результатовъ послѣднихъ лѣтъ, устойчивости курса и накопленія значительныхъ запасовъ золота. Мѣра эта выставлялась какъ средство для привлеченія иностранныхъ капиталовъ, въ смыслѣ необходимаго подготовительнаго шага къ открытію будущаго размѣна, такъ какъ ею отъ имени финансоваго вѣдомства обезпечивалось привлеченіе иностранныхъ капиталовъ и растяжимость денежнаго обращенія. Признавая въ этомъ смыслѣ проектированную мѣру цѣлесообразною, государственный совѣтъ вмѣстѣ съ тѣмъ полагалъ, что предположенная мѣра „отнюдь не должна предрѣшать дальнѣйшаго направленія нашей финансовой политики относительно денежнаго обращенія". Въ результатѣ явилось дозволеніе сдѣлокъ на русскую золотую монету и разрѣшеніе министру финансовъ фиксировать курсъ кредитнаго рубля [1]).

2. Введеніе золотой валюты и девальваціи.

Указомъ 29 августа 1897 г. были установлены основанія, регулирующія выпускъ кредитныхъ билетовъ. Государственные билеты выпускаются государственнымъ банкомъ въ размѣрѣ, строго огра-

---

тельныхъ размѣрахъ, по усмотрѣнію министра, съ такимъ соображеніемъ, чтобы на первое время цѣна золотого рубля не повысилась далѣе 1 р. 50 к. кред., причемъ для того, чтобы не вызвать слишкомъ быстраго паденія цѣны кредитнаго рубля, покупать отъ времени до времени нѣкоторое количество кредитныхъ билетовъ. Въ случаѣ же, если явится потребность въ кредитныхъ знакахъ, превышающая наличность кассы банка, дѣлать временные выпуски, на основаніи указа 8 іюля 1888 г. Въ 1891 г., несмотря на то, что цѣна золотого рубля была выше 1 р. 50 к. кред., т.-е. предѣла, указаннаго Высочайшимъ повелѣніемъ 16 августа 1890 г., было признано нужнымъ вновь приступить къ покупкѣ заграничныхъ траттъ и золота, а къ продажѣ его приступить лишь тогда, когда кредитный рубль достигнетъ цѣны нѣсколько низшей, чѣмъ 62½ к. зол. Предположенія эти 28 іюля удостоились Высочайшаго утвержденія.

Мы не располагаемъ матеріаломъ, чтобы можно было проанализировать и судить о томъ, насколько означенная операція была въ интересахъ русскаго народнаго хозяйства; во всякомъ случаѣ, при большомъ развитіи государственной задолженности и другихъ обязательствъ, спекуляція на пониженіе собственныхъ денежныхъ знаковъ — явленіе исключительное въ исторіи денежнаго обращенія.

[1]) Высочайше утвержденнымъ 8-го мая 1895 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта постановлено:

1) Всякія дозволенныя закономъ письменныя сдѣлки могутъ быть заключаемы на россійскую золотую монету.

Установленный въ декабрѣ 1895 г. курсъ (7 р. 50 к. за полуимперіалъ) былъ окончательно фиксированъ въ смыслѣ узаконенія девальваціи указомъ

ниченномъ настоятельными потребностями денежнаго обращенія, подъ обезпеченіе золотомъ; сумма золота, обезпечивающая билеты, должна быть не менѣе половины общей суммы выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ, когда послѣдняя не превышаетъ 600 милл. рублей. Кредитные билеты, находящіеся въ обращеніи свыше 600 милл. рублей, должны быть обезпечены золотомъ по крайней мѣрѣ рубль за рубль такъ, чтобы каждымъ 15 рублямъ въ кредитныхъ билетахъ соотвѣтствовало обезпеченіе золотомъ на сумму не менѣе одного имперіала.

---

3 января 1897 г., которымъ повелѣвалось, оставивъ золотую монету безъ всякаго измѣненія въ содержаніи чистаго золота, пробѣ, вѣсѣ и размѣрахъ, установленныхъ закономъ, чеканить таковую съ означеніемъ цѣны на полуимперіалахъ 7 р. 50 к. и на имперіалахъ 15 р.

2) По такимъ сдѣлкамъ уплата производится либо золотою монетою въ опредѣленной сдѣлкою суммѣ, либо кредитными билетами по курсу на золото въ день дѣйствительнаго платежа, а въ случаѣ спора о курсѣ—по послѣднему полученному на мѣстѣ среднему курсу сдѣлокъ С.-Петербургской биржи.

3) Размѣръ гербоваго сбора, причитающагося съ актовъ и документовъ, писанныхъ на золотую монету, разсчитывается по нарицательной суммѣ сдѣлки.

4) Министру финансовъ предоставляется: разрѣшать подлежащимъ учрежденіямъ, въ той постепенности, которая будетъ имъ установлена, пріемъ по желанію плательщиковъ золотой монеты въ уплату акцизныхъ сборовъ по назначаемому имъ, министромъ, курсу, съ представленіемъ каждый разъ о своихъ распоряженіяхъ по этому предмету Сенату для распубликованія (Собр. узак. 1895 г. ст. 573).

Вмѣстѣ съ тѣмъ (Высоч. утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 15 мая 1895 г.) установленъ пріемъ въ казну депозитныхъ квитанцій наравнѣ съ золотой монетой.

Въ дополненіе и развитіе этого, Высочайше утвержд. мнѣніемъ госуд. совѣта 8—15 мая 1895 г., послѣдовалъ рядъ дальнѣйшихъ инструкцій, изъ которыхъ самая существенная состояла въ разрѣшеніи государственному банку покупать или продавать золотую монету по объявленному заранѣе курсу; а затѣмъ, глвному и 16 мѣстнымъ казначействамъ разрѣшено выдавать кредиторамъ казны, въ случаѣ ихъ на то согласія, часть слѣдуемыхъ имъ изъ казны суммъ золотомъ по курсу.

Въ декабрѣ 1895 г. курсъ былъ опредѣленъ, впредь до распоряженія, въ 7 р. 50 к. за полуимперіалъ новаго чекана, а въ 1896 г. такой курсъ былъ закрѣпленъ Высочайше утвержд. 8 августа того же года положеніемъ комитета финансовъ, которымъ было постановлено: 1) по 31 декабря 1897 г. кассы всѣхъ правительственнныхъ учрежденій и желѣзныхъ дорогъ, частныхъ обществъ будутъ принимать, а всѣ учрежденія государственнаго банка будутъ покупать и продавать золотую монету по существующей цѣнѣ 7 р. 50 к. за полуимперіалъ и 15 р. за имперіалъ новаго чекана; 2) по истеченіи 1897 г. вышеозначенная цѣна золотой монеты останется безъ измѣненія, пока не воспослѣдуетъ о томъ особаго распоряженія.

Указомъ 14 ноября 1897 г., была учреждена новая золотая монета 5-ти рублеваго достоинства, соотвѣтствующая по содержанію въ ней чистаго металла 1/3 цѣны имперіала въ 15 р., и измѣнена надпись на кредитныхъ билетахъ въ томъ смыслѣ, что они размѣниваются на золотую монету безъ ограниченія суммы (т. е. безъ упоминанія размѣна и на серебряную монету), причемъ за монетную единицу принятъ 1 р., равный 1/15 имперіала и содержащійвъ себѣ 17,424 долей чистаго золота. Такимъ образомъ была узаконена девальвація монетной единицы и косвенно кредитнаго рубля.

ГЛАВА XXII.

Переводный вексель и экономическое значеніе его.

1. Понятіе о переводномъ векселѣ и его первоначальное значеніе.—2. Переводный вексель какъ кредитное обязательство.—3. Вексельная валюта.—4. Современное значеніе переводнаго векселя.—5. Понятіе о вексельномъ курсѣ.—6. Вексельный курсъ и торговый балансъ.—7. Арбитражъ.

1. Понятіе о переводномъ векселѣ и его первоначальное значеніе.—Переводнымъ вексемъ называется документъ опредѣленной формы, сущность котораго состоитъ въ приказѣ одного лица другому уплатить обозначенную въ документѣ сумму денегъ третьему лицу. Въ простѣйшемъ видѣ вексельные обороты существовали уже у всѣхъ древнихъ народовъ, которые вели обширную торговлю, въ томъ числѣ у грековъ и римлянъ. Но непрерывная исторія развитія вексельнаго оборота у европейскихъ народовъ, совпадающая съ исторіей постепеннаго развитія кредитнаго обращенія вообще, идетъ съ половины среднихъ вѣковъ [1]).

Первоначально вексель, какъ показываетъ самое названіе его (Lettere di cambio, Wechselbrief, lettre de change, bill of exchange), служилъ лишь для простого перевода платежей, представляя отчасти и орудіе мѣняльныхъ оборотовъ. Кредитный характеръ вексель пріобрѣлъ не сразу.

Въ средніе вѣка торговцамъ приходилось постоянно испытывать массу неудобствъ, вытекавшихъ изъ общаго неустройства тогдашняго быта. Таковы, напримѣръ, крайнее разнообразіе монетныхъ системъ въ связи съ порчей монетъ, обычные по большимъ дорогамъ разбои и грабежи, противъ которыхъ общественная власть настолько была

[1]) Самый древній вексель, который былъ найденъ до настоящаго времени, помѣченъ 1207 годомъ. Довольно усовершенствованная форма этого векселя указываетъ ясно на то, что векселя не только были въ употребленіи уже въ XII вѣкѣ, но, вѣроятно, и гораздо ранѣе.

безсильна, что торговымъ людямъ приходилось часто самимъ охранять не только свое имущество, но и самую жизнь, и т. п. При такомъ хаотическомъ состояніи средневѣковой жизни вексель пріобрѣлъ весьма важное значеніе, какъ средство въ значительной степени уменьшавшее неудобство отъ многообразія монетныхъ системъ и устранявшее рискъ, связанный съ перевозкою большихъ денежныхъ суммъ изъ одного торговаго пункта въ другой или съ ярмарки на ярмарку. Пояснимъ это на примѣрѣ. Положимъ, лондонскій торговецъ долженъ былъ произвести платежъ флорентинскому. Вмѣсто того, чтобы везти или пересылать деньги изъ Лондона во Флоренцію, лондонскій купецъ отдавалъ нужную сумму мѣстному банкиру (мѣнялѣ) англійскими деньгами и получалъ взамѣнъ письмо т.-е. вексель, въ которомъ лондонскій банкиръ приказывалъ своему флорентинскому корреспонденту уплатить флоринами соотвѣтственную сумму флорентинскому купцу [2]). Лицо, въ пользу котораго данъ былъ вексель, должно было лично явиться за полученіемъ денегъ отъ флорентинскаго банкира. Средневѣковые векселя не могли, слѣдовательно, долго оставаться въ обращеніи и, по полученіи ихъ, должны были тотчасъ предъявляться тому лицу, на которое были выданы. Срокъ, который проходилъ при этомъ со времени выдачи векселя, главнымъ образомъ зависѣлъ отъ того, сколько времени нужно было, по тогдашнимъ средствамъ передвиженія, чтобы векселю дойти до мѣста назначенія. При выдачѣ векселей банкиры взимали нѣкоторую сумму, какъ плату за комиссію. Такимъ образомъ, въ этомъ періодѣ развитія вексель еще не представлялъ кредитнаго обязательства въ тѣсномъ смыслѣ и служилъ только для перевода денегъ, осложнявшагося примѣсью мѣняльнаго элемента.

2. Переводный вексель какъ кредитное обязательство. — Съ XVI столѣтія характеръ векселей утрачиваетъ прежнюю простоту. Входятъ въ обычай срочные векселя, по которымъ плательщикъ до истеченія обозначеннаго на векселѣ срока не обязанъ производить разсчетъ. Такіе векселя даютъ возможность отсрочивать уплату за купленный товаръ, т.-е. покупать его въ кредитъ, причемъ, подъ видомъ вексельныхъ переводныхъ обязательствъ, начинаютъ иногда скрывать даже простыя ссуды изъ-за процентовъ. Дальнѣйшій шагъ въ развитіи вексельныхъ оборотовъ

---

[2]) Приводимъ обычную форму переводнаго векселя, которая, въ общихъ чертахъ, удержалась и до сихъ поръ. „Лондонъ (такого-то числа). По этому моему первому письму заплатите Мебіо во Флоренціи столько-то лиръ, взамѣнъ такой-же суммы, врученной мнѣ Тиціо въ Лондонѣ, и запишите ее на мой счетъ. Прощайте. Семироніо, лондонскій банкиръ. Г-ну Кайо, флорентинскому банкиру“.

состоялъ въ томъ, что былъ допущенъ переходъ векселей изъ однѣхъ рукъ въ другія, посредствомъ передаточной надписи, и что въ употребленіе вошелъ учетъ или дисконтъ [1]) срочныхъ векселей. Передаточная надпись стала входить въ обычай въ самомъ началѣ XVII столѣтія.

Развившійся такимъ образомъ изъ чисто переводнаго обязательства въ кредитное, переводный вексель въ настоящее время представляетъ слѣдующія основныя черты. Онъ предполагаетъ непремѣнное участіе трехъ лицъ: векселедателя или трассанта, векселепринимателя или плательщика, называемаго также трассатомъ или акцептантомъ [2]), и векселедержателя или векселепріобрѣтателя, называемаго также риметентомъ [3]). Кромѣ того, вексель можетъ переходить изъ рукъ въ руки посредствомъ передаточной надписи или индоссамента (также джиро) [4]), причемъ лицо, дѣлающее надпись, называется индоссантомъ, а лицо, въ пользу котораго сдѣланъ индоссаментъ—индоссаторомъ (также girator). Число индоссантовъ можетъ быть неопредѣленное; причемъ, въ случаѣ отказа акцептанта уплатить по векселю, къ каждому изъ нихъ можетъ быть обращено взысканіе, если только индоссантъ не сдѣлалъ оговорки („безъ оборота на меня"). Само собою розумѣется, что большое число безоборотныхъ передаточныхъ надписей на векселѣ не можетъ внушать особеннаго довѣрія къ нему у послѣдующихъ векселедержателей. По-

---

[1]) Учетомъ называется уплата по векселю означенной на немъ суммы до наступленія срока векселя. Такимъ образомъ, если, напримѣръ, вексель выданъ на три мѣсяца, а банкъ или частное лицо уплачиваетъ по немъ владѣльцу векселя тотчасъ по выдачѣ послѣдняго, то обыкновенно при этомъ дѣлается учетъ, т.-е. вычетъ опредѣляемаго въ моментъ учетъ процента за три мѣсяца, въ пользу лица или учрежденія, учитывающаго вексель.

[2]) Лицо, на которое выдается вексель, т.-е. трассатъ, послѣ того какъ оно изъявило уже согласіе принять вексель, называется акцептантомъ.

[3]) Въ торговомъ мірѣ римессою называется все, что представляетъ собою цѣнность для покрытія счета, по которому состоятъ должнымъ. Вслѣдствіе этого переводный вексель, по отношенію къ трассату, называется иногда траттою, а по отношенію къ риметенту—римессою.

[4]) Передаточная надпись можетъ быть полная, по которой вексель переходитъ въ полную собственность другого лица, и неполная, передающая другому только право получить платежъ по векселю. Въ первой упоминается о полученіи уже платежа, а во второй этого нѣтъ. Полная передаточная надпись: „Вмѣсто меня (или безъ оборота на меня) заплатите такому-то или кому онъ прикажетъ. Платежъ отъ него полученъ сполна". Неполная: „Вмѣсто меня заплатите такому-то". Кромѣ передаточныхъ, на векселяхъ дѣлаютъ еще препоручительныя надписи: „право взысканія по сему векселю передаю такому-то".

этому, чтобы устранить необходимость передаточной надписи безъ оборота на временнаго векселедержателя и сдѣлать тѣмъ вексель болѣе подвижнымъ орудіемъ обращенія, облегчивъ переходъ его изъ рукъ въ руки, нерѣдко прибѣгаютъ къ такъ называемому банковому индоссаменту, т.-е. пользуются передаточной надписью, скрѣпленной подписью перваго векселедержателя, съ пробѣломъ для внесенія фамиліи послѣдняго векселедержателя, который предъявляетъ вексель къ платежу, причемъ всѣ промежуточные владѣльцы векселя не отмѣчаются на немъ и, слѣдовательно не принимаютъ на себя отвѣтственности въ качествѣ индоссантовъ.

Смотря по тому, долженъ ли платежъ производиться въ данномъ государствѣ или въ иностранномъ, векселя различаютъ на внутренніе и заграничные (девизы). Послѣдніе пишутся обыкновенно на иноземную денежную валюту. Векселя, по которымъ платежъ долженъ быть сдѣланъ тамъ, гдѣ они дисконтируются или обращаются, называются мѣстными.

3. Вексельная валюта.—По своему существу переводный вексель предполагаетъ, что векселедатель получилъ отъ векселедержателя или отъ третьяго лица, за счетъ векселедержателя, опредѣленную цѣнность (валюту) т.-е. товаръ или деньги, а у трассата векселедатель имѣетъ такъ называемую провизію (proviso) или соотвѣтственный эквивалентъ. Провизія можетъ заключаться или въ деньгахъ, принадлежащихъ векселедателю, или въ долгѣ трассата векселедателю, или же просто въ кредитѣ, предварительно открытомъ трассатомъ векселедателю [1]).

Экономическое значеніе валюты при вексельныхъ оборотахъ состоитъ въ томъ, что она служитъ основаніемъ кредитной сдѣлки и косвеннымъ обезпеченіемъ ссуды при учетѣ векселя. Въ самомъ дѣлѣ, положимъ торговецъ А купилъ товаръ у В въ кредитъ или занялъ у него деньги для оборота, причемъ выдалъ ему трехмѣсячный вексель на С. Нуждаясь въ деньгахъ до истеченія этого срока, В учитываетъ вексель у D. Послѣдній, дисконтируя означенный вексель, можетъ совершенно основательно думать, что В, про-

---

[1]) Пояснимъ сказанное на примѣрѣ какого-нибудь векселя. СПБ. 13 мая 1885 г. Вексель на 10,000 франковъ. Въ 3 мѣсяца отъ сего числа (a dato) извольте заплатить, по сему нашему первому векселю, гг. Дюмону и К°, или кому отъ нихъ приказано будетъ, десять тысячъ фр.; валюта отъ гг. Фіерова и К°, по увѣдомительному письму. Г. Сафирову, въ Парижѣ. Ришаръ и К°. Во взятомъ вримѣрѣ векселедатель или трассантъ—фирма Ришаръ и К°, получивъ, напр., товара (валюта) на 10 тыс. фр. отъ Фіерова и К°, за счетъ Дюмона и К°, приказываетъ, основываясь на proviso, означенную сумму денегъ уплатить Сафирову (трассатъ или акцептантъ).

давая свой товаръ въ долгъ, взвѣсилъ предварительно кредитоспособность какъ векселедателя (A), такъ и акцептанта (C) и что A въ купленномъ имъ товарѣ имѣетъ средство для оплаты векселя съ наступленіемъ срока. Для D экономическая гарантія векселя состоитъ, слѣдовательно, не только въ цѣнностяхъ, которыми располагаетъ B, благодаря полученнымъ деньгамъ отъ D при учетѣ, но и въ тѣхъ цѣнностяхъ—товарѣ или деньгахъ, т.-е. въ валютѣ, которую A получилъ раньше отъ B. Совсѣмъ иначе представляется дѣло, если во взятомъ примѣрѣ A выдалъ вексель, не получивъ отъ B никакой валюты, съ тою цѣлью, чтобы послѣдній могъ учесть этотъ вексель у D. Въ этомъ случаѣ вексельная сдѣлка опирается лишь на одну сумму цѣнностей (деньги, полученныя отъ D), поступившую въ оборотъ, а не на двѣ, какъ при нормальномъ векселѣ. Разница существенная.

Векселя, выданные безъ предварительнаго полученія валюты, а равно и принятые безъ денежной или долговой провизіи, извѣстны подъ именемъ дружескихъ, фиктивныхъ, бронзовыхъ, и т. п.

Фиктивные векселя ведутъ свою исторію съ конца XVI или начала XVII столѣтія, но никогда злоупотребленіе ими не достигало такихъ размѣровъ, какъ въ наше время, когда они играютъ дѣятельную роль во всякомъ крупномъ крахѣ, при всякомъ промышленномъ кризисѣ [1]).

Переводный вексель, какъ кредитное обязательство, представляетъ въ юридическомъ отношеніи весьма существенныя преимущества передъ другими формами обязательствъ по личному кредиту.

---

[1]) Если лицо, получивши деньги черезъ учетъ подобнаго векселя для какой-нибудь спекуляціи, успѣетъ съ ними обернуться съ выгодой до наступленія срока векселя, а затѣмъ уплатитъ по немъ, то этимъ сдѣлка можетъ благополучно и окончиться. Но гораздо чаще бываетъ такъ, что по фиктивному векселю не въ состояніи уплатить ни акцептантъ, ни векселедержатель, ни векселедатель, которые, создавая вексель, уже предвидятъ это и пускаютъ вексель въ обращеніе единственно съ цѣлью обманнымъ образомъ воспользоваться деньгами дисконтера. Во всякомъ случаѣ, фиктивный вексель представляетъ ни что иное, какъ простое поручительство двухъ лицъ за третьяго, изъ которыхъ всѣ могутъ ничего не стоить. Представимъ себѣ, напримѣръ, что A, B и C выдаютъ каждый другъ на друга на соотвѣтственную сумму переводные векселя и каждый изъ нихъ учитываетъ у кого-нибудь полученные векселя, другими словами, A получаетъ ссуду за поручительствомъ B и C, B—за поручительствомъ A и C и C—за поручительствомъ A и B или же просто дѣлятъ полученную ссуду между собою. Въ такомъ случаѣ экономическое значеніе поручительства сводится къ нулю, а для банка учетъ подобныхъ фиктивныхъ векселей представляетъ столь же рискованную и ненадежную операцію, какъ учетъ прямыхъ векселей безъ всякаго поручительства, что обыкновенно воспрещается уставами банковъ.

главное, благодаря отвѣтственности по векселю не одного, а нѣсколькихъ лицъ, по крайней мѣрѣ двухъ—трассанта и акцептанта; при существованіи же передаточныхъ надписей, передъ векселепредъявителемъ отвѣтственны кромѣ того, всѣ индоссанты, сдѣлавшіе передаточную надпись безъ оговорки. Далѣе вексель представляетъ то удобство, что взысканіе по немъ происходитъ особымъ порядкомъ, быстрѣе и проще, чѣмъ въ другихъ случаяхъ [1]).

4. Современное значеніе переводнаго векселя.— Въ настоящее время переводный вексель, представляя важнѣйшее орудіе коммерческаго кредита, служитъ: 1) для погашенія долговыхъ претензій (выдача векселя на должника; требованіе, чтобы должникъ выдалъ вексель на третье лицо или же индоссировалъ вексель); 2) для производства платежей взамѣнъ пересылки наличныхъ денегъ, и въ 3) для помѣщенія свободныхъ наличныхъ денегъ изъ-за процентовъ. Послѣдняя операція носитъ названіе дисконта или учета.

Вслѣдствіе того, что надежный вексель, въ случаѣ надобности въ деньгахъ, обыкновенно легко передать новому векселедержателю, дисконтъ является однимъ изъ самыхъ удобныхъ доходныхъ помѣщеній кассовой наличности, которая можетъ понадобиться во всякій данный моментъ, и потому дисконтированіемъ векселей (переводныхъ и простыхъ) занимаются не только банки, но и купеческія фирмы, частныя лица, а заграницей также городскія кассы, желѣзнодорожныя, и т. п.

Кромѣ разсмотрѣннаго нами кредитнаго значенія, которое переводный вексель пріобрѣлъ съ тѣхъ поръ, какъ вошли въ употребленіе передаточная надпись и учетъ, вексель сохранилъ и свое первоначальное значеніе въ качествѣ орудія для перевода платежей; эта роль векселя, при современномъ развитіи международной

---

[1]) Чтобы имѣть возможность воспользоваться вексельнымъ правомъ, кредитный оборотъ вызвалъ къ жизни еще такъ называемые простые векселя и соло-векселя. Въ коренное отличіе отъ переводнаго векселя, представляющаго приказъ уплатить деньги, простой вексель по своей сущности есть ни что иное, какъ долговое обязательство уплатить деньги, отличающееся отъ обыкновеннаго заемнаго письма лишь формою векселя и подчиненіемъ, какъ таковой, вексельному праву и процессу въ случаѣ взысканія. При простомъ векселѣ достаточно участія только двухъ лицъ: векселедателя и векселедержателя, хотя въ коммерческомъ оборотѣ для простыхъ векселей обыкновенно требуютъ, по крайней мѣрѣ, двухъ подписей, т.-е. векселедателя и другой бланковой подписи, которую въ случаѣ надобности можно обратить или въ передаточную или въ поручительную. Простые векселя, имѣющіе подпись одного только векселедателя, называются соло-векселями.

торговли, чрезвычайно велика. Благодаря переводному векселю, торговецъ, который продалъ свой товаръ въ иноземномъ государствѣ, легко можетъ получить платежъ въ своемъ постоянномъ мѣстопребываніи, взявши въ уплату вексель на банкира въ своей странѣ: точно также лицо, которому необходимо произвести значительные платежи заграницу, можетъ, вмѣсто пересылки денегъ, пріобрѣсти на соотвѣтственную сумму иноземныхъ векселей, и затѣмъ переслать ихъ куда слѣдуетъ.

Въ общихъ чертахъ, при посредствѣ векселей, платежи производятся слѣдующимъ образомъ. Представимъ себѣ, что купецъ А отправилъ товаръ изъ Гамбурга лондонскому торговцу С; въ то же время гамбургскій купецъ В получилъ изъ Лондона отъ Д на соотвѣтственную сумму англійскихъ товаровъ. Тогда А, получивъ означенную сумму отъ В, даетъ ему переводный вексель, которымъ приказываетъ купцу С уплатить полученныя отъ В деньги купцу Д. В пересылаетъ этотъ вексель въ счетъ своего долга въ Лондонъ купцу Д, который предъявляетъ его С для оплаты. Такимъ образомъ двѣ торговыя сдѣлки между четырьмя лицами разрѣшаются безъ пересылки денегъ, причемъ устраняются рискъ и расходъ, связанные съ подобною пересылкою.

5. Понятіе о вексельномъ курсѣ. — Сдѣлавшись важнѣйшимъ орудіемъ международныхъ платежей векселя, вмѣстѣ съ тѣмъ, стали предметомъ самостоятельныхъ торговыхъ оборотовъ. Въ настоящее время иностранные векселя продаются и покупаются подобно обыкновеннымъ товарамъ, причемъ и цѣна ихъ точно также мѣняется въ зависимости отъ спроса и предложенія. Цѣна векселей носитъ техническое названіе вексельнаго курса. Подробнѣе—вексельнымъ курсомъ называется цѣна иноземныхъ векселей (т. е. векселей, выданныхъ, напр., въ Петербургѣ на Лондонъ, въ фунтахъ стерлингахъ), выраженная въ единицѣ даннаго государства (напр., въ рубляхъ). При отмѣткахъ вексельнаго курса въ биржевыхъ бюллетеняхъ, онъ опредѣляется указаніемъ отношенія, существующаго между денежною единицею даннаго государства и иностранною, обозначенною на векселѣ, при покупкѣ векселя за наличныя деньги. Напримѣръ, стоимость въ Петербургѣ векселя на Лондонъ 1000 ф. стерл., выраженная въ рубляхъ и приведенная къ рублямъ за 10 ф. ст., будетъ обозначать курсъ на Лондонъ на с.-петербургской биржѣ. Напримѣръ, Лондонъ 93,90 ф. ст. 10—это значитъ, что при покупкѣ векселей на Лондонъ 10 ф. стерл. приравниваются 93 р. 90 к.; Парижъ 37,22 Fr. 100—значитъ, что векселя на Парижъ покупаются по разсчету 37 р. 22 к. за 100 фр.,

или вексель въ 10.000 франковъ стóитъ въ Петербургѣ 3.722 рубля, и т. п.[1]).

Остановимся нѣсколько подробнѣе на выясненіи понятія и значенія вексельнаго курса.

Вексельный курсъ, напримѣръ, въ Берлинѣ на Лондонъ стоитъ al pari, если при покупкѣ векселей подлежащихъ оплатѣ по предъявленіи (á vue) на Лондонъ, обозначенная въ нихъ сумма и покупная цѣна вполнѣ соотвѣтствуютъ отношенію или паритету монетныхъ единицъ, англійскихъ и нѣмецкихъ, т.-е., если вексель на Лондонъ въ 100 ф. ст. можно купить въ Берлинѣ за 2.040 марокъ, другими словами, когда курсъ на Лондонъ будетъ 1 ф. ст.=20 м. 40 пф. Курсъ стоитъ ниже al pari, если за тотъ же вексель нужно заплатить менѣе 2.040 м. и выше, если приходится платить болѣе этой суммы. Колебаніе курса въ ту и другую сторону естественно не можетъ выйти за предѣлы издержекъ по пересылкѣ платежей звонкою монетою и перечеканкѣ послѣдней, потому что, въ противномъ случаѣ, было бы выгоднѣе, вмѣсто вексельнаго перевода, произвести уплату непосредственной пересылкой звонкой монеты. Такимъ образомъ колебаніе вексельнаго курса происходитъ обыкновенно въ весьма тѣсныхъ предѣлахъ [2]). Сказанное до сихъ поръ о вексельномъ курсѣ относится до тѣхъ странъ, гдѣ господствуетъ металлическое обращеніе. Что же касается до государствъ съ бумажноденежнымъ обращеніемъ, то ихъ вексельный курсъ зависитъ, кромѣ общихъ причинъ, еще и отъ курса бумажныхъ денегъ, а потому можетъ колебаться въ неопредѣленныхъ границахъ.

6. Вексельный курсъ и торговой балансъ.—Благопріятный и неблагопріятный вексельный курсъ для какой-либо страны, оставляя въ сторонѣ бумажноденежное обращеніе, зависитъ главнымъ образомъ отъ платежныхъ отношеній между этою

---

[1]) Вексельный курсъ обозначается двумя способами: 1) основная денежная единица даннаго государства выражается на иностранныя деньги, напримѣръ, рубль=23½ пенсовъ=2 1/50 марки=247 сантимовъ, (такъ обозначали прежде курсъ на Петербургской биржѣ и практикуется до сихъ поръ на Лондонской биржѣ); 2) основная иностранная валюта выражается въ мѣстной (какъ это принято на берлинской биржѣ: 1 ф. ст.=20 м. 27 п., 100 фр.=80 м. 75 пф., 100 кред. рублей=199 м. и т. д. и у насъ въ настоящее время, При первомъ способѣ обозначенія курса, повышеніе курса благопріятно для даннаго государства, а при второмъ на благопріятныя условія указываетъ пониженіе.

[2]) Такъ, принимая во вниманіе стоимость пересылки монеты, и проч., высшій предѣлъ, по мнѣнію А. Вагнера, для колебанія въ Берлинѣ вексельнаго курса на Парижъ при al pari 81 м. за 100 ф. будетъ вверхъ до 82,0125 марокъ и внизъ до 79,9895 за сто франковъ.

страною и другими государствами. При современномъ міровомъ товарномъ обращеніи всѣ страны въ большей или меньшей степени обмѣниваются предметами своего народнаго хозяйства. Всѣ онѣ ввозятъ къ себѣ одни товары и вывозятъ другіе, вызывая такимъ образомъ обороты внѣшней торговли. Такъ какъ въ сферѣ торговли оборотъ основанъ на куплѣ-продажѣ, то очевидно, что всякій вывозъ предполагаетъ или полученіе соотвѣтственной суммы денегъ, или другихъ товаровъ, которые должны быть ввезены, или погашеніе соотвѣтственныхъ денежныхъ требованій изъ той страны, куда совершается ввозъ. Другими словами, всякій вывозъ долженъ балансировать или соотвѣтственнымъ ввозомъ или какимъ-либо другимъ способомъ. Отсюда вытекаетъ понятіе торговаго баланса, подъ которымъ обыкновенно понимается отношеніе между общею цѣнностью привоза въ данную страну и вывоза изъ нея. Въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣнность вывоза превышаетъ цѣнность привоза, балансъ называется активнымъ при обратномъ отношеніи—пассивнымъ. Въ той стадіи развитія внѣшней тоговли, когда она покоится еще только на господствѣ денежнаго обращенія, а не кредитнаго — активный балансъ естественнно балансируется привозомъ въ страну драгоцѣнныхъ металловъ, а пассивный — ихъ вывозомъ, т.-е. активный балансъ ведетъ за собою увеличеніе количества денегъ въ странѣ, а пассивный—ихъ уменьшеніе. На этомъ основаніи активный торговый балансъ считаютъ благопріятнымъ, а пассивный неблагопріятнымъ.

Однако, съ развитіемъ кредитнаго обращенія и свободнаго перемѣщенія капиталовъ изъ однихъ странъ въ другія—активный и пассивный торговый балансъ утратили свое прежнее значеніе въ смыслѣ общаго благопріятнаго или неблагопріятнаго показателя для страны. Какъ общее правило, страны богатыя, съ высокимъ развитіемъ народнаго хозяйства, имѣютъ пассивный торговый балансъ, а страны бѣдныя—характеризуются активнымъ балансомъ. Другими словами, богатыя страны покупаютъ наиболѣе нужные имъ продукты бѣдныхъ странъ за счетъ платежей, которые бѣдныя страны обязаны вносить богатымъ, какъ послѣдствіе своей задолженности имъ. Отсюда въ современныхъ условіяхъ міроваго хозяйства дѣйствительнымъ благопріятнымъ показателемъ можетъ служить не активный торговый балансъ, а активный разсчетный балансъ Превышеніе же цѣнности привоза надъ ввозомъ, или пассивный торговый балансъ, при современныхъ условіяхъ міроваго хозяйства, слѣдуетъ, какъ общее правило, признать благопріятнымъ показателемъ для страны, а не обратно. Это подтверждается тѣмъ, что такія богатыя и экономически развитыя страны, какъ Англія,

Франція и Германія характеризуются господствомъ пассивнаго товарнаго баланса, съ крупнымъ перевѣсомъ цѣнности привоза надъ вывозомъ, а экономически бѣдствующія страны, какъ Индія, Испанія, Австро-Венгрія—отличаются благопріятнымъ торговымъ балансомъ. Въ Россіи также активный товарный балансъ явленіе постоянное.

Вексельный курсъ находится въ тѣсной связи какъ съ торговымъ, такъ и съ разсчетнымъ балансомъ. При благопріятномъ торговомъ балансѣ вексельный курсъ долженъ естественно клониться къ улучшенію и обратно, при условіи однако, если разсчетный балансъ не оказываетъ противоположнаго воздѣйствія. Но благопріятный вексельный курсъ всегда можетъ служить вѣрнымъ показателемъ активнаго, въ данное время разсчетнаго баланса.

Чтобы представить себѣ общій механизмъ воздѣйствія торговаго баланса на вексельный курсъ, предположимъ, напримѣръ, что въ Россію приходится ввозить изъ Англіи болѣе товаровъ, чѣмъ отпускать туда. Потребность въ переводѣ значительныхъ платежей въ Англію вызоветъ усиленный спросъ на англійскіе векселя, а это повысить цѣну послѣднихъ и ухудшитъ нашъ курсъ на Англію. Обратно, при перевѣсѣ отпускныхъ оборотовъ, усилится спросъ на русскіе векселя въ Лондонѣ, что тотчасъ отразится благопріятно на нашемъ курсѣ. Такимъ образомъ благопріятный торговый балансъ выгодно вліяетъ на вексельный курсъ. Однако, и при значительномъ преобладаніи ввоза надъ вывозомъ курсъ можетъ быть неблагопріятнымъ для страны, если уплата процентовъ по государственнымъ долгамъ и по частной задолженности, уплата прибылей иностраннымъ участникамъ въ мѣстныхъ предпріятіяхъ, расходы путешественниковъ въ чужихъ краяхъ и т. п. вызываютъ необходимость въ переводѣ большихъ платежей за границу. Въ виду этого, по вексельному курсу не всегда можно безошибочно судить о торговомъ балансѣ, и одного улучшенія торговаго баланса бываетъ весьма недостаточно, чтобы поправить невыгодный вексельный курсъ [1])

Выше мы говорили, что вслѣдствіе потребности при международныхъ платежахъ въ векселяхъ, послѣдніе въ настоящее время являются особымъ товаромъ, причемъ тѣмъ, кто нуждается въ опредѣленныхъ векселяхъ, нѣтъ необходимости самимъ искать на биржѣ продавцовъ векселей. Вексельная торговля, подобно всякой другой, совершается при содѣйствіи особыхъ посредниковъ, банкировъ или

[1]) Съ вексельнымъ курсомъ не слѣдуетъ смѣшивать курса на бумаги, о которомъ см. ниже, во II-ой части книги.

банковъ, которые или держатъ у себя запасъ разнаго рода векселей, или же, когда нужно, поручаютъ своимъ иностраннымъ комиссіонерамъ покупку векселей на то или другое государство.

7. Арбитражъ. — Иноземный платежъ не всегда бываетъ выгодно произвести пересылкою векселей, непосредственно выданныхъ на то государство, куда надо произвести уплату. Иногда выгоднѣе или прямо переслать звонкую монету, или же векселя на какое-нибудь третье государство. Такъ, напримѣръ, если въ Петербургѣ вексселя на Лондонъ относительно дешевле, чѣмъ векселя на Берлинъ, а на берлинской биржѣ курсъ на Лондонъ стоитъ высокій, то петербургскому купцу, обязанному платежомъ въ Берлинъ, ывгоднѣе купить въ Петербургѣ векселя на Лондонъ и переслать ихъ въ Берлинъ, чѣмъ совершить переводъ векселями на Берлинъ. Приведенный мною примѣръ весьма простъ, но въ дѣйствительности приходится нерѣдко дѣлать комбинаціи и разсчеты гораздо сложнѣе. Опредѣленіе наиболѣе выгоднаго способа производства платежа изъ одного государства въ другое, на основаніи сравненій и сопоставленій вексельныхъ курсовъ на различныхъ биржахъ носитъ названіе арбитража. Искусный арбитражъ предполагаетъ основательное знакомство съ торговыми отношеніями различныхъ государствъ и спеціальныя коммерческія знанія и опытность, почему обыкновенно составляетъ одинъ изъ самостоятельныхъ видовъ торговаго посредничества.

Литература къ III отдѣлу. А. Вагнеръ, Русскія бумажныя деньги, переводъ Н. Бунге съ дополненіями и примѣчаніями переводчика. 1871. Брандтъ, Теорія вексельнаго курса, 1892. Гр. Канкринъ, Записка о монетномъ обращеніи, съ замѣчаніими Гр. Сперанскаго. Н. Х. Вессель. Наша кредитная денежная система, 1897. В. Ф. Гартцъ. Проектъ монетной реорганизаціи. 1896. А. Н. Миклашеввскій. Денежный вопросъ въ литературѣ и въ явленіяхъ дѣствительной жизни, 1896. I. Борткевичъ, О денежной реформѣ, проектированной министерствомъ финансовъ, 1896 г. Г. А. Евреиновъ, Реформа денежнаго обращенія, 1896. Л. А. Рафаловичъ, Что говорятъ противъ биметаллизма, 1896. М Кашкаровъ, Денежное обращеніе въ Россіи, историко-статистическое изслѣдованіе въ 2 т., Спб. 1898 г. Н. Гурьевъ, Реформа денежнаго обращенія, въ 2-хъ ч. 1896 г.; въ приложеніи имѣется весьма полный библіографическій указатель книгъ на русскомъ языкѣ по денежному вопросу. М. Грунвальдъ, Принудительный курсъ и возстановленіе валюты въ Италіи, 1896. Т. Гертцка, Вексельный курсъ и лажъ, 1895. Бэла Фельдешъ, Охрана металлическихъ запасовъ, 1896. Реформа денежнаго обращенія въ Россіи, доклады и пренія въ III отдѣленіи И. Вольн. Экон. Общ.. Спб. 1896. (,) Денежная реформа; сводъ мнѣній и отзывовъ, 1896. Бутми, Къ вопросу о денежной реформѣ, 1897. Шостакъ, Къ вопросу о вліяніи курса кредитнаго рубля на хлѣбныя цѣны. 1896, Лексисъ, Производство драгоцѣнныхъ металловъ, 1897. Его-же: Современное положеніе вопроса о валютѣ, 1897, Knies, Geld un Kre-

dit.. 2 изд. 185 г. Mischel Chevalier. La monnaie (III томъ „Cours d'économie politique", 2 изд. 1866 г.) W. S. Jevons. Money and the mechanism of exchange, 1875; его-же: Investigations in currency and finance, 1884. Soetbeer, Edelmetallproduction und Werthverhältnis von Gold und Silber seit der Endeckung America's bis zur Gegenvart, 1879 г. Его-же: Zur Statistic der Edelmetalle in den Jahren 1879—1880 (Jahrbüch. Conrad'a II Heft 4). Wolowski, La question monétaire, 2 изд. 1869; его-же: L'or et l'argent, 1870. H. Cernuschci, L'or et l'argent 1874 г. и La monnaie bimetallique, 1876 г. E. de Laveleye, La monnaie bimétallique, 1896 г. O. Arendt, Die vertragsmässige Doppelwährung, 1880 г. Hertzka, Das Wesen des Geldes, 1887. Haupt. L'histoire monétaire de notre temps, 1886. Houdard, Le malentendu monétaire, 1897. Th. Tooke and W. Newmarch, A history of prices. Zuckerhandl, Theorie des Preises, 1889. Robert Barclay, The silver question and the gold question, 4-ое изд. 1894. Arendt. Die internationale Zalunsgbalanz. 1878. Goschen, Theory of the foreign exchanges. 1866. Gelfferich, Das Geld, 1903.—Knapp, Staatliche Theorie des Geldes, 1903. De Foville, La monnaie, 1907.

ОТДѢЛЪ IV.

ПОТРЕБЛЕНІЕ [1]).

ГЛАВА XXIII.

Экономическое потребленіе.

1. Сущность экономическаго потребленія. — 2. Два рода потребительныхъ цѣнностей. — 3. Раздѣленіе или индивидуализація потребленія. — 4. Соединеніе потребленія. — 5. Государственное и общественное вмѣшательство въ область потребленія.

1. **Сущность экономическаго потребленія.**—Подъ потребленіемъ въ народномъ хозяйствѣ слѣдуетъ разумѣть уничтоженіе или уменьшеніе цѣнности какихъ нибудь предметовъ или вообще полезностей, какъ слѣдствіе удовлетворенія ими потребностей человѣка. Въ этомъ смыслѣ потребленіе представляетъ конеч-

[1]) А. Смитъ въ своемъ „Богатствѣ народовъ" (кн. IV, гл. VIII), между прочимъ, говоритъ, что основная цѣль всякаго производства состоитъ въ потребленіи; тѣмъ не менѣе ни онъ, ни большинство англійскихъ экономистовъ не выдѣляютъ ученія о потребленіи въ особый отдѣлъ. Однако, уже у одного изъ болѣе крупныхъ послѣдователей Смита, у Ж. Б. Сэя, въ его „Traité d'économie politique", вышедшемъ въ 1803 г., мы находимъ довольно большой отдѣлъ о потребленіи. Въ нѣмецкихъ трактатахъ политической экономіи такое выдѣленіе общепризнано, хотя и здѣсь нѣкоторые, напримѣръ, Гельдъ (A. Held. Grundriss für Vorlesungen über Nationalökonomie, 1878. 2 Aufl. 10), считаютъ излишнимъ отдѣлъ о потребленіи, полагая, что полити-

ный фазисъ хозяйственныхъ оборотовъ и идетъ рука объ руку съ прочими категоріями экономическихъ явленій: производствомъ, распредѣленіемъ и обращеніемъ, составляя съ ними одно органическое цѣлое—народное хозяйство.

Съ частно-хозяйственной точки зрѣнія, подъ потребленіемъ въ широкомъ смыслѣ слова иногда разумѣютъ всякое расходованіе цѣнностей не ради производственныхъ цѣлей; такимъ образомъ относятъ къ потребленію проигрыши, подарки и т. п.

Подобно тому, какъ при производствѣ человѣкъ не создаетъ новой матеріи, а лишь видоизмѣняетъ и перемѣщаетъ ее, точно также и потребленіе въ тѣсномъ смыслѣ сводится, съ одной стороны, къ измѣненіямъ, которыя происходятъ въ матеріальныхъ цѣнностяхъ, а съ другой — къ пользованію услугами, въ чемъ выражается потребленіе не-матеріальныхъ цѣнностей.

Отъ потребленія необходимо отличать такое уничтоженіе цѣнностей, которое не имѣетъ отношенія къ потребностямъ человѣка, не находится съ ними въ связи и происходитъ отъ другихъ причинъ. Такимъ образомъ, истребленіе имущества пожаромъ, наводненіемъ, землетрясеніемъ и проч. не слѣдуетъ смѣшивать съ потребленіемъ. Далѣе, мы знаемъ, что цѣнность всегда зависитъ не столько отъ ея матеріальныхъ свойствъ, сколько отъ опредѣленнаго отношенія къ ней человѣка. Параллельно этому, уничтоженіе или уменьшеніе цѣнности возможно и безъ всякихъ измѣненій въ самомъ предметѣ. Въ примѣръ можно привести потерю цѣнности машиной старой конструкціи, когда изобрѣтена болѣе выгодная и удобная, или платьемъ, которое вышло изъ моды, хотя бы эти предметы были совершенно новые и вовсе не находились въ употребленіи.

ческая экономія должна заниматься только изслѣдованіемъ вопросовъ о производствѣ и распредѣленіи (см. Handbuch Schönberg'a 2 изд., стр. 697). Кстати упомянемъ здѣсь еще о мнѣніи американскаго экономиста, профессора Перри, который весьма рѣшительнымъ образомъ высказывается вообще противъ обычнаго раздѣленія политической экономіи на ученіе о производствѣ, распредѣленіи и потребленіи. По мнѣнію Перри, „это странное злоупотребленіе простыми и здравыми терминами, введенными физіократами, сильно задерживаетъ прогрессъ политической экономіи и въ Европѣ, и въ Америкѣ" (Arthut Perry, Politikal Economy, 1883. 18-ое изд., стр. 52). Съ своей стороны, мы присоединяемся къ мнѣнію большинства нѣмецкихъ экономистовъ и считаемъ, что, благодаря выдѣленію „потребленія" въ особый отдѣлъ, многіе вопросы выигрываютъ въ ясности, а изложеніе предмета—въ систематичности; но что еще важнѣе — детальный анализъ потребленія, со временемъ, можетъ явиться прекраснымъ средствомъ для сужденія о сравнительномъ богатствѣ различныхъ странъ и объ относительномъ благосостояніи отдѣльныхъ классовъ населенія.

Подобное не-матеріальное уничтоженіе цѣнностей, если оно произошло, когда предметы еще не поступили къ потребителямъ, точно также не слѣдуетъ относить къ потребленію.

2. Два рода потребительныхъ цѣнностей.—Совокупность цѣнностей въ хозяйствѣ, служащихъ для нуждъ потребленія, можетъ быть названа, въ отличіе отъ капитала, потребительнымъ запасомъ. Часть его составляютъ такія цѣнности, которыя годны для удовлетворенія извѣстной потребности лишь однократно, причемъ онѣ уничтожаются, т. е. лишаются свойствъ служить тѣмъ же потребностямъ; другія же могутъ удовлетворять ту же самую потребность въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Въ первую категорію, аналогичную оборотному капиталу въ производствѣ, входятъ: пища, питье и т. п. Въ примѣръ второго рода потребительныхъ цѣнностей, аналогичныхъ постоянному капиталу въ производствѣ, можно привести одежду, жилище, книги, и т. п. Книга, обойдя десятки, даже сотни аккуратныхъ читателей, можетъ сохранить всю свою потребительную цѣнность и для послѣдующихъ сотенъ.

Указанныя двѣ категоріи потребительныхъ цѣнностей на разныхъ ступеняхъ культурнаго развитія имѣютъ неодинаковое относительное значеніе. У дикихъ народовъ не только отсутствуетъ потребленіе цѣнностей, которыя служатъ для долговременнаго удовлетворенія потребностей эстетическаго вкуса и комфорта, но даже одежда и жилище отличаются крайнею скудостью или непрочностью. Точно также у культурныхъ народовъ, чѣмъ ниже уровень развитія населенія, тѣмъ большая часть общаго дохода и заработка поглощается пріобрѣтеніемъ пищи, питья и кратковременными преходящими удовольствіями, а меньшая часть тратится на жилище и предметы долговременнаго постяннаго пользованія.

Въ началѣ книги намъ уже приходилось упоминать объ измѣняемости потребностей какъ въ количествѣ, такъ и въ качествѣ и разнообразіи. То же самое можно подтвердить и при разборѣ потребленія, которое стоитъ въ непосредственной и ближайшей связи съ потребностями. Послѣднія дѣлаютъ потребленіе необходимымъ и, въ свою очередь, не только упрочиваются имъ, но иногда имъ даже вызываются или создаются. Табакъ, напримѣръ, становится одною изъ самыхъ настоятельныхъ потребностей только вслѣдствіе предварительнаго куренія, сопряженнаго нерѣдко съ весьма непріятнымъ физическимъ ощущеніемъ для непривычнаго курильщика.

3. Раздѣленіе или индивидуализація потребленія.—Чрезвычайное разнообразіе конкретныхъ цѣнностей и услугъ, которыми человѣкъ удовлетворяетъ свои физическія и духовныя

потребности, покоится на физіологическихъ и психологическихъ законахъ. Онъ нуждается для своего существованія въ усвоеніи извѣстнаго количества тѣхъ или иныхъ простыхъ химическихъ тѣлъ, какъ то: кислорода, углерода, азота, и проч. Недостаточный притокъ нужныхъ элементовъ въ организмъ неизбѣжно, хотя и не съ одинаковою быстротою, дѣйствуетъ разрушительно на человѣка—какъ на физическую такъ и на духовную, сторону его. Смотря по различію организмовъ, ихъ силѣ, крѣпости и другимъ индивидуальнымъ свойствамъ и качествамъ, общая сумма необходимыхъ питательныхъ веществъ не представляетъ одной постоянной величины для всѣхъ людей; однако, отклоненія въ этомъ отношеніи отъ средняго уровня не очень значительны. Но если мы, отъ общей суммы нужныхъ для человѣка простыхъ тѣлъ, обратимся къ тѣмъ комбинаціямъ ихъ или соединеніямъ и формамъ, въ какихъ они поступаютъ въ организмъ, то здѣсь возможно безконечное разнообразіе. Вслѣдствіе привычекъ и приспособленія организма къ опредѣленной пищѣ и т. п., перемѣна въ ней можетъ выразиться не только въ чувствѣ неудовлетворенной потребности, но и въ болѣзненныхъ явленіяхъ, хотя бы общая сумма простыхъ элементовъ, поступающихъ въ организмъ, осталась при этомъ прежняя. Отдѣльныя лица нерѣдко не въ состояніи перейти отъ такъ называемой легкой пищи къ тяжелой, да и съ обратнымъ переходомъ человѣкъ не всегда скоро свыкается.

Про духовныя потребности человѣка, въ общемъ можно сказать то же самое, что и про физическія. Для поддержанія духовной жизни также необходима своего рода пища, отсутствіе которой или недостатокъ приводитъ къ постепенной духовной смерти человѣка, т. е. вызываетъ прекращеніе или ослабленіе его душевной дѣятельности, а иногда отражается вмѣстѣ съ тѣмъ и на физическомъ организмѣ человѣка, и даже можетъ приводить къ полной смерти. Долговременное одиночное заключеніе, съ лишеніемъ человѣка средствъ на чемъ либо упражнять свое мышленіе, неизбѣжно притупляетъ умственныя способности, а при большомъ развитіи духовныхъ потребностей можетъ привести къ сумасшествію, разстройству физическаго организма и даже къ смерти.

Указанное разнообразіе цѣнностей потребленія образуетъ то, что можно назвать раздѣленіемъ или индивидуализаціей потребленія. Чѣмъ выше культурный и экономическій уровень въ странѣ, тѣмъ обыкновенно далѣе идетъ раздѣленіе потребленія; въ этомъ смыслѣ оно совпадаетъ съ параллельнымъ развитіемъ раздѣленія труда въ области производства. До какой степени раздѣленіе потребленія характеризуетъ современное народное хозяйство, можно

видѣть на каждомъ шагу въ той многочисленности видовъ и сортовъ большинства товаровъ, которые служатъ для удовлетворенія одной и той же потребности разныхъ людей. Въ 1828 году, напримѣръ, въ лондонской торговлѣ насчитывали 435 сортовъ салата, 240 сортовъ картофеля, и т. д.! Въ области духовныхъ потребностей то же самое. Въ современномъ образованномъ классѣ потребность въ чтеніи, въ знакомствѣ съ тѣмъ, что дѣлается въ мірѣ, удовлетворяется крайне разнообразными по серьезности и формѣ книгами, журналами, газетами, и проч. Очень многіе испытываютъ неудовольствіе не только отъ того, что не могутъ имѣть газеты, но и отъ того, что не имѣютъ возможности читать газету извѣстнаго направленія.

Вмѣстѣ съ индивидуализаціей потребленія въ указанномъ смыслѣ, нельзя не отмѣтить и другую сторону современнаго потребленія у культурныхъ народовъ: наклонность къ массовому однообразію, какъ послѣдствіе такъ называемой моды и вліянія рекламъ, сосредоточивающихъ вниманіе на извѣстномъ сортѣ предметовъ и вызывающихъ усиленное ихъ потребленіе.

4. Соединеніе потребленія.—Подъ соединеніемъ потребленія разумѣются всѣ тѣ случаи, когда совмѣстное потребленіе, въ силу предварительнаго соглашенія или само собою, соединяетъ нѣсколько лицъ. Это соединеніе мы находимъ прежде всего въ любой семьѣ; но, кромѣ того, съ постепеннымъ экономическимъ и общественнымъ развитіемъ, ради него, возникаютъ спеціальныя предпріятія и разнаго рода учрежденія. Сюда относятся желѣзныя дороги, гостинницы, рестораны, театры, музеи, библіотеки, больницы, пріюты, учебныя заведенія и проч., и проч.

Соединеніе потребленія значительно удешевляетъ послѣднее и даетъ возможность небогатому населенію пользоваться тѣмъ, что безъ соединенія доступно только очень богатымъ. Такъ, напримѣръ, въ учебномъ заведеніи всякій преподаватель имѣетъ дѣло разомъ съ значительнымъ числомъ слушателей и учениковъ, и, благодаря этому, при сравнительно небольшихъ издержкахъ, каждый учащійся, съ своей стороны, пользуется услугами многихъ спеціалистовъ, трудъ которыхъ требуетъ высокой оплаты. Въ общественной библіотекѣ, хотя бы устроенной на чисто коммерческихъ началахъ, каждый, сравнительно за незначительную плату, можетъ пользоваться такою богатой коллекціей книгъ и рѣдкихъ изданій, передъ которой часто блѣднѣютъ библіотеки очень богатыхъ людей. Отдѣльное лицо за общимъ столомъ въ кухмистерской или ресторанѣ за опредѣленную плату можетъ имѣть такой выборъ блюдъ и вообще такой столъ, который немыслимо имѣть за ту же цѣну у

себя дома, готовя на одного, или на небольшое число лицъ. Но и независимо отъ сокращенія расходовъ, соединеніе потребленія сохраняетъ огромное значеніе. Какимъ образомъ безъ этого могли бы, напримѣръ, столько лицъ получать университетское образованіе домашнимъ способомъ, когда въ настоящее время не всегда можно найти достаточный персоналъ даже для лишняго университета.

Изъ послѣдняго примѣра не трудно понять, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ соединеніе потребленія составляетъ необходимое условіе, безъ котораго почти невозможно удовлетвореніе извѣстныхъ потребностей; во всѣхъ же безъ исключенія случаяхъ оно сокращаетъ издержки потребленія и дѣлаетъ его доступнымъ большему числу лицъ. Въ виду этого, можно сказать, что если раздѣленіе потребленія или индивидуализація потребностей и вкуса могутъ считаться однимъ изъ важныхъ признаковъ культурнаго развитія, то еще большій прогрессъ связанъ съ распространеніемъ и развитіемъ соединеннаго потребленія.

5. Государственное и общественное вмѣшательство въ область потребленія.—Потребленіе само по себѣ есть актъ свободной воли, одно изъ проявленій личной свободы; однако, какъ и другія сферы народнаго хозяйства, потребленіе не остается безъ существеннаго воздѣйствія государственнаго или общественнаго начала. Не говоря о косвенномъ стѣсненіи потребленія вслѣдствіе вздорожанія предметовъ потребленія, обложенныхъ налогами въ пользу государства, государство въ однихъ случаяхъ стѣсняетъ потребленіе нѣкоторыхъ предметовъ въ интересахъ будущихъ поколѣній (регламентація лѣсоистребленія, напр.), въ другихъ—ради санитарныхъ и моральныхъ цѣлей (запрещеніе свободнаго потребленія опіума, морфія и т. п.). Ради санитарныхъ цѣлей, общественная власть преслѣдуетъ фальсификацію, подвергаетъ уничтоженію испорченные продукты, хотя бы среди населенія и можно было найти на нихъ сознательныхъ потребителей. Къ этой категоріи вмѣшательства въ свободу потребленія слѣдуетъ отнести нѣкоторое ограниченіе отдачи подъ жилье подваловъ, чердаковъ и вообще помѣщеній, не удовлетворяющихъ минимуму санитарныхъ требованій.

ГЛАВА XXIV.

Нормальное и ненормальное потребленіе.

1. Отношеніе потребленія къ потребностямъ, расходу и доходу.—2. Сущность роскоши; экономическіе доводы въ пользу роскоши.—3. Главные источники роскоши.—4. Общественная роскошь.—5.Производительное и непроизводительное потребленіе.

1. Отношеніе потребленія къ потребностямъ, расходу и доходу.—Основной принципъ хозяйственной дѣятельности, въ силу котораго человѣкъ долженъ стараться съ возможно меньшими усиліями достигать наибольшихъ результатовъ, сводится въ области потребленія къ тому, чтобы при возможно меньшихъ издержкахъ или расходѣ, съ наибольшею полнотою удовлетворять свои разумныя потребности. Такимъ образомъ, при сужденіи или анализѣ потребленія весьма существенный элементъ представляетъ отношеніе его, во-первыхъ, къ потребностямъ лицъ, входящихъ въ составъ потребительнаго хозяйства, во-вторыхъ, къ ихъ расходу и, въ третьихъ, къ доходу этихъ лицъ.

Съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ признать нормальнымъ потребленіемъ такое, которое характеризуется довольствомъ и комфортомъ, при отсутствіи признаковъ ненормальнаго потребленія—скупости и расточительности, скудости и роскоши. Остановимся на этомъ нѣсколько подробнѣе.

Потребности людей, какъ мы уже знаемъ, отличаются чрезвычайнымъ разнообразіемъ. Однѣ изъ нихъ имѣютъ физіологическій характеръ, другія обусловливаются психической дѣятельностью; между обоими видами потребностей однѣ являются болѣе важными и необходимыми, безъ удовлетворенія другихъ люди обходятся легче; есть между ними и такія, которыя вызываютъ всеобщее осужденіе, считаются порочными. Классифицировать съ этой точки зрѣнія потребности и ихъ удовлетвореніе политическая экономія не можетъ: въ этомъ отношеніи для нея достаточно указать лишь на различіе; анализъ же послѣдняго относится уже къ области этики, индивидуальной и общественной.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда при достаточности средствъ люди отказываютъ себѣ въ полномъ удовлетвореніи насущныхъ потребностей или потребностей комфорта, обычнаго для того общественнаго круга, къ какому принадлежатъ данныя лица,—возникаетъ представленіе о скупости. То же явленіе въ сферѣ потребленія, но обусловливаемое недостаткомъ средствъ, нуждою, называется ску-

достью. Противоположность скупости, или легкомысленное расходованіе средствъ безъ соображенія съ относительною важностью потребностей и дѣйствительною цѣнностью предметовъ потребленія, составляетъ понятіе расточительности. Другое противоположеніе скупости, но въ то же время и расточительности, представляетъ бережливость, которая въ сферѣ потребленія выражается бережнымъ отношеніемъ къ предметамъ потребленія, обезпечивающимъ ихъ возможно полное использованіе на удовлетвореніе соотвѣтствующихъ потребностей. Бережливость есть одно изъ важнѣйшихъ условій осуществленія принципа хозяйственности въ области потребленія.

Источникомъ для покрытія издержекъ потребленія для отдѣльныхъ частныхъ хозяйствъ служитъ общій хозяйственный доходъ, причемъ первое условіе для нормальнаго потребленія заключается въ томъ, чтобы оно, согласуясь съ доходомъ, не только не превышало послѣдняго, но и не подрывало его основаній. Такимъ образомъ, если доходъ получается отъ личнаго заработка, то несоразмѣрность потребленія не должна вызывать изнурительнаго напряженія трудовыхъ силъ; если доходъ получается съ капитала, то потребленіе не должно поглощать самаго капитала, и т. д. Но и при полномъ соотвѣтствіи потребленія съ доходомъ, оно не всегда является нормальнымъ. Таковы случаи, съ одной стороны, расточительности и роскоши, а съ другой—скудости или недостаточнаго потребленія, когда, по неимѣнію средствъ, приходится часто оставлять безъ удовлетворенія самыя насущныя нужды. Говорить подробно, почему недостаточное потребленіе, какъ результатъ нужды, представляетъ въ области народнаго хозяйства одно изъ ненормальныхъ явленій, едва ли есть необходимость. Вопросъ этотъ самъ по себѣ настолько простъ и ясенъ, что мы можемъ, минуя его, прямо перейти къ разсмотрѣнію роскоши.

2. Сущность роскоши; экономическіе доводы въ пользу роскоши.—Роскошь—понятіе относительное. У каждаго народа, у каждаго класса, въ каждую эпоху экономическаго развитія, существуетъ и свое представленіе о роскоши. Въ относительности понятія лежитъ отчасти причина, почему въ экономической литературѣ не существуетъ полнаго единомыслія въ томъ, что разумѣть подъ роскошью, и разсматривать ли ее какъ явленіе, полезное для всего народнаго хозяйства [1]), или же какъ вредное и нежелательное.

---

[1]) „Роскошь сама по себѣ не имѣетъ ничего предосудительнаго. Она безспорно оказываетъ благодѣтельное дѣйствіе, если направляется на здоровое и изящное пользованіе жизнью, если, служа развитію чувства кра-

Чтобы выяснить этотъ вопросъ, необходимо прежде всего опредѣлить, что слѣдуетъ разумѣть подъ роскошью. Если мы переберемъ массу предметовъ, которые всякій считаетъ предметами роскоши, то замѣтимъ, что всѣ они, представляя въ данное время относительно большую цѣнность, не являются существенно необходимыми и до извѣстной степени могутъ быть замѣнены другими, болѣе дешевыми. При умѣренномъ доходѣ громаднаго большинства населенія эти предметы естественно доступны весьма немногимъ. Отсюда **роскошь** можно опредѣлить, какъ **постоянное потребленіе такихъ предметовъ и пользованіе такими услугами, которые, не составляя первой необходимости, стоятъ очень много и доступны немногимъ.**

По мѣрѣ экономическаго развитія и прогресса въ области производства, многіе предметы, вначалѣ очень рѣдкіе и дорогіе, становятся потомъ, по своей дешевизнѣ и доступности, предметами первой необходимости и всеобщаго употребленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ они естественно выходятъ изъ области роскоши. Это обстоятельство, а также и то, что роскошь представляетъ весьма большія градаціи,— служитъ, между прочимъ, причиною споровъ на счетъ ея экономическаго значенія. И въ наше время нѣкоторые считаютъ еще, что роскошь сама по себѣ не только не предосудительна, но даже полезна и до извѣстной степени является необходимымъ условіемъ для безостановочнаго прогресса культуры. Но было время, когда даже замѣчательные мыслители и философы, какъ напр., Вольтеръ, Монтескье и др., серьезно думали и высказывались въ томъ смыслѣ, что если бы богатые не тратили много денегъ на предметы роскоши, то бѣднымъ нечего было бы ѣсть. „Король подаетъ милостыню, когда онъ много тратитъ“, говорилъ Людовикъ XIV. Такое воззрѣніе, какъ оно ни успокоительно для богатыхъ, совершенно, однако, ошибочно, и роскошь, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказывается далеко не столь необходимою „милостынею“ для бѣдныхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, представимъ себѣ, что въ какой-нибудь странѣ, гдѣ господствуетъ роскошь и богатые ею благодѣтельствуютъ бѣдныхъ, привычка къ ней смѣняется умѣренностью, а предметы роскоши выходятъ изъ употребленія. Посмотримъ, что должно произойти для рабочаго населенія вслѣдствіе подобной перемѣны. Основываясь на томъ, что намъ извѣстно относительно законовъ производства, ры-

---

соты, чистоплотности и настоящей нравственности, возвышаетъ счастье жизни и ни чему другому не наноситъ вреда“ (Prof. Lehr). Съ проф. Леромъ, принявъ его опредѣленія роскоши, можно было бы вполнѣ согласиться, но признаки, которыми онъ отличаетъ „безвредную роскошь“, составляютъ понятіе комфорта, а не роскоши.

ночной конкуренціи и проч., не трудно понять, что, съ уменьшеніемъ спроса на предметы роскоши, производство ихъ сократится, а въ соотвѣтственныхъ отрасляхъ промышленности уменшится спросъ на трудъ, другими словами, бѣдные, по справедливому для даннаго случая мнѣнію сторонниковъ роскоши, лишатся части заработка. Но мы знаемъ, что съ потерею одного поля для приложенія, капиталы и предпріимчивость обыкновенно не остаются долго праздными: они перейдутъ поэтому въ другія отрасли промышленности, и, вмѣсто предметовъ роскоши, въ странѣ станутъ больше производить предметовъ необходимости; но для производства послѣднихъ на ту же сумму требуется трудъ большаго числа людей, чѣмъ на выдѣлываніе предметовъ роскоши. Такъ, на деньги, которыя уплачиваются, напримѣръ, ювелирамъ за отдѣлку драгоцѣнныхъ камней, прокормится гораздо больше семей, занятыхъ на хлопчато-бужной фабрикѣ. Слѣдовательно, усиленное производство предметовъ всеобщаго потребленія увеличитъ не только относительно, но и абсолютно спросъ на трудъ. Такимъ образомъ, то, что бѣдные потеряютъ въ одномъ мѣстѣ, они съ избыткомъ найдутъ въ другомъ; страна же выиграетъ отъ того, что нѣкоторые предметы необходимости сдѣлаются доступными большему числу лицъ, чѣмъ прежде. Уменьшеніе роскоши, кромѣ того, естественно поведетъ къ сбереженію и къ большему накопленію капиталовъ въ странѣ, которые опять таки, съ производительнымъ помѣщеніемъ ихъ, еще сильнѣе увеличатъ спросъ на трудъ и дадутъ новый заработокъ для рабочаго населенія. Прибавимъ къ этому, что предметы роскоши очень часто представляютъ продукты отдаленныхъ странъ, такъ что богатые, воздерживаясь отъ роскоши, иногда вовсе не лишаютъ тѣмъ заработка для населенія своей страны, и намъ станетъ очевидно, до какой степени мало роскошь богатыхъ необходима для рабочаго класса и для бѣдныхъ, нуждающихся въ помощи.

Разберемъ еще другой, наиболѣе существенный, доводъ въ пользу роскоши. Многіе утверждаютъ, что роскошь ведетъ, между прочимъ, къ постепенному прогрессу культуры, такъ какъ она вызываетъ появленіе на рынкѣ новыхъ предметовъ, которые, будучи вначалѣ дорогими и доступными немногимъ, потомъ становятся предметами общаго употребленія и увеличиваютъ комфортъ всего населенія. Но дѣйствительно ли роскошь имѣетъ такое значеніе, и могло ли бы отсутствіе роскоши задержать сколько нибудь экономическій прогрессъ въ указанномъ смыслѣ? Въ этомъ не безъ основанія можно сомнѣваться. Дѣло въ томъ, что истиннымъ двигателемъ экономическаго развитія служитъ вовсе не роскошь, а духъ разумной предпріимчивости и изобрѣтательности, когда послѣдняя

направлена на важное и полезное для всего общества, а не для немногихъ единицъ, располагающихъ большими средствами для удовлетворенія всѣхъ своихъ прихотей. Роскошь, если и вызываетъ къ жизни новыя отрасли промышленности, то обыкновенно весьма сомнительной полезности; новые же, дѣйствительно, важные предметы, открытія и изобрѣтенія служатъ только однимъ изъ средствъ для удовлетворенія потребности роскоши, но вызываются они къ жизни побужденіями болѣе высокими, чѣмъ желаніе служить прихоти богатыхъ людей. Весьма важно замѣтить еще, что всякое полезное изобрѣтеніе, доступное сначала для пользованія немногимъ, разъ оно дѣйствительно полезно, можетъ всегда пробить себѣ дорогу въ жизнь, хотя бы богатые не пользовались имъ ради удовлетворенія тщеславія, какъ предметомъ роскоши. Пояснимъ сказанное двумя примѣрами изъ исторіи полезныхъ изобрѣтеній—однимъ современнымъ, другимъ изъ болѣе отдаленной эпохи.

Телефонъ, благодаря которому въ настоящее время явилась возможность быстраго сношенія между людьми, раздѣленными значительнымъ пространствомъ, непосредственно, безъ участія цѣлаго ряда посторонннихъ лицъ, какъ при передачѣ телеграммъ—безъ сомнѣнія представляетъ одно изъ изобрѣтеній, составляющихъ гордость девятнадцатаго вѣка; но при первоначальной дороговизнѣ пользованія телефономъ, онъ могъ служить и нерѣдко дѣйствительно служилъ средствомъ удовлетворенія тщеславія, признакомъ роскоши когда его устраивали у себя люди, для которыхъ нѣтъ особенной надобности въ телефонномъ сообщеніи. Но развѣ это обезпечило за телефономъ успѣхъ? Конечно, нѣтъ. Въ настоящее время существуетъ масса обширныхъ предпріятій и такихъ лицъ, для профессіи которыхъ скорость и удобство сношенія съ кліентами и подчиненными играетъ важную роль. Для нихъ телефонъ сберегаетъ время и избавляетъ отъ большихъ издержекъ, чѣмъ тѣ, во что обходится пользованіе телефономъ, который въ этихъ случаяхъ уже представляетъ не предметъ роскоши, а техническое улучшеніе, увеличивающее производительность и доходность труда и капитала; аналогичное значеніе телефонъ имѣетъ также для потребностей высшей администраціи и проч. Въ виду этого можно навѣрное утверждать, что за телефономъ было бы вполнѣ обезпечено широкое распространеніе, хотя бы имъ вовсе не пользовались какъ предметомъ роскоши. Тоже можно сказать о велосипедахъ, автомобиляхъ и проч.

Возьмемъ старый примѣръ стекло. Въ настоящее время оно составляетъ предметъ первой необходимости; безъ него не обходятся самые бѣдные слои населенія, а было время, когда

употребленіе стекла считалось роскошью, доступной только очень богатымъ людямъ [1]). Однако не этому стекло обязано своей теперешней распространенностью, а своимъ чрезвычайно важнымъ качествомъ, какъ то: твердости, прозрачности, малой измѣняемости отъ атмосферныхъ вліяній, легкости, съ которой стеклу можно придать желамую форму, и проч. Благодаря означеннымъ свойствамъ, стекло, несмотря на первоначальную дороговизну, всегда нашло бы себѣ, и помимо роскоши, широкій доступъ въ промышленности, при сооруженіи общественныхъ зданій, для украшенія храмовъ, для выдѣлки оптическихъ инструментовъ, и проч., а затѣмъ, по мѣрѣ техническаго успѣха въ приготовленіи стекла и удешевленіи его, оно не замедлило бы сдѣлаться предметомъ обыденнаго употребленія въ домашней жизни, какимъ оно является теперь.

Сказанное про стекло и телефонъ приложимо вполнѣ и ко всѣмъ другимъ, дѣйствительно полезнымъ, изобрѣтеніямъ. Что же касается до такихъ предметовъ роскоши, какъ дорогія модныя матеріи и т. п., то въ усиленномъ производствѣ ихъ, которое поощряется роскошью, во всякомъ случаѣ нельзя видѣть истиннаго соціально-экономическаго прогресса.

Такимъ образомъ съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, роскошь можетъ быть только вредна болѣе или менѣе, но никакъ не полезна, она можетъ быть терпима, но не поощряема.

Сознаніе вредныхъ послѣдствій для страны отъ распространенія въ обществѣ роскоши въ прежнія времена побуждало иногда общественную власть принимать мѣры съ цѣлью ея ограниченія. Но, къ сожалѣнію, проявленія роскоши до такой степени разнообразны и измѣнчивы, что законодательныя запрещенія не въ силахъ уничтожить ее и даютъ ей только другое направленіе, вызываютъ новыя формы роскоши. Болѣе дѣйствительное, хотя и медленное, въ данномъ случаѣ средство состоитъ въ умственномъ и нравственномъ развитіи богатыхъ, которое давало бы другой исходъ чувствамъ, порождающимъ роскошь.

3. Главные источники роскоши.—Въ капитальномъ изслѣдованіи Бодрильяра [2]), посвященномъ исторіи роскоши, авторъ

---

[1]) Такъ еще въ 1593 г. испанскіе кортесы въ своемъ докладѣ королю Филиппу II просили его величество „не дозволять болѣе ввоза въ королевство свѣчъ, стеклянныхъ товаровъ, ювелирныхъ издѣлій и тому подобныхъ вещей, которыя привозятъ изъ заграницы, чтобы столь безполезныя для человѣка вещи обмѣнивать на деньги, какъ будто испанцы то же, что индѣйцы".

[2]) H. Baudrillart. Historie du luxe privé et public, 4 v. Paris 1878, 2 изд. 1880 г. См. также E. de-Lavelaye. Le Socialisme contemporain.

главные источники ея сводитъ къ тремъ чувствамъ, болѣе или менѣе общимъ у всѣхъ людей: тщеславію, чувственности и инстинкту къ украшенію. Первое чувство побуждаетъ человѣка желать того, что не для всѣхъ доступно, что указываетъ на его силу, вліяніе, могущество. Чувственность заставляетъ человѣка по мѣрѣ пресыщенія искать все новыхъ и новыхъ формъ для удовлетворенія или, вѣрнѣе, для раздраженія пресыщенныхъ чувствъ, и ведетъ нерѣдко къ извращенію послѣднихъ. Примѣромъ крайняго извращенія чувственности можетъ служить Римская Имперія съ ея анекдотическимъ обжорствомъ и нерѣдко безсмысленной роскошью высшихъ классовъ когда, напримѣръ, Геліогобалъ заказывалъ себѣ блюда изъ соловьиныхъ языковъ или Клеопатра пила изъ золотой чаши растворенный жемчугъ, и когда нѣкто Аспиціусъ счелъ за лучшее выпить чашу съ ядомъ, вслѣдствіе недостатка средствъ къ жизни, когда у него осталось всего только centies sestertium, что на наши деньги составляетъ болѣе полъ-милліона рублей!

Инстинктъ къ украшенію, также во всѣ времена и эпохи свойственный людямъ, побуждаетъ нерѣдко къ роскоши, вызывая расходы на дорогія одежды и разныя весьма цѣнныя бездѣлушки, которыя часто, нисколько не удовлетворяя чувства изящнаго, только портятъ естественную красоту человѣка.

Но если не въ уничтоженіи указанныхъ свойствъ человѣческой натуры, то и не въ распространеніи и поощреніи роскоши, лежитъ залогъ истиннаго культурнаго и экономическаго развитія, а въ направленіи чувствъ, порождающихъ роскошь, совсѣмъ въ другую сторону.

Когда тщеславіе людей будетъ находить удовлетвореніе въ той пользѣ, которую они приносятъ обществу, въ тѣхъ расходахъ, которые они ради этого берутъ на себя, если они располагаютъ излишками; когда чувственность не будетъ выходить за предѣлы удовлетворенія нормальныхъ естественныхъ чувствъ и когда инстинктъ къ украшенію будетъ проявляться въ стремленіи людей превзойти одинъ другого не столько стоимостью своей одежды, жилища и проч., сколько ихъ удобствомъ и изяществомъ—тогда за успѣхъ цивилизаціи можно быть совершенно спокойнымъ, хотя бы всякая роскошь исчезла при этомъ изъ общества. Но не запрещеніе роскоши ведетъ постепенно къ осуществленію такого идеала, а распространеніе въ обществѣ здравыхъ идей и взглядовъ на всѣ стороны жизни путемъ истиннаго образованія и солидныхъ знаній, а также примѣры со стороны тѣхъ, кто имѣетъ средства на удовлетвореніе потребностей роскоши. Политическая экономія одна здѣсь безсильна; но ея дѣло показать, что для роскоши, которую совершенно осно-

вательно, съ своей точки зрѣнія, отвергаютъ высшая нравственность и религія, не существуетъ также и экономическихъ оправданій, и что тѣ соображенія, которыя приводятся иногда въ ея пользу, въ сущности покоятся на софизмахъ.

4. Общественная роскошь.—Что касается такихъ предметовъ, какъ дорогія общественныя сооруженія, памятники, драгоцѣнные музеи, библіотеки, казенные театры и проч., то въ дѣйствительности все это нерѣдко только кажущаяся роскошь. Въ самомъ дѣлѣ, подъ нею разумѣется потребленіе предметовъ, которые стоятъ очень дорого и доступны немногимъ; общественныя же сооруженія, памятники, величественные храмы, музеи, библіотеки, и т. п., находясь въ доступномъ для населенія пользованіи, не имѣютъ, слѣдовательно, одного изъ существенныхъ признаковъ роскоши, хотя и стоятъ дорого. Содѣйствуя развитію эстетическаго вкуса въ населеніи, расширяя умственный кругозоръ цѣлаго ряда поколѣній, подобныя сооруженія и учрежденія не должны считаться роскошью. Въ этихъ случаяхъ мы обыкновенно имѣемъ дѣло съ соединеніемъ потребленія, которое обращаетъ предметы роскоши въ предметы общедоступнаго пользованія. Если богатая частная библіотека, которая служитъ только для украшенія квартиры, безспорно представляетъ роскошь, то, сдѣлавшись публичной, та же библіотека совершенно утрачиваетъ свой прежній характеръ роскоши.

Замѣтимъ, однако, что и общественныя сооруженія или учрежденія могутъ носить характеръ роскоши, если огромныя затраты на нихъ не оправдываются приносимою ими обществу пользою, и ведутъ къ несоразмѣрному обремененію податного населенія повинностями и платежами. Противъ общественной роскоши въ этомъ смыслѣ изложенныя выше соображенія, а равно нѣкоторыя спеціальныя, говорятъ еще сильнѣе, чѣмъ противъ частной роскоши.

5. Производительное и непроизводительное потребленіе.—Кромѣ разсмотрѣнныхъ выше видовъ потребленія, въ трактатахъ политической экономіи можно встрѣтить еще раздѣленіе потребленія на производительное и непроизводительное. Это дѣленіе вводитъ мимоходомъ, говоря о трудѣ, между прочимъ Милль, по аналогіи съ усвоеннымъ англійскими экономистами, по примѣру А. Смита, раздѣленіемъ труда на производительный и непроизводительный (см. объ этомъ стр. 35). Означенная аналогія, однако, помѣшала Миллю выяснить надлежащимъ образомъ эти понятія. По его мнѣнію, производительнымъ потребленіемъ слѣдуетъ считать все то, что потребляютъ производительные работники на поддержаніе или улучшеніе своего здоровья, силы и способности къ труду или на воспитаніе другихъ производительныхъ работни-

ковъ, которые замѣстятъ ихъ. Потребленіе же на удовольствія или на предметы роскоши должно считать непроизводительнымъ, все равно, будетъ ли оно совершаться праздными или трудящимися людьми, „потому что производство не цѣль этого потребленія и никоимъ образомъ не можетъ увеличиться отъ него". „Но изъ этого, вѣроятно, надобно исключить извѣстное количество удовольствій, говоритъ Милль, которое можетъ быть причислено къ предметамъ необходимости, потому что безъ него трудъ былъ бы менѣе успѣшенъ". Не трудно видѣть, что въ приведенномъ отличіи производительнаго потребленія отъ непроизводительнаго лежитъ ошибочная матеріально-производственная точка зрѣнія; оцѣнка потребленія лишь по скольку оно обезпечиваетъ успѣшность труда, направленнаго на созданіе матеріальныхъ предметовъ, вмѣсто того, чтобы оцѣнивать его съ точки зрѣнія удовлетворенія этически-разумныхъ потребностей отдѣльныхъ людей и общества. Вообще раздѣленіе потребленія на производительное и непроизводительное и людей на производительныхъ и непроизводительныхъ потребителей въ смыслѣ англійской школы экономистовъ нельзя признать удачнымъ, такъ какъ оно ведетъ къ слишкомъ условнымъ понятіямъ. Въ самомъ дѣлѣ: по Миллю, фабричный работникъ будетъ производительнымъ потребителемъ въ той части, какая необходима для поддержанія его физическихъ силъ и успѣшности труда, и непроизводителенъ во всемъ, что превышаетъ этотъ минимумъ; его малолѣтнихъ дѣтей надо считать непроизводительными потребителями, а ихъ потребленіе—производительнымъ; если у рабочаго есть престарѣлый или больной отецъ, не способный работать, то его придется отнести къ непроизводительнымъ потребителямъ, какъ и его потребленіе—къ непроизводительному потребленію. Эти примѣры наглядно свидѣтельствуютъ, въ какой степени неудобно понятіе непроизводительнаго потребленія въ смыслѣ англійской школы экономистовъ: подъ него подойдетъ и такое безусловно важное, необходимое потребленіе, какъ въ послѣднемъ примѣрѣ, и потребленіе, которое заслуживаетъ, вполнѣ отрицательнаго отношенія съ точки зрѣнія истинныхъ народно-хозяйственныхъ интересовъ.

ГЛАВА XXV.

Стоимость жизни и составные элементы потребленія.

1. Потребленіе какъ показатель относительнаго экономическаго и культурнаго развитія.—2. Способы выясненія народнаго потребленія.—3. Потребленіе по типическимъ бюджетамъ.—4. Общія данныя о главныхъ составныхъ частяхъ рабочихъ бюджетовъ.—5. Потребленіе нѣкоторыхъ предметовъ питанія.—6. Перемѣны въ бюджетахъ рабочаго класса въ Бельгіи въ 1891 г., сравнительно съ 1853 годомъ.

1. **Потребленіе какъ показатель относительнаго экономическаго и культурнаго развитія.**—Потребленіе составляя конечную цѣль хозяйства, является какъ бы итогомъ всего хозяйственнаго процесса. По относительному потребленію важнѣйшихъ продуктовъ-матеріаловъ (каменный уголь, желѣзо и т. п.) можно судить о степени промышленнаго развитія страны; на потребленіи разнообразныхъ предметовъ жизненной необходимости или индивидуальнаго пользованія отражается степень культуры страны и народнаго благосостоянія; наконецъ, по такъ называемымъ нормальнымъ потребительнымъ бюджетамъ различныхъ классовъ населенія обрисовывается картина распредѣленія народнаго дохода и относительное богатство или бѣдность массы населенія. Съ этихъ точекъ зрѣнія, изученіе потребленія представляетъ огромный теоретическій и практическій интересъ, являясь вмѣстѣ съ тѣмъ и одной изъ самыхъ сложныхъ и трудныхъ проблемъ экономической статистики, выдвинутыхъ со второй половины XIX вѣка.

Потребленіе, какъ и производство, отчасти находится въ зависимости отъ природныхъ условій, климата, почвы и проч.: естественныя условія могутъ вызвать и давать возможность населенію оказывать большее или меньшее предпочтеніе то животной, то растительной пищѣ; въ однѣхъ странахъ, изобилующихъ лѣсомъ, будутъ преобладать деревянныя жилища, а тамъ, гдѣ лѣса мало, но имѣется подъ руками подходящій камень, глина и т. п.—населеніе, естественно, будетъ предпочитать каменныя постройки. Однако, по мѣрѣ роста промышленнаго развитія культурныхъ странъ, и въ особенности парового транспорта, степень потребленія не только предметовъ роскоши и комфорта, но и необходимости, зависитъ не отъ того, могутъ они или нѣтъ добываться въ одной странѣ въ достаточномъ количествѣ, а отъ степени богатства населенія, отъ средствъ, которое даютъ возможность пользоватся въ широкихъ размѣрахъ привозными товарами.

2. Способы выясненія народнаго потребленія.— Прежде чѣмъ приводить результаты важнѣйшихъ изслѣдованій въ области потребленія, для правильнаго пониманія ихъ необходимо остановиться на самыхъ пріемахъ изслѣдованій. Для сужденія о народномъ потребленіи пользуются двумя главными способами: 1) опредѣляютъ, сколько за данное время поступило интересующаго продукта въ страну, за вычетомъ того, что было вывезено за тотъ же періодъ времени изъ страны, и приводятъ результатъ къ душевому коэффиціенту; 2) учитываютъ расходы и потребленіе по отдѣльнымъ хозяйствамъ и приводятъ его также къ опредѣленной потребительной единицѣ для сравненія.

По первому способу элементами для опредѣленія искомой величины служитъ сумма производства, привоза и вывоза, въ связи съ статистикой населенія. Трудности, съ которыми здѣсь необходимо считаться при вычисленіи дѣйствительнаго потребленія, состоятъ не только въ большей или меньшей неточности, присущей всѣмъ составнымъ статистическимъ элементамъ, надъ которыми приходится оперировать, но и въ томъ, что въ потребленіе даннаго года идутъ также запасы отъ прежнихъ лѣтъ, а отъ продуктовъ взятаго года часть остается въ запасъ на будущее. Между тѣмъ, состояніе наличности продуктовъ къ опредѣленному моменту въ большинствѣ случаевъ невозможно выяснить даже сколько-нибудь приблизительно. По этимъ причинамъ для сужденіи о годовомъ потребленіи страны необходимо брать среднія за нѣсколько лѣтъ. Въ особенности невѣрныя показанія даютъ годовыя данныя, когда дѣло идетъ о продуктахъ, запасы и потребленіе которыхъ подвержены сильнымъ колебаніямъ подъ вліяніемъ косвеннаго обложенія. Въ томъ случаѣ, когда желаютъ по этимъ даннымъ выяснить потребленіе въ тѣсномъ смыслѣ, т.-е. то, что непосредственно идетъ на удовлетвореніе индивидуальныхъ нуждъ населенія, вопросъ осложняется еще тѣмъ, что многіе продукты только отчасти служатъ индивидуальному потребленію, частью же составляютъ матеріалъ и средства въ производственномъ процессѣ. Дрова жгутъ для отопленія жилищъ и для нагрѣванія паровыхъ котловъ, соль служитъ ежедневною пищею каждаго человѣка и матеріаломъ для химическаго производства, и т. д.

Потребленіе различныхъ продуктовъ въ абсолютномъ количествѣ не даетъ основанія для сужденія о сравнительномъ положеніи его въ разныхъ странахъ. Для такого сравненія обыкновенно выводятъ среднее отношеніе на жителя. Этотъ обычный общеупотребительный пріемъ съ научной точки зрѣнія представляется, однако, грубымъ. Душевое потребленіе какого либо предмета, вычисляемое

раздѣленіемъ валовой суммы на число жителей, даетъ часто неправильное представленіе о степени индивидуальнаго потребленія вслѣдствіе того, что иногда весьма значительная часть населенія вовсе не потребляетъ и даже не можетъ потреблять тѣхъ или иныхъ предметовъ. Напримѣръ, водка и табакъ повсюду являются предметами потребленія болѣе или менѣе взрослаго населенія и преимущественно мужского, вслѣдствіе чего одна и та же средняя душевая норма потребленія подобныхъ предметовъ при различномъ возрастномъ составѣ населенія выражаетъ разную степень потребленія данныхъ предметовъ. Но даже для потребленія общераспространенныхъ продуктовъ составъ населенія можетъ оказывать большое вліяніе на простую среднюю душевой нормы, вслѣдствіе различія въ потребительной способности разныхъ составныхъ элементовъ населенія. Это необходимо всегда имѣть въ виду, когда мы пользуемся средними числами для какихъ либо выводовъ. Среднія душевыя цифры иногда имѣютъ весьма малое научное значеніе, а могутъ и вовсе не имѣть никакого значенія, если выводятся для продуктовъ потребленія ограниченнаго круга населенія.

Для полученія болѣе надежныхъ результатовъ сравненія, современная научная статистика старается приводить фактическое потребленіе къ условной единицѣ потребительныхъ нормъ. Согласно основаніямъ, одобреннымъ с. конгрессомъ, нѣмецкій статистикъ Энгель въ своихъ извѣстныхъ трудахъ по изслѣдованію потребленія устанавливаетъ для этого единицу потребленія, которую онъ называетъ кэта (Quet) въ честь Кэтле. Именно: потребительную норму родившагося онъ приравниваетъ единицѣ, одной кэтѣ, и затѣмъ прибавляетъ по $^1/_{10}$ кэты на каждый годъ возраста; для мужчинъ отъ 25-лѣтняго возраста потребительная норма равна 3,50 кэтъ, а для женщинъ отъ 20 лѣтъ—3 кэтамъ. Такимъ образомъ семья, состоящая изъ мужа, жены и четверыхъ дѣтей въ возрастѣ 18, 16, 14 и 12 лѣтъ, составитъ 16,5 кэтъ (6,5+2,8+2,6+2,4+2,2).

Въ аналогичномъ изслѣдованіи американскаго Бюро Труда, руководимаго Карломъ Райтомъ (Carroll D. Wright) для приведенія потребленія къ единицѣ приняты слѣдующія степени потребительной нормы собственно по нищевому потребленію: для взрослаго мужчины 100 единицъ, для женщины 90, для дѣтей отъ 11 до 14 лѣтъ включительно 90, отъ 7 до 10 лѣтъ—75, отъ 4 до 6 лѣтъ—40, отъ одного года до 3 лѣтъ—15 единицъ. Эти нормы не вполнѣ соотвѣтствуютъ нормамъ Энгеля, но имѣютъ передъ ними преимущество въ томъ отношеніи, что основаны на фактическомъ изученіи дѣйствительнаго потребленія. Во всякомъ случаѣ, какъ тѣ, такъ и другія отличаются условностью и годны лишь для сравненія общихъ

расходныхъ бюджетовъ или общаго потребленія, въ которомъ преобладающую часть составляютъ предметы первой необходимости. Для отдѣльныхъ предметовъ, какъ табакъ, вино и проч., эти коэффиціенты, конечно, не годятся. Для табака, напримѣръ, если бы мы приняли для взрослаго мужчины норму потребленія 3,5, то для пятилѣтняго ребенка эта норма въ дѣйствительности должна была бы быть 0, а не 1,5 или 40, какъ выходитъ по вышеозначеннымъ нормамъ.

Среднее потребленіе, опредѣленное по валовымъ суммамъ издерживаемыхъ въ странѣ продуктовъ, независимо отъ указанныхъ выше недостатковъ, затрудняетъ представленіе о характерѣ народнаго потребленія еще и потому, что не можетъ быть приведено для значительнаго числа составныхъ элементовъ потребленія за недостаткомъ надежныхъ статистическихъ данныхъ. Гораздо болѣе поучительный матеріалъ поэтому даетъ опредѣленіе потребленія по хозяйствамъ или выясненіе семейныхъ бюджетовъ. Само собою разумѣется, что здѣсь невозможно полученіе данныхъ обо всѣхъ хозяйствахъ уже потому, что даже въ культурныхъ странахъ относительно въ небольшомъ числѣ хозяйствъ ведутся постоянныя записи и учетъ расходовъ и потребленія, а изъ тѣхъ хозяевъ, кто не ведетъ такихъ записей, немногіе могутъ дать при собираніи свѣдѣній опросомъ хотя бы приблизительные, но надежные отвѣты. Такимъ образомъ здѣсь приходится судить по такъ называемымъ типическимъ бюджетамъ.

3. Потребленіе по типическимъ бюджетамъ.— Древнѣйшее изслѣдованіе стоимости жизни на основаніи данныхъ о семейныхъ бюджетахъ рабочихъ классовъ относится къ концу XVIII в. и составляетъ заслугу баронета Ф. М. Эдена, автора классическаго труда, вышедшаго въ Лондонѣ въ 1797 г.: „Положеніе бѣдныхъ, или исторія рабочихъ классовъ въ Англіи отъ завоеванія до настоящаго времени, съ особеннымъ разсмотрѣніемъ ихъ домашняго хозяйства въ отношеніи пищи, одежды, отопленія, жилища и т. д.", въ трехъ томахъ. Этотъ трудъ представляетъ обработку приходскихъ данныхъ о рабочихъ семьяхъ, подлежавшихъ попеченію приходскихъ попечительствъ о бѣдныхъ.

Частныя попытки изслѣдованія бюджетовъ по примѣру Эдена дѣлались неоднократно; но систематическія крупныя изслѣдованія въ этомъ родѣ начинаются съ конца 40-хъ годовъ; имъ даетъ толчекъ тяжелое экономическое положеніе, которое приходилось переживать Европѣ во второй половинѣ 40-хъ годовъ и 1848 годъ, выдвинувшій съ особенною силою вопросъ объ экономическомъ положеніи рабочихъ массъ. Изслѣдованія рабочихъ бюджетовъ пред-

принимаются въ Пруссіи, Бельгіи, Франціи и въ другихъ странахъ.

Въ 1848 г. королевская сельскохозяйственная коллегія въ Пруссіи, при посредствѣ сельскохозяйственныхъ обществъ, сдѣлала попытку собрать отвѣты изъ всѣхъ частей страны на слѣдующіе вопросы: 1) что требуется для сельской рабочей семьи, состоящей въ среднемъ изъ пяти лицъ (мужа, жены и трехъ лицъ нерабочаго возраста) для обычнаго содержанія даннаго класса людей; а именно: сколько нужно на пищу, одежду, жилище, отопленіе и освѣщеніе, кормъ скоту, на рабочій и домашній инвентарь, соль и расходы на государство, церковь и школы. 2) Въ состояніи ли рабочій, по тогдашнему положенію, достаточно заработать на свои потребности деньгами и натурой.

Изъ 326 округовъ только изъ 136 получены были детальные отвѣты. Средній годовой расходъ описанныхъ семействъ въ 1848 г. составлялъ 315,30 марокъ. Если исключить расходъ на инвентарь, то, изъ 305,73 марки потребительныхъ расходовъ, на пищу приходилось 61,17%, на одежду 17,70%, на жилище 8,47%, на отопленіе и освѣщеніе 8,57% и 4% на расходы на государство, школу и церковь. „Конечно, немногіе въ состояніи представить себѣ, говоритъ Энгель, какъ можно или какъ можно было хотя бы 45 лѣтъ тому назадъ семьѣ изъ пяти лицъ съ ничтожною суммою въ 305 марокъ покрывать общую годовую стоимость жизни, и, однако, это никоимъ образомъ не минимумъ, а средняя цифра“. Аналогичное изслѣдованіе, произведенное въ 1873 г., опредѣлило среднюю ежегодную годовую стоимость жизни сельской рабочей семьи въ Пруссіи въ 632,7 марокъ, а для всей Германской Имперіи—717 марокъ, причемъ приходилось на пищу 66,4%, на одежду—16,6%, на жилище—6,6%, отопленіе и освѣщеніе 6,9%, на повинности (Abgaben) 3%.

Въ Бельгіи обширное изслѣдованіе бюджетовъ было предпринято въ 1853 г. подъ руководствомъ Э. Дюкпесье (E. Ducpetiaux). Въ основаніе были положены бюджеты типическихъ семей, состоящихъ изъ отца, матери и четверыхъ дѣтей въ возрастѣ 16, 12, 6 и 2 лѣтъ. Бюджеты были взяты трехъ категорій: I. бѣдныя семьи, вынужденныя прибѣгать къ общественной благотворительности; II. среднія семьи, которыя обыкновенно не нуждаются въ общественной поддержкѣ, но и ничего не сберегаютъ; III. семьи, которыя вовсе не нуждаются въ общественной поддержкѣ и даже могутъ кое-что сберегать. Переработка 199 бюджетовъ изъ труда Э. Дюкпесье вмѣстѣ съ бюджетами, собранными Ле-Пле, и помѣщенными въ его классическомъ трудѣ (Le Play, „Les ouvriers europèens“), привела Энгеля къ формулировкѣ слѣдующаго закона: „чѣмъ бѣднѣе семья, тѣмъ значительнѣе часть общаго расхода идетъ на добываніе и

пріобрѣтеніе пищи, и далѣе: при одинаковыхъ условіяхъ величина расходовъ на пропитаніе представляетъ вообще вѣрное мѣрило матеріальнаго положенія населенія".

4. Общія данныя о главныхъ составныхъ частяхъ рабочихъ бюджетовъ.—По этому предмету мы находимъ чрезвычайно интересный матеріалъ въ изслѣдованіи бюджетовъ рабочихъ классовъ въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ и въ Европѣ въ 7-мъ годовомъ отчетѣ комиссара труда за 1891 г. (т. I, ч. 3, Cost of living) (см. таблицу дальше на стр. 248—249).

Приведенный сводный результатъ вполнѣ подтверждаетъ положеніе, выведенное Энгелемъ еще по бюджетамъ, собраннымъ въ работахъ Дюкпесье и Ле-Пле. По американскимъ рабочимъ семейнымъ бюджетамъ, простирающимся до 1200 долларовъ и выше (2328 рублей), на пищу въ среднемъ расходуется 42%, а по европейскимъ бюджетамъ, останавливающимся на 1000 долларовъ, этотъ процентъ составляетъ 48,78. Въ противоположномъ направленіи съ ростомъ благосостоянія измѣняется процентъ „остальныхъ расходовъ", кромѣ главнѣйшихъ статей для удовлетворенія матеріальныхъ потребностей. Расходъ на жилище поглощаетъ меньшій процентъ въ самыхъ скудныхъ и въ высшихъ группахъ доходовъ и повышается въ среднихъ группахъ. На платье расходъ приблизительно составляетъ 15—16% и не обнаруживаетъ опредѣленнаго закона измѣненія съ различіемъ общей бюджетной суммы.

5. Потребленіе нѣкоторыхъ предметовъ питанія.—Въ вопросѣ о народномъ потребленіи, кромѣ характеристики этого потребленія относительною суммою расходовъ на важнѣйшія статьи, очень большой интересъ представляетъ количество потребляемыхъ пищевыхъ продуктовъ и составъ потребленія. Въ этомъ отношеніи американская статистика для тамошнихъ рабочихъ относительно пищи даетъ слѣдующіе средніе результаты, по приведенію ихъ на годовое потребленіе одного взрослаго мужчины, или на 100 потребительныхъ единицъ, въ нормальныхъ семьяхъ рабочихъ по нѣкоторымъ отраслямъ производства (см. табл. на слѣд. стр.).

СТАТЬИ РАСХОДОВЪ.	Размѣры доходо				
	ниже 200	200—300	300—400	400—500	500-
	%	%	%	%	%
С.-А. Соединенные Штаты.	*(24)* [2]	*(105)*	*(395)*	*(659)*	*(50*
Жилище	15,48	14,65	14,98	15,29	1
Отопленіе	7,07	6,59	6,04	5,56	
Освѣщеніе	1,01	0,96	0,98	1,06	(
Одежда	12,82	14,33	14,14	14,38	1
Пища	49,64	44,26	45,59	45,08	4
Остальные расходы	13,98	19,21	18,27	18,63	1
Европа.	*(31)*	*(181)*	*(258)*	*(124)*	*(52*
Жилище	9,38	12,05	11,93	11,42	10
Отопленіе	5,38	5,62	5,49	4,70	3
Освѣщеніе	1,66	1,68	1,59	1,54	1
Одежда	19,08	14,16	14,18	15,08	15
Пища	48,32	49,62	49,58	48,20	50
Остальные расходы	16,18	16,87	17,23	19,06	19
Соед. Штаты и Европа.	*(55)*	*(286)*	*(653)*	*(783)*	*(56*
Жилище	12,42	13,09	13,86	14,73	14
Отопленіе	6,22	6,01	5,84	5,44	5
Освѣщеніе	1,34	1,39	1,21	1,13	1
Одежда	15,96	14,22	14,15	14,48	15
Пища	48,98	47,48	47,05	45,53	44
Остальные расходы	15,08	17,81	17,89	18,69	19,

[1]) Долларъ = 1,94.

[2]) Числа курсивомъ въ скобкахъ въ этой таблицѣ и въ предыдущей обознача

долларахъ [1]).							Средняя изъ всѣхъ группъ.
-700	700—800	800—900	900—1000	1000—1100	1100—1200	1200 и выше	
%	%	%	%	%	%	%	%
0)	(*192*)	(*111*)	(*95*)	(*62*)	(*24*)	(*86*)	(*2.562*)
5,54	15,60	16,09	14,96	15,12	12,23	12,59	15,05
4,98	4,42	4,39	4,00	3,75	3,35	2,57	5,01
0,88	0,88	0,86	0,74	0,75	0,54	0,45	0,90
5,86	16,33	15,09	16,84	17,53	16,51	15,71	15,31
1,18	38,89	38,09	34,34	34,74	30,65	28,63	41,05
1,56	23,88	25,48	29,12	28,11	36,72	40,05	22,68
5)	(*21*)	(*8*)	(*3*)				(*703*)
9,43	9,49	10,07	19,49	—	—	—	11,29
3,52	3,97	2,98	5,19	—	—	—	4,88
1,31	1,20	1,31	1,53	—	—	—	1,54
15,69	18,97	18,04	14,15	—	—	—	15,00
45,54	44,00	49,97	46,24	—	—	—	48,78
24,51	22,37	17,63	22,40	—	—	—	18,51
25)	(*213*)	(*119*)	(*98*)	(*62*)	(*24*)	(*86*)	(*3.265*)
15,09	15,00	15,70	14,83	15,12	12,23	12,59	14,47
4,87	4,38	4,30	4,03	3,75	3,35	2,57	4,99
0,92	0,91	0,89	0,76	0,75	0,54	0,45	1,00
15,84	16,59	15,28	16,77	17,53	16,51	15,71	15,26
41,50	39,39	38,85	34,67	34,74	30,65	28,63	42,25
21,78	23,73	24,98	28,94	28,11	36,72	40,05	22,03

о семей, по которымъ вычислены среднія.

		Хлопчатобумажное.	Шерстян.	Стекольное.	Общая средняя на одного взрос. мужч. въ русскихъ мѣрахъ.
Картофель	бушел. . .	3,81 (*298*)	3,57 (*185*)	3,64 (*278*)	5,09 мѣръ.
Сахаръ	ф. ам. . .	62,15 (*291*)	60,64 (*212*)	69,30 (*284*)	70,93 фунт.
Масло	ф. ам. . .	28,85 (*318*)	239,2 (*209*)	42,31 (*297*)	35,11 фунт.
Сало топл.	ф. ам. . .	22,00 (*244*)	20,78 (*168*)	20,93 (*262*)	23,52 фунт.
Мясо	ф. ам. . .	170,57 (*194*)	140,78 (*167*)	221,40 (*217*)	196,71 фунт.
Яйца	дюжинъ .	19,96 (*245*)	10,97 (*153*)	21,14 (*212*)	20,83 дес.
Мука пшенич.	ф. ам. . .	239,13 (*213*)	191,25 (*146*)	307,44 (*192*)	272,43 фунт.
Кофе	ф. ам. . .	7,64 (*216*)	6,60 (*191*)	14,28 (*274*)	10,53 фунт.
Чай	ф. ам. . .	6,30 (*269*)	5,11 (*170*)	3,19 (*235*)	5,39 фунт.

Въ тѣхъ же матеріалахъ мы находимъ сравнительныя данныя о количествѣ годового потребленія на одного взрослаго мужчину въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствъ (изъ бюджетовъ рабочихъ хлопчатобумажной и шерстяной промышленности). Приводимъ эти данныя въ русскихъ мѣрахъ.

	Франція.	Германія.	Великобританія.	Швейцарія.
Картофель . . .	—	9,90 мѣръ (*10*)	4,68 мѣръ (*147*)	— мѣръ.
Сахаръ	21,57 фунт. (*100*) [1]	17,97 фунт. (*18*)	63,60 фунт. (*148*)	15,89 фунт. (*5*)
Масло	20,56 „ (*105*)	24,50 „ (*13*)	31,14 „ (*146*)	35,82 „ (*7*)
Сало топлен. . .	—	13,82 „ (*2*)	14,42 „ (*56*)	—
Мясо.	67,56 „ (*96*)	46,29 „ (*17*)	105,63 „ (*45*)	53,35 „ (*4*)
Яйца.	14,99 дес. (*54*)	9,98 дес. (*12*)	11,05 дес. (*3*)	6,45 дес. (*2*)
Мука пшеничн. .	—	—	304,63 фунт. (*139*)	—
Кофе.	7,78 фунт. (*103*)	6,30 фунт. (*20*)	5,46 „ (*94*)	9,41 фунт. (*10*)
Чай	—	—	8,75 „ (*295*)	—

[1]) Числа курсивомъ въ скобкахъ обозначаютъ число семей, по которымъ вычислены среднія.

6. Перемѣны въ бюджетахъ рабочаго класса въ Бельгіи въ 1891 г., сравнительно съ 1853 годомъ.— Въ оцѣнкѣ развитія народнаго хозяйства безспорно большой интересъ представляетъ вопросъ о томъ, какъ отражается ростъ экономическаго развитія на бюджетахъ рабочаго класса. Вотъ, что находимъ мы въ прекрасной работѣ Энгеля, сдѣлавшаго сводку и сравненіе бельгійскихъ бюджетовъ, собранныхъ правительственными анкетами въ 1853, 1886 и 1891 годахъ.

Сравненіе бюджетовъ 1853 г. (для сравненія служили 199 бюджетовъ) и 1891 г. (188 бюджетовъ) по разсчету на одну кэту обрисовывается въ слѣдующей таблицѣ (среднее число кэтъ на одну семью 15,33) (см. табл. на стр. 152).

Приведенныя данныя свидѣтельствуютъ, что среднiй расходъ по рабочимъ хозяйственнымъ бюджетамъ въ 1891 г., сравнительно съ 1853 г., почти удвоился, повысившись на одну кэту въ среднемъ съ 52,52 на 101,65 марокъ. Возрастаніе по отдѣльнымъ статьямъ было неодинаково: процентный приростъ расходовъ по физическимъ потребностямъ нѣсколько значительнѣе, чѣмъ по остальнымъ. Категорія физическихъ потребностей поглощала въ 1853 г. 93,84%, а въ 1891—96,34% всего хозяйственнаго бюджета. Для того, чтобы судить, насколько улучшилось или ухудшилось положеніе рабочихъ въ этомъ отношеніи, необходимо было бы денежные расходы по отдѣльнымъ статьямъ сопоставить съ цѣнами на главнѣйшіе предметы соотвѣтствующихъ отдѣловъ потребленія. Къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи данныя для 1853—54 г. имѣются лишь крайне отрывочныя и неполныя; однако, въ общемъ есть основанія утверждать, что рабочія семьи въ 1891 г. жили гораздо лучше, чѣмъ въ 1853 г. При существующихъ цѣнахъ Энгель принимаетъ сумму въ 84 марки годового расхода на одну кэту достаточною, чтобы покрывать жизненные расходы, хотя и не богато, но удовлетворительно въ физіологическомъ и этическомъ смыслѣ. Съ этой точки зрѣнія, если разбить всѣ 188 бюджетовъ 1891 года на разряды по среднему расходу на одну кэту, то оказывается, что болѣе половины семей (119) имѣли отъ 90 и болѣе марокъ и только 69 семей ниже этой нормы. Замѣтимъ, однако, что 14 семьямъ все-таки приходилось ограничиваться расходами менѣе 70 марокъ на одну кэту, т.-е. по крайней мѣрѣ на 20% менѣе нормы рабочаго достатка.

Изъ сравненія бюджетныхъ данныхъ 1891 и 1886 гг. Энгель также приходитъ къ довольно благопріятному отвѣту на вопросъ о томъ, увеличилось ли благосостояніе рабочаго населенія въ Бельгіи съ 1886 года; насколько можно судить по обнародованнымъ бюд-

Статьи расходовъ.	Годовая сумма на 1 кэту въ маркахъ. 1853 г.	1891 г.	Процентное отношеніе, принимая расходы I—XII за сто.		Возрастаніе годовой суммы на 1 кэту въ 1891 г. противъ 1853 г., принятаго за 1.
I. Пища	34,08	66,63	64,90	65,66	1,96
II. Платье и бѣлье	7,77	14,78	14,80	14,57	1,90
III. Жилище	3,96	9,77	7,55	9,64	2,47
IV. Отопленіе и освѣщеніе . .	2,94	5,33	5,60	5,25	1,81
V. Леченіе	0,52	1,24	0,99	1,22	2,38
Сумма I—V . . .	**49,27**	**97,75**	**93,84**	**96,34**	**1,98**
VI. Удовлетвор. умств. потребн. .	0,62	0,77	1,19	0,76	1,24
VII. Удовлетвор. религ. потребн.	0,07	0,17	0,14	0,16	2,43
VIII. Правовая и полиц. охрана .	0,29	0,15	0,55	0,15	—
IX. Призрѣніе, предусмотрит. .	0,17	0,91	0,32	0,90	5,36
X. Удовольствія и развлеченія .	1,93	1,90	3,67	1,69	—
XI. Прислуга	—	—	—	—	—
XII. Другіе общіе неопред. расх.	0,17	—	0,29	—	--
Сумма I—XII . .	**52,52**	**101,65**	**100,00**	**100,00**	**1,93**
XIII. Проценты по долгамъ . . .	0,05	0,03	—	—	—
XIV. Сбереженія	=	0,40	—	—	—
XV. Расходы промысл. характера.	0,50	0,46	—	—	—
Сумма I—XV . .	0,55	0,89	—	—	—
Всего I—XV . . .	53,07	102,54	—	—	1,93

жетамъ рабочихъ семей, такое возрастаніе несомнѣнно произошло, говоритъ Энгель, и даже въ очень значительной степени. Однако, свободный доходъ и сберегательная сила при этомъ мало возрасли, вслѣдствіе того, что увеличившіеся доходы во всѣхъ группахъ рабочаго класса, преимущественно или почти исключительно, идутъ на увеличеніе расходовъ по удовлетворенію физическихъ потребностей, причемъ теперь болѣе, чѣмъ прежде, расходуется на потребленіе спиртныхъ напитковъ дома и по трактирамъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Организація хозяйствъ.

ОТДѢЛЪ I.

Важнѣйшія формы и особенности частнохозяйственныхъ предпріятій.

ГЛАВА I.

Размѣръ и формы предпріятій

1. Размѣры предпріятій.—2. Относительное значеніе важнѣйшихъ элементовъ въ мелкомъ и крупномъ производствахъ.—3. Законъ относительнаго развитія крупнаго производства на счетъ средняго и мелкаго.—4. Виды общественныхъ союзовъ и хозяйственное значеніе семьи.—5. Единоличная и коллективныя формы предпріятій; ихъ виды.

1. Размѣры предпріятій.—Съ точки зрѣнія относительныхъ размѣровъ, какъ хозяйства, такъ въ частности и отдѣльныя предпріятія принято подраздѣлять на мелкія, среднія и крупныя. Въ дѣйствительности, однако, невозможно провести совершенно опредѣленную грань между указанными категоріями предпріятій. Возьмемъ любую область производства. Среднее по однимъ признакамъ, оно въ другихъ отношеніяхъ иногда представляетъ ясныя черты крупнаго производства. Тѣмъ не менѣе, на практикѣ, при производствѣ, напримѣръ, промышленныхъ переписей, волею-неволею приходится съ этою цѣлью въ основу дѣленія класть какіе-либо внѣшніе признаки: опредѣленное число рабочихъ, силу механическихъ двигателей, количество вырабатываемыхъ продуктовъ, районъ сбыта, и проч. Однако, всѣ подобные признаки имѣютъ не безусловное значеніе, а лишь въ той мѣрѣ, насколько по нимъ можно судить о тѣхъ внутреннихъ особенностяхъ предпріятія, которыя стоятъ въ тѣсной связи съ его размѣрами. Съ этой точки зрѣнія на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить отношеніе участниковъ между собою и къ самому предпріятію.

Сущность мелкаго производства выражается въ томъ, что здѣсь самъ предприниматель одновременно является и обыкновеннымъ рабочимъ; въ наемныхъ помощникахъ или нѣтъ нужды вовсе, или, что самое главное, если къ нимъ иногда и прибѣгаютъ, то, вслѣдствіе незначительнаго числа нанятыхъ лицъ, надзоръ за ними почти не отнимаетъ времени у хозяина, который самъ дѣлаетъ то же, что и наемныя лица, работая обыкновенно нисколько не меньше, если не больше ихъ. Общественное положеніе рабочихъ, при господствѣ мелкаго производства, такое же или во всякомъ случаѣ мало разнится отъ положенія хозяевъ. Хозяинъ ѣстъ за однимъ столомъ съ своимъ работникомъ, одѣвается въ такое же платье, спитъ въ той же избѣ, и т. п. Переходъ трудолюбиваго и хорошаго наемнаго рабочаго въ положеніе самостоятельнаго хозяина сравнительно легокъ и совсѣмъ не составляетъ исключительнаго явленія.

Къ среднимъ по размѣрамъ слѣдуетъ относить такія предпріятія, гдѣ для хозяина уже нѣтъ разсчета работать наравнѣ съ простыми рабочими, такъ какъ надзоръ, распредѣленіе занятій между отдѣльными рабочими, пріемъ заказовъ, закупка матеріала, сбытъ продуктовъ, и т. п. свободно поглощаютъ рабочее время одного человѣка, и хозяину выгоднѣе взять на себя всю эту сторону дѣла, чѣмъ тратить свое время на простой трудъ, который можно предоставить наемнымъ рабочимъ. Но, чтобы надзоръ и распоряженіе давали хорошіе результаты, другими словами, чтобы среднее предпріятіе было выгоднымъ, необходимо, чтобы хозяинъ былъ знатокомъ дѣла, чтобы онъ самъ умѣлъ дѣлать все то, что исполняютъ наемные рабочіе. Среднее производство съ наемнымъ лицомъ во главѣ обыкновенно въ рѣдкихъ случаяхъ бываетъ для хозяина безубыточнымъ.

Въ предпріятіяхъ среднихъ размѣровъ соціально-экономическое различіе между рабочими и хозяиномъ уже весьма замѣтно; послѣдній хотя и находится обыкновенно въ непосредственномъ соприкосновеніи съ рабочими, но, по своему экономическому достатку, по образу жизни, привычкамъ, нерѣдко и по образованію, стоитъ какъ бы въ сторонѣ отъ нихъ. Естественно, что подняться простому рабочему въ положеніе самостоятельнаго хозяина въ сферѣ средняго производства уже довольно трудно.

Что касается крупнаго производства, то, какъ общее правило, здѣсь хозяинъ-предприниматель не только не участвуетъ въ простомъ трудѣ, но онъ одинъ не въ со-

стояніи даже взять на себя непосредственный надзоръ за рабочими и все управленіе дѣломъ, такъ что распорядительный трудъ, по необходимости, приходится раздѣлять между нѣсколькими лицами или прибѣгать къ наемному труду даже въ этой части дѣла, болѣе всего нуждающейся въ хозяйскомъ глазѣ.

Въ крупномъ производствѣ обособленіе хозяевъ отъ класса рабочихъ становится наиболѣе рѣзкимъ; эти двѣ общественныя группы, можно сказать, раздѣляетъ уже пропасть, которую удается перескочить лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ и совершенно исключительнымъ личностямъ изъ среды рабочаго населенія. Рядомъ съ этимъ, крупное производство выдвигаетъ новую группу работниковъ высшаго порядка, каковы: управляющіе, техники, инженеры и т. п., которые, рѣзко отдѣляясь по своему соціально-экономическому положенію отъ общей массы наемныхъ работниковъ или рабочихъ въ тѣсномъ смыслѣ, приближаются весьма близко къ классу капиталистовъ-предпринимателей.

2. Относительное значеніе важнѣйшихъ элементовъ въ мелкомъ и крупномъ производствахъ.— Мелкое производство по времени своего возникновенія самое древнее; центромъ его служитъ семья, такъ что мелкое производство по существу своему домашнее, семейное. Главную роль играетъ въ немъ трудъ, а не капиталъ; послѣдній не достигаетъ здѣсь значительныхъ размѣровъ и выражается преимущественно въ формѣ оборотнаго, а не постояннаго капитала. Орудія, употребляемыя при производствѣ, приводятся въ движеніе отчасти мускульною силою человѣка, отчасти рабочимъ скотомъ; механическіе двигатели, каковы: вѣтеръ, паденіе воды, и проч., или не имѣютъ вовсе, или имѣютъ сравнительно ничтожное примѣненіе.

Мелкое производство по только-что указаннымъ обстоятельствамъ менѣе выгодно или, лучше сказать, менѣе продуктивно, чѣмъ среднее и крупное; но за то въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ его можно поставить на первомъ мѣстѣ. Дѣло въ томъ, что въ мелкомъ домашнемъ хозяйствѣ всѣ члены семьи, по мѣрѣ силъ, участвуютъ въ производствѣ, но при этомъ семья нисколько не разрушается; хозяйка дома, рядомъ съ посильною помощью мужу въ его занятіи, не лишена въ то же время возможности заботиться о дѣтяхъ, готовить обѣдъ, присматривать за скотомъ и проч., и проч. Работа въ собственномъ домѣ, въ кругу близкихъ, развиваетъ въ мелкомъ предпринимателѣ чувство самостоятельности, побуждаетъ его всякое, хотя бы незначительное, улучшеніе и изобрѣтеніе, сдѣланное имъ, передавать своимъ дѣтямъ, вслѣдствіе чего техническая выдѣлка

продуктовъ мелкаго производства достигаетъ нерѣдко поразительнаго совершенства.

Мелкое производство въ области добывающей промышленности проявляется главнымъ образомъ въ крестьянскомъ земледѣльческомъ хозяйствѣ; въ сферѣ обрабатывающей промышленности –въ трудѣ ремесленномъ и кустарничествѣ; въ торговлѣ—примѣромъ мелкихъ предпріятій могутъ служить деревенскія лавченки, разносный и развозный торгъ.

Что касается крупнаго производства, то достаточно только обратить вниманіе на его непрерывный ростъ и развитіе изъ года въ годъ во всѣхъ культурныхъ государствахъ, чтобы уже a priori предположить здѣсь существованіе важныхъ экономическихъ преимуществъ. И дѣйствительно, раздѣленіе труда достигаетъ въ крупномъ производствѣ своего высшаго развитія; большой постоянный и оборотный капиталы даютъ возможность примѣнять всѣ техническія улучшенія и новыя изобрѣтенія, замѣнять слабыя мускульныя силы человѣка и животныхъ почти безграничными механическими силами. Высшій уровень развитія и образованія лицъ, стоящихъ во главѣ крупныхъ предпріятій, нерѣдко въ силу одного этого обезпечиваетъ за послѣдними болѣе вѣрный успѣхъ, чѣмъ при мелкомъ и среднемъ производствахъ. При крупномъ производствѣ закупка матеріаловъ дѣлается оптомъ въ большомъ количествѣ, причемъ крупному предпринимателю нѣтъ необходимости, какъ это приходится мелкому производителю, довольствоваться тѣми матеріалами, какіе имѣются на ближайшемъ мѣстномъ рынкѣ; онъ можетъ дѣлать тщательный выборъ матеріала, орудій, машинъ, и проч., въ смыслѣ ихъ доброкачественности и дешевизны; высокая оплата хорошихъ техниковъ и вообще спеціалистовъ, которую допускаетъ крупное производство, ставитъ послѣднее и съ этой стороны въ очень выгодное положеніе.

Всѣ указанныя обстоятельства въ общемъ результатѣ ведутъ къ тому, что, благодаря развитію крупнаго производства въ какой нибудь отрасли промышленности, продукты ея получаются съ меньшими издержками, чѣмъ при среднихъ или малыхъ размѣрахъ производства, гораздо скорѣе и нерѣдко лучшаго качества по матеріалу, внѣшнему виду, большей приспособленности къ цѣлямъ, для которыхъ предназначается продуктъ, и т. п.

Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить еще, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ крупное производство составляетъ безусловную необходимость для существованія извѣстныхъ отраслей производства. Выдѣлка, напримѣръ, массивныхъ желѣзныхъ и стальныхъ предметовъ, которые служатъ матеріаломъ для громадныхъ сооруженій, при постройкѣ

мостовъ, желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ, локомотивовъ и т. п., немыслима помимо крупнаго производства.

Типическимъ примѣромъ крупнаго производства могутъ служить современные фабрики и заводы. Фабрики и большіе заводы суть промышленныя предпріятія, въ которыхъ постоянно и одновременно работаетъ большое число людей, внѣ своихъ жилищъ и въ закрытомъ помѣщеніи, пользуясь при работѣ механическими двигателями. Такимъ образомъ, обширныя зданія и помѣщенія, спеціально приспособленныя къ извѣстному производству, правильное раздѣленіе труда и распредѣленіе занятій между отдѣльными рабочими, сложныя орудія, приводимыя въ движеніе механическими двигателями,—составляютъ существенные признаки фабрикъ и крупныхъ заводовъ.

Представляя многія безспорныя экономическія выгоды, фабрика имѣетъ и свою оборотную сторону для народнаго хозяйства. Отрывая рабочихъ отъ дома, она часто ставитъ ихъ въ большую зависимость отъ даннаго предпріятія; участіе женщинъ и дѣтей въ фабричномъ трудѣ нерѣдко имѣетъ послѣдствіемъ ослабленіе семейныхъ связей, между тѣмъ какъ мелкое домашнее производство, напротивъ, только сильнѣе укрѣпляетъ семейныя отношенія уже потому, что работать нераздѣленной семьей бываетъ обыкновенно выгоднѣе, чѣмъ послѣ выдѣленія изъ нея новыхъ самостоятельныхъ хозяйствъ, по мѣрѣ совершеннолѣтія младшихъ членовъ семьи.

Что касается средняго производства, то оно во всѣхъ отношеніяхъ занимаетъ промежуточное мѣсто между мелкими и крупными предпріятіями, составляя переходную ступень отъ однихъ къ другимъ. Въ немъ сложныя орудія и машины уже въ значительной степени замѣняютъ человѣческій трудъ: точно также предприниматель нерѣдко можетъ увеличивать свой чистый доходъ, благодаря оптовой закупкѣ хорошаго матеріала, непосредственному сбыту, и проч., имѣя съ этой стороны преимущество передъ мелкими производителями и уступая, однако, крупнымъ промышленникамъ.

3. Законъ относительнаго развитія крупнаго производства на счетъ средняго и мелкаго. —Послѣ всего сказаннаго объ экономическомъ значеніи размѣровъ производства и предпріятій дѣлается вполнѣ понятенъ тотъ фактъ, что во всѣхъ государствахъ въ первыя эпохи ихъ промышленнаго развитія господствуетъ мелкое производство, затѣмъ мало-по-малу на общемъ фонѣ домашней промышленности начинаютъ выдѣляться предпріятія среднихъ размѣровъ; рядомъ съ ними дальнѣйшая концентрація промышленности вызываетъ постепенное развитіе крупныхъ предпріятій, отчасти самостоятельно, отчасти на почвѣ поглощенія мно-

гихъ среднихъ предпріятій, съ уменьшеніемъ относительнаго числа мелкихъ самостоятельныхъ хозяйствъ. Главная причина такого явленія лежитъ въ невозможности долго конкурировать въ цѣнѣ, а иногда и въ качествѣ, продуктамъ мелкаго производства съ продуктами фабричной промышленности и вообще массового производства. Съ достиженіемъ фабричной техникой высокаго уровня, кустарь, напримѣръ, или ремесленникъ, сбывая свои издѣлія по фабричнымъ цѣнамъ, обыкновенно не выручаетъ, за покрытіемъ расходовъ на матеріалъ и т. п., даже того, что даетъ средняя заработная плата фабричнаго рабочаго. Неудивительно поэтому, что мелкіе производители, истощивъ всѣ усилія въ неравной борьбѣ кончаютъ въ большинствѣ случаевъ тѣмъ, что переходятъ въ качествѣ простыхъ рабочихъ на фабрику, а тѣ, кто могъ-бы вести самостоятельное производство среднихъ размѣровъ, находятъ выгоднѣе утилизировать свой трудъ на фабрикахъ, исполняя обязанности распорядителей или техниковъ.

Однако, хотя крупное производство и составляетъ одинъ изъ характерныхъ признаковъ новѣйшей эпохи промышленной исторіи культурныхъ государствъ, хотя оно повсемѣстно все болѣе и болѣе вытѣсняетъ среднее и мелкое производства, но отъ полнаго поглощенія послѣднихъ еще весьма далеко, да едва-ли это когда-нибудь и будетъ, такъ какъ, не говоря уже объ огородничествѣ, садоводствѣ и сельскомъ хозяйствѣ вообще, даже въ нѣкоторыхъ отрасляхъ обрабатывающей промышленности ручная работа не можетъ быть вытѣснена массовой машинной выдѣлкой. Сюда относятся производства многихъ предметовъ кустарнаго промысла, въ которыхъ изящество, тонкость работы, тщательность, оригинальность и художественность играютъ главную роль.

Сказанное подтверждается, между прочимъ, также исторіею кустарничества, гдѣ рядомъ съ переходомъ однихъ производствъ въ сферу фабричной промышленности, мы видимъ нерѣдко возникновеніе совершенно новыхъ видовъ кустарнаго промысла. Такъ, напримѣръ, съ развитіемъ часового производства оно сдѣлалось очень важною отраслью кустарничества въ Швейцаріи.

4. Виды общественныхъ союзовъ и хозяйственное значеніе семьи.—Всякій человѣкъ, живя въ обществѣ, непремѣнно является членомъ различныхъ общественныхъ союзовъ, которые по способу своего возникновенія, распадаются на двѣ обширныя группы: на естественные союзы и искуственные или договорные. Главное различіе между ними состоитъ въ томъ, что въ союзахъ перваго рода предварительное соглашеніе участниковъ или вовсе отсутствуетъ, или имѣетъ второстепенное значеніе:

воля даннаго лица часто не играетъ никакой роли при вступленіи его въ члены естественнаго союза, между тѣмъ какъ союзы второго рода возникаютъ по предварительному договору. Въ примѣръ естественныхъ союзовъ можно привести семью, общину, государство; къ договорнымъ относятся промысловыя предпріятія, ученыя благотворительныя и другія подобныя общества.

Для политической экономіи главный интересъ представляютъ союзы, которые на первомъ мѣстѣ ставятъ для себя какую-нибудь хозяйственную цѣль.

Основаніемъ для всѣхъ общественныхъ союзовъ слѣдуетъ признать семью, которая является вмѣстѣ съ тѣмъ и колыбелью человѣческаго хозяйства. Здѣсь впервые получило свое начало раздѣленіе и соединеніе труда, и человѣкъ постепенно научился слѣдовать хозяйственному разсчету, какъ въ области производства цѣнностей, такъ и при потребленіи ихъ; но и на высокой ступени экономической культуры семья играетъ чрезвычайно важную роль, такъ какъ изъ нея черпаетъ личныя трудовыя силы и матеріальныя средства всякое другое хозяйство; сюда же поступаютъ доходы отъ различныхъ предпріятій, въ которыхъ принимаютъ участіе члены семьи. На семейномъ хозяйствѣ легко прослѣдить и тѣ основныя начала, которыя управляютъ экономическою жизнью вообще. Рядомъ съ стремленіемъ получать съ наименьшими усиліями наибольшую сумму цѣнностей, въ семьѣ мы видимъ и другіе руководящіе принципы, какъ при производствѣ, такъ и при распредѣленіи. Любовь къ ближнимъ, созданіе и слѣдованіе долгу, желаніе сдѣлать другому жизнь по возможности легкою и пріятною, — всѣ подобныя, чувства и побужденія прежде всего воспитываются и укрѣпляются въ семейномъ хозяйствѣ, а выходя за предѣлы послѣдняго, проявляются въ томъ общественномъ началѣ, которое смягчаетъ проявленіе исключительно личнаго интереса въ области народнаго хозяйства.

Кромѣ естественнаго семейнаго хозяйства, въ которомъ первоначально сосредоточивалось почти вся область экономическихъ явленій, въ настоящее время мы видимъ, съ одной стороны, самостоятельныя хозяйственныя предпріятія, образующія какъ бы части семейнаго хозяйства, — таковы единичныя предпріятія главы семьи и ея членовъ, а съ другой — разнообразныя коллективныя предпріятія.

5. **Единичныя и коллективныя формы предпріятій и ихъ виды.** — Къ единоличнымъ предпріятіямъ относятся такія, во главѣ которыхъ стоитъ одно лицо, которое принимаетъ на себя общій рискъ и отвѣтственность. Всѣ другіе участники въ та-

комъ предпріятіи связываются съ нимъ обыкновенно довольно опредѣленными условіями относительно вознагражденія; хозяинъ же дѣла получаетъ весь чистый доходъ отъ предпріятія, но за то прежде всѣхъ несетъ на себѣ убытки, въ случаѣ неуспѣха дѣла. Къ коллективнымъ предпріятіямъ относятся тѣ, которыя возникаютъ при совокупномъ участіи многихъ лицъ своимъ трудомъ, капиталомъ или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ, при томъ условіи, что всѣ эти лица несутъ на себѣ общій рискъ по предпріятію, распредѣляя между собою какъ чистый доходъ, такъ и убытки. Благодаря тому, что въ единичномъ предпріятіи главный хозяинъ-распорядитель одинъ, эта форма даетъ наибольшій просторъ въ смыслѣ рѣшительности и быстроты дѣйствій, не стѣсняемыхъ чужой волею: а чрезвычайно близкая связь интересовъ предпринимателя съ дѣломъ возбуждаетъ энергію и заставляетъ его напрягать всѣ свои силы ради успѣха дѣла. Единоличное предпріятіе поэтому въ высшей степени благопріятно для проявленія индивидуальности отдѣльныхъ предпринимателей и утилизаціи ихъ талантовъ, знаній и опытности, вслѣдствіе чего эту форму слѣдуетъ признать наиболѣе удобною для тѣхъ случаевъ, когда успѣхъ дѣла на первомъ мѣстѣ зависитъ отъ рѣшительности въ принятіи тѣхъ или другихъ мѣръ, сообразно съ измѣнчивыми обстоятельствами и условіями. Есть цѣлыя отрасли хозяйственной дѣятельности, гдѣ единоличная форма въ большинствѣ случаевъ представляется самою цѣлесообразною, какъ, напримѣръ, торговля въ тѣсномъ смыслѣ. Торговый оборотъ часто зависитъ отъ разнообразныхъ и измѣнчивыхъ условій, по соображеніи съ которыми иногда даже убыточная сдѣлка можетъ быть выгодною, предохраняя отъ болѣе значительныхъ потерь, и неизбѣжное замедленіе, если всякій разъ приходится заручаться согласіемъ многихъ лицъ, въ такихъ случаяхъ можетъ въ результатѣ дать немаловажные убытки.

Но, предоставляя хозяевамъ дѣла широкій просторъ для согласованія ихъ рѣшеній съ измѣнчивыми условіями рынка, единоличная форма имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣкоторыя невыгодныя стороны. Такъ, она менѣе удобна для сосредоточенія большихъ капиталовъ у даннаго дѣла, чѣмъ коллективное предпріятіе. Капиталъ, которымъ могутъ располагать отдѣльныя лица, естественно всегда будетъ меньше соединеннаго капитала этихъ лицъ; то же самое надо сказать и о кредитѣ, которымъ можетъ пользоваться единоличный предприниматель и который находится въ тѣсной зависимости отъ имущественной состоятельности кредитующагося лица. Кромѣ того, къ числу неудобствъ, представляемыхъ единоличною формою предпріятій, нельзя не отнести слишкомъ тѣсную связь

судьбы всего дѣла съ судьбою предпринимателя. Болѣзнь и смерть главнаго распорядителя могутъ иногда совершенно разрушить предпріятіе, важное для страны, хорошо поставленное и стоившее большого труда и капитала. Бываютъ, напримѣръ, даже такіе случаи, когда извѣстное лицо, изъ простого и весьма понятнаго опасенія, что продолжатели дѣла не съумѣютъ поддержать созданную имъ фирму на прежней высотѣ, не желаетъ, чтобы эта фирма существовала послѣ его смерти, ликвидируетъ прочно поставленное предпріятіе или завѣщаетъ ликвидировать его наслѣдникамъ.

Коллективныя предпріятія образуются весьма разнообразно; къ нимъ относятся: полное товарищество, товарищество на вѣрѣ, акціонерная компанія и лично-паевыя или такъ называемыя промышленныя товарищества. Полное товарищество ближе всего стоитъ къ единоличной формѣ и представляетъ соединеніе нѣсколькихъ лицъ своимъ трудомъ и капиталомъ ради общаго веденія хозяйственнаго предпріятія. Въ полномъ товариществѣ всѣ товарищи связаны между собою полною круговою порукою [1]), или одинаково несутъ рискъ по дѣлу и неограниченную отвѣтственность, т.-е., въ случаѣ неудачи предпріятія, они отвѣчаютъ всѣмъ своимъ имуществомъ по всѣмъ обязательствомъ товарищества передъ третьими лицами. Эта форма предпріятій передъ единоличнымъ предпріятіемъ имѣетъ преимущество въ томъ отношеніи, что легче соединяетъ значительные капиталы, а благодаря соединенію вмѣстѣ съ тѣмъ личныхъ трудовыхъ силъ, вполнѣ связанныхъ съ интересами дѣла, полное товарищество легче можетъ распространить на обширный районъ такую дѣятельность, которая требуетъ значительной самостоятельности агентовъ предпріятія. При полномъ товариществѣ облегчается открытіе отдѣленій и конторъ въ разныхъ городахъ, потому что здѣсь не существуетъ такого большого риска, какъ при передачѣ завѣдыванія подобными отдѣленіями наемнымъ лицамъ. Но для возникновенія полнаго товарищества необходимо весьма большое взаимное довѣріе нѣсколькихъ лицъ, такъ такъ каждый изъ нихъ въ отношеніи третьихъ лицъ дѣйствуетъ на правахъ единоличнаго хозяина, а рискъ и отвѣтственность по заключеннымъ имъ сдѣлкамъ несутъ одинаково всѣ прочіе

[1]) Круговой порукой называется такое отношеніе между нѣсколькими лицами, когда они въ опредѣленныхъ случаяхъ отвѣчаютъ другъ за друга. Круговая порука бываетъ полная и неполная, или ограниченная; подъ первой разумѣютъ такую, когда связанныя ею лица отвѣчаютъ другъ за друга, всѣмъ своимъ имуществомъ, а неполная—распространяетъ отвѣтственность только до извѣстнаго, установленнаго предѣла.

товарищи. Область примѣненія полнаго товарищества та же самая, какъ и единоличной формы предпріятій, но, конечно, степень распространенности полнаго товарищества не столь велика, вслѣдствіе трудности находить такихъ лицъ, которыя были бы совершенно увѣрены во взаимной добросовѣстности и умѣньи вести данное дѣло, что необходимо для полныхъ товарищей. Въ дѣйствительности въ товарищества такого рода чаще всего соединяются лица, связанныя близкими родственными отношеніями, напримѣръ, отецъ съ сыновями, братья и т. п.

Стремленіе полныхъ товариществъ по возможности расширять дѣло и сосредоточивать съ этою цѣлью у себя болѣе значительные капиталы вызвало къ жизни третью, довольно важную, форму предпріятій—такъ называемое товарищество на вѣрѣ или коммандитное общество. Отличіе коммандитнаго общества отъ полнаго товарищества заключается главнымъ образомъ въ томъ, что кромѣ полныхъ товарищей, въ составъ его входитъ особая группа лицъ, товарищей на вѣрѣ, которые вкладываютъ въ предпріятіе свой капиталъ, имъ рискуютъ и отвѣчаютъ по всѣмъ обязательствамъ товарищества, но не несутъ личной отвѣтственности, какъ полные товарищи; точно также имущественная отвѣтственность товарищей на вѣрѣ не можетъ идти далѣе тѣхъ капиталовъ, которые они довѣрили полнымъ товарищамъ на веденіе дѣла. Выгодная сторона коммандитнаго общества состоитъ,между прочимъвъ томъ, что здѣсь нѣтъ необходимости для всѣхъ лицъ, принимающихъ на себя предпринимательскій рискъ по извѣстному дѣлу, въ умѣньи вести послѣднее: для коммандитистовъ достаточно только хорошо знать тѣхъ, лицъ, которыя стоятъ во главѣ дѣла, какъ полные товарищи, и довѣрять имъ. При большей вслѣдствіе того легкости привлекать капитальныхъ участниковъ, товарищество на вѣрѣ скорѣе можетъ осуществлять крупныя предпріятія, чѣмъ полное товарищество.

Разсмотрѣнныя нами формы предпріятій содержатъ въ себѣ одну общую черту — во всѣхъ нихъ большое значеніе имѣетъ личное начало; въ составъ каждаго изъ нихъ непремѣнно входятъ лица, на которыхъ лежитъ неограниченный рискъ и отвѣтственность. Благодаря относительной простотѣ экономическаго существа этихъ формъ, ихъ можно встрѣтить уже довольно рано въ въ исторіи торговли и промышленности, не только въ средніе вѣка, но и въ древній періодъ. Единоличное предпріятіе, полное товарищество и коммандитное общество — можно считать выраженіемъ трехъ послѣдовательныхъ стадій въ первоначальномъ развитіи формы предпріятій, которое въ общемъ сводится, такимъ образомъ, къ ослабленію личнаго начала и усиленію значенія

капитала; но побѣда капитала въ области предпріимчивости, однако не остановилась на этомъ и выразилась въ особенности въ появленіи и развитіи весьма характерной для капиталистической эпохи формы предпріятій—акціонерной компаніи. Къ новѣйшей эпохѣ развитія народнаго хозяйства относится также другая очень важная форма предпріятій, въ которой выдвигается личный элементъ, но съ ограниченною отвѣтственностью опредѣленными капитальными паями, аналогично съ акціонерной компаніей. Мы разумѣемъ такъ называемыя промышленныя товарищества въ тѣсномъ смыслѣ или лично-паевыя товарищества, представляющія какъ бы соединеніе двухъ крайностей—полнаго товарищества и акціонернаго общества. На этихъ двухъ формахъ предпріятій остановимся нѣсколько подробнѣе.

ГЛАВА II.

Акціонерныя предпріятія.

1. Понятіе объ акціонерной формѣ.—2. Составленіе складочнаго капитала и подписка на акціи; облигаціонный капиталъ.—3. Дивидендъ и его значеніе.—4. Понятіе о гарантированныхъ акціяхъ.—5. Учредительство.—6. Системы учрежденія акціонерныхъ компаній.—7. Организація управленія акціонерной компаніи.—8. Выборное начало въ акціонерныхъ обществахъ и злоупотребленіе имъ.—9. Возникновеніе и распространеніе акціонерной формы предпріятій.

1. Понятіе объ акціонерной формѣ.—Сущность акціонерной формы предпріятій состоитъ въ томъ, что въ основу предпріятія кладется точно опредѣленный капиталъ, составленный изъ одинаковыхъ, относительно небольшихъ, частей, принадлежащихъ неопредѣленному, обыкновенно большому числу лицъ, называемыхъ акціонерами. Свидѣтельства или документы, которые представляютъ отдѣльные части складочнаго капитала, называются акціями или паями. Акціи обыкновенно бываютъ безымянными и могутъ свободно переходить изъ рукъ въ руки путемъ купли-продажи. Естественно поэтому, что личность фактическаго акціонера въ акціонерной компаніи имѣетъ второстепенное значеніо, она можетъ быть даже совершенно неизвѣстна распорядителямъ дѣла. Центръ тяжести въ акціонерной компаніи не въ личности акціонеровъ, а въ складочномъ капиталѣ, составляющемся изъ небольшихъ суммъ, соотвѣтствующихъ нормальной цѣнѣ акціи. Уменьшеніе или увеличеніе числа акціонеровъ, влѣдствіе того или иного распредѣленія между ними акцій, нисколько

не вліяетъ на величину складочнаго капитала. Рискъ и отвѣтственность каждаго отдѣльнаго акціонера ограничивается лишь стоимостью пріобрѣтенныхъ имъ акцій. Акціонеры по своему экономическому и юридическому отношеніямъ весьма близко подходятъ къ коммандитистамъ въ товариществахъ на вѣрѣ, а сама акціонерная компанія представляетъ какъ бы товарищество на вѣрѣ, въ которомъ исчезла группа полныхъ товарищей. Въ тѣхъ случаяхъ, когда складочный капиталъ составляется изъ относительно крупныхъ частей, у насъ такимъ обществамъ придается обыкновенно наименованіе товариществъ на паяхъ; но по существу эти товарищества тождественны съ акціонерными обществами.

Акціонерная форма, благодаря ограниченному риску и распредѣленію его на большое число лицъ, облегчаетъ соединеніе незначительныхъ суммъ въ огромные капиталы для осуществленія выгодныхъ для страны крупныхъ предпріятій, въ цѣломъ связанныхъ иногда съ большимъ рискомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта форма дѣлаетъ производительными многіе небольшіе капиталы, которые безъ того оставались бы мертвыми, и открываетъ доступъ къ участію въ предпринимательскихъ выгодахъ людямъ небогатымъ, а также тѣмъ, которые неспособны сдѣлаться самостоятельными предпринимателями. Но, съ другой стороны, слабая заинтересованность большинства акціонеровъ въ ходѣ дѣла облегчаетъ разнаго рода злоупотребленія этой формой: организацію дутыхъ предпріятій, неправильное веденіе дѣла, прикрываемое ложными отчетами, и т. д. [1]).

2. Составленіе складочнаго капитала и подписка на акціи; облигаціонный капиталъ.—Представимъ себѣ, что для осуществленія какого-нибудь промышленнаго предпріятія необходимъ основной капиталъ въ 1 милліонъ рублей. Если этому предпріятію желаютъ придать акціонерную форму, то означенный капиталъ разбиваютъ на опредѣленное число частей, положимъ на 4 тысячи, и затѣмъ предлагаютъ желающимъ внести одну или болѣе такихъ частей или паевъ. На каждый изъ этихъ 4 тысячъ паевъ въ 250 р. выдается отдѣльная акція. Акціи могутъ быть имянными или безымянными; но безымянныя акціи соотвѣтствуютъ болѣе существу акціонерныхъ предпріятій, и потому господствуютъ въ акціонерной сферѣ. Лицо, которое пріобрѣло

[1]) Въ отчетѣ парламентской комиссіи 40-хъ годовъ (въ Англіи) объ акціонерныхъ компаніяхъ имѣются главы съ заглавіями: „способы и цѣли грабежа", „безнаказанность грабителей", „положеніе жертвъ". И къ столь образнымъ квалификаціямъ акціонерныхъ злоупотребленій нерѣдко вполнѣ подходятъ дѣйствія, раскрываемыя при крупныхъ судебныхъ процессахъ въ сферѣ акціонерной предпріимчивости.

акцію, путемъ ли первоначальнаго взноса соотвѣтственаго капитала при образованіи компаніи или же покупкою, наслѣдствомъ и проч., становится акціонеромъ. Влѣдствіе возможности свободнаго перехода безымянныхъ акцій изъ рукъ въ руки, составъ акціонеровъ постоянно мѣняется. Точно также и число акціонеровъ въ извѣстныхъ границахъ колеблется совершенно неопредѣленно. Наибольшее возможное число ихъ опредѣляется числомъ акцій, между если представить себѣ, что каждый акціонеръ владѣетъ только одной акціей, но въ дѣйствительности акціонеровъ всегда гораздо меньше, такъ какъ у многихъ изъ нихъ бываетъ по значительному числу паевъ.

Составленіе складочнаго капитала акціонерной компаніи происходитъ или путемъ распредѣленія акцій между учредителями и приглашенными ими лицами, или посредствомъ публичной подписки на акціи, которая въ общихъ чертахъ состоитъ въ слѣдующемъ. Объявляется подписка на акціи, при которой желающіе получить извѣстное число акцій, другими словами, внести соотвѣтственное число паевъ въ складочный капиталъ, уплачиваютъ не всю слѣдуемую сумму, а только задатокъ. Это дѣлается, во-первыхъ, потому, что не всегда при самомъ началѣ бываетъ необходимымъ весь капиталъ. При постройкѣ желѣзной дороги, напримѣръ, сначала нужно устроить полотно, настлать рельсы, построить станціи и затѣмъ уже заканчивать оборудованіе подвижного состава и т. п. Во-вторыхъ, желающихъ можетъ явиться на большее число акцій, чѣмъ предназначается къ подпискѣ, и при полномъ взносѣ въ этомъ случаѣ пришлось бы излишнія суммы возвращать владѣльцамъ. Весьма нерѣдко въ дѣйствительности такъ и бываетъ, что при возникновеніи предпріятія, обѣщающаго успѣхъ подписное число акцій значительно превышаетъ сумму акцій, предположенныхъ къ выпуску. Тогда приходится дѣлать такъ называемую р а з в е р с т к у а к ц і й, т.-е. распредѣленіе ихъ между подписавшимися.

Разверстка акцій никогда не можетъ быть сдѣлана абсолютно пропорціонально числу, на которое каждый изъ подписчиковъ изъявляетъ желаніе, уже потому, что акціи недѣлимы. Но кромѣ того, отступленія отъ строго пропорціональной разверстки иногда дѣлаются ради привлеченія большаго числа участниковъ: съ этою цѣлью обыкновенно подписчиковъ на небольшое число акцій удовлетворяютъ сполна, а остальное разверстывается между прочими подписчиками. По окончаніи разверстки акціонеры получаютъ, до полной оплаты акцій, квитанціи или в р е м е н н ы я с в и д ѣ т е л ь с т в а. Первое общее собраніе акціонеровъ устанавливаетъ сроки для послѣдующихъ взносовъ по акціямъ, выбираетъ правленіе и проч.

Съ этого времени акціонерная компанія уже организована, и существованіе ея можетъ быть прекращено только ликвидаціей, съ соблюденіемъ всѣхъ относящихся сюда законовъ и параграфовъ устава данной компаніи.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда первоначальнаго складочнаго капитала для осуществленія или развитія акціонернаго предпріятія оказывается недостаточно, акціонерныя компаніи прибѣгаютъ или къ выпуску новыхъ акцій, или къ заключенію долгосрочныхъ займовъ, съ постепеннымъ погашеніемъ.

Обыкновенно займовый капиталъ акціонерныхъ компаній составляется подобно тому, какъ и складочный капиталъ. Именно, всю сумму предположеннаго займа разбиваютъ на небольшія части, изъ которыхъ каждой соотвѣтствуетъ отдѣльный долговой документъ или облигація. На облигаціи открывается подписка или онѣ переходятъ въ руки дѣйствительныхъ кредиторовъ компаніи при посредствѣ комиссіонной продажи, и вообще тѣми же способами, какъ акціи.

Облигаціи, подъ какимъ бы названіемъ онѣ не были пущены въ обращеніе, слѣдуетъ строго отличать отъ акцій. Акціи представляютъ имущество, капиталъ, который принадлежитъ компаніи, т.-е. совокупности акціонеровъ; облигаціи же указываютъ на заемный капиталъ, на обязательство или долгъ акціонерной компаніи третьимъ лицамъ—собственникамъ облигацій; въ случаѣ ликвидаціи дѣлъ акціонерной компаніи, владѣльцы облигацій должны быть удовлетворены прежде, чѣмъ что-либо пойдетъ въ раздѣлъ между акціонерами. Такимъ образомъ акціонеры гораздо болѣе рискуютъ своимъ капиталомъ, чѣмъ представители облигаціоннаго капитала, но за то по облигаціямъ получается только заранѣе опредѣленный процентъ, который при нормальныхъ условіяхъ предпріимчивости значительно менѣе дивиденда, и такимъ образомъ собственники облигацій не участвуютъ во всѣхъ тѣхъ выгодахъ, которыя можетъ дать предпріятіе [1]).

---

[1]) Какъ акціи, такъ и облигаціи состоятъ обыкновенно изъ двухъ частей—талона и купоннаго листа. На послѣднемъ отпечатано опредѣленное число купоновъ, изъ которыхъ каждый даетъ право предъявителю съ наступленіемъ срока, указаннаго на купонѣ, на полученіе по немъ дохода. Различіе въ экономической сущности акцій и облигацій наглядно обнаруживается на купонахъ этихъ бумагъ. На купонахъ акціи обозначенъ только срокъ полученія по нимъ дохода, безъ опредѣленія размѣра послѣдняго, а на купонахъ облигацій указанъ срокъ и сумма или проценты, подлежащіе уплатѣ предъявителю купона. Купоны по облигаціямъ обыкновенно полугодичные (могутъ быть, однако, и годовые); купоны же акцій всегда годичные, разсчитанные на оборотный годъ даннаго предпріятія. У гаранти-

Въ акціонерной компаніи каждый акціонеръ или владѣлецъ акцій является предпринимателемъ [1]), но съ ограниченнымъ рискомъ и отвѣтственностью. Именно, для отдѣльнаго акціонера рискъ не можетъ превышать суммы, въ какую обошлось ему пріобрѣтеніе акцій; отвѣтственность же передъ третьими лицами, по всѣмъ обязательствамъ компаніи, ограничивается тою долею, которая соотвѣтствуетъ его акціямъ въ общемъ имуществѣ компаніи. Это значитъ, что, въ случаѣ несостоятельности акціонерной компаніи, всѣ долги ея и обязательства покрываются изъ имущества, принадлежащаго компаніи, и не могутъ падать, въ случаѣ недостаточности его, на другое имущество акціонеровъ. Въ этомъ отношеніи акціонерная компанія представляетъ совершенную противоположность полному товариществу, при несостоятельности котораго

рованныхъ акцій обыкновенно два купонныхъ листа—одинъ для полученія гарантированнаго дохода, причемъ купоны на этомъ листѣ сходны съ купонами облигацій, а другой—для полученія дополнительнаго негарантированнаго дивиденда, если таковой окажется. Купонные листы обыкновенно разсчитаны на опредѣленное число лѣтъ, напр., на 10, 12, 15, 20, и т. п. Когда всѣ купоны, по наступленіи сроковъ ихъ, уже обрѣзаны, то у владѣльца акціи или облигаціи остается одинъ талонъ, который и долженъ быть предъявленъ для полученія новаго купоннаго листа для слѣдующей серіи лѣтъ. Замѣтимъ, что купонъ дѣйствителенъ для полученія по немъ платежа изъ учрежденія, выдавшаго купонный листъ, лишь по наступленіи срока. На практикѣ же иногда отрѣзаютъ купоны до срока и пускаютъ ихъ въ обращеніе съ большимъ или меньшимъ учетомъ, въ зависимости отъ времени, которое остается до истеченія срока купоновъ. Такое досрочное отрѣзываніе купоновъ представляетъ злоупотребленіе кредитомъ, которое не должно быть терпимо уже потому, что жертвою его нерѣдко бываютъ люди, плохо понимающіе значеніе купоновъ. Само собою разумѣется, что учитывать можно только досрочные купоны облигацій. Сбытъ же досрочныхъ купоновъ отъ акцій обыкновенно относится уже прямо къ области мошенничества.

[1]) Никакъ нельзя согласиться съ мнѣніемъ проф. Л. Петражицкаго („Акціонерная компанія. По поводу предстоящей реформы акціонернаго права". Спб. 1898 г.), что „акціонеръ не есть участникъ предпріятія, какъ и облигаціонеръ, и что дивидендъ, получаемый имъ, не есть предпринимательская прибыль въ научно-экономическомъ смыслѣ".—„Акціонеръ тѣмъ отличается отъ прочихъ предпринимателей, что онъ вовсе не предприниматель". Сравнивать акціонера съ предпринимателемъ, по мнѣнію проф. Петражицкаго, все равно, что сравнивать „мраморъ съ прочими деревьями". Интересно обоснованіе такого взгляда, возводящаго въ роль предпринимателя акціонерную компанію, какъ юридическое лицо. „Акціонеръ ни съ личной, ни съ имущественной стороны вовсе не есть предприниматель. Съ имущественной точки зрѣнія существеннымъ и основнымъ признакомъ предпринимателя слѣдуетъ признать, по мнѣнію проф. Петражицкаго, *отвѣтственность всѣмъ достояніемъ*, рискъ всего имущества (всѣмъ имуществомъ?). Въ отличіе отъ риска извѣстною опредѣленною частью капитала, *акціо-*

члены его отвѣчаютъ неограниченно всѣмъ своимъ имуществомъ. Главная и естественная цѣль вступленія въ компанію для акціонера—доходъ, получаемый на акціи или дивидендъ.

3. Дивидендъ и его значеніе.—Чистый доходъ отъ акціонернаго предпріятія, за вычетомъ опредѣленной части на погашеніе, въ запасный капиталъ, на добавочное вознагражденіе служащихъ, и т. п., раздѣляется на число акцій и выдается акціонерамъ подъ именемъ дивиденда.

Дивидендъ на складочный акціонерный капиталъ оказываетъ весьма сильное вліяніе на биржевую цѣну акцій или, другими словами, на ихъ курсъ. Такъ какъ за акціями, въ особенности на предъявителя, обезпеченъ свободный переходъ изъ однѣхъ рукъ въ другія путемъ продажи и проч., то онѣ являются весьма удобнымъ средствомъ прибыльнаго помѣщенія свободныхъ капиталовъ, удобнымъ въ томъ смыслѣ, что отдѣльные акціонеры, въ случаѣ надобности, легко могутъ высвободить свой капиталъ изъ даннаго акціонернаго предпріятія, продавъ свои акціи. Совершенно есте-

---

нерная компанія, какъ юридическое лицо, дѣйствительно отвѣчаетъ всѣмъ своимъ имуществомъ, акціонеры же какъ и вѣрители, не несутъ никакой отвѣтственности, только рискуютъ потерять извѣстную опредѣленную сумму денегъ или иной опредѣленный капиталъ, въ случаѣ несостоятельности акціонерной компаніи". Не трудно видѣть, что уважаемый авторъ увлекается здѣсь чисто діалектическими противопоставленіями и упускаетъ изъ виду существо дѣла. Съ экономической точки зрѣнія предпринимательство вовсе не требуетъ непремѣнно риска всѣмъ имуществомъ предпринимателя. На различіи степени риска и отвѣтственности и основывается, главнымъ образомъ, классификація формъ предпріятія. Затѣмъ про акціонеровъ нельзя сказать, что они „не несутъ никакой отвѣтственности": они отвѣчаютъ передъ третьими лицами всею долею имущества, какая приходится имъ въ составѣ имущества акціонерной компаніи. Наконецъ, если рискъ есть отличительная особенность предпринимателя, то предпринимателемъ не можетъ быть юридическое лицо. Рискъ —это опредѣленное душевное состояніе и не можетъ быть присуще юридическому лицу, какъ не можетъ быть ему присуща преступность. Пользуясь доводами по аналогіи, къ которымъ имѣетъ большое пристрастіе проф. Петражицкій, напомнимъ поговорку: рискъ—благородное дѣло; благородство можетъ быть качествомъ только физическаго лица, но никакъ не юридическаго.

Вообще, при всемъ интересѣ аргументаціи проф. Петражицкаго, косвенно могущей служить къ оправданію темныхъ сторонъ современной акціонерной формы предпріятій, эта аргументація опирается на ложномъ базисѣ. Авторъ недостаточно раздѣляетъ биржевую игру и спекуляцію акціями отъ акціонернаго предпринимательства. Спекулянтъ или игрокъ акціями и настоящій акціонеръ („твердыя руки")—понятія не тождественныя. Биржевой игрокъ сплошь и рядомъ не бываетъ даже временнымъ владѣльцемъ акцій.

ственно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда акціи покупаются съ цѣлью полученія на нихъ дивиденда, покупатель разсчитываетъ обыкновенно такимъ образомъ, чтобы затраченный на пріобрѣтеніе акцій капиталъ давалъ не меньшій доходъ, чѣмъ можно получить съ этого капитала при всякомъ другомъ помѣщеніи, связанномъ съ одинаковымъ рискомъ и безпокойствомъ. Вслѣдствіе этого, кромѣ номинальной цѣны акцій, на нихъ существуетъ еще рыночная или биржевая цѣна, которая часто существенно разнится отъ первой и которая зависитъ прежде всего отъ доходности предпріятія или, вѣрнѣе сказать, отъ ожидаемаго дивиденда. Всѣ обстоятельства, которыя могутъ служить основаніемъ надѣяться на увеличеніе дивиденда, поднимаютъ курсъ акцій; обстоятельства противоположнаго характера вызываютъ паденіе ихъ курса.

Для акціонеровъ до тѣхъ поръ, пока они намѣрены пользоваться выгодами предпріятія, самый существенный вопросъ состоитъ въ дивидендѣ; но какъ скоро они почему-либо желаютъ высвободить свой капиталъ—на первый планъ становится биржевая цѣна акцій. Выгодный курсъ акцій побуждаетъ нерѣдко владѣльца акцій, который пріобрѣлъ ихъ при низкомъ курсѣ, продавать ихъ, чтобы увеличить тѣмъ свой капиталъ; вообще постоянное колебаніе биржевой цѣны акцій дѣлаетъ изъ нихъ самое удобное и наиболѣе любимое орудіе спекуляціи и игры. Въ этомъ обстоятельствѣ заключается одна изъ самыхъ опасныхъ сторонъ акціонерной формы предпріятій, въ особенности, когда всѣ или большая часть акцій безымянныя, на предъявителя.

Дѣло въ томъ, что какъ скоро значительная часть акцій какой-нибудь акціонерной компаніи попадаетъ въ руки спекулянтовъ и игроковъ—прочность самого дѣла для подобныхъ акціонеровъ получаетъ второстепенное значеніе и важна только на то время, пока они не успѣли еще сбыть своихъ акцій; главная же задача и цѣль для такихъ фиктивныхъ участниковъ въ акціонерномъ предпріятіи состоитъ въ томъ, чтобы какъ можно выше поднять биржевую цѣну акцій, ради сбыта послѣднихъ. Не касаясь общихъ пріемовъ, къ которымъ прибѣгаютъ при биржевой игрѣ въ видахъ колебанія курса и о которыхъ будетъ сказано въ IV отдѣлѣ этой части, остановимся здѣсь на высокомъ дивидендѣ, создаваемомъ искусственными мѣрами, которыя, повышая биржевую цѣну акцій, подрываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ прочность самаго дѣла. Въ этомъ отношеніи наибольшаго вниманія заслуживаетъ увеличеніе основного капитала путемъ займовъ и такъ называемый дутый дивидендъ [1]).

[1]) Дутымъ дивидендомъ называется такой, который создается искусственными мѣрами, несмотря на отсутствіе въ дѣйствительности чистаго дохода.

Мы знаемъ уже, что съ цѣлью расширенія предпріятія можно увеличить капиталъ или путемъ выпуска новыхъ акцій, или же при посредствѣ займа. Въ первомъ случаѣ, въ особенности, если по- вновь выпущеннымъ акціямъ предоставляются одинаковыя права съ первоначальными, для прежнихъ акціонеровъ увеличеніе основного капитала не можетъ представлять большихъ выгодъ. Другое дѣло, если на сцену выступаетъ займовый или облигаціонный капиталъ.

Представимъ себѣ, что предпріятіе даетъ на весь затраченный капиталъ 10% чистаго дохода и что при этомъ условіи къ милліону складочнаго капитала прибавляется милліонъ, полученный при посредствѣ займа, заключеннаго по 6%. Въ такомъ случаѣ, къ дивиденду на акціи прибавятся тѣ 4%, которые останутся отъ дохода съ занятаго капитала за уплатою процентовъ кредиторамъ компаніи; другими словами, дивидендъ изъ прежнихъ 10% превратится въ 14%. Этимъ обстоятельствомъ объясняется обычное стремленіе акціонерныхъ обществъ увеличивать основной капиталъ на счетъ облигаціоннаго, оставляя неизмѣннымъ первоначальный складочный капиталъ. А между тѣмъ, слишкомъ широкое пользованіе кредитомъ, съ уменьшеніемъ доходности предпріятія, легко можетъ создать изъ обязательныхъ платежей кредиторамъ непосильное бремя для акціонерной компаніи и даже погубить все дѣло. Въ виду этого, съ точки зрѣнія общихъ интересовъ народнаго хозяйства, было бы весьма цѣлесообразно, по возможности, стѣснить акціонерныя компаніи въ обращеніи къ кредиту для увеличенія основного капитала, предоставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ кредиторамъ компаніи право присутствовать въ общихъ собраніяхъ и контролировать общій ходъ дѣла.

4. Понятіе о гарантированныхъ акціяхъ.—Размѣръ дивиденда, какъ и всякаго предпринимательскаго дохода, представляетъ неопредѣленную величину и зависитъ естественнымъ образомъ отъ хода предпріятія. При плохомъ ходѣ дѣла акціонеры могутъ вовсе не получить дивиденда. Бываютъ, однако, случаи, когда наименьшій доходъ съ акцій заранѣе устанавливается и обезпечивается. Отсюда возникаютъ, такъ называемыя гарантированныя и привиллегированныя акціи. Сущность гарантированныхъ акцій состоитъ въ слѣдующемъ.

Такъ, напримѣръ, съ этою цѣлью переносятся убытки даннаго отчетнаго года на слѣдующій, выдается дивидендъ изъ капиталовъ, имѣющихъ какое-либо спеціальное назначеніе; откладываются настоятельные расходы до слѣдующаго года, и т. п. Само собою разумѣется, что дутый дивидендъ представляетъ прямое злоупотребленіе со стороны лицъ, стоящихъ во главѣ управленія,

Акцiонерная компанiя нерѣдко основывается для осуществленiя такихъ предпрiятiй, прибыльность которыхъ еще подлежитъ большому сомнѣнiю, вслѣдствiе чего они вначалѣ не возбуждаютъ къ себѣ большого довѣрiя со стороны капиталистовъ, такъ что собрать достаточный складочный капиталъ, несмотря даже на акцiонерную форму предпрiятiя, бываетъ при этомъ очень затруднительно, а иногда просто невозможно. Въ подобныхъ случаяхъ, чтобы привлечь акцiонеровъ, само правительство, если находитъ данное дѣло, напримѣръ, постройку желѣзнодорожной линiи, полезнымъ и важнымъ для всей страны, приходитъ на помощь различными мѣрами и, между прочимъ, гарантiею опредѣленнаго дохода на складочный капиталъ, причемъ акцiи такой компанiи становятся гарантированными. Смыслъ и значенiе гарантiи можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Положимъ, на извѣстныя акцiи правительство гарантировало 5%, а предпрiятiе даетъ только 2%; тогда недостающiе 3% доплачиваются казною, которой не приходится расходовать на гарантiю лишь въ томъ случаѣ, если предпрiятiе дастъ пять или или болѣе процентовъ. Гарантiю берутъ иногда на себя и мѣстные органы общественной власти, какъ напримѣръ, земства, города, и т. п. Въ Россiи система правительственоой гарантiи и другихъ поощренiй въ дѣлѣ организацiи и развитiя акцiонерныхъ обществъ, въ сферѣ желѣзнодорожной и морского судоходства, до сихъ поръ играла большую роль; были опыты и земской гарантiи, довольно неудачные.

Привеллегированныя акцiи вводятся обыкновенно какъ замѣна займа. Въ дополненiе къ обыкновеннымъ акцiямъ выпускаются такiя, по которымъ изъ дохода отъ предпрiятiй отчисляются до установленного минимума проценты, преимущественно передъ обыкновенными акцiями того же предпрiятiя. Привиллегированныя акцiи занимаютъ слѣдовательно средину между облигацiями и гарантированными акцiями.

5. Учредительство.—Хозяевами или предпринимателями въ акцiонерныхъ компанiяхъ являются всѣ акцiонеры. Но такъ какъ для образованiя акцiонерной компанiи необходимо, чтобы кто-нибудь предварительно задумалъ предпрiятiе, выработалъ планъ, составилъ уставъ, испросилъ, гдѣ слѣдуетъ разрѣшенiе, и проч., то безъ учредителей, т.-е. группы лицъ, которыя берутъ на себя, вплоть до открытiя перваго общаго собранiя, предварительные хлопоты и расходы, не можетъ обойтись ни одно акцiонерное предпрiятiе. Учредителями же способны стать далеко не всѣ будущiе акцiонеры, чѣмъ и объясняется обычный фактъ, что учредители выговариваютъ для себя нѣкоторое исключительное вознагражденiе, въ формѣ, нарimѣръ, единовременнаго вознагражденiя или извѣстной части чи-

стаго дохода отъ предпріятія когда, дивидендъ дойдетъ до опредѣленной нормы; второй способъ болѣе цѣлесообразенъ. Несмотря на то, что при успѣхѣ дѣла доля учредителей можетъ иногда составлять довольно крупную сумму, въ подобныхъ случаяхъ вознагражденіе учредителей представляется вполнѣ справедливымъ не только съ точки зрѣнія акціонеровъ, но и съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, какъ скоро данное предпріятіе важно и выгодно для всей страны. Въ дѣйствительности учредительство не всегда имѣетъ указанное значеніе, являясь иногда средствомъ неблаговидной наживы, въ ущербъ акціонерамъ и всему народному хозяйству.

Съ этой стороны въ особенности опасными представляются тѣ случаи, когда всѣ акціи разбираются самими учредитлеями или же когда ими выговаривается преимущественное право на пріобрѣтеніе акцій послѣдующихъ выпусковъ по номинальной цѣнѣ. При этомъ, сбывая акціи по высшему курсу, создаваемому нерѣдко искусственными пріемами, учредители наживаютъ обыкновенно хорошія деньги уже въ то время, когда истинная доходность предпріятія вовсе еще не опредѣлилась, и ставятъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ невыгодное положеніе дѣйствительныхъ акціонеровъ, пріобрѣтающихъ акціи съ большою преміей. Возможность подобной быстрой наживы на учредительствѣ побуждаетъ нерѣдко предпріимчивыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ неразборчивыхъ въ средствахъ людей устраивать акціонерныя компаніи только ради одного учредительства, что въ особенности бываетъ удобно въ періоды увлеченія тою или другою областью предпріимчивости, которое въ концѣ концовъ разрѣшается промышленнымъ кризисомъ. Въ это время обыкновенно возникаетъ масса новыхъ предпріятій, не имѣющихъ подъ собою никакой прочной почвы, собираются складочные акціонерные капиталы для дутыхъ предпріятій, которымъ никогда не суждено увидѣть свѣтъ. Конечно, своимъ успѣхомъ учредители дутыхъ предпріятій бываютъ много обязаны легковѣрію общества ко всякаго рода рекламамъ, но кромѣ того, сама по себѣ акціонерная форма предпріятій, съ распредѣленнымъ между большимъ числомъ лицъ рискомъ и съ опредѣленною ограниченною отвѣтственностью акціонеровъ, въ значительной степени облегчаетъ дѣло эксплуатаціи довѣрчивой публики.

6. Системы учрежденія акціонерныхъ компаній. — Существуютъ двѣ основныхъ системы учрежденія акціонерныхъ предпріятій—концессіонная и явочная. При концессіонномъ порядкѣ, прежде, чѣмъ учредить акціонерную компанію, необходимо предварительно испросить разрѣшеніе и получить концессію отъ правительства, которое входитъ въ разсмотрѣніе подробностей проектированнаго предпріятія и разрѣшаетъ его лишь

въ томъ случаѣ, когда находитъ осуществимымъ, полезнымъ и не противорѣчащимъ какимъ либо законнымъ интересамъ. Повидимому, такая система разрѣшенія акціонерныхъ компаній обезпечиваетъ интересы какъ всего общества, такъ и будущихъ акціонеровъ, предохраняя послѣднихъ отъ участія въ экономически несостоятельномъ предпріятіи; но въ дѣйствительности она часто даетъ совершенно противоположные результаты. Дѣло въ томъ, что, какъ бы хорошо ни были организованы тѣ учрежденія, отъ которыхъ зависитъ выдача концессіи, въ ихъ составѣ не могутъ быть всевозможные спеціалисты, способные компетентно судить о всякомъ, иногда еще вовсе не испытанномъ, предпріятіи. Чиновникамъ, которые окончательно рѣшаютъ вопросъ, приходится поэтому иногда поневолѣ основываться болѣе на довѣріи къ лицамъ, которыя хлопочутъ о концессіи, чѣмъ на сущности самаго дѣла. Оставляя въ сторонѣ возможное и нерѣдкое при этомъ злоупотребленіе системою прямого или косвеннаго взяточничества, понятно, что заручиться концессіей легче людямъ извѣстнымъ и вліятельнымъ. Отсюда при концессіонномъ порядкѣ обыкновенно важную роль играетъ хожденіе по дѣлу, полученіе концессіи, которая затѣмъ уступается настоящимъ учредителямъ за крупное вознагражденіе, что безъ нужды увеличиваетъ расходы по предпріятію въ самое трудное для него время. При всемъ томъ концессіонная система нисколько не гарантируетъ отъ разрѣшенія самаго неосновательнаго предпріятія, если за него хлопочутъ лица съ большимъ вѣсомъ, а вполнѣ солидное дѣло можетъ не найти одобренія, если во главѣ его желаютъ стать люди, мало извѣстныя администраціи. Между тѣмъ общество, при господствѣ концессіонной системы, привыкаетъ смотрѣть на разрѣшеніе правительства, какъ на солидную гарантію статочности предпріятія, какъ на косвенное одобреніе послѣдняго, что не можетъ не благопріятствовать недобросовѣстнымъ учредителямъ.

Несостоятельность концессіонной системы, господствовавшей до второй половины XIX столѣтія повсемѣстно, заставила западноевропейскія государства, какъ Францію, Англію, Германію и др., перейти къ явочному порядку. Сущность явочной системы или системы регистраціи состоитъ въ томъ, что государство слагаетъ съ себя обязанность рѣшать вопросъ объ экономической состоятельности предпріятія и для учрежденія акціонерной компаніи требуется только, чтобы цѣли учреждаемой компаніи были не противозаконны— чтобы уставъ ея былъ согласованъ съ нормальными правилами для акціонерныхъ компаній и внесенъ въ регистръ, т. е. общій списокъ акціонерныхъ предпріятій, съ одновременнымъ опубликованіемъ самаго устава во всеобщее свѣдѣніе.

Кромѣ послѣдовательнаго проведенія въ акціонерномъ законодательствѣ одной изъ указанныхъ системъ, существуетъ еще смѣшанная система, когда, напримѣръ, при общемъ примѣненіи явочнаго порядка, для нѣкоторыхъ категорій акціонерныхъ компаній, сохраняется въ силѣ концессіонная система, именно для тѣхъ, которыя по существу своему могутъ имѣть монопольный характеръ и требуютъ для своего осуществленія нѣкотораго принудительнаго вмѣшательства въ имущественныя отношенія частныхъ лицъ. Таковы, напримѣръ, желѣзнодорожныя предпріятія, связанныя нерѣдко съ принудительнымъ отчужденіемъ частныхъ земель подъ полотно дороги и т. п.

Что касается русскаго законодательства, то оно вообще держится концессіонной системы. Всякая акціонерная компанія учреждается не иначе, какъ законодательнымъ путемъ, съ санкціей верховной власти. Однако, въ виду обнаружившейся на практикѣ несостоятельности этой системы, въ настоящее время у насъ также существуютъ предположенія и вырабатываются проекты въ смыслѣ перехода къ явочному порядку учрежденія акціонерныхъ компаній.

7. Организація управленія акціонерной компаніи.—Въ акціонерной формѣ предпріятій высшимъ или главнымъ хозяиномъ, распорядителемъ дѣла, является коллективное учрежденіе—общее собраніе акціонеровъ, въ которомъ каждый акціонеръ имѣетъ право участвовать. Общее собраніе избираетъ обыкновенно изъ среды акціонеровъ лицъ, образующихъ постоянные органы распорядительной, исполнительной и наблюдательной власти, разсматриваетъ и утверждаетъ отчеты и вообще рѣшаетъ всѣ вопросы, не отнесенныя уставомъ къ компетенціи прочихъ органовъ управленія.

Постоянная распорядительная и исполнительная власть принадлежитъ обыкновенно правленію, иногда въ помощь ему организуется еще совѣтъ; постоянный контроль ввѣряется общему наблюдательному комитету или ревизіонной комиссіи.

Правленіе состоитъ изъ нѣсколькихъ директоровъ и другихъ подчиненныхъ имъ лицъ. Совѣтъ и ревизіонная комиссія всегда составляется изъ лицъ, выбранныхъ общимъ собраніемъ изъ среды акціонеровъ. Отношеніе между правленіемъ и совѣтомъ бываетъ различное, смотря по тому, преобладаетъ ли въ управленіи бюрократическое начало или коллегіальное. Въ первомъ случаѣ правленіе дѣйствуетъ болѣе самостоятельно, а роль совѣта чисто совѣщательная; во второмъ — главнымъ образомъ руководитъ дѣломъ совѣтъ, а правленіе служитъ лишь исполнительнымъ органомъ. На-

блюдательный комитетъ иногда съ выгодою, въ смыслѣ упрощенія дѣла и сокращенія издержекъ на управленіе, можетъ слиться съ совѣтомъ, въ особенности въ предпріятіяхъ, какъ, напр., желѣзныя дороги, съ оборотами довольно однообразными, которые легко регламентировать во всѣхъ подробностяхъ; въ предпріятіяхъ же, операціи которыхъ отличаются спекулятивнымъ характеромъ, какъ, напримѣръ, въ банковыхъ учежденіяхъ, въ интересахъ дѣла выгоднѣе отдѣлять наблюдательный комитетъ отъ совѣта въ самостоятельный контрольный органъ.

Директора правленія большею частью выбираются общимъ собраніемъ изъ числа акціонеровъ, хотя могутъ быть назначаемы также изъ постороннихъ лицъ на началахъ личнаго найма. Считаемъ нужнымъ нѣсколько остановиться на этомъ пунктѣ. Умѣлое веденіе обширнаго и часто весьма сложнаго дѣла, какимъ бываетъ акціонерное предпріятіе, непремѣнно предполагаетъ спеціальныя знанія, опытность, нѣтоторый талантъ, — вотъ почему нельзя признать цѣлесообразной такую организацію правленія, когда во главѣ его стоятъ нѣсколько директоровъ-акціонеровъ, избираемыхъ, безъ ограниченія болѣе или менѣе значительнымъ образовательнымъ цензомъ, случайнымъ составомъ общаго собранія, которое далеко не всегда представляетъ собою истинные интересы большинства акціонеровъ. Дѣйствительность показываетъ, что въ этихъ случаяхъ большинство директоровъ, не обладая необходимыми знаніями и опытностью, ограничиваются чисто пассивною ролью, представляя всѣмъ распоряжаться свѣдущему изъ выборныхъ директоровъ или приглашенному со стороны лицу и только скрѣпляя, что нужно, своею подписью. Такимъ образомъ, многочисленное правленіе безъ всякой пользы для дѣла увеличиваетъ лишь расходы по управленію, а иногда даже облегчаетъ сокрытіе злоупотребленій. Принимая это въ соображеніе, слѣдуетъ нерѣдко отдать предпочтеніе единоличной распорядительной власти съ строгой отвѣтственностью и контролемъ дѣйствій директора-распорядителя, безъ ограниченія выбора послѣдняго изъ однихъ акціонеровъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда въ дѣятельности акціонерной компаніи замѣшаны имущественные интересы государства, въ составъ правленія назначаются также директора отъ правительства.

8. Выборное начало въ акціонерныхъ обществахъ и злоупотребленіе имъ.—Относительно выборнаго начала, неразрывнаго съ существомъ акціонерной формы предпріятій, вообще замѣтимъ слѣдующее. Повидимому, выборъ лицъ, входящихъ въ составъ различныхъ органовъ управленія дѣлами компаніи, изъ среды акціонеровъ вполнѣ обезпечиваетъ интересы боль-

шинства акціонеровъ уже потому, что избранныя лица, сами будучи крупными акціонерами, заинтересованы въ успѣхѣ дѣла или въ чистой прибыли, которую даетъ предпріятіе. Въ дѣйствительности, однако, смотря по удачному или неудачному ходу дѣла, обыкновенная прибыль или потеря на акціяхъ, которыя принадлежатъ представителямъ управленія, большею частью бываетъ ничтожна сравнительно съ тѣми личными выгодами, которыя могутъ быть результатомъ недобросовѣстнаго отношенія къ дѣлу. Вотъ почему акціонерамъ, при выборѣ должностныхъ лицъ, главный разсчетъ всегда слѣдуетъ вести не на акціонерную связь избираемыхъ съ успѣхомъ предпріятія, а на способности, знаніе и добросовѣстность ихъ и на хорошую организацію контроля, который дѣлалъ бы невозможнымъ систематическія злоупотребленія въ теченіе долгаго времени.

Къ сожалѣнію, случайность удачнаго выбора главнаго служебнаго персонала акціонерной компаніи до нѣкототорой степени составляетъ неизбѣжное зло, вытекающее изъ существа этой формы предпріятій. Большинство акціонеровъ въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ вполнѣ сознательно остановиться при выборѣ на томъ или другомъ лицѣ, какъ на вполнѣ отвѣчающемъ своими качествами интересамъ дѣла, не говоря уже о томъ, что въ составѣ даннаго акціонернаго общества можетъ даже не оказаться лицъ, которыя были бы способны вести дѣло и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣли бы возможность, по своимъ другимъ дѣламъ и занятіямъ, посвятить вполнѣ добросовѣстно свой трудъ и время данному предпріятію. Въ такихъ случаяхъ общему собранію по-неволѣ приходится дѣлать выборъ между тѣми, кто удовлетворяетъ лишь нѣкоторымъ изъ указанныхъ требованій. Но къ этимъ, такъ сказать, естественнымъ неудобствамъ акціонерной формы, на практикѣ присоединяются еще различныя злоупотребленія при выборахъ.

Въ акціонерныхъ компаніяхъ, какъ уже было говорено выше, центръ тяжести лежитъ въ складочномъ капиталѣ, а не на личности предпринимателя. Сообразно съ этимъ, право рѣшающаго голоса связывается обыкновенно съ владѣніемъ опредѣленнымъ числомъ акцій, причемъ владѣніе большимъ числомъ акцій даетъ въ общихъ собраніяхъ право на большее число голосовъ, вслѣдствіе чего крупные акціонеры, даже при незначительномъ ихъ числѣ на собраніи, имѣютъ преобладающее значеніе. Правда, чтобы наиболѣе капитальные акціонеры не могли подавлять голосовъ владѣльцевъ незначительнаго числа акцій, уставы акціонерныхъ обществъ обыкновенно опредѣляютъ максимумъ числа голосовъ, которыми можетъ располагать отдѣльное лицо. Это ограниченіе, какъ показываетъ опытъ, недостаточно обезпечиваетъ правильное отправленіе

дѣлъ на общихъ собраніяхъ. Владѣльцы большого числа акцій иногда раздаютъ ихъ на время рѣшающаго [1]) общаго собранія своимъ подчиненнымъ и другимъ лицамъ; послѣдніе являются такимъ образомъ подставными акціонерами и содѣйствуютъ постановкѣ рѣшенія въ смыслѣ желаній настоящаго владѣльца акцій, заглушая голоса дѣйствительныхъ акціонеровъ, отстаивающихъ свои ближайшіе интересы. Благодаря подобнымъ пріемамъ, общее собраніе часто является выразителемъ желаній небольшой группы лицъ, преслѣдующихъ исключительно свои личныя выгоды. Зная это, нельзя удивляться тому, что въ общихъ собраніяхъ дѣлаются иногда постановленія, идущія въ разрѣзъ съ интересами большинства акціонеровъ, выбираются завѣдомо недобросовѣстныя лица, утверждаются невозможные отчеты и т. п.

Конечно, составленіе искусственныхъ акціонерныхъ собраній могло бы быть значительно затруднено различными предупредительными и карательными мѣрами; такъ, если бы посылка въ собраніе подставныхъ акціонеровъ подвергалась уголовному преслѣдованію, а подставныя лица привлекались бы къ отвѣтственности въ качествѣ соучастниковъ, то можно быть увѣреннымъ, что составленіе искусственныхъ собраній было бы далеко не такъ легко, какъ теперь. Однако не слѣдуетъ забывать при этомъ, что очень часто злоупотребленія въ акціонерныхъ компаніяхъ въ значительной мѣрѣ зависятъ отъ небрежнаго отношенія къ собственнымъ интересамъ самихъ акціонеровъ, большинство которыхъ обыкновенно считаютъ для себя тягостью даже являться на общія собранія, а не только по возможности, слѣдить постоянно за ходомъ дѣла [2]).

---

[1]) Въ цѣляхъ правильнаго дѣйствія общихъ собраній, законъ обыкновенно требуетъ для дѣйствительности общаго собранія непремѣннаго присутствія въ немъ нѣкотораго минимальнаго числа акціонеровъ, имѣющихъ право голоса и представляющихъ не менѣе опредѣленной части складочнаго капитала. Въ томъ случаѣ, когда является меньше, собраніе признается не состоявшимся и собирается второе, которое признается законнымъ при всякомъ составѣ акціонеровъ. Весьма естественно, что крупные акціонеры, умышленно не явившись на первое общее собраніе, всегда могутъ сдѣлать его недѣйствительнымъ, а на второмъ, на которое многіе изъ явившихся на первое, обыкновенно уже не приходятъ, они тѣмъ легче могутъ стать хозяевами дѣла.

[2]) Для иллюстраціи приведемъ одинъ изъ множества однородныхъ примѣровъ изъ русской практики, доказывающихъ поразительный индифферентизмъ большинства акціонеровъ къ дѣламъ компаніи. Примѣръ относится къ обанкротившемуся вслѣдствіе злоупотребленій правленія банка. Когда въ мартѣ 1882 г. одинъ акціонеръ саратовско-симбирскаго земельнаго банка заявилъ очередному общему собранію сомнѣніе на счетъ правильности отчетовъ банка за все время его существованія и указалъ на необходимость тщательной ревизіи, то общее собраніе признало это заявленіе незаслуживающимъ уваженія.

9. Возникновенiе и распространенiе акцiонерной формы предпрiятiй.—Возникновенiе акцiонерныхъ предпрiятiй относятъ обыкновенно къ 1407 году, считая первымъ акцiонернымъ обществомъ Генуэзскiй банкъ св. Георгiя (Banca di San Georgio), который былъ основанъ въ этомъ году. Но этотъ банкъ въ исторiи акцiонерныхъ компанiй стоитъ особнякомъ, потому что въ теченiе почти двухъ сотъ лѣтъ затѣмъ новыхъ акцiонерныхъ обществъ не возникало. Непрерывная же исторiя акцiонерныхъ предпрiятiй идетъ съ 1602 г., съ основанiя Голландско-Остъ-Индской компанiи, по образцу которой вскорѣ возникло нѣсколько акцiонерныхъ обществъ въ Голландiи; одновременно подобныя предпрiятiя стали устраиваться и въ другихъ государствахъ. Именно въ Англiи акцiонерныя компанiи начинаютъ развиваться съ учрежденiя въ 1613 году Англо-Остъ-Индской компанiи; во Францiи первая акцiонерная компанiя основывается въ 1628 году (Compagnie des Indes occidentales). Позднѣе, въ началѣ XVIII столѣтiя, акцiонерная форма находитъ примѣненiе въ Германiи. Первыя акцiонерныя компанiи, однако, существенно отличались отъ современныхъ намъ. По своей организацiи онѣ приближались къ коммандитнымъ обществамъ, изъ которыхъ нерѣдко и развивались, путемъ раздѣленiя капитала коммандитистовъ на паи или акцiи.

Затѣмъ, когда уже въ дѣло вмѣшался прокурорскiй надзоръ, удостовѣрившiй крупныя злоупотребленiя въ банкѣ, то и тогда, для выбора новаго правленiя, въ чрезвычайное общее собранiе 16 мая собралось всего лишь 29 акцiонеровъ, представившихъ за себя и по довѣренностямъ 2.092 акцiй изъ общаго числа 6.000. Въ собранное затѣмъ общее собранiе 20 августа явилось 33 акцiонера, предъявившiе только 926 акцiй, почему собранiе было признано несостоявшимся; на вторичное общее собранiе, которое по уставу банка должно считаться состоявшимся, каково бы ни было въ немъ число акцiонеровъ и число принадлежащихъ ему акцiй, созванное на 10 октября, прибыли 21 акцiонеръ съ 775 акцiями. Назначенное на 16 января 1883 г. общее собранiе не состоялось за неприбытiемъ требуемаго уставомъ числа акцiонеровъ. Въ собранiе вторично созванное на 30 января прибыло 30 акцiонеровъ, представившихъ отъ своего имени и по довѣренностямъ 1,130 акцiй. Созванное на 7 октября 1884 г. общее собранiе не состоялось, потому что для участiя въ собранiи представлено было 40 акцiонерами лишь 1.211 акцiй между тѣмъ какъ, по уставу банка, для дѣйствительности общаго собранiя требовалось присутствiе 40 акцiонеровъ, располагающихъ, по крайней мѣрѣ одной четвертой частью всѣхъ акцiй, т.-е. 1500 акцiями. Въ созванное вторично общее собранiе на 4 нояб. прибыло 36 акцiонеровъ, имѣвшихъ за себя и по довѣренностямъ въ совокупности 2,011 акцiй, а между тѣмъ, всѣ перечисленныя общiя собранiя созывались въ виду крайне критическаго положенiя банка и для рѣшенiя вопросовъ, отъ которыхъ зависѣло дальнѣйшее существованiе и судьба банка, дѣла котораго пришлось ликвидировать съ полной потерей акцiонерами всего складочнаго капитала.

Особенно быстрое распространеніе акціонерной формы въ западной Европѣ наблюдается со второй половины XIX вѣка. Въ Россіи до 1822 года существовала только одна акціонерная компанія, Россійско-Американская, которая образовалась изъ частныхъ промысловыхъ обществъ, учредившихся послѣ открытія Берингомъ Алеутскихъ островов и сѣверо-западнаго берега Америки въ 1741 г. Въ 1799 году эта компанія была взята подъ Высочайшее покровительство и опредѣлены дарованныя ей права и привиллегіи. Послѣ 1822 года, въ особенности съ 1856 года, развитіе акціонерныхъ обществъ идетъ весьма быстро, въ самыхъ разнообразныхъ отрасляхъ промышленности, главнымъ образомъ въ области желѣзнодорожнаго и банковаго дѣла. Степень развитія у насъ акціонерныхъ предпріятій можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ. Съ 1822 года по 1854 годъ возникло въ Россіи не болѣе 81 акціонерныхъ компаній, а къ январю 1882 года существовало 586 акціонерныхъ учрежденій, съ основнымъ капиталомъ въ 774,6 милл. рублей кредитныхъ и 329,7 милл. руб. металлическихъ, при 968,9 милл. р. метал. и 231,4 милл. рублей кредитныхъ въ облигаціяхъ и закладныхъ листахъ. Такимъ образомъ, переведя металлическіе рубли на кредитные [1]), мы получимъ 1,235 милл. основного, акціонернаго капитала, а съ облигаціоннымъ 2,824 р., которые были сосредоточены въ русскихъ акціонерныхъ предпріятіяхъ уже къ 1882 г.

Вообще же при господствѣ концессіоннаго порядка учрежденія акціонерныхъ обществъ, въ Россіи эта форма сравнительно развивалась слабо до половины 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Съ этого времени, акціонерныя предпріятія, въ цѣляхъ содѣйствія оживленію промышленности, разрѣшаются довольно легко, и акціонерная форма становится излюбленной формою и у насъ для крупныхъ предпріятій.

Въ началѣ 1898 года въ Россіи насчитывалось уже 1031 русскихъ обществъ и 115 иностранныхъ. Въ рукахъ этихъ 1.146 обществъ однихъ основныхъ складочныхъ капиталовъ и запасного сосредоточивалось свыше 2 милліардовъ рублей.

Изъ означеннаго числа обществъ на пятилѣтіе 1890—1893 гг. утвержденныхъ уставовъ приходится 184, а на трехлѣтіе 1895—1897 гг. 352. Необходимо, однако, замѣтить, что акціонерная учредительская горячка въ 1895—1897 гг. свидѣтельствуетъ не столько о вновь образовавшихся предпріятіяхъ, сколько о преобразованіи полныхъ товариществъ, такъ называемыхъ у насъ семейныхъ

[1]) Считая по тогдашнему курсу рубль металлическій за 1 р. 40 к. кредитныхъ.

предпріятій, въ акціонерныя, которыя фактически затѣмъ остаются такими же семейными предпріятіями, но лишь съ ограниченіемъ для владѣльцевъ ихъ риска и отвѣтственности.

ГЛАВА III.

Лично-паевыя (промышленныя) [1]) товарищества.

1. Основныя особенности лично-паевого товарищества.—2. Развитіе промышленныхъ товариществъ среди рабочаго класса.—3. Фамилистеръ въ Гизѣ, основаннный Годеномъ.

1. Основныя особенности лично-паевого товарищества.—Лично-паевое, или такъ называемое промышленное товарищество представляетъ соединеніе неопредѣленнаго, измѣняющагося числа лицъ, изъ которыхъ каждый вноситъ извѣстную сумму въ основной или оборотный капиталъ предпріятія и принимаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на себя круговую поруку, полную или ограниченную, по всѣмъ оборотамъ товарищества; внесенный пай составляетъ собственность пайщика и возвращается ему по выходѣ изъ товарищества. Въ нѣкоторыхъ изъ такихъ товариществъ члены участвуютъ не только капиталомъ, но и личнымъ трудомъ. Къ этому виду отсятся трудовыя артели и трудовые союзы.

Лично-паевое товарищество представляетъ собою, какъ бы соединеніе характерныхъ особенностей полнаго товарищества съ акціонерной компаніей. Въ самомъ дѣлѣ, мы встрѣчаемъ здѣсь круговую поруку или отвѣтственность, иногда полную для всѣхъ пайщиковъ, подобно тому, какъ это имѣло мѣсто въ полномъ товариществѣ. Далѣе, хотя лично-паевое товарищество и отличается отъ полнаго болѣе значительнымъ числомъ членовъ, сравнительной легкостью вступленія въ товарищество и выхода изъ него, примѣненіемъ выборнаго начала при управленіи дѣлами и т. п., тѣмъ не менѣе значеніе

[1]) Въ широкомъ смыслѣ слова промышленнымъ товариществомъ можетъ быть названо всякое коллективное хозяйственное предпріятіе. Въ настоящей же главѣ рѣчь идетъ о промышленномъ товариществѣ въ тѣсномъ смыслѣ. Это наименованіе (Genossenschaft), принятое въ иностранной литературѣ, перешло и къ намъ (см., напр., А. Исаевъ, Промышленныя товарищества во Франціи и Германіи), преимущественно для обозначенія разсматриваемой формы. Тѣмъ не менѣе я считаю болѣе подходящимъ принять терминъ лично-паевое товарищество, какъ весьма подходящій къ сущности данной формы предпріятія. Этотъ видъ предпріятій по германскому закону 20 апрѣля 1892 г., квалифицированъ подъ именемъ товариществъ съ ограниченною отвѣтственностью и зарегистрованныхъ товариществъ по закону 4 іюля 1868 г. (Шульце-Деличевскіе).

личности пайщика, въ противоположность акціонерной компаніи, здѣсь весьма велико. Допущеніе въ члены промышленнаго товарищества предполагаетъ предварительное знакомство съ личностью кандидата и согласіе на то остальныхъ членовъ товарищества. При очень значительномъ числѣ членовъ товарищества такое согласіе выражается косвенно въ согласіи пріемнаго комитета изъ выборныхъ и уполномоченныхъ на то товариществомъ. Съ акціонерной компаніей эта форма предпріятій имѣетъ сходство по составленію основного капитала изъ сравнительно небольшихъ паевъ и по значительному измѣняющемуся числу участниковъ. Если выходъ изъ состава полнаго товарищества одного-двухъ лицъ можетъ уничтожить все товарищество, то въ лично-паевомъ товариществѣ, какъ и въ акціонерномъ обществѣ, подобный выходъ самъ по себѣ не можетъ еще вести къ такимъ послѣдствіямъ.

Но, при нѣкоторомъ сходствѣ въ способѣ образованія основного капитала въ акціонерной компаніи и промышленномъ товариществѣ, нельзя однако, не указать здѣсь и весьма существеннаго различія между ними, состоящаго въ тѣсной связи паевъ съ личностью участниковъ товарищества. Съ выходомъ изъ него отдѣльныхъ членовъ и со вступленіемъ новыхъ измѣняется въ то же время размѣръ складочнаго капитала, такъ какъ при выходѣ членовъ изъ лично-паевыхъ товариществъ паи обыкновенно подлежатъ возврату; между тѣмъ какъ акціонеры не могутъ требовать возвращенія внесеннаго по акціямъ капитала. Другими словами, воля единичныхъ акціонеровъ, въ противоположность пайщикамъ лично-паевого товарищества, не оказываетъ никакого вліянія на измѣненіе суммы складочнаго капитала.

Въ основѣ лично-паевыхъ товариществъ, какъ сказано выше, можетъ лежать или полная, или неполная круговая порука. Въ первомъ случаѣ они приближаются къ полному товариществу, во второмъ—ближе стоятъ къ акціонерному обществу. Однако, ограниченная отвѣтственность пайщиковъ лично-паевого товарищества отличается отъ отвѣтственности акціонеровъ въ томъ отношеніи, что послѣдніе отвѣчаютъ лишь въ размѣрѣ своихъ паевъ, между тѣмъ, какъ отвѣтственность первыхъ обыкновенно превышаетъ внесенный пай въ нѣсколько разъ, напримѣръ, равняется десятикратному паю.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда лично-паевое товарищество образуется изъ лицъ весьма различной имущественной самостоятельности, въ числѣ которыхъ находятся и крупные капиталисты—полная круговая порука не можетъ имѣть примѣненія; при большомъ числѣ участниковъ трудно допустить, чтобы владѣльцы крупныхъ капиталовъ приняли на себя неограниченную отвѣтственность въ такомъ дѣлѣ,

гдѣ они не полные хозяева. Въ сферѣ крупной промышленности лично-паевое товарищество выгодно отличается отъ другихъ формъ предпріятія тѣмъ, что при ограниченной круговой порукѣ, по размѣрамъ своихъ операцій, можетъ соперничать съ акціонерными компаніями, представляя вмѣстѣ съ тѣмъ не столь удобную почву для спекулятивнаго учредительства и послѣдующихъ спекулятивныхъ биржевыхъ оборотовъ съ паевыми цѣнностями, благодаря тому, что въ противоположность акціонернымъ обществамъ, разсматриваемая форма предпріятій является не только соединеніемъ капиталовъ, но и соединеніемъ опредѣленныхъ лицъ. Паи здѣсь всегда имянные.

Полная круговая порука можетъ имѣть большое значеніе въ лично-паевыхъ товариществахъ, образующихся изъ простыхъ рабочихъ и ремесленниковъ и т. п., въ трудовыхъ артеляхъ и союзахъ. Въ этихъ случаяхъ круговая порука можетъ создавать для малокапитальныхъ или безкапитальныхъ лицъ въ ихъ экононоической дѣятельности такое положеніе, въ которое, помимо ея, данныя лица могли бы стать лишь при большой имущественной состоятельности, такъ какъ каждый изъ связанныхъ круговой порукою членовъ товарищества пріобрѣтаетъ въ глазахъ третьихъ лицъ большее довѣріе, чѣмъ въ отдѣльности. Въ виду этого, хотя до нѣкоторой степени участіе рабочихъ въ выгодахъ предпріимчивости можетъ быть осуществляемо въ формѣ акціонерныхъ компаній съ акціями незначительныхъ размѣровъ, тѣмъ не менѣе лично-паевое товарищество представляетъ болѣе доступную форму организаціи для предпріятій простыхъ рабочихъ.

2. Развитіе промышленныхъ товариществъ среди рабочаго класса.—Лично-паевыя товарищества изъ простыхъ рабочихъ, мелкихъ ремесленниковъ и т. п. (артели въ русскомъ народномъ хозяйствѣ) представляютъ большое разнообразіе, смотря по тѣмъ хозяйственнымъ цѣлямъ, которыя они преслѣдуютъ.

Въ настоящее время существуютъ товарищества потребительныя, которыя ставятъ своей главной задачей удешевить пріобрѣтеніе важнѣйшихъ предметовъ потребленія; кредитныя—для облегченія своимъ членамъ возможности пользоваться кредитомъ; сырьевыя, возникающія съ цѣлью оптовой закупки матеріаловъ, нужныхъ для членовъ товарищества; складочныя—для устройства особыхъ складовъ, куда члены товарищества могутъ помѣщать продукты своего труда, въ видахъ болѣе удобнаго и выгоднаго сбыта и т. д.

Среди многочисленныхъ видовъ лично-паевыхъ товариществъ особенное вниманіе обращаютъ на себя возникающія въ рабочей

средѣ производственныя [1]) товарищества, члены которыхъ участвуютъ не только паевыми взносами, но и своимъ трудомъ въ качествѣ обыкновенныхъ рабочихъ. Основная цѣль подобныхъ товариществъ, заключается въ томъ, чтобы дать возможность рабочимъ, сдѣлавшись членами товарищества стать самимъ въ положеніе самостоятельныхъ предпринимателей и слить доходъ съ капитала и предпринимательскую прибыль съ общимъ трудовымъ заработкомъ. Эта цѣль, хотя не столь непосредственно, отчасти лежитъ и въ основѣ всѣхъ прочихъ промышленныхъ товариществъ, если они возникаютъ въ средѣ рабочаго класса.

Но при всемъ высокомъ теоретическомъ значеніи производственныхъ товариществъ, они не могутъ имѣть столь широкаго распространенія, какъ другіе виды товариществъ. Главная причина этого лежитъ въ необходимости располагать значительными капиталами, чтобы производственное товарищество съ успѣхомъ могло конкурировать съ крупными единоличными и акціонерными предпріятіями, а это весьма трудно въ настоящее время. Не малое затрудненіе представляетъ пріисканіе руководителя въ предпріятіи, гдѣ простые рабочіе являются вмѣстѣ съ тѣмъ полными хозяевами-распорядителями. Неудачный выборъ недобросовѣстнаго или неумѣлаго лица для ближайшаго управленія дѣломъ легко разстраиваетъ производственное товарищество. Кромѣ того, успѣхъ предпріятій также большею частью ведетъ къ превращенію производственнаго товарищества въ другія формы предпріятій. Въ этихъ случаяхъ у членовъ товарищества, по общему въ людяхъ чувству эгоизма, является естественное стремленіе расширять дѣло на счетъ наемнаго труда на обычныхъ рыночныхъ условіяхъ, и производственное товарищество мало по малу утрачиваетъ свой первоначальный характеръ, обращаясь въ акціонерную компанію или въ обыкновенное полное товарищество изъ прежнихъ членовъ производственнаго товарищества, которые простой трудъ предоставляютъ наемнымъ рабочимъ, оставляя за собой главный надзоръ, сношеніе съ кліентами и т. п.

Въ настоящее время въ Западной Европѣ лично-паевыя товарищества какъ съ полною круговою порукою, такъ въ особенности съ ограниченною отвѣтственностью довольно распространены среди рабочаго населенія; въ особенности они получили большое развитіе съ 50-хъ годовъ въ Германіи, благодаря энергической дѣятельности

---

[1]) Въ русской литературѣ болѣе употребителенъ терминъ производительныя товарищества, однако въ данномъ случаѣ неправильно употреблять это слово, такъ какъ кредитныя, сырьевыя и проч. товарищества также производительныя. „Производительный"—понятіе родовое, а производственный—видовое.

Шульце-Делича, который мечталъ постепеннымъ распространеніемъ подобныхъ товариществъ разрѣшить соціальный вопросъ о зависимости рабочаго класса отъ предпринимателей или о такъ называемой борьбѣ труда съ капиталомъ. Главное вниманіе Шульце-Делича было направлено на устройство кредитныхъ сырьевыхъ, складочныхъ и пр. товариществъ, а не производственныхъ; причемъ весь успѣхъ дѣла онъ нѣсколько односторонне ставилъ въ зависимость отъ постепеннаго развитія начала самопомощи рабочихъ, отрицая полезность посторонняго вмѣшательства, хотя-бы въ видѣ правительственныхъ субсидій, ссудъ и т. п. Кстати замѣтимъ, что въ этомъ отношеніи Шульце-Деличъ встрѣтилъ, между прочимъ, горячаго противника въ лицѣ Ф. Лассаля, отстаивающаго принципъ широкаго государственнаго содѣйствія организаціи производственныхъ товариществъ [1]).

Мелкія лично-паевыя товарищества естественно могутъ возникать какъ въ средѣ ремесленниковъ, такъ и среди землевладѣльческаго населенія. Въ этомъ отношеніи большой интересъ представляютъ ссудо-сберегательныя товарищества возникшія по мысли Райфейзена въ Прирейнской Пруссіи. Что касается производственныхъ товариществъ въ земледѣльческой промышленности, то возникновеніе ихъ здѣсь, пожалуй, труднѣе, чѣмъ въ обрабатывающей промыш-

---

[1]) О развитіи лично-паевыхъ товариществъ на Западѣ свидѣтельствуютъ, между прочимъ, слѣдующія цифры. Въ 1852 г. было основано, благодаря усиліямъ Шульце, первое кредитное товарищество (въ Деличѣ)' въ 1864 г. ихъ было 771, а къ концу 1884 г. въ Германіи Шульце-Деличевскихъ „народныхъ банковъ" считалось 1.965, сырьевыхъ товарищетвъ, которыя закупаютъ оптомъ матеріалы и продаютъ ихъ своимъ членамъ съ надбавкой 4—8 %, было 139 (замѣчается нѣкоторое уменьшеніе, сравнительно съ прежнимъ числомъ), и складочныхъ 55. Къ 1895 г. въ Германіи, изъ общаго числа 11,141 товариществъ, кредитныхъ было 6,417. Такимъ образомъ болѣе половины приходится на кредитныя товарищества. Что касаятся до производственныхъ товариществъ, то ихъ, вслѣдствіе указанныхъ выше причинъ, сравнительно очень немного; въ Германіи, напр.. въ 1895 г. промысловыхъ въ тѣсномъ смыслѣ считалось 124 (противъ 140 въ 1890 г.) и сельскохозяйственныхъ 1.458, противъ 833 въ 1890 г. [1])

[1]) Молочныя, лѣсныя, убойныя, виноградныя товарищества, а также торищества для разведенія и сбыта продуктовъ полеводства и садоводства. См. Schönberg, Handbuch, 4 изд. 1896 г., т. II, стр. 649. Въ Англіи въ 1850—1880 гг. прекратили существованіе 214 производ. товариществъ; да и существующіе 39 (въ 1882 г.) представляютъ большею частью рабочія акціонерныя общества. Во Франціи въ 1884 г. считалось въ Парижѣ около 50 производственныхъ товариществъ и нѣсколько въ Ліонѣ; но изъ этого небольшого числа только часть находится въ хорошемъ состояніи.

ленности, хотя и здѣсь можно встрѣтить весьма удачные опыты въ этомъ смыслѣ [1]).

Организація всякаго рода лично-паевыхъ товариществъ среди рабочаго населенія оказываетъ на него, какъ показывалъ опытъ, въ высшей степени благотворное вліяніе. Она развиваетъ въ рабочихъ бережливость, чувство взаимной солидарности, умѣнье вести собственныя хозяйственныя предпріятія, и т. п. Прекраснымъ примѣромъ для иллюстраціи подтвержденія сказаннаго можетъ служить Фамилистеръ въ Гизѣ.

3. Фамилистеръ въ Гизѣ, основанный Годѐномъ.—Ж. Б. Годѐнъ (1817—88 г.), сынъ мелкаго деревенскаго слесаря, уже въ молодыхъ годахъ сдѣлался извѣстнымъ многими улучшеніями и изобрѣтеніями въ избранномъ мастерствѣ, которое онъ унаслѣдовалъ отъ отца. Въ 1846 г. ему удалось въ сосѣдней деревнѣ Гизъ устроить фабрику съ тридцатью рабочими, а въ 60-хъ годахъ у него насчитывались уже цѣлыя сотни рабочихъ и свыше милліона франковъ состоянія. Но преслѣдованіе матеріальнаго успѣха не удо-

[1]) Профессоръ Фосеттъ (Fawcet) разсказываетъ объ одномъ изъ такихъ товариществъ слѣдующее: владѣлецъ помѣстья въ Ассингтонѣ, близъ Судбэрри, въ графствѣ Суффолькъ, поземельный владѣлецъ г. Гурдонъ (Gurdon), подъ впечатлѣніемъ жалкаго положенія земледѣльческихъ рабочихъ, занятыхъ въ его имѣніи, рѣшился что-нибудь сдѣлать съ цѣлью помочь имъ. Поэтому когда одна изъ его фермъ сдѣлалась свободною, онъ предложилъ рабочимъ на этой фермѣ взять ее за обычную ренту въ 150 ф. стерлинговъ въ годъ. Такъ какъ рабочіе, конечно, не имѣли достаточнаго капитала, чтобы вести хозяйство, то Гурдонъ для начала ссудилъ ихъ всѣмъ необходимымъ Рабочіе образовали товарищество, въ которомъ было 11 паевъ, причемъ ни одинъ рабочій не могъ владѣть болѣе, чѣмъ однимъ паемъ. Планъ удался настолько, что въ немного лѣтъ изъ прибыли была погашена вся ссуда, и хозяйственный инвентарь сдѣлался собственностью рабочихъ. Цѣнность каждаго пая значитнльно поднялась. Гурдонъ былъ до такой степени ободренъ какъ денежными выгодами, полученными рабочими, такъ и общимъ улучшеніемъ ихъ положенія, что нѣсколько лѣтъ спустя онъ сдалъ имъ другую ферму болѣе значительныхъ размѣровъ на сходныхъ условіяхъ и съ тѣмъ же успѣхомъ. Что въ особенности многознаменательно въ этомъ опытѣ, говоритъ, между прочимъ, проф. Фоссетъ, такъ это то, что онъ былъ сдѣланъ далеко не съ развитыми людьми; а если можно было достигнуть такихъ результатовъ въ средѣ рабочихъ, стоящихъ едва ли не на самомъ низкомъ уровнѣ образованія въ странѣ, то можно смѣло думать, что когда уровень развитія сельскаго населенія поднимется, то ассоціація можетъ получить примѣненіе въ земледѣліи съ еще большими результатами, чѣмъ тѣ, что были достигнуты въ Ассингтонѣ. Въ настоящее время, продолжаетъ Фоссетъ, съ каждымъ годомъ, по мѣрѣ большаго примѣненія машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ, становится выгоднѣе переходить къ фермамъ все большихъ размѣровъ. Поэтому, когда кооперативное земледѣліе получитъ примѣненіе, то земля можетъ быть обрабатываема, по мнѣнію Ф., ассоціаціями рабочихъ, причемъ будутъ обезпечены многія выгодныя стороны крестьянской собственности и устранены невыгодныя стороны мелкаго фермерства.

влетворяло благородную натуру Годѐна. Съ раннихъ лѣтъ онъ лелѣялъ мечту объ улушеніи быта рабочихъ, не на почвѣ благотворительности, а на основѣ взаимныхъ справедливыхъ отношеній между капиталомъ и трудомъ. Въ 1880 году Годѐнъ, который уже раньше понемногу привлекалъ рабочихъ къ дѣлежу между ними части прибыли, чтобы пріучить ихъ къ новому порядку, приступилъ къ рѣшительному выполненію своего плана. Съ этою цѣлью онъ однажды созвалъ своихъ рабочихъ подъ знаменитый нынѣ дубъ во дворѣ фабрики (гдѣ послѣ смерти Годѐна ему поставленъ памятникъ благодарными рабочими) и объяснилъ имъ свое намѣреніе совершить постепенный въ ихъ пользу выкупъ фабрики на новыхъ началахъ. Съ этихъ поръ она должна именоваться „Фамилистеръ Гиза, кооперативная фабрика, или ассоціація труда и капитала". Ея цѣль въ развитіи и организаціи интересовъ между членами, путемъ равномѣрнаго участія капитала и труда въ прибыляхъ предпріятія. Членами могутъ быть лица обоего пола, владѣющія паевыми свидѣтельствами и участвующія въ трудахъ общества. Всѣ члены раздѣлены на слѣдующіе классы, 1) associés—сотоварищи, 2) sociétaires—сочлены, 3) participans —участники. Чтобы сдѣлаться сотоварищемъ, надо имѣть отъ роду не менѣе 25 лѣтъ, жить въ фамилистерѣ и состоять на службѣ на фабрикѣ не менѣе 5 лѣтъ; сверхъ того, надо умѣть читать и писать и быть собственникомъ паевыхъ свидѣтельствъ, по меньшей мѣрѣ на 500 фракковъ. Чтобы сдѣлаться сочленомъ, требуется возрастъ 23 г., свободу отъ воинской повинности и состоять на службѣ или работать на фабрикѣ не менѣе 3 лѣтъ. и жить въ фимилистерѣ. Участникъ долженъ быть не моложе 21 года, свободенъ отъ воинской повинности и имѣть годъ службы или работы. Кромѣ этихъ трехъ класовъ, являющихся полноправными членами кооперативной фабрики, въ ней имѣются еще такъ называемые помощники—простые наемные рабочіе, которые еще не удовлетворяютъ всѣмъ означеннымъ условіямъ или нанятые временно; затѣмъ заинтересованные—это постороннія лица, сдѣлавшіяся какимъ либо путемъ владѣльцами паевыхъ свидѣтельствъ даннаго кооперативнаго общества. Сотоварищи участвуютъ въ прибыляхъ вдвое противъ цифры своего жалованія, исключительно удерживая въ своихъ рукахъ все завѣдываніе дѣлами общества; при распредѣленіи прибылей, въ зависимости отъ цифры заработка, ихъ жалованіе помножается на два, сочленовъ—на полтора, а для участниковъ берется размѣръ ихъ платы. Заработная плата первыхъ двухъ классовъ назначается также выше остальныхъ, и они имѣютъ преимущественное право на работу въ случаѣ сокращенія сбыта и пр. Въ 1880 г. передъ основаніемъ кооцераціи была произведена оцѣнка всего заведенія возможно строго и безпристрастно, по существующимъ торговымъ цѣнамъ, въ 4,6 мил. франковъ (около 1,7 мил. р.). На эту сумму были выпущены Годѐномъ „паевыя свидѣтельства учредителя" приносящія 5 % дохода. За покрытіемъ всѣхъ текущихъ расходовъ, включая заработную плату, изъ оставшагося валового дохода дѣлаются слѣдующіе вычеты: 1) погашеніе построекъ машинъ и орудій фабрики; 2) 2 % вычитаются въ фондъ страхованія рабочихъ; 3) не менѣе 25 тысячъ франковъ относится на фондъ образованія дѣтей рабочихъ: 4) 5 % уплачивается на паевыя свидѣтельства со сказанныхъ 4,6 милл. фр. основного капитала учредителя, въ чьихъ бы рукахъ въ данный моментъ паи эти ни находились.

Остальная частя дохода, представляющая чистую прибыль, подлежитъ дѣлежу на основаніи кооперативнаго принципа, причемъ распредѣляется слѣ-

дующимъ образомъ: 1) 25% откладывается въ резервный фондъ, но уже съ слѣдующаго 1881 года отчисленіе прекратилось, такъ какъ этотъ фондъ уже создался; 2) 50% въ 1880 г., а съ 1881 г. 75 , идетъ какъ прибыль, распредѣляемая между капиталомъ и трудомъ; 3) 25% , распредѣляются въ видѣ вознагражденія между администраціей фабрики.

Сумма, составляющая упомянутыя выше 75% чистой прибыли, распредѣляется между капиталомъ и трудомъ на слѣдующихъ основаніяхъ: берется сумма, составляющая пятипроцентный доходъ на паи, и складывается съ удвоенной суммой заработныхъ платъ, полученныхъ „сотоварищами", полуторной—„сочленовъ" и однократной—„участниковъ". Пропорціонально этимъ условнымъ коэффиціентамъ, производится затѣмъ индивидуальный раздѣлъ прибыли. Такимъ образомъ, если сумма, подлежащая раздѣлу, составитъ, напримѣръ, 10⁰ общаго итога означенныхъ выше условныхъ суммъ, нормальный доходъ владѣльцевъ паевъ (капиталистовъ) и простыхъ „участниковъ" увеличился на 10%, „сочленовъ" на 15%, а „сотоварищей" на 20%. При этомъ, причитающаяся рабочимъ прибыль до погашенія „учредительскихъ паевъ" не выдавалась наличными деньгами, а замѣнялась на имя каждаго рабочаго „свидѣтельствами ассоціаціи". Съ окончаніемъ къ 1894 г. этого погашенія, прибыль стала поступать, за исключеніемъ небольшого выкупа паевъ, попавшихъ въ постороннія руки, цѣликомъ сочленамъ наличностью.

Во главѣ фабрики стоитъ главный завѣдующій, каковымъ былъ самъ Годенъ, со смертью же его, съ 1888 г., какъ это было предусмотрѣно его правилами, главный завѣдующій былъ избранъ пожизненно общимъ собраніемъ, съ окладомъ въ 15 тыс. франковъ и 4% съ прибыли, съ обширными полномочіями, весьма строго соблюдаемыми въ интересахъ дисциплины, какъ подтверждаютъ иностранцы и другія лица, посѣщавшія фабрику. При главномъ завѣдующемъ, подъ его предсѣдательствомъ, состоитъ совѣтъ управленія изъ 10 лицъ, частью изъ назначаемыхъ по его волѣ сотоварищей, частью—изъ приглашаемыхъ имъ другихъ лицъ. Всѣ они получаютъ 16% съ прибыли предпріятія. Далѣе стоятъ еще три коллегіальныхъ учрежденія: совѣтъ промышленности (техническій отдѣлъ), члены котораго слѣдятъ и занимаются всѣми вопросами, касающимися самаго производства; совѣтъ фамилистера, завѣдующій общежитіемъ, обязательнымъ для всѣхъ сочленовъ, и наконецъ, совѣтъ контроля и отчетности, вѣдующій всю бухгалтерскую часть. Члены этихъ совѣтовъ представляютъ выборныхъ лицъ изъ среды наиболѣе заслуживающихъ довѣрія, преимущественно старыхъ рабочихъ.

Все дѣло настолько было хорошо налажено и поставлено при жизни Годена, что даже смерть его нисколько не поколебала хода предпріятія, и число членовъ продолжало возрастать. Въ 1895 году число „сотоварищей" возрасло противъ 1880 г. съ 40 человѣкъ до 277, „сочленовъ"—съ 62 до 209.

День 30-го іюня 1894 г. былъ знаменательнымъ въ Гизѣ: въ этотъ день послѣдніе паи основателя были выкуплены, и фабрика превратилась уже фактически изъ личнаго предпріятія въ полную кооперацію. Нынѣ рабочій получаетъ: 1) заработную плату, 2) прибыль, приходящуюся на эту плату, 3) прибыль на паевыя свидѣтельства, ему принадлежащія, 4) 5% на эти самыя свидѣтельства, 5) участіе въ различныхъ соціальныхъ учрежденіяхъ, принадлежащихъ фабрикѣ и 6) прибыль на закупки въ собственномъ потребительномъ обществѣ. Насколько улучшилось положеніе рабочихъ въ результатѣ реформы фабрики въ Гизѣ, можно судить по тому, что жалованіе ра-

бочаго 1.650 фр., получаемое въ 1880 г., въ 1895 г., считая всѣ прибавки достигало уже цифры 2.122 фр., не менѣе.

На первомъ мѣстѣ среди соціальныхъ учрежденій въ Гизѣ стоитъ фамилистеръ—общежитіе рабочихъ, обширное зданіе съ крытыми стекломъ дворами, раздѣленное на маленькія квартиры (платныя), съ обширнымъ паркомъ, всевозможными лавками, почтовой конторой, банкирской конторой, прекрасными общими банями, прачешной, библіотекой и театромъ. Несмотря, однако, на такой комфортъ, одинъ бельгійскій экономистъ, осматривавшій это общежитіе, говоритъ, что отъ этого зданія вѣетъ скукой и сравниваетъ его съ монастыремъ, а англичанинъ Гринигъ, несмотря на то, что онъ принадлежитъ къ числу ярыхъ поклонниковъ кооперативной организаціи, полагаетъ, что едва ли подобное общежитіе мыслимо среди семейныхъ рабочихъ въ Англіи.

Кромѣ того въ Гизѣ существуютъ три общества взаимопомощи противъ болѣзни, одно общество для обезпеченія отъ старости и неспособности къ труду. Особенное вниманіе обращено на образованіе. Школа обязательна для всѣхъ дѣтей до 14 лѣтъ, для дѣтей съ выдающимися способностями фабрика открываетъ дальнѣйшій путь, посылая ихъ, сообразно характеру ихъ способностей, въ другія школы въ разные города. Какъ принципъ, для всѣхъ живущихъ и служащихъ на фабрикѣ, образованіе безплатно. Для дѣтей до 2-хъ лѣтъ содержатся весьма обширныя ясли, затѣмъ два дѣтскихъ сада.

Наконецъ, въ Гизѣ имѣется потребительное общество, съ 1880 г., вполнѣ принадлежащее рабочимъ, дающее прибыли до 59 тыс. руб. въ годъ своимъ сочленамъ (И. Янжулъ, „Великаны промышленности“).

ГЛАВА IV.

Рабочіе союзы, стачки и забастовки.

1. Причина возникновенія рабочей организаціи.—2. Рабочіе союзы въ Англіи и другихъ государствахъ.—3. Стачки и забастовки.—4. Фактическія свѣдѣнія о стачкахъ и забастовкахъ.—5. Предупредительныя мѣры къ устраненію распрей между рабочими и предпринимателями.

1. Причины возникновенія рабочей организаціи.— Развитіе крупной капиталистической промышленности составляетъ одинъ изъ характерныхъ признаковъ современнаго экономическаго строя культурныхъ государствъ. Это развитіе имѣетъ какъ свои хорошія, такъ и темныя стороны. Между ними особеннаго вниманія заслуживаютъ вредныя послѣдствія для рабочаго населенія, которыя вызываетъ неограниченная конкуренція между рабочими и предпринимателями, въ связи съ стремленіемъ послѣднихъ сокращать по возможности издержки производства и увеличивать свой чистый доходъ.

Подъ вліяніемъ неограниченной конкуренціи рабочіе нерѣдко бываютъ вынуждены не только работать изъ-за ничтожнаго возна-

гражденія, но еще мириться съ такими условіами работы, которыя вредны для здоровья (чрезмѣрно продолжительный рабочій день, напримѣръ,) и опасны для жизни рабочаго (выдѣлка, напр., фосфорныхъ спичекъ въ плохоустроенныхъ фабрикахъ, работа въ шахтахъ примитивнаго устройства и т. п.). При очень низкомъ уровнѣ заработной платы рабочему классу приходится ограничивать и оставлять безъ достаточнаго удовлетворенія даже свои насущныя потребности, а это обращаетъ человѣческую жизнь въ тягостное прозябаніе, благопріятствуетъ развитію всякаго рода болѣзней и усиливаетъ общую смертность среди массы населенія.

Въ интересахъ всякой страны, чтобы конкуренція никогда не доходила до такихъ предѣловъ, за которыми она изъ двигателя экономическаго прогресса становится тормазомъ для него. Въ настоящее время темныя стороны свободной конкуренціи обнаружились уже весьма ясно; поэтому онѣ съ разныхъ сторонъ вызываютъ заботы о томъ, чтобы ослабить ихъ или, другими словами, по возможности примирить справедливые интересы рабочихъ и предпринимателей съ наибольшими выгодами для всего народнаго хозяйства. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ, съ одной стороны, организація рабочаго класса или дѣятельность рабочихъ союзовъ, а съ другой — мѣры, которыя принимаются государственною властью для достиженія тѣхъ же цѣлей и которыя получили въ настоящее время объединеніе въ рабочемъ фабричномъ законодательствѣ.

2. Рабочіе союзы въ Англіи и другихъ государствахъ.—Сильное организаціонное движеніе въ рабочемъ классѣ, опирающееся на ростѣ сознанія общеклассовыхъ интересовъ, обнаружилось прежде всего въ Англіи, классической странѣ крупной промышленности и исконнаго самоуправленія, гдѣ развитіе съ конца прошлаго столѣтія крупной промышленности и неограниченная конкуренція сильнѣе, чѣмъ гдѣ либо, давали себя чувствовать. Въ рабочей средѣ начали возникать особые союзы (trades unions) уже въ XVIII столѣтіи. Эти союзы частью развились изъ вспомогательныхъ кассъ, существовавшихъ прежде и имѣвшихъ своей цѣлью поддерживать и оказывать помощь рабочимъ въ случаѣ болѣзни и т. п. Первоначально рабочіе союзы возникали обыкновенно на короткое время, наприм., при забастовкахъ, съ окончаніемъ которыхъ они распадались сами собой. Но малу-по-малу рабочіе пришли къ убѣжденію въ необходимости организовать болѣе прочные, постоянные союзы, готовые всегда оказать помощь своимъ членамъ. Основная задача этихъ союзовъ состояла въ поддержкѣ членовъ во время безработицы по причинѣ ли дурного состоянія рынка или вслѣдствіе заба-

стовки. Такая дѣятельность рабочихъ союзовъ не могла не встрѣтить сильнаго противодѣйствія со стороны предпринимателей, почему первое время рабочимъ союзамъ приходилось дѣйствовать тайно или подъ видомъ кассъ вспоможенія на случай болѣзни и смерти. Съ этой-то тайной дѣятельностью англійскихъ рабочихъ союзовъ связаны воспоминанія о многихъ преступленіяхъ и насиліяхъ, къ которымъ нерѣдко прибѣгали рабочіе для осуществленія своихъ цѣлей. Такъ шло дѣло до 1824 г., когда англійское правительство пришло къ сознанію необходимости отмѣнить запрещеніе какъ союзовъ, такъ и стачекъ. Однако, и съ этого времени до 1896 г. рабочіе союзы считались лишь терпимыми; это исключало право имѣть и распоряжаться своимъ имуществомъ и отстаивать свои интересы на судѣ. Законодательное признаніе за рабочими союзами правъ юридическихъ лицъ явилось лишь съ изданіемъ акта 29 іюня 1871 г.

Послѣдствіемъ закона 1824 г. было то, что насильственныя дѣйствія со стороны рабочихъ значительно уменьшились, а вмѣстѣ съ тѣмъ началось быстрое развитіе рабочихъ союзовъ. Мало-помалу, утрачивая мѣстный характеръ, они стали охватывать отдѣльныя отрасли промышленности во всей странѣ и вербовать своихъ членовъ даже за предѣлами метрополіи — въ колоніяхъ. До какой степени въ настоящее время доходитъ въ Англіи развитіе рабочихъ союзовъ можно судить уже по тому, что союзъ рудокоповъ, напр., насчитываетъ болѣе 100.000 членовъ, союзъ сельскихъ рабочихъ болѣе 80.000. Во всѣхъ союзахъ въ 1900 г. по оффиціальнымъ даннымъ насчитывалось до 1.905.116 членовъ. Но вообще точныхъ цифръ о дѣйствительномъ числѣ союзовъ и участниковъ въ нихъ не имѣется. Въ настоящее время можно считать не меньше 100 союзовъ съ 2 мил. членовъ, изъ которыхъ около половины приходится на тредъ-юніоны стараго типа.

Замѣтимъ, что англійскіе тредъ-юніоны являются по преимуществу союзами такъ наз. „обученныхъ“ (skilled) рабочихъ—это своего рода рабочая аристократія. Союзы принимаютъ въ свою среду не всѣхъ рабочихъ, занятыхъ въ данной отрасли труда, а лишь обученныхъ, которые доказали свои рабочія способности. Кромѣ того, они предъявляютъ и моральныя требованія въ отношеніи образа жизни своихъ членовъ. Преслѣдуя экономическія и соціальныя цѣли, англійскіе тредъ-юніоны стараго типа сторонятся политики и являются противниками соціалъ-демократіи. Въ новѣйшее время возникаютъ тредъ-юніоны и изъ простыхъ рабочихъ, „новый юніонизмъ“. Эти союзы принимаютъ соціалистическую окраску и по своимъ задачамъ и организаціи сильно отличаются отъ союзовъ прежняго типа.

Въ другихъ государствахъ, гдѣ исторически сложившіяся обстоятельства не столь благопріятствовали союзной организаціи рабочаго класса, какъ въ Англіи—эта организація стала развиваться позднѣе. Но однородныя причины и здѣсь привели къ однороднымъ послѣдствіямъ: число союзовъ стало увеличиваться довольно быстро, въ особенности съ сороковыхъ годовъ. Одни изъ нихъ получили начало самостоятельно, по инищативѣ самихъ рабочихъ, какъ наприм., „союзъ для поддержки нѣмецкихъ типографщиковъ", возникшій вслѣдствіе забастовки, бывшей въ Лейпцигѣ въ 1865 г.; другіе были вызваны къ жизни сторонними лицами, не принадлежащими къ рабочей средѣ, какъ напр.: „всеобщій нѣмецкій союзъ рабочихъ на табачныхъ фабрикахъ", основанный также въ 1865 г. Въ настоящее время въ Германіи, кромѣ стоящаго особнякомъ союза типографщиковъ въ числѣ около 20 тыс. членовъ (въ 1894 г. болѣе 17 тыс.) по характеру и цѣлямъ къ старымъ англійскимъ тредъ-юніонамъ приближается обширная организація—анти-соціалъ-демократическіе, такъ наз. Гиршъ-Дункеровскіе ремесленные союзы, основанные Максомъ Гиршемъ и Францемъ Дункеромъ въ 1868 г. и съ тѣхъ поръ руководимые ими. Эти союзы особенно сильное развитіе получили съ 80-хъ годовъ. Въ 1881 г. ихъ было 521 союзъ въ 270 пунктахъ: число членовъ около 20.000; въ 1891 г. въ 783 пунктахъ 1382 союза съ 65.000 членовъ; въ концѣ 90-хъ годовъ число участниковъ превышало 77.000.

Рядомъ съ этимъ въ Германіи получили гораздо болѣе широкое распространеніе соціалъ-демократическіе союзы, насчитывающіе нѣсколько сотъ тыс. членовъ. Въ другихъ европейскихъ государствахъ союзная организація рабочихъ классовъ далеко не столь значительна [1]). Но повсюду слѣдуетъ строго различать союзы типа старыхъ англійскихъ тредъ-юніоновъ или нѣмецкихъ гиршъ-дункеровскихъ союзовъ отъ соціалъ-демократическихъ союзовъ, хотя по нѣкоторымъ пунктамъ своихъ программъ обѣ группы сходятся, отстаивая справедливые интересы рабочихъ, когда они нарушаются безцеремонностью предпринимателей. Таковы пункты относительно стремленій къ сокращенію чрезмѣрной продолжительности рабочаго дня, регулированія отношеній между рабочими и предпринимателями, и т. п. Благодаря, главнымъ образомъ, союзамъ перваго рода въ западной Европѣ мы встрѣчаемъ очень много весьма полезныхъ для рабочихъ учрежденій взаимной помощи и поддержки, какъ-то: кассы помощи на случай болѣзни и старости, похоронныя кассы, ссудо-

---

[1]) Въ С.-А. С. Штатахъ въ концѣ 90-хъ годовъ частные изслѣдователи опредѣляли численность рабочихъ союзовъ цифрою до 1 милліона человѣкъ.

сберегательныя товарищества, потребительныя общества, промышленныя товарищества. Подобныя учрежденія, кромѣ непосредственной помощи своимъ членамъ, имѣютъ выгодныя послѣдствія для всего рабочаго населенія. Дѣло въ томъ, что всѣ рабочіе союзы нуждаются въ средствахъ для осуществленія своихъ цѣлей. Эти средства образуются большею частью путемъ постоянныхъ членскихъ взносовъ, дѣлаемыхъ рабочими изъ своей заработной платы. Рабочій, въ глазахъ котораго участіе въ томъ или иномъ союзѣ представляетъ насущную необходимость, естественно, будетъ стараться удерживать заработную плату на такой высотѣ, которая дозволяла бы ему удѣлять, за покрытіемъ другихъ расходовъ, и на членскіе взносы, вслѣдствіе чего съ теченіемъ времени можетъ повысится средній уровень заработной платы въ странѣ. Рядомъ съ этимъ рабочіе союзы нерѣдко прямо въ числѣ своихъ главныхъ цѣлей ставятъ возвышеніе заработной платы и улучшеніе общихъ условій труда, въ зависимости отъ успѣховъ развитія промышленности.

Въ числѣ средствъ, къ которымъ прибѣгаютъ рабочіе съ цѣлью заставить фабрикантовъ сдѣлать тѣ или иныя уступки въ ихъ пользу, необходимо отмѣтить стачки и забастовки, которыя составляютъ одно изъ характернѣйшихъ явленій современнаго капиталистическаго строя промышленности.

3. С т а ч к и и з а б а с т о в к и.—С т а ч к о ю называется всякое соглашеніе между многими рабочими съ цѣлью оказать давленіе на работодателей. Подъ з а б а с т о в к о ю же разумѣется огульное прекращеніе работы стакнувшимися рабочими въ какомъ либо предпріятіи или цѣлой группѣ предпріятій, съ цѣлью добиться какихъ-либо выгодъ или уступокъ въ свою пользу отъ предпринимателей. О стачкахъ и забастовкахъ въ сферѣ промышленнаго труда существуютъ извѣстія, относящіяся еще ко второй половинѣ XIV вѣка: но въ средніе вѣка это были распри подмастерій съ мастерами, и борьба имѣла совсѣмъ иной характеръ, чѣмъ въ позднѣйшія эпохи: дѣло шло обыкновенно не изъ-за вознагражденія за трудъ и не за улучшеніе условій труда, а за уравненіе въ разныхъ почетныхъ правахъ, какими пользовались одни члены цеховой корпорація сравнительно съ другими (подсудность собственному суду, право образовывать самостоятельныя корпораціи, болѣе почетныя мѣста при процессіяхъ и т. п.) Исторія забастовокъ съ элементомъ, лежащимъ въ основѣ современныхъ стачекъ — самозащита организованныхъ рабочихъ отъ притѣсненій хозяевъ и борьба труда съ капиталомъ— начинается въ западной Европѣ лишь съ паденіемъ цеховой организаціи, съ конца XVI столѣтія, и въ тѣхъ отрасляхъ промышлен-

ности, гдѣ капитализмъ прежде всего пускаетъ прочные корни. Особенно обширные размѣры и огромное вліяніе на промышленную жизнь стачки пріобрѣли съ тѣхъ поръ, какъ поддержку ихъ, а иногда и организацію, взяли на себя рабочіе союзы. Остановимся на результатахъ стачекъ и забастовокъ.

Стачки и забастовки встрѣчаются чаще всего въ области фабричной и заводской промышленности, транспортнаго дѣла и торговли; въ сферѣ сельско-хозяйственной промышленности онѣ сравнительно рѣдкое явленіе. Въ большинствѣ случаевъ ближайшей цѣлью забастовокъ служитъ желаніе рабочихъ добиться повышенія заработной платы; по мотивамъ, въ однихъ случаяхъ, стачки имѣютъ наступательный характеръ, а въ другихъ—оборонительный [1]).

Какъ свидѣтельствуетъ исторія стачекъ, забастовки чаще всего происходятъ въ такіе періоды, когда промышленность находится въ исключительно благопріятныхъ или неблагопріятныхъ условіяхъ. Въ первомъ случаѣ высокіе барыши предпринимателей и усиленный спросъ на трудъ особенно рѣзко напоминаютъ рабочимъ о слабомъ участіи ихъ въ выгодныхъ коньюнктурахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ спросъ на трудъ придаетъ имъ силу. Во второмъ—къ стачкамъ и забастовкамъ побуждаютъ рабочихъ сокращеніе заработка и боязнь дальнѣйшаго пониженія заработной платы. Само собою разумѣется, что достигнуть цѣлей, ради которыхъ рабочіе предпринимаютъ забастовку, чаще удается при благопріятномъ положеніи промышленности и весьма рѣдко при застоѣ дѣлъ.

Во всѣхъ случаяхъ забастовка непосредственно влечетъ за собой болѣе или менѣе потери заработной платы за время остановки работъ для одной стороны и весьма убыточное, иногда разорительное прекращеніе работъ—для другой. Дальнѣйшія послѣдствія много зависятъ отъ того какъ скоро окончится забастовка, и кто уступитъ. Предпринимателямъ вообще гораздо легче вынести забастовку, чѣмъ тысячамъ рабочихъ оставаться нѣкоторое время безъ занятій, такъ какъ первые обыкновенно теряютъ при этомъ часть прибылей, а вторымъ приходится отказываться отъ исключительнаго источника существованія. Кромѣ того, при обычномъ избыткѣ предложенія труда предприниматели нерѣдко имѣютъ полную возможность замѣнить стакнувшихся рабочихъ другими. Въ этихъ случаяхь, сдѣлавъ даже уступку требованіямъ рабочихъ о повышеніи платы, предприниматель обыкновенно при первой возможности снова по-

[1]) Любопытнымъ примѣромъ оборонительной стачки можетъ служить одна изъ крупныхъ старинныхъ англійскихъ стачекъ въ 1878 г. въ Шеффильдѣ, вызванная тѣмъ, что нѣкоторые хозява требовали отъ рабочихъ выработки ножей дюжинами, по 13 штукъ въ каждой.

нижаетъ плату, предлагая прежнимъ рабочимъ оставить фабрику. Кромѣ того, предприниматели входятъ между собою въ соглашеніе для однородныхъ дѣйствій. Такъ, локаутомъ (lock-out), т.-е, огульнымъ увольненіемъ всѣхъ прикосновенныхъ къ стачкѣ рабочихъ. предприниматели пользуются какъ средствомъ борьбы противъ организованныхъ или поддерживаемыхъ рабочими союзами забастовокъ, причемъ, по взаимному соглашенію, избѣгаютъ затѣмъ принимать наиболѣе активныхъ членовъ союзной организаціи, которымъ отказано отъ работы по причинѣ стачки.

Рабочіе союзы, въ свою очередь, стараются отвѣтить на это репрессаліями. Въ числѣ ихъ большее значеніе пріобрѣло въ послѣднее время такъ называемое бойкотированіе предпринимателей, состоящее въ отказѣ отъ употребленія продуктовъ тѣхъ заводовъ и фабрикъ, которые вызвали неудовольствіе рабочихъ своими мѣропріятіями.

Кромѣ непосредственныхъ убытковъ обѣихъ сторонъ, стачки могутъ иногда вести за собою ухудшеніе общаго отношенія между спросомъ и предложеніемъ труда, въ особенности если онѣ захватываютъ массу рабочихъ и продолжаются очень долго.

Въ дѣлѣ сбыта всякаго рода продуктовъ, послѣ ихъ качества и дешевизны, огромное значеніе имѣетъ привычка, традиція. У каждаго фабриканта есть обыкновенно опредѣленный кругъ кліентовъ, который создается постепенно, иногда послѣ цѣлаго ряда лѣтъ веденія дѣла съ убыткомъ. Теперь, если, по причинѣ стачекъ и забастовокъ, заказчикамъ придется обратиться къ другимъ фирмамъ, въ другія страны, то для прежнихъ фабрикантовъ можетъ сократиться рынокъ сбыта, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшится спросъ на трудъ.

Такое вліяніе въ особенности можетъ имѣть мѣсто, если предприниматели понижаютъ плату не столько изъ желанія воспользоваться стѣсненнымъ положеніемъ рабочихъ, сколько по причинамъ, лежащимъ внѣ воли отдѣльныхъ лицъ, какъ напр., вслѣдствіе общаго застоя промышленности и пониженія цѣнъ продуктовъ производства. Въ подобныхъ случаяхъ предприниматель не въ состояніи иногда согласится на требуемыя рабочими условія, хотя бы и желалъ, потому что конкуренція между производителями вынуждаетъ ихъ сокращать издержки производства на счетъ заработной платы. и т. п.

Какъ на примѣръ упадка промышленности вслѣдствіе продолжительныхъ стачекъ, указываютъ на упадокъ стекольной промышленности въ Ньюкэстлѣ.

При современномъ развитіи крупнаго произвдства и промыш-

ленности, стачки и забастовки нерѣдко, кромѣ двухъ борющихся сторонъ, могутъ сильно затрагивать интересы третьей стороны—всего общества. Это въ особенности остро чувствуется, если стачки, распространяются на предпріятія монопольнаго характера, удовлетворяющія насущныя потребности населенія—таковы желѣзныя дороги, городскіе водопроводы и т. п. Поэтому полная свобода стачекъ и забастовокъ хотя и имѣетъ многихъ защитниковъ, однако, существуютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ вѣскія соображенія и противъ допущенія подобной свободы. Представимъ себѣ напр., что вслѣдствіе забастовки городъ въ одинъ прекрасный день неожиданно лишился бы воды и освѣщенія и т. п. Очевидно, въ такихъ случаяхъ, при всемъ уваженіи къ личной свободѣ, невозможно требовать отъ общественной власти, чтобы она оставалась спокойнымъ зрителемъ и выжидала бы естественнаго окончанія распри между рабочими и предпринимателями и не принимала бы какихъ либо рѣшительныхъ мѣръ въ отношеніи какъ той, такъ и другой стороны, въ зависимости отъ тѣхъ причинъ и обстоятельствъ, которыя вызвали прискорбное явленіе. Но, конечно, главная задача государственной власти должна сводиться къ предупредительнымъ мѣрамъ въ смыслѣ неустанныхъ заботъ о справедливыхъ интересахъ всего населенія, въ составѣ котораго рабочій классъ составляетъ огромное большинство. Наиболѣе цѣлесообразнымъ средствомъ для предупрежденія стачекъ можетъ служить хорошее рабочее законодательство и организація независимаго отъ предпринимателей и рабочихъ фабричнаго надзора.

Главные доводы въ пользу стачекъ со стороны ихъ защитниковъ сводятся къ слѣдующему. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онѣ являются сильнымъ орудіемъ самообороны, вынужденнымъ средствомъ защиты рабочими своихъ вполнѣ справедливыхъ интересовъ и требованій. Въ случаѣ благопріятнаго исхода стачекъ, выигрышъ рабочихъ отражается въ конечномъ результатѣ весьма крупными суммами. Если рабочей группѣ въ 10 тыс. чел. удается, напр., говоритъ Шмоллеръ, добиться повышенія дневной заработной платы на 5 зильбергрошей, то это составитъ 500 тыс. таллеровъ, которыя по всему вѣроятію, рабочіе будутъ получать и въ послѣдующіе годы. Далѣе, нельзя отрицать косвеннаго вліянія самой возможности стачекъ на образъ дѣйствія фабрикантовъ. Перспектива стачки и связанныхъ съ нею непріятностей и убытковъ можетъ даже безцеремоннаго и безсердечнаго предпринимателя заставить воздерживаться отъ тѣхъ или иныхъ притѣсненій въ отношеніи занятыхъ у него рабочихъ.

Сторонники стачекъ приписываютъ имъ, кромѣ того, полезное дѣйствіе въ смыслѣ сдерживающаго средства противъ безразсудной

производительной горячки и перепроизводства, отъ которыхъ по временамъ страдаетъ современная промышленность. Предъявленіе въ это время рабочими требованій о повышеніи заработной платы не можетъ не оказывать охлаждающаго вліянія. На замѣчаніе противниковъ стачекъ, что время забастовокъ составляетъ прямую непроизводительную потерю для народнаго хозяйства, сторонники этого средства борьбы рабочихъ за свои интересы возражаютъ, что во всякой отрасли промышленности существуютъ такъ называемые мертвые сезоны, когда работы сокращаются или пріостанавливаются, а рабочіе вынужденно „праздничаютъ"; во время стачекъ рабочіе сами вызываютъ подобный мертвый сезонъ, но въ удобный для нихъ моментъ. Въ такихъ доводахъ нельзя не усмотрѣть большой натяжки. Для промышленности далеко не все равно, на какое время года будетъ „мертвый сезонъ". Пояснимъ примѣромъ. Если бурлаки, крючники и другіе рабочіе на плечахъ которыхъ лежитъ водяное товарное движеніе, нагрузка, разгрузка и пр., вызовутъ мертвый сезонъ лѣтомъ въ самую горячую пору судоходства, то потерянное нельзя наверстать въ обычный мертвый сезонъ, когда закроется навигація и рѣки замерзнутъ.

4. Фактическія свѣдѣнія о стачкахъ и забастовкахъ.— О размѣрахъ, какіе принимаютъ нерѣдко стачки и забастовки, и о тѣхъ убыткахъ, какіе онѣ приносятъ рабочимъ и предпринимателямъ, можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ. Забастовка 30.000 ланкаширскихъ ткачей въ 1810 г. продолжалась 4 мѣсяца; престонская стачка 1853 года, въ которой приняли участіе 6,200 мужчинъ и 11.800 женщинъ, длилась 36 недѣль и стоила рабочимъ 357.000 ф. стерл. (болѣе 3½ мил. рублей) и хозяевамъ 165.000 ф. стерл. Стачка 1865 года въ Сѣверномъ Стаффордѣ лишила рабочихъ одной заработной платы на 320.000 ф. стерл. Восемь неудавшихся стачекъ, большею частью между 1859 и и 1861 годами, стоили 1.570.000 ф. стерл., изъ которыхъ 1.353.000 приходилось на заработную плату.

Англійскія стачки 1866 и 1867 годовъ почти всѣ были неудачны и нисколько не повліяли на возвышеніе заработной платы, которая упала до уровня 1859 года. Въ періоды 1870—1879 гг. изъ 351 забастовокъ, о которыхъ имѣются болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія, только въ 71 случаѣ желанія рабочихъ были удовлетворены, въ 91 дѣло кончилось компромиссомъ съ обѣихъ сторонъ, и въ 189 случаяхъ побѣда осталась на сторонѣ хозяевъ. Многочисленныя стачки и забастовки, бывшія въ С.-А. С. Штатахъ въ 1881—1886 гг. только въ 40% случаевъ дали благопріятный результатъ для рабочихъ. Въ Италіи изъ 206 забастовокъ въ 1872—1876 гг. только 82 имѣли благопріятный результатъ для рабочихъ.

Для лучшаго освѣщенія разсматриваемаго явленія и его роли въ современной экономической жизни, приведемъ статистическія данныя о стачкахъ въ новѣйшее время (Handwörterbuch Conrad'a).

Въ Германіи въ періодъ 1890—97 гг.

Число стачекъ	Число участниковъ.	Продолжительность стачекъ въ недѣляхъ.	Сумма заработной платы за періодъ стач. въ тыс. мар.	Результаты стачекъ: достигнувшихъ цѣли.	отчасти.	безуспѣшныхъ.
1.805	264.161	8.165½	7.430,3	772	464	503
		Въ томъ числѣ:				
		А. Оборонительныя стачки.				
789	45.369	4.119½	1.792,2	269	160	320
		Б. Наступательныя стачки.				
1.004	209.099	3.990	5.511,7	503	304	183

Что касается причинъ, вызывавшихъ стачки, то въ первой категоріи (А) на заработную плату приходилось 375 стачекъ, по поводу рабочаго времени 57 и 332 на другія причины; по второй категоріи (наступательныхъ стачекъ) заработная плата вызвала 430 стачекъ и 553 возникли изъ-за рабочаго времени.

Въ Великобританіи въ періодъ 1890—97 гг.

Годы.	Число стачекъ	Число участниковъ.	Годы.	Число стачекъ	Число участниковъ.
1890	1.040	393.245	1894	1.061	324.245
1891	906	267.480	1895	867	263.758
1892	700	356.799	1896	1.021	198.687
1893	782	636.386	1897	—	233.000 [1])

Общее число рабочихъ дней, потерянныхъ вслѣдствіе стачекъ:

1890 г.	7.317.469	1894 г.	9.322.096
1891 „	6.809.371	1895 „	5.542.652
1892 „	17.248.376	1896 „	3.748.525
1893 „	31.205.062	1897 „	10.400.000

Результатъ стачекъ въ процентномъ отношеніи по числу участниковъ.

Годы.	Въ пользу рабочихъ.	Въ пользу предпринимателя.	Съ компромиссомъ.	Результаты не извѣстны.
1890	54,4%	43,7%		1,9%
1891	25,6	34,8	36,7	2,9
1892	27,5	19,9	51,3	1,2
1893	62,9	12,1	24,7	0,3
1894	22,1	42,1	34,2	1,6
1895	24,1	27,9	47,1	0,9
1896	39,5	33,4	26,9	0,2
1897	30,5	29,0	39,7	0,8

Весьма интересныя данныя, иллюстрирующія значеніе стачекъ, даетъ американская статистика. Въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ въ періодъ съ 1887—1894 гг. въ среднемъ на годъ приходилось 700 стачекъ съ 318 тысячами забастовавшихъ рабочихъ. Эта цифра значительно превышаетъ среднюю за

[1]) По приблизительнымъ даннымъ.

предшествующіе годы. За то же время число Lockout'овъ въ среднемъ приходилось на 700 (707,8) предпріятій въ годъ съ 40.955 рабочихъ. По результату число стачекъ, окончившихся для рабочихъ благопріятно—43,52%, неблагопріятныхъ—46,28% и съ компромиссомъ—10,19%. Lockout'овъ было для предпринимателей успѣшныхъ—48,87%, неудачныхъ—40,44%, съ компромиссомъ—10,05.

По сравненію съ предшествующимъ періодомъ 1881—1886 гг (успѣшныхъ 46,53%) эти отношенія сдѣлались для рабочихъ менѣе благопріятными, а для предпринимателей процентъ успѣшныхъ огульныхъ увольненій (Lockout'овъ) увеличился съ 25,47% до 48,87%.

Стоимость забастовокъ и огульныхъ увольненій характеризуется слѣдующими данными (въ милл. рубл.).

	Стачки:			Массовое увольненіе рабочихъ:		
Годы.	Потеря рабочими на заработной платѣ.	Расходы рабочихъ союзовъ на поддержку стачекъ.	Потери для предпринимат.	Потери раб. на заработн. платѣ.	Расходы рабочихъ союзовъ	Потери для предпринимат.
1887	32,0	2,2	12,9	8,2	0,27	5,4
1888	12,3	3,4	12,6	2,1	0,18	2,4
1889	20,1	1,15	5,6	2,7	0,23	0,6
1890	26,8	1,7	9,9	1,8	0,14	0,9
1891	28,6	2,2	11,9	1,7	0,09	1,2
1892	20,8	1,6	9,9	5,5	1,1	3,3
1893	19,2	1,1	6,6	12,9	0,7	2,0
1894(за 6 мѣс.)	54,5	1,1	30,6	0,9	0,04	1,1
Всего	214,4	14,4	99,5	35,8	2,7	16,9

5. Предупредительныя мѣры къ устраненію распрей между рабочими и предпринимателями.—Вредныя послѣдствія забастовокъ не только для рабочихъ и предпринимателей, но и для потребителей, другими словами, для всего народнаго хозяйства, заставляютъ желать, чтобы недоразумѣнія между рабочими и предпринимателями разрѣшались болѣе мирными средствами, путемъ взаимныхъ уступокъ и соглашеній. Промышленная жизнь выработала съ этой цѣлью различныя формы третейскаго суда или посредничества изъ выборныхъ представителей со стороны рабочихъ и предпринимателей. Укажемъ для примѣра на одну изъ формъ примирительнаго учрежденія, оказавшеюся на опытѣ въ западной Европѣ наиболѣе цѣлесообразной.

Примирительная камера или комиссія для разбора распрей между рабочими и предпринимателями составляется изъ равнаго числа представителей обѣихъ сторонъ и третейскаго судьи. При этомъ членами камеры, со стороны предпринимателей, бываютъ или выборные отъ всѣхъ предпринимателей опредѣленной отрасли промышленности въ данной мѣстности или же, въ случаѣ ихъ малочисленности, они всѣ входятъ въ составъ комиссіи. Члены изъ рабочихъ выбираются или всѣми рабочими соотвѣтственной отрасли

промышленности въ томъ же раіонѣ, или отъ каждаго заведенія по одному. Предсѣдательствуетъ третейскій судья, избираемый всѣми членами комиссіи въ первомъ засѣданіи ея, изъ среды лицъ, непричастныхъ данной промышленности, и пользующійся довѣріемъ обѣихъ сторонъ, на все время полномочія членовъ комиссіи. Составленная такимъ образомъ комиссія имѣетъ своею задачею разсматривать и примирять распри, возникающія между рабочими и работодателями. Прежде чѣмъ споръ переходитъ на разрѣшеніе общаго собранія комиссіи, она выбираетъ изъ своей среды для соглашенія и примиренія сторонъ по равному числу рабочихъ и предпринимателей. При неуспѣшности посредничества этой частной комиссіи спорный вопросъ разсматривается въ общемъ собраніи, всей комиссіей, причемъ вопросы, не рѣшенные здѣсь, переносятся уже на разрѣшеніе третейскаго судьи.

Примирительныя камеры приносятъ несомнѣнную пользу въ смыслѣ нѣкотораго предупрежденія стачекъ и забастовокъ и вообще смягчаютъ отношенія между рабочими и предпринимателями. Къ сожалѣнію, онѣ не всегда приводятъ стороны къ соглашенію, и кромѣ того не имѣютъ еще достаточнаго распространенія. Не смотря на ихъ дѣятельность, громадныя стачки ежегодно наносятъ милліонные убытки, какъ предпринимателямъ, такъ и рабочему населенію.

Что касается законодательства, то оно не вездѣ одинаково относится къ стачкамъ и забастовкамъ. Въ однихъ государствахъ какъ въ Англіи, стачки и забастовки допускаются, какъ проявленіе личной свободы, въ другихъ—стѣсняются различными мѣрами, не прибѣгая, однако, къ формальному запрещенію, въ третьихъ, наконецъ, стачки и забастовки разсматриваются какъ преступленія противъ общественнаго порядка и спокойствія и влекутъ за собою уголовное наказаніе. Вообще право рабочихъ коалицій до сихъ поръ еще представляетъ весьма недостаточно разработанную сторону экономическаго законодательства и требуетъ существенныхъ перемѣнъ съ точки зрѣнія установленія болѣе справедливыхъ отношеній между предпринимателями и рабочими.

ГЛАВА V.

Рабочее фабричное законодательство.

1. Возникновеніе и развитіе рабочаго фабричнаго законодательства.—2. Предметъ современнаго фабричнаго законодательства.—3. Отвѣтственность за нарушеніе фабричныхъ законовъ.—4. Общіе результаты дѣйствія фабричныхъ законовъ

1. Возникновеніе и развитіе рабочаго фабричнаго законодательства. — Въ предшествующемъ изложеніи намъ неоднократно приходилось отмѣчать разныя темныя стороны современной организаціи труда. Въ дѣлѣ устраненія ихъ сплошь и рядомъ оказываются безсильными не только отдѣльные, разрозненные рабочіе, но и рабочіе союзы. Укажемъ для примѣра на дурныя санитарныя условія фабрикъ, обремененіе малолѣтнихъ непосильной работой, чрезмѣрный рабочій день, неправильные и несогласные съ закономъ разсчеты съ рабочими и т. п. Все это, отражаясь гибельно на здоровьѣ и жизни рабочихъ, нерѣдко лишаетъ ихъ средствъ существованія, усиливая общую смертность не только рабочаго, но и другихъ классовъ населенія, уменьшаетъ продуктивность труда, ослабляетъ, съ точки зрѣнія интересовъ государственной казны, платежныя силы страны и пр.

Весьма естественно, что правительство, которое нерѣдко само различными мѣрами содѣйствуетъ фабричной и заводской промышленности, поддерживая крупныя предпріятія, не должно въ то же время оставаться безучастнымъ къ судьбѣ многочисленнаго класса рабочихъ. Въ текущемъ столѣтіи дѣятельность правительствъ или государственной и общественной власти въ этомъ направленіи стала между прочимъ, проявляться въ формѣ рабочаго фабричнаго законодательства, которое представляетъ совокупность важнѣйшихъ законодательныхъ постановленій, опредѣляющихъ условія фабричнаго и ремесленнаго труда въ смыслѣ охраненія тѣхъ или другихъ интересовъ рабочихъ, занятыхъ въ предпріятіяхъ.

Фабричное законодательство впервые получило широкое примѣненіе въ Великобританіи. Этотъ фактъ, между прочимъ, весьма интересенъ въ томъ отношеніи, что принципъ личной свободы и невмѣшательства государственной власти въ экономическую область нигдѣ не проводится, за исключеніемъ С.-А. Штатовъ, съ такою послѣдовательностью, какъ въ Англіи. Несмотря на что, здѣсь раньше, чѣмъ гдѣ либо, фабричное законодательство было признано необходимостью,—въ этомъ нельзя не видѣть лучшаго косвеннаго доказательства того, что на подобное законодательство совершенно

неправильно смотрѣть, какъ на нарушеніе чьей бы то ни было свободы или принциповъ личной свободы.

Англійское фабричное законодательство выработалось медленнымъ путемъ въ теченіе прошлаго столѣтія, постепенно захватывая одну отрасль промышленности за другой. Первые фабричные законы въ охрану рабочихъ, изданные съ 1802 по 1845 г., имѣли своимъ предметомъ однѣ только фабрики, обрабатывавшія волокнистыя вещества, т.-е. такія производства, гдѣ трудъ женщинъ и дѣтей, болѣе всего нуждавшихся въ охранѣ со стороны общественной власти имѣлъ наибольшее распространеніе. Послѣдующими актами требованіямъ фабричныхъ законовъ были подчинены и другія отрасли промышленности; наконецъ въ 1878 г. былъ изданъ общій „актъ о фабрикахъ и мастерскихъ", замѣнившій прежніе разрозненнные законы. Этотъ законъ дѣйствовалъ безъ существенныхъ перемѣнъ до 90-хъ гг., когда были изданы два новыхъ закона „Factory and Workchop Acts" 1891 г. и 1895 гг..

Каждому существенному измѣненію въ фабричномъ законодательствѣ въ Великобританіи предшествуютъ обыкновенно чрезвычайно обстоятельныя парламентскія изслѣдованія, путемъ многочисленныхъ и разностороннихъ опросовъ фабрикантовъ и рабочихъ и другихъ компетентныхъ лицъ о фактическомъ положеніи даннаго вопроса, о томъ какое вліяніе оказали ранѣе изданныя узаконенія, къ какимъ послѣдствіямъ могутъ привести предполагаемыя измѣненія въ законодательствѣ и т. п. Не удивительно поэтому, что англійское фабричное законодательство по своей выработанности можетъ считаться образцовымъ. Новѣйшему законодательству также предшествовало обширное изслѣдованіе положенія дѣлъ въ особой коммиссіи „Royal Commission on Labor" (1891 г.).

До 1869 г. въ Европѣ только одна Великобританія имѣла довольно разработанное и полное фабричное законодательство. Но съ этихъ поръ многія изъ континентальныхъ государствъ, по примѣру Англіи, вводятъ у себя болѣе или менѣе разносторонніе фабричные законы, въ числѣ которыхъ укажемъ на сѣверо-германскій законъ 1869 г., который послужилъ исходнымъ началомъ для послѣдующаго имперскаго законодательства въ Германіи (законы 1878, 1891 гг.); на французскій законъ 1874 г. „о работѣ дѣтей и несосовершеннолѣтнихъ дѣвицъ въ промышленныхъ заведеніяхъ" и въ особенности на изданный Швейцаріей въ 1887 г. общій союзный фабричный законъ.

Фабричное законодательство, начавшись съ фабрикъ и заводовъ, въ настоящее время въ сферу своего дѣйствія стремится включить и ремесленныя мастерскія, которыя ведутъ дѣло въ об-

ширныхъ размѣрахъ; но оно не относится къ мелкому производству, гдѣ также могутъ страдать интересы наемныхъ рабочихъ и, какъ показываютъ наблюденія, условія труда обыкновенно бываютъ еще хуже, чѣмъ на фабрикахъ. Ограниченіе фабричнаго законодательства преимущественно сферой крупной промышленности объясняется тѣмъ, что при сосредоточеніи на фабрикахъ и заводахъ большого числа рабочихъ рѣзче обнаруживается ихъ невыгодное положеніе, а главное тѣмъ, что для общественной власти здѣсь легче и удобнѣе слѣдить за соблюденіемъ установленныхъ правилъ и законовъ, чѣмъ по разрозненнымъ небольшимъ ремесленнымъ мастерскимъ или въ области сельскаго труда и т. п. Дальнѣйшее неизбѣжное развитіе рабочаго фабричнаго законодательства въ смыслѣ расширенія сферы дѣйствія—есть дѣло времени. Съ точки зрѣнія на современное фабричное законодательство можно смотрѣть, какъ на исходное начало для рабочаго законодательства въ обширномъ смыслѣ, которое могло бы служить основаніемъ для регулированія самыхъ разнообразныхъ отношеній рабочихъ и нанимателей, къ обоюдной выгодѣ обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ и всего народнаго хозяйства.

2. Предметъ современнаго фабричнаго законодательства. — Современное фабричное законодательство по своему содержанію касается, главнымъ образомъ, слѣдующихъ основныхъ вопросовъ: 1) охраненія здоровья и жизни рабочихъ, 2) опредѣленія продолжительности рабочаго дня, 3) регламентаціи женскаго и дѣтскаго труда, 4) обученія дѣтей работающихъ на фабрикахъ, и 5) регулировки общихъ отношеній между рабочими и предпринимателями. Въ новѣйшее время къ этому присоединяются еще: 6) попытки регулированія заработной платы.

Вслѣдствіе неодинаковой степени опасности, какую представляютъ для здоровья и жизни рабочихъ различныя производства, и по другимъ иногда техническимъ особенностямъ послѣднихъ—всѣ промышленныя заведенія невозможно подчинить однимъ и тѣмъ же правиламъ, въ смыслѣ фабричнаго законодательства. Поэтому въ фабричныхъ законахъ обыкновенно, рядомъ съ общими предписаніями, мы находимъ для нѣкоторыхъ категорій фабрикъ и мастерскихъ еще спеціальныя требованія и нѣкоторыя отступленія. Въ дальнѣйшемъ изложеніи существа современнаго фабричнаго законодательства мы будемъ главнымъ образомъ касаться только общихъ началъ фабричныхъ узаконеній.

Въ видахъ охраненія здоровья и жизни рабочихъ, согласно фабричному законодательству, фабрики и мастерскія не должны быть чрезмѣрно переполнены народомъ, должны имѣть хорошую вентиляцію и содержаться въ чистотѣ; части машинъ, приводные

ремни и всякаго рода механизмы, представляющіе опасность для рабочихъ, должны быть ограждены, насколько это позволяетъ техника дѣла [1]).

Слишкомъ продолжительный непрерывный и тяжелый трудъ, въ большинствѣ случаевъ, не можетъ не отражаться вреднымъ образомъ на здоровьѣ и жизни рабочихъ; фабричные законы во всѣхъ государствахъ ставятъ ограничительныя нормы для продолжительности рабочаго дня, по крайней мѣрѣ, для малолѣтнихъ и женщинъ, а по примѣру швейцарскаго законодательства въ настоящее время стараются законодательнымъ путемъ установить высшую норму рабочаго дня и для всѣхъ рабочихъ, занятыхъ на фабрикахъ, независимо отъ ихъ пола. Но при этомъ обыкновенно допускается подъ разными предлогами столько отступленій отъ нормъ, что дѣйствительную нормировку рабочаго дня пока еще для большинства государствъ приходится считать задачею будущаго. Въ Швейцаріи по закону 1877 года, продолжительность правильной дневной работы не должна превышать одиннадцати часовъ, а наканунѣ воскресныхъ дней и праздниковъ—десяти. Въ срединѣ рабочаго времени дается, по меньшей мѣрѣ, часъ на обѣдъ. При такихъ производствахъ, которыя представляются особенно опасными для здоровья и жизни рабочихъ, Союзный Совѣтъ можетъ сократить одиннадцатичасовой рабочій день, насколько признаетъ нужнымъ, для устраненія вредныхъ послѣдствій отъ даннаго занятія. Ночная работа допускается только въ видѣ исключенія, причемъ рабочіе могутъ быть поставлены на эту работу не иначе, какъ съ ихъ согласія.

Въ большинствѣ современныхъ фабричныхъ законодательствъ, болѣе или менѣе дѣйствительно регламентаціи захватываетъ главнымъ образомъ двѣ группы рабочаго населенія: несовершеннолѣтнихъ и женщинъ, какъ бы полагая, что взрослые мужчины-рабочіе сами могутъ оградить себя отъ чрезмѣрной разрушительной для здоровья работы, не соглашаясь на слишкомъ продолжительный рабочій день и т. п. Регламентація женскаго и дѣтскаго труда составляетъ поэтому вездѣ наиболѣе разработанную сторону фабричнаго законодательства [2]).

---

[1]) По англійскому закону 1891 г. стѣны и потолки на фабрикахъ должны быть, по крайней мѣрѣ, каждые 14 мѣсяцевъ или выбѣлены, или, если они выкрашены масляной краской, то вымыты мыломъ и теплой водой, а масляная покраска должна возобновляться, по крайней мѣрѣ, каждые 7 лѣтъ. Въ мастерскихъ требуется поддержаніе установленной температуры воздуха, а кубическое содержаніе воздуха должно составлять не менѣе 250 куб. футъ на каждаго человѣка.

[2]) Укажемъ для характеристики на важнѣйшія положенія англійскихъ „актовъ о фабрикахъ и мастерскихъ 1878 и 1891 гг." Согласно этимъ законамъ,

Весьма существенно отмѣтить, что, при тѣсной связи въ процессѣ производства на большинствѣ фабрикъ женскаго и дѣтскаго труда съ трудомъ взрослыхъ мужчинъ, ограниченіе рабочихъ часовъ для одной категоріи нерѣдко вызываетъ сокращеніе рабочаго дня и для другихъ. Такимъ образомъ, фабричному законодательству рабочее населеніе культурныхъ государствъ въ значительной степени обязано фактическимъ сокращеніемъ прежнихъ чрезмѣрныхъ нормъ продолжительности рабочаго дня [1]).

дѣти до десятилѣтняго возраста совершенно устраняются отъ фабричнаго труда Съ десяти до четырнадцати лѣтъ продолжительность занятій не превосходитъ шести или въ нѣкоторыхъ случаяхъ семи часовъ, въ числѣ которыхъ полагается, по крайней мѣрѣ, полчаса отдыха. Работа подростковъ, т. е. несовершеннолѣтнихъ, съ 14 до 18 лѣтъ, и женщинъ продолжается не болѣе 12 часовъ, изъ которыхъ два часа на фабрикахъ, обрабатывающихъ волокнистыя вещества, и полтора часа на прочихъ полагается на обѣдъ. По субботамъ и въ нѣкоторые другіе дни въ году (полупраздники) работа оканчивается въ часъ или въ два по-полудни; въ воскресенье или въ субботу, если хозяинъ и рабочіе евреи, работа для дѣтей, подростковъ и женщинъ воспрещается. Наибольшее рабочее время, не считая отдыха, не должно превосходить 56½ часовъ въ недѣлю для фабрикъ волокнистыхъ издѣлій и 60 часовъ для прочихъ. Въ горнозаводскихъ предпріятіяхъ, въ торговыхъ и желѣзнодожныхъ рабочее время для малолѣтнихъ и женщинъ понижается до 54 часовъ въ недѣлю и не свыше 10 часовъ ежедневно.

Далѣе англійское фабричное законодательство требуетъ, чтобы дѣти и подростки до 16 лѣтъ принимались на фабрику не иначе, какъ съ медицинскимъ удостовѣреніемъ о здоровьѣ и годности ихъ къ работѣ. Въ связи съ опредѣленіемъ продолжительности и другихъ условій дѣтскаго труда на фабрикахъ стоитъ обученіе дѣтей.

Дѣти, занятыя работою на фабрикѣ или въ мастерской, должны посѣщать какую-нибудь школу, признанную правительствомъ достаточною. Ребенокъ, въ теченіе недѣли не посѣтившій школу опредѣленное число разъ, въ слѣдующую затѣмъ недѣлю не можетъ быть употребляемъ въ работу до тѣхъ поръ, пока недочетъ въ посѣщеніяхъ школы за прошлую недѣлю не будетъ пополненъ. Къ дѣтямъ, достигшимъ тринадцатилѣтняго возраста, которыя получатъ узаконенныя свидѣтельства о пріобрѣтеніи опредѣленныхъ познаній въ чтеніи, письмѣ и ариѳметикѣ, примѣняютъ тѣ же правила, какія установлены для подростковъ; такимъ образомъ, въ успѣхѣ обученія законъ до извѣстной степени матеріально заинтересовываетъ какъ родителей, такъ и самихъ фабрикантовъ. Владѣлецъ фабрики и мастерской долженъ о каждомъ ребенкѣ, занятомъ на фабрикѣ, еженедѣльно получать отъ учителя школы, посѣщавшейся ребенкомъ, свидѣтельство о томъ, что посѣщеніе школы происходило согласно съ закономъ, безъ чего занятіе ребенка на фабрикѣ не должно быть допускаемо.

[1]) Въ настоящее время наиболѣе распространенная норма рабочаго времени на англійскихъ фабрикахъ 54—56 часовъ въ недѣлю, изъ которыхъ по 10 часовъ приходятся на первые 5 дней и 4—6 часовъ на субботу. Но въ нѣкоторыхъ отрасляхъ труда (наборщики, напримѣръ,) число недѣльныхъ часовъ понижается до 48—54 часовъ. Въ 1893—96 г.г. насчитывалось болѣе

Что касается регламентаціи общихъ отношеній между рабочими, независимо отъ возраста и пола, и предпринимателями, то эта сторона въ англійскомъ законодательствѣ ограничивается запрещеніемъ выдачи припасовъ взамѣнъ заработной платы или такъ назыв. truck system и регламентаціей тѣхъ вычетовъ, какія фабрикантъ можетъ дѣлать, на основаніи договора, изъ заработной платы и взысканій за небрежность, порчу матеріала и т. п. (законъ 14 августа 1891 г.).

Вліяніе фабричнаго законодательства на продолжительность рабочаго дня въ общемъ результатѣ дѣлаетъ то, что средній рабочій день на фабрикахъ всегда значительно короче, чѣмъ въ мелкихъ производствахъ, на которыя не распространяется рабочее фабричное законодательство.

Изъ континентальныхъ законодательствъ въ вопросѣ о регламентаціи общихъ отношеній между предпринимателями и рабочими впереди другихъ стоитъ швейцарское законодательство. Союзный законъ 1877 года о работѣ на фабрикахъ [1]) распространяется на всѣ отрасли промышленности, касается не только дѣтскаго и женскаго труда и санитарныхъ условій рабочихъ, но также рабочаго дня взрослыхъ мужчинъ и содержитъ въ себѣ цѣлый рядъ предпи-

---

55 тыс. рабочихъ, имѣвшихъ 8-ми часовой рабочій день; изъ нихъ 45.421 въ общественныхъ предпріятіяхъ, а 9.681 чел. въ частной промышленности. Въ С.-А. С. Штатахъ въ большинствѣ производствъ максимальное время 60 часовъ въ недѣлю, наименьшее 48—54. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что тенденція къ постепенному сокращенію рабочаго дня есть, можно сказать, законъ современнаго промышленнаго развитія. Выдвинувшіяся сравнительно новыя и крайне тяжелыя для работающихъ производства, каковы: производство электрической энергіи, а равно резиновыя мануфактуры и многія химическія производства—требуютъ особенно сильнаго сокращенія рабочаго дня въ интересахъ санитарной охраны рабочихъ. Новѣйшія оффиціальныя изслѣдованія въ этомъ отношеніи въ Германіи указываютъ для нѣкоторыхъ производствъ на 6-ти часовой максимальный рабочій день и даже 5 часовой, а для резиновыхъ фабрикъ, работающихъ съ сѣрной кислотой, продолжительность рабочаго дня считаютъ необходимымъ сократить до 2 и даже 1½ часовъ.

[1]) По 1-ой ст. закона понятіе фабрика опредѣляется такъ: „подъ фабрикою разумѣется всякое промышленное учрежденіе, въ которомъ одновременно и обычно значительное число рабочихъ находитъ внѣдомашнее занятіе". Столь общее опредѣленіе на практикѣ вызывало нерѣдко недоразумѣнія, вслѣдствіе чего союзному совѣту впослѣдствіи пришлось дать болѣе подробныя указанія на этотъ счетъ. Законъ 1891 г. опредѣляетъ болѣе детально, какія заведенія подлежатъ дѣйствію фабичныхъ законовъ, но тѣмъ не менѣе и онъ оставляетъ весьма широкое поле для примѣненія фабричныхъ законовъ.

саній общаго характера, регулирующихъ отношенія между рабочими и предпринимателями [1]).

3. Отвѣтственность за нарушеніе фабричныхъ законовъ.—Для того, чтобы требованія фабричнаго законодательства выполнялись въ дѣйствительности, а не оставались только на бумагѣ мертвою буквою, въ это законодательство, какъ необходимая составная часть, должны входить точныя и опредѣленныя постановленія объ отвѣтственности владѣльцевъ фабрики и другихъ лицъ за несоблюденіе закона и за тѣ экономическіе ущербы, которые произошли для рабочихъ вслѣдствіе несоблюденія требованій закона, и, кромѣ того, необходима хорошая организація надзора за выполненіемъ фабричныхъ законовъ, по инціативѣ которой происходило-бы возбужденіе преслѣдованія за ихъ нарушеніе. Если отвѣтственность предпринимателя фактически осуществляется лишь при условіи жалобы со стороны рабочихъ, то оно сводится почти къ нулю, такъ какъ сами рабочіе изъ опасенія потерять мѣсто и вообще возбу-

[1]) По швейцарскому союзному закону дѣти до 14-лѣтняго возраста исключаются изъ числа фабричныхъ рабочихъ; для юношей до 18-лѣтняго возраста и для женщинъ всѣхъ возрастовъ воспрещается ночная и воскресная работа. Рабочій день для всѣхъ рабочихъ не долженъ длиться свыше 11 часовъ, а наканунѣ праздниковъ не болѣе 10 часовъ; начало рабочаго дня опредѣляется не ранѣе 6 ч. утра, а конецъ не позже 8 часовъ вечера. Въ особенно вредныхъ занятіяхъ рабочій день подлежитъ большему или меньшему сокращенію противъ означенной нормы. Владѣлецъ фабрики обязанъ издать правила о распредѣленіи работы, о фабричной полиціи, объ условіяхъ вступленія и ухода рабочихъ и выдачи имъ платы. Если фабричныя правила угрожаютъ штрафами, то послѣдніе не должны превышать половины дневного заработка провинившагося. Правила утверждаются кантональнымъ правительствомъ, причемъ, прежде представленія правилъ на утвержденіе, рабочимъ должна быть дана возможность высказать свое мнѣніе объ относящихся до нихъ постановленіяхъ. Отношенія между владѣльцемъ фабрики и рабочимъ, если на этотъ счетъ не было особаго письменнаго условія, могутъ быть прекращены свободнымъ съ обѣихъ сторонъ отказомъ, заявленнымъ за 14 дней. Безъ соблюденія этого срока означенныя отношенія могутъ быть прекращены владѣльцемъ фабрики, если рабочій окажется неспособнымъ кончить начатую работу или если онъ значительно провинился противъ фабричныхъ правилъ; съ другой стороны, рабочій имѣетъ право немедленно оставить занятія только тогда, когда фабрикантъ не исполнитъ установленныхъ обязательствъ или допуститъ незаконное или противное договору обращеніе съ рабочими. Владѣльцы фабрикъ обязаны разсчитывать рабочихъ, самое позднее, каждыя двѣ недѣли, выдавая заработную плату не иначе, какъ наличными деньгами. По особому соглашенію между обѣими сторонами допускаются и мѣсячные разсчеты. При разсчетѣ за хозяиномъ не должно оставаться болѣе недѣльной платы. Безъ обоюднаго согласія заработанныя деньги не могутъ быть удерживаемы для какой бы то ни было спеціальной цѣли.

дить противъ себя администрацію фабрики, только въ исключительныхъ случаяхъ рѣшаются на возбужденіе иска къ предпринимателю.

Что касается организаціи надзора за фабриками и мастерскими, то и въ этомъ отношеніи англійское законодательство является образцовымъ [1]). Оно создало многочисленный штатъ особыхъ фабричныхъ инспекторовъ, которые набираются изъ лицъ, не имѣющихъ никакого прямого или косвеннаго интереса въ какомъ-нибудь фабричномъ предпріятіи; кандидаты на должность предвари-

---

[1]) Для иллюстраціи этой стороны правительственной охраны интересовъ рабочихъ, приведемъ главнѣйшія постановленія англійскихъ законовъ.

Отвѣтственность, какъ она устанавливается англійскимъ „актомъ о фабрикахъ и мастерскихъ" еще въ 1879 г., представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ случаѣ фабрика или мастерская не содержится въ соотвѣтствіи съ предписаніями этого акта, владѣлецъ ея подвергается денежному штрафу не свыше десяти фунтовъ стерлинговъ. Если какое-нибудь лицо убито или получило увѣчье, вслѣдствіе неисполненія требованій закона относительно огражденія механизмовъ, котловъ и иныхъ аппаратовъ, то владѣлецъ фабрики или мастерской, гдѣ случилось несчастіе, подвергается денежному взысканію не свыше 100 ф. ст., которое цѣликомъ или частію идетъ на вознагражденіе потерпѣвшаго лица или его семейства [1]), или же употребляется на то назначеніе, которое опредѣлено государственнымъ секретаремъ. Въ случаѣ несоблюденія правилъ о работѣ дѣтей, подростковъ и женщинъ, владѣлецъ фабрики или мастерской подвергается штрафу до 3 ф., если нарушеніе происходитъ днемъ, и до 5 ф. за каждаго неправильно занятаго ребенка, подростка или женщину, если нарушеніе происходитъ ночью. Кромѣ того, въ случаѣ, если ребенокъ или подростокъ работаетъ на фабрикѣ или въ мастерской при условіяхъ, несогласныхъ съ предписаніемъ закона, съ вѣдома и согласія родителей, послѣдніе также подвергаются взысканію до 20 шиллинговъ за каждое нарушеніе закона; такому штрафу подвергаются родители за небрежность относительно посѣщенія ребенкомъ школы. Всякое лицо, которое поддѣлаетъ какое-либо свидѣтельство, требуемое актомъ, или выдастъ завѣдомо ложное свидѣтельство, или прибѣгнетъ злоумышленно къ какимъ-нибудь инымъ средствамъ, чтобы прикрыть отступленіе отъ закона, подвергается взысканію до 20 ф. ст., или тюремному заключенію до 3 мѣсяцевъ. Въ тѣхъ случаахъ, когда владѣлецъ фабрики или мастерской докажетъ, что онъ обратилъ должное вниманіе на исполненія предписаній закона, а нарушеніе прозошло по винѣ другого лица, то хозяинъ освобождается отъ отвѣтственности, а послѣдняя падаетъ на дѣйствительнаго виновника. Разборъ дѣлъ, возникающихъ изъ нарушенія фабричныхъ законовъ, происходитъ въ порядкѣ сокращеннаго судопроизводства.

[1]) Кромѣ того, по „акту, вошедшему въ дѣйствіе съ 1 января 1881 г., объ отвѣтственности хозяевъ относительно вознагражденія рабочихъ за причиненный имъ ущербъ въ здоровьѣ, при производствѣ работъ", въ случаѣ несчастія съ рабочими, по винѣ или небрежности предпринимателя, рабочій или его наслѣдники могутъ предъявить искъ о вознагражденіи за причиненный ущербъ, причемъ это вознагражденіе не должно превышать 3-хъ годичнаго заработка пострадавшаго, за вычетомъ отсюда денегъ, уплаченныхъ въ видѣ штрафа въ пользу пострадавшаго.

тельно подвергаются, черезъ особую экзаменаціонную комиссію, испытанію въ степени знанія дѣйствующаго фабричнаго законодательства, его исторіи и проч. Фабричные инспектора облечены весьма широкими полномочіями въ смыслѣ наблюденія за фабриками и мастерскими и преслѣдованія всѣхъ отступленій отъ закона. Такъ. фабричный инспекторъ имѣетъ право входить во всякое время. днемъ и ночью, въ любое фабричное помѣщеніе, гдѣ производится работа; онъ можетъ осматривать всякаго рода списки, объявленія. документы, которые обязательно имѣть по фабричнымъ законамъ, допрашивать рабочихъ и другихъ лицъ, занятыхъ на фабрикѣ, по всѣмъ вопросамъ, входящимъ въ его вѣдѣніе, проявлять инымъ образомъ свою власть, насколько это можетъ оказаться необходимымъ для приведенія закона въ дѣйствіе. Всякое лицо, противодѣйствующее инспектору въ исполненіи его обязанности, подвергается денежному штрафу въ размѣрѣ до пяти фунтовъ.

4. Общіе результаты дѣйствія фабричныхъ законовъ.—Ознакомившись въ общихъ чертахъ съ сущностью фабричнаго законодательства, остановимся нѣсколько на тѣхъ послѣдствіяхъ въ области народнаго хозяйства, которые являются обыкновенно въ результатѣ проведенія въ жизнь болѣе или менѣе удовлетворительныхъ фабричныхъ законовъ. Въ этомъ отношеніи, какъ доказано опытомъ Великобританіи, Германіи и другихъ государствъ. оказалось, что сокращеніе продолжительности работы несовершеннолѣтнихъ и женщинъ повело за собой во многихъ случаяхъ сокращеніе часовъ работы и для взрослыхъ рабочихъ, такъ какъ во многихъ производствахъ дѣти и женщины являются ближайшими и непосредственными помощниками взрослыхъ рабочихъ. Продуктивность труда при сокращеніи періода занятій взрослыхъ рабочихъ не уменьшилась или, если и уменьшилась, то, во всякомъ случаѣ. гораздо слабѣе, чѣмъ сокращеніе рабочихъ часовъ. Физическое здоровье рабочихъ классовъ улучшилось весьма замѣтно, и даже наглядно профессіональныя заболѣванія ослабѣли въ своей интенсивности. Такъ, напримѣръ, по общему свидѣтельству врачей, самое обыкновенное уродство у фабричныхъ рабочихъ—искривленіе ногъ (factory leg), въ Англіи въ настоящее время почти совсѣмъ исчезло. Ограниченіе дѣтскаго труда дало возможность дѣтямъ болѣе набираться силами и здоровьемъ, а фабрикантовъ заставило обратить большее вниманіе на усовершенствованіе и изобрѣтеніе машинъ съ цѣлью замѣны дѣтскаго труда. Число дѣтей, посѣщающихъ школы. возрасло въ нѣсколько разъ. Но едва ли не самое важное значеніе рабочаго фабричнаго законодательства сводится къ тому, что. сокращая рабочій день и возлагая на предпринимателей нѣкоторые

обязательные расходы въ пользу рабочаго класса, оно понемногу создаетъ почву для болѣе или менѣе человѣческаго существованія рабочихъ и повышаетъ ихъ культурный уровень жизни. При этомъ нельзя не отмѣтить огромнаго значенія фабричнаго законодательства въ томъ отношеніи, что свое непосредственное благотворное вліяніе оно оказываетъ на всю массу рабочаго населенія, какъ организованнаго въ рабочіе союзы и представляющаго своего рода рабочую аристократію, такъ и на остающихся внѣ союзной организаціи.

Многократныя предсказанія противниковъ англійскихъ фабричныхъ законовъ о томъ, что съ введеніемъ послѣднихъ неминуемо сократится мануфактурное производство и вообще пострадаетъ англійская промышленность, вслѣдствіе невозможности для Англіи конкурировать съ тѣми государствами, гдѣ подобнаго законодательства не существуетъ—всѣ эти предсказанія совершенно не оправдались, что доказывается какъ детальными статистическими цифрами, такъ и тѣмъ первенствомъ въ области промышленности, которое и до сихъ поръ болѣе или менѣе сохраняетъ Англія, несмотря на свое выработанное фабричное законодательство и энергическій и умѣлый инспекторатъ. Точно также выдающееся положеніе Германіи, какое она заняла послѣ объединенія въ Имперію въ дѣлѣ фабричнаго законодательства и мѣропріятій въ пользу рабочаго класса, не помѣшало ей не только опередить въ промышленномъ развитіи всѣ континентальныя государства, но не безъ успѣха конкурировать съ англійской промышленностью, даже въ предѣлахъ самой Англіи.

ГЛАВА VI.

Предпринимательскіе союзы.

1. Синдикаты и родственныя съ ними организаціи.—2. Понятіе о синдикатахъ и ихъ виды.—3. Значеніе синдикатовъ въ современномъ народномъ хозяйствѣ.—4. Темныя стороны синдикатовъ.

1. Синдикаты и родственныя съ ними организаціи.—Въ главѣ о рабочихъ союзахъ, между прочимъ, упоминалось о соглашеніяхъ или союзахъ предпринимателей (trade unions of the employers), къ которымъ послѣдніе прибѣгаютъ для борьбы противъ рабочихъ союзовъ и устраиваемыхъ ими стачекъ. Рядомъ съ этой борьбой союзовъ изъ представителей капитала противъ союзовъ представителей труда, конецъ XIX вѣка, въ результатѣ такъ назы-

ваемой неограниченной конкуренціи въ сферѣ не только мѣстнаго, но и міроваго производства и сбыта, выдвинулъ другой болѣе сложный видъ предпринимательскихъ союзовъ, извѣстныхъ подъ именемъ промышленныхъ синдикатовъ, картелей и трэстовъ. Отдѣльные примитивные элементы синдикатной организаціи можно было бы найти и въ болѣе или менѣе отдаленной исторіи промышленности: тѣмъ не менѣе, какъ прочно организованные союзы, синдикаты представляютъ новое экономическое явленіе, которое кладетъ особенный отпечатокъ на весь строй капиталистической промышленности конца XIX вѣка. Повидимому, ему суждено играть громадную роль и въ наступившемъ XX вѣкѣ. Вслѣдствіе относительной новизны явленія, оно стало предметомъ научныхъ и практическихъ изслѣдованій лишь съ недавняго времени, такъ что самая терминологія и классификація различныхъ формъ синдикатной организаціи пока еще не установилась даже въ научной литературѣ.

Для предупрежденія неточнаго употребленія терминовъ и проистекающаго отсюда нерѣдко смѣшенія понятій, прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на различіе между одноактными соглашеніями (такъ называемыми корнерами, пулами и рингами), съ одной стороны, и долговременными или постоянно дѣйствующими союзами предпринимателей — синдикатами, трэстами — съ другой.

Приведенные выше термины въ смыслѣ обозначенія ими явленій—изъ области биржевой спекуляціи—по преимуществу американскаго происхожденія. Корнеромъ (corner—собственно значитъ уголъ) въ биржевой сферѣ обозначаютъ положеніе вещей, создаваемое соглашеніемъ нѣсколькихъ лицъ, которыя скупаютъ все или большую часть существующаго запаса какого-либо товара или цѣнныхъ бумагъ, чтобы заставить нуждающихся въ нихъ покупать по цѣнѣ, устанавливаемой стачечниками-корнеристами. Пулою (pool—горшекъ, общая касса) называютъ группу лицъ, соединяющихъ свои деньги для производства операцій, преслѣдующихъ цѣль повышенія (при продажѣ) или пониженія (при покупкѣ) цѣнъ на биржевыя бумаги, зерновой хлѣбъ или другіе товары; въ желѣзнодорожныхъ предпріятіяхъ этимъ словомъ обозначаютъ соглашеніе между конкурирующими линіями о соединеніи выручки въ общую массу для распредѣленія ея затѣмъ между участниками пропорціонально условленному отношенію. Рингомъ (ring—кольцо, вязка) называется соглашеніе лицъ о совмѣстномъ дѣйствіи для достиженія опредѣленныхъ своекорыстныхъ цѣлей, напримѣръ, для полученія выгодныхъ заказовъ на торгахъ, для господства на аукціонахъ.

для распредѣленія извѣстныхъ должностей между членами данной группы и т. п.

Изъ приведенныхъ опредѣленій очевидно, что корнеры, пулы, ринги и т. п. соглашенія представляютъ орудіе монополизаціи въ интересахъ отдѣльныхъ частныхъ группъ; но всѣ они носятъ характеръ или временныхъ союзовъ для осуществленія одной какой либо операціи или, если становятся длительными, какъ желѣзнодорожныя пулы, то для одной какой-нибудь спеціальной цѣли; но уже въ послѣднемъ мы имѣемъ переходную форму къ синдикату.

2. Понятіе о синдикатахъ и ихъ виды.—Подъ синдикатами разумѣются договорные, постояннаго характера, союзы предпринимателей или чаще союзы коллективныхъ предпріятій, акціонерныхъ и т. п. съ цѣлью обезпеченія участникамъ возможно большей прибыли, путемъ искусственнаго установленія монопольныхъ условій производства и сбыта. При громадномъ разнообразіи предпринимательской дѣятельности по предметамъ ея и цѣлямъ весьма естественно, что и синдикаты, съ этой точки зрѣнія, могутъ быть разбиты на весьма многочисленныя категоріи. Во-первыхъ, можно отличать торговые синдикаты и промышленные въ тѣсномъ смыслѣ; послѣдніе могутъ быть горнозаводскіе, фабричные, сельскохозяйственные и т. д. Въ этихъ подраздѣленіяхъ опять-таки можно еще болѣе дробить синдикаты по роду дѣятельности. Однако, подобнаго рода классификація не можетъ имѣть большого значенія по своему, такъ сказать, описательному или формальному характеру.

Точно также мы не находимъ удобною группировку (Лифманъ, Шеффле идр.) синдикатовъ (картелей) по цѣлямъ и средствамъ, какія ставятся въ основу ихъ дѣятельности. Подъ такую классификацію весьма трудно подвести большинство существующихъ синдикатовъ по той причинѣ, что по такого рода признакамъ одинъ и тотъ же синдикатъ придется относить къ разнымъ категоріямъ, смотря по тому, къ какимъ средствамъ въ данное время онъ прибѣгаетъ для достиженія основной конечной цѣли—высокихъ прибылей для участниковъ.

По нашему мнѣнію, лучше всего держаться подраздѣленія синдикатовъ на простые (сюда подойдутъ такъ называемые въ Германіи картели) и сложные, смотря по тому, сосредоточиваются ли они въ своей дѣятельности на какой-либо одной сторонѣ хозяйственнаго процесса,—преимущественно сбыта,—или обнимаютъ разныя стороны его. Въ числѣ сложныхъ синдикатовъ можно особо отмѣтить трэсты, или такой видъ синдикатной организаціи, при которой происходитъ соединеніе коллективныхъ предпріятій съ полною утратою ими предпринимательской самостоятельности въ

пользу союза. Такимъ образомъ синдикатъ является понятіемъ родовымъ, а трэстъ—видовымъ. Что касается отмѣченныхъ выше корнеровъ, ринговъ и т. п., то они, несомнѣнно, представляютъ родственное синдикатамъ явленіе и находятся съ ними въ генетической связи. Практика корнеровъ и т. п. подготовила почву и навела на мысль о болѣе сложныхъ и постоянныхъ соединеніяхъ, какими явились синдикаты.

3. Значеніе синдикатовъ въ современномъ народномъ хозяйствѣ.—Синдикаты представляютъ своеобразную форму организаціи для регулированія производства и сбыта тѣхъ или иныхъ продуктовъ въ противовѣсъ безпорядочной индивидуальной конкуренціи, которая вызываетъ по временамъ общее перепроизводство, паденіе цѣнъ за уровень необходимыхъ издержекъ производства и крушеніе многихъ предпріятій во вредъ какъ участниковъ въ нихъ, такъ и народнаго хозяйства вообще.

Путемъ синдикатовъ большинство или главнѣйшія предпріятія даннаго рода соединяются какъ бы въ одно цѣлое, подчиняющееся въ извѣстныхъ отношеніяхъ общимъ обязательнымъ предписаніямъ. Съ синдикатнымъ соединеніемъ конкуренція между разрозненными прежде предпріятіями прекращается и на мѣсто нея выступаетъ искусственная монополизація производства и сбыта.

При сосредоточеніи какой либо отрасли производства въ рукахъ сильнаго коллективнаго монополиста, какимъ является синдикатъ, становится возможнымъ сообразовать предложеніе со спросомъ и устранять въ области производства лихорадочныя колебанія, вызываемыя неупорядоченной свободной конкуренціей. Съ этой точки зрѣнія, синдикаты, повидимому, являются средствомъ для устраненія многихъ болѣзненныхъ явленій, связанныхъ съ неограниченной конкуренціей. Однако и „упорядоченіе“ производства и сбыта путемъ частной коллективной монополіи имѣетъ, какъ мы увидимъ, не мало сомнительныхъ сторонъ.

Для возникновенія, въ особенности же для прочнаго существованія синдикатовъ, необходима наличность благопріятныхъ условій. Важнѣйшимъ изъ нихъ является господство крупной промышленности въ данной отрасли; другими словами, сосредоточеніе промышленныхъ или торговыхъ предпріятій даннаго рода въ относительно небольшомъ числѣ предпріятій, между которыми требуется достигнуть соглашенія. Въ виду того, что самая типическая форма современныхъ крупныхъ предпріятій есть акціонерная компанія, наиболѣе могущественные синдикаты представляютъ соединеніе или союзъ нѣсколькихъ акціонерныхъ предпріятій; это своего рода компанія компаній. Въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ ставится обыкно-

венно даже условіемъ для включенія предпріятія въ синдикатъ предварительное превращеніе его въ акціонерное, если оно таковымъ не было. При обыкновенномъ синдикатномъ союзѣ, отдѣльныя части союза сохраняютъ свою дѣловую самостоятельность. Но бываетъ и такъ, что, со вступленіемъ отдѣльныхъ акціонерныхъ обществъ въ синдикатъ, ихъ прежнія акціи какъ бы пріобрѣтаются синдикатомъ и замѣняются особыми свидѣтельствами, обезпечивающими за ихъ владѣльцами право пользованія соотвѣтственною долею прибылей; но право голоса въ общихъ собраніяхъ переходитъ при этомъ отъ прежней массы акціонеровъ къ незначительному числу крупнѣйшихъ акціонеровъ, заправляющихъ синдикатомъ. Только за такого рода синдикатами слѣдовало бы сохранить наименованіе т р э с т о в ъ, не придавая этому слову родового значенія, какъ иногда дѣлаютъ въ литературѣ [1]).

Большинство существующихъ синдикатовъ возникло изъ желанія оградить предпріятія отъ обнаружившихся для нихъ губительныхъ послѣдствій безпорядочной мѣстной и міровой конкуренціи, иначе говоря, они явились первоначально какъ средство обороны; но затѣмъ въ дѣятельности многихъ синдикатовъ весьма легко усмотрѣть нерѣдко успѣшное стремленіе къ поддержанію ненормально высокихъ цѣнъ, при установленіи которыхъ синдикаты являются нападающей стороной на карманы потребителей. Отсюда, нѣкоторые различаютъ синдикаты на оборонительные и наступательные. Однако, такое дѣленіе для господствующей современной синдикатной организаціи не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ всѣ синдикаты, при малѣйшей возможности, обращаются изъ оборонительныхъ союзовъ въ нападающіе и вообще, гдѣ нужно для нихъ, дѣйствуютъ въ оборонительномъ смыслѣ, а гдѣ только можно—въ наступательномъ.

Отмѣтимъ важнѣйшіе пріемы, которыми синдикаты обезпечиваютъ (предполагая строгое выполненіе ими установленныхъ въ соглашеніи правилъ) своимъ участникамъ выгоды синдикатной организаціи: а) Синдикатъ распредѣляетъ рынки порайонно или по времени или по отдѣльнымъ крупнымъ заказчикамъ между отдѣльными участниками въ синдикатѣ, опредѣляя каждому изъ нихъ извѣстный районъ дѣйствія или устанавливая очередь во времени при пользованіи даннымъ рынкомъ. б) Синдикатъ устанавли-

[1]) Терминъ трэсты (trustes)—для наименованія этого рода синдикатовъ въ Америкѣ заимствованъ, по аналогіи, изъ англійскаго права, гдѣ имъ означаютъ опекуновъ, которымъ передается управленіе имуществомъ недѣеспособныхъ лицъ, напримѣръ малолѣтнихъ, въ пользу которыхъ, однако, идетъ доходъ съ опекаемаго имущества.

ваетъ предѣльныя цѣны вверхъ при покупкѣ и внизъ при сбытѣ, обязательныя для всѣхъ участниковъ. Къ числу этого рода ограниченій относятся, между прочимъ, и соглашенія о максимальныхъ заработныхъ платахъ, устанавливаемыхъ синдикатизированными предпріятіями для занятыхъ у нихъ рабочихъ. Само собою разумѣется, что установленіе минимальныхъ цѣнъ для сбыта, по которымъ отдѣльный участникъ синдиката можетъ продавать свои продукты или предлагать услуги, не препятствуетъ ему реализовать при удобныхъ случаяхъ и болѣе высокія цѣны. в) Вмѣсто установленія предѣльныхъ цѣнъ или въ связи съ этимъ устанавливается ограниченіе дѣятельности, съ цѣлью уменьшенія спроса или предложенія, съ такимъ разсчетомъ, чтобы получились выгодныя, въ интересахъ синдиката, цѣны. Сюда относятся обязательства, возлагаемыя на членовъ союза, въ теченіе извѣстнаго времени не увеличивать числа машинъ или рабочихъ [1]). Сюда же относятся обязательная остановка дѣйствія части машинъ или полное прекращеніе производства на нѣкоторое время [2]). Иногда, вмѣсто сокращенія работы на всѣхъ фабрикахъ, производится полное прекращеніе дѣйствія нѣкоторыхъ изъ нихъ за установленное вознагражденіе ихъ владѣльцевъ [3]).

г) Болѣе сложный способъ осуществленія синдикатами своихъ цѣлей наблюдается въ тѣхъ случаяхъ, когда синдикаты берутъ на себя распредѣленіе прибылей, получаемыхъ всѣми участвующими въ синдикатѣ предпріятіями. При этомъ наблюдается двоякій способъ: 1) Синдикатъ оставляетъ каждому участнику полную свободу въ пріемахъ заказовъ и ихъ исполненія съ тѣмъ, что прибыль за сбытъ, превышающій опредѣленную ему долю, идетъ въ общую кассу; въ случаѣ же недостиженія этой доли, участники имѣютъ право на извѣстную часть прибыли изъ синдикатной кассы. При

---

[1]) Уставъ синдиката баварскихъ зеркальныхъ фабрикъ запрещаетъ членамъ союза, подъ страхомъ пени въ 10 тыс. марокъ, самимъ выстраивать новыя зеркальныя фабрики, участвовать въ постройкѣ таковыхъ постороннимъ, арендовать или инымъ способомъ пользоваться ими. Союзъ германскихъ бутылочныхъ заводовъ постановилъ въ предупрежденіе перепроизводства не увеличивать выработки въ 1896 г. (См. Шеффле).

[2]) Синдикатъ германскихъ джутопрядиленъ въ 1888 г., напримѣръ установилъ, чтобы ни одинъ изъ участниковъ не производилъ работы на своей фабрикѣ болѣе 60 часовъ въ недѣлю или 3000 часовъ въ годъ. Союзъ баварскихъ зеркальныхъ фабрикъ съ 1883 г. почти ежегодно останавливаетъ работы въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, а съ 1892 г. даже въ теченіе цѣлой трети года.

[3]) Англійскій виски-трэстъ, объединивъ 80 фабрикъ, 68 изъ нихъ тотчасъ же закрылъ.

такихъ условіяхъ въ интересахъ каждаго участника избѣжать перепроизводства; для нихъ невыгодно и недопроизводство, такъ какъ, хотя они и получаютъ при этомъ нѣкоторый недоборъ прибыли, но для тѣхъ, кто постоянно остается позади предоставленной имъ доли, послѣдняя понижается при новомъ соглашеніи. 2) Синдикаты, распредѣляющіе прибыли, организуютъ общій пріемъ распредѣленія заказовъ. Это достигается тѣмъ, что члены синдиката, являясь, напримѣръ, на торгахъ по подрядамъ и т. п., участвуютъ въ торгахъ для виду, предоставляя заранѣе одному изъ своихъ представителей назначить ту цѣну, за которую подрядъ долженъ остаться за торгующимся, а затѣмъ самое исполненіе заказа производится участниками синдиката пропорціонально ихъ долямъ или предоставляетя, въ интересахъ всего синдиката, тому участнику, который находится въ наиболѣе удобномъ положеніи, для выполненія заказа съ наименьшими издержками. Полученная сообща по всѣмъ операціямъ прибыль распредѣляется потомъ по установленнымъ правиламъ.

Чтобы составить себѣ еще болѣе ясное представленіе о роли синдикатовъ въ народномъ хозяйствѣ, необходимо обратить вниманіе на отношеніе ихъ: 1) къ входящимъ въ ихъ составъ отдѣльнымъ предпріятіямъ, 2) къ рабочимъ, 3) къ потребителямъ и 4) къ государству, какъ представителю народнаго хозяйства и всего населенія.

Синдикаты представляютъ добровольное соединеніе участниковъ, основанное на договорахъ, которые до сихъ поръ находятся обыкновенно скорѣе подъ охраною взаимной заинтересованности и обычая, чѣмъ подъ охраною закона. Главная сила ихъ въ томъ, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ, при господствѣ синдикатовъ въ данной отрасли промышленности, весьма опасно быть отщепенцемъ (autsider), т. е. оставаться внѣ синдиката. Путемъ временнаго пониженія цѣнъ и другими дѣйствіями синдикатамъ легко раззорить такого отщепенца и заставить его или вступить въ организацію, или прекратить совсѣмъ свое дѣло. Поэтому для слабыхъ предпріятій при организаціи синдикатовъ главный вопросъ заключается не въ томъ, войти имъ или нѣтъ въ организуемый союзъ, а будутъ они допущены въ него или нѣтъ.

Наиболѣе выработанные, сложные синдикаты, проявляя разностороннюю дѣятельность и въ сферѣ регулированія производства, и въ регулированіи сбыта, казалось бы должны вести къ упорядоченію многихъ экономическихъ отношеній. Перепроизводство, какъ слѣдствіе безпорядочной конкуренціи, выгодной, повидимому, для потребителей, въ концѣ концовъ приводитъ къ промышленнымъ кризисамъ, къ разоренію предпринимателей, къ сокращенію

спроса на трудъ, а косвенно, слѣдовательно, и къ ослабленію покупной способности потребителей, главная масса которыхъ составляется изъ рабочаго класса населенія. Такимъ образомъ, синдикаты какъ будто выполняютъ или могутъ выполнять важную народно-хозяйственную функцію огражденія соотвѣтственныхъ отраслей промышленности отъ кризисовъ. Къ этому слѣдуетъ добавить, что, являясь обыкновенно крупнѣйшими капиталистическими организаціями, они знаменуютъ собою чрезвычайную концентрацію производства, обезпечивающую возможность примѣненія всѣхъ техническихъ выгодныхъ нововведеній, въ смыслѣ увеличенія производительности труда и уменьшенія издержекъ производства. Такимъ образомъ при содѣйствіи синдикатнаго завѣдыванія промышленностью, есть основаніе думать, она можетъ достигнуть наивысшаго, для даннаго времени, уровня техническаго прогресса.

Однако, при ближайшемъ знакомствѣ съ дѣятельностью современныхъ промышленныхъ синдикатовъ, оказывается, что медаль имѣетъ и оборотную сторону.

4. Темныя стороны синдикатовъ.—Начнемъ съ рабочихъ. Заботы объ улучшеніи положенія трудящихся классовъ сами по себѣ не входятъ въ задачи синдикатовъ. Синдикатъ, какъ представитель интересовъ класса предпринимателей, не можетъ относиться особенно дружелюбно къ притязаніямъ рабочихъ на повышеніе заработной платы, уменьшеніе рабочаго дня и проч. При сокращеніи производства, ради освобожденія рынка отъ избытка товара, синдикаты предпочитаютъ временное закрытіе фабрикъ сокращенію рабочаго дня. Такимъ образомъ, если владѣльцы даже недѣйствующихъ фабрикъ, включенныхъ въ синдикатъ, обезпечиваются послѣднимъ въ смыслѣ полученія прибыли, соотвѣтствующей представляемымъ ими капиталамъ, то это достигается цѣною не только высокихъ цѣнъ, оплачиваемыхъ потребителями, но и цѣною безработицы для живущихъ отъ данной промышленности рабочихъ группъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что въ большинствѣ синдикатовъ противодѣйствіе стремленіямъ рабочихъ союзовъ является одною изъ подразумѣваемыхъ задачъ, осуществляемыхъ на дѣлѣ, а въ нѣкоторыхъ синдикатахъ даже прямо оговаривается въ уставѣ. Такъ американскій „сахарный трэстъ“ въ числѣ своихъ цѣлей указываетъ „доставленіе защиты противъ незаконныхъ соединеній рабочихъ“. Само собою разумѣется, что всякія „закрытія фабрикъ“ локауты или огульное увольненіе недовольныхъ рабочихъ (lockouts), предпринимаемые синдикатами, скорѣе могутъ достигать цѣлей, чѣмъ при отсутствіи постоянной правильной организаціи, сплачивающей предпринимателей.

Что касается прогресса техники, то являясь здѣсь, съ одной стороны, положительною силою благодаря обилію средствъ, синдикаты могутъ, съ другой стороны, оказывать и отрицательное вліяніе. Синдикатъ, сдѣлавшій большія затраты на оборудованіе предпріятія соотвѣтственно требованіямъ техники въ моментъ организаціи дѣла, въ послѣдующее время естественно не станетъ, до болѣе или менѣе полнаго погашенія стоимости машинъ, замѣнять ихъ машинами новаго типа. Въ подобныхъ случаяхъ синдикаты не только могутъ пассивно относиться къ новымъ изобрѣтеніямъ, но даже активно противодѣйствовать ихъ распространенію среди конкурентовъ, пріобрѣтая патенты изобрѣтателей и оставляя ихъ временно безъ использованія.

Обращаясь къ отношенію синдикатной организаціи къ интересамъ потребителей, не трудно усмотрѣть, что напрасно было бы искать здѣсь гармоніи, которая устанавливалась бы сама собой. Правда, синдикатная организація промышленности имѣетъ прямую и сильную тенденцію къ крупному производству, къ возможно широкому рынку сбыта. Осуществляя эту тенденцію, она создаетъ почву для возможнаго пониженія издержекъ производства, а стало быть и цѣнъ. Къ сожалѣнію, однако, изъ возможности для синдикатовъ довольствоваться низкими цѣнами еще не вытекаютъ неизбѣжно низкія цѣны. Послѣдними синдикаты обыкновенно пользуются лишь для захвата и обезпеченія обширныхъ рынковъ до тѣхъ поръ, пока существуетъ еще конкуренція между синдикатными и несиндикатными предпріятіями или между болѣе или менѣе мелкими синдикатами. Но, какъ скоро данная промышленность синдикатизирована сполна, на первый планъ неизбѣжно выступаетъ стремленіе къ возможно высокимъ цѣнамъ и къ ихъ удержанію,— функція синдикатовъ, прямо противоположная интересамъ потребителей. Единственно, что можетъ явиться здѣсь препятствіемъ и положить нѣкоторый предѣлъ эксплуатаціи потребителей—это репрессіи со стороны государственной власти и боязнь слишкомъ безцеремонными дѣйствіями возбудить общественное мнѣніе и вызвать такія репрессіи; наконецъ, въ числѣ противодѣйствующихъ силъ слѣдуетъ назвать контръ-союзы потребителей, своего рода потребительскіе синдикаты; но на нихъ въ разсматриваемомъ отношеніи много надѣяться нельзя. При огромномъ числѣ потребителей и ихъ естественной разрозненности, а также по недостатку предпріимчивости въ массѣ, нельзя ожидать многаго отъ дѣятельности потребительскихъ синдикатовъ, если они не встрѣтятъ энергической поддержки со стороны государства, какъ въ смыслѣ экономическаго законодательства, ограждающаго потребителей вообще отъ злоупотребленій

промышленныхъ синдикатовъ, такъ и въ смыслѣ самостоятельной экономической силы, которая можетъ оказывать слабымъ элементамъ помощь кредитомъ, руководительствомъ спеціалистовъ и т. п.

Вопросъ о синдикатахъ представляетъ громадное значеніе и для жизни самого государства. Представляя могущественные экономическіе союзы, синдикаты вмѣстѣ съ тѣмъ являются и политическою силою, которая можетъ оказывать вліяніе въ самыхъ разнообразныхъ областяхъ государственной жизни. Затѣмъ, современное государство является однимъ изъ крупнѣйшихъ покупателей и потребителей продуктовъ синдикатизированной промышленности. Напомнимъ о рельсахъ и другихъ стальныхъ и желѣзныхъ издѣліяхъ, нужныхъ для оборудованія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, объ углѣ или нефтяныхъ продуктахъ, необходимыхъ для нуждъ казенныхъ ж. дорогъ, военнаго флота и т. д. Такимъ образомъ государство можетъ непосредственно страдать отъ ненормально высокихъ цѣнъ, устанавливаемыхъ синдикатами и быть вынужденнымъ затѣмъ, путемъ увеличенія бюджета, перекладывать переплаты на плательщиковъ налоговъ, т. е. на главную массу трудящагося населенія. Отсюда прямой интересъ и обязанность государства не закрывать глазъ на опасность, вытекающую для интересовъ народнаго хозяйства изъ развитія синдикатовъ, тѣмъ болѣе, что это развитіе въ значительной мѣрѣ облегчается покровительственной таможенной политикой, которая ограждаетъ мѣстные синдикаты отъ конкуренціи иностранныхъ по соотвѣтственной отрасли промышленности.

Въ тѣхъ рамкахъ, въ какихъ приходится касаться синдикатовъ въ настоящей главѣ, мы не можемъ останавливаться на выясненіи способовъ регулированія экономическихъ отношеній, вызываемыхъ синдикатами. Замѣтимъ, однако, что главная почва, на которой должна развиваться государственная политика въ отношеніи синдикатовъ, должна состоять въ выработкѣ спеціальныхъ охранительныхъ законовъ съ точки зрѣнія совокупныхъ интересовъ народнаго хозяйства, въ полной гласности синдикатныхъ уставовъ и публичной отчетности о дѣятельности синдикатовъ, въ связи съ допущеніемъ гласности и разоблаченій всего того, что по закону подлежитъ опубликованію, но скрывается подъ разными уловками въ отчетахъ.

Литература къ I отдѣлу.—Э. Вреденъ, Строй промышленныхъ предпріятій, 1873. -Ѳ. Тернеръ, Сравнительное обозрѣніе акціонернаго законодательства главнѣйшихъ европейскихъ государствъ, 1871. — И. Тарасовъ, Ученіе объ акціонерныхъ компаніяхъ, 1879. — Л. Петражицкій, Акціонерная компанія, 1898.—А. Исаевъ, Промышленныя товарищества во Франціи и Германіи, 1879.—И Янжулъ, Труды комиссіи для осмотра фабрикъ

и заводовъ въ Москвѣ, вып. I, Иностранное фабричное законодательство, 1880.—Его-же. Очерки и изслѣдованія, 1884.—Huber, Die Kartelle, 1903.—В. Гольцевъ, Труды комиссіи для осмотра фабрикъ и заводовъ въ Москвѣ, вып. II, Иностранное фабричное законодательство, 1878.—Шенбергъ, Положеніе труда въ промышленности, 1896.—И. Янжулъ, Промысловые синдикаты, 1895.—А. Гурьевъ, Промышленные синдикаты, 1898.—М. Курчинскій, Союзы предпринимателей, 1899.—Шеффле, Къ вопросу о картеляхъ и картельной политикѣ (рус. пер. помѣщенъ въ В. Ф. за 1898—99).—Reynaud, Das Recht der Actiengessellschaften 1875; 2 изд. — W. Oechelhäuser, Die Nachtheile der Actienwesens und die Reform der Actiengesetzgebung, 1878.—Hecht, Zur Reform des Actiengesellschaftsrechts, 1882. — van der Borght. Statistische Studien über die Bewährung der Actiengesellschaften, 1883.—Engländer, Geschichte der franzosischen Arbeiter-Associationen, 1863 — 64.—Compte de Paris, Les associations ouvrières en Angleterre; 7 изд. 1884.—M. Hirsch, Was bezwecken die Gewerkvereine? 8 изд. 1885. — Liefmann Die Unternehmerverbände, 1887.—Kullmann, Die Gewerkschaftsbewegung, 1900.—Colliez, Trusts, cartels 1904.—Holyoake, The history of Cooperations in England, 1875—1879.—Crompton, Industrial Conciliation, 1876.—Stanley Jevons, The state in relation to labor, 1882. — Pierce, The Tariff and the Trusts, 1907.

ОТДѢЛЪ II.

КРЕДИТНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

ГЛАВА VII.

Основныя банковыя операціи.

1. Кредитныя учрежденія или банки и ихъ операціи. — 2. Вкладная операція. — 3. Процентные вклады. — 4. Простой текущій счетъ. — 5. Выдача ссудъ.—6. Спеціальный текущій счетъ.—7. Эмиссіонная операція.

1. **Кредитныя учрежденія или банки и ихъ операціи.** — Всякій кредитный оборотъ непремѣнно предполагаетъ соучастіе по крайней мѣрѣ двухъ лицъ—кредитора и дебитора (должника). Въ тѣхъ случаяхъ, когда при кредитныхъ сдѣлкахъ эти лица вступаютъ между собою въ прямое отношеніе, мы имѣемъ дѣло съ областью непосредственнаго кредитнаго обращенія. Но въ настоящее время кредитъ, являясь необходимою составною частью общаго торговаго оборота, обнимаетъ собою настолько сложныя и разнообразныя сдѣлки, что послѣднія большею частью совершаются уже не иначе, какъ при содѣйствіи многочисленныхъ посредниковъ въ лицѣ банкировъ и кредитныхъ учрежденій, или банковъ. Банкирами называются такія лица, которыя, будучи хорошо знакомы

со всѣмъ тѣмъ, что входитъ въ область кредитныхъ оборотовъ, дѣлаютъ ихъ предметомъ спеціальнаго промысла. Въ средніе вѣка и въ началѣ новыхъ банкиры-мѣнялы играли въ торговлѣ весьма большую роль. Но по мѣрѣ развитія кредитнаго обращенія, съ XIV—XV столѣтій, съ однородною цѣлью начинаютъ возникать коллективныя учрежденія, или банки, которые съ теченіемъ времени пріобрѣтаютъ первенствующее значеніе какъ кредитные посредники, отодвигая на второй планъ единоличныя банкирскія предпріятія.

Въ настоящее время кредитныя учрежденія не только весьма многочисленны, но и разнообразны, какъ по своей организаціи, такъ и по своимъ оборотамъ. Тѣмъ не мѣнѣе, всѣ операціи или обороты кредитныхъ учрежденій могутъ быть сведены въ три главныя группы—пріемъ вкладовъ, выдача ссудъ и выпускъ различныхъ бумажныхъ цѣнностей въ оборотъ или эмиссіонная операція.

Основная задача кредитнаго учрежденія состоитъ въ томъ, чтобы создать возможность для однихъ выгодно и безопасно помѣщать въ ссуды свои свободные капиталы, а для другихъ — пользоваться этими капиталами на болѣе удобныхъ и выгодныхъ условіахъ, чѣмъ при непосредственныхъ кредитныхъ сдѣлкахъ. При этомъ самостоятельная прибыль или доходъ кредитнаго посредника обусловливается разницею между тѣмъ, что онъ получаетъ съ заемщика и тѣмъ, что ему самому приходится платить собственникамъ ссудныхъ капиталовъ и тратить на прочіе необходимые расходы по веденію дѣла. Всѣ тѣ отношенія, которыя возникаютъ благодаря привлеченію кредитнымъ учрежденіемъ чужихъ ссудныхъ капиталовъ составляютъ пассивъ учрежденія, или его долги и обязательства третьимъ лицамъ, тѣ же требованія, которыя учрежденіе, въ свою очередь, имѣетъ на третьихъ лицъ, какъ послѣдствіе оказаннаго имъ кредита, образуютъ его активъ. Такимъ образомъ, пріемъ вкладовъ входитъ въ составъ пассивныхъ операцій банка; выдача ссудъ относится къ числу активныхъ оборотовъ; что же касается до эмиссіонной операціи, то она отчасти служитъ средствомъ привлеченія капиталовъ, отчасти же источникомъ для производства ссудъ. Пассивныя операціи банка, составляя главное основаніе для развитія актива, само собою разумѣется должны находиться съ послѣднимъ въ строгомъ соотвѣтствіи не только по своимъ размѣрамъ, но и по своему характеру,

Остановимся на важнѣйшихъ операціяхъ, составляющихъ предметъ дѣятельности кредитныхъ учрежденій,

2. **Вкладная операція.** — **Пріемъ вкладовъ** или **вкладная операція**, по времени своего возникновенія болѣе ранняя, первоначально была вызвана потребностью имѣть вѣрное и

безопасное мѣсто для сохраненія денежныхъ капиталовъ. Въ древнее время съ этою цѣлью принимались вклады, какъ свидѣтельствуетъ исторія, наиболѣе чтимыми языческими храмами, напр., Дельфійскимъ —въ Греціи, храмомъ Меркурія—въ Римѣ. Въ средніе вѣка, а въ нѣкоторыхъ странахъ и до новѣйшаго времени христіанскіе монастыри и церкви также принимали на храненіе денежные суммы. Само собою разумѣется, что въ такихъ случахъ пріемъ вкладовъ не составлялъ оранизованнаго дѣла, а являлся какъ бы одолженіемъ для лицъ, заботившихся о церкви, дѣлавшихъ пожертвованія и т. п. Съ развитіемъ вексельно-мѣняльнаго дѣла, мѣнялы пользуясь довѣріемъ кліентовъ, рядомъ съ переводомъ денегъ и выдачею векселей принимаютъ на себя храненіе вкладовъ. Позднѣе съ этою цѣлью возникаютъ обширныя учрежденія, такъ назыв. депозитные банки, которые вначалѣ не производили еще кредитныхъ операцій въ тѣсномъ смыслѣ, а являлись только какъ бы общею кассою, хранилищемъ денегъ для своихъ кліентовъ.

Вкладная операція въ депозитныхъ банкахъ обыкновенно соединялась съ трансфертною или джиро, т.-е. перепискою суммъ со счета одного кліента на счетъ другого, вмѣсто фактической передачи денегъ при производствѣ между ними денежныхъ платежей. Выгода трансфертной операціи состояла въ удобствѣ ея въ устраненіи риска отъ разнаго рода потерь, связанныхъ съ передвиженіемъ денегъ для производства платежей и т. п. Такъ какъ депозитные и джиро-банки, принимая на храненіе вклады, вначалѣ не могли ими распоряжаться и извлекать какую-нибудь выгоду, то вкладчики въ первое время существованія депозитныхъ банковъ не только ничего не получали по своимъ вкладамъ, но еще сами были обязаны платить банку за храненіе и веденіе трансферта [1]).

---

[1]) Самымъ замѣчательнымъ депозитнымъ банкомъ былъ Амстердамскій, основанный въ 1609 г. Этотъ банкъ принималъ не только мѣстную, хотя бы испорченную монету, но и иностранную по ея дѣйствительной внутренней цѣнности, за вычетомъ издержекъ на чеканку и управленіе. На полученную, такимъ образомъ, сумму онъ открывалъ кредитъ вкладчику въ своихъ книгахъ. При открытіи кредита банкъ бралъ въ свою пользу 10 гульденовъ, а затѣмъ за каждый переводъ по 2 стивера. Кромѣ того, банкъ взималъ отъ 1/3 до 1/2% амбарныхъ денегъ. Онъ пользовался настолько обширнымъ кредитомъ, что еще послѣ Вестфальскаго мира въ его подвалахъ, говорятъ, хранилось на 300 мил. гульденовъ золота слитками и монетой. Но въ концѣ XVIII столѣтія обнаружилось, что дирекція банка часть вкладовъ, свыше 9 мил. гульденовъ, тайнымъ образомъ отдала въ ссуду правительству Голландіи и Фрисландіи, которое хотя и внесло эту сумму, однако такія дѣйствія банка подорвали его кредитъ, и онъ утратилъ свое прежнее значеніе. Амстердамскій депозитный банкъ ликвидировалъ свои

Опытъ депозитныхъ банковъ скоро, однако, обнаружилъ тотъ фактъ, что при довѣріи къ банку, въ немъ при всѣхъ возможныхъ обстоятельствахъ, какъ бы много не требовалось вкладовъ обратно, всегда остаются въ кладовыхъ значительныя суммы. Основываясь на этомъ, банки стали пользоваться вкладами для выдачи ссудъ, сперва тайно отъ вкладчиковъ, а затѣмъ уже съ ихъ согласія. Такимъ образомъ, съ теченіемъ времени вкладная операція принимаетъ болѣе сложный характеръ: банкъ принимаетъ денежныя суммы съ правомъ распоряжаться ими съ цѣлью извлеченія прибыли; при этомъ кредитное учрежденіе не только отказывается въ пользу вкладчиковъ отъ платы за храненіе, но само начинаетъ имъ платить нѣкоторый процентъ; такимъ образомъ, создаются вклады изъ за приращенія процентами.

Съ развитіемъ пріема процентныхъ вкладовъ вклады денегъ для простого храненія утрачиваютъ свое значеніе. Въ современныхъ банкахъ „вклады на храненіе" значатся, однако, на громадныя суммы; но это уже не денежные вклады, а вклады процентныхъ и дивидендныхъ бумагъ на храненіе, ради обезпеченія ихъ отъ пожара, покражи и т. п.

3. Процентные вклады.—Процентные вклады, по условіямъ возврата ихъ могутъ быть вѣчные, срочные и безсрочныя или до востребованія.—Вѣчные денежные вклады въ прежнее время дѣлались нерѣдко въ видахъ обезпеченія постояннымъ доходомъ какихъ либо благотворительныхъ учрежденій и въ другихъ аналогичныхъ случаяхъ. По нимъ банкъ обязанъ платить одни проценты безъ возврата капитальной суммы. Въ настоящее время подобные вклады утратили свои значенія, такъ какъ ихъ съ большимъ удобствомъ замѣняетъ помѣщеніе капиталовъ въ государственные фонды или другія вѣрныя процентныя бумаги, съ передачею послѣднихъ въ банкъ въ видѣ вклада на храненіе и управленіе.

Срочные вклады дѣлаются на опредѣленное время, до истеченія котораго собственникъ денегъ не можетъ потребовать ихъ обратно. По вкладамъ до востребованія или безсрочнымъ банкъ обязанъ возвращать деньги вкладчику по требованію немедленно или въ нѣкоторыхъ случаяхъ не позже опредѣленнаго краткаго срока отъ сдѣланнаго заявленія о желаніи вынуть вкладъ.

дѣла въ 1814 г. По образцу Амстердамскаго банка былъ основанъ Гамбургскій въ 1619 г. и нѣкоторые другіе. Переходъ отъ прежнихъ депозитныхъ банковъ къ системѣ кредитныхъ банковъ впервые былъ осуществленъ въ Англіи, основаніемъ въ 1694 г. знаменитаго Англійскаго банка.

Понятно, что кредитное учрежденіе свободнѣе всего можетъ располагать вѣчными вкладами; за ними слѣдуетъ въ этомъ отношеніи срочные вклады, въ пользованіи которыми банкъ долженъ сообразоваться съ условленнымъ срокомъ возврата, и, наконецъ идутъ вклады до востребованія, для удовлетворенія вкладчиковъ, которыхъ банкъ постоянно долженъ держать на готовѣ болѣе или менѣе значительныя свободныя суммы въ наличности. Съ перваго взгляда можетъ казаться, что безсрочными вкладами кредитный посредникъ вовсе не можетъ располагать, такъ какъ ихъ всегда могутъ взять обратно. Но въ дѣйствительности, при правильномъ веденіи дѣла, рядомъ съ требованіемъ вкладовъ идетъ и противоположное теченіе—поступаютъ новые вклады; благодаря этому, во всякомъ банкѣ, при довѣріи кліентовъ, сумма, которую образуютъ безсрочные вклады, только въ рѣдкихъ случаяхъ понижается ниже извѣстнаго минимума. Въ предѣлахъ этого минимума, который эмпирическимъ путемъ выяснятся болѣе или менѣе опредѣленно для каждаго банка, послѣдній можетъ располагать вкладами до востребованія такъ же, какъ и срочными, оставляя только часть довѣренныхъ ему суммъ въ кассѣ безъ употребленія.

4. Простой текущій счетъ.—Въ разрядѣ безсрочныхъ вкладовъ особенный интересъ представляетъ вкладъ на текущій счетъ. Операція по текущему счету (простому) состоитъ въ томъ, что лицо, имѣющее такой счетъ въ банкѣ, можетъ вносить въ него деньги и брать ихъ обратно, по мѣрѣ свободныхъ средствъ и надобности, въ неопредѣленные сроки и неопредѣленными суммами, при томъ, однако условіи, чтобы опредѣленная, относительно небольшая, сумма денегъ всегда оставалась на счетѣ въ банкѣ; въ противномъ случаѣ счетъ закрывается.

По вкладамъ на текущій счетъ банкъ обыкновенно выдаетъ чековую книжку, изъ которой владѣлецъ ея можетъ, по мѣрѣ надобности, отрывать отдѣльные листки, или чеки, и, обозначивъ на нихъ нужную сумму, посылать въ банкъ для полученія по чеку денегъ. Само собою разумѣется, что никто не имѣетъ права выдавать чеки на сумму, превышающую наличнсть по данному счету. Подобное дѣйствіе не только влечетъ за собою закрытіе счета, но и можетъ вызвать уголовное преслѣдованіе, если сдѣлано съ цѣлью ввести кого либо въ обманъ. Въ видахъ предупрежденія злоупотребленій съ чеками, для предъявленія ихъ къ оплатѣ устанавливается опредѣленный срокъ, въ нѣсколько или даже въ одинъ день, какъ, напримѣръ, въ Англіи для мѣстныхъ чековъ. Въ случаѣ пропуска срока, владѣлецъ чека теряетъ право обратнаго требова-

нія къ лицу, выдавшему чекъ, если банкъ почему-либо откажется уплатить по чеку.

Не безынтересно отмѣтить здѣсь существенную экономическую разницу между обыкновенными безсрочными вкладами и суммами, вносимыми по простому текущему счету. Первая категорія вкладовъ до востребованія представляетъ обыкновенно свободные капиталы, хозяева которыхъ, такъ сказать, не рѣшили еще вопроса о томъ, какое употребленіе сдѣлать изъ свободныхъ денегъ, и, въ ожиданіи выгоднаго помѣщенія вносятъ ихъ въ банкъ до востребованія, между тѣмъ какъ вклады на текущій счетъ представляютъ собою расходный капиталъ, свободную кассовую наличность торговыхъ и другихъ лицъ, надобность въ которой чувствуется изо дня въ день. Указаннымъ различіемъ между обыкновенными вкладами до востребованія и суммами текущихъ счетовъ объясняется тотъ фактъ, что время, которое обыкновенно въ среднемъ лежитъ каждый рубль безсрочныхъ вкладовъ въ банкѣ, выражается мѣсяцами, а для текущаго счета—днями. Соотвѣтственно различается и относительная свобода банка въ распоряженіи вкладами въ томъ и другомъ случаяхъ.

Благодаря широкому развитію вкладовъ до востребованія и въ особенности простыхъ текущихъ счетовъ, кредитныя учрежденія въ настоящее время представляютъ какъ бы общія кассы торговыхъ и денежныхъ людей, которые держатъ въ нихъ свободныя наличныя деньги, расходуя послѣднія по мѣрѣ надобности и извлекая изъ нихъ нѣкоторую пользу за всѣ дни, въ которые деньги остаются въ банкѣ. При этомъ денежныя сдѣлки между кліентами одного и того же банка легко разрѣшаются простою перепискою, трансфертомъ, со счета одного кліента на счетъ другого. Чеки же даютъ возможность производить платежи и постороннимъ лицамъ, не вынимая предварительно денегъ изъ банка[1]).

---

[1]) Производство крупныхъ платежей и разсчетовъ можетъ иногда совершаться и при посредствѣ такъ называемыхъ вкладныхъ билетовъ по срочнымъ вкладамъ, въ особенности, если на крупный вкладъ выдается не одинъ вкладной билетъ, а общая сумма вклада разбивается на нѣсколько частей. Подобные вкладные билеты по своей сущности могутъ служить платежнымъ средствомъ даже лучшимъ, чѣмъ векселя. Учетъ вкладного билета до истеченія срока, на который отданы деньги въ банкъ, почти не представляетъ никакого риска, какъ скоро деньги положены въ солидный банкъ. Отсюда, по вкладному билету, если его владѣльцу понадобятся наличныя деньги до наступленія срока, достать ихъ весьма легко. Опираясь на этотъ фактъ, частные банки иногда пользуются выпускомъ вкладныхъ билетовъ для расширенія своихъ активныхъ операцій, выдавая ихъ вмѣсто денежной ссуды; но это уже является злоупотребленіемъ и извращеніемъ вкладной операціи. Въ

Условія возврата вкладовъ не могутъ не вліять на высоту платимыхъ по нимъ процентовъ. Чѣмъ продолжительнѣе срокъ, на который отданы банку деньги, тѣмъ значительнѣе процентъ, который онъ въ состояніи по нимъ платить; по вкладамъ до востребованія обыкновенно опредѣляется наименшій процентъ, потому что большую часть ихъ всякій солидный банкъ долженъ держать въ кассовой наличности и оставлять безъ прибыльнаго помѣщенія [1]).

какой мѣрѣ такое злоупотребленіе выпускомъ вкладныхъ билетовъ у насъ, напримѣръ, не составляеть исключенія, можно судить по заявленіямъ, сдѣланнымъ комиссіей экспертовъ по дѣлу Кронштадскаго банка въ 80-хъ годахъ. „На дополнительные разспросы сторонъ, эксперты, между прочимъ, высказали слѣдующее: при выдачѣ вкладныхъ билетовъ имѣется въ виду кредитоспособность извѣстнаго лица. Если кредитъ открывается лицу, которое признается кредитоспособнымъ, то всякое его обязательство не имѣетъ никакой разницы съ наличными деньгами" (!). На вопросъ о томъ, вводится ли кто-либо въ заблужденіе тѣмъ, что на вкладныхъ билетахъ въ текстѣ ихъ сказано—„получено наличными деньгами," эксперты заявили, что въ торговомъ мірѣ между деньгами и валютою никакой разницы нѣтъ Слова „наличными деньгами" означаютъ, что у банка есть средства, которыми онъ можетъ тотчасъ же удовлетворить предъявителя вкладныхъ билетовъ. Для того, чтобы выпустить вкладные билеты, необходимо, чтобы банкъ пользовался довѣріемъ, чтобы онъ самъ считался кредитоспособнымъ, и на случай, если бы лицо, получившее вкладные билеты подъ векселя, само не могло заплатить причитающейся по нимъ суммы, онъ самъ имѣлъ бы полную возможность заплатить ее. Въ дѣлѣ кредита, чѣмъ солиднѣе стоятъ дѣла банковъ, тѣмъ легче получаются деньги подъ учетъ и за реализацію вкладныхъ билетовъ; если же дѣла считаются не очень солидными, тогда деньги подъ вкладные билеты достаются нѣсколько труднѣе." Таково мнѣніе экспертовъ по дѣлу Кронштадтскаго банка, которые считали, слѣдовательно, выпускъ вкладныхъ билетовъ подъ векселя столь же нормальнымъ, какъ и за внесенныя наличныя деньги. Между тѣмъ въ дѣйствительности подобный выпускъ вкладныхъ билетовъ въ сущности равносиленъ, напримѣръ, выпуску закладныхъ листовъ, обезпеченныхъ долговыми документами, вмѣсто залога недвижимаго имущества. Выпускъ банкомъ фиктивныхъ вкладныхъ билетовъ составляетъ не только обманъ тѣхъ лицъ, которыя учитываютъ bona fide вкладные билеты, но и прямое нарушеніе интересовъ дѣйствительныхъ вкладчиковъ, потому что такого рода выпускъ, въ случаѣ ликвидаціи дѣлъ банка, увеличиваетъ группу лицъ съ правами депонентовъ, т. е. кредиторовъ I-го разряда. Къ какимъ результатамъ могутъ приводить обороты съ вкладными билетами, доказываетъ исторія того же Кронштадтскаго банка. Общій итогъ находившихся въ моментъ крушенія банка въ обращеніи его вкладныхъ билетовъ обезпеченныхъ ничего нестоющими векселями и т. п., равнялся 3.318.000 рублямъ!

[1]) Такъ, напримѣръ, въ то время, когда банкъ платитъ по вкладамъ, срокомъ на одинъ годъ, 6% годовыхъ, по такимъ же вкладамъ на 6 мѣсяцевъ—5%, на 3 мѣсяца 4½%, по обыкновеннымъ вкладамъ до востребованія 4% и, наконецъ, по простому текущему счету—3% и менѣе. Нѣкото-

5. Выдача ссудъ.—Банкъ, какъ кредитный посредникъ, принимаетъ разнаго рода вклады не съ цѣлью самостоятельныхъ производственныхъ оборотовъ, а для выдачи ссудъ третьимъ лицамъ. Ссуды выдаются обыкновенно или по личному кредиту, или же подъ залогъ какихъ либо цѣнностей. Въ числѣ перваго рода ссудъ наибольшее значеніе въ настоящее время имѣетъ учетъ векселей, или, какъ онъ технически называется, дисконтъ. При учетѣ векселей ссуда выдается на короткій срокъ, какъ вообще при личномъ кредитѣ. Въ торговыхъ векселяхъ наиболѣе распространенный предѣльный срокъ вексельнаго учета обыкновенно трехмѣсячный. Продленіе срока векселей, осуждаемое теоріей, на практикѣ достигается перепискою векселей безъ производства по нимъ дѣйствительной уплаты. Замѣтимъ, что совокупность учтенныхъ банкомъ векселей и принятыхъ имъ въ обезпеченіе ссудъ носитъ техническое наименованіе вексельнаго портфеля.

Что касается ссудъ, обезпечиваемыхъ закладомъ или залогомъ какихъ либо цѣнностей, то въ зависимости отъ двоякаго вида послѣднихъ, эти ссуды распадаются на двѣ крупныя категоріи: а) на ссуды подъ закладъ движимыхъ цѣнностей (ломбардная операція въ широкомъ смыслѣ слова), и б) на ссуды подъ залогъ недвижимыхъ цѣнностей (гипотекарныя или ипотечныя ссуды).

Движимыя цѣнности, которыя могутъ обезпечивать ссуду представляютъ большое разнообразіе: слитки драгоцѣнныхъ металловъ, обыкновенные товары, предметы обыденнаго употребленія, бумажныя цѣнности и проч. Наибольшее значеніе въ современныхъ европейскихъ кредитныхъ учрежденіяхъ имѣютъ ссуды подъ залогъ бумажныхъ цѣнностей; государственныхъ фондовъ, акцій, облигацій, а затѣмъ подъ товары. Всѣ тѣ цѣнныя бумаги, которыя находятся въ банкѣ, какъ обезпеченіе сдѣланныхъ подъ нихъ ссудъ, составляютъ такъ называемый банковый ломбардъ. Ломбардный кредитъ, подобно личному, обыкновенно бываетъ краткосрочный, съ допущеніемъ по окончаніи срока перезаклада. Говоря о банковомъ ломбардѣ, замѣтимъ кстати, что кредитныя учрежденія нерѣдко пользуются имъ также, какъ и вексельнымъ портфелемъ, для увеличенія своихъ оборотныхъ средствъ, перезакладывая свой ломбардъ или переучитывая вексельный портфель въ другихъ банкахъ, болѣе крупныхъ: частные въ государственномъ и т. п. Ссуды подъ залогъ недвижимости не входятъ въ сферу дѣятельности обыкновен-

---

рые крупные банки, какъ, напр., Французскій банкъ, вовсе не платятъ процентовъ по текущему счету, ограничиваясь лишь безплатнымъ полученіемъ и производствомъ платежей за счетъ вкладчика по такому счету.

ныхъ коммерческихъ банковъ за исключеніемъ случаевъ, когда недвижимость служитъ обезпеченіемъ краткосрочныхъ ссудъ или спеціальныхъ текущихъ счетовъ.

6. Спеціальный текущій счетъ (on call).—Въ сферѣ ссудныхъ банковыхъ операцій въ новѣйшее время широкое развитіе получила своеобразная форма кредита по спеціальнымъ текущимъ счетамъ, или по такъ называемому онкольному счету. Сущность онкольнаго счета состоитъ въ томъ, что банкъ открываетъ кому нибудь текущій счетъ на опредѣленную сумму, не получивъ предварительно соотвѣтственнаго вклада деньгами, другими словами, разрѣшаетъ кому нибудь пользоваться, по мѣрѣ надобности, кредитомъ, не выходя изъ предѣловъ той суммы, на которую открытъ спеціальный текущій счетъ.

По внѣшней формѣ спеціальный текущій счетъ можетъ ничѣмъ не отличаться отъ обыкновеннаго текущаго счета, но эти двѣ операціи необходимо строго различать, такъ какъ одна есть вкладная, а другая ссудная операція, одна входитъ въ активный, а другая въ пассивный оборотъ банка. Спеціальный текущій счетъ можетъ обезпечиваться векселями или другими обязательствами кліента, обыкновенно же главнымъ обезпеченіемъ его служатъ процентныя бумаги, слѣдовательно открытіе спеціальнаго текущаго счета составляетъ своеобразный видъ вещнаго или реальнаго кредита, при которомъ кредитное учрежденіе сохраняетъ за собой право свободнаго сокращенія или закрытія кредита, т. е. востребованія отъ должника части или всей ссуды.

Открытіе спеціальнаго текущаго счета, вмѣсто валовой ссуды, представляетъ для банка ту выгоду, что по выдачамъ со счета и обратнымъ поступленіямъ взятыхъ суммъ легче слѣдить за ходомъ дѣлъ должника, чѣмъ при однократной ссудѣ; выгода же заемщика состоитъ въ томъ, что, обезпечивъ себѣ максимумъ нужнаго или возможнаго кредита, онъ пользуется имъ лишь по мѣрѣ дѣйствительной надобности и не держитъ у себя дома лишнихъ занятыхъ денегъ, на всякій случай.

По поводу онкольныхъ ссудъ слѣдуетъ, однако, замѣтить, что, не представляя сами по себѣ ничего предосудительнаго, онѣ тѣмъ не менѣе въ настоящее время являются однимъ изъ главныхъ орудій биржевой игры и спекуляціи фондами.

7. Эмиссіонная операція.—Кромѣ пріема вкладовъ и выдачи ссудъ, важною стороною дѣятельности многихъ современныхъ банковъ является выпускъ различнаго рода денежныхъ обязательствъ съ цѣлью созданія оборотныхъ средствъ или для косвеннаго привлеченія капиталовъ, необходимыхъ для оказанія кредита

кліентамъ банка. Сюда относится эмиссіонная операція въ тѣсномъ смыслѣ или выпускъ банкнотъ, о которыхъ приходилось уже говорить въ предшествующихъ главахъ (ч. I, отд. III), а также выпускъ закладныхъ листовъ, о которыхъ будетъ рѣчь ниже, въ главѣ объ учрежденіяхъ долгосрочнаго кредита.

ГЛАВА VIII.

Учрежденія краткосрочнаго кредита.

1) Главныя и вспомогательныя учрежденія краткосрочнаго кредита.—2) Общества взаимнаго кредита.—3) Государственныя и общественныя кредитныя учрежденія. — 4) Разсчетныя палаты (Clearign's-Houses). — 5) Варрантныя учрежденія.

1. Главныя и вспомогательныя учрежденія краткосрочнаго кредита и ихъ типы.—Къ учрежденіямъ краткосрочнаго кредита относятся, съ одной стороны, банки въ тѣсномъ смыслѣ, а съ другой—различныя вспомогательныя для кредита учрежденія, хотя сами не производятъ денежныхъ ссудъ, но облегчаютъ развитіе ссудныхъ операцій и полученіе ссудъ. Къ такого рода учрежденіямъ относятся разсчетныя палаты и варрантныя учрежденія.

Операціи большинства банковъ краткосрочнаго кредита имѣютъ много общаго и главнымъ образомъ сводятся: къ пріему срочныхъ и безсрочныхъ вкладовъ; къ учету векселей и переучету такихъ, которые уже учтены въ другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ; къ ссудамъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ и нѣкоторыхъ другихъ цѣнностей; къ комиссіоннымъ оборотамъ по переводу денегъ и производству платежей; къ покупкѣ и продажѣ бумагъ, векселей и проч. Что касается до выпуска банковыхъ билетовъ, то право на это, какъ мы знаемъ, обыкновенно сохраняется или за государственнымъ банкомъ, если таковой имѣется, или же оно предоставляется, какъ привилегія, одному или нѣкоторымъ частнымъ банкамъ на опредѣленныхъ условіяхъ и съ тѣми или другими ограниченіями выпуска и обращенія билетовъ.

Основная задача банковыхъ учрежденій состоитъ, съ одной стороны, въ сосредоточеніи у себя свободныхъ капиталовъ, а съ другой, въ передачѣ этихъ капиталовъ въ видѣ ссудъ лицамъ, нуждающимся въ кредитѣ. Но еслибы банки по своимъ активнымъ операціямъ (выдача разнаго рода ссудъ и проч.) рисковали только чужими, ввѣренными имъ въ видѣ вкладовъ, капиталами, то цѣлость этихъ капиталовъ была бы весьма мало обезпечена, и для

кліентовъ банка было бы гораздо вѣрнѣе вступать въ непосредственное отношеніе съ заемщиками. Вотъ почему суть банковаго посредничества состоитъ не только въ сосредоточеніи у себя чужихъ свободныхъ капиталовъ для выдачи ссудъ, но и въ своего рода поручительствѣ передъ вкладчиками за цѣлость ихъ капиталовъ и за правильную своевременную уплату по нимъ условленныхъ процентовъ. Экономическая сила этого поручительства лежитъ въ имущественной отвѣтственности и рискѣ самого банка. Смотря по тому, кто является собственникомъ имущества, которое составляетъ основное обезпеченіе банковыхъ операцій, или кто стоитъ во главѣ учрежденія въ качествѣ хозяина, банки краткосрочнаго кредита можно раздѣлить на коммерческіе, взаимнаго кредита, государственные или казенные и общественные.

Учредителями коммерческихъ банковъ являются обыкновенно лица, располагающія свободными капиталами и организующія банкъ не съ цѣлью пользоваться въ немъ кредитомъ, а для полученія предпринимательской прибыли на свой капиталъ. Такіе банки могутъ быть организованы въ формѣ полнаго товарищества, командитнаго общества и акціонерной компаніи; складочный и другіе капиталы ихъ отчасти составляютъ фондъ для производства активныхъ операцій, отчасти же, и это главное, служатъ основнымъ обезпеченіемъ кліентовъ-довѣрителей. Въ ряду коммерческихъ банковъ въ настоящее время наибольшее распространеніе имѣютъ акціонерные.

По основному принципу организаціи особеннаго вниманія заслуживаютъ учрежденія взаимнаго кредита. Остановимся на этой формѣ нѣсколько подробнѣе.

2. Общества взаимнаго кредита.—Банки краткосрочнаго кредита, основанные на началахъ взаимности или такъ называемыя общества взаимнаго кредита учреждаются обыкновенно группою лицъ, которыя сами нуждаются въ ссудахъ. Для нихъ главная цѣль устройства банка состоитъ въ обезпеченіи для себя дешеваго кредита. Въ банкахъ такого рода общимъ обезпеченіемъ обязательствъ передъ третьими лицами служатъ капиталы или имущество самихъ же заемщиковъ, которые, пользуясь кредитомъ, являются въ то же время и хозяевами учрежденія. Вслѣдствіе этого, въ противоположность акціонернымъ банкамъ, общества взаимнаго кредита на первомъ мѣстѣ должны ставить не увеличеніе чистой прибыли, а удешевленіе кредита для своихъ членовъ. Послѣднее достигается или меньшимъ учетнымъ и ссуднымъ процентами, взимаемыми по ссудамъ съ членовъ общества, чѣмъ это имѣетъ мѣсто въ другихъ банкахъ и для постороннихъ лицъ, обра-

щающихся за ссудами въ общества взаимнаго кредита, или же распредѣленіемъ прибыли (дивиденда), соразмѣрно суммамъ кредита отдѣльныхъ членовъ. То обезпеченіе, которое въ акціонерномъ банкѣ создается для его операцій складочнымъ капиталомъ, въ обществѣ взаимнаго кредита замѣняется суммою всѣхъ обязательствъ членовъ, обыкновенно равною суммѣ открытаго имъ кредита и образующей, такъ называемый капиталъ обезпеченія. Въ этой суммѣ всѣ члены, по круговой отвѣтственности, отвѣчаютъ за долги общества передъ третьими лицами, въ предѣлахъ открытаго каждому кредита. Опредѣленная уставомъ часть его, напримѣръ 10% съ суммы кредита, вносится членами при вступленіи въ общество и при послѣдующемъ увеличеніи кредита для образованія оборотнаго капитала общества.

Отношеніе членовъ общества взаимнаго кредита къ учрежденію, или ихъ права и обязанности, проще всего выясняются на примѣрѣ. Положимъ, нѣкто А., вступая въ общество взаимнаго кредита, получилъ право кредитоваться въ размѣрѣ 1000 рублей. Если размѣръ кредита по уставу не можетъ превышать десятикратнаго пая. то А долженъ внести предварительно 100 руб. въ видѣ пая въ оборотный (паевой) капиталъ общества. Сумма въ 1000 р. составляетъ предѣлъ, въ которомъ данное лицо можетъ учитывать чужіе векселя и этимъ путемъ получать ссуды. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта же цифра составитъ и высшій размѣръ отвѣтственности передъ третьими лицами, которая можетъ упасть на А въ самомъ неблагопріятномъ случаѣ, напримѣръ, при банкротствѣ общества. Въ послѣднемъ случаѣ, при ликвидаціи дѣла, А не только долженъ отвѣчать по учтеннымъ имъ самимъ векселямъ, но и внести, если понадобится, по соразмѣрной разверсткѣ, на покрытіе убытковъ необходимую сумму, не свыше, однако, своего кредита. Иначе говоря, А участвуетъ 1000 рублями какъ въ прибыляхъ, такъ и въ убыткахъ общества. Первоначально внесенный пай при выходѣ членовъ изъ общества подлежитъ возврату.

Кредитныя учрежденія, въ основѣ которыхъ лежитъ круговая порука членовъ, ограниченная или неограниченная, по самому существу послѣдней, не должны состоять изъ слишкомъ большого числа лицъ. Въ противномъ случаѣ большинство членовъ фактически не въ состояніи слѣдить за ходомъ дѣлъ отдѣльныхъ членовъ. судить объ экономической благонадежности лицъ, желающихъ вступить въ общество, производить сознательные выборы въ правленіе, совѣтъ, пріемный комитетъ, и т. п. Въ тѣхъ случаяхъ, когда общество взаимнаго кредита разрастается до такихъ громадныхъ размѣровъ, что считаетъ своихъ членовъ тысячами, оно неизбѣжно откло-

няется отъ своей первоначальной цѣли—взаимнаго кредита. Подобныя общества пріобрѣтаютъ характеръ обыкновенныхъ коммерческихъ банковъ и отличаются отъ акціонерныхъ главнымъ образомъ тѣмъ, что капиталъ обезпеченія, соотвѣтствующій въ смыслѣ обезпеченія третьихъ лицъ складочному капиталу акціонернаго банка, не представляетъ здѣсь опредѣленной уставомъ суммы, и девять десятыхъ его остаются на рукахъ у членовъ общества. Такимъ образомъ общество взаимнаго кредита съ огромнымъ числомъ членовъ представляетъ для кредиторовъ общества меньшее обезпеченіе, чѣмъ акціонерный банкъ, потому что, въ случаѣ вынужденной ликвидаціи дѣлъ подобнаго общества, капиталъ обезпеченія въ значительной степени можетъ оказаться вовсе не существующимъ [1]).

Въ числѣ учрежденій краткосрочнаго кредита, въ основѣ которыхъ лежитъ начало взаимности, упомянемъ о ссудосберегательныхъ товариществахъ. Они отличаются отъ обыкновенныхъ обществъ взаимнаго кредита главнымъ образомъ незначительными размѣрами паевъ и болѣе простыми операціями; важнѣйшими источниками для активныхъ операцій товариществъ, кромѣ паевъ, служатъ тѣ вклады, которые дѣлаются ради сбереженія самими членами, а отчасти посторонними лицами. Основная цѣль ссудосберегательныхъ товариществъ состоитъ въ томъ, чтобы поощрять небогатое населеніе къ сбереженіямъ и дать возможность ему кредитоваться на выгодныхъ условіяхъ. Ссудо-сберегательныя товарищества дѣлаютъ доступнымъ кредитъ для мелкихъ ремесленниковъ, рабочихъ и другихъ малоимущихъ лицъ, которымъ закрытъ доступъ въ обыкновенные банки.

3. Государственныя и общественныя кредитныя учрежденія.—Въ казенныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ конечнымъ отвѣтственнымъ лицомъ является казна или государство, которое отвѣчаетъ по своимъ банковымъ операціямъ всѣмъ государственнымъ достояніемъ, а потому для подобныхъ учрежденій естественно нѣтъ надобности въ особомъ капиталѣ обезпеченія. Въ дѣлѣ кредита государство, какъ и въ большинствѣ своихъ предпріятій, должно на первомъ мѣстѣ ставить не столько высокую чистую прибыль, сколько общую пользу; поэтому государственный кредитъ мо-

---

[1]) Огромное число членовъ нѣкоторыхъ обществъ взаимнаго кредита объясняется высокимъ дивидендомъ, который выдается членамъ на ихъ паи. Поэтому, если бы общество, вѣрное идеѣ взаимнаго кредита, вмѣсто выдачи дивиденда, понижало бы только ссудный процентъ для своихъ членовъ, то, по всему вѣроятію, большинство тѣхъ изъ нихъ, которые не нуждаются въ кредитѣ, а вступаютъ въ общество ради высокаго дивиденда, не замедлили бы выйти изъ общества.

жетъ вообще быть дешевле кредита въ частныхъ банкахъ. Но за то, вслѣдствіе необходимости для государства избѣгать всякихъ рискованныхъ операцій, такъ какъ убытки по нимъ падаютъ обыкновенно вовсе не на тѣхъ лицъ, въ пользу которыхъ производятся операціи,—государственныя кредитныя учрежденія не могутъ оказывать такого широкаго кредита, какъ частные банки. Въ виду этого, при развитомъ кредитномъ хозяйствѣ, казеннымъ банкамъ, если таковые существуютъ, должно отводиться второстепенное вспомогательное значеніе по всѣмъ тѣмъ операціямъ, которыя одновременно дозволяются и частнымъ кредитнымъ учрежденіямъ.

Весьма близко къ казеннымъ банкамъ, по своему характеру, стоятъ общественные банки, которые организуются какою-нибудь областною мѣстною общественною единицею, какъ-то: городомъ, земствомъ и т. п., съ цѣлью создать кредитъ для мѣстнаго населенія. Само сабою разумѣется, что отвѣтственность по операціямъ подобныхъ банковъ должна падать на имущество, принадлежащее городу, земству и проч., какъ юридическимъ лицамъ, а не на имущество самихъ обывателей; въ противномъ случаѣ отвѣтственность будетъ совершенно фиктивная. Но при ограниченности такихъ общественныхъ имуществъ и капиталовъ, которые можно было бы обратить, въ случаѣ несостоятельности кредитнаго учрежденія, на удовлетвореніе долговъ послѣдняго, и при спекулятивномъ характерѣ банковыхъ операцій, общественные банки нельзя считать раціональной формой организаціи кредитныхъ учрежденій, въ особенности тамъ, гдѣ рядомъ дѣйствуютъ частные банки взаимнаго кредита.

4. Разсчетныя палаты.—Останавливаясь на банкахъ краткосрочнаго кредита, необходимо познакомиться еще съ двоякаго рода учрежденіями, которыя, хотя и не могутъ быть названы кредитными въ тѣсномъ смыслѣ, но находятся въ непосредственной связи съ организаціей и развитіемъ кредита и денежнаго обращенія. Я разумѣю разсчетныя палаты (Clearing-House, клирингъ-хаусъ), и варрантные склады или учрежденія.

На высокой ступени развитія кредита и банковъ въ такихъ государствахъ, какъ Англія, Голландія, Соединенные Штаты, не только торговцы, но и частныя лица, не принадлежащія къ торговому сословію, не держатъ у себя большихъ суммъ наличными деньгами, а вносятъ ихъ въ банкъ на текущій счетъ, и по всѣмъ сколько-нибудь значительнымъ расходамъ производятъ уплату платежными приказами на банкъ посредствомъ чековъ, переводовъ, векселей и т. п. Само собою понятно, что для торговцевъ и другихъ лицъ. принимающихъ въ уплату чеки и векселя на различные банки, удобнѣе реализовать и предъявлять эти обязательства къ

оплатѣ черезъ одинъ „свой" банкъ, а не въ нѣсколько по принадлежности. Но при такомъ порядкѣ въ каждомъ банкѣ ежедневно скопляется масса чековъ, векселей и проч., которые были выданы на различные мѣстные банки, вслѣдствіе чего является потребность въ упрощеніи взаимной оплаты между банками по разнаго рода платежнымъ приказамъ на нихъ. Для удовлетворенія этой потребности, сначала въ Англіи [1]), а затѣмъ и во многихъ другихъ государствахъ, возникли специальныя учрежденія, извѣстныя подъ именемъ разсчетныхъ палатъ или разсчетныхъ домовъ (Clearing-Houses).

Разсчетныя палаты представляютъ дальнѣйшій шагъ въ развитіи операціи giro, трансферта, о которой мы уже упоминали, говоря о депозитныхъ банкахъ. Трансфертная операція предполагаетъ производство платежей путемъ переписки со счетовъ одного кліента на счетъ другого, между кліентами одного и того же банка. При посредствѣ разсчетныхъ палатъ дѣлается возможнымъ замѣнять денежные платежи перепискою по счетамъ для кліентовъ разныхъ банковъ.

Для поясненія сущности операціи разсчетныхъ палатъ возьмемъ для примѣра четыре банка: A, B, C, D, отъ которыхъ въ разсчетную палату поступило:

Отъ A	Отъ B	Отъ C	Отъ D
чековъ B на 1000 р.	чек. A на 1500 р.	чек. A на 1500 р.	чековъ A на 1500 р.
„ C „ 2000 „	„ C „ 1000 „	„ B „ 1000 „	„ B „ 2500 „
„ D „ 1500 „	„ D „ 2500 „	„ D „ 2500 „	„ C „ 2000 „
4500 р.	5000 р.	5000 р.	6000 р.

Такимъ образомъ въ нашемъ примѣрѣ разсчетная палата будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи чековъ A на 4,500 р., чековъ B на 4,500 р., чековъ C на 5,000 р., и чековъ D на 6,500 р.; при этомъ для окончанія всѣхъ разсчетовъ ему достаточно только возвратить банкамъ A, C и D ихъ собственные чеки на полную сумму

[1]) Первый Clearing-House возникъ въ Лондонѣ въ 1775 г.; въ немъ сперва принимали участіе немногіе, но наиболѣе крупные банки. Въ 1854 г. крупные лондонскіе акціонерные банки образовали Clearing-House, а въ 1864 г. къ нимъ присоединился Банкъ Англіи и принялъ на себя обязанность балансированія получающихся при „очисткахъ" разницъ, сдѣлавшись такимъ образомъ „банковъ банкировъ", the banker's bank.

По образцу Clearing-House'а лондонскихъ банковъ такія же учрежденія возникли въ Манчестерѣ, Ньюкэстлѣ и въ Ливерпулѣ; въ Шотландіи—въ Эдинбургѣ и Гласго; въ Ирландіи—въ Дублинѣ, а также въ колоніяхъ и въ разныхъ другихъ странахъ. Во Франціи 1872 году была основана банковая разсчетная палата—Chambre de Compensation de banquiers; въ Италіи—1881 г.; въ Австро-Венгріи въ 1864 г.

ихъ требованій; для разсчета же съ банкомъ B придется возвратить его чековъ на 4,500 р., и получить съ банка D наличными по его чекамъ на сумму 500 р. Въ окончательномъ результатѣ, благодаря посредничеству разсчетной палаты, въ нашемъ примѣрѣ весь разсчетъ между 4-мя банками на сумму 20,500 р. разрѣшается дѣйствительной оплатой чековъ всего лишь на сумму 500 р. Изъ приведеннаго примѣра наглядно видно, до какой степени разсчетная палата можетъ упрощать взаимные разсчеты между цѣлою сѣтью дѣйствующихъ въ данномъ мѣстѣ банковъ. Чтобы оцѣнить роль, какую въ дѣйствительности играютъ подобныя учрежденія въ настоящее время, достаточно указать, напримѣръ, на то, что годовой оборотъ Лондонскаго Clearing-House'а въ 1880—1884 годахъ въ среднемъ превышалъ 6 милліардовъ ф. стерл. (на наши деньги приблизительно 60 милліардовъ рублей въ годъ, въ 1895—1897 гг. до $7^1/_2$ милліардовъ ф. стерл.), причемъ сумма платежей, по которымъ происходила „очистка", нерѣдко доходила въ немъ до 20 милліоновъ ф. ст. въ день. Если бы эту сумму приходилось платить наличными деньгами, то для этого, по вычисленію англійскаго экономиста Джевонса, нужно было бы около 157 тоннъ золотой монеты, для перевозки которой потребовалось бы до 80 лошадей: при уплатѣ же серебромъ вѣсъ монеты равнялся бы 2,500 тоннамъ, которыя потребовали бы для перевозки 1,275 лошадей. Теперь же для огромныхъ „очистокъ" ньюіоркской разсчетной палаты, годовой оборотъ которой обыкновенно свыше 30 милліардовъ долл., требуется не болѣе $6^1/_2$—7% наличныхъ денегъ.

Лондонскій Clearing-House представляетъ самостоятельное спеціальное учрежденіе, куда лондонскіе банки черезъ своихъ уполномоченныхъ ежедневно доставляютъ всѣ поступившіе къ нимъ чеки и выданные на посторонніе банки векселя, переводы и т. п. для погашенія ими взаимныхъ требованій, причемъ остатки отъ компенсаціи платежей обыкновенно также, вмѣсто уплаты наличными деньгами, погашаютъ переводомъ соотвѣтственныхъ суммъ со счетомъ одного банковаго учрежденія въ Англійскомъ банкѣ на счетъ [illegible] гого, такъ какъ всѣ банковыя учрежденія въ Лондонѣ [illegible] свой счетъ въ этомъ банкѣ, состоящемъ съ 1864 г. членомъ [illegible] ring-House'а.

Кромѣ Лондонской, въ Великобританіи сущ[illegible] разсчетныхъ палатъ. Въ другихъ государствахъ [illegible] самымъ замѣчательнымъ считается Нью-Іор[illegible] основанный въ 1853 г. [1]).

[1]) Для лучшаго уясненія операцій разсчетны[illegible] саніе процедуры „очистки" въ ньюіоркскомъ Clear[illegible]

Замѣтимъ, что разсчетныя палаты возникнувъ какъ вспомогательныя учрежденія для банковъ, являются важными пособниками въ сферѣ денежнаго оборота во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ изо дня въ день многочисленнымъ учрежденіямъ приходится получать платежи и оказывать платныя услуги за счетъ одинъ другого. Таковы, напр., взаимныя отношенія желѣзныхъ дорогъ въ прямомъ сообщеніи по перевозкѣ пассажировъ и грузовъ. Централизація разсчетовъ между ними въ разсчетныхъ палатахъ значительно облегчаетъ взаимныя платежныя обязательства и сокращаетъ потребность въ наличныхъ деньгахъ. Любопытный примѣръ примѣненія разсчетной организаціи представляетъ также система почтово-сберегательныхъ кассъ въ Австріи съ ихъ переводной операціей и т. п.

5. Варрантныя учрежденія.—Задача варрантыхъ учрежденій или, точнѣе сказать, варрантной системы состоитъ въ облегченіи кредита подъ обезпеченіе товарами. Обыкновенные товары въ смыслѣ обезпеченія ссудъ, представляютъ значительныя неудобства, сравнительно, напр., съ цѣнными бумагами и т. п., въ томъ отношеніи, что пріемъ ихъ въ закладъ требуетъ отъ кредитнаго посредника устройства особыхъ складовъ, содержанія цѣлаго штата пріемщиковъ или оцѣнщиковъ и т. п. Кромѣ того, по общимъ условіямъ ломбарднаго кредита, чтобы выкупить залогъ, необходимо

въ Нью-Іоркѣ обыкновенно отправляютъ въ „свои банки", въ видѣ вкладовъ, всѣ чеки, полученные ими въ теченіе дѣлового дня. Въ свою очередь, каждый изъ 59 ньюіоркскихъ банковъ (clearing-banks, т. е. банковъ, состоящихъ кліентами Clearing - Hosee'a. Теперь число такихъ банковъ (свыше 60) ежедневно сортируетъ всѣ чеки, поступившіе отъ его кліентовъ и выданные на остальные 58 банковъ, въ отдѣльныя пачки для очистки. Такимъ образомъ каждый изъ этихъ банковъ имѣетъ 58 пачекъ чековъ, которыя онъ долженъ сдать и которыя выражаютъ его требованія на соотвѣтственные банки; въ свою очередь, каждый банкъ долженъ принять 58 пачекъ чековъ, которые принадлежатъ остальнымъ банкамъ и являются приказами на него самого. Около 10 часовъ утра агенты отъ всѣхъ 59 банковъ, имѣя при себѣ каждый по 58 пачекъ чековъ, подлежащихъ сдачѣ, являются въ Clearing-House, докладываютъ директору о валовыхъ суммахъ, на которыя ими принесено чековъ для обмѣна. Эти суммы записываются въ кредитъ соотвѣтственныхъ банковъ. Затѣмъ, явившіеся агенты занимаютъ мѣста у 59 конторокъ, за которыми сидятъ 59 клерковъ, изъ которыхъ каждый служитъ представителемъ одного изъ банковъ. Каждый агентъ становится у конторки своего банка съ пачками, сложенными уже въ томъ порядкѣ, въ какомъ расположены передъ нимъ конторки всѣхъ банковъ. Каждый клеркъ сидящій за конторкой, имѣетъ передъ собой списокъ съ именами всѣхъ банковъ, въ томъ же порядкѣ, и съ обозначеніемъ въ графѣ кредита суммы, на которую принесено чековъ агентомъ даннаго банка. По сигналу директора, каждый изъ агентовъ переходитъ отъ конторки къ конторкѣ и сдаетъ

уплатить долгъ, вслѣдствіе чего при пріемѣ банками въ обезпеченіе ссуды товаровъ получался бы крайне неудобный и невыгодный въ экономическомъ отношеніи безвыходный кругъ: залогъ не выдается до уплаты ссуды, а чтобы добыть средства для такой уплаты, должнику необходимо сбыть свой товаръ, продать его. Означенное противорѣчіе практически разрѣшается отдѣленіемъ товарнаго кредита отъ храненія и продажи товаровъ, такимъ образомъ, что закладываются въ кредитныхъ учрежденіяхъ особыя складочныя или товарныя свидѣтельства—варранты, а не самые товары.

Варрантная система по своему историческому и фактическому развитію, находится въ тѣсной связи съ устройствомъ въ большихъ торговыхъ центрахъ складовъ для храненія товаровъ, очистки ихъ пошлиною лишь послѣ сбыта страхованія и оптовой продажи. Подобные склады сами по себѣ представляютъ большія выгоды для торговцевъ въ смыслѣ сбереженія времени и издержекъ по нагрузкѣ и разгрузкѣ товара и храненію его благодаря всякаго рода приспособленіямъ и сооруженіямъ, которыя мы видимъ при всякомъ обширномъ товарномъ складѣ. Первоначальная задача складовъ состояла въ простомъ храненіи привозныхъ товаровъ до очистки ихъ пошлиною, но затѣмъ къ этому мало-по-малу присоединилась сортировка товаровъ, оцѣнка ихъ и аукціонная продажа по порученію

пачки по принадлежности клеркамъ, которые вписываютъ въ свой дебетъ противъ наименованія банковъ суммы, принесенныя ихъ агентами; при этомъ на бандероли, на которой обозначены суммы чековъ и которыя передаютъ клерку, послѣдній ставитъ свои иниціалы, какъ удостовѣреніе въ полученіи пачки, и отдаетъ ее обратно агенту, который переходитъ къ слѣдующей конторкѣ. Когда, такимъ образомъ, вся вереница агентовъ обойдетъ залу, каждый снова останавливается у конторки своего банка. Вся эта процедура требуетъ около 10 минутъ времени. Теперь клеркъ, подведя итогъ дебета и сравнивъ его съ суммою кредита, или того, что принесено агентомъ его банка и что имъ получено отъ другихъ, опредѣляетъ разницу, которую долженъ его банкъ или послѣднему долженъ Clearing-House. О полученныхъ итогахъ клерки докладываютъ директору, который имѣетъ уже въ своемъ спискѣ цифры принесенныхъ чековъ. Если при сложеніи этихъ двухъ рядовъ суммъ итоги сойдутся, значитъ ошибки нѣтъ—и общая очистка кончена. Клеркамъ на исполненіе ихъ работы полагается 35 минутъ; за всякую ошибку, оказавшуюся послѣ этого срока, взыскивается денежный штрафъ.—Clearing-House выдаетъ всѣмъ банкамъ, смотря по результату очистки, дебетныя или кредитныя свидѣтельства, изъ которыхъ по первымъ банки должны, до половины второго, внести наличныя деньги, а по вторымъ послѣ этого срока директоръ Clearing-House'а въ свою очередь, немедленно уплачиваетъ слѣдуемыя суммы. Наибольшая сумма однодневной очистки, сдѣланной ньюіоркскимъ Clearing-House'омъ, достигала 200.034,920 долларовъ (17 ноября 1868 г.), а наименьшая равнялась 8.357,394 дол. (30 октября 1857 года) (A. Perry Political Economy, 1889, изд. 18-ое, стр. 444 и слѣд.).

владѣльцевъ, черезъ особыхъ маклеровъ. Впослѣдствіи товарные склады при пріемѣ товара стали выдавать, для облегченія возможности товаровладѣльцу кредитоваться, особыя свидѣтельства съ обозначеніемъ количества, сорта товара, оцѣнки его съ ручательствомъ за вѣрность сдѣланныхъ въ роспискѣ показаній. Такого рода товарныя складочныя свидѣтельства и наз. варрантами.

Система варрантовъ выработалась прежде всего въ Англіи, постепенно, въ связи съ устройствомъ въ Лондонѣ остъ-индскихъ и вестъ-индскихъ доковъ и развитіемъ ихъ оборотовъ. Въ протоколахъ Остъ-Индской компаніи уже въ 30-хъ годахъ XVIII столѣтія упоминается о варрантахъ. Варранты появились въ торговомъ и кредитномъ оборотѣ не въ силу какого-либо законодательнаго акта, а созданы обычаемъ, практикою. Только въ прошломъ вѣкѣ варрантная система становится предметомъ спеціальнаго законодательства въ континентальныхъ государствахъ, когда въ нихъ, по примѣру Англіи, стали возникать товарные склады съ выдачею варрантовъ [1].

Въ Франціи склады, выдающіе варранты, стали возникать съ 1848 г., но здѣсь сначала дѣло шло довольно туго, вслѣдствіе множества формальностей при выдачѣ и переуступкѣ варрантовъ, а также по причинѣ медленности взысканій въ случаѣ неуплаты сдѣланной по нимъ ссуды. Спустя десять лѣтъ, на основаніи опыта Англіи, изданъ былъ новый законъ относительно варрантовъ, который упростилъ и значительно подвинулъ во Франціи это дѣло [2]. Въ Бельгіи, въ на-

[1] Варрантная система въ Англіи получила широкое распространеніе не только въ Лондонѣ, но и во всѣхъ другихъ городахъ, которые ведутъ обширную торговлю. Не безынтересно, однако, отмѣтить, что въ Ливерпулѣ, напр., еще до сихъ поръ рядомъ съ варрантами, очень распространена другая своеобразная система товарнаго кредита, при посредствѣ особаго рода векселей. Владѣлецъ товара, желая получить ссуду подъ свой товаръ, уполномочиваетъ маклера сложить товаръ на свое имя въ складѣ, причемъ маклеръ трассируетъ вексель на своего банкира, который выдаетъ ссуду. Товаръ затѣмъ можетъ быть проданъ маклеромъ или по уполномочію хозяина товара, или же принудительно, если ссуда по векселю не будетъ уплачена въ срокъ Но въ обоихъ случаяхъ маклеръ, по продажѣ товара, изъ вырученной суммы прежде всего погашаетъ долгъ по векселю, расходы по храненію, комиссіи и проч., и лишь остатокъ выдаетъ собственнику товара (см. Dr. E. Hecht, Die Warrant, 1884, стр. 7). Кстати, въ виду важности для Россіи вопроса о варрантахъ, замѣтимъ, что это сочиненіе Hecht'а содержитъ въ себѣ прекрасное изложеніе дѣйствующихъ въ различныхъ государствахъ варрантныхъ системъ, съ приложеніемъ образцовъ самихъ документовъ, и потому необходимо каждому, кто желалъ подробно ознакомиться съ вопросомъ о варрантахъ.

[2] Во Франціи въ настоящее время (законъ 18 мая 1898 г.) варрантная система очень широко распространена на сельскохозяйственные продукты.

чалѣ шестидесятыхъ годовъ возникаютъ антверпенскіе доки съ выдачею варрантовъ; въ шестидесятыхъ же годахъ издаются законы о варрантныхъ складахъ въ Испаніи, Австріи и др. Замѣтимъ, что варрантныя предпріятія существуютъ и въ Швейцаріи, слѣдовательно уже внѣ всякой связи не только съ доками, но и съ приморскимъ положеніемъ страны.

Сущность англійской варрантной системы въ общихъ чертахъ сводится къ слѣдующему. На принятый въ товарный складъ товаръ собственнику послѣдняго выдается документъ, состоящій изъ двухъ частей или прямо два документа—варрантъ и квитанція (warrant и weight-note), въ которыхъ обыкновенно обозначаются: номеръ принятаго товара по реестру склада; имя, званіе и мѣстожительство складчика; родъ товара и его количество—числомъ, вѣсомъ или мѣрою; день выдачи документовъ и подпись смотрителя, завѣдующаго складомъ. При продажѣ товара на аукціонѣ, покупатель при уплатѣ маклеру задатка получаетъ уэйтъ-нотъ, при чемъ если окончательнаго расчета не послѣдуетъ въ назначенный срокъ, то сдѣлка считается несостоявшеюся и задатокъ остается въ пользу собственника товара. Такимъ образомъ, товаръ запродается по одному уэйтъ-ноту; а по варранту собственникъ его, если нуждается въ деньгахъ, можетъ получить ссуду въ какомъ-нибудь кредитномъ учрежденіи или отъ частнаго лица, въ ожиданіи сбыта своего товара. При выдачѣ ссуды на варрантѣ обозначается сумма капитала и процентовъ, причитающихся въ срокъ платежа кредитору, а также имя и мѣстожительство послѣдняго; изъ этого видно, что варрантъ по своему характеру представляетъ большое сходство съ векселемъ и, подобно ему, можетъ переходить изъ однѣхъ рукъ въ другія по передаточной надписи, выгодно отличаясь отъ векселя спеціальнымъ товарнымъ обезпеченіемъ ссуды. Что касается до района обращаемости варрантовъ, то послѣдніе болѣе локализированы, чѣмъ векселя. Такъ, лондонскіе варранты обыкновенно обращаются лишь въ Лондонѣ, бристольскіе—въ Бристолѣ, причемъ

Варранты можно получать на зерновой хлѣбъ въ снопахъ и въ зернѣ, сѣно и сухія лекарственныя травы, сушеные овощи и плоды, волокнистые матеріалы, масличныя и посѣвныя сѣмена, вино, сидръ, спиртные напитки, шелковичные коконы, древесные матеріалы, сыръ, медъ и воскъ; растительныя масла; морскую соль. Особенность этой хозяйственной варантной системы та, что она не связана съ устройствомъ посредническихъ складочныхъ учрежденій. Продукты, подъ которые выданы варранты остаются въ рукахъ ихъ владѣльца, но считаются въ залогѣ у кредитора, давшаго ссуду подъ варрантъ. Варрантъ выдается секретаремъ мѣстнаго мирового судьи (le greffier de la Justice de paix) по записи всѣхъ требуемыхъ данныхъ въ особую варрантную книгу.

они вообще не остаются долго въ обращеніи; только варранты, выданные подъ металлы, циркулируютъ мѣсяцы и за предѣлами того мѣста, гдѣ они выданы.

Такъ какъ по одному уэйтъ-ноту нельзя получить товаръ изъ склада, то при продажѣ товара изъ слѣдуемой продавцу суммы необходимо предварительно выкупить варрантъ, т.-е. уплатить числящійся по варранту долгъ.

Въ заключеніе упомянемъ о варрантной системѣ, въ широкихъ размѣрахъ практикуемой въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ въ хлѣбной торговлѣ и находящейся въ тѣсной связи съ устройствомъ элеваторовъ.

Элеваторами называются особаго рода хлѣбные магазины, въ которыхъ принятое зерно хранится на довольно высокомъ уровнѣ (откуда и самое названіе—элеваторъ), такъ, чтобы его удобно было посредствомъ желобовъ или трубъ пересыпать прямо въ вагоны, суда и т. п. для дальнѣйшей отправки. Элеваторы въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ чрезвычайно распространены и устраиваются при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, въ докахъ, вообще въ такихъ пунктахъ, гдѣ происходитъ значительная нагрузка и разгрузка хлѣба. Зерновой хлѣбъ, доставляемый въ подобные магазины, посредствомъ разнаго рода механическихъ приспособленій высыпается изъ мѣшковъ, въ которыхъ онъ былъ доставленъ фермерами, сортируется, взвѣшивается и хранится до времени дальнѣйшей отправки. До какой степени передвиженіе хлѣбныхъ грузовъ упрощается, благодаря элеваторамъ, видно изъ того, что въ Америкѣ, при помощи парового элеватора, перегрузка изъ десятка вагоновъ съ сотнями четвертей хлѣба на суда требуетъ нерѣдко какихъ-нибудь 10—15 минутъ. Съ того момента, когда хлѣбъ поступилъ на храненіе въ элеваторъ, онъ смѣшивается съ общей массой однороднаго по роду и качеству зерна, или, какъ говорятъ, „обезличивается“, причемъ хозяинъ доставленнаго хлѣба сохраняетъ право только на опредѣленное количество извѣстнаго сорта и качества зерна, а не на тотъ самый хлѣбъ, который былъ сданъ имъ въ элеваторъ. Администрація элеватора по пріемѣ хлѣба выдаетъ варрантъ, называемый въ Америкѣ „store-receipt“, или квитанцію на право полученія изъ элеватора столькихъ-то бушелей такого-то зерна. По этому receipt'у который пишется на имя владѣльца и передается по бланковой надписи, весьма удобно какъ продать товаръ, такъ и получить подъ обезпеченіе имъ денежную ссуду.

ГЛАВА IX.

Сберегательныя кассы.

1. Роль сберегательныхъ кассъ въ народномъ хозяйствѣ.—2. Главныя системы сберегательныхъ кассъ.—3. Сберегательныя кассы въ иностранныхъ государствахъ.—4. Пруссія.—5. Франція.

1. Роль сберегательныхъ кассъ въ народномъ хозяйствѣ.—Въ ряду вспомогательныхъ учрежденій, связанныхъ съ кредитомъ, нѣсколько особнякомъ стоятъ сберегательныя кассы—учрежденія хотя и простыя по своимъ операціямъ, но весьма важныя въ системѣ народнаго хозяйства. Сберегательныя кассы преслѣдуютъ не столько цѣли кредита въ тѣсномъ смыслѣ, сколько своею задачею ставятъ содѣйствіе и поощреніе народныхъ сбереженій въ средѣ малоимущаго населенія. Увеличеніе богатства страны и экономическаго благосостоянія населенія, конечно, прежде всего зависитъ отъ количества и производительности труда, реализуемаго въ томъ, что экономическая наука обобщаетъ подъ именемъ производства въ широкомъ смыслѣ слова. Привычка къ труду, энергія, знаніе и умѣніе—эти качества населенія—первыя условія экономическаго могущества страны. Но для полноты его развитія населенію должна быть присуща еще одна основная черта характера—предусмотрительность. Степенью заботы о будущемъ цивилизованные народы отличаются, между прочимъ, отъ дикарей; предусмотрительность лежитъ въ основѣ всякаго организованнаго постояннаго труда; она же вызываетъ и то экономическое явленіе, которое извѣстно подъ именемъ сбереженія. Производительный трудъ обыкновенно создаетъ больше цѣнностей, чѣмъ въ періодъ его длительности расходуется участниками въ производствѣ. Въ этомъ лежитъ экономическая возможность не все потреблять; что получается въ видѣ дохода, а часть сохранять, сберегать на будущее. Но потребности людей относительно неограниченны, и для того, чтобы сбереженіе фактически существовало, со стороны человѣка необходимо моральное усиліе, актъ его воли, направленный на сбереженіе. Сберегательная дѣятельность въ свою очередь, воспитываетъ и укрѣпляетъ эту волю и вмѣстѣ съ тѣмъ усиливаетъ побужденіе къ труду. Въ этомъ отношеніи наклонность населенія къ сбереженію и наклонность къ труду—качества, развивающіяся бокъ-о-бокъ и въ параллельной зависимости. Отсюда, въ интересахъ народнаго хозяйства заслуживаетъ глубокаго вниманія все то, что непосредственно или косвенно увеличиваетъ производительность труда и все то, что способствуетъ развитію въ на-

родѣ склонности къ сбереженіямъ. Весьма важною для развитія сбереженій представляется вся та дѣятельность государства, которая имѣетъ своею задачею, путемъ юридической и полицейской охраны, обезпечить для населенія спокойное пользованіе результатами его труда и сбереженій. Но новѣйшая эпоха соціальнаго развитія культурныхъ народовъ, именно XIX вѣкъ, выдвинула на видное мѣсто также положительную дѣятельность государства въ цѣляхъ развитія сбереженій. Современное государство считаетъ необходимымъ имѣть въ странѣ цѣлую сѣть спеціальныхъ учрежденій—сберегательныхъ кассъ, куда мѣстное населеніе могло бы, не стѣсняясь суммами, откладывать хотя бы копѣечныя сбереженія, обезпеченныя всѣми возможными способами отъ риска потери сдѣланныхъ вкладовъ.

Система сберегательныхъ кассъ, какъ крупное явленіе народнохозяйственной жизни, есть продуктъ XIX вѣка, хотя зачатки сберегательныхъ кассъ можно прослѣдить уже въ XVIII столѣтіи [1]. Но первоначальныя сберегательныя кассы, возникавшія въ прошломъ столѣтіи въ Германіи, Франціи, Англіи, носили характеръ частныхъ благотворительныхъ учрежденій, такъ какъ расходы, связанные съ устройствомъ кассъ и веденіемъ дѣлъ, при крайне ограниченныхъ оборотахъ, не могли покрываться доходами. Только въ XIX столѣтіи, въ особенности со второй половины его, сберегательныя кассы получаютъ широкое развитіе и пріобрѣтаютъ совершенно другой характеръ.

Обнаружившаяся возможность изъ незначительныхъ взносовъ составлять суммы, которыя могутъ служить промысловымъ оборотомъ, привлекаетъ къ устройству сберегательныхъ кассъ частную предпріимчивость, а вмѣстѣ съ тѣмъ вызываетъ и нѣкоторое злоупотребленіе въ этой области. Въ виду этого, съ развитіемъ дѣла сберегательныхъ кассъ и выясненіемъ недостатковъ и опасности сосредоточенія этихъ учрежденій въ частныхъ рукахъ, получила преимущественное господство система государственной организаціи сберегательныхъ кассъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сберегательныя кассы стали играть крупную роль въ дѣлѣ содѣйствія государственному кредиту или кредиту мѣстныхъ общественныхъ учрежденій.

2. Главныя системы сберегательныхъ кассъ.— Чтобы сберегательныя кассы съ успѣхомъ выполняли свою основную

---

[1] Первый проектъ устройства сберегательной кассы былъ предложенъ французомъ Гуго Делетромъ (Delestre) въ 1611 г., этотъ проектъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Первая сберегательная касса была устроена въ Германіи въ 1765 въ Брауншвейгѣ, затѣмъ въ Гамбургѣ въ 1778 году и т. д. Но еще въ 1855 г. въ Пруссіи было всего лишь 323 сберегательныхъ кассъ съ 79 милл. вкладовъ.

народно-хозяйственную функцію, чрезвычайно важно соблюденіе двухъ условій: распространенность кассъ, или близость ихъ къ массѣ населенія, и простота процедуры пріема и выдачи вкладовъ. Въ этомъ отношеніи въ исторіи развитія сберегательныхъ кассъ огромное значеніе имѣла англійская система почтовыхъ сберегательныхъ кассъ и примѣненіе марокъ для упрощенія способа принятія мельчайшихъ сбереженій.

Самое существенное въ системѣ почтовыхъ сберегательныхъ кассъ состоитъ въ томъ, что, благодаря допущенію пріема вкладовъ въ почтовыхъ конторахъ и отдѣленіяхъ, создается масса сберегательныхъ кассъ, разсѣянныхъ по всей странѣ, подъ рукой у населенія, куда оно можетъ нести свои сбереженія самыми незначительными суммами, и при всемъ томъ содержаніе многочисленныхъ кассъ вызываетъ сравнительно незначительный расходъ, такъ какъ роль кассировъ исполняютъ почтовые чиновники, трудъ которыхъ мало увеличивается отъ новой обязанности и почти не требуетъ поэтому добавочнаго вознагражденія, если ихъ главная служба оплачивается удовлетворительно.

Чрезвычайно удачный опытъ англійской системы соединенія сберегательныхъ кассъ съ почтовыми учрежденіями побудилъ и многихъ изъ континентальныхъ государствъ, именно Бельгію, Италію, Францію, Голландію, Австрію и Россію послѣдовать примѣру Англіи.

По характеру дѣятельности въ настоящее время въ западной Европѣ можно наблюдать двоякую систему сберегательныхъ кассъ; въ Англіи, во Франціи—сберегательныя кассы являются лишь пріемными резервуарами, куда помѣщаются, притекаютъ сбереженія; роль кассъ чисто пассивная, способъ помѣщенія собранныхъ капиталовъ не зависитъ отъ усмотрѣнія администраціи кассъ, и этими капиталами прямо или косвенно пользуется правительство или государственное казначейство. При другой системѣ, примѣры которой даютъ Пруссія и Италія—сберегательныя кассы пользуются большею автономіей въ распоряженіи капиталами; въ выборѣ способовъ помѣщенія свободныхъ суммъ кассамъ предоставляется большой просторъ.

Съ точки зрѣнія активнаго вліянія сберегательныхъ кассъ на народное хозяйство прусская система использованія народныхъ сбереженій имѣетъ преимущество. Темная сторона французской системы характеризуется Полемъ Леруа-Болье такимъ образомъ. „Сберегательныя кассы стягиваютъ со всѣхъ пунктовъ страны мелкія сбереженія трудолюбиваго населенія; высокимъ процентомъ, платимымъ по вкладамъ, онѣ отвлекаютъ эти сбереженія отъ всякаго производительнаго употребленія на мѣстѣ. Онѣ, такъ сказать, вытягиваютъ по всей территоріи малѣйшія сбереженія, чтобы

превратить ихъ въ государственныя ренты, т.-е. въ пассивное богатство. Этимъ путемъ онѣ въ нѣкоторомъ родѣ обезпложиваютъ всѣ хижины, всѣ деревни, всѣ небогатые города, беря всѣ зародыши капитала, которые тамъ возникаютъ, и поглощаютъ ихъ въ столицѣ, увеличивая текущій долгъ и общій пассивъ казны. Представьте себѣ, продолжаетъ Леруа-Болье, атмосферу, изъ которой вытягиваютъ всю влагу, гдѣ бы она ни получалась, и никогда не возвращаютъ ее обратно въ формѣ обильныхъ дождей, и вы можете составить себѣ понятіе о французскомъ строѣ сберегательныхъ кассъ." Приведенный отзывъ Леруа-Болье о французскихъ сберегательныхъ кассахъ всецѣло можно повторить и примѣнительно къ Россіи.

Какъ велико значеніе сберегательныхъ кассъ, можно судить по слѣдующимъ итоговымъ цифрамъ вкладовъ въ сберегательныя кассы въ разныхъ странахъ:

Государства:	Годъ.	Число книж. тысяч.	Сумма вклад. милл. рубл.	На 1-го жителя р. р.	На одну книж. р. р.
Пруссія	1904	10.212	3.570	96,9	350
Англія	1903/04	11.378	1.883	57,4	165
Франція	1903	11.470	1.584	40,7	138
Австрія	1903	5.159	1.785	66,5	345
Венгрія	1903	1.392	618	31,0	443
Россія	1903	4.838	915	7,1	210

Подробности о развитіи и современномъ положеніи сберегательныхъ кассъ въ Россіи см. во II томѣ, въ особой главѣ.

3. **Сберегательныя кассы въ иностранныхъ государствахъ.** **Англія.**—Въ Англіи еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія было внесено въ парламентъ предложеніе учредить національную кассу въ формѣ почтово-сберегательнаго банка; но практическое осуществленіе это предложеніе получило лишь въ 60-хъ годахъ и связывается съ памятью Гладстона. На основаніи Гладстоновскаго билля 1861 г. (Post Savings Banks Act) при общемъ почтамтѣ соединенныхъ королевствъ (General Post Office) была учреждена центральная сберегательная касса, а во всѣхъ почтовыхъ отдѣленіяхъ, гдѣ существуетъ пріемъ денежной корреспонденціи, открытъ пріемъ вкладовъ, начиная отъ одного шиллинга (около 30 коп.). Чиновники которые принимаютъ денежную корреспонденцію, обязаны въ тѣ же часы принимать ежедневно и вклады для сбереженія. Открытіе почтовыхъ сберегательныхъ кассъ въ Англіи послѣдовало съ 1-го сентября 1861 года.

Проценты по вкладамъ устанавливаются очень близко къ нормѣ процентовъ, платимыхъ по государственнымъ фондамъ. Кромѣ того, вкладчики сберегательныхъ кассъ пользуются еще другими выгодами и привилегіями. Такъ, въ Англіи покупка государственныхъ фондовъ обыкновенно сопряжена съ большими расходами и не допускается на суммы, меньшія 100 ф. ст.; сберегательныя же кассы освобождаются отъ нѣкоторыхъ расходовъ и могутъ, по желанію вкладчиковъ, помѣщать сбереженія въ государственные фонды, какъ скоро сумма сбереженій достигнетъ 10 фунтовъ стерл., и об-

ратно—реализовать эти фонды, когда пожелаютъ вкладчики, но также на сумму не менѣе 10 фунт. стерлинговъ. Вклады въ англійскія сберегательныя кассы въ теченіе года на одно лицо не должны превышать 100 ф. ст.; капиталъ же, помѣщенный въ государственные фонды, не можетъ вообще превышать 300 ф. ст. по счету каждаго вкладчика.

Книжка, которую получаетъ вкладчикъ при первомъ же взносѣ, не связываетъ его съ однимъ бюро, а позволяетъ дѣлать вклады и брать обратно изъ любого почтоваго бюро, гдѣ есть пріемъ сбереженій. Весьма естественно, что удобства и безопасность, какія представляютъ государственныя сберегательныя кассы въ Англіи, безъ всякихъ затрудненій сдѣлали то, что частныя сберегательныя кассы отошли на задній планъ.

Въ какой степени почтовыя сберегательныя кассы имѣли успѣхъ, можно видѣть изъ того, что въ 1885 г., т.-е. черезъ 25 лѣтъ, такихъ кассъ въ Англіи числилось 8,106, вкладчиковъ 3½ милліона, а вклады простирались на сумму 47.697.838 ф. ст. (приблизительно 477 милл. руб. на наши деньги). Въ 1881 г. въ почтовыхъ кассахъ было вкладовъ на 36 милл. ф., а въ частныхъ сберегательныхъ кассахъ 44 милл.; въ концѣ 1891 г. въ первыхъ сумма вкладовъ возрасла до 71,6 милл., а въ частныхъ—понизилась до 42,9 милл. фунт. стерлинговъ. Въ 1904 г.—сумма вкладовъ составила около 2 милліардовъ р.

4. Пруссія.—Въ Пруссіи образованіе сберегательныхъ кассъ началось съ 1818 г., когда была учреждена такая касса въ Берлинѣ. До 1838 г. правительство почти не вмѣшивалось въ организацію сберегательныхъ кассъ, причемъ въ сберегательныхъ кассахъ участвовало преимущественно болѣе зажиточное населеніе. Общій законъ о порядкѣ устройства общинныхъ и правительственныхъ сберегательныхъ кассъ былъ изданъ впервые 12 декабря 1838 г. Кассы были подчинены контролю правительственной власти, на обязанности которой лежало наблюденіе за тѣмъ, чтобы условія пріема и помѣщенія вкладовъ, вполнѣ гарантируя вкладчиковъ, не представляли вмѣстѣ съ тѣмъ риска и для общиннаго хозяйства. Въ вопросѣ объ опредѣленіи размѣровъ вкладовъ, процентовъ по вкладамъ и проч. управленію кассъ предоставлена была значительная свобода дѣйствій. Суммы сберегательныхъ кассъ могли быть обращаемы въ ипотеки, въ національные государственные фонды и закладные листы, а также и въ другія вполнѣ надежныя ссуды. По закону 1867 г. разрѣшено помѣщать также подъ обыкновенныя долговыя обязательства, основанныя на круговой порукѣ заемщиковъ, а по особому разрѣшенію правительства отдавать въ ссуды мѣстнымъ общинамъ и своимъ округамъ.

Въ 1838 г. въ Пруссіи было 86 кассъ; изъ нихъ 80 общинныхъ, одна окружная и пять принадлежащихъ частнымъ союзамъ. Въ 1890—91 г. было 1.393 кассы съ 3.540 пріемными пунктами; изъ нихъ 593 городскихъ кассъ, 159 приходскихъ и сельско-общинныхъ, 344 окружныхъ, 6 провинціальныхъ и сословныхъ и 291 частныхъ союзныхъ кассъ. Такимъ образомъ въ Пруссіи система сберегательныхъ кассъ покоится не на непосредственномъ участіи въ этомъ дѣлѣ государства въ смыслѣ центральнаго правительства, а предоставлена мѣстнымъ самоуправляющимъ единицамъ. Успѣшная дѣятельность прусскихъ общинныхъ сберегательныхъ кассъ дѣлаетъ то, что въ Пруссіи до сихъ поръ проекты устройства почтовыхъ сберегательныхъ кассъ не имѣютъ успѣха.

Весьма существенна для характеристики прусскихъ сберегательныхъ

кассъ форма помѣщенія суммъ, стекающихся въ сберегательныя кассы. Съ 1871 г. 51—56% всѣхъ суммъ помѣщается подъ ипотеки [1]. Помѣщеніе въ бумагахъ на предъявителя къ 1891 г. возрасло съ 20 до 31%; прочія помѣщенія, напротивъ, сократились съ 26 до 14%. Минимальный размѣръ отдѣльныхъ вкладовъ, допускаемыхъ кассами, различенъ и колеблется отъ 5 пфениговъ до 30 марокъ; максимальные вклады—отъ 49 м. до 50.000 марокъ; 282 кассы вовсе не ограничиваютъ предѣльной суммы вкладовъ. Въ частныхъ кассахъ процентъ, платимый по вкладамъ, доходитъ даже до 12, впрочемъ, включая сюда нѣкоторую добавку со стороны фабрикантовъ въ пользу своихъ рабочихъ.

5. **Франція.**—Современная система французскихъ сберегательныхъ кассъ ведетъ свое начало съ конца 1818 г., когда была основана парижская сберегательная касса, въ уставъ которой было внесено обязательство, въ видахъ большаго обезпеченія вкладчиковъ, помѣщать сбереженія исключительно на покупку государственныхъ рентъ. При значительномъ купюрѣ этихъ рентъ (не менѣе 1.000 ф.), такая покупка производилась лишь отъ имени кассы, а не за счетъ отдѣльныхъ вкладчиковъ. Съ цѣлью устранить вытекавшія отсюда нѣкоторыя неудобства, съ 1822 г. купюръ рентъ былъ пониженъ до 10 франковъ, а затѣмъ было разрѣшено переносить на счетъ вкладчиковъ еще меньшія суммы государственныхъ рентъ (по 5-ти и даже по 3 фр.), пріобрѣтаемыхъ разомъ за счетъ кассы.

Съ обращеніемъ вкладовъ сберегательныхъ кассъ въ государственную ренту, кассѣ естественно приходилось подвергаться риску потсрь, связанныхъ съ колебаніями въ курсовой цѣнѣ ренты; при этомъ требованія, предъявляемыя кассами на ренту, содѣйствовали повышенію ея курса. Въ 1824 г. 5% рента дошла уже до al pari, а въ 1828 г. поднялась до 109. При дальнѣйшемъ повышеніи круса, при покупкѣ ренты сберегательными кассами, дѣйствительный процентъ, какой онѣ получали бы отъ такого помѣщенія вкладовъ, могъ спуститься ниже того, что сами сберегательныя кассы платили своимъ вкладчикамъ. Такое положеніе дѣла заставило сберегательныя кассы, по инициативѣ парижской, войти съ ходатайствомъ къ правительству о разрѣшеніи имъ держать свободныя суммы на текущемъ счету государствен-

---

[1] О способахъ доходной утилизаціи накопленій въ прусскихъ сберегательныхъ кассахъ можно судить по ихъ активу, который въ началѣ 90-хъ годовъ (къ концу 1892—93 г.) распредѣлялся слѣдующимъ образомъ:

	Милліоны марокъ.	% отношеніе къ общему итогу.
Фонды	1.076,0	28,97
Ипотеки:		
городскія	1.103,4	56,43
земельныя	992,9	
Долговыя обязательства, обезпеченныя поручительствомъ	143,3	5,54
Необезпеченныя поручительствомъ	9,9	
Векселя	52,4	
Ссуды подъ залогъ	55,1	1,48
Ссуды общественнымъ учрежденіямъ	272,1	7,32
Разныя суммы	9,6	0,26
Итого	3.714,7	100

наго казначейства. Это ходатайство встрѣтило для себя благопріятную почву въ тогдашнихъ затрудненіяхъ французскаго казначейства, и съ іюля 1829 г. сберегательныя кассы получили право держать свои суммы на текущемъ счету государственнаго казначейства изъ 4 %, съ условіемъ, чтобы вклады отдѣльныхъ участниковъ въ сберегательныхъ кассахъ не превышали 50 фр. въ недѣлю и 2000 фр. въ общей суммѣ на каждую книжку. Пользуясь новымъ правомъ, большинство сберегательныхъ кассъ тотчасъ же продали свои ренты по существовавшему тогда высокому курсу и извлекли изъ этого значительную выгоду.

Необходимо замѣтить, что въ 1829 г., когда государственное казначейство сдѣлалось какъ бы нормальнымъ помѣщеніемъ для вкладовъ въ сберегательныя кассы, послѣднихъ было всего только 11, а потому невыгодныя стороны тѣсной связи между системою сберегательныхъ кассъ и государственнымъ казначействомъ не могли быть чувствительны. Но съ того времени развитіе кассъ пошло быстро впередъ: въ 1835 т. сберегательныхъ кассъ было уже 140 съ суммою вкладовъ на 50 милл. франковъ; къ концу 1837 г. число кассъ возрастаетъ до 200, а сумма вкладовъ до 200 милл. фр. На увеличеніе суммы вкладовъ большое вліяніе оказало повышеніе въ 1835 г. предѣльной цифры накопленій по одной книжкѣ до 3000 фр. Такимъ образомъ, порядокъ, созданный закономъ 1829 г. начинаетъ угрожать значительнымъ отвлеченіемъ народныхъ сбереженій отъ производительныхъ затратъ и ростомъ текучаго долга государства на счетъ вкладовъ сберегательныхъ кассъ. Въ 1837 г. правительство находитъ нужнымъ принять мѣры противъ послѣдняго явленія и обязываетъ сберегательныя кассы только часть своихъ суммъ держать на текущемъ счету государственнаго казначейства, а остальное обращать на покупку государственныхъ фондовъ. Однако, строгаго опредѣленія этихъ частей сдѣлано не было. Въ 1844 сумма вкладовъ достигла 400 милл. фр., изъ нихъ огромная сумма въ 186 милл. была на текущемъ счету государственнато казначейства. Опасенія, какія внушали цифры обязательствъ казны передъ сберегательными кассами въ случаѣ дальнѣйшаго раста ихъ, заставляютъ правительство въ 1845 г. понизить предѣльную сумму всѣхъ вкладовъ по одной книжкѣ до 1500 фр. (а съ наросшими процентами до 2000 фр.). Но, не смотря на это вклады продолжаютъ расти и въ 1847 г. доходятъ до 558 милл. фр., изъ которыхъ болѣе 120 милл. фр. было на текущемъ счету государственнаго казначейства Но вотъ наступилъ 1848 г. съ его политическими и экономическими затрудненіями, и правительству приходится считаться съ усиленнымъ отливомъ вкладовъ изъ сберегательныхъ кассъ, который приводитъ къ кризису. Тутъ съ ясностью обнаруживается опасность исключительной связи сберегательныхъ кассъ съ государственнымъ казначействомъ и съ системою государственнаго кредита. Въ моментъ кризиса 1848 г. счетъ вкладчиковъ въ сберегательныхъ кассахъ составляетъ 355 мил. фр., изъ которыхъ 65 милл. были на текущемъ счету казначейства. Чтобы остановить дальнѣйшій отливъ вкладовъ, декретомъ 7 марта проценты по вкладамъ были повышены до пяти; но это не помогло. Тогда правительство временно ограничиваетъ возвратъ вкладовъ суммою въ 100 фр. на одну книжку, а остальные конвертируетъ—половину въ билеты казначейства (4—6 мѣсячные), половину въ 5% ренту по номинальной стоимости, въ то время какъ дѣйствительный курсъ былъ 60—70 за сто. Это частичное банкротство въ корнѣ расшатывало фундаментъ всей организаціи сберегательныхъ кассъ. Къ счастью, позднѣйшими декретами того же года (7 іюля и 21-го ноября), при новой конверсіи, вкладчики

получили обратно отнятое при произвольномъ зачетѣ рентъ по номинальному курсу, вмѣсто дѣйствительнаго. Нарушеніе неприкосновенности вкладовъ въ сберегательныя кассы въ 1848 г. представляется единственнымъ въ исторіи французскихъ сберегательныхъ кассъ; къ нѣкоторому же стѣсненію въ возвратѣ вкладовъ и къ консолидаціи ихъ правительству приходилось прибѣгать и въ послѣдующее время. Такъ въ 1870 г. вкладчики временно были лишены права требовать свои вклады разомъ, а могли брать ихъ частями, не свыше 50 фр. заразъ. Въ этотъ критическій годъ. для разсчетовъ съ вкладчиками, сберегательнымъ кассамъ пришлось позаимствовать изъ французскаго банка до 40 милл. фр. изъ $5^1/_2$—$6^1/_2$ %, причемъ кассы понесли убытка до 844 тыс. фр.

Въ 1878 г. была сдѣлана консолидація части текучаго долга, образовавшагося изъ текущаго счета сберегательныхъ кассъ въ казначействѣ. Но не смотря на эту консолидацію вкладовъ въ сберегательныя кассы, текущій счетъ сберегательныхъ кассъ къ 1 января 1881 г. дошелъ до 320 милл. фр.; черезъ годъ составлялъ уже 445 милл., а въ апрѣлѣ 1883 г. дошелъ до громадной цифры 1.110 милл. фр, составивъ третью часть всей суммы текучаго долга (3.393 мил. фр,). Такое положеніе дѣла заставило въ 1883, 1884 и 1886 гг. вновь прибѣгнуть къ консолидаціи текущаго счета сберегательныхъ кассъ въ очень широкихъ размѣрахъ; а чтобы на будущее время предупредить возможность накопленія такихъ громадныхъ суммъ на текущемъ счету казначейства, финансовый законъ 27 февраля 1887 г. ограничилъ общую сумму текущаго счета частныхъ сберегательныхъ кассъ 100 милл. фр.: для Національной сберегательной кассы предѣльная сумма текущаго счета сведена до 50 мил. фр.

Въ современные уставы кассъ внесена спеціальная статья, разрѣшающая правительству въ случаѣ надобности прибѣгать къ нѣкотораго рода стѣсненію въ возвратѣ вкладовъ (законъ 1881 года, такъ называемая clause de sauvegarde). Именно при общемъ правилѣ возврата вкладовъ въ теченіе 8 дней по заявленіи, въ чрезвычайныхъ случаяхъ кассамъ можетъ быть разрѣшено производить выплату по частямъ, не менѣе 50 ф. р. заразъ, черезъ каждыя двѣ недѣли.

По уставамъ французскихъ сберегательныхъ кассъ онѣ могутъ имѣть свое собственное имущество и капиталы. Это имущество образовалось частью изъ субсидій муниципальныхъ учрежденій и т. п., частью изъ разницы между тѣми процентами, какіе кассы платятъ вкладчикамъ, и тѣми что, получаютъ сами отъ государственнаго казначейства и рентъ. Собственное имущество частныхъ сберегательныхъ кассъ, напримѣръ, въ концѣ 1896 г. составляло 112,2 мил. фр. По уставамъ кассъ ихъ частные капиталы обыкновенно должны быть помѣщаемы или въ государственныя ренты, или на постройку нужныхъ для помѣщенія кассы зданій. Но это не исключаетъ возможности получать разрѣшеніе и на другое употребленіе собственныхъ капиталовъ. Въ 1886 г. ліонская касса часть своихъ капиталовъ предоставила, напримѣръ, въ ипотечную ссуду обществамъ, образовавшимся съ цѣлью постройки домовъ для рабочихъ, а успѣхъ этого перваго опыта побудилъ затѣмъ кассу подписаться на половину акцій (500 тыс. фр.) новаго общества постройки жилищъ для рабочихъ. Марсельская сберегательная касса также употребляетъ свои капиталы съ этою цѣлью, частью устраивая сама жилища для рабочихъ, частью оказывая ссуду строительнымъ обществамъ, частью, наконецъ, выдавая ссуды самимъ рабочимъ, которые пожелаютъ построить для себя жилища.

Роль государства въ организацiи французскихъ сберегательныхъ кассъ, начавшись съ контроля и установленiя разныхъ обязательныхъ отношенiй сберегательныхъ кассъ къ казначейству, въ семидесятыхъ годахъ становится болѣе активною. Въ тѣхъ видахъ, чтобы сберегательныя кассы могли стягивать къ себѣ сбереженiя не только въ относительныхъ центрахъ, гдѣ существовали въ 1874 году 432 частныя сберегательныя кассы и ихъ 712 отдѣленiй, но и распространять свое дѣйствiе на сельское населенiе, закономъ 1875 г. правительство предоставило частнымъ сберегательнымъ кассамъ право пользоваться съ этою цѣлью услугами сборщиковъ прямыхъ налоговъ и почтовыхъ прiемщиковъ. Частныя кассы, однако, весьма слабо воспользовались закономъ 1875 г. Такъ черезъ пять лѣтъ, въ 1880 г., сберегательныя кассы пользовались услугами всего лишь 532 сборщиковъ и 145 почтовыхъ прiемщиковъ, причемъ сумма, поступившая въ кассы этимъ путемъ, составляла всего лишь 5 мил. при общей суммѣ 418 мил. фр. поступленiй 1880 года

Тогда правительство рѣшилось, по примѣру Англiи, ввести во Францiи систему почтовыхъ сберегательныхъ кассъ, что и было осуществлено учрежденiемъ Нацiональной сберегательной кассы, рядомъ съ прежними частными сберегательными кассами (законъ 6 апрѣля 1881 г.).

Нацiональная сберегательная касса охватываетъ собою всѣ почтовыя бюро и имѣетъ такимъ образомъ свои отдѣленiя не только на всей территорiи европейской Францiи, но также въ Алжирѣ, Тунисѣ, Александрiи и т. д. и на всѣхъ судахъ военнаго флота. Какъ существенную и важную особенность организацiи Нацiональной кассы, необходимо отмѣтить, что по каждой ея книжкѣ можно дѣлать взносы и получать вклады изъ всѣхъ почтовыхъ учрежденiй Францiи, Корсики, Алжира и Туниса. Соблюденiе формальностей трансферта требуется лишь при переводѣ вкладовъ изъ нацiональной кассы въ частныя и обратно. Переводъ счетовъ по сбереженiямъ французской Нацiональной кассы распространяется также и на Бельгiйскую сберегательную кассу.

Суммы французской Нацiональной кассы, какъ и частныхъ, должны быть помѣщаемы въ государственные фонды, а нѣкоторая часть ихъ остается на текущемъ счету въ государственномъ казначействѣ.

Вклады менѣе 1 фр. не принимаются. Для поощренiя мелкихъ сбереженiй закономъ 1882 г. введены сберегательные листки, на которые можно наклеивать марки въ 5 и 10 сантимовъ. Когда на листкѣ наклеится до 1 фр., то листокъ принимается почтовыми отдѣленiями въ качествѣ вклада.

Вкладчики французскихъ сберегательныхъ кассъ получаютъ по своимъ вкладамъ $2^3/_4$—3%.

Въ настоящее время сберегательныя кассы во Францiи стремятся (законъ 20 iюля 1895 г.) ограниченiемъ предѣльныхъ суммъ для вкладовъ, болѣе приспособить ихъ къ основной задачѣ сберегательныхъ кассъ—содѣйствовать накопленiю мелкихъ сбереженiй, а не служить своего рода депозитными учрежденiями для болѣе состоятельныхъ классовъ населенiя. Максимальная общая сумма вкладовъ по книжкамъ частныхъ лицъ по закону 1895 г. была понижена до 1500 фр., вмѣсто прежнихъ 2000 ф. Эти и нѣкоторыя другiя измѣненiя въ условiяхъ вкладовъ естественно ослабили нѣсколько ростъ накопленiя вкладовъ, но придали ему болѣе здоровый характеръ.

ГЛАВА X.

Организація долгосрочнаго кредита.

1. Особенности долгосрочнаго кредита.—2. Закладные листы.—3. Ипотечная система.—4. Банки: казенные и частные.—5. Типы учрежденій долгосрочнаго кредита.

1. Особенности долгосрочнаго кредита.—Капиталъ, необходимый для всякаго предпріятія, бываетъ, какъ извѣстно, двоякаго характера—постоянный и оборотный. Деньги, полученныя путемъ займа и затраченныя въ оборотный капиталъ, при нормальномъ ходѣ дѣла возвращаются сполна при сбытѣ продуктовъ, произведенныхъ при участіи даннаго капитала. Поэтому, въ тѣхъ случаяхъ, когда кредитъ доставляетъ оборотные капиталы, онъ можетъ быть краткосрочнымъ. Совсѣмъ иначе представляется дѣло, если къ кредиту прибѣгаютъ для удовлетворенія потребности въ постоянномъ капиталѣ, т. е. если деньги нужны, напримѣръ, для покупки машинъ, для постройки дома, для осушки или орошенія полей и т. п. Всѣ подобныя затраты также могутъ возвращаться и въ нормальныхъ случаяхъ должны возвращаться съ избыткомъ въ видѣ дохода отъ дома, въ цѣнѣ продуктовъ и проч., но этотъ возвратъ совершается постепенно, въ теченіе многихъ лѣтъ. Поэтому если кто либо рискнетъ занять капиталъ для подобныхъ затратъ на короткій срокъ съ обязательствомъ возвратить его разомъ, по окончаніи срока займа, то должнику придется жить подъ постояннымъ опасеніемъ отказа въ возобновленіи ссуды, и бѣда ему, если у него въ этомъ случаѣ не окажется нужныхъ средствъ для расплаты. Самое хозяйственное и вполнѣ выгодное употребленіе занятыхъ денегъ не избавитъ его тогда отъ разоренія.

Съ цѣлью устранить возможность такого разоренія для благоразумныхъ заемщиковъ и хорошихъ хозяевъ, нуждающихся въ постоянномъ капиталѣ, постепенно выработалась организація особаго долгосрочнаго кредита, основаннаго на амортизаціи (сложно-процентномъ погашеніи) долга въ теченіе значительныхъ сроковъ, при нерасторжимости сдѣлки по одностороннему требованію кредитнаго учрежденія, если только заемщикъ строго выполняетъ принятыя на себя обязательства.

Сущность амортизаціи состоитъ въ томъ, что должникъ, въ теченіе всего срока, ежегодно уплачиваетъ опредѣленный процентъ на всю сумму первоначальнаго капитальнаго долга, причемъ часть платежа составляетъ вознагражденіе за пользованіе капиталомъ

(ростъ), а остальное обращается на погашеніе долга. Такъ какъ общая сумма ежегоднаго платежа, которую вноситъ заемщикъ въ кредитное учрежденіе, остается обыкновенно неизмѣнной до конца срока ссуды, а долгъ съ каждымъ годомъ уменьшается, то изъ поступающихъ отъ заемщика платежей приходится все меньшую и меньшую часть отчислять на уплату роста, и все больше и больше остается на погашеніе долга. Такимъ образомъ, погашеніе, медленное вначалѣ, подъ конецъ срока идетъ довольно быстро, что даетъ возможность сравнительно незначительными суммами, почти незамѣтно для заемщика, погасить весь долгъ. Срокъ, въ теченіе котораго погашается весь долгъ, другими словами, сроки ссудъ зависятъ не только отъ процента погашенія, но и отъ размѣра роста. Вообще, чѣмъ значительнѣе процентъ роста или погашенія, тѣмъ быстрѣе можетъ быть погашенъ долгъ[1]).

Долгосрочный кредитъ, оказываемый частнымъ лицамъ, есте-

---

[1]) Такъ, при ссудахъ, по которымъ уплачивается каждые полгода 3% роста, весь долгъ погашается въ 18 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ при 1½% погашенія и въ 27 лѣтъ — при ¾ процентахъ погашенія; точно также при одномъ и томъ же процентѣ погашенія, ¼% каждые полгода, на уплату долга требуется 43 года 6 мѣсяцевъ при 3% роста и 48 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ при 2½% роста каждые полгода.

Пояснимъ зависимость срока ссудъ отъ размѣра роста на примѣрѣ. Для большей простоты возьмемъ годовой разсчетъ роста и погашенія и будемъ округлять копѣйки. Положимъ, въ одномъ случаѣ занятъ капиталъ въ 10 тыс. руб. съ обязательствомъ платить 6% роста, а въ другомъ такой же капиталъ изъ-за 5% роста; погашеніе въ обоихъ случаяхъ по 3% въ годъ. Тогда, какъ наглядно видно изъ нижеслѣдующей таблицы, черезъ 3 года въ первомъ случаѣ погашается 955 р., а во второмъ—только 946 руб.

	I.				II.			
	Долгъ.	6% ростъ.	3% погашенія.	Сумма годов. взноса.	Долгъ.	5% ростъ.	3% погашенія.	Сумма годов. взноса.
1-й годъ	10000	600	300	900	10000	500	300	800
2-й годъ	9700	582	318	900	9700	485	315	800
3-й годъ	9382	563	337	900	9385	469	331	800
4-й годъ	9045	543	357	900	9054	453	347	800
	и	т.	д.		и	т.	д.	

ственно можетъ имѣть мѣсто лишь при томъ условіи, что ссуда обезпечивается, независимо отъ личности заемщика, прочнымъ залогомъ, относительно цѣнности котораго болѣе вѣроятія, что она повысится, чѣмъ понизится. Этимъ свойствомъ обладаетъ земля, а частью и другія недвижимыя имущества, стоимость которыхъ находится въ тѣсной связи съ ихъ рентной доходностью. Отсюда выдача ссудъ подъ залогъ сельской и городской недвижимости составляетъ главный предметъ дѣятельности учрежденій долгосрочнаго кредита. Ссудная операція банковъ долгосрочнаго кредита отличается въ настоящее время весьма своеобразнымъ характеромъ, и потому на ней необходимо нѣсколько остановиться, прежде чѣмъ перейти къ сравнительной оцѣнкѣ различныхъ типовъ учрежденій долгосрочнаго кредита.

Основное требованіе, которому долженъ удовлетворять активъ и пассивъ всякаго кредитнаго учрежденія, состоитъ въ правильномъ между ними соотношеніи. Подъ этимъ не слѣдуетъ разумѣть непремѣнно полнаго соотвѣтствія сроковъ ссудъ съ тѣми сроками, на какіе самъ банкъ получаетъ чужіе капиталы, а лишь такое положеніе дѣла, когда отливъ чужихъ капиталовъ изъ банка всегда покрывается обратными поступленіями въ уплату ссудъ, выданныхъ банкомъ, новыми вкладами и т. п. Въ виду сказаннаго, естественно, что, если банкъ долгосрочнаго кредита лишенъ права потребовать до срока отъ заемщиковъ уплаты ихъ долговъ, что не должны подлежать свободному востребованію и тѣ капиталы, которые банкъ привлекаетъ для своихъ операцій; но съ другой стороны, не много нашлось бы владѣльцевъ свободныхъ капиталовъ, которые рѣшились бы отказаться отъ распоряженія своими деньгами въ теченіе 18, 40 и даже 50 и болѣе лѣтъ, довѣривъ ихъ банку для выдачи ссудъ на столь продолжительное время. Организація долгосрочнаго кредита требуетъ поэтому совмѣщенія двухъ условій—возможности легко реализовать вложенный въ долгосрочныя ссуды капиталъ и нерасторжимости сдѣлки между самимъ банкомъ и собственниками капиталовъ, которые банкъ помѣщаетъ въ долгосрочныя ссуды. Это осуществляется благодаря тому, что важнѣйшимъ источникомъ оборотныхъ средствъ для учрежденій долгосрочнаго кредита въ настоящее время служитъ выпускъ особыхъ процентныхъ бумагъ, извѣстныхъ подъ именемъ закладныхъ листовъ, облигацій, рентныхъ свидѣтельствъ и т. п.

2. Закладные листы.—Обычный способъ производства ссудной операціи въ учрежденіяхъ долгосрочнаго кредита сводится къ тому, что банкъ выдаетъ долгосрочныя ссуды не наличными деньгами, а закладными листами, которые затѣмъ реализуются, т.-е.

продаются заемщикомъ или, за его счетъ, самимъ банкомъ. Номинальная сумма выпускаемыхъ при ссудахъ закладныхъ листовъ должна строго соотвѣтствовать размѣру ссуды. При этомъ дѣйствительными кредиторами заемщика становятся покупатели закладныхъ листовъ; роль же самого банка сводится собственно къ поручительству передъ владѣльцами закладныхъ листовъ въ правильной оцѣнкѣ залоговъ, въ точномъ выполненіи обязательствъ по уплатѣ процентовъ по закладнымъ листамъ, ихъ погашенію и т. п.

Владѣлецъ закладныхъ листовъ всегда можетъ превратить ихъ въ наличныя деньги путемъ продажи; но самъ банкъ погашаетъ выпущенные закладные листы, т. е. уплачиваетъ по нимъ капитальную сумму, постепенно, въ теченіе всего срока, на который выданы ссуды. Съ этою цѣлью обыкновенно каждое полугодіе производится тиражъ закладныхъ листовъ данной серіи; вынимается подобно тому какъ при лоттореяхъ, нѣкоторое число нумеровъ закладныхъ листовъ, предъявителямъ которыхъ уплачивается деньгами номинальная сумма вышедшихъ въ тиражъ закладныхъ листовъ. Число послѣднихъ зависитъ отъ общей суммы погасителныхъ взносовъ, поступившихъ за полугодіе отъ заемщиковъ по данной серіи, т. е. если по даннной группѣ ссудъ изъ всей суммы полугодовыхъ платежей на погашеніе причитается 100.000, а закладные листы 100-рублеваго достоинства, то въ тиражъ будетъ вынуто 1.000 листовъ.

Такъ какъ заемщики по долгосрочнымъ ссудамъ получаютъ не деньгами, а закладными листами, облигаціями и т. п., то отъ курса закладныхъ листовъ много зависитъ относительная дешевизна и дороговизна кредита. Если при заключеніи займа въ 10.000 руб. курсъ закладныхъ листовъ будетъ, напримѣръ, 87 руб. за сто, то заемщикъ въ дѣйствительности получитъ всего только 8.700 руб., между тѣмъ какъ разсчетъ ежегодныхъ платежей производится по номинальной ссудѣ въ 10.000 руб. Чѣмъ ниже, поэтому, стоитъ курсъ закладныхъ листовъ при одинаковомъ ростѣ и погашеніи, тѣмъ дороже обходится кредитъ при долгосрочныхъ займахъ.

3. Ипотечная система.—Въ виду того, что основнымъ обезпеченіемъ закладныхъ листовъ служатъ принятыя въ залогъ при выпускѣ послѣднихъ недвижимыя имущества, то какъ курсъ, такъ и самый размѣръ роста по выданнымъ осудамъ находится въ сильной зависимости отъ того, насколько кредитное учрежденіе обезпечено отъ недобросовѣстности заемщика въ смыслѣ намѣреннаго обезцѣненія залога, обремененія послѣдняго тайными долгами, взысканіе которыхъ можетъ быть обращено на заложенное въ банкѣ имущество и т. п. Для правильной организаціи долгосрочнаго кре-

дита весьма важно, чтобы всякій переходъ имущества, измѣненіе въ его составѣ, обремененіе долгомъ и проч. подлежали правильной, обязательной и незатруднительной регистраціи, чтобы для кредитора не было ни малѣйшаго сомнѣнія какъ въ личности владѣльца имѣнія, такъ и въ экономическомъ положеніи послѣдняго, и чтобы право кредитора на удовлетвореніе по оказанной имъ ссудѣ подъ обезпеченіе имѣніемъ было преимущественное передъ послѣдующими займами, обезпеченными тѣмъ же имѣніемъ, и передъ другими частными взысканіями съ должника. Для удовлетворенія этой потребности въ западной Европѣ мало по малу выработалась цѣлая система мѣръ, ради созданія необходимыхъ условій для легкаго ознакомленія съ экономическимъ и юридическимъ положеніемъ каждаго частнаго землевладѣнія, со всѣми ограниченіями, лежащими на немъ и т. п.—извѣстная подъ именемъ ипотечной системы.

Сущность ипотечной [1]) системы состоитъ въ веденіи общественными учрежденіями ипотечныхъ книгъ, куда записывается каждое недвижимое имущество, съ обозначеніемъ собственника и подробнымъ описаніемъ имущества. Здѣсь отмѣчается также всякій переходъ и измѣненіе въ составѣ владѣнія, а также всѣ обязательства, которыя обезпечиваются имѣніемъ.

Юридическое значеніе ипотечныхъ записей заключается въ томъ, что никакія обязательства, не внесенныя въ поземельную книгу, не могутъ служить во вредъ кредиторамъ, значущимся въ книгѣ; всякій новый долгъ на имѣніи, занесенный въ книгу, можетъ быть удовлетворенъ изъ стоимости имѣнія лишь послѣ того, какъ въ послѣдовательномъ порядкѣ удовлетворены всѣ предшествующіе кредиторы, конечно, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда ранѣе записанные кредиторы сами уступятъ свое право преимущественнаго взысканія. Такъ какъ право обременять имѣніе ипотечными долгами принадлежитъ только тому лицу, которое внесено въ книгу въ качествѣ собственника, то естественно, что при каждомъ переходѣ имѣнія въ другія руки, путемъ ли продажи, наслѣдства и проч., такая перемѣна немедленно отмѣчается въ ипотечной книгѣ внесеніемъ имени новаго владѣльца.

По способу внесенія въ поземельную книгу различныхъ долговыхъ обязательствъ, существенную разницу представляютъ австрійская система и французская въ томъ отношеніи, что по первой—лица, которыя ведутъ ипотечныя книги, обязаны удостовѣряться въ

---

[1]) Ипотекою называется вообще обезпеченіе долгового обязательства залогомъ недвижимаго имущества, которое остается въ пользованіи владѣльца.

правомѣрности всѣхъ актовъ, заносимыхъ въ книгу, тогда какъ по французской системѣ такой провѣрки не дѣлается.

Крупный шагъ въ развитіи ипотечной системы въ семидесятыхъ годахъ былъ сдѣланъ Пруссіею (законъ 5 мая 1872 г.). По прусской системѣ въ поземельной книгѣ, кромѣ имени собственника, обозначается также размѣръ имѣнія и его оцѣнка по чистому доходу. Но самое существенное отличіе новой прусской системы отъ прежней состоитъ въ томъ, что внесеніе въ книгу долгового обязательства прежде было результатомъ сдѣланнаго предварительно займа у извѣстнаго кредитора; теперь же собственникъ самъ можетъ, въ какой угодно послѣдовательности, вписать въ ипотечную книгу обязательства на опредѣленныя суммы, безъ поименованія какихъ либо кредиторовъ. Закладные листы (Grunschuldbriefe), получаемые при этомъ и состоящіе въ выпискѣ изъ ипотечной книги могутъ, посредствомъ переуступки, служить для ихъ владѣльца средствомъ для полученія ссудъ, и являются до нѣкоторой степени какъ бы бумагою на предъявителя. Лицу, пріобрѣтающему путемъ переуступки такой закладной листъ, предоставляется, однако, свобода, если пожелаетъ, отмѣтить свое преимущественное право взысканія въ ипотечной книгѣ [1]).

[1]) Останавливаясь на ипотечной системѣ, упомянемъ еще о замѣчательной по своей простотѣ и удобству системѣ Торренса, практикуемой въ англійскихъ колоніяхъ въ Австраліи. Законъ, которымъ введена эта система, былъ изданъ въ 1858 г. и извѣстенъ подъ именемъ „Акта Торренса". Сущность этой системы состоитъ въ слѣдующемъ.

„Собственникъ недвижимаго имѣнія, желающій подчиниться этому закону, посылаетъ свои крѣпостные акты, до имѣнія относящіеся, подробное описаніе и планъ имѣнія, снятый правительственнымъ землемѣромъ, въ регистраціонное бюро. Документы эти поступаютъ сперва на разсмотрѣніе особой комиссіи, состоящей изъ юриста и нотаріуса, которые именуются экзаменаторами, и двухъ экспертовъ—землемѣра и чертежника. Эта комиссія убѣждается въ томъ, что описаніе имѣнія достаточно подробно и ясно, что права собственности просителя несомнѣнны; она выясняетъ, какія обязательства лежатъ на имѣніи, и вообще также тщательно изучаетъ всѣ документы, какъ бы она дѣлала, покупая для себя лично это имѣніе. Затѣмъ экзаменаторы докладываютъ начальнику регистраціоннаго бюро о составѣ имѣнія, о его задолженности, о титулахъ владѣнія и даютъ свое заключеніе о томъ, можетъ ли кто либо оспаривать права собственности предъявителя документовъ, или нѣтъ. Если заключеніе экзаменаторовъ такого рода, что возбуждается хотя бы малѣйшее сомнѣніе относительно правъ собственности просителя, или ограниченій этихъ правъ, или состава имѣнія, и т. д., то они обязаны указать на тѣхъ лицъ (насколько это видно изъ документовъ), которыя могутъ быть заинтересованы въ окончательномъ укрѣпленіи права собственности за просителемъ, и этимъ лицамъ, а также и сосѣдямъ просителя, посылаются извѣщенія о томъ, что, если они въ теченіе

4. Типы учрежденій долгосрочнаго кредита.— Учрежденія долгосрочнаго кредита, подобно учрежденіямъ краткосрочнаго кредита, можно разбить на три основные типа: 1) казенные и сродные съ ними по характеру общественные банки; 2) частные—на началахъ круговой поруки залогодателей или взаимные и 3) частныя акціонерныя предпріятія. Общее основаніе для такого дѣленія уже было нами указано при распредѣленіи учрежденій краткосрочнаго кредита на аналогичныя категоріи.

Не останавливаясь здѣсь на анализѣ организаціи казенныхъ и общественныхъ банковъ, такъ какъ по существу они не представляютъ чего либо особенно характернаго, укажемъ наиболѣе существенныя особенности акціонерныхъ земельныхъ банковъ и обществъ взаимнаго поземельнаго кредита.

такого то срока не заявятъ въ регистраціонное бюро письменнаго предостереженія (caveat), имѣніе будетъ окончательно и безвозвратно укрѣплено за просителемъ. Извѣщенія эти могутъ быть посланы и въ тѣхъ случаяхъ, когда право собственности представляется экзаменаторамъ несомнѣннымъ. Если заявлено письменное предостереженіе, производство дѣла пріостанавливается или впредь до окончательнаго рѣшенія суда, или впредь до истеченія узаконеннаго срока на предъявленіе иска о снятіи предостереженія (caveat). Если же такого предостереженія не заявлено, или наложенное предостереженіе снято по окончательному рѣшенію суда, то регистраціонное бюро приступаетъ къ регистраціи имѣнія.

Для этого въ большой листъ, снабженный отрѣзными талонами, заносятся въ краткихъ выраженіяхъ: описаніе имѣнія, титулъ владѣнія на правѣ собственности, ограниченія этого права, арендныя договоры, сервитуты, ипотеки, повинности, и другія обязательства, лежащія на имѣніи. Точная копія съ этихъ записей снимается на талонѣ, который и выдается собственнику вмѣстѣ съ копіей или фотографическимъ снимкомъ плана. На талонѣ оставляется достаточно мѣста для различныхъ записей, договоровъ, печатныя формулы которыхъ или раздаются въ бюро даромъ, или изображены на самомъ талонѣ. Въ случаѣ ихъ переполненія, талоны эти возобновляются по мѣрѣ надобности, но не иначе, какъ съ оставленіемъ точнаго дубликата въ регистраціонномъ бюро.

Всѣ листы, касающіеся до одного и того же недвижимаго имѣнія, сшиваются вмѣстѣ и образуютъ крѣпостную книгу этого имѣнія. Въ случаѣ отчужденія части имѣнія его собственникомъ, отъ него зависитъ или взять новый талонъ на остающуюся у него часть имѣнія, или сдѣлать надпись о продажѣ на талонѣ; но покупщикъ этой части имѣнія обязанъ получить особый талонъ, такъ какъ на эту часть имѣнія образуется новая крѣпостная книга. Регистраціонное бюро регистрируетъ всѣ договоры, составленные ими отдѣльно по краткимъ формуламъ, заранѣе установленнымъ и раздаваемымъ безплатно въ самомъ бюро, или отмѣченные самими сторонами на талонахъ, наблюдая постоянно за тѣмъ, чтобы талоны являлись точными копіями дубликатовъ, хранящихся въ бюро. Зарегистрованное недвижимое имущество отвѣтственно только за тѣ договоры и обязательства, которые значатся въ

Оба типа учрежденій служатъ посредниками между заемщиками и кредиторами. Для однихъ они привлекаютъ даже такіе капиталы, которые иначе никогда, быть можетъ, не пошли бы на ссуды землевладѣльцамъ, для другихъ—создаютъ спокойное и обезпеченное помѣщеніе свободнаго капитала. Ссудные капиталы въ учрежденіяхъ обоихъ типовъ привлекаются главнымъ образомъ, какъ было выше указано, путемъ выпуска закладныхъ листовъ. Существенное же различіе между ними состоитъ въ страховой сторонѣ кредитнаго оборота.

Во всѣхъ земельно-кредитныхъ учрежденіяхъ обязательства по займамъ обезпечиваются прежде всего заложенными имѣніями. Сумма выпущенныхъ закладныхъ листовъ не должна выходить за предѣлы опредѣленнаго уставомъ отношенія къ оцѣнкѣ принятаго

крѣпостной книгѣ и на талонѣ, находящемся въ рукахъ владѣльца. Старшинство укрѣпленныхъ записью правъ опредѣляется временемъ ихъ записки. Запись ничтожна только въ одномъ случаѣ, когда она достигнута мошенническимъ путемъ; но если права, укрѣпленныя такою подложною записью перешли bona fide къ третьему лицу, то никакого спора противъ этой записи не пріемлется. Съ момента полученія талона недвижимое имѣніе подчинено акту Торренса и государство гарантируетъ его собственника отъ всякихъ процессовъ, касающихся права собственности на все имѣніе или какую либо часть его, развѣ бы собственникъ имѣнія самъ совершилъ какое либо мошенничество или подлогъ. Если споръ будетъ предъявленъ, то отвѣтчикомъ явится государство; въ случаѣ проигрыша дѣла, государство же вознаградитъ деньгами истца. Имѣніе возврату ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ и окончательно закрѣпляется за собственникомъ. Для покрытія этихъ издержекъ, при занесеніи имѣнія по акту Торренса, взимается страховая премія въ размѣрѣ 0,21% съ каждаго рубля стоимости имѣнія. Практика показала, что такая ничтожная премія совершенно достаточна, такъ какъ въ Новомъ Южномъ Вельсѣ, напримѣръ, съ 1861 по 1870 г. не было присуждено судомъ ни одного иска, предъявленнаго противъ собственника имѣнія, зарегистрованнаго по акту Торренса. Кромѣ страховой преміи по записи имѣнія, уплачивается еще пошлина, которая не можетъ быть ниже 75 коп. и выше 6 р. 25 коп. металлическихъ. Всѣ же расходы по первоначальной регистраціи имѣнія по акту Торренса, т.-е. предварительное межеваніе, плата экзаменаторамъ и регистраціонныя издержки, равняются отъ 18 р. 90 коп. до 126 руб. мет.".

„Актъ Торренса не обязателенъ, пока ему добровольно не подчинятся, и всякій воленъ владѣть имѣніемъ на основаніи прежнихъ законовъ (а поземельные законы Англіи и ея колоній довольно запутаны и ипотечной системы тамъ вовсе не существуетъ), но удобства новаго закона такъ велики, что владѣнія большей части австралійскихъ земель регулируются теперь этими законами. Всѣ, покупающіе земли или отдающіе деньги подъ залогъ, требуютъ предварительнаго подчиненія продаваемаго или закладываемаго имѣнія акту Торренса". (Р. Минцловъ, Ипотечныя учрежденія и актъ Торренса. См. въ Юридическомъ Вѣстникѣ 1886 г., май).

залога. Но чтобы залогъ представлялъ хорошее обезпеченіе въ глазахъ настоящихъ кредиторовъ, или владѣльцевъ закладныхъ листовъ, необходима увѣренность ихъ въ правильной оцѣнкѣ залога и въ томъ, что по заключеніи сдѣлки обезцѣненіе послѣдняго не можетъ нанести имъ какого либо ущерба. Злоупотребленія, даже при хорошемъ веденіи дѣла, вообще возможны какъ со стороны заемщиковъ, такъ и среди единичныхъ агентовъ кредитнаго учрежденія. Въ виду этого, кромѣ спеціальнаго обезпеченія отдѣльныхъ ссудъ заложенными имѣніями, для укрѣпленія въ средѣ владѣльцевъ капиталовъ бо́льшаго довѣрія за выпускаемыми закладными листами, необходимо дополнительное обезпеченіе со стороны самого кредитнаго учрежденія. Такое обезпеченіе въ *акціонерныхъ банкахъ представляетъ складочный капиталъ*, который, въ случаѣ какихъ либо злоупотребленій, допущенныхъ банкомъ, или вообще при убыточности его операцій, акціонеры могутъ потерять весь, прежде чѣмъ владѣльцы закладныхъ листовъ потеряютъ что либо. Что касается *банковъ, основанныхъ на началѣ взаимности*, то здѣсь нѣтъ капитала, соотвѣтствующаго складочному капиталу акціонерныхъ банковъ; *дополнительнымъ же обезпеченіемъ закладныхъ листовъ служитъ круговая порука всѣми заложенными имѣніями*. Всякій заемщикъ въ кредитномъ обществѣ *отвѣчаетъ заложеннымъ имуществомъ не только по своему долгу, но и по всѣмъ другимъ ссудамъ изъ банка и его операціямъ*. Это значитъ, что если бы кредитное учрежденіе почему либо оказалось не въ состояніи удовлетворить свои обязательства по закладнымъ листамъ и другія изъ полученныхъ срочныхъ платежей или вообще понесло бы по своимъ операціямъ убытки, то необходимую для покрытія ихъ сумму были бы обязаны внести заемщики по распредѣленіи ея между ними пропорціонально долгу каждаго.

Такимъ образомъ владѣльцы закладныхъ листовъ, выпущенныхъ банками долгосрочнаго кредита, могутъ пострадать лишь въ томъ случаѣ, если для покрытія убытковъ, понесенныхъ учрежденіемъ, окажется недостаточнымъ—въ акціонерныхъ банкахъ складочнаго капитала, а въ кредитныхъ обществахъ—если продажею всѣхъ заложенныхъ имуществъ нельзя выручить сполна капитальнаго долга, что могло бы случиться развѣ только тогда, когда кредитное общество систематически выдавало бы ссуды по преувеличеннымъ оцѣнкамъ залоговъ.

Сравнивая два указанныхъ типа ипотечныхъ банковъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ нельзя не отдать предпочтенія кредитнымъ обществамъ. При правильной организаціи послѣднія могутъ достав-

лять своимъ членамъ болѣе дешевый кредитъ, чѣмъ акціонерные банки. Круговая порука всѣми заложенными имѣніями представляетъ болѣе солидное обезпеченіе, чѣмъ акціонерный капиталъ, и, кромѣ того, въ кредитномъ обществѣ легче достигнуть хорошаго контроля правильности оцѣнки, чѣмъ въ акціонерномъ банкѣ. Эти два обстоятельства усиливаютъ довѣріе къ закладнымъ листамъ, которые имѣютъ за собою круговую поруку, и обезпечиваютъ имъ, при равенствѣ другихъ условій, высшій курсъ, сравнительно съ закладными листами, выпускаемыми акціонерными банками. Кромѣ того, члены кредитнаго общества имѣютъ и другую выгоду. Являясь одновременно заемщиками и предпринимателями, они получаютъ въ свою пользу и предпринимательскую прибыль. Эта прибыль, обращаемая въ зачетъ платежей, облегчаетъ условія займовъ. Въ акціонерномъ банкѣ предпринимателями являются акціонеры; они несутъ рискъ и отвѣтственность, имъ поэтому идетъ и вся чистая прибыль въ видѣ дивиденда, который долженъ быть оплаченъ заемщиками. Въ числѣ причинъ дороговизны акціонернаго земельнаго кредита, указываютъ еще на то, что образованіе акціонерныхъ земельныхъ банковъ требуетъ, при одинаковомъ количествѣ ссудъ съ обществами взаимнаго кредита, болѣе значительнаго свободнаго капитала, такъ какъ, кромѣ ссуднаго капитала, для нихъ нуженъ еще складочный, который акціонерные банки должны держать у себя въ кассѣ безъ оборота или передать въ видѣ залога въ руки правительства.

Однако, рядомъ съ относительною дороговизною ссудъ изъ акціонерныхъ банковъ, послѣдніе имѣютъ и свою выгодную сторону для заемщиковъ. Каждый заемщикъ изъ акціонернаго банка отвѣчаетъ только самъ за себя и не можетъ пострадать отъ убытковъ, понесенныхъ банкомъ. Такимъ образомъ переплата на процентахъ по займамъ изъ акціонерныхъ банковъ, до извѣстной степени, соотвѣтствуетъ своего рода страховой преміи, избавляющей заемщиковъ отъ риска.

Къ относительнымъ выгодамъ акціонерныхъ банковъ долгосрочнаго кредита я не причисляю—нерѣдко болѣе значительный размѣръ ссудъ, болѣе щедрую оцѣнку, скорость залога и т. п., потому что въ этомъ отношеніи между обоими типами учрежденій можетъ вовсе не существовать разницы; фактическое же различіе представляетъ непремѣнно результатъ или злоупотребленій, если акціонерные банки допускаютъ оцѣнку, не соотвѣтствующую дѣйствительности, или вслѣдствіе устранимыхъ недостатковъ, если кредитныя общества оцѣниваютъ залоги значительно ниже настоящей цѣны ихъ, и т. д.

Весьма естественно, что, благодаря своимъ относительнымъ достоинствамъ, какъ учрежденія, основанныя на круговой порукѣ, такъ и акціонерные банки могутъ свободно конкурировать между собою и находить въ лицѣ видныхъ теоретиковъ рядомъ съ противниками и ревностныхъ защитниковъ [1]).

ГЛАВА XI.

Биржа и биржевыя операціи.

1. Понятіе о биржѣ.—2. Фондовыя биржи.—3. Курсъ на бумаги.—4. Главнѣйшіе виды сдѣлокъ на фондовыхъ биржахъ.—5. Биржевая игра.

1. Понятіе о биржѣ.—Къ числу учрежденій, играющихъ въ настоящее время большую роль въ обращеніи цѣнностей, отнносятся биржи.

Подъ биржею разумѣютъ организованное, повторяющееся въ опредѣленные дни и часы, собраніе купцовъ и другихъ торговыхъ посредниковъ съ цѣлью дѣловыхъ сношеній по куплѣ-продажѣ различныхъ цѣнностей. Биржею называютъ также мѣсто подобныхъ собраній, а иногда это слово употребляютъ и въ болѣе общемъ смыслѣ вмѣсто слова рынокъ [2]).

---

[1]) Гольдшмидтъ думаетъ, напримѣръ, что общества землевладѣльцевъ, выполнивъ свою историческую миссію, въ настояшее время являются учрежденіями отсталыми, не удовлетворяющими своей цѣли, и ихъ прежнее мѣсто съ успѣхомъ занимаютъ акціонерные банки. (Dr. Julian Goldschmidt: „Deutsche Hypothckenbanken", 1880 г., стр. 16). Рошеръ также видѣлъ въ акціонерныхъ банкахъ высшую форму земельно-кредитныхъ учрежденій. Но съ такимъ взглядомъ нельзя согласиться уже потому, что современную организацію кредитныхъ обществъ нельзя считать окончательною и неспособною совершенствоваться.

[2]) Слово биржа нѣкоторые производятъ отъ слова bursa, что означало въ средніе вѣка товарищество, а другіе—отъ одной средневѣковой фамиліи van der Burse въ Брюгге, жившей въ XIII—XV столѣтіяхъ и занимавшейся маклерскими операціями.

Потребность общенія между купцами по торговымъ дѣламъ побуждала ихъ уже съ давнихъ поръ сходиться на опредѣленныхъ мѣстахъ. О существованіи такихъ собраній есть нѣкоторые намеки уже въ римской исторіи. Въ средніе вѣка въ Европѣ, въ особенности начиная съ XIV столѣтія, въ связи съ развитіемъ гильдій и торговли, собранія купцовъ пріобрѣтаютъ большую распространенность и правильность, въ особенности въ цѣляхъ вексельныхъ оборотовъ. Въ XVI и началѣ XVII столѣтія основывается цѣлый рядъ биржъ уже съ оффиціальнымъ характеромъ въ разныхъ государствахъ (въ 1531 г. въ Антверпенѣ, въ 1549—въ Ліонѣ и Тулузѣ въ 1566 г.—

Биржи, по преобладающему характеру сдѣлокъ, существенно отличаются отъ обыкновенныхъ рынковъ, ярмарокъ и т. п. въ томъ отношеніи, что на биржѣ заключаются сдѣлки не на данный товаръ въ натурѣ, а на опредѣленное количество товара извѣстнаго рода. Напримѣръ, на рынкѣ покупаютъ привезенный туда хлѣбъ, а на биржѣ закупаютъ опредѣленное количество четвертей пшеницы, ржи и пр., которыхъ въ наличности можетъ и не быть. По самому характеру биржевыхъ сдѣлокъ, предметомъ ихъ не могутъ быть всякіе товары, какъ на рынкахъ, а лишь такіе, которые отличаются однородностью и замѣнимостью одной единицы другою и допускающіе поэтому сдѣлки по образцамъ. Таковы: зерновые хлѣба, мука, хлопчатая бумага, кофе, керосинъ и т. п.; затѣмъ цѣнныя бумаги: акціи, облигаціи и проч. Весьма понятно, что опредѣленное число штукъ облигацій даннаго общества вполнѣ равнозначны тому же числу другихъ такихъ же облигацій. Такого тождества не представляетъ зерновой хлѣбъ и другіе товары; но, чтобы придать однозначность товарнымъ сдѣлкамъ, на биржахъ принимаются нормальные образцы, къ которымъ собственно и относятся заключаемыя сдѣлки.

При заключеніи сдѣлокъ не въ натурѣ, а по установленнымъ образцамъ, которые обыкновенно хорошо извѣстны дѣйствительнымъ продавцамъ и покупателямъ, для послѣднихъ нѣтъ необходимости самимъ непремѣнно присутствовать на биржѣ. Поэтому биржа даетъ широкій просторъ для дѣятельности агентовъ, биржевыхъ маклеровъ, которые заключаютъ сдѣлки за счетъ своихъ кліентовъ. по словеснымъ, письменнымъ и телеграфнымъ приказамъ. При этомъ, конечно, въ биржевыхъ сдѣлкахъ могутъ участвовать и свои и иностранцы.

При полной возможности принимать участіе въ биржевыхъ оборотахъ со всѣхъ концовъ данной страны и изъ-за границы, въ большомъ числѣ биржъ, по существу дѣла, нѣтъ необходимости: естественно поэтому, что биржи составляютъ принадлежность крупныхъ торговыхъ центровъ.

Биржи распадаются на двѣ главныхъ группы: товарныя и

въ Руанѣ, въ 1571—въ Бордо, въ 1558—въ Гамбургѣ, въ 1608 г.—въ Амстердамѣ). Парижская биржа, возникновеніе которой какъ частнаго учрежденія относится къ 1304 г., въ 1720 г. закрывается по правительственному распоряженію, но затѣмъ возобновляется въ 1724 г. уже какъ оффиціальное учрежденіе.

Въ Лондонѣ первоначально биржевыя собранія происходили въ нѣкоторыхъ кофейняхъ Сити; въ 1749 г. для хлѣбныхъ оборотовъ было выстроено особое зданіе, а въ 1802 для фондовыхъ оборотовъ—Stock Exchange.

фондовыя. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ организуютъ одну биржу съ двумя отдѣленіями—товарнымъ и фондовымъ; это, напримѣръ, мы видимъ въ берлинской биржѣ. Иногда же онѣ никакой ни фактической, ни юридической связи не имѣютъ между собой. Въ этихъ случаяхъ обыкновенно не только существуетъ самостоятельная фондовая биржа, но и товарныя биржи специализируются по роду товаровъ въ самостоятельныя учрежденія. Примѣромъ могутъ служить лондонскія и ньюіоркскія биржи. Въ Лондонѣ даже обороты съ иностранными векселями, банкнотами и т. п., производятся въ Royal Exchange—особой биржѣ, отдѣльной отъ фондовой биржи въ тѣсномъ смыслѣ.

Замѣтимъ, что въ исторической послѣдовательности товарныя биржи учрежденія болѣе раннія. Фондовыя биржи, которыя въ настоящее время по размѣрамъ своихъ оборотовъ первенствуютъ—явленіе новѣйшихъ временъ.

Въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ биржи развились самостоятельно и независимо отъ правительства, сохранивъ такой характеръ и по настоящее время. Ихъ отношеніе и зависимость отъ правительства нисколько не больше той, какъ и всѣхъ другихъ частныхъ союзовъ, преслѣдующихъ закономъ дозволенныя цѣли.

На континентѣ господствуетъ иной порядокъ. Здѣсь биржи существуютъ съ разрѣшенія администраціи, онѣ могутъ быть закрыты правительствомъ и дѣйствуютъ на основаніи уставовъ, утвержденныхъ правительствомъ. Отсюда вытекаетъ и широкое право правительственнаго надзора и регламентаціи дѣятельности биржъ въ континентальныхъ государствахъ. Внутреннее управленіе биржами имѣетъ характеръ смѣшанный—частно-правительственный. Оно обыкновенно находится въ рукахъ выборныхъ представителей изъ мѣстнаго купечества, ближайшимъ образомъ заинтересованнаго въ дѣлахъ биржи, съ тѣмъ или инымъ участіемъ правительственнаго элемента для контроля и огражденія общихъ интересовъ. Кто имѣетъ право доступа на биржи, какія сдѣлки и въ какой формѣ онѣ могутъ совершаться на биржѣ—всѣ эти и другія подробности опредѣляются уставами отдѣльныхъ биржъ. Не входя въ разсмотрѣніе дѣйствующихъ уставовъ различныхъ биржъ, остановимся на главнѣйшихъ операціяхъ фондовыхъ биржъ.

2. Фондовыя биржи.—Предметомъ оборотовъ фондовыхъ биржъ служатъ государственные фонды, разныя акціи и облигаціи, векселя, банкноты, бумажныя деньги и монеты [1]). При этомъ про-

[1]) До начала XVII столѣтія вексель представлялъ единственную бумажную цѣнность, съ которой дѣлались значительные обороты на биржахъ, и еще въ началѣ нынѣшняго вѣка облигаціи и акціи не играли на биржахъ

центныя и дивидендныя бумаги и векселя, составляющіе предметъ биржевыхъ сдѣлокъ, могутъ быть какъ мѣстные, такъ и иноземные. Что же касается банкнотъ, бумажныхъ денегъ и монеты, то по существу ихъ объектомъ биржевыхъ сдѣлокъ съ ними могутъ быть только иностранныя деньги и иностранные денежные знаки.

Въ настоящее время биржевыя сдѣлки въ рѣдкихъ случаяхъ совершаются непосредственно между продавцомъ и покупателемъ: биржевые маклеры, оффиціальные или частные комиссіонеры служатъ почти неизбѣжными посредниками между сторонами. Подъ комиссіонерами разумѣются лица, которыя, по порученію и за счетъ своихъ кліентовъ, но отъ своего имени, производятъ операціи по покупкѣ и продажѣ бумагъ на биржѣ, пользуясь при этомъ содѣйствіемъ маклеровъ или входя въ непосредственныя сношенія между собою. Комиссіонерами обыкновенно бываютъ банкиры. Роль маклера первоначально ограничивалась только тѣмъ, что онъ сводилъ покупателей и продавцовъ другъ съ другомъ, но затѣмъ, мало-по-малу къ нему перешло заключеніе сдѣлокъ за счетъ сторонъ, причемъ послѣднія уже сами должны заботиться о своевременномъ платежѣ и сдачѣ проданныхъ цѣнностей, согласно заключеннымъ маклеромъ сдѣлкамъ. На современныхъ биржахъ фактически, однако, маклеры нерѣдко выходятъ изъ области строго маклерской дѣятельности, функціонируя въ качествѣ комиссіонеровъ, и даже производятъ сдѣлки за свой счетъ и рискъ [1]).

Вознагражденіе маклера называется маклерскою пошлиною или *куртажемъ*, а комиссіонера—*провизіей*.

3. *Курсъ на бумаги.*—Акціи, облигаціи и прочія бумажныя цѣнности въ настоящее время, подобно векселямъ, имѣютъ характеръ товара, а торговля ими составляетъ предметъ самостоя-

---

большой роли. Такъ въ 1815 г. на лондонской биржѣ котировалось только 30 видовъ цѣнныхъ бумагъ, на берлинской биржѣ въ 1820 г.—только 11, на французскихъ только 15. Между тѣмъ въ 1877 г. курсовой листокъ лондонской биржи уже показываетъ ихъ 1367. Въ серединѣ 1889 г. на лондонской биржѣ котировалось 1630 цѣнныхъ бумагъ, на берлинской 1137, причемъ 33 вида иностранныхъ векселей, банкнотъ, бумажныхъ денегъ и монетъ.

[1]) На лондонской биржѣ раздѣленіе труда привело къ любопытной спеціализаціи членовъ биржи и раздѣленіе ихъ на маклеровъ (brokers) и торговцевъ (dealers или jobbers). Маклеры обыкновенно имѣютъ дѣло съ публикою внѣ биржи, заключая отъ своего имени, т. е. какъ комиссіонеры, сдѣлки за счетъ кліентовъ, а dealers имѣютъ уже дѣло съ маклерами, покупая и продавая имъ соотвѣтственныя бумаги, причемъ ихъ барышъ состоитъ въ той небольшой разницѣ цѣнъ, по которымъ они въ одно и то же время покупаютъ и продаютъ бумаги. Въ свою очередь dealers'ы на лондонской биржѣ располагаются обыкновенно въ группы (рынки), смотря по тѣмъ цѣнностямъ, какими они торгуютъ.

тельныхъ промысловыхъ оборотовъ. Онѣ имѣютъ номинальную цѣну, т.-е. обозначенную на нихъ, и биржевую, которая называется курсовою цѣною или просто курсомъ. Курсовая цѣна есть та цѣна, по которой бумаги покупаются и продаются или, точнѣе говоря, цѣна по которой были заключаемы сдѣлки по куплѣ-продажѣ бумагъ на биржѣ.

Главными факторами курсовой цѣны бумагъ являются: ихъ характеръ, относительная доходность и солидность выпустившаго ихъ учрежденія или предпріятія. По характеру цѣнныя бумаги распадаются на двѣ основныя группы—цѣнности кредитныя и паевыя.

Къ кредитнымъ цѣнностямъ, каковы: облигаціи, закладные листы, государственные фонды и проч., относятся долговыя обязательства, выданныя или выпущенныя какимъ-нибудь юридическимъ лицомъ (акціонерной компаніей, городомъ, государствомъ и проч.). Паевыя же цѣнности, какъ напримѣръ акціи, представляютъ собою опредѣленную часть капитала, вложеннаго въ какое-нибудь предпріятіе, съ правомъ на соотвѣтственную долю чистаго дохода отъ этого предпріятія.

Курсъ на бумаги не есть величина постоянная; онъ измѣняется, смотря по болѣе или менѣе успѣшному ходу дѣлъ тѣхъ предпріятій или учрежденій, съ которыми связана данная бумага, а также въ зависимости отъ измѣненій въ спросѣ на бумаги и предложеніи, отчего бы эти измѣненія ни происходили.

Общее повышеніе или паденіе курса бумагъ зависитъ обыкновенно отъ тѣхъ же причинъ, какія вліяютъ на колебаніе вексельнаго курса; важнѣйшія изъ нихъ причины политическія и состояніе денежнаго рынка.

Малѣйшее опасеніе войны для даннаго государства или для тѣхъ, съ которыми оно находится въ торговыхъ отношеніяхъ, обыкновенно тотчасъ же вызываетъ паденіе курса. Объясняется это тѣмъ, что всякая война неизбѣжно нарушаетъ обычное теченіе дѣлъ; для многихъ отраслей внутренней промышленности наступаетъ застой; внѣшнія торговыя сношенія затрудняются не только для воюющихъ государствъ, но и между государствами нейтральными. При такихъ условіяхъ ранѣе заключенные сдѣлки, заказы и проч., разсчитанные на мирное положеніе дѣлъ, могутъ легко разстроиться и вызвать несостоятельность или банкротства, повидимому, прочныхъ фирмъ. Въ виду этого, всякое опасеніе войны или политическихъ затрудненій естественно заставляетъ болѣе осторожныхъ лицъ торопиться извлекать изъ предпріятій свои капиталы, реализируя ихъ въ деньги путемъ продажи акцій и другихъ цѣнныхъ бумагъ, а усиленный сбытъ послѣднихъ ведетъ къ паденію ихъ цѣны или курса.

Какъ скоро опасность миновала — всѣ успокаиваются, начинается обратное теченіе, и курсъ поднимается.

Что касается денежнаго рынка, то состояніе его мѣняется и въ мирное время отъ различныхъ обстоятельствъ. Въ деньгахъ можетъ ощущаться недостатокъ или избытокъ, смотря по тѣмъ требованіямъ, какія предъявляетъ въ данное время промышленность и торговля, а также въ зависимости отъ вновь выпускаемыхъ бумагъ. Если въ промышленности застой, то многіе капиталисты, которые, не будь этого, обращали бы свободные капиталы на новыя предпріятія, стараются помѣстить ихъ въ бумаги установившіяся и тѣмъ поднимаютъ ихъ курсъ, что одновременно отражается въ обратную сторону для бумагъ новыхъ, сомнительныхъ, курсъ которыхъ стоитъ въ этихъ случаяхъ обыкновенно сравнительно низко.

Для отдѣльныхъ бумагъ естественно, кромѣ общихъ причинъ, очень много значатъ частныя условія, въ какія поставлена данная бумага на фондовомъ рынкѣ. Въ этомъ отношеніи большое различіе представляютъ кредитныя цѣнности и паевыя. Колебаніе курса кредитныхъ цѣнностей держится обыкновенно въ довольно тѣсныхъ предѣлахъ, паевыя же цѣнности подвержены очень сильнымъ и неопредѣленнымъ колебаніямъ (спекулятивныя бумаги по преимуществу). Наибольшею устойчивостью отличаются государственные фонды и закладные листы, а затѣмъ разныя другія кредитныя цѣнности. Курсъ на бумаги стоитъ al pari или pari, если биржевая цѣна совпадаетъ съ номинальной; выше pari или agio, напр., на 4% или 4%, когда за 100 номинальной цѣны даютъ 104; ниже al pari, напр., на 4% или 4% disagio, если за 100 номинальныхъ въ дѣйствительности можно получить лишь 96.

4. Главнѣйшіе виды сдѣлокъ на фондовыхъ биржахъ.—Сдѣлки, совершаемыя на фондовой биржѣ, распадаются на два главныхъ вида—кассовыя или сдѣлки на наличныя деньги (Kassageschäfte, au comptant) и сдѣлки на срокъ (Zeitgeschäfte). Эти два вида оборотовъ имѣютъ неодинаковое экономическое значеніе. Сдѣлки на наличныя состоятъ въ продажѣ или покупкѣ бумагъ съ цѣлью освободить затраченный въ нихъ капиталъ или помѣстить въ нихъ свободныя денежныя средства. Подобныя сдѣлки обыкновенно допускаются на биржѣ на произвольныя суммы, причемъ разсчетъ по нимъ заканчивается обыкновенно въ тотъ же день или на слѣдующій, и во всякомъ случаѣ не позже трехъ дней. Что касается сдѣлокъ на срокъ, то размѣръ ихъ не можетъ быть ниже извѣстнаго минимума. Для нихъ на биржахъ счетъ ведется круглыми суммами, напр., по 15.000 марокъ, по 100 штукъ данной бумаги и т. п., причемъ можно заключать сдѣлки лишь на суммы кратныя принятому минимуму, т.-е. на 30, 45, 60 и т. д. тысячъ или на 200, 300 и т. д. штукъ; а нельзя заключить на биржѣ сдѣлку, напр., на 5, 12, 25 тысячъ и т. п.

На фондовыхъ биржахъ для ликвидаціи срочныхъ сдѣлокъ устанавливаются опредѣленные ликвидаціонные дни, или въ концѣ каждаго мѣсяца

(Ultimo-день) или, кромѣ того, еще въ срединѣ каждаго мѣсяца (Medio-день). Нѣмецкія биржи имѣютъ лишь ультимо-дни, а англійскія и французскія ультимо- и медіо-дни. Но и здѣсь для нѣкоторыхъ бумагъ допускаются только ультимо-дни. Въ Лондонѣ для англійскихъ консолей установленъ особый день ликвидаціи въ началѣ мѣсяца.

При сдѣлкахъ на срокъ можно покупать бумаги, не имѣя денегъ для уплаты за нихъ, равно какъ и продажа бумагъ не предполагаетъ непремѣнно, что продавецъ имѣетъ необходимое количество даннаго сорта бумаги. Сдѣлки совершаются очень часто на такъ наз. будущее покрытіе. Въ первомъ случаѣ покупатель можетъ до наступленія срока пріема бумагъ продать ихъ; а во второмъ—продавецъ, въ свою очередь можетъ передъ наступленіемъ разсчета заключить сдѣлку о покупкѣ соотвѣтственнаго количества бумагъ или „покрыть себя", по биржевому выраженію. Подобные обороты имѣютъ всегда характеръ спекуляціи, разсчитанной на повышеніе или пониженіе курса опредѣленныхъ бумагъ, и нерѣдко обращается въ простую биржевую игру, когда сдѣлки заключаются въ разсчетѣ не на дѣйствительный пріемъ или сдачу бумагъ, а лишь на уплату курсовой разницы.

Спекулянты, которые заключаютъ сдѣлки на покупку какой либо бумаги по опредѣленному курсу, съ условіемъ пріема ея черезъ извѣстный срокъ, въ надеждѣ, что до наступленія условленнаго срока купленную бумагу можно будетъ продать по болѣе высокому курсу и реализовать прибыль—спекулируютъ на повышеніе (á la hausse) и на биржевомъ языкѣ называются haussiers.

Наоборотъ, тотъ, кто продаетъ бумагу на будущее время или обязывается сдачей ея по условленной заранѣе цѣнѣ, спекулируетъ на пониженіе (á la baisse), разсчитывая до наступленія срока пріобрѣсти запроданную бумагу по болѣе низкой цѣнѣ. Такихъ лицъ на биржѣ называютъ baissier. Совокупность всѣхъ лицъ на данной биржѣ, спекулирующихъ à la baisse, нерѣдко называютъ контреминой, а отдѣльныхъ baissier—contremineur. Въ Англіи и Америкѣ haussiers называютъ bulls (быки), a baissiers—bears (медвѣди).

Срочныя сдѣлки называются также сдѣлками на разницу, (agio) ажіотажемъ.

Разрѣшеніе спекулятивныхъ сдѣлокъ обыкновенно происходитъ для большинства не путемъ дѣйствительной сдачи бумагъ или платежа всей стоимости покупки, а уплатою курсовой разницы. Суть разсчетовъ заключается въ слѣдующемъ. Представимъ себѣ, что спекулянтъ A продаетъ, скажемъ, опредѣленной бумаги на 10.000 по номинальной стоимости спекулянту B, B—C и т. д. до Z. Въ этомъ ряду каждый изъ участниковъ, кромѣ крайнихъ, является и продавцемъ и покупателемъ; но первый, т. е. A только продавецъ, а Z только покупщикъ. Такимъ образомъ, если бы при ликвидаціи каждый въ дѣйствительности принялъ и сдалъ бумагу, то она прошла бы весь рядъ и въ концѣ концовъ всѣ обороты свелись бы къ продажѣ спекулянтомъ A спекулянту Z. Чтобы устранить эту процедуру, на биржахъ существуютъ особыя ликвидаціонныя бюро, куда наканунѣ дня ликвидаціи поступаютъ всѣ счеты по заключеннымъ сдѣлкамъ, и оно производитъ разсчеты, кому съ кого приходится получить разницу и кто кому долженъ фактически сдать бумаги.

5. Биржевая игра.—Разумѣя подъ спекулятивными сдѣл-

ками въ тѣсномъ смыслѣ такіе биржевые обороты на разницу, при которыхъ предполагается дѣйствительный пріемъ или сдача бумагъ контрагентами, можно сказать, что сущность игровыхъ сдѣлокъ состоитъ въ томъ, что при нихъ заключаются условія о покупкѣ или продажѣ цѣнностей къ опредѣленному сроку и по опредѣленной цѣнѣ, но при этомъ имѣется въ виду не дѣйствительная купля-продажа, а только уплата разницы между условленной цѣной и той, которая будетъ стоять на рынкѣ въ назначенный день.

Положимъ, что А покупаетъ сто акцій по курсу 90 рублей, разсчитывая на повышеніе ихъ цѣны, и когда онѣ дойдутъ до 100 р., продаетъ ихъ, выручая при этомъ 1,000 р. прибыли. Это будетъ спекулятивный оборотъ. Если бы въ данномъ случаѣ, вмѣсто повышенія, курсъ акцій упалъ и спекулянту пришлось бы сбывать ихъ по 80 р., то спекуляція, вмѣсто прибыли, дала бы 1,000 р. убытку.

Представимъ себѣ теперь, что, въ надеждѣ на то же улучшеніе курса, А, вмѣсто того, чтобы купить 100 акціи за 9,000 руб., обязался бы уплатить другому лицу В разницу между этой суммой и дѣйствительной цѣной 100 акцій въ назначенный день, если курсъ будетъ стоять въ этотъ день ниже 90 р., съ условіемъ, что въ случаѣ повышенія курса противъ 90 р., А получаетъ соотвѣтственную разницу отъ В. При подобномъ характерѣ сдѣлки, она будетъ относиться къ биржевой игрѣ. Въ этомъ примѣрѣ, если курсъ къ назначенному сроку будетъ стоять 100, то А выигрываетъ 1,000 р., и онъ столько же проигрываетъ т.-е. уплатитъ В, если курсъ упадетъ до 80 р.

Кромѣ сдѣлокъ на срокъ, представляющихъ для участниковъ неопредѣленный рискъ, биржевая игра нерѣдко проявляется и въ другой формѣ—сдѣлокъ съ преміями (Prämiengeschäfte), при которыхъ максимумъ потери въ каждомъ данномъ случаѣ не можетъ превысить опредѣленной суммы (преміи). Въ этихъ случаяхъ покупщикъ бумаги выговариваетъ себѣ право съ наступленіемъ срока пріема бумаги отказаться отъ нея, уплативъ лишь условленную премію (Vorprämie). Лицо, выговорившее себѣ такое альтернативное право принять или не принять бумагу, называется плательщикомъ или продавцемъ преміи, а противная сторона—получателемъ преміи. Подобное же право, вмѣсто сдачи бумаги, уплатить по желанію премію (Rückprämie), можетъ выговорить играющій на пониженіе, для обезпеченія себя отъ потери свыше извѣстной суммы. Съ тою же цѣлью контрагентъ сдѣлки можетъ выговорить себѣ альтернативное право принять бумагу по одному условному курсу или сдать по другому. Такія сдѣлки называются стелла-

жомъ (Stellage) и представляютъ собою какъ бы соединеніе пріемной (Vorprämie) и сдаточной (Rückprämie) премій [1]).

Въ дѣйствительности игровыя сдѣлки бываютъ весьма разнообразны. Въ виду запрещенія биржевой игры, онѣ прикрываются обыкновенно формою купли-продажи; одно лицо обязывается къ условленному сроку принять бумаги по опредѣленному курсу, а другое—сдать ихъ. Недостатокъ у игроковъ денежныхъ средствъ для пріема бумагъ или отсутствіе бумагъ для сдачи восполняется нерѣдко, за соотвѣтственную комиссію, посредниками банкирами, которые въ первомъ случаѣ принимаютъ бумаги за счетъ лица, обязавшагося пріемомъ, т.-е. ссужаютъ подъ нихъ деньги (report), а во второмъ—доставляютъ въ кредитъ нужныя бумаги (deport).

Изъ приведеннаго примѣра не трудно видѣть, что спекуляція болѣе ограничена въ средствахъ, чѣмъ игра. Такъ, когда для спекуляціи съ сотнею акцій для А нуженъ былъ капиталъ въ 9,000 р., при игровомъ оборотѣ на то же количество акцій А могъ обойтись 900 рублей. Поэтому одинаковый капиталъ при игрѣ можетъ вызывать несравненно большій спросъ на извѣстныя цѣнности, чѣмъ при спекуляціи, и сильнѣе колебать ихъ курсъ, тѣмъ болѣе, что игра въ сущности создаетъ фиктивный спросъ, а не дѣйствительный.

Такимъ образомъ спекуляція во всякомъ случаѣ наноситъ меньшій вредъ народному хозяйству, чѣмъ игра, а если она не со-

---

[1]) Приведемъ для поясненія примѣръ сдѣлокъ съ преміей и Stellage'а. 1) Положимъ, кто нибудь покупаетъ 100 штукъ акцій 1-го мая по курсу 218, съ обязательствомъ принять не позже 15-го мая (крайній срокъ, Ultimo, подобныхъ сдѣлокъ обыкновенно допускается мѣсячный) съ преміей въ 4 руб. Въ этомъ случаѣ до 15-го мая включительно покупщикъ можетъ потребовать сдачи бумаги по условленному курсу или сложить съ себя всякую отвѣтственность по сдѣлкѣ, уплативъ 400 руб. преміи. Если курсъ за это время поднимается, напр., до 220,—покупатель наживетъ на разницѣ, принявъ бумагу,—200 р.; если курсъ будетъ 216—онъ потеряетъ 200 р.; если же курсъ опустится до 213, то, принявъ бумагу покупщикъ потеряетъ 500 р.; естественно, что въ этомъ случаѣ онъ предпочтетъ уплатить 400 р. преміи и избавиться тѣмъ отъ пріема бумаги. 2) При стеллажной сдѣлкѣ кто нибудь, положимъ, обязывается 1-го мая, когда курсъ акцій стоитъ 218, принять 15-го мая 100 штукъ акцій по 218 р. или сдать 100 штукъ по 214 р. Въ такомъ случаѣ, если курсъ поднимется, напр., до 220 р., то прибыль даннаго лица составитъ 200 р., если онъ понизится до 216 р., то убытокъ при пріемѣ будетъ равенъ 200 р., если курсъ будетъ стоять 215 то принявъ бумагу по 218, потеря составитъ 300 р., а при сдачѣ по 214—100 руб. Очевидно для спекулянта выгоднѣе сдать бумагу: при курсѣ ниже 214 сдача бумагъ даетъ уже прибыль. Слѣдовательно, въ этомъ примѣрѣ контрагентъ выигрываетъ при курсѣ выше 218 и ниже 214; но и въ самыхъ неблагопріятныхъ случаяхъ потеря его не можетъ быть болѣе половины разницы между этими предѣлами, т. е. болѣе 2 р. на акцію.

провождается искусственнымъ колебаніемъ курса, то можетъ оказывать даже полезное вліяніе, дѣлая самый курсъ бумагъ устойчивымъ. Въ самомъ дѣлѣ, представимъ себѣ, что владѣльцы акцій, нуждаясь въ деньгахъ, усиливаютъ предложеніе бумагъ, понижая вмѣстѣ съ тѣмъ курсъ. Въ свою очередь, спекуляція, покупая бумаги при низкомъ курсѣ, т.-е. усиливая спросъ, дѣйствуетъ обратно и поддерживаетъ курсъ, а при повышеніи сдерживаетъ послѣднее, увеличивая предложеніе. Выгодныя послѣдствія спекуляціи въ этомъ случаѣ легко понять уже изъ того, что данный владѣлецъ акцій можетъ вполнѣ сознательно продать ихъ по низкому курсу, чтобы потомъ опять купить тѣ же акціи по болѣе высокому курсу. Именно, при продажѣ акцій собственникомъ ихъ можетъ руководить потребность въ свободныхъ денежныхъ средствахъ, а при покупкѣ желаніе дать послѣднимъ, за минованіемъ нужды, доходное помѣщеніе. Ту потерю, которую несетъ продавецъ при низкомъ курсѣ, можно въ такомъ случаѣ сравнить съ процентами по займу, къ которому могъ бы прибѣгнуть владѣлецъ акцій вмѣсто того, чтобы продавать ихъ.

Совсѣмъ другое представляетъ биржевая игра. Она никогда не можетъ быть выгодною для обѣихъ сторонъ. Подобно всякаго рода азартнымъ играмъ, раззоряя въ конечномъ результатѣ большинство игроковъ, она приноситъ вѣрный доходъ и выгоды однимъ только посредникамъ. Содержатели игорныхъ домовъ, безъ взякаго экономическаго риска, составляютъ себѣ громадныя состоянія въ то время, когда масса проигравшихся лицъ приноситъ въ свое хозяйство, въ свою семью, одно раззореніе, отчаяніе и позоръ, доводящій нерѣдко до самоубійства; точно также и лица, которыя дѣлаютъ своей спеціальностью прикрытіе игровыхъ сдѣлокъ и всякое другое посредничество по биржевой игрѣ, могутъ спокойно наживать огромные капиталы въ то время, какъ состоянія игроковъ безслѣдно исчезаютъ одно за другимъ.

Замѣтимъ, что, при всемъ сходствѣ съ другими азартными играми, биржевая игра несравненно опаснѣе и вреднѣе для народнаго хозяйства еще потому, что она не только подрываетъ благосостояніе увлеченныхъ ею, но раззоряетъ нерѣдко и такихъ лицъ, которыя, не помышляя вовсе объ игрѣ, желали бы извлекать доходъ и увеличивать свое состояніе путемъ самой непредосудительной предпріимчивости, если они, по невѣдѣнію, помѣщаютъ свои капиталы въ какія-нибудь бумаги, искусственно поднятыя въ цѣнѣ биржевой игрой. Вредное вліяніе на народное хозяйство биржевая игра оказываетъ постоянно, изо-дня въ день, но въ особенности ясно обнаруживается это въ періоды торгово-промышленныхъ кризисовъ.

ГЛАВА XII.

Экономическіе кризисы.

1. Понятіе о кризисахъ и ихъ виды. — 2. Важнѣйшія причины кризисовъ.— 3. Изъ исторіи экономическихъ кризисовъ XVII—XVIII вв.—4. Кризисы въ XIX в.

1. Понятіе о кризисахъ и ихъ виды.—Современное народное хозяйство всѣхъ культурныхъ государствъ характеризуется, между прочимъ, тѣмъ, что время отъ времени ему приходится переживать чрезвычайно тягостное состояніе общаго застоя промышленности, сокращеніе заработковъ трудящагося населенія, острое чувство нужды въ массѣ населенія. Въ сферѣ предпринимательства при этомъ всегда наблюдается масса банкротствъ, находящихся въ тѣсной связи между собою. Одна несостоятельность ведетъ за собою рядъ другихъ; банкротства, начавшись въ одной странѣ, переходятъ часто и въ другія; множество затѣянныхъ предпріятій при этомъ разстраиваются, прежде существовавшія прекращаютъ, сокращаютъ или пріостанавливаютъ свою дѣятельность. Совокупность этихъ и другихъ связанныхъ съ ними явленій извѣстна подъ именемъ экономическихъ кризисовъ. Кризисамъ обыкновенно предшествуетъ особенно сильное возбужденіе въ сферѣ предпріимчивости и промышленности. За ними слѣдуетъ ослабленіе темпа ея развитія, новое улучшеніе и опять кризисъ.

Въ экономической литературѣ были попытки объяснить явленіе кризисовъ какою-либо одною основною причиною, даже космическаго свойства. Такъ англійскій экономистъ Стэнли Джевонсъ старался доказать связь между торгово-промышленными кризисами и появленіемъ пятенъ на солнцѣ [1]). Но само собою разумѣется, что всѣ подобныя попытки, какъ бы ни были сами по себѣ интересны и остроумны, едва-ли когда-нибудь приведутъ къ положительному результату.

Кризисъ, въ особенности если онъ принимаетъ значительные размѣры, представляетъ чрезвычайно сложное явленіе, вызываемое совокупностью множества причинъ, изъ которыхъ многія могутъ быть съ одинаковымъ основаніемъ приниматься за главныя. Поэтому научная теорія кризисовъ должна была бы обнимать разносторонній анализъ и относительную оцѣнку главныхъ элементовъ,

[1]) W. Stanley Jevons. Investigations in currency and finance, стр. 221—243 (Commercial Crisis and Sun-spots).

изъ которыхъ слагаются кризисы. И въ этомъ смыслѣ существующія попытки построенія теорія кризисовъ оставляютъ желать еще многаго, чтобы быть принятыми за установившіяся въ наукѣ. Тѣмъ не менѣе, прежде, чѣмъ перейти къ историческимъ примѣрамъ кризисовъ, остановимся на болѣе существенныхъ теоретическихъ соображеніяхъ, которыя могутъ бросить нѣкоторый свѣтъ и облегчить пониманіе этого явленія.

По своему значенію кризисы могутъ быть двоякаго рода: частно-хозяйственные и народно-хозяйственные. Подъ первыми надо разумѣть такіе случаи, когда послѣдствіемъ кризиса бываетъ лишь простое перераспредѣленіе собственности изъ однѣхъ рукъ въ другія причемъ народное хозяйство можетъ не только ничего не потерять, но даже иногда выиграть. Для примѣра приведу домовладѣльческій кризисъ вслѣдствіе пониженія квартирныхъ цѣнъ, раздутыхъ предшествовавшей спекуляціей. Въ этомъ случаѣ искусственно поднятыя цѣны на квартиры даютъ возможность, при перепродажѣ домовъ, переложить большую или меньшую сумму капитала изъ кармана новаго владѣльца въ карманъ прежняго; наступившее затѣмъ паденіе цѣнъ на квартиры и дома можетъ быть крайне тягостно не только для новыхъ владѣльцевъ, но и для старыхъ, привыкшихъ уже во всѣхъ своихъ разсчетахъ цѣнить свое имущество по болѣе высокой оцѣнкѣ,—это очевидно для всякаго; но тѣмъ не менѣе подобный домовладѣльческій кризисъ составляетъ, несомнѣнно, благодѣтельную реакцію для всего остальнаго населенія—и жаловаться на него меньше основаній для собственниковъ домовъ, чѣмъ для многочисленныхъ обитателей домовъ желать наступленія кризиса. Къ этой же категоріи относятся чисто биржевые кризисы, которые возникаютъ, напримѣръ, вслѣдствіе невозможности покрыть большую массу сдѣлокъ на разницу, а также торговые, вызванные неудавшеюся спекуляціею по закупкѣ и продажѣ товаровъ. Если, напримѣръ, въ надеждѣ на повышеніе цѣнъ на какіе-либо товары, торговцы дѣлаютъ слишкомъ большіе запасы, а затѣмъ, не имѣя возможности выждать желаемаго повышенія цѣнъ или просто обманутые въ своихъ разсчетахъ, бываютъ вынуждены продавать свои товары по низкой цѣнѣ, то усиленный сбытъ тотчасъ еще болѣе увеличиваетъ паденіе цѣнъ. Спекулянты, которые, въ надеждѣ на хорошіе барыши, запасались товаромъ при содѣйствіи кредита, при невыгодной продажѣ могутъ оказаться несостоятельными передъ своими кредиторами; послѣдніе, если также были увлечены спекуляціей, будутъ не въ состояніи выполнить своихъ собственныхъ обязательствъ и т. д. Отсюда рядъ банкротствъ и кризисъ.

Частно-хозяйственные кризисы (биржевой, торговый и т. п.) обыкновенно касаются сравнительно небольшой группы лицъ; они ведутъ за собою убытки для отдѣльныхъ спекулянтовъ и довѣрившихся имъ лицъ, но не вызываютъ общаго застоя промышленности Иначе представляется дѣло при другой группѣ экономическихъ кризисовъ, при кризисахъ народно-хозяйственныхъ или производственныхъ, т. е. такихъ, которые вызываются недопроизводствомъ (плохой урожай и т. п.) или связяны съ чрезмѣрнымъ спекулятивнымъ производствомъ тѣхъ или другихъ товаровъ. Въ первомъ случаѣ кризисъ могутъ переживать не только производители, но еще сильнѣе потребители данныхъ товаровъ. Во второмъ—паденіе цѣнъ, вызванное избыткомъ товаровъ сравнительно съ спросомъ на нихъ, неизбѣжно ведетъ къ сокращенію производства. Фабрики, заводы и другія предпріятія, возникшія въ періодъ спекуляціи, приходится закрывать, спросъ на трудъ уменьшается, и часть рабочихъ остается безъ занятій до тѣхъ поръ, пока не возстановится равновѣсіе, нарушенное спекуляціей, и капиталы частью не отвлекутся отъ спекулятивнаго производства къ другимъ отраслямъ промышленности. Въ особенности острый и опасный характеръ производственные кризисы принимаютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда спекуляція вызываетъ лихорадочную необдуманную предпріимчивость и сопровождается усиленной биржевой игрой. При этомъ основывается масса новыхъ предпріятій, собираются для нихъ капиталы путемъ выпуска акцій и другими способами. Спекулянты-учредители и биржевые игроки, распространяя ложные слухи о необычайной доходности тѣхъ или другихъ предпріятій, поднимаютъ курсъ соотвѣтственныхъ акцій и сбываютъ ихъ съ значительной преміей. Примѣры быстрой наживы мало-по-малу увлекаютъ и болѣе спокойныхъ; общество охватываетъ биржевая горячка—всѣ стараются во что бы то ни стало пріобрѣсти возрастающія въ цѣнѣ бумаги.

Въ періодъ отъ начала подобнаго кризиса и до той поры, пока онъ не дойдетъ до поворотной точки, до своего кульминаціоннаго пункта,—повидимому, всѣ только наживаются; состоянія растутъ какъ грибы; сегодняшній нищій завтра становится милліонеромъ. Затѣмъ наиболѣе, благоразумные и осторожные изъ спекулянтовъ и игроковъ, замѣтивъ, что дѣло зашло уже слишкомъ далеко, стараются скорѣе реализовать фиктивныя цѣнности въ болѣе прочныя, обращаютъ ихъ въ денежные капиталы, земли, дома и т. п. Вмѣстѣ съ этимъ неограниченное довѣріе къ цѣннымъ бумагамъ или предпріятіямъ, выпустившимъ ихъ, начинаетъ уступать мѣсто недовѣрію, которое обыкновенно растетъ еще быстрѣе, чѣмъ прежнее увлеченіе. Всѣ дутыя предпріятія лопаются одно за другимъ, и прежніе

богачи обращаются въ нищихъ; общая паника вредно отражается также и на вполнѣ солидныхъ предпріятіяхъ. Въ результатѣ, прежній спросъ на трудъ разомъ сокращается, и масса рабочаго населенія остается безъ заработка. Такимъ образомъ гибельныя послѣдствія подобныхъ кризисовъ, рядомъ съ представителями спекуляціи и игры, захватываютъ и представителей благоразумной предпріимчивости, а также тяжелымъ гнетомъ ложатся на все трудовое населеніе. Потрясеніе, испытываемое народнымъ хозяйствомъ въ періоды большихъ производственныхъ кризисовъ, требуетъ обыкновенно весьма продолжительнаго времени, чтобы исчезли его слѣды.

2. **Важнѣйшія причины кризисовъ**—Торгово-промышленные кризизы—явленіе относительно новое. Не только въ періодъ натуральнаго хозяйства, но и при господствѣ денежнаго обращенія первое время его развитія, для возникновенія кризисовъ не существовало достаточной почвы. Открытіе Америки, чрезвычайное расширеніе оборотовъ всемірной торговли въ связи съ параллельнымъ ростомъ денежнаго и въ особенности кредитнаго обращенія, крупное производство на неопредѣленный сбытъ—вотъ та почва, на которой экономическіе кризисы стали настолько обычнымъ явленіемъ, что нѣкоторые изслѣдователи старались даже найти въ повторяемости ихъ правильную періодичность, въ десять-одиннадцать лѣтъ.

Главная причина кризисовъ, конечно, лежитъ въ общихъ условіяхъ современнаго капиталистическаго производства, въ слабомъ участіи представителей труда въ выгодахъ, связанныхъ съ прогрессомъ производственной техники, и т. п. Но въ числѣ частныхъ причинъ экономическихъ кризисовъ, необходимо отмѣтить крайнюю напряженность, которая стоитъ въ связи съ господствомъ въ современномъ народномъ хозяйствѣ такъ называемой свободной конкуренціи, той неизвѣстности, въ какой обыкновенно находятся отдѣльные предприниматели касательно условій сбыта ихъ товаровъ въ недалекомъ будущемъ. При непрерывной дѣятельности правильной почты и телеграфа, при неимовѣрно быстрой работѣ скоропечатныхъ машинъ, успѣвающихъ въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ черезъ нѣсколько часовъ передавать во всеобщее пользованіе извѣстія, которыя принесъ телеграфъ,—отмѣченная неизвѣстность составляетъ до нѣкоторой степени экономическій парадоксъ. Но дѣло въ томъ, что экономическія явленія связаны съ живой жизнью и со всѣми сложными ея сторонами. Такъ и здѣсь, скорость передачи всякаго рода извѣстій способствуетъ накопленію громадной массы свѣдѣній не только вѣрныхъ и точныхъ, но и ошибочныхъ, умышленно искаженныхъ наконецъ просто выдуманныхъ.

Разобраться при этомъ во всей массѣ противорѣчивыхъ данныхъ,

уяснить себѣ въ каждый данный моментъ дѣйствительное положеніе дѣлъ,—иногда настолько затруднительно, что предпринимателямъ приходится поневолѣ дѣйствовать, опираясь лишь на самые приблизительные разсчеты, тѣмъ болѣе, что, при быстрыхъ успѣхахъ техники и чрезвычайномъ развитіи путей сообщеній, предпринимателю нѣтъ времени откладывать осуществленіе своихъ плановъ до тѣхъ поръ, пока удастся все привести въ желательную ясность. Малѣйшее замедленіе въ томъ, чтобы воспользоваться выгодными коньюнктуральными условіями, можетъ иногда выдвинуть сильнаго конкурента съ той стороны, откуда, его вовсе не ждали. Поэтому предприниматели, которымъ ранѣе другихъ удалось примѣнить важныя техническія улучшенія или изобрѣтенія, открыть новый рынокъ для сбыта своихъ товаровъ, и т. п., естественно стремятся извлечь отсюда возможную выгоду въ кратчайшій срокъ. Съ этою цѣлью они стараются, обыкновенно, расширить свое дѣло насколько позволяютъ ихъ наличныя средства и кредитъ. Но, дѣйствуя въ такомъ направленіи, далеко не всегда удается остановиться во-время. Отсюда перепроизводство является неизбѣжнымъ послѣдствіемъ.

Прекрасной иллюстраціей отмѣченной выше напряженности современнаго производства можетъ служить, напримѣръ, тотъ фактъ, что въ однихъ С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, по приблизительнымъ вычисленіямъ, 3,500,000 паровыхъ силъ, дѣйствовавшихъ въ 80-хъ годахъ въ фабрично-заводской промышленности, въ соединеніи съ желѣзными дорогами [1]) исполняли такую работу, для которой былъ бы необходимъ трудъ 227½ милліоновъ человѣкъ! Неудивительно поэтому, что еще экономисты начала XIX вѣка, останавливавшіе свое вниманіе на кризисахъ, главною причиною ихъ считали вліяніе машиннаго производства и вообще техническаго прогресса, который ведетъ къ замѣнѣ массы рабочихъ рукъ механическими приспособленіями и дѣлаетъ возможнымъ производство такого количества товаровъ, какое было совершенно немыслимо при ручномъ трудѣ и которое не находитъ сбыта при низкой покупательной силѣ рабочаго класса или массоваго потребителя. Отсюда вытекаетъ массовое вытѣсненіе рабочихъ, безработица и кризисъ. Въ развитіи капиталистическаго производства многіе экономисты видѣли поэтому не только главную причину общихъ

---

[1]) Развитіе путей сообщенія, въ особенности желѣзныхъ дорогъ, вообще также занимаетъ видное мѣсто въ числѣ причинъ новѣйшихъ кризисовъ въ двоякомъ отношеніи: 1) какъ условіе, облегчающее отдаленнный сбытъ товаровъ, и 2) какъ одна изъ самыхъ крупныхъ областей предпріимчивости, связанная съ массою спекулятивныхъ оборотовъ.

кризисовъ, но также ихъ неизбѣжную повторяемость. Къ этой точкѣ зрѣнія примыкаютъ и соціалистическіе писатели, въ частности Родбертусъ, Карлъ Марксъ, Энгельсъ. Въ общемъ указываемая связь несомнѣнно существуетъ. Она вытекаетъ и изъ условій производства, и еще болѣе изъ условій кредитнаго хозяйства.

Что касается въ частности явленія перепроизводства какъ послѣдствія введенія машинъ, то въ этомъ отношеніи основная причина, какъ намъ кажется, заключается въ томъ, что регуляторомъ въ дѣлѣ введенія машинъ служитъ въ настоящее время единственно стремленіе къ высокой прибыли и наживѣ предпринимателей, а не къ облегченію труда.

До тѣхъ поръ, пока распространеніе машинъ будетъ вести за собой вытѣсненіе рабочихъ, а не облегченіе труда каждаго отдѣльнаго работника, экономическіе кризисы по этой причинѣ будутъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ прогресса промышленности. Какимъ путемъ дойдетъ развитіе народнаго хозяйства до такого положенія, когда улучшеніе техники перестанетъ вызывать перепроизводство, трудно предсказать, но во всякомъ случаѣ это едва-ли будетъ путь свободной конкуренціи и теперешнихъ условій организаціи труда.

Въ числѣ болѣе частныхъ причинъ, вызывающихъ кризисы, отмѣтимъ, между прочимъ, капитализацію рентной доходности недвижимыхъ имуществъ, акцій и т. п. по ходячему проценту при опредѣленіи продажныхъ цѣнъ, по какимъ эти имущества переходятъ изъ рукъ въ руки, обременяются долгами и проч. Подобная капитализація ведетъ за собой, при всякомъ, хотя бы временномъ, пониженіи доходности имущества или повышеніи средняго процента, угнетенное состояніе всѣхъ тѣхъ владѣльцевъ, которые пріобрѣли имущество или обременили его долгами при болѣе высокой доходности или низкомъ процентѣ. Постоянная спекуляція и игра, обращающаяся то на ту, то на другую сторону народнаго хозяйства, въ этихъ случаяхъ всегда усиливаетъ кризисъ, дѣлая колебаніе курсовыхъ или рыночныхъ цѣнъ на имущество болѣе рѣзкими.

3. Изъ исторіи экономическихъ кризисовъ XVII—XVIII вв.—Первый кризисъ, о которомъ свидѣтельствуютъ лѣтописи исторіи, имѣлъ мѣсто въ Германіи, въ Любекѣ, въ самомъ началѣ XVII столѣтія. По отрывочности свѣдѣній, которыя сохранились о немъ, онъ не представляетъ большого интереса. Несравненно интереснѣе второй кризисъ, бывшій въ Голландіи также въ началѣ XVII столѣтія. Этотъ кризисъ, между прочимъ, любопытенъ въ томъ отношеніи, что въ немъ главная роль принадлежала спекуляціи на товаръ, въ сущности малоцѣнный и въ прямомъ и въ переносномъ смыслѣ. Орудіемъ спекуляціи и отчасти биржевой игры служили, вмѣсто паевыхъ цѣнностей или акцій, луковицы тюльпановъ.

Тюльпаны въ половинѣ XVI столѣтія изъ Андріанополя были занесены въ западную Европу, гдѣ мало по малу сдѣлались предметомъ любитель-

скаго увлеченія, въ особенности въ Нидерландахъ. Въ тридцатыхъ годахъ XVII столѣтія (1634—1638 гг.), все общество охватила настоящая тюльпаноманія. Луковицы тюльпановъ, благодаря сильному спросу, стали подниматься въ цѣнѣ, торговля ими сдѣлалась выгодною. Рядомъ съ тюльпаноманіей въ смыслѣ пристрастія къ самымъ цвѣтамъ, многихъ охватила жажда быстрой наживы на разницѣ цѣны при перепродажѣ луковицъ, и появилась уже ожесточенная торговая спекуляція. Съ цѣлью повышенія цѣнъ на луковицы заинтересованныя лица прибѣгали къ распространенію ложныхъ слуховъ, по поводу луковицъ составлялись цѣлые панегирики, говорились рѣчи въ общественныхъ собраніяхъ, писались статьи.

Всѣ эти мѣры произвели желаемое дѣйствіе. Цѣны на луковицы тюльпановъ достигли ни съ чѣмъ несообразныхъ размѣровъ. Такъ, напримѣръ, луковицы извѣстнаго сорта оцѣнивались въ 2—2½ тыс. гульденовъ—дороже золота; въ 1637 г. при продажѣ въ одномъ городѣ (Алькмарѣ) 120 тюльпановыхъ луковицъ съ аукціона въ пользу сиротскаго дома выручено было 90.000 гульденовъ. Можно поэтому представить себѣ весь ужасъ того купца который, какъ разсказываютъ, велѣлъ подать матросу, доставившему его товаръ, кружку пива и селедку,—когда этотъ купецъ, оставивъ своего гостя одного, замѣтилъ, вернувшись, что матросъ вмѣстѣ съ селедкой съѣлъ лежавшую на столѣ луковицу тюльпана, которую онъ принялъ за обыкновенный лукъ! Но какъ ни дорого могло показаться такое угощеніе хозяину, въ основѣ этой дороговизны лежала не дѣйствительная цѣнность, а нездоровая спекуляція и игра, за которыми скоро послѣдовалъ частный торговый кризисъ, когда уже, несмотря на всѣ усилія, нельзя было удержать цѣны луковицъ на прежней высотѣ, причемъ масса лицъ поплатилась всѣмъ своимъ состояніемъ.

До какой степени иногда самая нелѣпая спекуляція можетъ отуманивать толпу, можно судить по тому, что въ періодъ тюльпаноманіи, въ одномъ только изъ нидерландскихъ городовъ было сдѣлано оборотовъ съ луковицами болѣе, чѣмъ на десять милліоновъ гульденовъ.

Еще болѣе памятный въ исторіи и характерный кризисъ, съ которымъ новѣйшіе биржевые кризисы имѣютъ много общаго, былъ во Франціи въ началѣ XVIII в. (1716—1720). Этотъ кризисъ всецѣло связанъ съ именемъ одного изъ замѣчательныхъ финансистовъ, шотландца Джона Ло.

Джонъ Ло былъ сынъ одного изъ тѣхъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ, которые въ Англіи въ его время занимались банкирскими дѣлами. Вынужденный, вслѣдствіе дуэли, бѣжать изъ своего отечества на континентъ, Джонъ Ло скоро успѣлъ здѣсь удачными финансовыми операціями нажить состояніе въ 2½ милліоновъ франковъ, съ которыми онъ и переселился въ Парижъ. Во Франціи онъ нашелъ весьма удобную почву для осуществленія своихъ широкихъ плановъ, хотя его предложенія и были сначала отвергнуты Людовикомъ XIV, который, какъ правовѣрный католикъ, не захотѣлъ связываться съ протестантомъ.

Послѣ смерти Людовика XIV, раззорившаго страну непомѣрными налогами и поборами съ низшихъ классовъ населенія, къ которымъ вынуждали нескончаемыя войны, пышность и расточительность двора и аристократіи, покинувшей свои имѣнія ради удовольствій столичной жизни, финансы Франціи пришли въ крайне печальное состояніе. Во время регентства, несмотря на первоначальныя мѣры, обѣщавшія, повидимому, улучшеніе дѣлъ, прави-

тельство очень скоро пошло тѣмъ же, если не худшимъ, путемъ въ дѣлѣ управленія государствомъ.

Изъятіе изъ обращенія старыхъ луидоровъ по цѣнѣ въ 16 ливровъ и перечеканка ихъ въ 20 ливровую монету, контрибуціи съ гражданъ подъ видомъ преслѣдованія злоупотребленій, причемъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль у 4.470 мирныхъ гражданъ было отобрано 220 милл. ливровъ, кромѣ тѣхъ огромныхъ суммъ, какія остались въ рукахъ королевскихъ любимцевъ и приближенныхъ за ходатайства объ отмѣнѣ или сбавкѣ подобныхъ штрафовъ, произвольное сокращеніе на 250 милл. государственныхъ долговъ и т. п.—все это толкало государство къ гибели, а вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживало совершенное истощеніе нормальныхъ источниковъ для покрытія непомѣрныхъ государственныхъ расходовъ.

Весьма естественно, что при подобныхъ условіяхъ всякіе прожектеры, обѣщавшіе помочь совершенному безденежью и несостоятельности правительства, встрѣчали радушный пріемъ, и Джону Ло, обладавшему несомнѣнными выдающимися финансовыми дарованіями и сулившему открыть осуществленіемъ своихъ плановъ золотое дно для всей страны, легко было пріобрѣсти довѣріе регента.

Джонъ Ло началъ съ того, что въ 1716 году основалъ въ Парижѣ акціонерный банкъ („Banque générale“) съ правомъ выпуска банковыхъ билетовъ, которые вначалѣ не встрѣтили большого довѣрія общества. Однако порядокъ, водворившійся въ банкѣ, умѣренный ростъ въ 6% за дисконтъ векселей, въ то время, какъ обыкновенный дисконтъ доходилъ до 20—30%, и королевскій указъ, въ силу котораго пріемъ билетовъ сдѣлался обязательнымъ и предпочтительнымъ во всѣхъ государственныхъ кассахъ,—все это скоро расширило операціи банка, дало возможность Ло выдать полугодовой дивидендъ акціонерамъ въ размѣрѣ 7%, и вообще обезпечило успѣхъ. Не удовольствовавшись этимъ, Джонъ Ло, для расширенія своихъ операцій, испросилъ концессію на учрежденіе акціонернаго общества (Западное общество—Compagnie d'Occident) для торговли и заселенія области Миссиссипи, Луизіаны, съ большими полномочіями и привилегіями. Затѣмъ привилегіи компаніи расширяются далѣе, она переименовывается въ компанію обѣихъ Индій (Compagnie des Indes), получаетъ право торговли не только съ сѣвероамериканскими, но и съ другими французскими колоніями, ставится въ тѣсную связь съ банкомъ, который переименовывается въ королевскій банкъ Banque royal, 1718) и пріобрѣтаетъ полу-правительственный характеръ.

Высокій дивидендъ, обусловливавшійся различными привилегіями учрежденій, возникшихъ по иниціативѣ Джона Ло, обезпечилъ довѣріе общества за акціями, которыя онъ въ изобиліи сталъ выпускать для расширенія задуманныхъ имъ предпріятій и для выполненія щедро расточаемыхъ имъ обѣщаній передъ акціонерами. Курсъ акцій поднялся значительно выше al pari.

Когда, 20-го іюня 1719 г., Западная компанія получила право выпустить 50.000 акцій по 500 л. каждая, то ихъ сдѣлалось возможно выпустить прямо съ лажемъ въ 10%, именно по 550 ливровъ. Чтобы соотвѣтственно поднять курсъ акцій прежняго выпуска (1717 г.) было установлено выдавать новую акцію не иначе, какъ по предъявленіи четырехъ прежнихъ, вслѣдствіе чего, по образному выраженію современниковъ, „стали гоняться за маменьками, чтобы получить дочекъ“. Черезъ недѣлю послѣ того, именно 27-го іюня, разрѣшено было выпустить еще 50.000 штукъ акцій, „внучекъ“, под-

писка на которыя была обусловлена предъявленіемъ четырехъ „маменекъ" и одной „дочки", вслѣдствіе чего „маменьки" повысились въ цѣнѣ до 1000 ливр.; по тому же курсу были выпущены „внучки". Такимъ образомъ компанія выпустивъ номинально на 25 милл. акцій, въ дѣйствительности получила 50 мил. ливровъ. Въ теченіе слѣдующихъ трехъ недѣль было еще выпущено 300 тыс. штукъ новыхъ акцій на 150 милл. номинальныхъ, причемъ компанія выручила за нихъ 1.500 милл., а по ходячему курсу они стоили 3 милліарда, слѣдовательно $1^1/_2$ милліарда разошлось, въ формѣ наживы на разницѣ, по рукамъ частныхъ лицъ. Акціи брались на расхватъ. Стали пріѣзжать изъ провинціи и изъ заграницы единственно съ цѣлью принять участіе въ спекуляціи; къ концу 1719 года въ Парижъ наѣхало однихъ иностранцевъ до 50.000 человѣкъ; въ улицѣ Кенкампуа (Rue Quincampoix), въ дни подписки не проходило дня, чтобы по нѣсколько человѣкъ не было задавлено.

Такимъ образомъ примѣръ биржевой игры на повышеніе, поданный самимъ Джономъ Ло, скоро нашелъ усердныхъ подражателей. Мало по малу, покупка акцій, продажа ихъ и нажива на разницѣ цѣны отодвинули на задній планъ самыя предпріятія. Продавцы и покупатели акцій совершенно перестали думать о томъ, что цѣна акцій должна прежде всего соотвѣтствовать доходности предпріятій; всякій надѣялся лишь на то, что какъ ни дорого онъ покупаетъ или заключаетъ условіе на покупку акцій, курсъ ихъ поднимется еще выше, и перепродажа дастъ хорошую прибыль. Во всѣхъ слояхъ общества укрѣпилась безотчетная вѣра въ неопредѣленное повышеніе цѣны акцій, и страсть къ спекуляціи и биржевой игрѣ охватила всѣхъ. Благодаря этому, курсъ акцій, номинальная цѣна которыхъ была 500 ливровъ, дошелъ въ концѣ концовъ до 18.000 ливровъ, т. е., несмотря на громадное количество выпущенныхъ акцій, цѣна ихъ возросла въ 36 разъ! При быстромъ переходѣ акцій изъ рукъ въ руки масса лицъ при этомъ почти изъ ничего могли составлять себѣ цѣлыя состоянія.

Исторія этой эпохи повѣствуетъ о многихъ чисто сказочныхъ обогащеніяхъ. Банкиръ Лебланъ выигралъ, какъ говорятъ, 100 м. ливровъ; Андре, раззорившійся сынъ кожевника—50 милл.: нѣкто Дюпенъ, слуга банкира—60 милл.; одинъ изъ простыхъ чистильщиковъ сапогъ—40 милл.; одна лавочница нажила биржевою игрою 100 милл. До какой степени быстро переходили акціи изъ рукъ въ руки, можно судить по характерному анекдоту объ одномъ горбатомъ, который нажилъ себѣ до 150.000 ливровъ въ одинъ годъ, получая вознагражденіе за то только, что подставлялъ свою спину при заключеніи письменныхъ сдѣлокъ. Параллельно съ выпускомъ акцій шло и печатаніе банковыхъ билетовъ, представлявшихъ въ сущности не что иное, какъ бумажныя деньги. Въ теченіе семи мѣсяцевъ ихъ было выпущено на 800 милл. ливровъ, которые быстро были поглощены пышностью и расточительностью двора. Деньги, повидимому доставались такъ легко, что раздача фаворитамъ по нѣскольку милліоновъ за разъ—стала обычнымъ явленіемъ.

Такъ продолжалось дѣло до октября 1719 года, когда акціи достигли наивысшаго курса. Съ этихъ поръ началась та же исторія, съ которой мы уже знакомы по голландскому кризису. Курсъ акцій, несмотря на всѣ усилія Джона Ло, сталъ такъ быстро падать, что уже въ концѣ 1720 г. необходимо было окончательно ликвидировать всѣ предпріятія Джона Ло. При этомъ активъ или стоимость дѣйствительнаго имущества не превышалъ 300—400 милл. ливровъ, между тѣмъ какъ однихъ билетовъ, выпущенныхъ

Королевскимъ банкомъ, находилось въ обращеніи на сумму до трехъ милліардовъ.

На приведеніе въ извѣстность всѣхъ бумагъ банка и компаніи потребовался 9-мѣсячный усиленный трудъ свыше 1.000 чиновниковъ. При ликвидаціи банковые билеты въ среднемъ были сведены на третью часть своей номинальной цѣны, а по акціямъ почти не пришлось ничего получить. Западная компанія, раззорившая своихъ акціонеровъ, кое какъ еще протянула свое существованіе до 1772 года.

Въ расцвѣтъ дѣйствія „системы" Джона Ло, благоденствіе, казалось, разливалось не на однихъ только временныхъ владѣльцевъ пресловутыхъ акцій. „Особое вниманіе было обращено на промышленность. Академіи наукъ предложено составить всеобщее описаніе промышленности"... „Внутренней торговлѣ старались содѣйствовать улучшеніемъ путей сообщенія. Предписано исправленіе дорогъ, предпринято очищеніе и расширеніе каналовъ". „Независимо отъ этихъ мѣръ, разсчитанныхъ на непосредственное споспѣшествованіе, „Система, казалось, дала могущественный толчекъ торговлѣ и промышленности, прежде всего созданіемъ кредита и увеличеніемъ орудій обращенія; позднѣе—образованіемъ внезапныхъ огромныхъ богатствъ, которыя, конечно, необыкновенно увеличили потребленіе всѣхъ предметовъ. Ростъ упалъ на $1^1/_4$%; число мануфактуръ, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, увеличилось на $^3/_5$; фабриканты розыскивали рабочія руки въ домахъ призрѣнія, среди дѣтей и стариковъ. Въ городахъ и въ деревняхъ проявилась необыкновенная строительная дѣятельность; постройки, пришедшія въ упадокъ, возстановлялись, недостроенныя оканчивались, многочисленныя новыя сооруженія возводились" (Горнъ, Джонъ Ло, стр. 187 и слѣд.). А въ конечномъ результатѣ, по справедливому утвержденію народной эпиграммы тогдашняго времени, „знаменитый шотландецъ по правиламъ алгебры запряталъ Францію въ богадѣльню". Положеніе, въ какомъ очутилась Франція, иллюстрируется такимъ фактомъ. „Посланный одного благотворительнаго общества, проникнувъ въ концѣ декабря 1720 г. въ квартиру одного бывшаго богача, чтобы оказать ему вспомоществованіе, нашелъ жену и дѣтей, зарѣзанныхъ самимъ отцомъ семейства, въ свою очередь повѣсившимся; и тутъ же возлѣ умершихъ 6 су звонкою монетою и 200 тыс. ливровъ банковыми билетами" (Горнъ, стр. 352).

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что хотя на главнаго виновника кризиса обрушились проклятія раззорившихся акціонеровъ, обязанныхъ своимъ раззореніемъ не столько ему, сколько собственной глупости и алчности къ деньгамъ, самъ Джонъ Ло выказалъ себя при этомъ больше мечтателемъ, увлеченнымъ успѣхомъ своей фантазіи, чѣмъ такимъ человѣкомъ, который желалъ ради собственнаго обогащенія, сознательно вводить въ заблужденіе другихъ. Въ то время, когда многіе, предвидя конецъ, позаботились заблаговременно сбыть свои акціи, обративъ ихъ въ прочное имущество внѣ предѣловъ Франціи, самъ Ло до такой степени вѣрилъ въ свое дѣло, что ничѣмъ не обезпечилъ себя. Вынужденный бѣжать изъ Франціи, куда онъ прибылъ съ $2^1/_2$ м. л., Джонъ Ло оставилъ ее съ 800 луидорами въ карманѣ и въ 1729 году умеръ въ Венеціи бѣднякомъ, до конца жизни создавая въ своей головѣ новые планы всеобщаго обогащенія, быть можетъ, еще болѣе грандіозные, чѣмъ тѣ, которые имѣли столь печальный исходъ.

„Финансовая система" Джона Ло, которая вызвала описанный кризисъ во Франціи, въ высшей степени поучительна не только для тѣхъ, кто легко

увлекается разными заманчивыми обѣщаніями съ перспективой быстрой наживы безъ труда; она, кромѣ того, представляетъ одно изъ самыхъ яркихъ доказательствъ того, что помимо дѣйствительнаго подъема производительныхъ силъ страны, однѣми финансовыми операціями, какъ бы ни были онѣ остроумны, невозможно не только поправить разстроенные финансы государства, но даже кажущимся обогащеніемъ и внѣшнимъ блескомъ финансовъ на долго прикрыть дѣйствительное раззореніе страны.

Послѣ описаннаго кризиса во Франціи, всѣ государства Европы не разъ испытывали на себѣ послѣдствія болѣе или менѣе сильныхъ кризисовъ.

4. Кризисы въ XIX в.—До половины нынѣшняго столѣтія торгово-промышленные кризисы носили на себѣ болѣе или менѣе частный характеръ въ томъ смыслѣ, что ограничивались обыкновенно предѣлами того или другого государства. Таковы кризисы 1815 и 1825 г. въ Англіи. Какъ на одинъ изъ первыхъ крупныхъ кризисовъ съ общимъ характеромъ указываютъ на кризисъ 1857 года, который, начавшись въ С.-Америкѣ, охватилъ затѣмъ Англію и всю сѣверо-восточную Европу, и вообще всѣ государства, которыя находились въ болѣе или менѣе тѣсныхъ торговыхъ отношеніяхъ съ Гамбургомъ (Бразилія, Средняя и Южная Америка, Швеція и Норвегія, Данія, многіе нѣмецкіе города и т. д.).

Этому кризису предшествовало десятилѣтіе 1847 — 1857 гг. чрезвычайнаго оживленія акціонерной промышленной предпріимчивости, имѣвшее непосредственную связь съ желѣзнодорожною горячкою, уничтоженіемъ хлѣбныхъ пошлинъ въ Великобританіи и открытіемъ мѣсторожденій золота въ Калифорніи и Австраліи.

Начавшись съ банковыхъ банкротствъ, онъ распространился затѣмъ на желѣзнодорожныя и другія предпріятія: углепромышленныя, желѣзнодѣлательныя, хлопчатобумажныя и проч., изъ которыхъ многія прекратили свое существованіе, а другимъ приходилось сокращать свою дѣятельность и лишать рабочихъ значительной части ихъ прежнихъ заработковъ.

Еще большее значеніе по своимъ послѣдствіямъ имѣлъ кризисъ, вызвавшій Вѣнскій крахъ 1873 года. Кризисъ 1873 года можетъ служить типическимъ примѣромъ и иллюстраціей современныхъ торгово-промышленныхъ кризисовъ. Какъ извѣстно, за нѣкоторымъ застоемъ промышленности, неизбѣжнымъ во время войны, обыкновенно слѣдуетъ вообще оживленіе промышленности и торговли, въ особенности, въ странахъ, оказавшихся побѣдительницами. Съ, окончаніемъ же франко-прусской войны 1870—1871 г. соединилось необычайное искусственное передвиженіе денежныхъ капиталовъ въ Германію. Блестящія побѣды Германіи въ сферѣ войны и политики вызвали чрезвычайный подъемъ духа въ германскихъ государ-

ствахъ, а пяти-милліардная контрибуція дала возможность произвести въ широкихъ размѣрахъ погашеніе государственныхъ долговъ и освободила крупные капиталы къ услугамъ промышленности. Все это не могло не дать сильнаго толчка промышленности и торговлѣ, какъ въ государствахъ, вошедшихъ въ составъ Германской Имперіи, такъ и въ Австріи, которая въ это время занимала выдающееся торгово-промышленное положеніе въ ряду нѣмецкихъ государствъ. Наплывъ капиталовъ и оживленіе промышленности вызвали весьма скоро сильную спекулятивную горячку въ области предпріимчивости, преимущественно акціонерной; при этомъ на первый планъ выступили желѣзподорожныя и другія строительныя общества и банковыя предпріятія.

Такъ въ концѣ 1870 года въ берлинскихъ биржевыхъ бюллетеняхъ значилось, напримѣръ, 48 кредитныхъ учрежденій; въ 1871—1874 гг. къ этому присоединилось 95 новыхъ предпріятій, изъ которыхъ двѣ трети были основаны въ 1872 г. Эти учрежденія въ концѣ 1874 г. представляли свыше 700 мил. марокъ складочнаго капитала. Вообще съ половины 1870 г. до половины1875 г. въ Германіи было основано 958 акціонерныхъ обществъ съ общею суммою складочныхъ капиталовъ на 3.600 мил. марокъ. Наводненіе биржъ новыми паевыми цѣнностями создало богатую почву для биржевой игры.

Еще съ большею силою акціонерная горячка охватила Австрію.[1])

---

[1]) Объ этомъ наглядно свидѣтельствуютъ слѣдующія статистическія данныя. Въ Австріи было учреждено:

	Число обществъ.	Складочный акціонерный капиталъ.
Въ 1867	26	79 мил. гульд.
„ 1868	32	88 „
„ 1869	141	517 „
„ 1870	101	156 „
„ 1871	175	362 „
„ 1872	1.794	376 „
„ 1873 (за 4 мѣс.)	155	1.004 „

Изъ числа 1.005 обществъ, дѣйствовавшихъ въ первой половинѣ 1873 г. приходилось:

	Число обществъ.	Складочный капиталъ.
Банковъ	175	1.414 мил. гульд.
Промышлен. предпріятій .	604	1.338 „
Строительныхъ обществъ .	104	769 „
Желѣзнодорожныхъ . . .	34	273 „
Страховыхъ	39	81 „
Горнозаводскихъ и другихъ.	49	125 „
Итого	1.005	4.000

Съ Австріи же началась и реакція. Какъ можно видѣть изъ приведенныхъ цифръ, спекулятивная горячка наибольшей интенсивности достигла въ 1872 году и въ началѣ 1873 года и завершилась катастрофой 9-го мая 1873 года, когда въ теченіе нѣсколькихъ часовъ множество котировавшихся на вѣнской биржѣ бумагъ были разомъ обезцѣнены. Рѣзкое паденіе курса бумагъ продолжалось и въ послѣдующіе дни, несмотря на различныя мѣры, предпринимавшіяся биржею, правительствомъ и различными комитетами для облегченія кризиса. Вѣнскій крахъ тотчасъ же отразился на прусской биржѣ, и повелъ за собой ликвидацію множества предпріятій, помимо того, что масса новыхъ предпріятій перестали давать какой-либо дивидендъ. Такъ изъ 380 новыхъ предпріятій, акціи которыхъ котировались на берлинской биржѣ въ 1874 г., 210 или 55% не дали никакого дивиденда.

За биржевымъ и банковымъ кризисами послѣдовалъ промышленный. Въ началѣ 1875 г. онъ распространился на желѣзныя дороги, угольныя и желѣзнодѣлательныя предпріятія; въ 1878 г. разразился кризисъ хлопчатобумажной промышленности и чугуноплавильнаго производства.

Кризисъ 1873 года не ограничился Австріею и Пруссіей. Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, Англія, Италія, Голландія, Египетъ и даже Южная Америка замѣтно почувствовали на себѣ тяжесть кризиса. Въ Россіи, въ особенности въ Одессѣ, Вѣнскій крахъ также былъ причиною немалаго числа банкротствъ. Изъ крупныхъ государствъ одна только Франція осталась почти не тронутою кризисомъ 1873 года.

Слѣдующій кризисъ, надѣлавшій много шуму, разразился во Франціи въ январѣ 1882 года и былъ послѣдствіемъ предшествовавшей ему спекулятивной учредительской горячки, центромъ которой явился Union générale, кредитное учрежденіе, созданное Бонту (E. Bontoux), который выставлялъ своей цѣлью сломить на европейскихъ рынкахъ могущество еврейскаго капитализма, съ Ротшильдомъ во главѣ. Благодаря такому знамени, Бонту удалось пріобрѣсти большое довѣріе и поддержку аристократической католической партіи во Франціи и Австріи. Union gènèrale совмѣстно съ австрійскимъ Länderbank'омъ, для обезпеченія высокихъ дивидендовъ, стали широко практиковать поддержку всевозможнымъ предпріятіямъ, а съ другой стороны самъ Union gènèrale скупалъ свои неоплаченныя акціи, чтобы искусственнымъ путемъ поднимать ихъ курсъ и обезпечивать дальнѣйшіе выпуски акцій. Дѣло началось съ того, что, вслѣдствіе отказа послѣднему въ учрежденіи новаго морского банка въ Тріестѣ, акціи Union gènèrale сразу упали

съ 1,800 фр. на 800—900 ф. За этимъ послѣдовала общая паника и новое сильное паденіе курса акцій Union générale, поземельнаго банка и Суэцкаго канала—важнѣйшихъ спекулятивныхъ бумагъ, наводнявшихъ французскую биржу. Необходимо, однако, замѣтить, что французскій кризисъ 1882 г. по своему характеру былъ чисто биржевой и почти не затронулъ торговли и промышленности; почему, онъ хотя нѣсколько отразился на биржѣ другихъ государствъ, однако, слѣды его весьма скоро изгладились.

Въ періодъ 1883—86 гг. вся Европа и нѣкоторыя внѣевропейскія государства, какъ, напр., С.-А. Соединенные Штаты, вновь переживаютъ общій застой промышленности и торговли, вызванный предшествующимъ перепроизводствомъ, колебаніемъ цѣнности денегъ и паденіемъ цѣнъ на большинство товаровъ, отчасти вслѣдствіе улучшенія техники производства, отчасти же вслѣдствіе появленія массы новыхъ конкурентовъ на всемірномъ рынкѣ.

Чрезвычайное развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній вызвало, съ одной стороны, уменьшеніе прибыльности этого рода предпріятій, а съ другой—открыло доступъ на европейскіе рынки конкурентамъ по сельскохозяйственнымъ продуктамъ съ самыхъ отдаленныхъ странъ, что понизило доходность земель въ Европѣ, и т. д.

Пониженіе ренты, предпринимательской прибыли, процента и заработной платы, въ свою очередь, отразилось на покупной и платежной способности населенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на финансахъ большинства государствъ.

Вторая половина 80-хъ годовъ представляетъ уже поворотъ въ другую сторону. Огромныя конверсіи государственныхъ долговъ, въ виду дешевизны капиталовъ, и новые выпуски государственныхъ фондовъ вызвали съ одной стороны, оживленіе въ банковой сферѣ. а съ другой заставили капиталистовъ искать новыхъ болѣе доходныхъ помѣщеній. Къ этому присоединилась новая перспектива въ области промышленнаго примѣненія электрической силы, перемѣны въ таможняхъ многихъ государствъ и пр. Въ результатѣ за временнымъ оживленіемъ въ началѣ 90-хъ годовъ, міровому рынку пришлось переживать кризисъ (1893 г.), совпавшій въ Америкѣ съ празднованіемъ 400-лѣтія открытія ея и со временемъ колумбовой всемірной выставки. За этимъ кризисомъ послѣдовалъ періодъ ослабленія спекулятивно-промышленной дѣятельности, затѣмъ подъемъ къ 1900 г. Въ 1901 г. новый кризисъ, толчекъ къ которому былъ въ Германіи данъ крахомъ грюндерскаго-Лейпцигскаго банка. За этимъ опять идетъ оживленіе промышленности, и кризисъ, начавшійся въ С.-А. Соед. Штатахъ съ конца 1906 г.

Литература. — Гаттенбергеръ, Законодательство и биржевая спекуляція 1872.—Его-же. Вѣнскій кризисъ 1873 г., 1887.—М. Студентскій, Биржа, спекуляція и игра, 1892.—М. Туганъ-Барановскій, Промышленные кризисы въ современной Англіи, 1893.—R. Siegtrid Saling's Börsen-Papiere, allgemeiner Theil.—M. Whirt, Geschichte der Handelskrisen, 4 изд. 1890.—W. Oechselhauser, Die Wirthschaftliche Krisis: 1876. — A. Beer, Geschichte des Welthandels in neunzehnten Jahrhundert, 1884. — C. Juglar, Des crises commerciales, 2 изд. 1889.—E. V: Bergmann, Geschichte der nationalökonomischen Krisentheorieen, 1895.—J. Pohle, Bevölkerungsbewegung, Kapitalbildung und periodische Wirtschaftskrisen. 1902.—O. Karmin Zur Lehre von den Wirtshaftskrisen. 1906.

ОТДѢЛЪ III.

СРЕДСТВА СООБЩЕНІЙ И СНОШЕНІЙ.

ГЛАВА XIII.

Средства передвиженія. Желѣзныя дороги.

1. Средства передвиженія и ихъ элементы.—2. Желѣзныя дороги и ихъ экономическія преимущества.—3. Возникновеніе желѣзныхъ дорогъ на Западѣ и развитіе желѣзнодорожной сѣти въ Россіи.—4. Особенности желѣзныхъ дорогъ, какъ хозяйственныхъ предпріятій, и желѣзнодорожная политика.—5. Системы желѣзнодорожнаго хозяйства.—6. Желѣзнодорожные тарифы.

1. Средства передвиженія и ихъ элементы. — Современное народное хозяйство представляетъ сложный результатъ чрезвычайнаго раздѣленія промышленнаго труда, порайоннаго въ предѣлахъ данной страны и международнаго въ сферѣ мірового общенія. Каждодневный ростъ этого раздѣленія въ свою очередь находится въ самой тѣсной причинной зависимости отъ развитія средствъ сообщеній и сношеній. Вліяніе путей сообщенія на развитіе культуры съ древнѣйшихъ временъ давно уже было подмѣчено и установлено изслѣдователями историческихъ судебъ различныхъ странъ и народовъ. Разселеніе населенія по теченіямъ судоходныхъ рѣкъ и по побережьямъ морей, высота древней культуры и развитіе торговли и промышленности среди приморскихъ странъ, наконецъ, переворотъ, совершившійся въ экономическомъ отношеніи вслѣдствіе успѣховъ мореплаванія въ концѣ XV вѣка, ознаменовавшагося открытіемъ Америки и морского пути въ Индію, — все слишкомъ извѣстно, и мы не будемъ распространяться здѣсь объ общемъ значеніи путей сообщенія въ дѣлѣ историческаго развитія всѣхъ сторонъ жизни народовъ. Остановимся на главнѣйшихъ сторонахъ экономическаго значенія путей сообщенія по преимуществу

въ XIX вѣкѣ. Въ эту эпоху выдвигается новый, неизвѣстный дотолѣ, элементъ въ средствахъ сообщеній—паровой транспортъ, который совершенно измѣняетъ прежнюю картину передвиженій: вмѣсто сравнительно утлыхъ деревянныхъ парусныхъ судовъ, моря и и океаны начинаютъ бороздить желѣзные гиганты-пароходы. Буксирные пароходы въ рѣчномъ и каботажномъ плаваніи тянутъ цѣлые караваны барокъ. На сушѣ въ подмогу паровой силѣ протягивается сплошная сѣть желѣзныхъ и стальныхъ рельсъ, по которымъ тянутъ десятки тысячъ пудовъ заразъ локомотивы, управляемые двумя-тремя лицами.

Экономическая функція путей сообщенія сводится къ передвиженію грузовъ и людей, или пассажировъ, Для этой цѣли необходимы три главныхъ элемента, не считая непосредственнаго труда людей, руководящихъ транспортомъ: путь, экипажъ, или подвижной составъ, и двигательная сила. Путемъ, который является опорою для движущихся массъ, могутъ служить земля, или суша, вода и воздухъ. Отсюда получается дѣленіе путей на сухопутные, водные и воздушные. Послѣдніе пока еще не имѣютъ экономическаго значенія, а потому на нихъ намъ нѣтъ необходимости останавливаться. Человѣкъ можетъ пользоваться путями или въ томъ видѣ, какъ они даются природою, или же прилагаетъ къ нимъ болѣе или менѣе значительный трудъ, чтобы сдѣлать ихъ удобнѣе. Такимъ образомъ, съ одной стороны получаются естественные пути сообщенія, а съ другой — искусственные. Вначалѣ люди неизбѣжно довольствуются одними естественными путями, какъ сухопутными, такъ и водными; послѣдніе и въ настоящее время сохраняютъ преобладающій характеръ естественныхъ путей; въ области же сухопутнаго массоваго передвиженія въ культурныхъ странахъ искусственные пути совершенно заслоняютъ собою естественные пути. Но и водный путь не остается безъ разносторонняго воздѣйствія труда человѣка. Не говоря уже о каналахъ, углубленіяхъ и исправленіяхъ фарватеровъ рѣкъ и о различныхъ портовыхъ сооруженіяхъ, создающихъ категорію искусственныхъ водныхъ путей, даже морской и океаническій пути не лишены искусственнаго элемента: постоянные и многочисленные промѣры и изслѣдованія морского дна, морскихъ теченій, и постоянное исправленіе морскихъ картъ, устройство на опасныхъ мѣстахъ маяковъ и т. п.—создаетъ искусственную линію для правильныхъ пароходныхъ рейсовъ, опредѣленную довольно тѣсными предѣлами, несмотря на кажущійся для непосвященнаго безграничный просторъ въ океанахъ и моряхъ, открытый для движенія судовъ. Тѣмъ не менѣе, если сопоставить всѣ трудовыя затраты на приспособленіе

водяныхъ путей къ нуждамъ движенія съ ихъ службою и сравнить въ этомъ отношеніи съ сухопутными путями, то можно сказать, что водяные пути являются въ настоящее время по преимуществу естественными, а сухопутные—искусственными, за исключеніемъ самыхъ примитивныхъ такъ называемыхъ грунтовыхъ дорогъ, узко мѣстнаго значенія. Вслѣдствіе указанныхъ причинъ, водяное передвиженіе наиболѣе дешевое, такъ какъ при немъ въ издержкахъ перевозки расходы на устройство и содержаніе пути доводятся до минимума.

Искусственное устройство сухопутнаго пути, приведеніе его въ возможно горизонтальный видъ съ сглаживаніемъ всякихъ неровностей уменьшаетъ пассивное сопротивленіе движенію и косвенно увеличиваетъ полезную работу движущей силы. Въ этомъ отношеніи процессъ развитія пути выражается въ постепенномъ переходѣ отъ простыхъ грунтовыхъ дорогъ къ обыкновеннымъ шоссированнымъ, къ дорогамъ съ каменными или деревянными колеями и наконецъ къ дорожному полотну съ металлическими рельсовыми колеями.

Экипажи, или вмѣстилища для людей и грузовъ, также подвергаются прогрессивному развитію параллельно съ улучшеніемъ путей. Въ водномъ транспортѣ отъ послѣдняго обстоятельства зависятъ глубина осадки, форма и размѣры судовъ, что въ свою очередь дѣлаетъ возможнымъ и необходимымъ широкое примѣненіе желѣза и стали для судовыхъ корпусовъ. Въ сухопутномъ—болѣе высокія качества пути позволяютъ уменьшать относительный вѣсъ экипажа сравнительно съ его вмѣстимостью, пользоваться рессорами и т. д.

Что касается движущей силы, то, начинаясь мускульной силой людей и животныхъ, она затѣмъ выражается въ механической силѣ теченія воды, вѣтра, пара и наконецъ электричества. Теченіе воды съ механической точки зрѣнія является одинаково какъ силою дѣйствующею, такъ и противодѣйствующею. Поэтому съ экономической точки зрѣнія оно является положительнымъ элементомъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда господствующее грузовое движеніе идетъ въ прямомъ направленіи съ теченіемъ. Сила вѣтра, въ виду его перемѣнчивости и возможности выбирать попутный вѣтеръ и лавировать на парусахъ при неблагопріятномъ вѣтрѣ, представляетъ положительную двигательную силу въ смыслѣ пользованія ею на путяхъ сообщенія. Однако въ смыслѣ свободнаго пользованія силою для передвиженія экипажей, первое мѣсто принадлежитъ паровой силѣ, съ которой въ настоящее время обѣщаетъ соперничать въ недалекомъ будущемъ электричество. Съ тѣхъ поръ, какъ паровая сила начала пріобрѣтать широкое примѣненіе въ перевозочномъ дѣлѣ, не

только мускульная сила людей и животныхъ, но и сила теченія воды и вѣтеръ превратились въ вспомогательныя.

Остановимся нѣсколько подробнѣе на развитіи парового сухопутнаго транспорта, иначе говоря на желѣзныхъ дорогахъ и ихъ экономическомъ значеніи.

2. Желѣзныя дороги и ихъ экономическія преимущества.—Подъ желѣзными дорогами въ широкомъ смыслѣ слова можно понимать всякую дорогу, путь которой снабженъ желѣзными колеями: сюда подойдутъ такимъ образомъ и конножелѣзныя дороги и канатныя дороги, и локомотивныя. Въ тѣсномъ смыслѣ желѣзными дорогами называются рельсовые пути, подвижной составъ которыхъ приводятся въ движеніе локомотивами. Таково обычное употребленіе термина „желѣзныя дороги", котораго мы и будемъ держаться въ дальнѣйшемъ изложеніи, добавляя пояснительныя прилагательныя въ тѣхъ случаяхъ, когда придется упоминать о другихъ видахъ желѣзныхъ дорогъ.

Желѣзныя дороги представляютъ высшую форму тѣснаго соединенія отдѣльныхъ элементовъ средствъ передвиженія: путь, экипажъ и двигатель составляютъ въ нихъ неразрывное цѣлое и въ техническомъ, и экономическомъ смыслѣ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ экономически онѣ воплощаются въ единомъ предпріятіи. Въ современной организаціи желѣзныхъ дорогъ иногда допускается лишь принадлежность спеціальныхъ вагоновъ частнымъ лицамъ или выдѣленіе ихъ въ особыя предпріятія (общества спальныхъ вагоновъ, пульмановскіе пассажирскіе вагоны въ Америкѣ), и т. п.

Важнѣйшія преимущества желѣзныхъ дорогъ передъ всѣми другими сухопутными дорогами, а частью и передъ водяными путями сообщенія, сводятся: а) къ быстротѣ и правильности движенія, б) къ удобству и безопасности переѣздовъ, в) къ огромности перевозки и г) къ дешевизнѣ проѣзда и провоза.

О быстротѣ проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ, сравнительно даже съ лучшею ѣздою на почтовыхъ, можно судить, напримѣръ, изъ того, что скорость ѣзды въ самыхъ скорыхъ дилижансахъ въ Англіи достигала 15—16 километровъ въ часъ, тогда какъ теперь скорость пассажирскихъ поѣздовъ доходитъ до 70—80 км. въ часъ. А что касается правильности отправленія и прибытія поѣздовъ, то она выражается, по даннымъ западно-европейской желѣзнодорожной статистики, опозданіемъ въ среднемъ не свыше 1% предположеннаго по расписаніямъ времени.

По удобству помѣщеній для пассажировъ и спокойной ѣздѣ, желѣзныя дороги хотя и уступаютъ пароходному сообщенію, но во

всякомъ случаѣ далеко оставляютъ за собой самые удобные дилижансы, почтовыя кареты и т. п. Нѣкоторое сомнѣніе можетъ возбудить вопросъ о безопасности, такъ какъ желѣзнодорожныя катастрофы, повидимому, противорѣчатъ утвержденію о безопасности ѣзды по желѣзнымъ дорогамъ. Однако, въ этомъ отношеніи случаи крушенія поѣздовъ, о которыхъ, при нынѣшнемъ развитіи періодической печати, всегда очень много пишутъ, и говорятъ, невольно вводятъ въ заблужденіе. О безопасности желѣзныхъ дорогъ нужно судить не по отдѣльнымъ случаямъ, а по статистическимъ цифрамъ, которыя свидѣтельствуютъ о ничтожномъ процентѣ пострадавшихъ на ж. дорогахъ сравнительно съ несчастіями при переѣздахъ по обыкновеннымъ дорогамъ [1]).

По способности перевозить громадное количество грузовъ желѣзныя дороги, конечно, уступаютъ водянымъ путямъ сообщенія, но зато, если сравнивать ихъ съ обыкновенными сухопутными дорогами, то оказывается, что отъ примѣненія рельсовъ легкость передвиженія на горизонтальной площади увеличивается уже въ 12 разъ противъ движенія по хорошей обыкновенной дорогѣ, а каждая паровая лошадиная сила замѣняетъ силу трехъ лошадей. Въ результатѣ, благодаря дѣйствію только этихъ двухъ причинъ, количество современной перевозки по желѣзнымъ дорогамъ было бы не мыслимо при употребленіи животной двигательной силы.

Что касается относительной дешевизны перевозки по желѣз-

---

[1]) Сопоставленія, какія дѣлались изслѣдователями по этому предмету, показываютъ, напримѣръ, что на французскихъ желѣзныхъ дорогахъ въ періодъ 1835—1875 гг. изъ числа желѣзнодорожныхъ пассажировъ приходился 1 убитый на 5 мил. и 1 раненый на 580 тыс.; между тѣмъ какъ на путешествовавшихъ въ дилижансахъ въ 1846—1855 гг. одинъ убитый приходился на 355.000 путешествовавшихъ и 1 раненый на 29.570.

На германскихъ желѣзныхъ дорогахъ въ 1880—81 году пострадавшихъ пассажировъ приходилось на милліонъ поѣздо-километровъ 13,5, а въ 1890/91 году только 9,24; изъ нихъ убитыхъ 0,12 и 0,11 На милліонъ поѣздоверстъ это составитъ пострадавшихъ въ 1880/81 году 14,8, а въ 1889/90 г.—10,16. Любопытно, что въ Германіи въ пятилѣтіе 1881—85 гг. всего пострадавшихъ было 16810, въ пятилѣтіе 1886 — 90 году — 15298; между тѣмъ какъ у насъ въ 1881—85 гг. было пострадавшихъ 6754 чел., а въ 1886—90 гг. 8465; въ 1891—95 гг. 16.372 чел. Говоря словами—въ Германіи возрастаніе числа пострадавшихъ отстаетъ отъ развитія ж.-дорожной сѣти, а у насъ—перегоняетъ; такъ 1885 г. на 37,5 мил. пассажировъ всѣхъ несчастныхъ случаевъ съ людьми было 1290, изъ нихъ пострадавшихъ пассажировъ 103; въ 1895 году перевезено пассажировъ 58,6 мил., а несчастныхъ случаевъ было 4.991 но изъ нихъ пассажировъ пострадало 221. Вообще данныя о несчастныхъ случаяхъ на рус. ж. дорогахъ далеко не свидѣтельствуютъ о совершенствѣ нашихъ ж. дорогъ и ихъ прогрессѣ въ смыслѣ безопасности.

нымъ дорогамъ, то одинъ изъ авторитетовъ по желѣзнодорожнымъ вопросамъ, Perdonnet, ещё въ 1864 г. опредѣлялъ сбереженіе на расходы по передвиженію грузовъ и пассажировъ, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, суммою въ 500 мил. франк. ежегодно, что составляло въ его время проценты на капиталъ въ 10 милліардовъ франк., между тѣмъ какъ вложенный къ тому времени въ желѣзныя дороги во Франціи капиталъ былъ лишь немногимъ болѣе 4 милліардовъ [1]).

Дешевизна и быстрота перевозки и переѣзда по желѣзнымъ дорогамъ оказываютъ глубокое вліяніе на всю соціальную жизнь. Желѣзныя дороги уничтожаютъ прежнюю замкнутость населенія: и если прежній соціальный бытъ можно было характеризовать терминомъ осѣдлый, то, благодаря болѣе всего желѣзнымъ дорогамъ въ связи съ пароходами, теперешній бытъ можно назвать подвижнымъ. Промысловые разсчеты, цѣли культурныя и, наконецъ, чисто общежительные интересы въ настоящее время безъ труда заставляютъ совершать отдаленные переѣзды множество такихъ лицъ, которыя, при прежнихъ способахъ передвиженія, быть можетъ, всю свою жизнь не выѣхали бы за предѣлы какихъ-нибудь десятковъ-сотенъ верстъ отъ мѣста своей родины. Затѣмъ, переселеніе изъ селъ въ города, переходъ отъ сельскаго труда къ фабричному, быстрый ростъ городовъ и развитіе фабричныхъ центровъ—всѣ эти явленія, бросающіяся въ глаза современному наблюдателю, стоятъ

[1]) Вопросъ объ относительной дешевизнѣ перевозки по желѣзнымъ дорогамъ иллюстрируется слѣдующими данными. Перевозка каменнаго угля въ Вестфаліи въ эпоху постройки первыхъ дорогъ составляла въ среднемъ 40 пф. за тонну-километръ; первоначальный фрахтъ на желѣзной дорогѣ былъ 13—14 пф. съ тонны-километра; теперешній обыкновенный тарифъ 2,2 пф., а по спеціальнымъ тарифамъ понижается до 1,25 пф. Перевозка желѣза также соотвѣтственно упала съ 40 пф. до 2,2 и 1,7 пф.; тоже самое представляетъ и фрахтъ за провозъ хлѣба.

Средняя оплата товарныхъ грузовъ (не считая грузовъ большой скорости), за послѣднее десятилѣтіе измѣнилась такимъ образомъ: во Франціи въ 1855 г.—7,65 сант. съ тонны-километра, въ 1888 г.—5,66; въ Германіи въ 1872 г. — 5,91 с., въ 1887 — 4,93 с.; въ Австріи въ 1872 — 8,15 с., въ 1887 г.—6,09 с.

На прусскихъ желѣзныхъ государственныхъ дорогахъ существуетъ 4 класса съ нормальнымъ тарифомъ въ 2, 4, 6 и 8 пф. за километръ въ пассажирскихъ поѣздахъ (для скорыхъ поѣздовъ 4²/₃, 6²/₃ и 9 пф.). При этомъ по сезоннымъ и круговымъ билетамъ дѣлается скидка 30—40%. При сравненіи съ прежней и даже теперешней стоимостью переѣзда почтою, оказывается, что переѣздъ почтою обходится гораздо дороже стоимости проѣзда во II классѣ и даже превышаетъ плату за первый классъ. Наибольшія абсолютныя и относительныя числа приходятся на низшіе классы вагоновъ (см. слѣд. выноску).

въ несомнѣнной и тѣсной связи съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ [1]).

Желѣзныя дороги расширяютъ рынокъ, откуда снабжается населеніе различными предметами потребленія. Онѣ уравниваютъ цѣны въ сферѣ своего вліянія, понижая ихъ въ однѣхъ мѣстностяхъ и повышая въ другихъ. При этомъ, естественно, въ первомъ случаѣ выигрываютъ потребители и теряютъ ближніе производители; во второмъ, наоборотъ, теряютъ потребители, зато чувствуютъ себя хорошо производители и поземельные собственники. Особенно сильно возрастаетъ подъ вліяніемъ желѣзнодорожнаго передвиженія рентная доходность недвижимыхъ имуществъ въ въ столицахъ и другихъ крупныхъ городскихъ центрахъ.

Въ области обрабатывающей промышленности желѣзныя дороги благопріятствуютъ росту крупнаго производства на счетъ средняго и мелкаго, дѣлая возможнымъ разсчитывать на обширный и отдаленный сбытъ продуктовъ. Въ то же время сооруженіе и оборудованіе ж. дорогъ усиливаетъ и вызываетъ къ жизни цѣлый рядъ производствъ въ сферѣ заводской и промышленной дѣятельности.

Перемѣны въ соціальной жизни, происшедшія подъ вліяніемъ развитія средствъ сообщенія, конечно, далеко не всѣ должны быть отнесены къ положительнымъ результатамъ, въ смыслѣ успѣховъ культуры и человѣческаго счастья. Та крайняя интенсивность жизни, къ какой волей-неволей должны приспособляться люди нашего вѣка, имѣетъ не мало и темныхъ сторонъ. Такъ, напримѣръ, если желѣзныя дороги и облегчаютъ, повидимому, исканіе, гдѣ лучше, то это же стремленіе сосредоточиваетъ массу трудовыхъ силъ въ большихъ центрахъ, которые привлекаютъ къ себѣ надеждою на лучшее матеріальное обезпеченіе, а затѣмъ, даже при несбывшихся надеждахъ, удерживаютъ несчастливцевъ внѣшними соблазнами шумной жизни крупныхъ городскихъ центровъ; въ результатѣ въ крупныхъ городахъ, въ столицахъ въ особенности, растетъ число „лишнихъ людей", бѣдствующихъ и растрачивающихъ свои силы и жизнь въ постоянныхъ поискахъ за скуднымъ кускомъ хлѣба,

[1]) Развитіе пассажирскаго движенія идетъ главнымъ образомъ въ смыслѣ усиленнаго пользованія ж. дорогами со стороны низшихъ классовъ населенія. Это явленіе характерно отражается на распредѣленіи пассажировъ разныхъ классовъ въ общей массѣ пассажировъ. Послѣднихъ приходилось въ процентахъ:

		I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.
Въ Великобританіи	въ 1842 г.	18,4	46,0	35,6	—
„ „	„ 1895 „	3,2	6,3	90,5	—
„ Пруссіи	въ 1856—60 гг.	3,3	29,3	49,7	17,7
„ „	„ 1896—97 „	0,33	10,53	52,11	35,58
„ Россіи	въ 1891 г.	1,3	6,86	88,81	2,97

вмѣсто болѣе спокойнаго для себя и болѣе производительнаго для общества приложенія своихъ знаній и энергіи въ провинціи.

3. Особенности желѣзныхъ дорогъ, какъ хозяйственныхъ предпріятій, и ж.-д. политика.—По своей экономической сущности желѣзныя дороги относятся къ той области народнаго хозяйства, гдѣ принципъ конкуренціи и экономической свободы не можетъ и не долженъ имѣть широкаго примѣненія. Уже самое проектированіе той или другой линіи должно сообразоваться съ общей желѣзнодорожной сѣтью и потребностью населенія въ соединеніи извѣстныхъ пунктовъ страны. Постройка близкихъ параллельныхъ линій ради конкуренціи, вызывая напрасныя затраты капитала и убыточность эксплоатаціи, имѣла бы навѣрное своимъ послѣдствіемъ плохія дороги, неудобныя и опасныя.

Принципъ конкуренціи въ дѣлѣ желѣзныхъ дорогъ ограничивается и въ другомъ отношеніи. Тѣсная связь пути и подвижного состава требуетъ, въ интересахъ безопасности, объединенія этихъ двухъ элементовъ перевозки и не допускаетъ такой свободной конкуренціи транспортныхъ предпріятій, какую можно видѣть на водяныхъ путяхъ или на обыкновенныхъ дорогахъ.

Не безъинтересно отмѣтить, что при устройствѣ первыхъ желѣзныхъ дорогъ въ Англіи полагали вполнѣ возможнымъ допустить свободное пользованіе желѣзнымъ путемъ для частныхъ владѣльцевъ подвижного состава, что выразилось въ простомъ перенесеніи въ первыя желѣзнодорожныя концессіи тѣхъ предписаній, какія установились въ отношеніи пользованія каналами и т. п. Однако, опытъ и большее знакомство съ желѣзнодорожной техникой очень скоро обнаружили всю несостоятельность подобныхъ взглядовъ. И теперь, въ спеціальныхъ случаяхъ, хотя и допускается движеніе частныхъ вагоновъ (у насъ, напримѣръ, нефтяные вагоны т-ва Нобеля и т. д.), но въ порядкѣ движенія къ нимъ примѣняются общія правила, да и перевозятся такіе вагоны локомотивами желѣзнодорожнаго сообщенія и при участіи служебнаго персонала дороги.

Желѣзныя дороги возникли какъ частныя предпріятія первоначально исключительно для удовлетворенія мѣстныхъ побочныхъ потребностей основныхъ частныхъ же предпріятій (каменноугольныхъ копей и т. п.), въ эпоху, когда благодѣтельность свободной частной предпріимчивости восхвалялась на всѣ лады. Весьма естественно, что очень скоро онѣ очутились почти вездѣ въ рукахъ частныхъ компаній. Но, по мѣрѣ развитія желѣзнодорожной сѣти, которая отодвинула обыкновенныя дороги на второй планъ, общество не могло не замѣтить глубокаго противорѣчія въ томъ, что пути сообщенія, которые имѣютъ огромное государственное и общенародное

значеніе, очутились всецѣло въ частныхъ рукахъ. Сообразно съ этимъ измѣнилась и желѣзнодорожная политика, т.-е. отношеніе государства къ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ.

Исходная посылка желѣзнодорожной политики естественно должна состоять въ стремленіи обезпечить населенію наиболѣе удобное и, съ народно-хозяйственной точки зрѣнія, наиболѣе выгодное устройство и эксплоатацію желѣзныхъ дорогъ.

Основное положеніе, которое въ настоящее время можно считать прочно установившимся въ наукѣ относительно желѣзнодорожной политики, сводится къ тому, что желѣзнодорожное дѣло не слѣдуетъ предоставлять совершенно безконтрольному развитію на принципахъ экономической свободы, и что государство должно принимать живое участіе и въ опредѣленіи направленія линій, и въ постройкѣ, и въ управленіи, и въ эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ. Наиболѣе полное выраженіе этотъ взглядъ находитъ въ требованіи сосредоточенія всего желѣзнодорожнаго дѣла въ рукахъ государства.

При постройкѣ желѣзныхъ дорогъ государство во всѣхъ случаяхъ должно сохранять за собой право утверждать направленіе линій, какъ главныхъ, такъ и второстепенныхъ. Эта сторона дѣла должна быть государственною при всѣхъ системахъ. При постройкѣ ж. дорогъ частными предпринимателями государство обыкновенно оказывало и оказываетъ имъ различнаго рода содѣйствіе, не исключая и матеріальнаго.

Матеріальная поддержка частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ выражается въ весьма разнообразныхъ формахъ: прямая денежная помощь, безденежное предоставленіе государственныхъ земель подъ полотно желѣзной дороги, уступка желѣзнодорожнымъ обществамъ болѣе или менѣе широкой полосы свободныхъ земель вдоль полотна желѣзной дороги для сдачи или продажи поселенцамъ, постройка нѣкоторой части желѣзной дороги на счетъ казны, гарантія минимальнаго дохода для акціонеровъ, принятіе части эксплоатаціонныхъ расходовъ, гарантія облигаціоныхъ капиталовъ.

Предоставляя частнымъ компаніямъ право устройства и эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, государство, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда оно не оказываетъ при этомъ никакой матеріальной поддержки, не должно предоставлять этого права безусловно на опредѣленное время. Въ концессіяхъ всегда выговаривается срокъ (90—100 лѣтъ), послѣ котораго дорога переходитъ въ собственность государства, обыкновенно безвозмездно, или въ крайнемъ случаѣ, по стоимости заготовленныхъ запасовъ и текущаго инвентаря. Кромѣ того, въ концессіяхъ нерѣдко выговаривается еще право выкупа ж. дороги государствомъ по прошествіи менѣе продолжительнаго срока за цѣ-

ну, опредѣленную по заранѣе установленнымъ основаніямъ (напр., по капитализаціи средняго дохода за послѣдніе десять лѣтъ передъ выкупомъ).

Затѣмъ, государство выговариваетъ обыкновенно еще разныя льготы въ интересахъ государственнаго управленія, на все время нахожденія дороги въ рукахъ частной компаніи: даровыя или льготныя перевозки почты, войскъ и т. п.

При выдачѣ концессій частному обществу государство старается не оставить безъ вниманія и разныя другія условія, которыя такъ или иначе могутъ затрогивать интересы крупныхъ общественныхъ группъ или въ концѣ концовъ вести къ подрыву солидности самого дѣла. Въ этомъ отношеніи наиболѣе важный пунктъ касается способовъ составленія капиталовъ, на которые строится дорога. Въ какой долѣ участвуютъ при этомъ складочный акціонерный и облигаціонный, или займовый, капиталы вовсе не безразлично. Постройка на акціонерный капиталъ, естественно, вызываетъ со стороны акціонернаго общества болѣе осмотрительности. Вотъ почему государство обыкновенно въ самую концессію вноситъ условія составленія какъ акціонернаго, такъ и облигаціоннаго капиталовъ: дозволяетъ, напримѣръ, выпускъ облигацій лишь по закончаніи постройки для надобностей эксплоатаціи и дальнѣйшихъ улучшеній, устанавливаетъ предѣльныя отношенія между размѣрами облигаціоннаго капитала и акціонернаго и т. п.

Къ сожалѣнію, во многихъ государствахъ условія составленія акціонерныхъ и облигаціонныхъ капиталовъ обставлялись, въ особенности первое время, недостаточными гарантіями съ указанной точки зрѣнія, вслѣдствіе чего частныя компаніи нерѣдко всю постройку производили на облигаціонные капиталы, а сравнительно небольшіе акціонерные капиталы вносились несполна, образуя въ конечномъ результатѣ нѣчто въ родѣ учредительской преміи. Этотъ способъ постройки желѣзныхъ дорогъ давалъ возможность часто изъ совершеннаго ничтожества достигнуть положенія „желѣзнодорожнаго короля".

При устройствѣ желѣзныхъ дорогъ въ западной Европѣ, только въ Бельгіи и нѣкоторыхъ средненѣмецкихъ государствахъ съ самаго начала стали на вѣрную точку зрѣнія, что государство должно взять въ свои руки постройку и эксплоатацію этого важнаго средства сообщенія. Въ другихъ же странахъ государство или оставалось, такъ сказать, спокойнымъ зрителемъ развитія частныхъ желѣзныхъ дорогъ (Англія), или же, хотя и вмѣшивалось въ дѣло, но лишь облегчая частнымъ обществамъ ихъ дѣятельность по устройству, исходя изъ того положенія, что принципъ частной постройки

и эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ предпочтительнѣе казеннаго, государственнаго.

Рѣзкій поворотъ въ смыслѣ широкаго вмѣшательства государства въ желѣзнодорожное дѣло на континентѣ Европы начинается съ 70-хъ годовъ, послѣ франко-прусской войны, во время которой ясно обнаружилось и дало себя почувствовать неудобство господства частнаго принципа; а со второй половины семидесятыхъ годовъ идея цѣлесообразности сосредоточенія, въ общественныхъ и государственныхъ интересахъ, всего дѣла желѣзныхъ дорогъ въ рукахъ государства пробила себѣ путь не только въ теоріи, но и на практикѣ. Во главѣ движенія стала Германія и въ особенности Пруссія,

На указанную перемѣну въ области желѣзнодорожной политики, конечно, имѣла вліяніе также и общая перемѣна во взглядахъ на роль неограниченной конкуренціи въ народномъ хозяйствѣ, неудобство которой особенно ясно чувствуется въ желѣзнодорожной области. Уже при самой постройкѣ ж. дорогъ невозможно обойтись безъ значительнаго вторженія въ права и интересы частныхъ лицъ. Одно отчужденіе необходимой земли подъ дорогу на началахъ исключительно частнаго соглашенія иногда можетъ быть неодолимымъ препятствіемъ и всегда чрезмѣрно удорожаетъ стоимость сооруженія.

4. Системы желѣзнодорожнаго хозяйства.—Современное положеніе ж. дорогъ въ различныхъ государствахъ представляетъ слѣдующія формы: а) система частныхъ ж. дорогъ, б) смѣшанная система, в) система частныхъ дорогъ съ государственнымъ управленіемъ, г) система государственныхъ желѣзныхъ дорогъ, управляемыхъ частными предпринимателями и д) строго государственная система желѣзныхъ дорогъ. Въ настоящее время, можно сказать, ни одно изъ государствъ не держится вполнѣ послѣдовательно какой либо одной изъ этихъ системъ. Но, конечно, каждое государство можно характеризовать преобладаніемъ той или другой изъ перечисленныхъ системъ. Объясняется этотъ фактъ исторіей развитія желѣзныхъ дорогъ въ каждомъ государствѣ и смѣною господствовавшихъ въ обществѣ воззрѣній, при которыхъ возникали дороги или создавалось желѣзнодорожное законодательство. Разсмотримъ положительныя и отрицательныя стороны, присущія различнымъ формамъ желѣзнодорожнаго хозяйства.

а) Система желѣзныхъ дорогъ, основанная исключительно на принципѣ частной предпріимчивости. — Несостоятельность ея вытекаетъ изъ всего существа желѣзнодорожнаго дѣла, или изъ экономическаго и соціальнаго значенія желѣзныхъ дорогъ. Предоставить полный просторъ дѣйствій,

руководимыхъ частными соображеніями и выгодами, въ дѣлѣ постройки и эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ—значило бы отдать на произволъ частныхъ лицъ и компаній эксплоатацію одной изъ насущнѣйшихъ потребностей общежитія. Въ виду этого, даже тамъ, гдѣ система частныхъ желѣзныхъ дорогъ пустила глубокіе корни, и государство не хочетъ, такъ сказать, разрубать гордіева узла рѣшительными мѣрами, все-таки вмѣшательство необходимо, въ смыслѣ контроля и разныхъ обязательныхъ постановленій. Контроль осуществляется обыкновенно при посредствѣ правительственныхъ чиновниковъ, которые, въ силу предоставленной имъ власти, могли бы слѣдить за дѣятельностью желѣзнодорожныхъ правленій и проч., чтобы, въ случаѣ болѣе или менѣе рѣзкихъ нарушеній общихъ интересовъ, протестовать или препятствовать такого рода дѣйствіямъ желѣзнодорожныхъ управленій. Однако, какъ показываетъ опытъ, подобный правительственный контроль, даже при полной добросовѣстности и рвеніи наблюдающихъ органовъ въ большинствѣ случаевъ безсиленъ добиться чего-либо существеннаго. Что же касается правительственныхъ предписаній, то со всѣмъ, что вредитъ частнымъ интересамъ желѣзно-дорожныхъ компаній, послѣднія обыкновенно вступаютъ въ горячую борьбу и, благодаря вліянію лицъ, стоящихъ во главѣ компаній, исходъ этой борьбы ведетъ къ компромиссамъ, не всегда выгоднымъ для общества. Частныя желѣзнодорожныя компаніи представляютъ въ обществѣ не только большую экономическую силу, но и политическую. Вліяніе ихъ обнаруживается не только въ государствахъ съ представительнымъ правленіемъ, гдѣ директора и крупные участники въ желѣзнодорожныхъ предпріятіяхъ засѣдаютъ обыкновенно въ палатахъ, конгрессахъ и т. п., но и въ государствахъ чисто монархическихъ. Открытое, или, если этого нельзя, то тайное совмѣстительство высокаго служебнаго положенія съ выгодами крупнаго предпринимателя слишкомъ соблазнительно, чтобы у всякаго оказалось достаточно гражданскаго мужества и чести отказаться отъ подобнаго совмѣстительства.

Въ виду огромнаго вліянія, какое могутъ оказать желѣзнодорожныя общества въ сферѣ народной и государственной жизни, при господствѣ частныхъ желѣзныхъ дорогъ необходимо заботиться, по крайней мѣрѣ, о томъ, чтобы отдѣльныя общества не составляли всеобщихъ синдикатовъ и не сливались бы въ одно цѣлое. Какъ ни выгодно съ экономической точки зрѣнія объединеніе всей сѣти желѣзныхъ дорогъ въ одномъ управленіи, при частной организаціи послѣдняго, въ этомъ есть и большая опасность для соціальныхъ интересовъ. Сліяніе компаній создаетъ своего рода государство въ государствѣ, плутократическая политика котораго можетъ идти въ

разрѣзъ съ интересами всего населенія и парализовать всякія благія начинанія правительства въ смыслѣ упорядоченія экономическихъ отношеній.

б) Смѣшанная система.—Подъ этой системой разумѣютъ совмѣстное существованіе и конкуренцію частныхъ и государственныхъ дорогъ. Какъ на выгодную сторону этой системы, указываютъ, что существованіе рядомъ частныхъ и государственныхъ дорогъ вызываетъ въ дѣлѣ управленія ими соревнованіе: улучшенія, сдѣланныя на однѣхъ, въ силу конкуренціи усваиваются другими. Затѣмъ государство, особенно, если въ его рукахъ находятся главныя линіи являясь могущественымъ конкурентомъ, можетъ оказывать косвенное давленіе на частныя общества и вынуждать ихъ согласіе на такія мѣры, которыхъ нельзя добиться путемъ простого контроля и наблюденія при помощи правительственныхъ инспекторовъ и т. п. Главный упрекъ, какой возбуждаетъ эта система, сводится къ тому, что она вредитъ нравственному престижу государства, заставляя его прибѣгать иногда къ такимъ дѣйствіямъ, которыя заслуживаютъ порицанія и для частныхъ предпринимателей. Фактически, смѣшанная система обыкновенно характеризуетъ переходное положеніе отъ частной къ государственной системѣ желѣзныхъ дорогъ.

в) Система государственнаго управленія на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ.—Она является обыкновенно результатомъ финансовой несостоятельности частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Государство, приходя на помощь своими средствами, беретъ въ свое завѣдываніе дорогу, чтобы лучше обезпечить свои интересы. При этомъ оно или выплачиваетъ акціонерамъ опредѣленную ежегодную ренту, и тогда характеръ управленія ничѣмъ въ сущности не отличается отъ казенныхъ дорогъ, или же эксплоатируетъ дорогу за счетъ акціонеровъ. Въ послѣднемъ случаѣ положеніе государства, какъ представителя общихъ интересовъ и какъ представителя интересовъ акціонеровъ, невольно приводитъ къ разнымъ неудобствамъ и противорѣчіямъ, а потому первый способъ, служащій естественною ступенью къ переходу дороги въ казну, имѣетъ за себя многія преимущества.

г) Государственныя дороги въ частномъ завѣдываніи; сдача государственныхъ желѣзныхъ дорогъ въ аренду частнымъ предпринимателямъ.—Одно время на эту систему смотрѣли какъ на лучшую, соединяющую въ себѣ достоинства и частныхъ, и государственныхъ дорогъ. Однако, теоретическія соображенія и опыты (Нидерланды, Италія) заставили отказаться отъ такого взгляда. Казалось, что постройка желѣзныхъ дорогъ и сохраненіе права собственности на нихъ за

государствомъ обезпечивали, съ одной стороны, цѣлесообразную сѣть желѣзныхъ дорогъ и ихъ хорошую постройку въ интересахъ удобства и безопасности, а сдача въ аренду, съ другой стороны, обезпечивала за эксплоатаціей дороги выгоды частной предпріимчивости въ смыслѣ болѣе быстраго приспособленія къ требованіямъ времени и живой экономической жизни. Въ дѣйствительности же неизбѣжная противоположность интересовъ собственника и арендатора сильно подрывала солидность такихъ соображеній. Уже въ самомъ развитіи сѣти желѣзныхъ дорогъ встрѣчались большія затрудненія. При устройствѣ второстепенныхъ и подъѣздныхъ путей на небольшія разстоянія было трудно находить самостоятельныхъ арендаторовъ; правительству поневолѣ, приходилось склонять управленіе главныхъ линій на соединеніе въ немъ управленія и побочными, а такъ какъ при подобныхъ соглашеніяхъ преимущество было на сторонѣ частныхъ предпринимателей, то дѣло не могло обходиться безъ вынужденныхъ уступокъ и потерь казны. Что касается самой эксплоатаціи желѣзной дороги частнымъ арендаторомъ, то и здѣсь также очень трудно согласовать противоположные интересы, причемъ въ подобныхъ случаяхъ въ невыгодномъ положеніи оказывается обыкновенно государство. Такъ, если дѣло идетъ хорошо и арендаторъ извлекаетъ большіе барыши, то уже это свидѣтельствуетъ, что казна или общество теряютъ лишнее въ пользу частныхъ предпринимателей; если же разсчеты на барыши не оправдываются, то частный предприниматель всегда добьется уступокъ со стороны государства. Дѣло въ томъ, что если для частнаго лица и не считается предосудительнымъ пользоваться большею прибылью, чѣмъ предполагалось при заключеніи контракта, то въ обратномъ случаѣ, государству совсѣмъ неудобно, опираясь на букву контракта, разорять арендатора только потому, что контрактъ даетъ на это право.

д) Система государственныхъ желѣзныхъ дорогъ.—Эта система съ теоретической точки зрѣнія представляется наиболѣе цѣлесообразною. Самое существенное возраженіе, какое можно сдѣлать относительно этой системы, сводится къ тому, что она не вездѣ примѣнима. Но если государство располагаетъ хорошими финансами, хорошимъ штатомъ знающихъ и добросовѣстныхъ чиновниковъ, то система казенныхъ желѣзныхъ дорогъ заслуживаетъ полнаго предпочтенія. Въ ней соединяются всѣ хорошія стороны централизаціи управленія съ устраненіемъ вреднаго вліянія частныхъ желѣзнодорожныхъ синдикатовъ. Недостатокъ свободныхъ капиталовъ въ рукахъ казны не можетъ служить препятствіемъ для развитія системы казенныхъ дорогъ. Безъ займовыхъ капиталовъ никогда не обходятся и частныя желѣзнодорожныя компаніи, но

крупные желѣзнодорожные займы, при данномъ состояніи денежнаго рынка, для государства всегда возможно сдѣлать на болѣе легкихъ условіяхъ, чѣмъ для частныхъ компаній.

5. Желѣзнодорожные тарифы.— Желѣзнодорожнымъ тарифомъ называется систематическое расписаніе размѣровъ платы, взимаемой желѣзной дорогой за оказываемыя ею услуги по перевозкѣ грузовъ и пассажировъ. Такъ какъ плата съ единицы мѣры или вѣса и единицы разстоянія провоза (плата съ пудо-версты, съ пассажиро-версты и т. д.) называется ставкою, то желѣзнодорожный тарифъ можно опредѣлить какъ расписаніе или совокупность всѣхъ принятыхъ дорогою ставокъ. Желѣзнодорожная ставка иногда выражаетъ собою только фрахтъ, а иногда въ нее также включаютъ добавочныя платы—за нагрузку, храненіе и т. п. Въ первомъ случаѣ рядомъ съ фрахтовымъ тарифомъ долженъ существовать еще другой, дополнительный тарифъ или расписаніе второстепенныхъ платежей, взимаемыхъ дорогою.

Громадное значеніе издержекъ перевозки въ образованіи товарныхъ цѣнъ придаетъ желѣзнодорожнымъ тарифамъ значеніе могущественнаго орудія внутренней экономической политики. Подобно таможенному обложенію, желѣзнодорожными ставками нерѣдко можно развить или разстроить промышленность въ томъ или иномъ районѣ, дать перевѣсъ одной отрасли промышленности передъ другой, одному району передъ другимъ. Это свойство ж.-дорожныхъ тарифныхъ ставокъ, въ связи съ монопольнымъ характеромъ ж.-дорожныхъ предпріятій, опредѣляетъ общественное значеніе желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Какова бы ни была система постройки и эксплоатаціи ж.-дорогъ, въ тарифномъ дѣлѣ необходимо самое широкое примѣненіе принциповъ государственнаго регулированія; ограничивая послѣднее однимъ установленіемъ максимальныхъ размѣровъ тарифныхъ ставокъ, государство, какъ показалъ опытъ, не ограждаетъ многихъ существенныхъ интересовъ населенія. Въ виду этого господствующая современная желѣзнодорожная политика основывается на весьма детальной государственной регламентаціи ж.-дорожнаго тарифнаго дѣла.

Что касается величины ставокъ, то онѣ опредѣляются различными соображеніями, которыя въ концѣ концовъ могутъ быть сведены къ слѣдующимъ главнымъ основаніямъ: а) стоимости перевозки; б) необходимости утилизировать подвижной составъ въ возможной степени; г) къ платежеспособности груза, и ж) соціально политическимъ соображеніямъ.

Изъ различной стоимости перевозки для желѣзныхъ дорогъ возникаетъ различіе поверстныхъ ставокъ для грузовъ и пассажи-

жировъ, смотря по тому, требуетъ ли перевозка бо́льшей или меньшей быстроты, довольствуется ли грузъ простыми вагонами или нуждается въ особыхъ приспособленіяхъ.

Необходимость утилизировать подвижной составъ вынуждаетъ принимать уменьшенныя ставки, даже ниже издержекъ производства, если этимъ путемъ можно привлечь грузъ въ сторону слабаго движенія, чѣмъ уменьшается пробѣгъ пустыхъ вагоновъ.

Платежеспособность грузовъ даетъ возможность относительно высокими ставками для цѣнныхъ грузовъ ослабить потерю дорогъ по перевозкѣ, отмѣченной въ предыдущемъ случаѣ.

Наконецъ соціально-экономическія соображенія вызываютъ иногда установленіе ставокъ несоотвѣтственно издержкамъ перевозки ради покровительственныхъ цѣлей или для какихъ либо отдѣльныхъ областей, или по частнымъ случаямъ. Сюда относятся, напримѣръ, исключительныя ставки при провозѣ хлѣба въ неурожайныя мѣстности и т. п.

Исходная посылка или главныя основанія, на которыхъ должна развиваться всякая система желѣзнодорожныхъ тарифовъ, сводится къ двумъ положеніямъ: обязательность перевозки для всѣхъ и равенство условій для всѣхъ желающихъ пользоваться желѣзными дорогами, согласно установленнымъ заранѣе нормамъ перевозки. Иначе говоря, желѣзная дорога не должна входить въ частныя соглашенія, дѣлая уступки однимъ противъ другихъ, или отказывать въ перевозкахъ по частнымъ соображеніямъ. Основанія, по которымъ составляется тарифъ, служатъ характеристикою тарифной системы. Въ понятіе тарифной системы входятъ какъ правила о примѣненіи тарифныхъ ставокъ, такъ и самыя таблицы, которыми при этомъ пользуются. По характеру этихъ таблицъ различаютъ и самые тарифы. Такъ, станціонные тарифы содержатъ въ себѣ указаніе фрахтовыхъ ставокъ отъ каждой станціи, входящей въ районъ тарифа до всѣхъ остальныхъ. Составленіе такого тарифа очень дорого, почему, если его и употребляютъ, то только для большихъ, узловыхъ станцій. Упрощеннымъ видоизмѣненіемъ этого тарифа служитъ участковый тарифъ. Онъ состоитъ изъ двухъ таблицъ, изъ которыхъ въ одной указаны ставки отъ данной до конечной на участкѣ, обыкновенно узловой, станціи: а въ другой—ставки отъ узловой станціи до станціи другой линіи. Такимъ образомъ двѣ таблицы вмѣстѣ опредѣляютъ ставки по прямому сообщенію. Участковый тарифъ примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда существуютъ разныя тарифныя ставки на разныхъ частяхъ данной линіи или когда тарифы при движеніи по разнымъ дорогамъ примѣняются взаимно. Наиболѣе простой и удобный та-

рифъ—тарифъ по разстоянію, который состоитъ изъ таблицы показывающей разстояніе между станціями и другой таблицы, гдѣ отыскиваются ставки на данное разстояніе.

Не останавливаясь на другихъ техническихъ подраздѣленіяхъ тарифовъ, отмѣтимъ болѣе важные съ экономической точки зрѣнія. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ упоминанія окольные тарифы (французскіе tarifs de detournement), т. е. такіе, которые устанавливаются съ цѣлью удержать или направить грузы на данную конкурирующую линію. Къ этого же рода тарифамъ слѣдуетъ отнести такъ называемые возвратные тарифы, которыми привлекаются грузы для обратныхъ поѣздовъ, которымъ иначе пришлось бы идти пустыми. Отличительная черта этихъ тарифовъ—пониженныя ставки противъ нормальнаго тарифа. Отъ нормальныхъ тарифовъ отличаются вообще такъ называемые дифференціальные тарифы.

Подъ дифференціальными тарифами, въ широкомъ смыслѣ, разумѣются иногда неоднообразно составленные тарифы на различныхъ, сходныхъ между собою, линіяхъ или желѣзнодорожныхъ сѣтяхъ, причемъ дифференціальные тарифы въ этомъ смыслѣ могутъ встрѣчаться какъ по линіямъ, принадлежащимъ разнымъ управленіямъ, такъ и одному. Но подъ дифференціальнымъ тарифомъ слѣдуетъ понимать: 1) Случаи, когда за одинаковую перевозку по предмету, количеству и разстоянію устанавливаются разныя ставки въ разныхъ тарифахъ, иногда даже по дорогамъ, находящимся въ одномъ управленіи. Это будетъ относительный дифференціальный тарифъ. 2) Случаи, когда въ томъ же тарифѣ, т. е. по одной и той же дорогѣ за перевозку одного и того же предмета съ единицы количества и разстоянія, взимается разная плата; напримѣръ, въ зависимости отъ назначенія груза (тарифъ вывозной и во внутреннемъ сообщеніи и т. п.), общей величины пробѣга и т. п. Это такъ называемый абсолютный дифференціальный тарифъ.

Важнѣйшіе виды абсолютныхъ дифференціальныхъ тарифовъ это постепенный тарифъ (Staffeltarif) и поясной тарифъ. Подъ первымъ разумѣются случаи, когда до извѣстнаго разстоянія взимается одинаковая плата съ каждаго пассажира или единицы товара и разстоянія, а при провозѣ на большое разстояніе—другая, пониженная; при этомъ пониженіе распространяется или на все пройденное разстояніе, или только на излишнее противъ предѣльной нормы (бельгійская система). Подъ поясным тарифомъ разумѣется такой, когда устанавливается особая ставка на каждое болѣе или менѣе значительное разстояніе.

Замѣтимъ, что дифференціальный тарифъ иногда фактически

устанавливается косвеннымъ путемъ, когда берутся одинаковые накладные сборы за нагрузку и т. п., независимо отъ разстоянія, на которое грузы предназначены. Въ этихъ случаяхъ одинаковые добавочные сборы, разложенные на всю длину пути, уменьшаютъ среднюю ставку на единицу разстоянія при большомъ разстояніи.

Но если постепенный и поясной тарифы находятъ себѣ основательную защиту, то нельзя того же сказать про допущеніе, которое дѣлаютъ иногда дороги, устанавливая разныя ставки: меньшія на болѣе отдаленныя станціи и бо̀льшія на ближайшія. Такой порядокъ нарушаетъ всякую правильность тарифной системы и ведетъ ко многимъ неудобствамъ.

Дифференціальные тарифы сами по себѣ, если они вводятся не ради простой частной конкуренціи, должно признать за одно изъ справедливыхъ и цѣлесообразныхъ средствъ для развитія желѣзнодорожнаго движенія въ интересахъ общей пользы. Уменьшеніе фрахта на большихъ разстояніяхъ имѣетъ за себя тѣ соображенія, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ такимъ образомъ осуществляется принципъ сокращенія относительныхъ издержекъ при большомъ пользованіи. Кромѣ того, дифференціальные тарифы смягчаютъ для населенія окраинъ невыгоды отдаленности ихъ отъ центровъ сбыта продуктовъ мѣстнаго производства и отъ центровъ культурной жизни.

Останавливаясь на главнѣйшихъ особенностяхъ тарифныхъ системъ, отмѣтимъ выдающуюся реформу въ области желѣзнодорожныхъ тарифовъ, иниціатива которой принадлежитъ австрійской монархіи. Я разумѣю введеніе такъ называемаго поясного тарифа закономъ 1-го августа 1889 г. на венгерскихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ и закономъ 1-го іюня 1890 г.—на австрійскихъ. На венгерскихъ желѣзныхъ дорогахъ прежде были высокіе тарифы и слабое движеніе. Чтобы усилить это движеніе и установить болѣе живое сношеніе между Пештомъ и всѣми частями страны, была создана система поясовъ, считая—два для мѣстныхъ поѣздокъ и 14 для отдаленныхъ пунктовъ, свыше 225 кил. разстоянія. Такимъ образомъ по этой системѣ существуетъ лишь столько тарифныхъ ставокъ для каждаго изъ трехъ классовъ вагоновъ, сколько установлено поясовъ, причемъ относительная плата за версту прогрессивно понижается, смотря по дальности пояса.

При введеніи этой системы руководствовались, помимо экономическихъ цѣлей, также и политическими. Поясной тарифъ вполнѣ оправдалъ возлагавшіяся на него надежды. Число пассажировъ въ первые же 7 мѣсяцевъ дѣйствія системы съ 2,5 мил. поднялось до

6,8 мил., т. е. на 170%; доходъ отъ пассажирскаго движенія съ 5,1 м. мар. повысился до 6,1 мил. марокъ, или около 17%.

Поясной тарифъ, по примѣру Австро-Венгріи, введенъ и въ Россіи съ 1895 года. Это нововведеніе, связанное съ чрезвычайнымъ пониженіемъ стоимости переѣздовъ на большія разстоянія, оказало огромное и выгодное вліяніе на очень многія стороны русскаго народнаго хозяйства и соціальной жизни. Къ сожалѣнію, дороговизна постройки и эксплоатаціи нашихъ ж. дорогъ и большое количество по существу убыточныхъ стратегическихъ дорогъ вызываетъ большіе недоборы по ж. дорожному хозяйству и повышеніе тарифныхъ ставокъ.

6. Возникновеніе желѣзныхъ дорогъ на Западѣ и развитіе желѣзнодорожной сѣти въ Россіи.—Возникновенію желѣзныхъ дорогъ предшествуетъ многовѣковая исторія постепеннаго совершенствованія пути. Идея прокладки особыхъ колей для колесъ принадлежитъ глубокой древности. Такъ въ древней Греціи при устройствѣ дорогъ нерѣдко ограничивались, вмѣсто замощенія всего полотна, прокладкой колей изъ болѣе твердаго матеріала, а въ Египтѣ при постройкѣ пирамидъ, какъ полагаютъ, устраивались даже каменныя колеи съ искусственно сдѣланными углубленіями для колесъ.

Въ XV—XVII столѣтіяхъ въ горныхъ рудникахъ, а затѣмъ въ каменноугольныхъ копяхъ Германіи, Англіи, входятъ въ употребленіе деревянные рельсы, сперва простые, потомъ ихъ начинаютъ обивать желѣзомъ. Въ 1738 г, впервые въ Англіи примѣняютъ чугунные рельсы, а съ конца XVIII столѣтія ихъ замѣняютъ уже желѣзными (въ настоящее время стальными).

Однако, до начала XIX в. такого рода „желѣзныя дороги“ имѣютъ лишь мѣстное примѣненіе у частныхъ лицъ. Но въ 1801 г. англійскимъ парламентомъ уже выдается первая концессія на устройство желѣзной дороги (railway, tramway) для общественнаго пользованія, между Вадсвортомъ и Кройдономъ (близъ Лондона), для облегченія „перевозки угля, хлѣба и другихъ товаровъ.“ Желающіе могли пользоваться этою дорогою на собственныхъ лошадяхъ и повозкахъ, съ соблюденіемъ лишь установленныхъ акціонернымъ обществомъ требованій относительно устройства повозокъ и вообще пользованія дорогою. Съ этихъ поръ парламенту приходилось уже каждый годъ выдавать новые акты на устройство подобныхъ дорогъ. Но до 1823 г. перевозки по всѣмъ этимъ дорогамъ производились посредствомъ лошадей и имѣли въ виду только товарное движеніе.

Полный переворотъ въ сухопутномъ желѣзнодорожномъ транспортѣ начался съ 1823 г., когда Георгу Стефенсону удалось до-

биться рѣшительнаго опыта примѣненія изобрѣтеннаго имъ въ 1814 г. локомотива [1]) на Дарлингтонской конно-желѣзной дорогѣ (Стоктонъ-Дарлингтонъ) для перевозки не только грузовъ, но и пассажировъ. Любопытно, что въ интересахъ сосѣднихъ гаваней, соперничавшихъ съ Стоктономъ, въ актъ о допущеніи локомотивовъ на Дарлингтонской дорогѣ была включена статья, опредѣлявшая высшій фрахтъ на уголь въ $1/2$ пенни съ тонны и мили, въ то время когда обычный фрахтъ былъ 4 пенса. Этимъ полагали отбить охоту строить новыя дороги, но результатъ получился какъ разъ обратный. Дешевизна фрахта отвлекла грузы отъ другихъ дорогъ и обезпечила доходность новаго предпріятія. Съ этихъ поръ можно считать начало междугородныхъ желѣзныхъ дорогъ въ современномъ смыслѣ (railway) въ отличіе отъ городскихъ и чисто мѣстныхъ конно-желѣзныхъ дорогъ (tramway), которыя продолжали существовать и развиваться для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей.

По примѣру Стоктонъ-Дарлингтонской линіи, въ 1826 г, учреждается общество Ливерпульско-Манчестерской желѣзной дороги, которая была открыта осенью 1830 г. (27 сентября), и съ этихъ поръ начинается, можно сказать, желѣзно-дорожная эра всего свѣта. Недовѣріе и сомнѣніе, которыми были встрѣчены первые опыты въ обществѣ даже со стороны выдающихся лицъ (Тьеръ, напримѣръ), смѣняются энтузіазмомъ и увлеченіемъ постройкою желѣзныхъ дорогъ [2]). Сперва въ Англіи, а затѣмъ въ Америкѣ и на континентѣ, начинается спекулятивная горячка въ дѣлѣ постройки желѣзныхъ дорогъ. Въ 30-хъ годахъ открываются въ большинствѣ европейскихъ государствъ болѣе или менѣе значительныя желѣзно-дорожныя линіи и кладутся основанія для цѣлыхъ желѣзно-дорожныхъ сѣтей.

Въ Россіи, также какъ и въ большинствѣ западно-европейскихъ государствъ, исторія желѣзныхъ дорогъ начинается съ 30-хъ

---

[1]) Первый локомотивъ былъ устроенъ Стефенсономъ въ 1814 г. на одной изъ каменноугольныхъ желѣзныхъ дорогъ, близъ Ньюкэстля.

[2]) До какой степени доходили вначалѣ предупрежденія противъ новаго способа передвиженія, можно судить по курьезнымъ возраженіямъ, которыя въ свое время приводились даже въ печати. Указывали на то, что желѣзныя дороги будутъ мѣшать пастись коровамъ, а курамъ—нести яйца; воздухъ, отравляемый локомотивами, будетъ убивать пролетающихъ надъ ними птицъ, погибнутъ фазаны и лисицы; дома вдоль полотна ж. д. погорятъ; лошади утратятъ всякое значеніе; овесъ и сѣно не будутъ имѣть никакой цѣны, т.-е. потеряетъ сельское хозяйство; путешествіе сдѣлается крайне опаснымъ; дорожныя гостинницы будутъ разорены; паровики могутъ разрываться, причемъ будутъ разорваны на части и путешественники... Но здѣсь какъ нельзя болѣе оправдалась русская пословица: страшенъ чортъ, да милостивъ Богъ.

годовъ прошлаго столѣтія, съ постройки въ 1837 г. царскосельской желѣзной дороги (открыта въ 1838 г.). Эта дорога была построена частнымъ акціонернымъ обществомъ, получившимъ весьма большія привилегіи: относительно ея не было выговорено никакихъ условій выкупа, а учредителямъ или будущимъ директорамъ ея предоставлялось право „установленія платы за проѣздъ по ж. дорогамъ“ „безъ всякихъ ограниченій.“ Въ 40-хъ годахъ, послѣ неудачи частныхъ предпринимателей собрать акціонерный капиталъ, была построена на счетъ казны Варшаво-Вѣнская ж. д., а затѣмъ въ 1851 г. послѣдовало открытіе Николаевской желѣзной дороги, къ сооруженію которой было приступлено въ 1843 г. Такимъ образомъ было положено прочное основаніе для дальнѣйшаго развитія сѣти ж. дорогъ въ Россіи. Николаевская ж. дорога была также построена казною и обошлась ей очень дорого, до 200 тыс. руб. за версту. Это самая высокая цѣна постройки линіи въ нашей желѣзно-дорожной сѣти даже по своей абсолютной цифрѣ, не говоря уже о массѣ положеннаго въ нее безплатнаго труда крѣпостныхъ и солдатъ и о тогдашней дешевизнѣ продуктовъ и матеріаловъ, нужныхъ для устройства полотна. Въ настоящее время въ оправданіе дороговизны приводятъ новость дѣла и извѣстную солидность постройки Николаевской ж. дороги. Это отчасти вѣрно, какъ вѣрно и то, что значительная часть строительныхъ издержекъ въ сущности вызвана обычной безконтрольностью и недобросовѣстностью при всякаго рода казенныхъ работахъ, подрядахъ, поставкахъ. Въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ, какъ результатъ рѣзко обнаружившійся во время крымской войны неупорядоченности казеннаго хозяйства, въ нашемъ обществѣ стало господствовать мнѣніе, что въ области желѣзныхъ дорогъ (какъ и во многихъ другихъ) казна должна отказаться отъ своей активной роли въ пользу частной предпріимчивости.

Однимъ изъ послѣдствій чрезмѣрныхъ расходовъ казны по ея желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ сперва была передача въ частныя руки Варшавско-вѣнской ж. д. и Варшаво-бромбергской, а затѣмъ и Николаевской. Послѣдней—образовавшемуся въ 1857 г. акціонерному „Главному обществу россійскихъ желѣзныхъ дорогъ,“ на выгодныхъ для него условіяхъ. Затѣмъ начинается выдача цѣлаго ряда концессій частнымъ лицамъ и обществамъ на постройку новыхъ линій. Къ сожалѣнію, у насъ примѣненіе частнаго принципа къ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ было больше на бумагѣ, чѣмъ въ дѣйствительности, не такъ, какъ, напримѣръ, въ Англіи, гдѣ частные предприниматели взяли на себя весь рискъ прибыли и убытковъ. Правительство въ огромномъ большинствѣ случаевъ брало

на себя гарантію прибыли на акціонерный капиталъ, содѣйствовало образованію акціонерныхъ и облигаціонныхъ капиталовъ и дѣлало разныя льготы и поощренія, ложившіяся бременемъ на государственный бюджетъ. Въ результатѣ, частная постройка желѣзныхъ дорогъ чрезвычайно обогатила многихъ концессіонеровъ, которые, не имѣя ничего въ карманѣ, превратились въ милліонеровъ, обезпечила акціонеровъ и тѣсно связала частное желѣзно-дорожное хозяйство съ государственнымъ финансовымъ хозяйствомъ крупною статьею расходнаго бюджета—платежами по гарантіямъ. Въ 80-хъ годахъ, когда, съ одной стороны, наиболѣе прибыльныя линіи оказались уже построенными, а съ другой—правительство стало строже и внимательнѣе относиться при концессіяхъ къ притязательности частной предпріимчивости, постройка новыхъ линій пошла туго; для развитія столь необходимой у насъ сѣти подъѣздныхъ путей частныя общества почти ничего не предпринимали. Въ связи съ этими явленіями, а отчасти подъ вліяніемъ общей перемѣны въ направленіи экономической мысли и выяснившагося неудобства оставленія нѣкоторыхъ стратегическихъ желѣзнодорожныхъ линій въ рукахъ частныхъ обществъ, въ 80-хъ годахъ у насъ сталъ преобладать взглядъ о преимуществѣ государственныхъ желѣзныхъ дорогъ, о необходимости выкупа частныхъ дорогъ въ казну и постройки новыхъ линій казною [1]).

Нельзя однако, не отмѣтить, что преобразованіе (11 января 1892 г.) общества Рязанско-Козловской ж. д. въ общество Рязанско-Уральской съ передачею ему въ аренду казенной Козлово-Саратовской ж. д. и съ предоставленіемъ этому обществу права постройки разныхъ дополнительныхъ вѣтвей, а равно и постройка и эксплоатація линіи Рязанско-Казанской и др. обнаружило неустойчивость нашей желѣзно-дорожной политики, подъ вліяніемъ временныхъ обстоятельствъ и соображеній.

Всего въ казенномъ управленіи къ 1 янв. 1906 г, сосредоточивалось 24,155 в. и въ частномъ 12,449; кромѣ того, финлядская ж. дорога 2244 в.

Общее протяженіе всей русской желѣзнодорожной сѣти, на ко-

[1]) Правительство строитъ рядъ новыхъ линій Баскунчакскую (1882 г.) Полѣсскія дороги, Екатерининскую, Екатеринбурго-Тюменскую, Самаро-Уфимскую; беретъ изъ частныхъ рукъ дороги: Харьково-Николаевскую, Тамбово-Саратовскую, Муромскую, Ливенскую, Уральскую; Ряжско-Вяземскую, Московско-Курскую (1893 г.); наконецъ, самымъ крупнымъ фактомъ въ томъ же направленіи является переходъ съ 1 янв. 1894 г., въ казну С.-Петербурго-Варшавской и Московско-Нижегородской желѣзныхъ дорогъ и возвращеніе въ казенное управленіе Николаевской ж. дороги.

торой производилось движеніе къ началу 1905 г., составляло до 59,437 верстъ, въ томъ числѣ въ Е. Россіи 46,976 в., въ Финляндіи 3104 в., и въ Азіатской Россіи, включая Закавказье 9,357.

Обращаясь къ постепенному развитію нашей желѣзнодорожной сѣти, легко видѣть, что оно шло неравновномѣрно.

Къ	концу	1845	года	45	в.
„	„	1855	„	1.092	„
„	„	1865	„	3.566	„
„	„	1875	„	17.658	„
„	„	1880	„	21.067	„
„	„	1885	„	23.893	„
„	„	1895	„	38.529	„
„	„	1900	„	51.288	„
„	„	1905	„	59.437	„

Такимъ образомъ десятилѣтіе 1865—74 гг. и девятидесятые годы прошлаго вѣка представляютъ эпохи наибольшаго оживленія желѣзнодорожнаго строительства.

ГЛАВА XIV.

Почта и телеграфъ.

1. Возникновеніе почтовыхъ учрежденій.—2. Преимущества государственной почты.—3. Почтовые тарифы.—4. Телеграфъ и телефонъ.

1. Возникновеніе почтовыхъ учрежденій.—Почтою называется учрежденіе, имѣвшее первоначальною цѣлью поддерживать правильныя постоянныя сношенія между людьми посредствомъ писемъ. Такъ какъ для осуществленія этой основной цѣли необходимо имѣть опредѣленный штатъ служашихъ, станціи и перевозочныя средства на почтовой дорогѣ, то экономическія соображенія, съ одной стороны, и существующая потребность въ разнообразномъ общеніи населенія, съ другой, обусловливаетъ пріурочиваніе къ почтовымъ учрежденіямъ, рядомъ съ перевозкою разнаго рода корреспонденціи, организацію перевозокъ негромоздкихъ грузовъ (посылокъ) и перевозку пассажировъ въ почтовыхъ экипажахъ. Въ новѣйшее время, въ особенности съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ, послѣдняя функція въ иныхъ мѣстахъ исчезаетъ совсѣмъ, частью отодвигается на задній планъ, но зато другія функціи почтовыхъ учрежденій все болѣе развиваются и усложняются.

Первоначальная и основная задача почтовыхъ учрежденій—

удовлетворять потребности въ правильномъ и постоянномъ письменномъ сообщенiи между лицами, живущими въ разныхъ мѣстахъ. Но въ настоящее время почта имѣетъ огромное значенiе для пересылки или перевода денегъ, а также для пересылки негромоздкихъ предметовъ и товаровъ. Въ слабо развитыхъ въ культурномъ и экономическомъ отношенiяхъ странахъ почтовыя учрежденiя, въ особенности прежде, играли большую роль и при переѣздахъ людей; но эта сторона дѣятельности почты съ теченiемъ времени все болѣе ограничивается, такъ какъ эту функцiю съ успѣхомъ исполняютъ теперь желѣзныя дороги и пароходы.

Почтовыя сношенiя между частными лицами въ древнiе и среднiе вѣка, какъ можно видѣть изъ сдѣланнаго ниже очерка, если и существовали, то на началахъ частной предпрiимчивости. Казенная почта, если гдѣ и существовала, то служила исключительно государственнымъ потребностямъ. Но, по мѣрѣ того, какъ увеличивается потребность частныхъ лицъ въ почтовыхъ сношенiяхъ и выясняется, что государство несравненно лучше и полнѣе можетъ удовлеторить этой потребности, чѣмъ частные предприниматели, казенная почта мало-по-малу во всѣхъ культурныхъ государствахъ расширяетъ свою сферу на частную корреспонденцiю и какъ бы поглощаетъ въ себѣ частныя почтовыя учрежденiя, дѣлая ихъ ненужными.

Потребность въ почтовыхъ сношенiяхъ сознается на весьма раннихъ ступеняхъ культуры, а потому въ несовершенномъ видѣ, исключительно или, преимущественно для нуждъ правительства, почтовыя учрежденiя существовали во всѣхъ древнихъ историческихъ государствахъ. Въ Римѣ уже въ эпоху республики существовали особые гонцы (statores, coursores tabellari) и постоянныя станцiи для нихъ. Публичные гонцы (cursus publicus) существовали нѣкоторое время и послѣ паденiя Западной Римской Имперiи. При посредствѣ такихъ гонцовъ центральное правительство поддерживало постоянныя сношенiя съ отдѣльными частями огромнаго государства.

Въ среднiе вѣка, при Карлѣ Великомъ, возникаетъ подобное же учрежденiе и съ одинаковыми цѣлями. Рядомъ съ этимъ устанавливаются частныя правильныя сношенiя между различными городами, главнымъ образомъ, въ интересахъ торговли, таковы, напримѣръ, сношенiя нѣмецкихъ ганзейскихъ городовъ съ центральными пунктами союза—Гамбургомъ, Нюренбергомъ, Кельномъ и весьма любопытная „почта мясниковъ". Мясники, или, вѣрнѣе, гуртовщики, при своихъ довольно правильныхъ переѣздахъ изъ одного мѣста въ другое, брали на себя, между прочимъ, и передачу частной корреспонденцiи. Въ концѣ XIII вѣка возникаетъ знаменитая почта парижскаго университета, которая сначала имѣетъ въ виду сношенiе членовъ университетской корпорацiи съ ихъ родиной, а впослѣдствiи принимаетъ передачу корреспонденцiи и постороннихъ университету лицъ. Плата за корреспонденцiю создаетъ настолько крупный источникъ дохода, что на него университетъ содержитъ цѣлый факультетъ—искусствъ. Главное развитiе почтовыя учрежденiя во Францiи получаютъ, однако, лишь со второй половины XV

столѣтія, когда во Франціи при Людовикѣ XI[1]) учреждается государственная почта (въ 1464 г.). Вначалѣ, уважая привилегіи парижскаго университета, король ограничиваетъ задачи государственной почты общеправительственными нуждами. Лицамъ, перевозившимъ казенную почту, запрещалось, подъ страхомъ смертной казни, принимать для передачи частную корреспонденцію. Впослѣдствіи фискальныя соображенія побуждаютъ правительство къ постепенному ограниченію дѣятельности университетской почты. Въ 1634 г. разрѣшается казеннымъ почтарямъ доставлять и частную корреспонденцію, а въ 1643 г. постановлено выкупить университетскую почту за ежегодное вознагражденіе въ 40 тысячъ ливровъ съ тѣмъ, чтобы ея учрежденія постепенно переходили въ руки казны; тѣмъ не менѣе, дѣятельность университетской почты продолжалась еще до 1719 г., когда она была окончательно упразднена.

Въ Германіи, такъ же какъ и во Франціи, въ концѣ XVI вѣка дѣлаются со стороны правительства попытки организаціи правильныхъ почтовыхъ сношеній. Въ 1611 году въ Лейпцигѣ учреждается первый „почтамтъ".

Въ Австріи уже въ концѣ XV вѣка, при Фридрихѣ III, устанавливаются постоянныя сношенія, при посредствѣ курьеровъ, между Австріей и Италіей подъ общимъ надзоромъ оберъ-егермейстера Роджера Таксиса. Въ началѣ XVI столѣтія въ рукахъ фамиліи Таксисъ сосредоточиваются почтовыя сношенія Австріи съ Миланомъ, Мадридомъ и Брюсселемъ. Въ 1595 г. Леонардъ фонъ-Таксисъ, послѣ продолжительныхъ домогательствъ, получаетъ отъ Рудольфа II назначеніе королевскимъ генералъ-почтмейстеромъ Германской Имперіи, а въ 1616 году эта должность укрѣпляется за мужскимъ потомствомъ фамиліи ф. Таксисъ въ качествѣ лена. Съ этихъ поръ начинается постоянная борьба ф. Таксисъ съ разными мѣстными, городскими и корпоративными почтовыми учрежденіями въ Германіи и съ австрійскимъ дворцовымъ почтамтомъ изъ-за почтовыхъ привилегій. Въ Австріи почтовое дѣло перешло въ руки фамиліи фонъ Пааръ.

Первый сильный ударъ почтовой привилегіи фонъ Таксисовъ былъ нанесенъ перемѣнами, вызванными французской революціей. Въ началѣ 40-хъ годовъ Пруссія, Баварія, Баденъ, Саксонія заключили съ Таксисами почтовый договоръ, съ цѣлью объединенія почтоваго дѣли. Съ 1866 года почтовое дѣло въ Германіи переходитъ отъ Таксисовъ (за выкупную сумму въ 3 мил. тал.) въ руки Сѣверо-Германскаго союза, а въ 1871 г. организуется имперская почта.

Въ Россіи уже во времена монгольскаго ига стали устраивать особыя станціи, „ямы", на которыхъ содержались лошади для разъѣздовъ ханскихъ гонцовъ. Ямское дѣло лежало на натуральной повинности населенія, какъ во времена ханскаго владычества, такъ и впослѣдствіи. Ямскія учрежденія, удовлетворяя потребностямъ правительства, напоминаютъ однородныя же учрежденія въ древнихъ государствахъ. Начало письменной почты, съ допущеніемъ къ участію въ ней частныхъ лицъ, относится къ царствованію Алексѣя Михайловича (1665 г.), когда голландцемъ Иваномъ фонъ-Сведеномъ было заведено правильное сообщеніе изъ Москвы въ Курляндію и за границу. Но особенное вниманіе на развитіе почтоваго дѣла обратилъ Петръ Великій. При немъ устраивается цѣлый рядъ новыхъ почтовыхъ трактовъ,

---

[1]) При его преемникѣ, Карлѣ VIII, впервые входитъ въ употребленіе слово postes.

организуется правильное почтовое сношеніе (1698 г.) не только между столицами и важнѣйшими въ то время городами Е. Россіи, но и съ Сибирью (Москва-Тобольскъ).

2. Преимущества государственной почты.—Выгоды государственной почты передъ частной главнымъ образомъ состоятъ: 1) въ большей обезпеченности тайны корреспонденціи, 2) въ большей правильности и дешевизнѣ сношеній, 3) въ болѣе равномѣрномъ удовлетвореніи потребности населенія въ почтовомъ сообщеніи.

Принципъ соблюденія строгой тайны частной корреспонденціи въ текущемъ столѣтіи сдѣлался общепризнаннымъ во всѣхъ культурныхъ государствахъ: въ прежнее время нѣкоторыя правительства, ради политическихъ и полицейскихъ цѣлей, практиковали систематическое прочитываніе частныхъ писемъ, для чего при почтамтахъ устраивались спеціальныя учрежденія (такъ называемые „черные кабинеты"). Въ настоящее время вскрытіе писемъ въ з.-европейскихъ государствахъ обыкновенно допускается только въ случаяхъ предусмотрѣнныхъ закономъ, какъ то: при уголовныхъ преступленіяхъ, въ случаѣ банкротства корреспондента въ интересахъ конкурса, и, наконецъ, письма, которыя не могли быть доставлены по невѣрности или отсутствію адреса или по другимъ причинамъ. Съ установленіемъ принципа тайны почтовой корреспонденціи случаи злонамѣрнаго нарушенія этой тайны въ государственныхъ почтовыхъ учрежденіяхъ будутъ всегда рѣже, чѣмъ если бы почтовое дѣло находилось въ частныхъ рукахъ.

Относительная правильность и дешевизна пересылки корреспонденціи при посредствѣ казенной почты объясняются: первая—потребностью самого правительства въ постоянныхъ правильныхъ сношеніяхъ между различными административными учрежденіями и оффиціальными лицами; вторая—тѣмъ, что для государства нѣтъ безусловной необходимости въ значительной чистой прибыли, которая представляетъ главный стимулъ для частной промышленной дѣятельности.

Съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, самое важное преимущество казенной почты передъ частной состоитъ въ возможности равномѣрнѣе удовлетворять потребность всего населенія въ почтовыхъ сношеніяхъ. Дѣло въ томъ, что частная предпріимчивость всегда стремится захватить наиболѣе прибыльное поле дѣятельности, а потому частная почта удовлетворительно можетъ поддерживать сношенія лишь между самыми населенными и оживленными пунктами страны. Частныя почтовыя учрежденія не будутъ устраиваться или долго не просуществуютъ тамъ, гдѣ доходъ отъ нихъ только покрываетъ расходъ или даже въ результатѣ получается нѣкоторый убы-

токъ. Между тѣмъ, государство, заботясь объ интересахъ всей страны, можетъ связывать почтою и отдаленныя, слабо населенныя мѣстности, покрывая при этомъ убытокъ по однимъ пунктамъ чистымъ доходомъ отъ другихъ.

3. Почтовые тарифы и почтовый доходъ.—Основаніемъ для установленія почтовыхъ тарифовъ первоначально служили соображенія объ относительной величинѣ или стоимости услугъ, оказываемыхъ почтовыми учрежденіями даннымъ лицамъ; сообразно съ этимъ, тарифы опредѣлялись въ зависимости отъ разстоянія, вѣса пакета или посылки, состоянія дорогъ (различная плата въ разное время года), риску и т. п. Отсюда являлась необходимость въ сложныхъ разсчетахъ при каждомъ отдѣльномъ отправленіи для опредѣленія платы слѣдуемой съ отправителя, — разсчетахъ, недоступныхъ для самихъ отправителей и трудно контролируемыхъ ими [1]).

Вообще если сопоставить господствующую нынѣ во всѣхъ государствахъ систему почтовыхъ тарифовъ съ прежнею, до 40-хъ годовъ, то послѣдняя отличалась дороговизною, сложностью и разнообразіемъ платъ; наоборотъ, дешевизна, простота и единообразіе—вотъ главныя основанія нынѣшней системы почтовыхъ таксъ. Идея важности и экономической осуществимости упрощенныхъ и удешевленныхъ тарифовъ возникала еще въ XVII и XVIII вѣкахъ, причемъ дѣлались попытки къ ея осуществленію [2]); однако честь широкаго практическаго примѣненія означенной идеи принадлежитъ Рауланду Гиллю, члену англійскаго парламента. По его предложенію вмѣсто системы поясовъ въ Англіи была введена за доставку писемъ однообразная плата для всей страны, по 1 пенни за письмо, не свыше опредѣленнаго вѣса. Реформа была проведена въ 1847 г., послѣ горячей борьбы съ оппозиціей съ разныхъ сторонъ. Одновременно съ этимъ былъ введенъ и новый способъ оплаты писемъ, путемъ наклейки марокъ [3]). За этимъ въ Англіи, такъ и въ другихъ государствахъ послѣдовалъ цѣлый рядъ постепенныхъ улучшеній [4]). Крупнѣйшимъ шагомъ въ дѣлѣ развитія

---

[1]). Въ Россіи, напримѣръ, до 1839 г. существовало до 700 различныхъ цѣнъ на письма, и еще до 1858 г. плата за доставку писемъ различалась по 52 губерніямъ въ размѣрѣ отъ 5 до 50 копѣекъ.

[2]) Penny post въ Лондонѣ устроенная Мурремъ Доукреемъ; дешевая „малая" почта Шамуссэ въ Парижѣ въ 1758 г.

[3]) Во Франціи марки были введены въ 1848 г., въ Россіи же лишь въ 1858 (съ 1848 г. были введены штемпельные конверты).

[4]) Введеніе почтовыхъ ямщиковъ, умножившихъ до чрезвычайности число пріемныхъ пунктовъ для простой корреспонденціи, должно отнести къ числу важнѣйшихъ.

почтовыхъ сношеній было безъ сомнѣнія, основаніе въ 1878 г. всемірнаго почтоваго союза, распространившаго принципы дешевизны, простоты и однообразія тарифовъ на всѣ страны, связанныя постоянными международными экономическими и политическими отношеніями.

Основная тенденція въ развитіи современныхъ почтовыхъ тарифовъ заключается въ ослабленіи или уничтоженіи значенія разстоянія. Такъ въ настоящее время для закрытыхъ писемъ, напр., принято за единицу вѣса (1 лотъ 10 гр.) различать только три платы: мѣстную (т. наз. городскую), иногороднюю и заграничную (международную) въ предѣлахъ всѣхъ государствъ всемірнаго союза. Слѣдующимъ. раздѣлительнымъ признакомъ служитъ родъ предметовъ пересылки, причемъ размѣръ платы устанавливается въ зависимости не столько отъ комерческой стоимости пересылки для самой почты, а по соображеніямъ культурнаго значенія даннаго рода почтовыхъ услугъ. Наиболѣе характернымъ примѣромъ можетъ служить установленіе наиболѣе низкихъ тарифовъ за пересылку печатныхъ произведеній, и въ особенности, газетъ и журналовъ. Въ этомъ отношеніи можно съ увѣренностью сказать, что если бы почта, часто въ ущербъ своей доходности, не шла навстрѣчу культурнымъ запросамъ общества, то развитіе періодической печати не достигло бы и наполовину своего нынѣшняго уровня; благодаря содѣйствію распространенія печатныхъ произведеній, почту можно отнести къ числу величайшихъ орудій просвѣщенія и прогресса.

Третьимъ элементомъ почтоваго тарифа служитъ вѣсъ отправки. Но и здѣсь ради простоты и удешевленія современная почта стремится ослабить его безусловное значеніе установленіемъ однообразной платы по степенямъ предѣльнаго вѣса. Наконецъ, четвертый элементъ цѣнность. Такъ, тарифъ на газеты и журналы, при ограниченіи предѣльнымъ вѣсомъ и минимальною платою, устанавливается въ процентахъ къ подписной платѣ за изданіе.

Въ Россіи въ послѣднее время принципъ однообразнаго тарифа по вѣсу за всѣ почтовыя отправленія, независимо отъ разстоянія, постепенно вытѣсняетъ господствовавшій раньше принципъ оплаты по разстоянію. По отношенію къ простымъ и заказнымъ письмамъ однообразный тарифъ по вѣсу примѣняется въ Россіи уже давно; что же касается посылокъ и узловъ, то здѣсь примѣняется съ недавнихъ поръ комбинація однообразной оплаты по вѣсу съ оплатой по разстоянію. Вся Имперія разбита на 3 пояса: Европ. Россія и Закавказье составляютъ первый поясъ. Западная Сибирь и Туркестанъ—2-ой и Восточная Сибирь третій. Въ предѣлахъ каждаго пояса и между поясами плата за пересылку взимается однообразная; за посылки до 2 фунтовъ, отъ 2 до 7 ф., отъ 7 до 12 ф. и свыше 12 ф.

Къ пересылкѣ повременныхъ изданій примѣняется принципъ оплаты по цѣнности изданія, т. е. взимается извѣстный процентъ (отъ 8 до 20%, но не ниже 40 к. съ экземпляра журнала и 1 р. 20 к. съ газеты въ годъ) съ объявленной подписной платы.—Введеніе переводной операціи вмѣсто посылки денежныхъ пакетовъ значительно упростило и удешевило пересылку денегъ, причемъ оплата переводовъ установлена въ зависимости отъ суммы (до 25 р., отъ 25 до 50 р. и отъ 50 до 100 р.).

4. Телеграфъ и телефонъ. — Идея передачи сложныхъ извѣстій на большія разстоянія нашла себѣ осуществленіе уже въ концѣ XVIII-го столѣтія, въ формѣ оптическаго телеграфа, сущность котораго заключается въ устройствѣ, на опредѣленныхъ разстояніяхъ одно отъ другого, строеній, на которыхъ выставлялись условные знаки для передачи буквъ или словъ. Оптическій телеграфъ, не говоря уже о дороговизнѣ его устройства могъ съ успѣхомъ дѣйствовать только днемъ и при ясной погодѣ, почему онъ тотчасъ же былъ вытѣсненъ электрическимъ, какъ только послѣдній началъ входить въ употребленіе. Съ этого, относительно недавняго, времени телграфъ получаетъ огромное практическое значеніе въ народномъ хозяйствѣ. Изобрѣтеніе электрическаго телеграфа относится къ концу тридцатыхъ годовъ, но практическое его осуществленіе и примѣненіе его началось лишь въ сороковыхъ годахъ.

Электрическій телеграфъ впервые получилъ примѣненіе на желѣзныхъ дорогахъ (въ Англіи въ 1840 году въ Германіи и Россіи въ 1843 году). Нельзя не отмѣтить здѣсь, что желѣзныя дороги своимъ успѣхомъ очень много обязаны телеграфу: безъ его помощи было бы немыслимо пускать столько поѣздовъ по одному пути въ обоихъ направленіяхъ, какъ мы видимъ въ настоящее время. Для общественнаго пользованія первыя линіи были открыты частными обществами въ 1844 г. въ С.-А. Соед. Штатахъ и Англіи. Какъ государственное учрежденіе, телеграфъ существуетъ въ Австріи и Пруссіи съ 1849 г., во Франціи—съ 1851 г. Съ недавняго времени въ употребленіе начинаетъ входить безпроволочный телеграфъ.

Телеграфъ имѣетъ огромное преимущество передъ почтою въ быстротѣ передачи извѣстій, но зато тайна корреспонденціи здѣсь можетъ сохраняться лишь сложною системою шифрованныхъ депешъ или условныхъ телеграммъ, неудобныхъ для общаго примѣненія. Другая слабая сторона телеграфныхъ сношеній—относительная дороговизна.

По постановкѣ телеграфнаго дѣла въ общемъ можно сказать то же самое, что и про почтовое, тѣмъ болѣе, что и по существу эти два способа сношеній какъ бы дополняютъ одинъ другого; кромѣ того, когда телеграфъ находится въ рукахъ казны, управленіе имъ естественно, соединяется съ почтою, такъ какъ, благодаря такой централизаціи, сокращаются расходы не только на помѣщеніе, но и въ значительной степени и на личный составъ.

Что же касается телеграфныхъ тарифовъ, то развитіе ихъ идетъ въ однородномъ направленіи съ почтовыми, но не въ такой степени простоты и дешевизны. Въ прежнее время существовала такса, по которой оплачивалось каждое максимальное число словъ, напр., 20, т.-е. за телеграмму, хотя бы въ 5 словъ, плата была одинакова какъ и за 20; за 21 слово, какъ — за 40 и т д. Въ настоящее время плата разбивается на постоянную подепешную плату (15 копѣекъ), къ которой прибавляется затѣмъ пословная плата (у насъ 5 к. для внутреннихъ телеграммъ). Пословный тарифъ, дѣлая невыгоднымъ многословныя телегрмамы, повелъ къ увеличенію числа краткихъ телеграммъ, а слѣдовательно и къ сокращенію работы телеграфа въ среднемъ на каждую телеграмму, иначе говоря, усиливъ полезную работу телеграфа, сдѣлалъ его болѣе доступнымъ. Чтобы возможно лучше использовать телеграфныя учрежденія, въ современныхъ телеграфныхъ тарифахъ допускется нерѣдко различіе въ платѣ за телеграммы, съ удешевленіемъ въ болѣе свободное время, напр., въ ночное и т. п., а также пониженный тарифъ на неспѣшныя телеграммы, съ доставкою, однако, не позднѣе слѣдующаго утра.

Въ настоящее время все большее и большее вниманіе пріобрѣтаетъ еще болѣе удобный, чѣмъ телеграфъ, способъ сношеній—телефонъ, дающій возможность людямъ, раздѣленнымъ десятками и сотнями верстъ, вести между собой непосредственные переговоры.

Патентъ на телефонный апаратъ былъ полученъ Бэлемъ въ 1876 г., а съ 1877 г. телефоны уже стали устраиваться въ Европѣ.

Въ Германіи устройство телефоннаго сообщенія уже съ 1881 г. правительство взяло въ свои руки, соединивъ его съ телеграфомъ.

Литература къ III Отдѣлу.—А. Чупровъ, Желѣзнодорожное хозяйство, 2 тома, 1875—78.—Б л і о х ъ, Вліяніе желѣзныхъ дорогъ на экономическое состояніе Россіи, 5 т. 1878.—А. Головачевъ, Исторія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, 1881.—Токарскій, Желѣзнодорожная монополія, 1884.—П. Георгіевскій, Финансовыя отношенія государства и частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, 1887.—Его же, Историческій очеркъ развитія путей сообщенія въ XIX вѣкѣ, 1893.—Гіацинтовъ, Желѣзнодорожные тарифы, 1887.—С. Витте, Принципы желѣзнодорожныхъ тарифовъ, 1884.—Д. Пихно, Желѣзнодорожные тарифы, 1888.—Департаментъ ж. дорогъ, Результаты эксплоатаціи ж. дорогъ и стоимость перевозокъ по этимъ дорогамъ, 1896.—А. Радцигъ, Вліяніе желѣзныхъ дорогъ на сельское хозяйство, промышленность и торговлю, 1896.—П. Шостакъ, Къ теоріи желѣзнодорожныхъ тарифовъ, 1897. —К. Загорскій, Теорія желѣзнодорожныхъ тарифовъ, 1901.—Хрущовъ, Очеркъ ямскихъ и почтовыхъ учрежденій отъ древнихъ временъ до царствованія Екатерины II, 1884.—Краткій обзоръ дѣятельности Главнаго Управленія почтъ и телегра-

фовъ съ почтово-телеграфною статистикою за 1887 г., 1889.—G. Cohn, Untersuchungen über englische Eisenbahnpolitic, 2 тт. 1874—75.—Его же, System der Nationalöconomie, т. III, 1898.—Sax, Verkehrsmittel 1878. —R. Kaufmann, Die Eisenbahnpolitik Frankreichs, 1896.—Veredarin Das Buch von der Weltpost, Entwickelung und Wirken der Post und Telegraphie im Weltverkehr, 1885.—Grole, Geschichte der deutsehen Post von ihren Anfängen bis zur Gegenvart, 1889.—Dr. R. van der Borght, Das Verkehrwesen, 1894. Въ этой книгѣ имѣется весьма подробная систематическая библіографія предмета, составленная R. Frankenstein'омъ.—W. Roscher Versuch einer Theorie der Finanz-Regalien, 1884.—Arthur de Rothschild Histoire de la poste aux lettres, 1873.—W. Teeg, Post and Telegraphs, past and present, 1878.

ОТДѢЛЪ VI.

ОРГАНИЗАЦІЯ СТРАХОВАНІЯ[1]).

ГЛАВА XV.

Сущность страхованія и виды его.

1. Понятіе о страхованіи.—2. Главнѣйшія условія, опредѣляющія размѣръ страховыхъ премій.—3. Виды страхованія.—4. Страховыя учрежденія.—5. Перестрахованіе.

1. Понятіе о страхованіи.—Въ началѣ книги намъ приходилось отмѣчать то благодѣтельное значеніе, какое имѣютъ благопріятныя природныя условія для хозяйственной жизни человѣка. Природа и соціальная среда доставляютъ человѣку массу разнообразныхъ предметовъ и силъ и тѣмъ помогаетъ ему удовлетворять

[1]) Въ общихъ курсахъ политической экономіи вопросы о страхованіи иногда, какъ, напр., у Милля, вовсе не затрагивается; въ тѣхъ же случаяхъ, когда страхованіе разсматривается при изложеніи основаній политической экономіи, его обыкновенно относятъ въ отдѣлъ потребленія. Такъ поступаетъ, напр., В. Рошеръ, у насъ—профессоръ Вреденъ, А. Антоновичъ и др. Профессоръ Вреденъ даже называлъ страхованіе отрицательнымъ потребленіемъ. Съ подобными взглядами, однако, нельзя согласиться Страховой оборотъ частью входитъ въ издержки производства (страхованіе, напр., фабричныхъ строеній, машинъ, и т. п.), частью въ издержки потребленія (страхованіе, напр., обыкновенной движимости), частью, наконецъ, имѣетъ своеобразный самостоятельный характеръ (страхованіе капиталовъ и доходовъ, выдаваемыхъ по достиженіи извѣстнаго возраста или послѣ смерти страхователя). Въ виду этого мы считаемъ болѣе цѣлесообразнымъ, не касаясь страхованія въ общей части, относить его въ спеціальную часть, посвященную организаціи частнаго хозяйства.

его физическія и духовныя потребности. Но есть и другая сторона воздѣйствія внѣшней природы на хозяйство. Силы природы, которыми человѣкъ еще не научился управлять или съ которыми ему почему либо не удалось въ данномъ случаѣ справиться, уничтожаютъ иногда въ нѣсколько часовъ и даже минутъ результаты хозяйственныхъ усилій многихъ лѣтъ и цѣлыхъ поколѣній. Примѣромъ этого могутъ служить случаи землетрясенія, урагана, града, наводненія, пожара и т. п. Злая воля другихъ людей, ихъ недобросовѣстность и небрежность точно также нерѣдко оказываютъ разрушительное вліяніе на хозяйство.

Противъ всѣхъ опасностей, угрожающихъ хозяйству человѣка и со стороны стихійной природы, и со стороны общественной среды, онъ всегда старался дѣйствовать и бороться всѣми силами. Свою изобрѣтательность, постоянно расширяющееся знаніе и опытность человѣкъ издавна направлялъ не только на то, чтобы покорить природу съ цѣлью сдѣлать ее для себя полезною, но и на то, чтобы какъ можно вѣрнѣе обезопасить себя отъ ея разрушительныхъ вліяній. Въ значительной степени это ему удавалось и удается. Громадныя сооруженія, какъ-то: отводные каналы, плотины, набережныя, огнеупорныя знанія и проч., свидѣтельствуетъ, какъ много сдѣлано человѣкомъ въ этомъ направленіи. Хорошая организація полиціи и суда относительно общественной среды также очень важны, хотя эта сторона, можетъ быть, болѣе сложная, во всякомъ случаѣ труднѣе поддается усиліямъ человѣка. Но каковы бы ни были успѣхи въ дѣлѣ предупрежденія и прекращенія разрушительныхъ явленій въ хозяйствѣ—отъ нихъ и ихъ послѣдствій никогда нельзя вполнѣ обезопасить послѣднее, тѣмъ болѣе, что устранить многіе факты внѣ могущества человѣка. Такимъ образомъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда какое нибудь бѣдствіе такъ или иначе постигаетъ хозяйство и можетъ нанести ему чувствительный ущербъ или даже разорить его, человѣку остается одно—по возможности ослабить причиненный вредъ уже не на почвѣ техники, а путемъ экономическихъ мѣропріятій. Съ этой цѣлью въ народномъ хозяйствѣ на высшихъ ступеняхъ его развитія получаетъ широкое примѣненіе система страхованія. Экономическая сущность страхованія состоитъ въ покрытіи случайной имущественной нужды отдѣльныхъ хозяйствъ путемъ распредѣленія ея на возможно большое число другихъ хозяйствъ, не затронутыхъ данной нуждой.

Поводомъ къ страхованію могутъ быть весьма разнообразныя явленія въ хозяйствѣ, вообще всѣ тѣ, которыя отвѣчаютъ слѣдующимъ важнѣйшимъ требованіямъ. Во-первыхъ, если они имѣютъ

частный характеръ, а не общій: таковы, напримѣръ, случайныя бѣдствія, какъ обыкновенные пожары сравнительно съ пожарами въ бомардируемомъ непріятелемъ городѣ; во-вторыхъ, если въ ихъ наступленіи легко убѣдиться, и въ-третьихъ, если въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ можно опредѣлить съ достаточною точностью размѣръ дѣйствительной нужды или ущерба, понесеннаго хозяйствомъ, такъ какъ страхованіе на случай несчастія по своей основной идеѣ имѣетъ задачей возмѣщать только дѣйствительныя потери, которыя несутъ единичныя хозяйства вслѣдствіе какихъ нибудь событій, и ни въ какомъ случаѣ не должно служить источникомъ наживы для страхователей. Для народнаго хозяйства много разъ лучше, если въ странѣ вовсе не будетъ существовать страховыхъ организацій, чѣмъ если будутъ дѣйствовать такіе, при которыхъ страхователь въ тайнѣ души своей можетъ желать, чтобы бѣдствіе, на случай котораго создается страхованіе, постигло его хозяйство. Такое страхованіе не только гибельно въ экономическомъ отношеніи, но и безнравственно. Естественно поэтому, что къ какимъ бы явленіямъ ни относилось страхованіе, оно не должно распространяться на тѣ случаи, которые сознательно вызваны самимъ страхователемъ или вообще лицомъ, заинтересованнымъ въ страховомъ вознагражденіи.

2. Главнѣйшія условія, опредѣляющія размѣръ страховыхъ премій.—Всякій страховой оборотъ предполагаетъ особые взносы, обыкновенно періодическіе, именуемые страховыми преміями, и дѣлаемые отдѣльными хозяйствами, съ цѣлью образованія достаточнаго фонда для выдачъ изъ него суммъ въ возмѣщеніе экономическихъ потерь, или покрытія нужды, захватывающей нѣкоторыхъ изъ этихъ хозяйствъ при опредѣленныхъ заранѣе случаяхъ [1]). Всякій страхователь или участникъ въ страховомъ оборотѣ, отказываясь ради уплаты страховой преміи отъ части своего дохода въ пользу страховщика, вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечиваетъ себя въ извѣстныхъ случаяхъ отъ потери всего имущества или обезпечиваетъ себѣ опредѣленныя полученія. При этомъ, чѣмъ значительнѣе число страхующихся на опредѣленный случай, т. е. чѣмъ на большее число хозяйствъ распредѣляются страховыя выдачи, тѣмъ менѣе можетъ быть страховая премія. Страховыя преміи, изъ которыхъ выдается возмѣщеніе потерпѣвшимъ, могутъ быть вносимы предварительно или же убытокъ можетъ расклады-

---

[1]) Документъ, содержащій договоръ страховані, называется полисомъ, процентъ, взимаемый страховымъ учрежденіемъ съ застрахованной цѣнности страховой преміей, а та сумма, которая выдается страхователю при наступленіи случая, на который производится страхованіе—страховымъ вознагражденіемъ.

ваться между страхователями послѣ того, какъ онъ наступилъ; или, наконецъ, страховое вознагражденіе можетъ покрываться главнымъ образомъ изъ предварительныхъ премій, а въ случаѣ таковыхъ не хватитъ, то недостающую сумму страхователи обязываются внести въ видѣ дополнительныхъ платежей. На практикѣ обыкновенно примѣняется первый и третій способы уплаты страховыхъ премій.

Размѣръ страховой преміи всегда долженъ сообразоваться со степенью риска или съ большею или меньшею вѣроятностью наступленія даннаго случая, а также съ размѣромъ связанныхъ съ нимъ потерь для страхового учрежденія. Вопросъ о страховыхъ преміяхъ имѣетъ весьма существенное значеніе въ дѣлѣ организаціи страхованія. Высокая страховая премія всегда составляетъ одно изъ самыхъ сильныхъ препятствій для развитія страхованія, для распространенія его на обширный районъ, на большое число лицъ; съ другой стороны, чѣмъ значительнѣе страховое поле, т. е. чѣмъ больше число и сумма страхованій, тѣмъ ниже можетъ быть премія. Успѣхъ страхованія, такимъ образомъ, очень много зависитъ отъ правильнаго установленія размѣра страховой преміи. Вполнѣ нормальной страховой преміей слѣдуетъ признать такую, которая покрываетъ только расходъ на правильное удовлетвореніе страхователой и необходимые расходы по управленію дѣломъ.

3. Виды страхованія. — Страхованіе можно различать прежде всего по роду опасностей, которымъ подвергается хозяйство, или по свойству предметовъ страхованія. Страховать можно или такое имущество, которое уже существуетъ, находится въ распоряженіи человѣка, или же капиталы и доходы, которые человѣкъ желаетъ еще только пріобрѣсти для себя или для другихъ въ будущемъ. Отсюда получается два вида страхованія: имущественное страхованіе и такъ называемое страхованіе жизни. Каждое изъ нихъ имѣетъ свои особенности и свою исторію.

По отношенію страхованія къ волѣ тѣхъ лицъ, которыя являются страхователями, оно бываетъ дброволь ное и обязательное. Выгоды страхованія въ нѣкоторыхъ случаяхъ настолько осязательны и доказаны какъ теоріею, такъ и практикою, что въ настоящее время при извѣстныхъ условіяхъ признаютъ вполнѣ цѣлесообразнымъ вводить и въ эту область элементъ принужденія, обязывая населеніе дѣлать взносы ради страхованія отъ опредѣленныхъ бѣдствій. Отсюда и возникаетъ, рядомъ съ добровольнымъ страхованіемъ, еще обязательное. Само собою разумѣется, что обязательное страхованіе не можетъ находиться въ рукахъ частной предпріимчивости, а должно быть государственнымъ и общественнымъ.

Этотъ родъ страхованія обыкновенно примѣняется въ той средѣ, которая по своему развитію не въ состояніи понять сущности страхованія и оцѣнить его выгодъ, между тѣмъ какъ по своему малому экономическому достатку особено нуждается въ огражденіи хозяйства отъ раззоренія вслѣдствіе причинъ, не зависящихъ отъ воли хозяина. Примѣромъ можетъ служить обязательное земское страхованіе крестьянскихъ построекъ отъ огня, существующее въ Россіи.

Наконецъ страхованіе различается по способу организаціи страховыхъ учрежденій.

4. Страховыя учрежденія.—Для осуществленія страховыхъ оборотовъ въ настоящее время организуются многочисленныя страховыя предпріятія или учрежденія, задача которыхъ состоитъ въ сосредоточеніи у себя капитальныхъ взносовъ страхователей и въ выдачѣ страховыхъ суммъ въ пользу пострадавшихъ хозяйствъ.

Страховыя учрежденія бываютъ государственныя или общественныя и частныя—взаимныя, съ одной стороны, и промышленныя, обыкновенно акціонерныя,—съ другой.

При государственномъ страхованіи всѣ операціи по пріему страховыхъ премій, выдачѣ страхового вознагражденія и проч. беретъ на себя государственная власть; взаимное страхованіе состоитъ въ томъ, что сами страхователи непосредственно образуютъ изъ себя страховое общество для распредѣленія между собою убытковъ, понесенныхъ отдѣльными членами; въ промышленномъ страхованіи веденіе всего страхового оборота принимаетъ на себя акціонерная компанія съ цѣлью получать прибыль на акціонерный капиталъ изъ разницы между суммою страховыхъ премій и страховымъ вознагражденіемъ. Только государственныя или общественныя страховыя учрежденія и организованныя на началахъ взаимности могутъ ограничиваться нормальною страховою преміей; въ акціонерныхъ учрежденіяхъ эта премія, при всѣхъ одинаковыхъ прочихъ условіяхъ, должна быть непремѣнно выше. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія страхователей, промышленное страхованіе наименѣе выгодно. Въ настоящее время господствующія формы страховыхъ учрежденій общества взаимнаго страхованія и акціонерныя компаніи. Остановимся на сравнительной оцѣнкѣ этихъ видовъ страхованія нѣсколько подробнѣе.

Взаимное страхованіе представляетъ несомнѣнное преимущество передъ акціонернымъ по своей дешевизнѣ; рядомъ съ этимъ оно, повидимому, имѣетъ и невыгодную сторону въ неопредѣленности преміи. Въ самомъ дѣлѣ, размѣръ преміи при взаимномъ

страхованіи зависитъ отъ дѣйствительныхъ потерь, которыя понесутъ отдѣльные страхователи за извѣстный періодъ времени; между тѣмъ какъ въ промышленномъ страхованіи съ страхователя никогда не могутъ потребовать добавочныхъ взносовъ къ уплаченной преміи, какъ бы ни были велики понесенные страховымъ обществомъ убытки, которые въ крайнемъ случаѣ падаютъ на складочный акціонерный капиталъ. Останавливаясь на этомъ соображеніи, необходимо, однако, замѣтить, что оно имѣетъ значеніе лишь для даннаго оборотнаго года или на то время, на которое имущество застраховано, потому что если по какимъ нибудь причинамъ—съ цѣлью ли привлечь страхователей или вслѣдствіе ошибочности разсчетовъ, акціонерное общество назначитъ премію не свыше нормальной, то впослѣдствіи оно всетаки вынуждено будетъ повысить ее, такъ что въ концѣ концовъ страхователямъ за цѣлый рядъ лѣтъ непремѣнно придется уплатить больше, чѣмъ при взаимномъ страхованіи. Къ этому надо добавить, что если общество взаимнаго страхованія въ началѣ дѣятельности будетъ брать премію нѣсколько выше нормальной, напримѣръ, одинаковую съ акціонерными обществами, и также за годъ впередъ, то при полной опредѣленности страховыхъ премій въ обществѣ взаимнаго страхованія скоро и легко составится запасный капиталъ, достаточный на покрытіе чрезвычайныхъ убытковъ и при нормальной преміи.

Такимъ образомъ, при болѣе или менѣе удовлетворительной организаціи взаимнаго страхованія, оно, ни въ чемъ не уступая акціонерному, для страхователей, во всякомъ случаѣ, гораздо выгоднѣе. Правда, акціонерная форма, какъ указываютъ нѣкоторые, представляетъ большее удобство въ смыслѣ расширенія страхового поля и включенія въ него разнородныхъ мѣстностей; но и въ этомъ отношеніи при взаимномъ страхованіи можно достигнуть того же самаго путемъ перестрахованія, т. е. установленіемъ взаимности между отдѣльными страховыми обществами.

5. Перестрахованіе. — Перестрахованіе состоитъ въ томъ, что страховое учрежденіе само страхуетъ застрахованное въ немъ имущество въ другихъ подобныхъ учрежденіяхъ, вслѣдствіе чего чрезвычайный убытокъ какого-нибудь одного страхового учрежденія не падаетъ всею тяжестью на него одного, а распредѣляется и на другія. По своему экономическому значенію перестраховка равносильна расширенію страхового поля, а для страховыхъ предпріятій она служитъ тѣмъ же, чѣмъ обыкновенное страхованіе для непосредственныхъ страхователей.

Перестрахованіе не слѣдуетъ смѣшивать съ понятіями частичнаго или дополнительнаго страхованія и самострахованія.

Подъ частичнымъ страхованіемъ разумѣются такіе случаи, когда, или по причинѣ того, что одно страховое учрежденіе не принимаетъ на страхъ въ полной суммѣ, или изъ недовѣрія къ одному обществу, страхователь разбиваетъ страховую сумму по разнымъ обществамъ. Самострахованіемъ называется, собственно говоря, сознательное оставленіе имуществъ безъ застрахованія, вслѣдствіе ихъ многочисленности, съ отчисленіемъ изъ доходовъ нѣкоторой части на покрытіе возможныхъ убытковъ отъ даннаго бѣдствія.

ГЛАВА XVI.

Страхованіе имущества.

1. Возникновенія различныхъ видовъ страхованія имущества.—2. Страхованіе отъ огня и главнѣйшія условія его организаціи.—3. Страховое дѣло въ Россіи.—4. Страхованіе отъ градобитія.—5. Страхованіе скота.

1. **Возникновеніе различныхъ видовъ страхованія имущества.**—Идея страхованія и первые попытки ея осуществленія относятся къ весьма древнему времени. Страховыя союзы по нѣкоторымъ видамъ страхованія имущества и жизни дѣйствовали уже до Р. Х. въ Греціи и Римѣ. Съ паденіемъ Рима и они исчезли, но затѣмъ въ Европѣ въ 10—12 вѣкахъ въ торговыхъ кругахъ, въ гильдіяхъ, наблюдается возникновеніе страхованія по разнымъ случаямъ. Особенное вниманіе обращаетъ на себя страхованіе имущества отъ опасностей, связанныхъ съ морскою транспортировкою товаровъ. Это объясняется тѣмъ, что лица, занимавшіяся обширною морскою торговлею, всегда принадлежали къ предпріимчивому богатому классу населенія, который, располагая значительными капиталами, привыкъ къ сложнымъ разсчетамъ и предусмотрительности. Когда впервые начало получать примѣненіе означенное страхованіе,—съ точностью неизвѣстно, но несомнѣнно то, что въ XIV столѣтіи у фламандцевъ, португальцевъ и итальянцевъ страхованіе кораблей и грузовъ отъ крушенія на морѣ стало получать широкое распространеніе. Въ XIV в. возникаетъ также страхованіе жизни на случай крушенія на морѣ. Позднѣе, въ XV и XVI столѣтіяхъ, въ Зап. Европѣ распространяется страхованіе недвижимаго имущества отъ огня, хотя первоначально въ весьма несовершенной формѣ (страховыя учрежденія сперва выдавали погорѣвшимъ только пособія), затѣмъ страховка движимаго имущества отъ огня и сельско-хозяйственное страховніе—скота отъ падежей; къ концу XVIII вѣка относится страхованіе отъ градобитія.

2. Страхованіе от огня и главнѣйшія условія его организаціи.—Страхованіе отъ огня въ настоящее время самый распространенный видъ страхованія; оно имѣетъ своею цѣлью возмѣщеніе ущерба, причиненнаго обыкновеннымъ пожаромъ или связанными съ нимъ послѣдствіями, каковы, напримѣръ, поломка вещей при спасаніи имущества, порча его водою при тушеніи.

Правильно организованное страхованіе отъ огня приноситъ огромную пользу въ двоякомъ отношеніи: во-первыхъ, оно обезпечиваетъ собственника отъ полной потери цѣнности имущества въ случаѣ пожара, а во-вторыхъ, оно является необходимымъ условіемъ для развитія долгосрочнаго кредита подъ обезпеченіе имуществомъ, подверженнымъ дѣйствію огня. Долгосрочный кредитъ съ сложнопроцентнымъ погашеніемъ подъ обезпеченіе городскою недвижимостью только и возможенъ при условіи застрахованія строеній на случай пожара.

Важнѣйшія требованія, которымъ должна удовлетворять раціональная организація страхованія отъ огня, состоятъ въ слѣдующемъ. 1) Нормы страхового вознагражденія должны быть таковы, чтобы оно не могло служить соблазномъ для умышленныхъ поджоговъ и не избавляло бы собственника имущества отъ необходимости принимать мѣры для предупрежденія или прекращенія пожара. Поэтому страховое вознагражденіе не только не должно превышать, но даже равняться убыткамъ, понесеннымъ вслѣдствіе пожара. Несоблюденіе этого основного правила приводитъ нерѣдко къ умышленнымъ поджогамъ, къ „спекулятивнымъ пожарамъ“, и вызываетъ даже у весьма видныхъ представителей экономической науки сомнѣніе и неувѣренность въ томъ, приноситъ ли вообще страхованіе отъ огня болѣе пользы для народнаго хозяйства или вреда [1]). 2) Страховая премія должна находиться въ правильномъ соотношеніи со степенью риска пострадать отъ даннаго бѣдствія. Съ этою цѣлью при страхованіи, напримѣръ, каменныхъ зданій и городскихъ строеній обыкновенно взимается меньшая премія, чѣмъ за деревянные или деревенскія постройки, и т. п. 3) Уплата страхового вознагражденія должна быть совершенно вѣрною, а для этого необходимо строго сообразовать обороты страхового учрежденія съ его средствами, и при пріемѣ на страхъ особенно цѣнныхъ имуществъ непремѣнно прибѣгать къ перестраховкѣ такого имущества въ другихъ учрежденіяхъ.

Страхованіе движимаго имущества на случай пожара вслѣдствіе большихъ техническихъ трудностей возникло гораздо позже

[1]) См. W. Roscher, Grundlagen der Nationaloek., 15 изд., стр. 578.

страхованія недвижимости; въ Германіи оно стало замѣтно распространяться лишь въ XVIII в. Въ настоящее время оно также является менѣе распространеннымъ, чѣмъ страхованіе недвижимости. Такъ, напримѣръ, въ Германіи, во всѣхъ общественныхъ и коммерческихъ страховыхъ учрежденіяхъ было застраховано къ концу 1892 г. недвижимыхъ имуществъ на сумму 35,5 милліардовъ марокъ, а движимаго только на 2,7 милліарда марокъ.

3. Страховое дѣло въ Россіи. — Въ Россіи страхованіе въ первый разъ получило примѣненіе въ связи съ организаціей долгосрочнаго кредита. Именно Заемный банкъ основанный въ 1786 г., принимая въ залогъ каменные дома, заводы и фабрики, требовалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы они были въ немъ застрахованы въ размѣрѣ 3/4 оцѣнки, съ платежемъ 1/2% страховой преміи. Частное страхованіе отъ огня начинается съ 1827 года, когда было учреждено первое у насъ страховое общество. Законъ 1861 года и учрежденіе обществъ взаимнаго страхованія въ С.-Петербургѣ и Харьковѣ даютъ прочное основаніе для развитія взаимнаго страхованія.

Кромѣ добровольнаго страхованія, въ Россіи существуетъ также и обязательное страхованіе. Впервые оно было введено въ 1844 г. у государственныхъ крестьянъ, которые съ этою цѣлью были обложены въ губерніяхъ западныхъ и прибалтійскихъ сборомъ по 2 к., а въ прочихъ—по 4 к. съ души. Изъ этого сбора положено было выдавать пособія погорѣвшимъ. Съ 1860 г. страховая премія отнесена къ имуществу [1]).

Съ введеніемъ земскихъ учрежденій организуется обязательное земское страхованіе (законъ 27 апрѣля 1864 г.) для всѣхъ сельскихъ построекъ какъ частныхъ, такъ и общественныхъ, находящихся въ чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости, если онѣ не застрахованы въ другихъ учрежденіяхъ, по крайней мѣрѣ, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ для обязательнаго страхованія. Этотъ размѣръ устанавливается единообразно на всю губернію или на цѣлый уѣздъ, съ раздѣленіемъ строеній на разряды только по свойству матеріаловъ, изъ которыхъ они выстроены, и по хозяйственному ихъ назначенію. Для построекъ, не находящихся въ чертѣ крестьянской осѣдлости, допускается взаимное земское страхованіе только по желанію владѣльцевъ или распорядителей и съ согласія страхового управленія. Такимъ образомъ наше земское страхованіе распадается на двѣ категоріи—на обязательное и добровольное.

Весьма существеннымъ препятствіемъ тому, чтобы страхованіе въ достаточной мѣрѣ выполняло свои экономическія функціи, въ Россіи является крайняя дороговизна страхованія отъ огня, въ осо-

---

[1]) При этомъ установлена нормальная цѣна для деревянныхъ домовъ отъ 15 до 125 руб. и для каменныхъ 24—300 руб.; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ оцѣнка допускалась вдвое болѣе. Размѣръ преміи былъ установленъ для деревянныхъ домовъ въ 1%, а для каменныхъ 1/2% въ годъ съ оцѣночной суммы.

бенности внѣ городскихъ поселеній. Страховыя преміи по страхованію сельской недвижимости, а тѣмъ болѣе движимости, настолько велики, что поневолѣ заставляютъ нерѣдко воздерживаться отъ страхованія и рисковать крупными потерями [1]).

4. Страхованіе отъ градобитія.—Этотъ видъ страхованія имѣетъ своимъ предметомъ возмѣщеніе потерь, связанныхъ съ уничтоженіемъ или порчею посѣвовъ градомъ. Возникновеніе страхованія отъ градобитія относится къ болѣе позднему времени [2]), чѣмъ страхованіе отъ огня, что объясняется особеннымъ характеромъ самаго бѣдствія. Пожаръ и даже крушеніе на морѣ является часто результатомъ видимой непредусмотрительности или небрежности самого человѣка; между тѣмъ какъ градобитіе стоитъ совершенно внѣ воли человѣка. Поэтому, несмотря на сознаніе вреда, наносимаго градомъ, для многихъ бороться противъ него долгое время казалось грѣхомъ. Кромѣ того, страхованіе отъ града встрѣчаетъ еще и другія сильныя препятствія для своего развитія. На первомъ мѣстѣ здѣсь слѣдуетъ поставить совершенную неопредѣленность наступленія бѣдствія и большое разнообразіе въ степени вѣроятности наступленія бѣдствія въ разныхъ мѣстностяхъ въ зависимости отъ ихъ рельефа, климата и проч. Вообще даже въ настоящее время имѣется еще слишкомъ мало данныхъ для того, чтобы можно было близко къ истинѣ вычислить вѣроятность градобитія для отдѣльныхъ мѣстностей и для разныхъ временъ года. Второе, весьма важное затрудненіе состоитъ въ оцѣнкѣ дѣйствительнаго ущерба, причиненнаго хозяйству градобитіемъ. Для посѣва не одно и то же, въ какое время года, въ какой стадіи развитія онъ пострадаетъ отъ града, при какой погодѣ и проч.: въ однихъ случаяхъ посѣвъ можетъ успѣть поправиться болѣе, въ другихъ менѣе. Кромѣ того, дѣйствительный ущербъ, понесенный сельскимъ хозяиномъ вслѣдствіе градобитія, много зависитъ отъ того, каковъ будетъ урожай въ данномъ году на смежныхъ и однородныхъ по качеству и засѣву поляхъ.

Страхованіе отъ града въ настоящее время относительно наиболѣе развито въ Германіи, гдѣ оно существуетъ въ формѣ акціонернаго и взаимнаго страхованія.

---

[1]) Говоря о положеніи страхового дѣла въ Россіи, не безполезно отмѣтить препятствія, какія встрѣчаютъ у насъ развитіе взаимнаго страхованія въ противодѣйствіи акціонерныхъ страховыхъ учрежденій, которыя не останавливаются передъ весьма предосудительными соглашеніями. Вотъ что разсказываетъ проф. Д. Пихно объ одномъ изъ подобныхъ соглашеній, относящяхси еще къ началу восьмидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка. „Время возникновенія этой стачки и составленія такъ-называемой „конвенціи общаго

[2]) Первое учрежденіе страхованія отъ градобитія вь Германіи учреждено было только 1791 г.

Въ общемъ взаимное страхованіе для сельскихъ хозяевъ представляетъ очевидное преимущество передъ акціонернымъ. Это и понятно, такъ какъ общества взаимнаго страхованія не нуждаются въ дивидендѣ и, кромѣ того, состоя изъ самихъ сельскихъ хозяевъ, они могутъ съ бо́льшимъ безпристрастіемъ и правильнѣе оцѣнивать убытки страхователей.

тарифа" мнѣ,—говоритъ г. Пихно,—съ точностью неизвѣстно; но приблизительно можно сказать, что соглашеніе между страховыми компаніями относительно прекращенія конкуренціи послѣдовало въ концѣ 70-хъ годовъ; „конвенція" же разрабатывалась постепенно и разрабатывается до настоящаго времени, охватывая одну за другой разныя стороны страхового дѣла. Ежегодно для этой цѣли представители страховыхъ обществъ собираются въ Петербургѣ или въ Москвѣ на негласные съѣзды, которые и постановляютъ рѣшенія, обязательныя для всѣхъ участниковъ стачки, т.-е. въ настоящее время для всѣхъ страховыхъ компаній. Такихъ съѣздовъ было, извѣстныхъ мнѣ: въ 1882 г. три (съ 5 по 9 января, съ 21 по 27 сентября и съ 9 по 11 ноября), въ 1883 г.—одинъ (съ 14 по 19 ноября) и въ 1884 г.—одинъ (съ 30 апрѣля по 4 мая). Первоначальная цѣль стачки страховыхъ компаній состояла въ прекращеніи взаимной конкуренціи, которая, вслѣдствіе возникновенія въ 60 и 70-хъ годахъ новыхъ страховыхъ компаній, понизила ихъ доходы и даже довела нѣкоторыя компаніи до убытковъ. Цѣль эта была вполнѣ достигнута, такъ какъ къ стачкѣ примкнули всѣ компаніи, существовавшія въ то время, а затѣмъ новыя (какъ, напр., Балтійское страховое общество). Прямымъ послѣдствіемъ стачки было немедленное повышеніе страховой преміи по новому о б щ е м у для всѣхъ компаній тарифу. Кромѣ этого общаго поднятія страховой преміи, дѣлались въ разное время спеціальныя надбавки для различныхъ видовъ страхуемыхъ имуществъ и пересмотры „общаго тарифа". Такъ на съѣздѣ представителей страховыхъ обществъ въ январѣ 1882 года постановлено было для страхованія движимости въ городахъ возвысить страховую премію отъ 20 до 30%, а для сельской движимости — на 20%. Затѣмъ въ сентябрѣ того же 1882 года, „вслѣдствіе, якобы, весьма значительныхъ убытковъ, понесенныхъ русскими страховыми обществами и находящимися съ ними въ сношеніяхъ обществами перестрахованія", „на общемъ собраніи представителей, принадлежащихъ къ общему тарифу страховыхъ обществъ, признана настоятельность обширнаго возвышенія премій", а потому постановлено: по тарифу для городовъ Россійской Имперіи взимать премію съ надбавкой отъ 30 до 60% для различныхъ видовъ имущества, подробно исчисленныхъ въ конвенціи; по сельско-хозяйственному тарифу введена надбавка отъ 20 до 50%; по тарифу для страхованія фабрикъ и заводовъ—надбавка отъ 30 до 50%. Наравнѣ съ этими крупными возвышеніями страховой преміи, легшими тяжкимъ бременемъ на страхователей, вводятся нѣкоторыя новыя стѣснительныя правила. Такъ для лѣсопиленъ и складовъ древесныхъ матеріаловъ при нихъ постановлено оставлять 1/4 часть страховой стоимости на рискъ страхователя, причемъ въ страховой полисъ включалась слѣдующая оговорка. „Въ случаѣ пожара, опредѣленная, согласно полисовымъ условіямъ, цифра убытка падаетъ въ одной четверти на долю страхователя, а въ трехъ четвертяхъ, но не выше, на долю страхового общества". Чрезмѣрная высота страховыхъ

Несмотря однако, на несомнѣнныя выгоды организаціи страхованія отъ градобитія на началахъ взаимности, пока это дѣло въ странѣ является еще новымъ, успѣхъ его скорѣе и легче можетъ быть обезпеченъ примѣненіемъ акціонерной формы. Въ самомъ дѣлѣ, акціонерное страховое общество можетъ распространять свою дѣятельность на всю страну, имѣть значительное число кліентовъ въ

премій, бывшая результатомъ стачки страховыхъ акціонерныхъ компаній, вызвала болѣе энергическія усилія къ развитію земскаго страхованія и обществъ взаимнаго страхованія въ городахъ. Коалиція страховыхъ компаній тотчасъ же объявляетъ новому сопернику войну, которая съ большимъ успѣхомъ для компаній ведется до настоящаго времени и сильно тормозитъ развитіе взаимнаго страхованія. Дѣло въ томъ, что для обществъ взаимнаго страхованія всегда оказывается труднымъ начало ихъ дѣятельности, вслѣдствіе отсутствія основного капитала, гарантирующаго пожарные убытки. Это обстоятельство вынуждаетъ на первыхъ порахъ общества взаимнаго страхованія прибѣгать къ перестраховкамъ въ акціонерныхъ компаніяхъ. Съ другой стороны, общества взаимнаго страхованія не въ состояніи въ первые годы своей дѣятельности значительно понижать преміи, хотя по истеченіи нѣкотораго времени они даже совершенно освобождаютъ страхователей отъ страховыхъ взносовъ. Коалиція страховыхъ компаній воспользовалась этими обѣими слабыми сторонами обществъ взаимнаго страхованія. Удерживая повсемѣстно высокія страховыя преміи, стакнувшіяся компаніи понижаютъ ихъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ открываются общества взаимнаго страхованія. Такъ, по постановленію съѣзда представителей компаній „общаго тарифа" съ 1883 г. понижаются преміи въ Одессѣ, Воронежѣ, Екатеринославѣ, Калугѣ, Новгородѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ. На томъ же съѣздѣ агентамъ всѣхъ страховыхъ компаній запрещено принимать дополнительное страхованіе имуществъ, застрахованныхъ въ земскомъ страхованіи. „Совмѣстное съ земствомъ страхованіе, говорится въ циркулярѣ агентамъ страховыхъ обществъ, допускается лишь въ томъ случаѣ, когда на страхъ земства отдаются только тѣ нормальныя суммы, которыя установлены по обязательному страхованію" (т.-е. крестьянскія постройки). На слѣдующемъ съѣздѣ (7—11 ноября) это постановленіе расширяется: „существующее запрещеніе принимать на дополнительный страхъ имущества, застрахованныя въ земствѣ (по добровольному страхованію), нынѣ распространяется и на имущества, застрахованныя в ъ г о р о д с к и х ъ и и н ы х ъ в з а и м н ы х ъ с т р а х о в ы х ъ у ч р е ж д е н і я х ъ". Въ примѣчаніи къ этому пункту пояснено: „п о н я т і е с о в м ѣ с т н а г о с т р а х о в а н і я ограничивается однимъ только предметомъ или строеніемъ". Это примѣчаніе давало возможность страхователямъ застраховать въ одной и той же усадьбѣ одни строенія въ страховыхъ акціонерныхъ компаніяхъ, а другія въ земскомъ или городскомъ взаимномъ страхованіи. Коалиція страховыхъ компаній признала нужнымъ закрыть и этотъ путь, принявъ на съѣздѣ въ С.-Петербургѣ (съ 30 апрѣля по 4 мая 1884 г.) слѣдующее рѣшеніе: „за исключеніемъ С.-Петербурга, Тулы, Харькова, Одессы, Полтавы и Вологды, для коихъ участіе въ страхованіи, совмѣстно съ городскими учрежденіями взаимнаго страхованія, отмѣняется, для всѣхъ прочихъ городовъ постановляется, что не только то отдѣльное строеніе, которое частью застраховано въ обществѣ взаимнаго страхованія,

разныхъ мѣстностяхъ, что гораздо легче, чѣмъ имѣть достаточное число страхователей въ опредѣленной мѣстности, какъ того требуетъ сущность взаимнаго страхованія. Вотъ почему въ Германіи, напримѣръ, хотя за послѣдніе годы замѣчается болѣе значительное развитіе взаимнаго страхованія, сравнительно съ акціонернымъ, но все же еще нельзя говорить о рѣшительномъ преобладаніи перваго [1]).

но также и всѣ прочія строенія того двороваго мѣста не должны быть принимаемы на страхъ акціонерными обществами". Вышеизложенныя мѣры страховыхъ компаній до крайности затруднили возникновеніе и развитіе дѣятельности обществъ взаимнаго страхованія, и если эти послѣднія общества учреждаются и съ огромными препятствіями пролагаютъ себѣ путь, то исключительно благодаря настоятельной необходимости въ нихъ и дороговизнѣ акціонернаго страхованія. (Д. Пихно, Торговопромышленныя стачки, 1885 стр. 24—31).

[1]) Не безъинтересно привести нѣкоторыя данныя для характеристики относительныхъ выгодъ, которыя представляютъ означенные два типа страхованія отъ градобитія. Нѣмецкія акціонерныя общества распространяютъ страхованіе на всякаго рода сельско-хозяйственныя растенія; изъ обществъ взаимнаго страховаго страхованія многія исключаютъ отсюда нѣкоторые виды культуры, какъ, напримѣръ, корнеплоды, кормовыя травы, плоды. Страховая премія въ 6 акціонерныхъ обществахъ въ 1878 г. колебалась отъ 0,86 до 1,09% съ страховой суммы, между тѣмъ какъ въ обществахъ взаимнаго страхованія низшая премія составляла 0,05, а высшая 1,17 процентовъ; но при этомъ слѣдуетъ, однако, замѣтить, что изъ 14 обществъ взаимнаго страхованія только въ трехъ премія превышала 0,8%. Въ то же время акціонерныя общества въ среднемъ выдали страхового вознагражденія 0,36% съ застрахованной суммы, а общества взаимнаго страхованія—0,72 процента.

Въ виду большого значенія сельскохозяйственнаго страхованія въ Россіи вообще и ничтожнаго развитія у насъ этого вида страхованія, приведемъ еще нѣкоторыя подробности относительно страхового дѣла на Западѣ. Акціонерныя общества въ Германіи требуютъ увѣдомленія о случившемся градобитіи не позже 3-хъ сутокъ, большая часть обществъ взаимнаго страхованія также принимаетъ этотъ срокъ или четверо сутокъ. Большинство акціонерныхъ и нѣкоторыя взаимныя общества вычитаютъ изъ слѣдуемаго вознагражденія опредѣленную часть, обыкновенно 1/3, если поле побито градомъ въ такую пору, когда еще есть возможность возобновить посѣвъ. Въ уставахъ почти всѣхъ обществъ существуютъ §§, по которымъ вознагражденіе не выдается, если ущербъ, причиненный градобитіемъ, не превышаетъ опредѣленнаго размѣра—обыкновенно 1/12 страховой суммы. Нѣкоторыя общества предоставляютъ страхователямъ избирать и болѣе высокій минимумъ убытка, при которомъ наступаетъ для страхового учрежденія обязанность возмѣстить понесенный ущербъ; въ такомъ случаѣ понижается и страховая премія. Для опредѣленія, въ случаѣ градобитія, размѣра причиненнаго убытка, какъ въ акціонерныхъ обществахъ, такъ и при взаимномъ страхованіи, обыкновенно поступаютъ слѣдующимъ образомъ. Прежде всего стараются достигнуть соглашенія между страхователемъ и агентомъ страхового учрежденія. Въ случаѣ такого соглашенія не послѣдуетъ, тогда со стороны страхователя и страхового общества назначаются по одному свѣдующему лицу,

5. Страхованіе скота.—Возмѣщеніе части погибшаго отъ болѣзней скота, на почвѣ взаимной помощи, имѣло мѣсто уже въ древности у евреевъ, а въ средніе вѣка наблюдалось въ разныхъ гильдіяхъ. Съ конца XVIII в. это страхованіе развивается въ формѣ спеціальнаго взаимнаго страхованія и государственнаго, на началахъ обязательности. Весьма интересно отмѣтить, что въ области страхованія скота акціонерный принципъ организаціи оказывается мало примѣнимымъ, и всѣ попытки такой организаціи, напримѣръ, въ Германіи кончались неудачею.

Страхованіе скота можетъ имѣть своимъ предметомъ потерю скота по причинѣ старости его и обыкновенныхъ спорадическихъ болѣзней и, во-вторыхъ, падежъ скота при эпизоотіяхъ, каковы, напримѣръ, чума и сибирская язва. Въ первомъ случаѣ, при большомъ количествѣ скота въ хозяйствѣ, въ страхованіи нѣтъ надобности, потому что пополненіе нѣкоторой ежегодной убыли „живого инвентаря“ естественно должно входить въ обыкновенныя издержки производства, подобно расходамъ на ремонтъ и замѣну пришедшихъ въ негодность старыхъ орудій новыми. Другое дѣло въ небольшихъ хозяйствахъ, гдѣ скотъ считается единицами. Въ этихъ случаяхъ потеря даже одной штуки скота отъ спорадической болѣзни и т. п. можетъ сильно разстроить хозяйственные разсчеты владѣльца, который, по неимѣнію средствъ, не въ состояніи скоро взамѣнъ павшей скотины купить другую. Такимъ образомъ, для мелкихъ хозяйствъ страхованіе скота имѣетъ большое значеніе какъ на случай эпизоотій, такъ и въ обыкновенное время. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что осуществить подобное страхованіе въ широкихъ размѣрахъ весьма трудно уже потому, что оно должно основываться на строгомъ примѣненіи начала взаимности и пріурочиваться къ мѣстнымъ ограниченнымъ районамъ, чтобы члены такого общества взаимнаго страхованія могли хорошо знать одинъ другого и контролировать степень ухода за скотомъ, въ особенности во время болѣзни; въ противномъ случаѣ было бы вообще очень трудно преду-

---

которыя сообща стараются опредѣлить размѣръ убытка. Если и эти лица между собою не сговорятся, то рѣшеніе вопроса предоставляется третейскому судьѣ, указанному свѣдующими людьми или же страхователемъ изъ трехъ, представленныхъ ему лицъ. Издержки по опредѣленію убытка отъ градобитія падаютъ на пострадавшаго и вычитаются изъ слѣдуемой суммы, въ нѣкоторыхъ обществахъ въ размѣрѣ 5% при всѣхъ случаяхъ, въ большинствѣ же обществъ—въ размѣрѣ 5% или 7,5% и даже 10%, смотря по тому, будетъ ли достигнуто соглашеніе между страхователемъ и обществомъ непосредственно или придется обращаться къ особымъ свѣдующимъ людямъ и третейскимъ судьямъ (Schönberg, Handbuch der P.-Oek., 2 изд. 1885—1886, т. II, стр. 139).

предить здѣсь разнаго рода злоупотребленія въ разсчетѣ на страховое вознагражденіе.

Страхованіе скота отъ эпизоотій—чумы на рогатый скотъ, сибирской язвы, сапа у лошадей и т. п.—представляетъ важный вопросъ какъ для небольшихъ, такъ и для обширныхъ хозяйствъ, потому что заразная болѣзнь можетъ въ короткое время уничтожить цѣлыя стада и нанести огромный, иногда непоправимый, ущербъ даже для очень крупнаго хозяйства. Въ успѣхѣ этого рода страхованія заинтересовано все государство, между прочимъ, и по характеру самаго явленія. Распространеніе эпизоотіи тѣмъ легче можетъ быть прекращено, чѣмъ скорѣе будетъ изолировано и убито зараженное животное, а принудить владѣльца убить свою скотину при первыхъ признакахъ заразительной болѣзни въ большинствѣ случаевъ невозможно, если онъ не получаетъ при этомъ вознагражденія за убитый такимъ образомъ скотъ. Организація страхованія скота и имѣетъ своею задачею создать средства для выдачи вознагражденія пострадавшимъ скотовладѣльцамъ, изъ страховыхъ премій, уплачиваемыхъ всѣми страхователями скота, какъ лицами, ближайше заинтересованными въ предупрежденіи повальныхъ болѣзней на скотъ и въ возмѣщеніи понесенныхъ отъ этого убытковъ.

Указанное значеніе страхованія скота на случай эпизоотій дѣлаетъ вполнѣ раціональнымъ и необходимымъ примѣненіе здѣсь началъ всеобщности и обязательности страхованія какъ для мелкихъ собственниковъ скота, такъ и для крупныхъ скотовладѣльцевъ [1]). Въ этомъ отношеніи страхованіе скота существенно отли-

---

[1]) Организація правильнаго страхованія скота отъ падежей въ Россіи представляетъ одинъ изъ важныхъ вопросовъ. Въ виду этого, приведемъ наиболѣе существенные пункты германскаго законодательства касательно этого дѣла. По закону 1869 г. о мѣрахъ противъ чумы рогатаго скота, за павшій отъ чумы скотъ, а равно и за убитый по подозрѣнію въ этой болѣзни, выдается вознагражденіе. Прусскій законъ 1875 г., который въ главныхъ основаніяхъ вошелъ и въ имперскій законъ 1880 г., перечисляетъ заразительныя болѣзни, при которыхъ онъ имѣетъ мѣсто, и устанавливаетъ вознагражденіе за всѣхъ, согласно закону, убитыхъ по распоряженію полиціи животныхъ, если послѣднія не были при этомъ уже подвержены неизличимой или безусловно смертельной болѣзни. По имперскому закону 1880 г относительно предупрежденія и прекращенія эпизоотій, отдѣльнымъ государствамъ предоставлено издавать частныя узаконенія касательно того, кто долженъ нести на себя расходы на вознагражденіе за убитыхъ по распоряженію полиціи животныхъ и какъ опредѣлять вознагражденіе въ отдѣльныхъ случаяхъ. Для Пруссіи въ исполненіе имперскаго закона былъ изданъ законъ 1881 г., по которому вознагражденіе за убитый скотъ выдается изъ суммъ, составляющихся изъ ежегодныхъ премій, которыя уплачиваются скотовладѣльцами. Такимъ образомъ здѣсь мы видимъ обязательное взаимное стра-

чается отъ страхованія полей отъ градобитія, при которомъ обязательное страхованіе въ настоящее время почти немыслимо.

ГЛАВА XVII.

Страхованіе жизни.

1. Понятіе страхованія жизни.—2. Формы организаціи страхованія жизни.— 3. Страхованіе рабочихъ и виды этого страхованія.—4. Страхованіе рабочихъ въ Германіи, законы 1883—1903 гг.

1. Понятіе страхованія жизни.—Подъ страхованіемъ жизни разумѣются страховые обороты, имѣющіе цѣлью ослабить потерю средствъ существованія или покрыть нужду того или другого лица, вызванную такими моментами или событіями въ жизни людей, которые отличаются, характеромъ случайности или неопредѣленности по времени наступленія. Такъ, напримѣръ, смерть человѣка есть безусловно неизбѣжное зло для всякаго, но для однихъ это событіе наступаетъ тотчасъ по рожденіи, а для другихъ отодвигается отъ времени рожденія на десятки, сто и даже болѣе лѣтъ.

Съ экономической точки зрѣнія со многими событіями въ жизни человѣка связываются хозяйственныя затрудненія или чрезвычайные расходы, тяжелые или даже непосильные для даннаго лица имъ хозяйства, и представляющіе обширное поле для примѣненія принциповъ страхованія.

Сущность страхованія жизни сводится къ страхованію опредѣленнаго капитала или дохода самому страхователю или въ пользу другого лица, при условіи наступленія извѣстнаго момента или событія въ жизни страхователя или указаннаго имъ третьяго лица. Сюда относятся слѣдующіе важнѣйшіе случаи: страхованіе капиталовъ и доходовъ, уплачиваемыхъ послѣ смерти страхователя его наслѣдникамъ или выдаваемымъ самому страхователю по достиженіи имъ извѣстнаго возраста; страхованіе капиталовъ и доходовъ, уплата которыхъ обусловливается какимъ-нибудь опредѣленнымъ фактомъ въ жизни страхователя, напримѣръ, полученіемъ имъ увѣчья или неспособностью къ работѣ; страхованіе капитала,

---

хованіе. Прусскій законъ предоставляетъ мѣстнымъ земствамъ (Provinzialverband) распространять обязательное взаимное страхованіе и на овецъ павшихъ отъ оспы (Pockenkrankheit). Schönber, Handbuch, т, II, стр. 141).

выдаваемаго другому лицу по достиженіи имъ опредѣленнаго возраста, напримѣръ съ наступленіемъ совершеннолѣтія, при выходѣ въ замужество и т. п.

Обороты по страхованію жизни отличаются большею сложностью и разнообразіемъ, чѣмъ по страхованію имущества. Основаніемъ для нихъ служать математическіе разсчеты и вычисленія о вѣроятной долговѣчности для лицъ даннаго возраста, основанные на статистическихъ данныхъ касательно коэффиціента смертности для различныхъ возрастныхъ группъ. Принимая въ соображеніе подобные разсчеты, страховыя учрежденія устанавливаютъ размѣръ страховой преміи такимъ образомъ, чтобы переплата противъ полученныхъ премій въ тѣхъ случаяхъ, когда страхователи не доживаютъ, напримѣръ, до средняго возраста, съ избыткомъ покрывалась преміями лицъ, переживающихъ средній возрастъ. Замѣтимъ, что, кромѣ страхованія путемъ ежегодныхъ взносовъ страховой преміи, страховой оборотъ можетъ осуществляться также путемъ единовременнаго взноса капитала въ страховое общество, которое обязывается затѣмъ тотчасъ или съ опредѣленнаго времени выдавать пожизненную ренту лицу, въ пользу котораго заключено страхованіе. Такой видъ страхованія обезпечиваетъ страхователю бóльшій пожизненный доходъ, чѣмъ тотъ, какой могъ бы имѣть страхователь, помѣстивъ свой капиталъ, напримѣръ, въ государственные фонды. Само собою разумѣется, что въ подобныхъ случаяхъ послѣ смерти страхователя капиталъ остается въ пользу общества.

Степень вѣроятности наступленія даннаго факта при страхованіи жизни, какъ и при всякомъ другомъ, оказываетъ большое вліяніе на размѣръ премій или капитальныхъ взносовъ; но здѣсь, кромѣ того, весьма важную роль играетъ начало непрерывности. Страховой договоръ въ разсматриваемомъ случаѣ заключается на неопредѣленный срокъ или, по крайней мѣрѣ, на весьма продолжительный; между тѣмъ какъ при страхованіи имущества этотъ договоръ обыкновенно возобновляется ежегодно.

Страхованіе жизни, по своему экономическому значенію, представляетъ нѣкоторое сходство съ участіемъ въ сберегательныхъ кассахъ. Въ самомъ дѣлѣ, страхователь вноситъ въ страх. учрежденіе изъ года въ годъ, въ видѣ премій, часть своего дохода. Эти взносы, благодаря выгодному помѣщенію ихъ, невозможному, въ большинствѣ случаевъ, для отдѣльныхъ лицъ по незначительности суммъ, наростаютъ сложными процентами и возвращаются впослѣдствіи страхователю или его семьѣ въ формѣ капитальныхъ уплатъ или пенсій. Но страхованіе имѣетъ то преимущество, что предѣльная

сумма, которую желаетъ скопить данное лицо, при этомъ вполнѣ обезпечивается въ самомъ началѣ: ее получаетъ семья страхователя, хотя бы послѣдній умеръ, не успѣвъ внести на соотвѣтственную сумму страховыхъ премій. Какъ средство предупрежденія нищеты и раззоренія, страхованіе жизни является съ этой точки зрѣнія болѣе важнымъ и дѣйствительнымъ, чѣмъ участіе въ сберегательныхъ кассахъ; однако лишь для тѣхъ, кто въ состояніи дѣлать непрерывные взносы страховой преміи. Въ свою очередь, сберегательныя кассы представляютъ существенную выгоду передъ страховыми въ томъ отношеніи, что вкладчикъ никогда не теряетъ своего права на сдѣланные въ нихъ взносы; между тѣмъ какъ страхователь жизни, вслѣдствіе неаккуратности въ платежѣ премій, можетъ лишиться всего или весьма значительной части того, что имъ уже было внесено въ предшествовавшіе годы или значительной части накопленной за это время преміи.

2. Формы организаціи страхованія жизни.—По своей организаціи страхованіе жизни, подобно имущественному, можетъ быть частное (акціонерное или взаимное) и государственное или общественное (добровольное или обязательное). Въ настоящее время господствующею формою является частное акціонерное, а затѣмъ взаимное страхованіе. Начала государственнаго страхованія находятъ отчасти примѣненіе въ организаціи пенсій, въ особенности при такъ-называемой у насъ эмеритурѣ; но при этомъ государство, желая обезпечить служащихъ и ихъ семьи на случай неспособности къ труду, старости и смерти, руководствуется не одними только разсчетами, на которыхъ основывается страхованіе въ тѣсномъ смыслѣ, такъ какъ при назначеніи пенсій немаловажное значеніе имѣютъ чины, служебное положеніе и т. п.

По сравнительнымъ выгодамъ отдѣльныхъ видовъ организаціи страхованія жизни для страхователей акціонерное страхованіе слѣдуетъ отнести на послѣднее мѣсто; государственное же при надлежащей организаціи наиболѣе раціональная форма. Въ самомъ дѣлѣ, страховка въ частныхъ учрежденіяхъ доступна только для лицъ, относительно состоятельныхъ и при томъ болѣе или менѣе здоровыхъ, т.-е. для тѣхъ, кто сравнительно меньше нуждается въ страхованіи своей жизни. Только эта группа лицъ обезпечиваетъ высокую прибыльность страховыхъ предпріятій. Но и для этой группы государственныя учрежденія выгоднѣе частныхъ уже въ виду той непрерывности, которая существенно отличаетъ страхованіе жизни отъ имущественнаго страхованія.

При застрахованіи имущества въ частномъ промышленномъ учрежденіи, если послѣднее окажется несостоятельнымъ, то отъ

этого могутъ пострадать только тѣ изъ страхователей, которыхъ постигнетъ данное бѣдствіе въ періодъ обнаруженія несостоятельности страхового общества; на слѣдующій годъ всѣ кліенты его могутъ перейти въ другое страховое учрежденіе, болѣе солидное, не неся черезъ это никакихъ потерь. Не то при страхованіи жизни. Въ случаѣ несостоятельности учрежденія, переходъ страхователей въ другое страховое общество никого изъ нихъ не спасаетъ отъ болѣе или менѣе значительныхъ потерь. При этомъ пострадаютъ не только тѣ, кто уже пріобрѣлъ право на опредѣленныя полученія изъ общества, но и всѣ другіе страхователи, такъ какъ они, помимо собственнаго желанія и вины, становятся въ положеніе лицъ, вовсе еще не приступавшихъ къ страхованію и, слѣдовательно, должны будутъ платить премію выше прежней, такъ какъ чѣмъ позднѣе возрастъ, въ какомъ приступаютъ къ страхованію жизни, тѣмъ выше окладъ преміи, а нѣкоторымъ изъ нихъ новое страховое учрежденіе можетъ совсѣмъ отказать въ пріемѣ на страхъ, напримѣръ, вслѣдствіе видимо ненадежнаго состоянія здоровья.

Такимъ образомъ, разъ кто-либо приступилъ къ страхованію жизни въ какомъ-нибудь страховомъ учрежденіи, мѣнять послѣднее вообще невыгодно. Связь страхователя съ нимъ естественно должна быть непрерывной отъ начала взноса страховыхъ премій до прекращенія всѣхъ обязательствъ учрежденія передъ страхователемъ, въ теченіе, напр., 40—60 лѣтъ. А въ столь продолжительный срокъ даже вначалѣ весьма солидное частное предпріятіе можетъ пошатнуться. Исторія страхового дѣла на Западѣ и въ особенности въ С.-А Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ этотъ видъ страхованія получилъ широкое развитіе, свидѣтельствуетъ о многочисленныхъ банкротствахъ страховыхъ предпріятій. Далѣе, та же исторія показываетъ, что частныя страховыя общества, стараясь нерѣдко о расширеніи своихъ предпріятій и объ увеличеніи доходности ихъ, не всегда исполняютъ обѣщанія, которыми они завлекаютъ страхователей.

По приведеннымъ соображеніямъ, нельзя не признать государственнаго [1]) или, по крайней мѣрѣ, взаимнаго страхованія, подъ

---

[1]) Въ Россіи страхованіе жизни пока еще находится въ первомъ періодѣ своего развитія. Въ виду весьма вѣроятнаго широкаго развитія этой отрасли народнаго хозяйства въ будущемъ, нельзя не пожелать, чтобы у насъ дѣло страхованія жизни государство сосредоточило въ своихъ рукахъ, а не упустило подобно тому, какъ это случилось въ свое время съ желѣзнодорожнымъ дѣломъ; тѣмъ болѣе, что въ связи съ государственнымъ страхованіемъ можно было бы поставить организацію пенсіонныхъ кассъ для служащихъ въ земскихъ и т.п. учрежденіяхъ. Кромѣ пользы для населенія и казны, отъ этого ничего бы не получилось.

строгимъ контролемъ государства, наиболѣе цѣлесообразными формами страхованія жизни во всѣхъ его подраздѣленіяхъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда страхованіе жизни распространяется и на массу небогатаго населенія, напримѣръ, на классъ простыхъ рабочихъ, существенные результаты въ состояніи дать одно лишь государственное страхованіе съ привнесеніемъ въ него начала обязательности.

3. Страхованіе рабочихъ и виды этого страхованія.—Не входя въ дальнѣйшее разсмотрѣніе детальныхъ сторонъ страхованія жизни, остановимся еще на вопросѣ о страхованіи рабочихъ, въ виду того большого соціальнаго значенія этотъ вопросъ представляетъ въ настоящее время.

Конечная цѣль страхованія рабочихъ состоитъ въ томъ, чтобы, по возможности, отвратить или ослабить тѣ экономическія бѣдствія, которыя отчасти являются неизбѣжнымъ послѣдствіемъ ихъ занятія, а отчасти обусловливаются необезпеченностью большинства рабочаго класса, при которой, какъ общее правило, рабочій не въ состояніи скопить обыкновеннымъ путемъ достаточныхъ средствъ для себя и своей семьи на случай безработицы, временной болѣзни, увѣчья, неспособности къ труду, старости и смерти.

Основное экономическое положеніе, которое прежде всего необходимо признать для правильной постановки вопроса о страхованіи рабочихъ, сводится къ тому, что нормальная заработная плата должна быть достаточной не только для существованія рабочаго и его семьи во время работы, но ея размѣръ долженъ быть таковъ, чтобы изъ текущаго заработка можно было бы кое что отложить на время безработицы и ослабленія или потери трудоспособности. Въ этомъ размѣрѣ нормальная заработная плата, во всякомъ случаѣ, входитъ или должна входить въ необходимыя издержки производства, или въ составъ нормальной цѣны продуктовъ. Но и при такомъ нормальномъ размѣрѣ заработной платы, при незначительности ея и общемъ въ людяхъ стремленіи расширять свои потребности, рабочій лишь въ рѣдкихъ случаяхъ будетъ настолько благоразуменъ, чтобы откладывать часть своего заработка для будущаго; кромѣ того, иногда преждевременная смерть или какое нибудь увѣчье могутъ помѣшать ему накопить, сколько слѣдуетъ. Въ такихъ случаяхъ страхованіе представляетъ незамѣнимыя выгоды для рабочаго класса. Оно, во первыхъ, до извѣстной степени вынуждаетъ рабочаго дѣлать сбереженія, а во вторыхъ, обезпечиваетъ помощь и тѣмъ, кто самъ не успѣлъ бы сдѣлать необходимыхъ сбереженій, хотя по своей трудоспособности имѣлъ для этого всѣ данныя. Страхованіе рабочихъ въ конечномъ результатѣ распредѣляетъ помощь нуждаю-

щимся изъ нихъ отчасти на всю массу страхуемыхъ рабочихъ, отчасти на все остальное населеніе, путемъ косвеннаго перенесенія страховой преміи на цѣну продуктовъ производства. Оно можетъ быть поэтому весьма дѣйствительнымъ средствомъ для улучшенія экономическаго быта рабочаго класса, болѣе цѣлесообразнымъ и раціональнымъ, чѣмъ обычная частная и общественная благотворительность, которая, при своихъ относительно ничтожныхъ размѣрахъ, облегчая нужду крайне незначительнаго числа лицъ изъ среды трудящагося населенія, оказываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ очень часто, при своихъ теперешнихъ формахъ помощи, понижающее вліяніе на нравственность какъ благотворимыхъ, такъ и благотворителей.

Страхованіе рабочихъ можно раздѣлить на слѣдующіе главные виды: 1) страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ при работѣ, послѣдствіемъ которыхъ бываетъ болѣзнь, увѣчье или смерть; 2) страхованіе на случай обыкновенной болѣзни и старости; 3) страхованіе пенсій для вдовы и сиротъ рабочаго или, по крайней мѣрѣ, страхованіе похоронныхъ издержекъ и, наконецъ, 4) страхованіе на случай безработицы вообще, когда она не зависитъ отъ самого рабочаго.

Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ, по характеру вознагражденія, обнимаетъ собою всѣ формы страхованія жизни. Такъ, здѣсь могутъ имѣть мѣсто и однократная выдача опредѣленной суммы, и періодическое временное пособіе, и постоянная пенсія самому рабочему или его семьѣ, смотря по тому, что произошло отъ несчастнаго случая—кратковременная ли болѣзнь, тяжкое ли увѣчье, которое ослабило или уничтожило трудоспособность рабочаго, или же смерть. Указанный характеръ страхованія отъ несчастныхъ случаевъ дѣлаетъ разсмотрѣніе его наиболѣе интереснымъ въ теоретическомъ и практическомъ отношеніяхъ, такъ какъ съ точки зрѣнія осуществимости, эта категорія страхованія гораздо проще и легче другихъ.

Обращаясь къ страхованію отъ несчастныхъ случаевъ, мы прежде всего остановимся на слѣдующихъ основныхъ вопросахъ: кто и какимъ образомъ долженъ уплачивать страховую премію? съ чѣмъ необходимо сообразовать размѣръ преміи и страховое вознагражденіе, и въ какой формѣ должно быть организовано это страхованіе?

Несчастные случаи могутъ произойти или по винѣ предпринимателя, т. е. вслѣдствіе непринятія имъ мѣръ предосторожности, которыя онъ могъ и долженъ былъ принять, или по винѣ самого рабочаго отъ его небрежности, неосторожности и т. п., или, нако-

нецъ, отъ такихъ же совершенныхъ случайностей, которыхъ нельзя избѣжать при всей предусмотрительности и добросовѣстности какъ самихъ рабочихъ, такъ и предпринимателей, примѣрами чего могутъ служить: неожиданная встрѣча скопленій вреднаго газа при земляныхъ работахъ, взрывъ котла по причинѣ какого нибудь незамѣтнаго изъяна въ немъ, и проч.

Когда рабочій пострадалъ по винѣ предпринимателя или уполномоченнаго имъ лица, то вопросъ о томъ, на кого должно падать вознагражденіе потерпѣвшаго, самъ по себѣ весьма простъ: чувство справедливости и экономическія соображенія требуютъ, чтобы не только уголовная, но и гражданская отвѣтственность падала въ этомъ случаѣ прежде всего на предпринимателя, который, пользуясь для своего обогащенія трудомъ рабочихъ, тѣмъ не менѣе даже не нашелъ нужнымъ позаботиться о мѣрахъ къ огражденіи ихъ жизни и здоровья. Разногласіе при этомъ можетъ быть лишь относительно размѣра вознагражденія, причемъ, если практически было бы нельзя вполнѣ обезпечить пострадавшаго на счетъ виновнаго, то матеріальная отвѣтственность послѣдняго во всякомъ случаѣ должна быть настолько чувствительна, чтобы заставить предпринимателей соблюдать всѣ мѣры для предупрежденія несчастныхъ случаевъ.

Что касается несчастій, не зависящихъ отъ воли предпринимателей, но до извѣстной степени неизбѣжныхъ при всякомъ производствѣ, то матеріальная помощь потерпѣвшимъ отъ нихъ, единовременная или въ видѣ постоянной пенсіи, должна входить въ общія издержки производства, какъ дополненіе къ заработной платѣ, подобно расходамъ на школы, больницы и другія аналогичныя учрежденія при фабрикахъ. Наиболѣе раціональная организація означенной поддержки можетъ быть осуществлена на началахъ страхованія рабочихъ отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ. Съ этою цѣлью необходимо специальное учрежденіе, которое могло бы сосредоточивать у себя страховыя преміи и общій контроль за правильнымъ распредѣленіемъ единовременныхъ пособій или постоянныхъ пенсій. Такъ какъ страховыя преміи должны входить въ издержки производства, то наиболѣе удобный и простой способъ достигнуть этого состоитъ въ томъ, чтобы обязать предпринимателей вносить премію огуломъ, по числу занятыхъ рабочихъ, причемъ размѣръ премій на каждаго рабочаго необходимо сообразовать съ относительною опасностью производства, выясненною путемъ статистическихъ данныхъ о числѣ несчастныхъ случаевъ. Нечего и говорить, что центральное страховое учрежденіе должно быть чисто государственнымъ, а самое страхованіе обязательнымъ. Въ это же учрежденіе должны поступать и всѣ тѣ суммы, которыя взыскиваются съ пред-

принимателей, сверхъ обыкновенной преміи, по всѣмъ несчастнымъ случаямъ, происшедшимъ по винѣ самихъ предпринимателей.

Средній размѣръ премій, необходимо сообразовать съ нормами получаемаго рабочимъ вознагражденія. При опредѣленіи же размѣра пособія или пенсіи потерпѣвшему или его семьѣ, цѣлесообразнѣе всего исходить изъ самой задачи страхованія рабочихъ, заключающейся въ обезпеченіи по возможности существованія пострадавшихъ, другими словами, въ возмѣщеніи экономическаго ущерба для тѣхъ, кто пострадалъ отъ несчастій, путемъ распредѣленія его на всѣхъ страхователей. Въ виду этого при общемъ страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ, размѣръ вознагражденія, естественно, нельзя устанавливать индивидуально для каждаго рабочаго, въ зависимости, напримѣръ, отъ его заработной платы, такъ какъ подобный порядокъ былъ бы слишкомъ сложенъ, да и не совсѣмъ цѣлесообразенъ. Въ самомъ дѣлѣ, представимъ себѣ, напримѣръ, что пришлому изъ отдаленной губерніи работнику на петербургской фабрикѣ, гдѣ онъ получалъ по рублю въ день, причинено увѣчье, сдѣлавшее его неспособнымъ къ труду. Назначеніе въ этомъ случаѣ пенсіи по 300 р. въ годъ было бы несправедливымъ обремененіемъ страхователей, такъ какъ потерпѣвшій, уѣхавъ на родину, въ деревню, можетъ быть совершенно обезпеченнымъ и гораздо меньшей суммой. Въ виду этого для пособій и пенсій рабочимъ было бы правильнѣе придерживаться нѣсколькихъ нормальныхъ окладовъ, съ допущеніемъ нѣкотораго повышенія или пониженіи противъ нормы, въ зависимости отъ семейнаго положенія потерпѣвшаго и мѣста его постояннаго жительства. Рядомъ съ обязательнымъ страхованіемъ по нормальнымъ окладамъ, ничто не мѣшало бы допускать также добровольную приплату страховыхъ премій непосредственно со стороны рабочихъ, для увеличенія страхового вознагражденія.

Изъ сказаннаго видно, что страхованіе рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ представляетъ совершенно самостоятельное дѣло, которое, однако, нисколько не исключаетъ необходимости въ установленіи отвѣтственности предпринимателей за болѣзнь, увѣчье или смерть рабочаго, происшедшихъ по винѣ предпринимателей, такъ какъ безъ этого несоблюденіе требованій относительно санитарныхъ условій производства и огражденія механизмовъ со стороны недобросовѣстныхъ или небрежныхъ предпринимателей будетъ отражаться на высотѣ премій къ невыгодѣ лицъ добросовѣстныхъ[1]).

[1]) Надо замѣтить, что взысканіе съ виновнаго предприниматели за увѣчье или смерть рабочаго, во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ ставить въ зависимость отъ предъявленія иска со стороны потерпѣвшаго, потому что при

Организація страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, также какъ и проведеніе начала отвѣтственности предпринимателей за несчастія съ рабочими, предполагаетъ, кромѣ центральнаго учрежденія, достаточный штатъ фабричныхъ инспекторовъ, которые слѣдили бы за исполненіемъ фабричныхъ законовъ и налагали бы на предпринимателей взысканія, установленныя закономъ объ отвѣтственности, удостовѣряли бы характеръ несчастія и всѣ данныя, которыя необходимы для опредѣленія вида и размѣра вознагражденія.

Относительно страхованія на случай обыкновенной болѣзни, неспособности къ труду, безработицы и пр., слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что существованіе этихъ родовъ страхованія, въ особенности на началахъ всеобщности и обязательности, представляетъ чрезвычайныя трудности. Поэтому съ страхованіемъ отъ увѣчій, полученныхъ при работѣ и т. п., можно соединить страхованіе отъ обыкновенныхъ болѣзней, безработицы, старости и смерти лишь для такихъ случаевъ, которые отличаются наибольшей простотою. Къ подобному неполному страхованію экономически также возможно и цѣлесообразно примѣнять обязательное начало съ уплатою премій предпринимателями по числу занятыхъ рабочихъ.

Право па пособія и пенсіи справедливо предоставлять только добросовѣстнымъ рабочимъ: воровство, мошенничество и другія подобныя преступленія, доказанныя на судѣ, должны исключать виновныхъ изъ числа лицъ, имѣющихъ право на пособія и пенсіи.

Рядомъ съ организаціей обязательнаго страхованія, въ тѣхъ же учрежденіяхъ можно было бы допустить добровольное страхованіе рабочихъ, съ уплатою дополнительныхъ премій ими самими, чтобы болѣе способные, искусные и энергичные рабочіе могли обезпечи-

---

этомъ отвѣтственность будетъ въ большинствѣ случаевъ фиктивною. Въ доказательство можно привести германскій законъ 7 іюня 1871 г. Согласно этому закону, рабочій обязанъ былъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ доказать вину предпринимателя и установить размѣръ вознагражденія судебнымъ порядкомъ. Опытъ доказалъ, что, благодаря давленію предпринимателей на тѣхъ рабочихъ, которые затѣвали процессъ или являлись свидѣтелями противъ нихъ, а также по причинѣ продолжительности и дороговизны судебнаго процесса, при неопредѣленности его исхода, рабочіе лишь въ рѣдкихъ случаяхъ могли воспользоваться своимъ правомъ. Съ другой стороны, рѣдкость исковъ со стороны рабочихъ дала возможность предпринимателямъ страховать себя въ обыкновенныхъ страховыхъ обществахъ отъ расходовъ, которые угрожаютъ имъ, въ случаѣ несчастій съ рабочими, согласно закону 1871 г. Такимъ образомъ возбужденіе преслѣдованія виновныхъ предпринимателей цѣлесообразнѣе возложить на обязанность фабричныхъ инспекторовъ, по собственной иниціативѣ послѣднихъ.

вать себя въ болѣе значительномъ противъ нормальнаго размѣрѣ по своему желанію и своимъ силамъ.

Въ вопросѣ о страхованіи рабочихъ, въ особенности, что касается добровольнаго страхованія, большое значеніе можетъ имѣть тѣсная связь рабочихъ союзовъ, гдѣ они существуютъ, съ страховымъ учрежденіемъ. Безработица иногда обусловливается причинами, не зависящами отъ воли рабочаго, иногда же зависитъ отъ самого рабочаго; точно также болѣзнь или неспособность къ труду можетъ быть вымышленною или преувеличенною. Поэтому, если страховое учрежденіе какъ по взносу премій, такъ и по выдачѣ вознагражденія, будетъ имѣть дѣло не съ единичными рабочими, а съ союзами, члены которыхъ связаны круговою отвѣтственностью за исправный взносъ страховыхъ премій и за правильную выдачу пособій, пенсій и проч., то тѣмъ самымъ въ значительной степени будутъ устранены поводы для злоупотребленій со стороны лицъ, заинтересованныхъ въ полученіи страхового вознагражденія.

Въ заключеніе замѣтимъ, что страхованіе рабочихъ легче вообще осуществить тамъ, гдѣ фабричное населеніе скучено и, такъ сказать, вполнѣ осѣдлое, какъ это мы видимъ на Западѣ, гдѣ союзная организація пустила прочные корни въ рабочемъ классѣ и гдѣ такимъ образомъ существуетъ уже подготовленная до нѣкоторой степени почва въ различнаго рода кассахъ вспомоществованія въ средѣ рабочихъ. Въ Россіи подвижность фабричнаго населенія и его разбросанность представляютъ неблагопріятныя условія для устройства страхованія рабочихъ, но за то склонность русскаго населенія къ образованію артелей, слѣдовательно и всякаго рода союзовъ, по всему вѣроятію, могла бы много облегчить организацію этого дѣла.

Въ западно-европейскихъ государствахъ въ дѣлѣ организаціи страховыхъ учрежденій для рабочихъ и участія послѣднихъ въ страхованіи до послѣдняго времени господствующимъ началомъ являлась свобода и необязательность. Однако, теперь въ этой области принципъ широкаго государственнаго вмѣшательства въ интересахъ рабочихъ мало по малу пріобрѣтаетъ себѣ права гражданства. Поборницею означеннаго принципа въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, является Германская имперія. Въ Германіи въ настоящее время дѣйствуютъ по страхованію рабочихъ законы 1883 года съ послѣдующими дополненіями. (Страхованіе на случай болѣзни) 1874, (страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ), 1889, 1899 г.г. (страхованіе на случай старости и неспособности къ труду). Германское законодательство замѣчательно въ принципіальномъ от-

ношеніи по началу обязательности страхованія рабочихъ, положенному въ ихъ основаніе.

4. Страхованіе рабочихъ въ Германіи, законы 1883—1903 гг.—Закономъ 15 іюня 1883 г. было введено обязательное участіе рабочихъ въ страхованіи на случай болѣзни, причемъ закономъ была указана цѣлая система кассъ (Krankenkassen), выборъ между которыми былъ предоставленъ усмотрѣнію рабочихъ; но затѣмъ для всѣхъ рабочихъ, которые не участвують ни въ одной изъ этихъ кассъ, дѣлалось обязательнымъ общественное мѣстное страхованіе на случай болѣзни (Gemeindekrankenversicherung). Это страхованіе обезпечиваетъ рабочимъ, кромѣ даровыхъ совѣтовъ врача и лекарствъ, еще и денежную помощь при болѣзняхъ, продолжающихся свыше 3-хъ дней. Денежная помощь опредѣляется въ размѣрѣ половины господствующей въ данномъ мѣстѣ заработной платы обыкновеннаго поденнаго рабочаго. Помощь можетъ длиться до 26-ти недѣль, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ этотъ срокъ можетъ быть продленъ до года. Размѣръ страховой преміи не долженъ превышать $1^1/_2$%—3% заработка страхуемыхъ. Премія взыскивается съ нанимателей, которые $^1/_3$ ея должны уплачивать изъ своихъ собственныхъ средствъ, а $^2/_3$ изъ заработка рабочихъ.

Законъ 1884 г., и дальнѣйшее его развитіе (законы 1885, 1886, 1891 и 1903 гг.) имѣетъ цѣлью страхованіе рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, т. е. обезпеченіе рабочихъ, пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ при работѣ, послѣдствіемъ которыхъ была смерть, увѣчье или вообще болѣзнь, сдѣлавшія рабочаго навсегда или на весьма продолжительное время (свыше 13 недѣль) неспособнымъ къ труду. Премія по страхованію отъ несчастныхъ случаевъ взимается только съ предпринимателей, и размѣръ ея опредѣляется въ зависимости отъ степени опасности, представляемой даннымъ видомъ предпріятія.

Дѣйствіе закона 1884 года было распространено на фабрики, заводы, рудники и на строительные промыслы. Каждая отрасль промышленности образуетъ одну или нѣсколько крупныхъ ассоціацій съ подраздѣленіемъ на территоріальныя самостоятельныя группы, отвѣчающія каждая за тѣ несчастные случаи, которые имѣютъ мѣсто въ предпріятіяхъ, образующихъ ее. Всѣ предприниматели, входящіе въ составъ такой группы, образуютъ изъ себя родъ товарищества, члены котораго связаны круговою отвѣтственностью. Въ случаѣ несостоятельности какого нибудь товарищества, его обязательства по отношенію къ потерпѣвшимъ рабочимъ принимаетъ на себя государство. Каждое товарищество

избираетъ изъ своей среды управленіе, которое наблюдаетъ за безопасностью работы, издаетъ обязательныя правила для фабрикантовъ, распредѣляетъ между ними отвѣтственность, соразмѣрно числу рабочихъ и степени опасности предпріятія. Въ управленіи, съ правомъ голоса при изданіи обязательныхъ мѣръ предосторожности и въ третейскихъ судахъ по разрѣшеніи недоразумѣній при рѣшеніи вопросовъ о вознагражденіи, участвуютъ также представители отъ рабочихъ кассъ. Высшую инстанцію въ организаціи страхованія отъ несчастныхъ случаевъ представляетъ центральное имперское страховое управленіе (Reichsversicherungsamt). Въ составъ его входятъ 4 члена, по назначенію отъ правительства, 2 выборныхъ представителя отъ фабрикантовъ. и 2 отъ рабочихъ. На центральное учрежденіе возложено наблюденіе за выполненіемъ закона, а также разрѣшеніе споровъ, не рѣшенныхъ въ низшихъ инстанціяхъ между фабрикантами и рабочими и между отдѣльными товариществами предпринимателей.

Страхованіе на случай старости и неспособности къ труду организовано въ Германіи по законамъ 22 іюня 1889 г. и 13 іюля 1899 г. Оно распространяется вообще на классы лицъ, работающихъ по найму и получающихъ заработокъ, не превышающій 2.000 марокъ. Сюда относятся рабочіе, подмастерья, мелкіе служащіе въ промышленныхъ заведеніяхъ, приказчики, учителя, домашняя прислуга и проч. Союзный совѣтъ можетъ распространять обязательное страхованіе также 1) на мелкихъ торговцевъ и ремесленниковъ, которые по временамъ нанимаютъ одного работника, 2) хозяевъ-посредниковъ, которые хотя имѣютъ собственныя мастерскія и наемныхъ рабочихъ, но производятъ работы за счетъ другихъ промышленниковъ. При исчисленіи заработной платы къ ней относится все, что получаетъ рабочій какъ деньгами, такъ и натурою: квартиру, отопленіе, одежду и проч. Подъ условія обязательнаго страхованія къ данной категоріи въ Германіи подходятъ около 13 милл. лицъ.

Доходы и соотвѣтствующіе имъ взносы раздѣляются на 5 разрядовъ: 1) до 350 марокъ, 2) 350—550 м., 3) 550—850, 4) 850—1150, 5) свыше 1150 м. Еженедѣльно вносится по этимъ класамъ 14 пфенинговъ, 20, 24, 30 и 36 пф. Пенсіи по неспособности къ труду выдаются независимо отъ возраста, если застрахованный сдѣлалъ не менѣе 200 недѣльныхъ взносовъ. Право на старческую ренту наступаетъ по достиженіи 70-лѣтняго возраста, если застрахованный уплатилъ не меньше 1200 недѣльныхъ взносовъ (т. е. 25½ лѣтъ). Старческая рента сообразно пяти классамъ равняется 110, 140, 170, 200 и 230 марокъ. Пенсію по инвалидности полу-

чаютъ въ томъ случаѣ, когда человѣкъ не можетъ заработать и [1] з того, что считается среднимъ доходомъ для даннаго промысла и мѣстности.

Въ заключеніе о страхованіи рабочихъ, упомянемъ о страхованіи отъ безработицы, имѣющемъ цѣлью правильную помощь рабочимъ, остающимся безъ работы по независящимъ отъ нихъ причинамъ, отъ сокращенія спроса на трудъ и т. п. Вопросъ о помощи безработнымъ не можетъ не безпокоить общество и существующую власть, какъ и самихъ рабочихъ. Потребность въ этой помощи особенно чувствуется въ острые періоды экономическихъ кризисовъ, но и въ обыкновеное время значительный процентъ безработныхъ — явленіе общее для всѣхъ странъ. Но идея организаціи помощи безработнымъ на началахъ обязательнаго страхованія встрѣчаетъ сильное препятствіе въ соглашеніи о томъ, на кого и какъ должны падать расходы по обезпеченію безработныхъ, и опасеніе, что обезпеченіе поддержки безработныхъ можетъ усиливать процентъ безработныхъ и несправедливо обременять лучшую часть болѣе трудолюбивыхъ рабочихъ. Этими обстоятельствами и соображеніями объясняется какъ неудача сдѣланной попытки введенія въ 1894 г. въ швейцарскомъ кантонѣ С. Галленъ обязательнаго страхованія отъ безработицы, такъ и отклоненія аналогичныхъ проектовъ въ 1889 г. въ Базелѣ и въ Цюрихѣ въ 1898 г.

Неудачи первыхъ попытокъ отнюдь однако не слѣдуетъ считать доказательствомъ непримѣнимости здѣсь начала страхованія.

Въ заключеніе для освѣщенія фактическаго значенія той части соціальнаго законодательства, начало котораго сдѣлала Германія въ области рабочаго страхованія, приведемъ важнѣйшія итоговыя данныя германскаго страхованія.

Годы.	Общее число населенія тыс.	Изъ нихъ застраховано: На случай болѣзни.	От несчастныхъ случаевъ.	На случай инвалидности (и старости).
		въ тысячахъ.		
1885	46.707	4.671	3.251	—
1890	49.241	7.018	13.680	—
1891	49.762	7.343	16.51[illegible]	11.490
1895	52.001	8.006	16.889	12.144
1900	56.046	10.159	17.392	13.015
1903	53.614	10.915	17.965	13.567

Приходъ и расходъ по страхованію

	Всего тыс. мар.	Изъ нихъ на хозяевъ.	На страхующихся.	Доходы государства.	Проценты и др. доходъ.
1885	66.413	18.378	45.119	—	2.920
1895	341.527	154.747	140,809	16.933	29.037
1900	485.655	212.671	190 605	30.762	51.617
1903	602.097	274.183	219.130	41.855	66.930
Всего	5.955.086	2.667.181	2.472.967	294.200	520,738

Израсходовано по страхованію (тыс. м.).

	Всего.	Въ т. числѣ на страховыя выдачи за болѣзни.
1885	58.792	54.159
1895	231.841	208.636
1990	389.973	355.003
1903	497.855	453.629
Всего за 1885—1903	4 461.843	4.04.1210

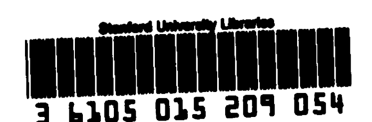
Такимъ образомъ Германія путемъ страхованія обезпечиваетъ помощь трудящимся классамъ въ размѣрѣ свыше полумилліарда марокъ въ годъ, (въ 1905 г. 551 м. м.) Съ начала страхованія по 1906 г. она выдала изъ страховыхъ кассъ болѣе 5 милліардовъ марокъ, при чемъ болѣе половины составилось изъ взносовъ работодателей и доплатъ изъ общихъ рессурсовъ имперскаго казначейства. Конечно, этими выдачами нужда безпомощности при болѣзни рабочаго, инвалидности, старости только ослабляется, а не устраняется, но, по сравненію съ тѣми странами, гдѣ все разсчитано лишь на доброе сердце благотворителей—приведенныя цифры очень краснорѣчивы и поучительны, а сама форма поддержки и помощи рабочему населенію достойна всякой похвалы и подражанія.

Литература къ IV отдѣлу: E. Herrmann, Die Theorie d. Versicherung von virthschaftlichen Standpunkte, 2 изд. 1869.—Bezold, Versicherungswesen, 1874. — E. Réboul, Etudes sur les assurances, 1863. — E. About, L'assurance, 1865. — A. Chaufton. Les assurances, leur passé, leur présent, leur avenir, 1886. — L. Bergeron, Oeuvres sur les assurances, 1892. — Emminghaus, Staatsversicherung, 1881.—O. Ploner, Verstaatlichung des Versicherungswesens, 1884. — E. Rellstab, Der Staat und das Versicherungswesen, 1882.—Schäfer. Die Verstaatlichung des Feuerversicherungswesen, 1884. — Schram-Macdonald. Feuerversicherungswesen, 1883. — De-Courcy, De l'assurance par l'état, 3 изд. 1882.-Richter-Tharand,

Die Hagelversicherungsgesellschaften Deutschlands in ihrem Geschäftsumfang, ihren Versicheruugsbedingungen und Entschädigunsgrundsätzen. 1878. — L. Brentano, Die Arbeiterversicherung gemäss der heutigen Wirthschaftsordnung, 1879. Его же, Der Arbeiterversicherungszwang, 1881. — A. Schäffle, Der Korporative Hülfskassenzwang, 1884. — Его же, Vereinigter Versicherung- und Spardienst bei Zwangshülfskassen, 1884. -- W. Hasbach, Das Englische Arbeiterversicherungswesen, 1883. — Von der Osten, Die Arbeiterversicherung in Frankreich, 1884.—G. Josephi, Die allgemeine Existenzversicherung, 1993. — H. и K. Brämer, Das Versicherungswesen, 1894. Въ этой работѣ имѣется подробная библіографія по страхованію, составленная L. Lippert'омъ.—Lass und Zahn. Die deutsche Arbeiterversicherung, als sociale Einrichtung, 1905.—Stier-Somlo, Deutsche Socialgesetzgebung, 1906.— Zacher, Die Arbeiterversicherung im Ausland, 1898—1905.

	DATE DUE		

